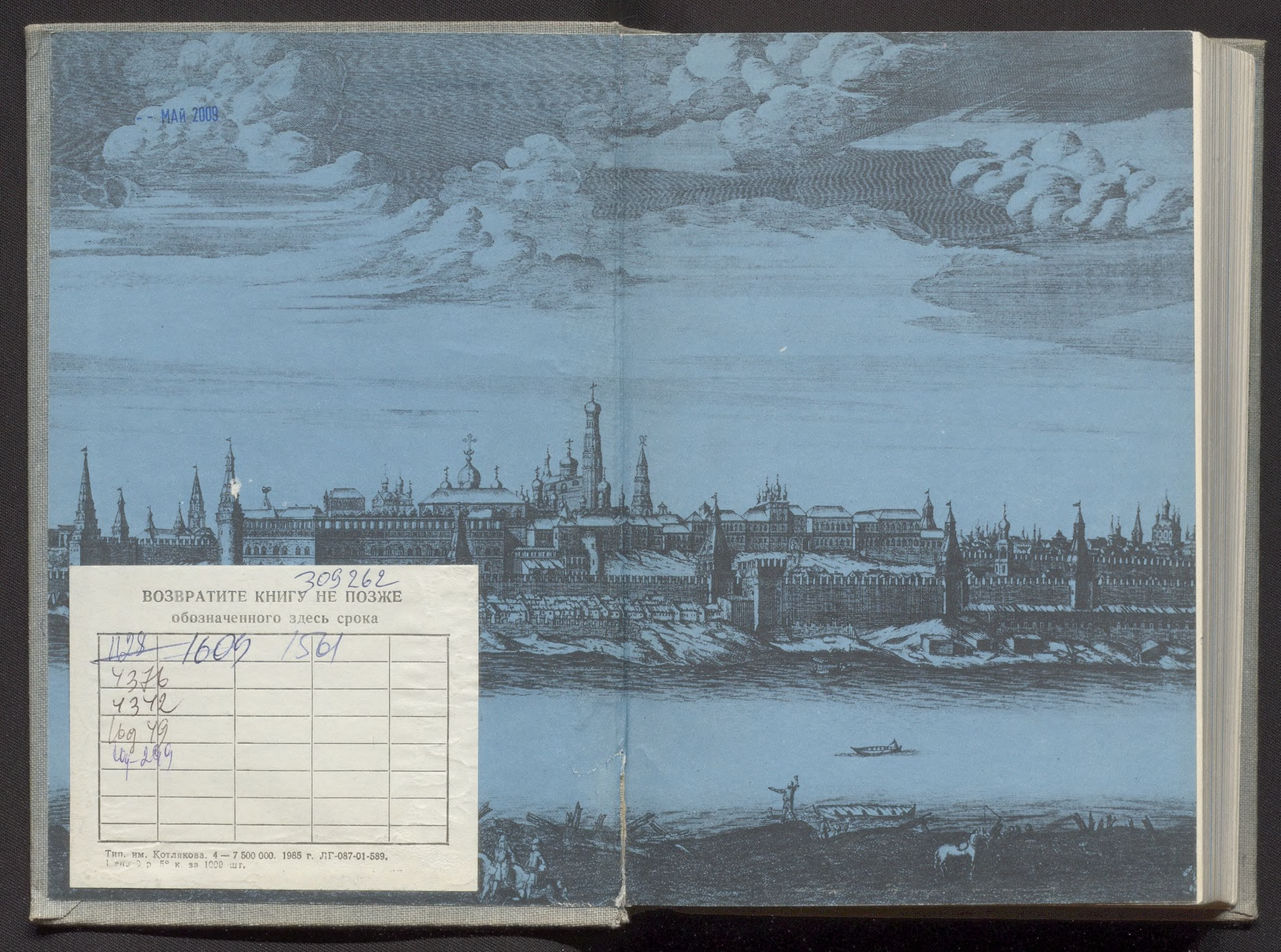
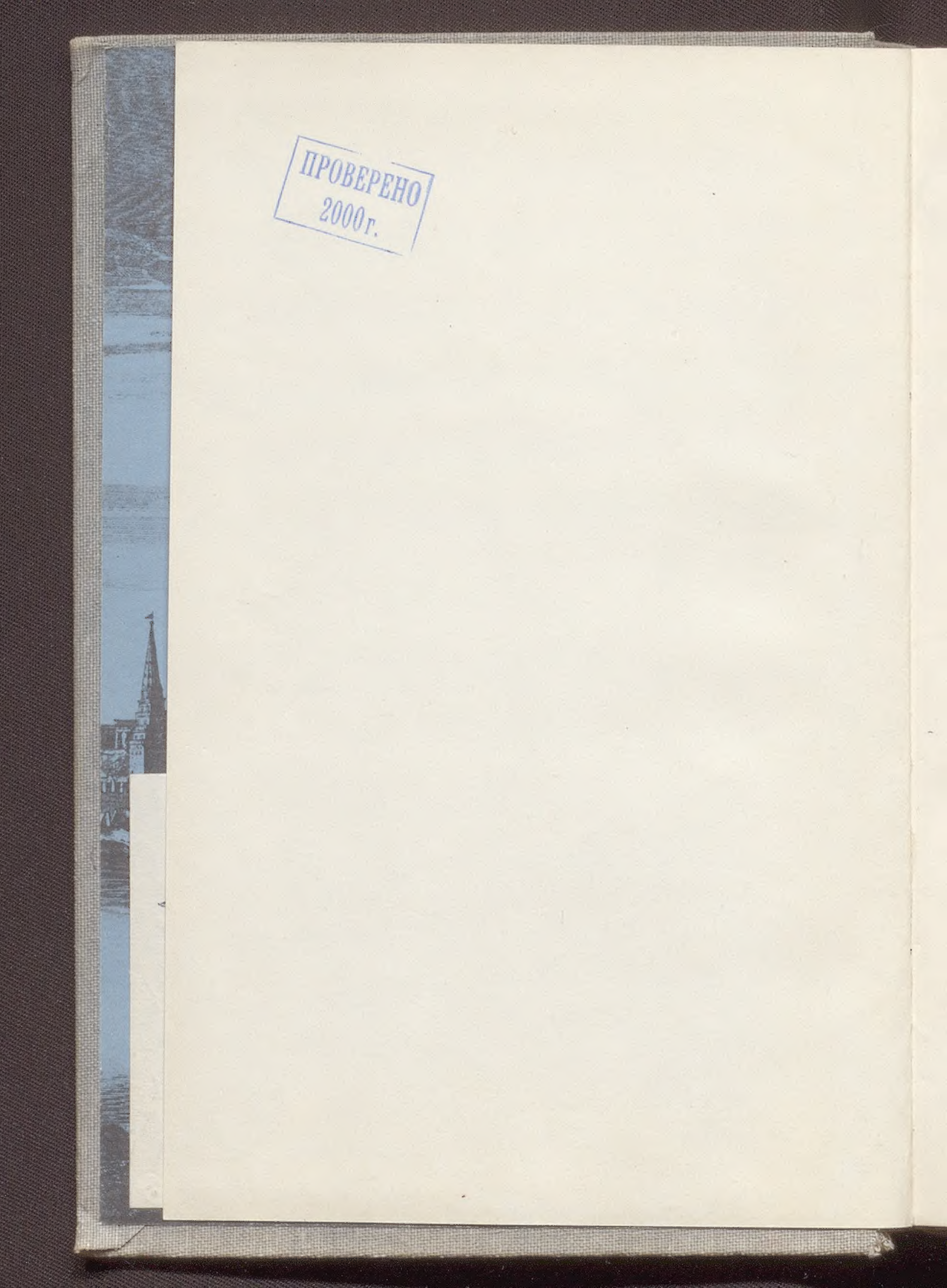
РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X–XX ВЕКОВ



МАЙ 2009
309262
ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока
1609
1561
4376
4342
Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.



Российское
Законодательство
X—XX веков

Законодательство периода становления абсолютизма

Юридическая
литература
Москва
1986

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X—XX ВЕКОВ

В девяти томах

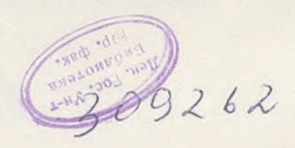
Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
О. И. Чистякова

Законодательство периода становления абсолютизма
Том 4

Ответственный редактор тома
заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор исторических наук
А. Г. Маньков

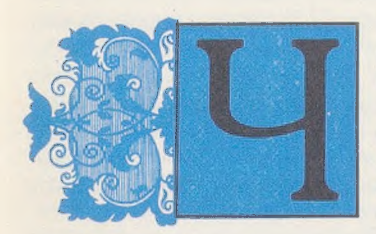
Законодательство о правовом статусе населения
Законодательство о государственном строе
Гражданское законодательство
Уголовное законодательство
Процессуальное законодательство

Рецензенты:
Сектор истории государства, права
и политических учений
Института государства и права АН СССР,
Заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор исторических наук
Е. И. Индова



Р $\frac{1203010000-072}{012(01)-86}$ подписное

ВВЕДЕНИЕ



Четвертый том «Российского законодательства X — XX веков» посвящен законодательным актам второй половины XVII — первой четверти XVIII в., т. е. периода становления абсолютизма в России. Это было время бурных изменений в российском обществе, в Российском государстве, в правовой системе России. Оно вызвало противоречивые чувства как у современников, так и у историков более позднего периода. Споры XVIII века перешли в XIX, не затихли они и у сегодняшних исследователей. Главный предмет споров — проблемы абсолютизма, времени его возникновения, сущности, социальной природы, периодизации развития. Все это породило обширную историографию, как дореволюционную, так и советскую.

Дворянские историки стояли на позициях изначальности самодержавия на Руси. В. Н. Татищев и Н. М. Карамзин видели его уже в Киевском государстве, с момента образования Московского государства. В. О. Ключевский находил самодержавие в Московском государстве, во всяком случае при Иване Грозном и, пожалуй, даже при его деде Иване III[1]. Буржуазная государственная школа русских историков (Б. Н. Чичерин), не признававшая объективных экономических законов и их воздействия на развитие государства, отрицала и наличие сословно-представительной монархии в России. Она видела абсолютизм здесь уже в XVI в.

В советской литературе проблема российского абсолютизма вызвала оживленную дискуссию, не затихающую и сегодня. Особенно широко она развернулась на страницах научных исторических журналов в 1968—1971 гг. В 1971 году этой проблеме было посвящено расширенное заседание Ученого совета Института истории СССР АН СССР[2]. В большой мере дискуссия об абсолютизме затрагивает и проблемы, которым посвящен настоящий том «Российского законодательства».

Нет единой точки зрения о времени возникновения абсолютизма в России.

Переход к самодержавию в литературе связывают с различными периодами. Некоторые авторы склонны относить начало его ко времени Ивана III, именовавшего себя самодержцем.

1 См.: Ключевский В. О. Соч., т. II. М., 1957, с. 134 и др.

2 См.: Титов Ю. П. Проблемы российского абсолютизма. — В кн.: Проблемы истории абсолютизма. М., 1983, с. 4.

Такой взгляд мы находим в «Истории СССР», вышедшей еще в 1939 году[3], его разделяют и некоторые современные историки[4]. Другие авторы связывают установление самодержавия с именем Ивана Грозного. Подобное мнение высказывал еще М. Н. Покровский[5]. В наше время на сходных позициях стоит С. О. Шмидт. Правда, его концепция своеобразна. С. О. Шмидт допускает определенный разрыв в истории абсолютизма: возникнув при Иване Грозном, он, по словам С. О. Шмидта, исчезает со смертью Грозного, а затем вновь складывается при Михаиле[6]. Своеобразен и взгляд Л. В. Черепнина. Он допускал одновременное существование сразу двух форм государства при Иване Грозном: самодержавия в опричнине и сословно-представительной монархии в земщине[7]. Авторы учебника по истории СССР под редакцией В. И. Пичеты и др. начинают историю абсолютизма с Михаила Романова[8].

Некоторые исследователи ведут абсолютизм с реформ Петра I, с начала XVIII в.[9]. Н. Б. Голикова, отмечая окончательное утверждение абсолютизма при Петре I, умалчивает о начальном моменте этого процесса[10]. С. М. Троицкий утверждал, что «переход от сословно-представительной монархии к абсолютной начался в XVII столетии и завершился в основном в первой четверти XVIII в.»[11].

Л. В. Черепнин отмечал, что «большинство историков считает возможным говорить о русском абсолютизме не ранее, чем со второй половины XVII в., а его окончательное оформление приурочивает к правлению Петра Первого»[12]. В этой концепции можно видеть победу идеи С. В. Юшкова, еще много лет назад создавшего стройную схему смены форм феодального государства. С. В. Юшков справедливо полагал, что с середины XVI в. раннефеодальная монархия сменяется сословно-представительной. На смену последней пришла монархия абсолютная, переход к которой начался во второй половине XVII в. и завершился в XVIII в.[13]. Концепция С. В. Юшкова опирается на позицию В. И. Ленина, не говорившего о самодержавии ранее XVII в. Действительно, именно в названный период отмирают сословно-представительные институты и власть монарха становится по-настоящему неограниченной.

Переход к абсолютизму — явление, как видим, не одномоментное. Это динамичный процесс, занимающий определенный отрезок времени.

С вопросом о времени возникновения абсолютизма связана и проблема его сущности. В литературе проводится известное различение, даже порой противопоставление самодержавия абсолютизму. На таких позициях стоит большинство историков СССР. Под самодержавием понимают внешнюю независимость монарха, например от Орды, его суверенность, а абсолютизм сводят к внутреннему полновластию, к господству над подданными[14].

Между тем В. И. Ленин считал термины «абсолютизм», «самодержавие», «неограниченная монархия» синонимами[15].

3
История СССР, т. I. С древнейших времен до конца XVIII века. Под ред./ В. И. Лебедева, акад. Б. Д. Грекова, чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушина. М., 1939, с. 299—300.

4
См: Аврех А. Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России. — История СССР, 1968, № 2, с. 89.

5
См. статью «Абсолютизм» в 1-м издании БСЭ.

6
См., например: Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973, с. 311.

7
Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма (сборник статей). М., 1981, с. 182.

Иногда говорят, что В. И. Ленин имел в виду только самодержавие XIX — XX вв., отличая от него самодержавие XVII и XVIII вв.[16], В. И. Ленин действительно различает самодержавие различных веков. Разумеется, самодержавие с Боярской думой не то же самое, что самодержавие с Государственной думой. Но, различая самодержавие на разных этапах его развития, В. И. Ленин не проводит различия между самодержавием и абсолютизмом. Он ставит вопрос теоретически: «Что такое самодержавие?». И, отвечая на него, дает известную формулу, приравнивающую три названных термина. Так толковал ленинские мысли еще С. В. Юшков[17]. И сегодня большинство современных историков государства и права стоит на аналогичных позициях.

Возникновение абсолютизма — явление закономерное, имеющее свои объективные предпосылки. В науке существуют разные мнения по поводу того, являются ли эти закономерности едиными для всех стран или Россия имеет свои существенные особенности. Разумеется, переход к абсолютизму определяется в первую очередь социально-экономическими причинами. Однако спорен вопрос об уровне и характере экономического развития, социально-экономических противоречий, которые обусловливают это явление. В литературе имеется тенденция связывать переход к абсолютизму в России с генезисом капитализма.

В классических условиях, в наиболее развитых странах Западной Европы, абсолютизм возник в обстановке, когда буржуазия уже начала претендовать на власть и феодальному государству нужно было умерить ее аппетиты. К. Маркс писал: «Современная историография показала, что абсолютная монархия возникает в переходные периоды, когда старые феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется современный класс буржуазии, и когда ни одна из борющихся сторон не взяла еще верх над другой»[18]. Отсюда у Ф. Энгельса встречаем понятие «равновесия сил» «борющихся классов», когда «государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними[19].

Среди советских историков спорен вопрос о времени генезиса капитализма в России. Наиболее смелые авторы ищут его уже в XVI в. Д. П. Маковский характеризовал даже крестьянскую войну под руководством Болотникова как первую буржуазную революцию[20]. Многие современные авторы, не заходя так далеко, тем не менее отмечают факты, говорящие о генезисе капитализма в России во второй половине XVII в. Они указывают на определенные ростки капитализма даже в деревне XVII в.: некоторые землевладельцы нанимали собственных крепостных, порой за деньги, чтобы стимулировать повышение производительности труда, развивалось крестьянское предпринимательство, выводившее крепостных в ряды буржуазии[21]. Более заметен был наемный труд в промы-

8 История СССР. Т. I/Под ред. В. И. Пичеты, М. Н. Тихомирова и А. В. Шестакова. Учебник для неисторических факультетов. М., 1941, с. 164 и др.

9 См., например: Аврех А. Я. Указ. статья, с. 86.

10 См.: Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957, с. 3—4.

11 Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974, с. 24.

12 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 177.

13 См.: Юшков С. В. К вопросу о сословно-представительной монархии в России. — Сов. государство и право. М., 1950, № 10; Вопросы истории, 1950, № 1.

14 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 177.

шленности: «Тульское, устюженское и тихвинское железоделательное производство; московское и псковское медно-литейное дело; нижегородское, ярославское и тобольское кожевничество, судостроение на северных реках, Волге, Каме, Дону, Туре знали в XVII в. наемный труд как явление достаточно устойчивое и повседневное»[22]. Публикуемый в настоящем томе «Плакат о зборе подушном и протчем» подробно регламентирует порядок отходничества. Уже с XVII в. отмечается простая капиталистическая кооперация производства, а также возникновение мануфактур. Некоторые исследователи даже крепостную мануфактуру считают элементом генезиса капитализма[23].

Этому соответствуют взгляды и на эволюцию надстройки. Еще Б. И. Сыромятников в книге, изданной в разгар Великой Отечественной войны, рассматривал начало XVIII в. как первую фазу «переходного» состояния государства к буржуазному[24]. С точки зрения С. М. Троицкого, переход к абсолютизму уже означает первый шаг на пути превращения феодального государства в буржуазное[25]. Тут мы видим сходство со взглядами Б. И. Сыромятникова. И. А. Федосов высказал мнение о буржуазном характере бюрократии XVIII в.[26]. С. М. Троицкий, возражая И. А. Федосову по некоторым пунктам, видит тем не менее в формировании чиновничества из разночинцев и в принципе денежного жалования бюрократии буржуазные принципы организации государственного аппарата[27].

Другая группа исследователей скептически смотрит на проблему зарождения в России капитализма в XVII в. Отмечая, что в условиях усиления экономических, преимущественно торговых, связей между отдельными районами страны берет начало длительный процесс складывания всероссийского рынка и что все большую роль в экономике страны начинает играть торговый капитал в лице крупного купечества, они полагают, что торговый капитал не менял существующих производственных отношений. Этот капитал приспосабливался к ним и использовал их в своих интересах. К. Маркс писал: «Там, где преобладает купеческий капитал, господствуют устаревшие отношения»[28]. В. И. Ленин, развивая мысль К. Маркса, указывал, что «торговый и ростовщический капитал всегда исторически предшествует образованию промышленного капитала и логически является необходимым условием этого образования, но сами по себе ни торговый, ни ростовщический капитал не составляют достаточного условия для возникновения промышленного капитала (т. е. капиталистического производства)»[29]. Эти суждения в полной мере применимы к условиям России XVII в. Крупные купцы и предприниматели из их среды стремились обзавестись вотчинами, крепостными крестьянами и тем самым смыкались с господствующим классом феодалов. Стремлению денежных тузов вложить капиталы в землю поднимающийся абсолютизм шел навстречу, законодательно разрешив верхушке купечества,

15 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 251—252.

16 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 177—178.

17 См.: Юшков С. В. Возникновение самодержавия при царе Алексее Михайловиче. Стенограмма лекции, прочитанной 27 января 1945 г. М., 1945; он же. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века. — Вопросы истории, 1950, № 1.

18 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 306.

19 Там же, т. 21, с. 171, 172.

20 См.: Маковский Д. П. Первая крестьянская война в России. Смоленск, 1967, с. 482, 483.

гостям покупать вотчины[30]. Наиболее ярким примером новоявленного феодала и одновременно купца-предпринимателя в XVII в. были Строгановы, позднее, в начале XVIII в. — Демидовы.

С другой стороны, стремление торгового капитала овладеть производством, подчиняя его торговле, влекло накопление капиталов в этой сфере экономики, что создавало необходимые предпосылки, определенное историческое условие для развития капиталистических отношений в будущем. В. И. Ленин четко определил особенности XVII в. в отличие от предшествующего периода «средних веков», «эпохи московского царства», назвав его «новым периодом русской истории (примерно с 17 в.)», который характеризуется «действительно фактическим слиянием всех ... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это ... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты — купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»[31]. А. М. Сахаров справедливо отметил, что «Ленин указал на класс, являющийся «руководителем и хозяином» процесса образования фактического единства русских земель, формирования всероссийского рынка — класс «капиталистов-купцов», т. е. представителей развивающегося торгового капитала, являющегося везде и всюду ранней стадией формирования капиталистического производства». Тем самым высказывание В. И. Ленина намечает длительный путь перехода к новой формации и является характеристикой не только XVII в., а всего нового периода русской истории, лишь начинающегося примерно в XVII в.[32].

Не углубляясь дальше в сущность спора об уровне социально-экономического развития России в данный период, отметим только, что даже признание наличия буржуазных отношений в XVII в. еще не означает признания их существенного влияния на возникновение абсолютизма в России. Вряд ли можно говорить в это время о существовании класса буржуазии, способного противостоять уже классу феодалов, о том самом «равновесии сил», которое, по словам Маркса и Энгельса, обусловливает возникновение абсолютизма. Русская буржуазия еще не претендует на власть, еще не пытается свергнуть феодалов, поэтому у последних нет необходимости искать в самодержавии защиту от нее. С. М. Троицкий полагал даже, что «на раннем этапе становления абсолютизма относительного «равновесия» между дворянством и формирующейся буржуазией не было и не могло быть». Он считает вообще такое равновесие как предпосылку установления абсолютизма скорее исключением, чем правилом[33].

Л. В. Черепнин отмечал, что некоторые историки ищут предпосылки абсолютизма не в междуклассовой, а во внутри-

21 См.: Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. с. 162, 164.

22 Там же. с. 198.

23 См. там же. с. 199—200, 214, 219.

24 См.: Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология, ч. I. М. — Л., 1943. с. 3.

25 См.: Троицкий С. М. Россия в XVIII веке (сборник статей и публикаций). М., 1982. с. 19.

26 См.: Федосов И. А. Социальная сущность и эволюция российского абсолютизма. — Вопросы истории, 1971, № 7. с. 59—61.

классовой борьбе эксплуататоров, т. е. в соперничестве боярства и дворянства[34].

Думается, что решающую роль в процессе становления абсолютизма в России играла не внутриклассовая борьба и даже не борьба между эксплуататорскими классами. Важнейшей предпосылкой установления самодержавия было классовое сопротивление окончательно закрепощенных крестьян, необходимость для феодалов создать крепкую власть, способную держать в узде восстающее крестьянство.

Крестьянская война под предводительством С. Разина, восстание К. Булавина, городские восстания, другие народные движения — все это подталкивало феодалов к передаче полноты власти неограниченному монарху. Мысль о роли классовой борьбы трудящихся в переходе к абсолютизму была высказана еще в 60-х годах Б. Ф. Поршневым, Е. И. Индовой, А. А. Преображенским, Ю. А. Тихоновым, Л. В. Черепниным. У Л. В. Черепнина имеется своеобразный взгляд на значение классовой борьбы для установления абсолютизма. Он полагал, что крестьянская война под руководством Болотникова отсрочила установление абсолютизма на полвека[35]. Большое значение крестьянского движения как предпосылки установления абсолютизма не является особенностью России. Этот фактор сыграл заметную роль, например, при переходе к абсолютизму в Англии и Германии[36]. Фактором, ускорившим процесс перехода к абсолютизму, была также военная опасность со стороны соседних государств (Речь Посполитая, Швеция, Турция и др.). Россией не были еще решены некоторые важные исторические задачи: не были еще воссоединены все украинские земли, нужно было пробиться к морям и т. д. Характерно, что из 35 лет царствования Петра I только около года сохранялось состояние полного мира[37].

Во второй половине XVII в. возникла не только необходимость, но и сложилась возможность установления абсолютной монархии. Эта возможность была подготовлена развитием государства в предыдущий период. Вместо своевольного дворянского ополчения было создано постоянное войско. Развитие приказной системы подготовило армию чиновничества. Царь получил независимые источники дохода в виде ясака (налога преимущественно пушниной с народов Поволжья и Сибири) и винной монополии. Теперь ему не нужно было испрашивать разрешения у земских соборов на начало войны или иное серьезное мероприятие. Необходимость в сословно-представительных органах отпала.

В науке спорен вопрос о социальной природе российского абсолютизма. Некоторые авторы считают, что абсолютизм отражал интересы только дворянства, т. е. что происхождение и сущность абсолютизма — чисто феодальные. Существенная особенность социальных процессов XVII в. — развивающаяся консолидация основных классов феодального общества в сословия. Вышедшее победителем из бурных событий начала XVII в. дворянство переживало процесс консолидации своих

27 См.: Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке... с. 117 и др.

28 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 360.

29 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 176.

30 См.: Российское законодательство X — XX веков. т. 3. М., 1985, с. 189—190.

31 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1. с. 153—154.

32 Сахаров А. М. Россия и ее культура в XVII столетии. — В кн.: Очерки русской культуры XVII века. ч. I. М., 1979, с. 6—7.

33 См.: Троицкий С. М. Россия в XVIII веке... с. 11.

34 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 177.

рядов и осознания классовых интересов. В немалой мере способствовали этому эпизодические сборы городовых дворян в Москве перед походами преимущественно в южные уезды против нашествия крымских татар. Такие сборы имели важное значение: на них создавалось общественное мнение дворянства, вырабатывалась практика подачи коллективных челобитных царю с изложением своих насущных нужд, которые служилые люди выдавали за нужды всего Русского государства, отождествляя себя со всем народом.

Если до Уложения 1649 года основным требованием челобитных дворян была отмена урочных лет, сыска беглых крестьян и принятие мер, препятствующих «сильным людям», т. е. верхушке класса феодалов, скрывать в своих обширных вотчинах и поместьях беглых крестьян, то после отмены урочных лет содержание челобитных изменяется.

Другая особенность состоит в том, что, в отличие от первой половины XVII в., когда, за исключением разве челобитной 1648 года, все остальные челобитные исходили от городового дворянства, во второй половине века челобитные подавались преимущественно городовыми и московскими дворянами, причем из московских чинов в них принимали участие даже стольники и стряпчие. Указанное обстоятельство связано как раз с процессом консолидации господствующего класса, что было естественным следствием подъема экономического и политического значения дворянства. Экономически дворянство все более становилось монополистом феодальной собственности на землю. И политически оно вытесняло родовитое боярство, добиваясь повышения своей роли в государственном аппарате и в армии.

Подтверждение этому находим в выступлениях дворян 50-х годов XVII в., а в наиболее яркой форме — в челобитной дворян разных городов 1658 года. Вначале в челобитной подчеркивалось, что из-за беглых крестьян между феодалами была постоянная «тяжба и брань»[38]. Мысль о побегах крестьян как обстоятельстве, наносящем урон единству господствующего класса, показывает, что дворянство уже осознавало общеклассовые задачи феодалов в крестьянском вопросе. Отсюда и враждебная квалификация ими крестьянского движения вообще: ... *а крестьяня наши не хотя от твоей государевы службы ни мало лишния тяготы при прежних летех понести, а иные похотели воровать, красть, разбивать, и без трудов пить и есть сладко, и одеватися, обуваться чюжими животами...*[39]. Дворянство выступило с широкой и разнообразной программой требований, направленных на упрочение системы сыска беглых крестьян, на превращение его в постоянную функцию государственных органов — приказов, воевод, духовенства и специально уполномоченных лиц — сыщиков. Усиление режима сыска беглых сказалось в приравнении его и спорных дел о крестьянах к татиным и разбойным делам[40].

Наиболее общее и принципиальное требование дворянства сводилось к упрочению системы крепостного права в целом.

35 См.: Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 184.

36 См.: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 1983, с. 147.

37 См.: Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984, с. 5.

38 См.: Дворянство и крепостной строй России XVI — XVIII вв. Сборник статей, посвященный памяти А. А. Новосельского. М., 1975, с. 308.

39 Там же, с. 310.

40 Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М. — Л., 1962, с. 22—119.

Горя желанием избавиться от *толикия великие и нестерпимыя напасти и лютова и многолетнова разоренья и межусобнаго нашего греха и брани*, дворяне настаивали на принятии царем мер, сводящихся к упрочению «крепостного устава»: ... *и в предние лета твой государев крепостной устав в сем деле вовеки был неподвижен, и никому б не повадно было божия даяния, а вашего государскаго давнаго и вечнаго жалованья силою и величеством, богатством и граблением, и всяким лукавством и пронырством чюжаго имения восхищати и неправедными прибытки богатеть*[41]. Вслед за этой тирадой, направленной против «сильных людей» из числа боярства, правящих кругов и приказной бюрократии, авторы челобитной излагали свой идеал общественного устройства: *чтоб в твоей государеве державе вси люди божии и твои государевы коиждо от великих и четырех чинов, освященный, и служивый, и торговыи и земледелательной, в своем уставе и в твоем царском повелении твердо и непоколебимо стояли, и ни един бы ни от единаго ничем же обидим был, и кииждо людие по заповеди божии от своих прямых трудов питалися*[42]. Четкая картина сословно-классового деления общества, при котором эксплуатируемому большинству отведена участь кормить и одевать остальных, а этим остальным — духовенству, служилым людям и купечеству — охранять и освящать наличный порядок, венчалось требованием к правительству блюсти неподвижное состояние крепостного устава: *И буди ты, великий государь, за всех нас обидимых праведный отмститель, тебе дан от бога суд и исправление и меч отомщения и милость разсуждения*[43]. Из этих слов видно, что дворянство выступает сторонником абсолютистского строя и особенно после Уложения 1649 года, в котором оно получило удовлетворение важнейших своих требований, вынашивает идею неограниченной, самодержавной власти.

А поскольку вся последующая политика русского самодержавия, получившая яркое выражение в законодательстве второй половины XVII и первой четверти XVIII в., была воплощением кредо, изложенного в дворянских челобитных, это дает основание некоторым авторам говорить о дворянской природе русского абсолютизма.

Другая группа авторов считает, что абсолютизм опирался не только на дворянство, что установление самодержавия пользовалось сочувствием у купечества[44].

Следует отметить, что и дворяне не всегда поддерживали мероприятия монарха, направленные, казалось бы, на защиту их интересов. Не случайно после смерти Петра некоторые его важные нововведения были отменены, как это случилось, например, с введением единонаследия, обязательной службы для дворян и пр.

С переходом к абсолютизму консолидируются не только эксплуататоры, но и класс эксплуатируемых. Заканчивается многовековая история холопства: холопы сливаются с крестьянами. Исчезают некоторые мелкие группы крестьянства. Это

41 Дворянство и крепостной строй России XVI — XVIII вв... с. 312.

42 Там же.

43 Там же.

44 См.: Индова Е. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Народные движения в России XVII — XVIII вв. и абсолютизм. — В кн.: Абсолютизм в России. М., 1964. с. 50—91.

не означает, правда, что крестьянство становится единой и монолитной массой. Происходит внутрисословная дифференциация крестьян, выделяются новые крупные и мелкие социальные группы, интересы которых не всегда и не во всем совпадают.

Абсолютизм, как уже отмечалось, вызрел в недрах сословно-представительной монархии. В первой половине XVI в.

верховным органом власти наряду с царем была Боярская дума — сословное учреждение феодальной аристократии[45]. С середины XVI в. возникает новый сословно-представительный орган — земские соборы, назначаемые или выбираемые из среды господствующих сословий и значительно реже — с участием представителей торгово-ремесленного посадского населения[46]. Земским соборам суждено было сыграть видную роль в истории сословно-представительной монархии. Иван Грозный мнил себя самодержцем. Свое право самодержца он изложил в формуле: *А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же*[47]. Его крутые меры по отношению к боярству, учреждение опричнины до сих пор гипнотизируют некоторых исследователей, готовых признать за ним права абсолютного монарха. Между тем именно при Иване Грозном возникают первые земские соборы, создаются сословно-представи-

45 Гальперин Г. Б. Форма правления Русского централизованного государства XV — XVI вв. Л., 1964. с. 54.

46 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978. с. 55—132.

тельные учреждения на местах — выборные из дворян и местами из верхов посада и зажиточного черносошного крестьянства органы губного и земского управления. Возникновение сословно-представительных учреждений в центре и на местах — признак сословно-представительной, а не абсолютной монархии. Правда, С. О. Шмидт полагает, что «земские соборы не были по существу помехой развитию царской власти, не ограничивали — во всяком случае в XVI в. — власть царя, наоборот, их использовали для обуздания, устрашения аристократии, позднее и церкви»[48]. Но вряд ли с этим можно согласиться. Земские соборы, конечно же, ограничивали царя. Не от хорошей жизни монарху приходилось к ним обращаться, даже если он искал только поддержку в борьбе с боярством. В действительности земские соборы при Иване Грозном решали дела и более широкого диапазона. Пусть это было самоограничение, но все-таки ограничение власти монарха. Абсолютизм и представительные органы несовместимы.

Широкое народно-освободительное движение против польских и шведских интервентов усилило значение земских соборов, подняло их роль в политической жизни страны. Особенно ярко проявилось это в деятельности Земского собора первого ополчения 1611 года, в его «Приговоре» 30 июня 1611 г.[49]. «Приговор» был своеобразным конституционным актом, укреплявшим «сословный строй и значение Земского собора как постоянного верховного государственного органа (с законодательными и исполнительными прерогативами)»[50]. Существенное воздействие на состав и организацию земских соборов оказала крестьянская война начала XVII в. Она усилила значение выборного начала, повысила удельный вес горожан среди избираемых на соборы[51].

Общий подъем национального самосознания в начале XVII в. сказался и на деятельности земских соборов. Видную роль в этом отношении сыграло ополчение 1612 года, которое изгнало интервентов из Москвы.

Земский собор 1613 года, избравший Михаила Романова на престол, был наиболее широким по составу. В нем участвовали и представители черносошных крестьян. Земские соборы при Романовых функционировали как верховный орган, привлекались для решения важных государственных дел. Слабость царской власти влекла усиление деятельности земских соборов. Но уже в период с 1622 по 1632 год появляются признаки «развития государства в направлении от сословно-представительной монархии к абсолютизму», хотя качественных перемен здесь еще нет, активность сословий по-прежнему высока, но земские соборы созываются реже[52].

Параллельно идет усиление сословных черт общественного строя, растут консолидация и обособление классов — сословий. На эти процессы существенное влияние оказывала классовая борьба. В ходе войны за Смоленск возникло крестьянско-казацкое движение под руководством Ивана Балаша. Вопрос о нем наряду с другими вопросами стоял на земских соборах 1632 и 1634 годов. Выступление посадских людей,

47 Послания Ивана Грозного. М — Л., 1951, с. 30.

48 Шмидт С. О. Указ. соч., с. 311.

49 См.: Российское законодательство X — XX веков, т. 3. М., 1985, с. 43—49.

50 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 390.

51 Там же, с. 392.

52 См. там же, с. 390, 391.

стрельцов и других слоев населения Пскова, а затем и Новгорода повлекло созыв Земского собора 1650 года, специально рассматривавшего вопрос о мерах подавления восстания. Наиболее ярко воздействие классовой борьбы сказалось на созыве и деятельности Земского собора 1648—1649 годов[53]. Большое восстание в Москве и восстания в других городах послужили поводом к тому, что дворянство, собравшееся в это время для похода в пограничные районы с целью несения сторожевой службы, вкупе с крупными представителями торгового мира на совещании 10 июня 1648 г. приняли челобитную царю, в которой выдвинули требование созвать земский собор и составить на нем Уложенную книгу[54]. Такое Уложение и было принято на Земском соборе 1648—1649 годов. Если непосредственной причиной создания Уложения 1649 года послужили восстание 1648 года в Москве и обострение классовых и сословных противоречий, то глубинные причины лежат в эволюции социального и политического строя России. Указанные процессы сопровождались заметным ростом законодательной деятельности, стремлением законодателя подвергнуть правовой регламентации возможно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни[55]. Последним наиболее представительным по сословному составу был Собор 1653 года, решивший вопрос о воссоединении Украины с Россией[56].

Новейший исследователь природы сословных собраний 80-х годов считает эти собрания соборами. Речь идет о Соборе «государевых ратных и земских дел» 1681—1682 годов, с которым связано помимо рассмотрения писцового наказа 1681 года принятие Соборного деяния об отмене местничества, избирательных Земских соборах 27 апреля и в мае 1682 года и, наконец, Земском соборе о мире с Польшей 1683—1684 года[57]. Но независимо от того, как трактовать сословные собрания 80-х годов, бесспорно то, что вторая половина XVII в. явилась временем отмирания земских соборов как органов сословного представительства. И это был самый существенный признак эволюции сословно-представительной монархии в сторону абсолютизма.

Земские соборы, как уже говорилось, в определенных пределах ограничивали власть царя. Но совершенно прав Л. В. Черепнин, когда пишет: «Земский собор не был органом, конституционно ограничивавшим власть царя»[58]. Просто царь не мог практически решить те или иные важные вопросы и поэтому был вынужден прибегать к созыву земских соборов. В этом состояла специфика роли сословно-представительных учреждений в России в отличие от роли их в передовых странах Западной Европы, где органы сословий существенно ограничивали королевскую власть.

Правильна мысль о том, что революционные события в Европе (в частности, Английская революция) сыграли свою роль в прекращении деятельности земских соборов. Но решающее значение в этом процессе имели, разумеется, вну-

53 См.: Российское законодательство X — XX веков, т. 3, с. 76—83.

54 Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. II. М. — Л., 1948, с. 190—191.

55 Маньков А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980, с. 41—42.

56 См.: Российское законодательство X — XX веков, т. 3, с. 448—450.

57 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 346—370.

58 Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России, с. 190.

тренние причины. Во второй половине XVII в. самодержавная власть в России была уже настолько сильна, что царю не нужно было прибегать к помощи сословий и собирать земский собор для подавления крупнейшего проявления классовой борьбы XVII в. — крестьянской войны под предводительством С. Разина. Дворянство, господствующий класс в целом и царская власть выступили единым сплоченным фронтом против восстаний крестьян, казаков и посадских низов, которыми полна и вторая половина XVII в., — «медный бунт» в Москве в 1662 году, Соловецкое восстание 1668—1676 гг., восстание московских стрельцов в 80-е годы, народные движения, связанные с ним, и др.

В конце XVII в. вместе с падением роли земских соборов ограничивается значение Боярской думы как органа феодальной аристократии. Наряду с ней функционировали, хотя и не продолжительное время, совещания при царе в виде Ближней, или Тайной, думы, Расправной палаты.

Эволюционировала и приказная система в направлении ее централизации — сокращение числа приказов, сосредоточение нескольких из них в одних руках, более строгое разграничение функций. Исследователи считают, что организация Приказа тайных дел как органа, действовавшего при царе и осуществлявшего политический контроль за деятельностью местных органов управления, служит выражением тенденции развития к абсолютизму. Те же явления связаны с основанием Судного дворцового приказа, просуществовавшего до конца столетия, и Монастырского приказа, с которым связано подчинение церковных корпораций общей системе государственной централизации[59].

Другое направление в развитии органов государственного управления в сторону абсолютизма связано с их бюрократизацией. В России общая линия развития государственного аппарата шла от учреждений, обслуживающих великокняжеское хозяйство, к приказной системе централизованного государства и от нее — к обособленным учреждениям абсолютистского типа (коллегии). Этот процесс сопровождался формированием чиновничества, подчиненного верховной власти, зависимого от нее как в смысле служебного положения, так и в материальном отношении. «Чиновничья каста в известной степени пользовалась привилегиями господствующих классов, однако после своего оформления не входила в их состав, так как не стояла во главе производства. Это придавало бюрократическому аппарату видимость надклассовости»[60].

Рост служилой бюрократии начался с середины XVI в., категории дьяков и подьячих. С возникновением и развитием приказов эти служилые люди получили наименование приказных. Многие из них вербовались из низших слоев господствующего класса — детей боярских, но в значительной мере происходили из самой же приказной среды. В XVII в. в управлении приказами наблюдается рост боярской прослойки[61]. После Крестьянской войны и интервенции (нача

58 [illegible]

59 Устюгов Н. В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII веке. — В кн.: Абсолютизм в России, с. 158—161

60 Демидова Н. Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII—XVIII вв. — В кн.: Абсолютизм в России, с. 206

61 Там же, с. [illegible]—212

XVII в.) наряду с губными и земскими учреждениями, введенными во второй половине XVI в., повсеместно в уездах было учреждено воеводско-приказное управление. Введение воевод означало дальнейшее развитие централизации управления, поскольку воеводы непосредственно и в большей мере, чем губные и земские учреждения, подчинялись центральным органам управления (прежде всего приказам). Воеводско-приказное управление явилось дальнейшим шагом на пути бюрократизации государственного аппарата. Воеводы назначались Разрядным приказом и утверждались царем и Боярской думой[62]. И все же в XVII в. еще сохранялся при назначении судей приказов и воевод в городах не бюрократический принцип выслуги, а сословный принцип родовитости. Судьи приказов и городовые воеводы обеспечивались обычным служилым жалованьем, не получая вознаграждения за исполнение новых обязанностей. В итоге развитие приказной системы и введение воеводского управления на местах создали к концу века предпосылки для образования аппарата абсолютной монархии[63].

В этом же русле шла эволюция дворянства. Оно обособлялось в замкнутое сословие, был усложнен, а затем и запрещен переход служилых людей по прибору в ряды служилых людей по отечеству. Исчезало деление господствующего класса на чины. Отмена местничества привела к ослаблению препятствий в продвижении по службе за личные заслуги.

С переходом к абсолютизму связано и возникновение органов политического сыска. Первым из них был Приказ тайных дел, созданный при Алексее Михайловиче. Это была канцелярия, управлявшая царскими вотчинами и одновременно собиравшая из других приказов сведения преимущественно о политических делах. Тайный приказ, осуществляя функции политического надзора, пользовался правом пересмотра и нового решения дел. Другим признаком роста политического сыска была организация временных следственных комиссий. Однако существенная перемена в области политического сыска была проведена при Петре I[64].

В финансовой политике переход к абсолютизму сопровождался централизацией финансового управления, ликвидацией мелких налогов, заменой их более простой системой обложения, охватывающей широкие круги податного населения[65]. Политика протекционизма в отношении отечественной торговли и меркантилизма, получившая яркое выражение в Торговом уставе 1653 года и в Новоторговом уставе 1667 года, означала ставку растущего абсолютизма на купечество как источник увеличения национального богатства и пополнения государственной казны. Привлечение представителей промышленно-торгового мира на службу по финансовой и торговой части и дарование им льгот вели к тому, что самодержавие обретало в лице верхушечной части посада и купечества союзника в борьбе с выступлениями народных масс и тем самым расширяло свою социальную базу.

62 Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. с. 65

63 Демидова Н. Ф. Указ. соч., с. 211

64 Голикова Н. Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII—XVIII вв. — В кн.: Абсолютизм в России. с. 247—24[illegible]

65 Троцкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в второй половине XVII и XVIII вв. — В кн.: Абсолютизм в России, с. 2[illegible]

Существенным для установления абсолютной монархии были попытки правительства подчинить себе церковь. Лишение церкви права приобретения земель, владений на посадах, создание Монастырского приказа, хотя и просуществовавшего временно, дело патриарха Никона, упразднение патриаршества — все это были этапы на пути подчинения церкви государству.

Важным признаком становления абсолютизма были изменения в области вооруженных сил. Появление солдатских и рейтарских полков, набор даточных на пожизненную службу были ступенями создания регулярной армии.

Наконец, в идейной области наблюдаются схожие процессы. Выше говорилось о том, что дворянство разрабатывало и вынашивало идею сильного самодержавия. В «Новом летописце», составленном по инициативе патриарха Филарета, дается идеологическое обоснование самодержавия и прав на престол династии Романовых. Ученый хорват Юрий Крижанич, проживавший в России, лучшей формой правления считал «самовладство»[66]. Идейное выражение абсолютизм получил в пору своего утверждения, в первой четверти XVIII в., в сочинении «Правда воли монаршей», написанном по заданию Петра I вице-президентом Синода Феофаном Прокоповичем. Сторонником самодержавия выступил и идеолог купечества И. Т. Посошков, автор книги «О скудости и богатстве», противопоставивший неограниченную монархию России политическому строю некоторых других государств.

Реформы Петра I, проведенные на феодально-крепостнической основе, были продиктованы стремлением преодолеть отсталость страны и тем самым обеспечить ей национальную независимость, экономическое и культурное развитие, обороноспособность. Создана была крупная для своего времени промышленность в лице казенных и купеческих мануфактур в металлургическом, полотняном, суконном и шелковом производстве. Значительно выросли мелкотоварное производство, внутренняя и внешняя торговля. Была создана регулярная армия, одержавшая победу в Северной войне со Швецией. Существенные перемены произошли в социальном строе общества преимущественно среди феодально-зависимого податного населения.

Дворянство, называемое «шляхетством», еще более укрепило свое политическое господство. По указу о единонаследии 1714 года, публикуемому в настоящем томе, было запрещено дробление имений. Значительная часть дворян была вынуждена теперь податься в гражданскую и военную службу, получая обеспечение не землей, а в виде денежного жалованья. Вместо прежнего принципа знатности как основания служебного положения Табель о рангах 1722 года, публикуемая в томе, узаконила принцип выслуги при продвижении по службе.

Превращение России в чиновничье-дворянскую монархию было в основном завершено в первой четверти XVIII в. Существенным признаком этого были изменения в составе

66 Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютной монархии в России. С. 196.

структуре государственного аппарата — замена приказов коллегиями, Боярской думы Сенатом, подчинение церкви государству (Синод), создание регулярной армии, военно-морского флота и полиции. Сохранение и дальнейшее усиление крепостничества на длительное время обеспечили политическое господство дворянства как социальной опоры абсолютизма. Дворянство было господствующей силой и в системе нового

местного управления — в губерниях и провинциях. Создание на местах наряду с гражданской военной администрации путем размещения в провинции войск использовалось в качестве средства борьбы с народными движениями. Восстание К. Булавина, Астраханское восстание, побеги крестьян и их восстания в разных частях страны сыграли видную роль в умножении усилий правительства, направленных на укрепление государственного аппарата. Страх перед народными движениями толкал купцов-капиталистов и промышленников на сближение с дворянством и на союз с самодержавием[67].

В итоге преобразований Петра I Русское государство превратилось в обширную империю. Глава государства — монарх — рассматривался как верховный носитель законодательной и исполнительной власти. Последняя осуществлялась зависимым от него аппаратом. В законодательстве появляется идея о надклассовости самодержавия, о государстве как наибо-

67 Индова Е. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Указ. соч., с. 50—91

лее справедливой организации, призванной в равной мере обеспечивать жизнь всех подданных ради «общего блага» и «всенародной пользы». Впервые тезис о «всеобщем благе» мы находим в указе 1702 года о приглашении иностранных специалистов на русскую службу, с тех пор он не сходил со страниц указов[68]. В речи по поводу заключения Ништадтского мира Петр I говорил: *Надлежит трудитца о пользе и прибытке общем... от чего облехчен будет народ*[69]. В Генеральном регламенте разъяснено, что понималось под «общим благом»: обеспечение правосудия и общественного порядка, создание сухопутных и морских военных сил, содействие развитию торговли, «художеств и мануфактур»[70].

Законодательство всячески проповедовало мысль о том, что монарху якобы в равной мере близки интересы дворян, крестьян и жителей городов. В действительности благо было только на стороне господствующего класса. Конечно, абсолютизму приходилось считаться в какой-то мере с запросами крестьян и посадских людей. Но уступки его были вынужденными. Так, *милосердуя о народах государств своих*, Петр I в 1713 году издает указ о пресечении неправды и грабительства при сборе государственных податей, признавая, что *многие всяких чинов люди, а наипаче крестьяне приходят в разорение и бедность*[71]. Такая «забота» о народе диктовалось соображениями экономическими. Крестьянин, лишенный средств производства или даже обедневший, становился непригодным для феодальной эксплуатации.

С вопросом об общем благе тесно связан вопрос о «государственной пользе», под которой подразумевались фискальные интересы казны и то, что укрепляло силу и престиж государства[72]. Так формировалась официальная идеология абсолютизма, получившая отражение в законодательстве. В Воинском уставе форма Русского государства определялась как неограниченная монархия: *Его величество есть самовластный монарх*, и тут же пояснялось, в чем состоит его самовластие: *который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять*[73]. Дословно эта мысль повторена в Морском уставе 1720 года[74]. В Духовном регламенте подчеркнуто подчинение подданных власти монарха по повелению бога: *Монархова власть есть самодержавная, которым повиноватись сам бог за совесть повелевает*[75].

Оборотной стороной таких установлений и деклараций были законы, предписывающие жестокие наказания не только за действия, но и за мысли, направленные против царя и государства. Вслед за Уложением 1649 года и продолжая линию его главы II, уставы и регламенты считали выступления против существующего строя тягчайшими преступлениями. Постулаты об «общем благе», которое связано с неограниченной монархией, и частые разъяснения в законах его смысла и назначения имели целью идеологически воздействовать на массы, опираясь при этом на веру крестьян и посадских людей в «хо-

68 Павленко Н. И. Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII века. — В кн.: Абсолютизм в России, с. 398.

69 Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945, т. I, с. 174—176.

70 Там же, с. 482.

71 ПСЗ, т. V, № 2707.

72 Павленко Н. И. Указ соч., с. 408.

73 Памятники русского права. Вып. VIII. М., 1961, с. 325.

74 Там же, с. 490; ПСЗ, т. VI, № 3485.

75 ПСЗ, т. VI, № 3718.

рошего царя» и поддерживая ее. Однако, невзирая на «веру», народ многократно восставал против эксплуататоров.

В законотворчестве Петр I принимал самое активное участие. Многие нормативные акты написаны им самим или при его участии и по его инициативе. От формулировки закона Петр требовал ясности и четкости: *Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать*[76]. Над Воинским и Морским уставами он работал с 1715 года. Первый был завершен на следующий год, второй — в 1720 году. Генеральный регламент, определявший права и обязанности должностных лиц, подвергся редактированию двенадцать раз[77].

Действительно, петровское законодательство отличается от предыдущего значительно меньшей казуистичностью, более высоким уровнем обобщений, более четкой схемой и последовательностью. Оно отражает, несомненно, более высокий уровень юридической техники. Вместе с тем в петровских законах нашла отражение его любовь ко всему западному, порой доводимая до абсурда. Без особой надобности правовые акты были засорены массой иностранных слов, преимущественно германоязычных. Так, в Табели о рангах русские слова встречаются лишь в виде исключения. Основную же массу наименований чинов должностных лиц составляют замысловатые штатгалтеры, обер-штеркрикскомиссары, обер-шенки и т. д. В. О. Ключевский отмечал также в личной работе Петра I над законодательством торопливость и небрежность[78].

Петр I требовал неукоснительного соблюдения законов, предписывая в указе 1722 года «О хранении прав гражданских»: *Ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти...* Придавая большое значение указу об исполнении законов и самому исполнению законов, Петр приказал наклеить его на доску и держать на столе заседаний Сената и других судебных учреждений — *где такого указа не будет, то сто рублев штрафу в госпиталь.*

Петра I отличает вера во всесилие закона, во всемогущество государственной власти, призванной регулировать жизнь подданных. Отсюда крайне активная законодательная деятельность. Полное собрание законов дает такую картину: на вторую половину XVII в. приходится 1821 указ, в среднем в год по 36 указов. В первой половине XVIII в. ежегодно в среднем издавалось по 160 указов[79].

Отдако вера Петра во всесилие закона была в большой мере иллюзорной. На практике в громадной империи, столица которой была перенесена на самую границу, творилось отнюдь не то, что хотелось самодержавному, неограниченному, абсолютному монарху. Еще В. О. Ключевский отмечал, что, например, петровский указ 1718 года о подаче ревизских сказок был выполнен, несмотря на угрозу жестоких санкций, к установленному сроку (через год) лишь в незначительной мере[80]. Иногда с массовыми нарушениями закона приходилось

76 Цит. по: Зайченко А. Б. Взгляды Петра на власть и закон. В кн.: Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982. с. 107.

77 Там же. с. 108.

78 Ключевский В. О. Соч., т. IV, с. 95.

79 Павленко Н. И. Указ. соч., с. 416.

80 Ключевский В. О. Соч., т. IV, с. 95.

мириться и даже возводить эти нарушения в новую норму. Так, несмотря на серию жестоких законов о возвращении беглых крестьян, приостановить этот процесс полностью не удалось. Более того, возникло известное противоречие между интересами государства и требованиями отдельных феодалов о возвращении крестьян, бежавших на окраины, поступивших в солдаты. Государство, заинтересованное в заселении пограничной полосы, отказалось возвращать собственникам бежавших от них крестьян.

При Петре I появляются разные формы правовых актов. И здесь очевидно стремление к новой, иноязычной терминологии. Так, закон о государственной службе называется «Табель о рангах», закон о крестьянских податях и повинностях 26 июня 1724 г. назван Плакатом, военно-уголовный кодекс — Воинским артикулом и т. п.

Постепенно выделяются акты и их группы, имеющие определенную целевую направленность, например законы об учреждении тех или иных государственных органов, чего раньше не было.

Исполнителями и блюстителями законов мыслились чиновники. Разветвленная сеть государственных учреждений в центре и на местах, естественно, породила огромную прослойку чиновничества, формировавшегося преимущественно из дворян, не получивших имений по указу о единонаследии 1714 года. По Табели о рангах ряды высших слоев чиновничества могли пополнять и выслужившиеся выходцы из низов общества.

К абсолютизму первой четверти XVIII в. в полной мере применимы слова К. Маркса: «Чем более способен господствующий класс принимать в свою среду самых выдающихся людей из угнетенных классов, тем прочнее и опаснее его господство»[81].

81
Маркс К.,
Энгельс Ф. Соч.,
т. 25, ч. II,
с. 150.

Петр наставлял чиновников: «Глава же всему, дабы должность свою и наши указы в памяти имели и до завтра не откладывали, ибо как государство может управлено быть, где указы действительны не будут, понеже презрение указов ничем не рознится с изменой». Так при Петре I сложился мощный слой бюрократии, призванной блюсти законы и тем самым достигать пресловутых «общего блага» и «государственной пользы». Большой административный аппарат тяжелым грузом ложился на плечи народа. «Самодержавие есть...самовластие чиновников и полиции и бесправие народа», — писал В. И. Ленин[82].

82
Ленин В. И.
Полн. собр. соч.,
т. 4, с. 252.

Конечно, проведением в жизнь законов занимался весь государственный аппарат. Однако Петр создал и органы, специально предназначенные для надзора за соблюдением законности, — институт фискалов, прокуроров. Правда, добиться реального осуществления этой функции царю не удалось. Лихоимство, казнокрадство и прочие атрибуты чиновничьего бытия при Петре отнюдь не стали меньше, а даже усилились. Новое чиновничество хотело и жить по-новому — на широкую ногу,

в то время как многие чиновники уже не имели иных законных доходов, кроме жалованья, которое к тому же нередко задерживалось.

Законодательство первой четверти XVIII в. в отличие от предшествующего времени высоко превозносило самодержца, упорно пропагандируя мысль, что все достигнутое в стране — плод «неусыпных трудов» монарха. Указы «поднимали государя на недосягаемую высоту, окружали его ореолом сверхчеловека»[83]. Наряду с этим навязчиво преподносилась мысль, что целью законов и государства является «всеобщее благо», что царь не зависит от каких-либо классов и в равной мере печется о всех подданных. Пропаганда таких идей приняла систематический характер. До Петра I правители применяли в указах в качестве средств достижения цели только приказание, понуждение и наказание. Абсолютизм, не отказываясь от этих традиционных приемов, существенное место уделял пропаганде и разъяснению своих идей. Это сказалось и на структуре законодательных актов — почти в каждом из них имеется мотивировочная часть, содержащая правовые, политические и экономические аргументы в подкрепление предписываемых указом норм.

83 Павленко Н. И. Указ. соч., с. 409.

Наряду с провозглашением крупных реформ и больших преобразований законодательство первой четверти XVIII в. отличается мелочной регламентацией многих сторон жизни — хозяйственной деятельности, быта, развлечений и т. п. Предполагалось, что подданные передали свой суверенитет верховной власти[84], отсюда — оправдание принуждения и грубого насилия.

84 Там же, с. 424.

До второй половины XVII в. все крупные законодательные акты были межотраслевыми, как бы своеобразными сводами законов — маленькими или большими. Так строились и Русская Правда, и Псковская судная грамота, и Соборное уложение. В период становления абсолютизма наряду с растущей массой актов идет и развивается отраслевая дифференциация законодательства.

Начинается и систематизация права. Петр первоначально хотел издать новое Уложение, которое должно было заменить собой Соборное уложение 1649 года. Однако затем он пошел по линии создания отраслевых кодексов. При любви Петра ко всему военному в первую очередь подверглись кодификации военные отрасли права. Так возник Воинский артикул, было издано Краткое изображение процессов, посвященное целиком процессуальному праву и судоустройству в военной юстиции. Воинский и Морской уставы — тоже кодифицированные законы, регламентирующие соответствующие сферы жизни. По существу значение кодекса наследственного права имеет и указ о единонаследии 1714 года.

Таким образом, система феодального права, развивавшаяся вместе с развитием феодального государства, при абсолютизме начинает оформляться в систему отраслевых законодательных актов, к тому же кодифицированных, т. е. система права все

больше укладывается в систему законодательства. Полного развития этот процесс оформления достиг значительно позднее — в XIX веке.

Уже в древнейшем феодальном праве в первую очередь развивается уголовное и процессуальное право, больше всего связанные с репрессивной политикой эксплуататорского государства и получением доходов от правосудия. Не случайно эти отрасли и кодифицируются в первую очередь.

Заимствуя государственные институты европейских стран и приспосабливая их к нуждам государства, правительство Петра I пыталось использовать систему права главным образом таких государств, как Швеция, Дания. Это сказалось преимущественно в сфере судопроизводства, процессуального и уголовного права. Что касается законодательства о землевладении и о крестьянах, то оно не испытало каких-либо воздействий западноевропейского права[85]. Предписывая в 1719 году Сенату рассмотреть шведское Уложение с целью использования пригодных к России политических норм, Петр I сделал оговорку: «Для поместных дел взять права эстляндские и лифляндские, ибо оные сходнее и почитай одним манером владение имеют как у нас»[86]. Однако следов использования каких-либо норм прибалтийского права не обнаружено.

Законодательство периода становления абсолютизма охватывало все стороны государственной и общественной жизни и регулировало общественные отношения в интересах дворянского сословия. Но и на дворянство накладывались определенные обязанности во имя так называемой «государственной пользы». Законодатель пытается обосновать социальную необходимость и ценность этого сословия — первого сословия феодального общества. Обязанности, которые возлагаются на дворян, служат интересам самого же дворянства. Однако эгоистические потребности дворян побуждают их после смерти Петра I постараться освободиться от всяких обязанностей. Это получило свое отражение в законодательстве последующих десятилетий XVIII в., которому будет посвящен следующий том нашего издания.

В исследуемый период продолжает расширяться территория России, усиливается ее полиэтничность. Все новые народы становились подданными Русского государства. Это включало их и в орбиту действия общероссийского законодательства. В публикуемых в настоящем томе законах мы не найдем, однако, установления системы привилегий для русского народа или ограничений для других народностей. Конечно, присоединение к России, например, Прибалтики обусловило определенные особенности правового статуса этого района, что не означало установления национального гнета со стороны русских. Там сохранялось национальное угнетение коренного населения со стороны немецких баронов, и латыши, эсты, например, видели в Русском государстве не угнетателя, а защитника от этого угнетения.

В публикуемых законах читатель найдет некоторые нормы

85 Маньков А. Г. Использование в России шведского законодательства при составлении проекта Уложения 1720—1725 гг. — В кн.: Исторические связи Скандинавии и России IX — XX вв. Л., 1970, с. 112—126.

86 ПСЗ, т. V, № 3463.

говорящие о приравнении нерусских народов по правам и обязанностям к русскому населению, конечно, с учетом классовой принадлежности. Так, ст. 25 Новоуказных статей о поместьях приравнивает нерусских землевладельцев в их правах на вотчины и поместья к русским.

Итак, Россия стала великой державой. Ее государственный строй, ее право отвечали этому международному статусу страны.

* * *

Как уже отмечалось, объем законодательства в данный период неуклонно растет. Это не позволяет уложить даже сколько-нибудь значительную его часть в жесткие рамки предлагаемого читателю тома. Поэтому мы даем здесь лишь сравнительно небольшую часть всей огромной массы законов периода становления абсолютизма. Публикуются, естественно, те акты, которые нам кажутся наиболее интересными для читателя.

Так, в разделе о правовом положении населения содержатся документы, которые отражают наиболее актуальные для каждой социальной группы проблемы: процесс консолидации дворянства, бегство закрепощенных окончательно крестьян, организация торговли на посаде. В разделе о государственном строе предпочтение отдается статусу созданных при Петре I новых органов власти и управления. Из гражданско-правовых документов избраны те, которые характеризуют процессы развития основы феодального строя — земельной собственности, в том числе ее наследования. Раздел уголовного права целиком занимает первый военно-уголовный кодекс России — Воинский артикул. В разделе процессуального права приводятся три важнейших закона, знаменующие собой повороты в политике государства в области судопроизводства. В Полном собрании законов Российской империи Воинский артикул и Краткое изображение процессов опубликованы под общим заголовком — «Воинский устав». В Памятниках русского права (вып. VIII) они помещаются раздельно, но рассматриваются, как и Сперанским, в качестве частей Воинского устава. Далее мы покажем неправомерность такого взгляда. Здесь же лишь отметим, что мы рассматриваем Воинский артикул и Краткое изображение процессов как совершенно самостоятельные, хотя и тесно связанные между собой и с другим военным законодательством, акты.

Поскольку в законодательстве все более четко вырисовываются его отрасли, мы переходим к отраслевому методу расположения материала. Конечно, разбивка законодательства по отраслям очень условна: окончательная его система еще не сложилась.

Четвертый том «Российского законодательства X — XX веков» подготовлен коллективом авторов. Введение к тому написано *А. Г. Маньковым* и *О. И. Чистяковым*. *А. Г. Маньковым*

написано введение к разделу «Законодательство о правовом статусе населения», а также подготовлены части, посвященные законодательству о крестьянах и городском населении.

Законодательство о феодалах подготовлено кандидатом юридических наук *Т. Е. Новицкой*, раздел «Законодательство о государственном строе» — кандидатом юридических наук *Л. А. Стешенко*.

Введение к разделу «Гражданское законодательство» написано доцентом *М. И. Сизиковым*; им же подготовлены Новоуказные статьи о поместьях и Новоуказные статьи о вотчинах, а также Указ 1684 года о наследовании после умерших всех поместных земель их детьми, внуками и правнуками, верстанными и неверстанными. Указы об обряде совершения всякого рода крепостных актов и о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах подготовлены доцентом *А. А. Пушкаренко*.

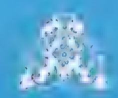
Раздел об уголовном законодательстве подготовлен доцентом *В. М. Клеандровой*, а раздел о процессуальном законодательстве — *О. И. Чистяковым*.

Библиография ко всем разделам подготовлена *М. И. Сизиковым*.

Список сокращений составлен *Т. Е. Новицкой*. Указатель имен и предметно-терминологический указатель составлены *Н. Д. Булгаковой* и *Т. Е. Новицкой*. Указатель географических названий и этнических наименований составлен *Н. Д. Булгаковой*.

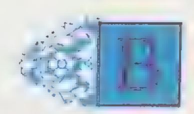
Иллюстрации к тому подобраны *Т. С. Майковой*.

Научно-вспомогательная работа по тому проведена *Г. А. Кутьиной* и *Л. Н. Чистяковой*, в работе по разделу «Гражданское законодательство» участвовал также *Л. В. Батиев*.



Законодательство о правовом статусе населения

ВВЕДЕНИЕ



се население русского го-
ударства XVII в. можно ра-
зделить на три основные ка-
тегории. Первую составля
служилые люди, которые подразделялись на две больши
группы: *служилые люди по отечеству* (по происхождению)
служилые люди по прибору (по набору). Все служилые люд
находились на государевой службе, получая земельные, де
нежные и хлебные *оклады*, *дачи* и *жалованье*. Верхушку слу
жилых людей по отечеству составляли *думные чины*, заседав
шие в Боярской думе: бояре, окольничие, думные дворяне.
ее состав входили и думные дьяки. За ними следовали *чин
московские* — стольники, стряпчие, дворяне московские, *жиль
цы* (постоянно живущие в Москве). Затем шли *чины городо
вые* — уездные дворяне и *дети боярские* (низший разряд слу
жилых людей по отечеству). Духовными феодалами был
высшие слои духовенства и монастыри. Группу служилых лю
дей по прибору составляли стрельцы, пушкари, затинщики
городовые казаки. Они вербовались из низших разрядов насе
ления — посадских людей, *гулящих* людей и крестьян —
также обеспечивались небольшим жалованьем, реже — земель
ными наделами.

Вторую категорию населения составляли *тяглые люди*, несущие в пользу государства тягло — натуральные (включая отработки) или денежные повинности. К тяглым людям относились крестьяне (частновладельческие и черносошные) и посадские люди.

Третью категорию населения составляли *холопы*, значительная часть которых в XVII в. называлась кабальными холопами, поскольку находилась в личной зависимости в силу оформления служилой кабалы. В большинстве своем холопы не имели собственного хозяйства. Они были заняты службой на своих господ и находились на их содержании. Часть холопов, число которых постепенно возрастало, была посажена на землю и называлась задворными людьми.

Реальное классовое деление общества того времени не совпадало с этими формальными категориями. Служилые люди по отечеству и высшие слои духовенства составляли господствующий класс феодалов, обладавший монопольным правом владения землей в виде вотчин и поместий, населенных крепостными крестьянами. В Уложении 1649 года был закреплен и получил дальнейшее развитие процесс правового сближения

поместья с вотчиной. Это нашло отражение в основательно разработанной системе наследования поместий, обмена поместий на вотчины и продажи поместья в вотчину. На данной основе протекала консолидация различных слоев господствующего класса под эгидой дворянства как основной классовой опоры складывающегося абсолютизма.

Со второй половины XVII в. дворянство все более отделялось от других слоев населения. По указу 1675 года запрещался переход в дворяне из черносошных крестьян, холопов, посадских и служилых людей по прибору. Наряду с этим постепенно отмирало старое деление боярства и дворянства на *чины*. Важным шагом на пути консолидации господствующего класса явилась отмена местничества в 1682 году. Изменения в структуре земельной собственности вели к стиранию сословных различий между слоями господствующего класса. Указ 1714 года о единонаследии, а затем установление прохождения службы по Табели о рангах 1722 года юридически оформили слияние слоев светских феодалов в одно *шляхетское*, дворянское сословие. В общей системе права, как гражданского, так и уголовного, доминирующим было право — привилегия класса феодалов. При всеобщем подчинении закону и суду закон не был одинаков для всех сословий.

К господствующим кругам общества в условиях развитого феодализма XVII — XVIII вв. принадлежало крупное купечество, связанное с развитием внутренней и внешней торговли. Торговый капитал подчинял себе промышленное производство. Высший слой купечества образовывал две привилегированные торговые корпорации — гостей и торговых людей гостиной и суконной сотен. Они пополнялись преимущественно из зажиточных слоев посадских людей и черносошных крестьян. В 1649 году гостей было 13 человек, гостиной сотни — 158 человек и суконной сотни — 116 человек. В течение XVII в. число членов этих корпораций менялось незначительно. Гости были обязаны службой царю, они были его финансовыми советниками и агентами по торговым операциям казны. Гости имели многие привилегии, касающиеся права владеть вотчинами, свободно выезжать за границу для торговых дел, судиться судом царя и т. п. Представители других торговых корпораций также имели многие привилегии, за исключением свободного выезда за границу и права приобретать вотчины. Верхушечный слой купечества стремился обзавестись вотчинами на феодальной основе и тем самым сливался с господствующим классом феодалов.

Общий подъем мелкотоварного производства, начало формирования всероссийского рынка и повышение роли купеческого капитала в экономике и политике страны поставили царское правительство перед необходимостью проводить покровительственную политику в отношении национальной торговли, политику меркантилизма. Такая политика получила наиболее яркое выражение в Торговом уставе 1653 года[1] и в Новоторговом уставе 1667 года. Однако ни города, ни основная

[1] ПСЗ, т. I, № 107.

масса купечества не были изъяты из общей системы воево ского управления, что сказывалось отрицательно на полож нии посадского и торгового населения городов. В 1699 го Петр I провел реформу городского управления, учредив Москве Бурмистерскую палату, или Ратушу, а в городах вм сто приказных изб — земские избы[2]. Руководство Бурм стерской палаты и земских изб выбиралось из торгово-промь шленного сословия городов. Целям развития ремесла, торго ли и обеспечения прав купечества содействовала новая рефо ма управления городами, получившая выражение в Регламе те, или Уставе Главного магистрата, принятом 16 январ 1721 г.[3].

Подавляющую часть феодально-зависимого эксплуатируем го населения составляли крестьяне — частновладельчески (помещичьи, вотчинные, дворцовые) и государственные (че носошные). Исходным моментом крепостного права было пр крепление крестьянина к земле. Эта мера распространялас как на частновладельческих, так и на черносошных крестья первые были прикреплены к поместьям и вотчина вторые — к своим наделам на государственной земле, масси которой находились преимущественно в северном Поморье и Сибири. Уложение 1649 года первым пунктом провозгласил сыск беглых черносошных и дворцовых крестьян[4], тем с мым подчеркивая преобладание государственного интереса на частным. В этой общности исходной нормы — прикреплени крестьян к земле — и состояла суть общегосударственной си стемы крепостного права, установившейся с Уложения 164 года. Однако между положением частновладельческих кресть ян и крестьян черносошных имелись и различия. Черносош ный крестьянин обладал правом распоряжения своим наделом включая его отчуждение, но при условии передачи государ ственного тягла. В основе этого лежало исконное обычное пра во крестьянского землепользования[5]. Было бы ошибко трактовать такое право как собственность свободного черно сошного крестьянина на землю. Черносошная земля была соб ственностью феодального государства[6]. Иным в этом план было положение частновладельческого крестьянина. Непосред ственная власть вотчинников и помещиков над своими кре стьянами, связанная с ответственностью за выполнение кре стьянами государственных повинностей и правом самостоя тельного вотчинного суда, исключая дела о разбое, грабеже и убийстве, со временем приобрела тенденцию к росту и усиле нию. На это оказал влияние процесс юридического и фактиче ского сближения поместья с вотчиной и соответственно сбли жения прав феодалов на поместных и вотчинных крестьян, хо тя определенные различия еще оставались до начала XVIII в.

По указам 30 марта 1688 г. и 7 апреля 1690 г. закреплялось право продажи и залога вотчин и вотчинных крестьян, а так же перевода крестьян с вотчин в поместья, в то время как в отношении поместных крестьян оставалось лишь право перево да из поместья в поместье и право поступиться ими, главным

2
ПСЗ, т. III, № 1674, 1675.

3
Памятники русского права. Вып. VIII, с. 126—163.

4
Российское законодательство X — XX веков, т. 3, с. 151.

5
Власова И. В. Традиции крестьянского землепользования в Поморье и Западной Сибири в XVII — XVIII вв. М., 1984.

6
Горский А. Д. К вопросу о сущности черного землевладения на Руси в XIV — XV вв. — В кн.: Проблемы развития феодальной собственности на землю. М., 1979, с. 25—54.

образом в части расчетов за прием беглых крестьян. Во второй половине XVII в. появились поступные записи и на крестьян, находящихся в бегах, с передачей права их сыска. Возросшее значение всех видов крепостных актов отражало поступательное развитие крепостного права[7].

Во второй половине XVII в. холопство все более эволюционирует в сторону слияния с крестьянством. Немалая часть холопов фигурирует под названием деловых, дворовых и задворных людей. Задворные и деловые люди, имевшие участки земли, наряду с крестьянами были включены в тягло в результате введения подворного обложения в 1678—1681 гг. Дворовые, жившие при господских дворах, не были положены в тягло.

Указом 1714 года о единонаследии снималось правовое различие между поместными и вотчинными крестьянами. Следующим шагом на пути унификации феодально-зависимого населения было введение подушной подати в 1718—1721 гг. Дворовые и деловые люди были уравнены в податном отношении с крестьянами. Так наряду с консолидацией господствующего класса протекала консолидация рядов феодально-зависимого населения — крестьянства. Другое важное следствие податной реформы — образование сословия государственных крестьян, в состав которых вошли черносошные крестьяне, население, платящее ясак, пашенные и оброчные крестьяне и разночинцы Сибири, однодворцы, служилые люди по прибору, *гулящие люди*[8]. Объединение различных групп населения, обладавших особенностями правового положения, в одну категорию государственных крестьян влекло нивелировку их правового статуса. В отношении частновладельческих крестьян получила большой размах в сравнении со второй половиной XVII в. продажа крестьян без земли. В 1721 году Петр I дал Сенату распоряжение обсудить вопрос о запрете такой продажи[9].

В 1721 году было разрешено дворянству и купцам покупать к заводам деревни с условием закрепления их за предприятиями[10]. Одновременно проходила приписка крестьян к заводам — на Урале, в Сибири и в Карелии[11]. Источником привлечения рабочей силы на мануфактуры служил отход крестьян на заработки. По указу 1722 года и Плакату 1724 года каждому крестьянину разрешалось *кормиться работаю* не далее 30 верст при наличии пропускных, или покормежных, писем[12]. К вопросу о крестьянском отходе примыкает вопрос о переходе крестьян в города, на посады. На рубеже столетий ограничительные сроки записи крестьян в посад, установленные во второй половине XVII в. (указ 19 октября 1688 г.[13]), были сняты, провозглашался принцип свободной записи в посады по торгам и промыслам[14]. В дальнейшем законодательство ввело при записи в посад имущественный ценз — наличие торга не менее как на 500 руб. Для приезжих к петербургскому порту ценз снижался до 300 руб. Крестьяне,

7 Маньков А. Г. Развитие крепостного права... с. 179—247.

8 Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Л., 1982, с. 141—145, 152—155, 179—181.

9 Голикова Н. В. Торговля крепостными без земли в 20-х годах XVIII в. Исторические записки, т. 90. М., 1972, с. 303—331.

10 ПСЗ, т. VI, № 3711.

11 Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII XIX вв. Петрозаводск, 1962.

12 ПСЗ, т. VI, № 3935; т. VII, № 4533.

13 См. с. 146—147 настоящего тома.

14 ПСЗ, т. IV, № 1775.

записанные в посады с нарушением требования закона, приравнивались к беглым[15].

Ответственность за уплату подушной подати с крестьян, перешедших в посад, оставалась за их вотчинниками, в силу чего новые посажане обязывались выплачивать вотчинникам подать и оброк в обычном размере, а с посадскими людьми — 40 коп. дополнительной подушной подати. Тем самым насущная проблема пополнения рядов купечества и роста городов решалась с наименьшим ущербом для дворянства. Законодательство Петра I делало ставку на привлечение в города и в ряды купечества зажиточного крестьянства, но не меняло общего правового положения рядового городского (посадского) населения, которое по-прежнему было прикреплено к своему месту пребывания и к тяглу. Это вытекает из Регламента, или Устава Главного магистрата, в котором предписывалось тех *купеческих и ремесленных людей, которые не похотя с посадскими служить и податей платить, вышли из слобод какими нибудь образы и подлоги в разные чины и в крестьянство и в закладчики... из тех мест собрать и написать в те ж слободы и в тягло...*[16].

Состояние решения крестьянского вопроса в Соборном уложении 1649 года, формы крестьянского движения (массовые побеги) и, наконец, нажим дворянства на правительство в форме подачи челобитных поставили самодержавие перед необходимостью предпринять крупный шаг в области внутренней политики — создать государственно-организованный и массовый сыск беглых крестьян как постоянную функцию органов центрального и местного аппарата. Поэтому законодательной разработке системы сыска и ее организации во второй половине XVII в. было уделено большое внимание. Законодательство о сыске отражало требования дворянства, которое переживало в XVII в. пору своего политического подъема. Из дворянства назначались специальные сыщики беглых крестьян, наделенные большими полномочиями. Сыск беглых и следствие о них приравнивались к следствию по татебным и разбойным делам. Менялась и квалификация побегов. Уложение не определяло наказания за побег. В законодательстве 50—60-х годов XVII в. дана квалификация крестьянских побегов, особенно сопряженных с грабежом и поджогом имущества феодалов, как явления политического. Доминирующей в законодательстве 60—70-х годов становится борьба с укрывательством беглых крестьян и холопов. Правительство стремилось сделать прием беглых делом опасным и невыгодным и тем самым лишало беглых крестьян убежища[17].

Из компетенции вотчинного суда, помимо обычного изъятия татебных и разбойных дел, по указу 1667 года исключались дела о беглых. Установка правительства на превращение сыщиков одновременно в агентов правительства по расследованию татебных и разбойных дел нашла отражение в статьях указа 1669 года. Кульминационным пунктом в законодательстве о беглых XVII в. стали Наказ сыщикам 1683 года и до-

15 ПСЗ. т. VII. № 4312; указ 16 сент. 1724 г. (там же. № 4566)

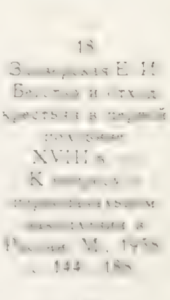
16 Памятники русского права. Вып. VIII. М., 1961. с. 129

17 Маньков А. Г. Развитие крепостного права... с. 31—46.

полнение к нему в указе от 23 марта 1698 г. Одновременно на дела о крестьянах распространялся розыскной суд, согласно указу 21 февраля 1697 г.

В первой четверти XVIII в. вследствие значительного роста государственных повинностей, большого объема принудительных работ на строительстве заводов, городов и флота побеги крестьян приняли колоссальные размеры[18]. Неизмеримо возросшие масштабы законодательства, связанного с реформами во всех областях государственного управления и хозяйства, не снижают высокого удельного веса законов, посвященных сыску беглых крестьян, работных людей и солдат. За первую четверть столетия было принято 46 указов, инструкций воеводам и т. п., относящихся к беглым. Из них за шесть лет — с 1720 по 1725 год — принято 30 указов. Значительный рост числа указов связан с подушной податью. Наиболее важными из них являются указы от 19 февраля 1721 г., 6 апреля 1722 г. и плакат 26 июня 1724 г.[19]. Последний является своеобразным уставом для войск, расквартированных в сельских местностях.

Контроль за предотвращением побегов крестьян возлагался на командный состав полков в пределах их расквартирования и на священников в их приходах. Законодательство петровского времени уделило значительно больше внимания выработке мер предупреждения побегов, чем это было во второй половине XVII в. Ни в одной акции русского феодального государства не раскрывается с такой полнотой его крепостнический характер, как именно в сыске бежавших от крепостной неволи крестьян и холопов. При Петре I подушная подать, первая ревизия податного населения, слившие различные слои феодально-зависимого населения в единую податную массу, введение паспортной системы, приписка и покупка деревень к мануфактурам — все это резко усилило эксплуатацию крестьян как светскими и духовными феодалами, так и самим государством. Именно при Петре I сформировалась внутрисословная категория государственных крестьян[20]. Крепостное право официально распространилось и на сферу промышленности. На службу охраны крепостного устава был поставлен весь государственный аппарат.



18 Заозерская Е. И. Бегство и отход крестьян в первой половине XVIII в. — К вопросу о первоначальном накоплении в России. М., 1958, с. 144—188.

19 ПСЗ, т. VI, № [illegible]; т. VII, № 4533.

20 Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 1. М. — Л., 1946, с. 29, 31—34, 37.

А. ФЕОДАЛЫ

1682 Г., ЯНВАРЯ 12
СОБОРНОЕ ДЕЯНИЕ
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ МЕСТНИЧЕСТВА

Введение

Складывание в России абсолютизма вызвало необходимость проведения ряда реформ в области государственного управления.

В конце 1681 — начале 1682 года «государевы земские и ратные дела» стали предметом обсуждения комиссии выборных служилых людей, работу которой возглавил князь В. В. Голицын. Результаты этой работы были доложены царю и легли в основу важнейшего нормативного акта второй половины XVII в. — Соборного деяния об уничтожении местничества.

Соборное деяние принадлежит к числу законов, подлинность которых не вызывает сомнения. Оно сохранилось во многих списках, несколько раз публиковалось. В литературе оспаривается лишь факт утверждения этого нормативного акта земским собором. Большинство дореволюционных ученых[21] полагало, что в конце XVII в. земские соборы уже не созывались, поэтому, несмотря на название документа, указывающее на причастность к его принятию земского собора, считалось, что Соборное деяние было принято на узком собрании приближенных царя Федора Алексеевича. Исследователь истории местничества А. И. Маркевич соглашался, что собрание, на котором принято Соборное деяние, нельзя рассматривать как собор *всея земли*, что было характерно для соборов начала XVII в. Тем не менее он квалифицировал это собрание как земский собор, указывая, что изменился сам смысл понятия *всея земли* и что под волей *всей земли* понималась теперь воля одного *шляхетства*[22].

В советской литературе проблема земских соборов конца XVII в. вновь встала в связи с дискуссией по вопросу о периодизации истории Русского государства, которая развернулась в 40—50-х годах. С. В. Юшков обосновал точку зрения о последовательной смене в России трех форм феодального государства: раннефеодального государства, сословно-представительной и абсолютной монархии[23]. Позднее он, основываясь на том положении, что начиная с середины XVII в. в России уже сложилась абсолютная монархия, отрицал возможность созыва земских соборов в конце столетия. Тем самым отрица-

21
См., например: Платонов С. Ф. К истории московских земских соборов. — Статьи по русской истории. Изд. 2-е. СПб., 1912, с. 333.

22
Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV — XVII вв. Одесса, 1888, с. 572 (прим.).

23
Юшков С. Ф. К вопросу о сословно-представительной монархии в России. — Сов. государство и право, 1950, № 10, с. 39—51.

лась и возможность принятия Соборного деяния собором. Однако процесс становления абсолютизма не предполагает моментального исчезновения учреждений сословно-представительной монархии. Они продолжают существовать, и наиболее важные вопросы по-прежнему отдаются на их рассмотрение. Заслуживает внимания и высказывание С. О. Шмидта о том, что «историю соборов можно изучать только в теснейшей связи с конкретно-историческими обстоятельствами. При этом желательно было бы в определенной мере отрешиться от представлений о заранее якобы известной модели земского собора»[24].

Особенность рассматриваемого периода заключается не только в том, что это было время становления российского абсолютизма, самодержавия «с Боярской думой» (можно добавить, и с земским собором). Царствование Федора Алексеевича, вступившего на престол в 14 лет, а в 20 лет уже умершего, связано с подготовкой важнейших реформ, проведение которых в жизнь выпало уже его младшему брату. Для сплочения господствующего класса правительство было вынуждено обратиться к форме, уже хорошо знакомой государственной жизни России — к земскому собору. Поэтому можно присоединиться к точке зрения Л. В. Черепнина и признать, что в январе 1682 года был созван именно земский собор[25]. Конечно, сущность земского собора к этому времени изменилась. Он уже ничего, по сути дела, не решал, он лишь торжественно утверждал. Но в эпоху абсолютизма изменились очень многие государственно-правовые институты, выработанные в период сословно-представительной монархии. Некоторые из них исчезли, как, например, Боярская дума, но другие дожили до XX в., например венчание на царство.

Соборное деяние об уничтожении местничества неоднократно публиковалось. Наиболее известны из дореволюционных изданий следующие: Древняя Российская Вивлиофика, Собрание государственных грамот и договоров, Полное собрание законов Российской империи, изд. 1-е. В советское время документ в извлечениях был напечатан в VII выпуске Памятников русского права под редакцией Л. В. Черепнина. Из всех перечисленных изданий предпочтение, как наиболее удовлетворяющему требованиям научной публикации, следует отдать Собранию государственных грамот и договоров, по тексту которого и воспроизводится Соборное деяние в настоящем издании.

24 Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973, с. 127.

25 Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978, с. 346.

Текст

В лето 7190, ноября в 24 день, при помощи всемогущего в троице славимого бога великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, указал боярам князю Василью Васильевичу Голицыну с товарищи, ведать ратные дела для лучшего своих государевых ратей устроения и управления, а с ним, боярином со князем Васильем Васильевичем, у того дела быти выборным

стольникам и генералам, и стольникам же и полковникам рей
тарским и пехотным, и стряпчим, и дворянам, и жильцам, и
городовым дворянам же, и детям боярским для того: ведом
ему, великому государю, учинилось, что в мимошедших воин
ских бранех, будучи на боях с его государевыми ратным
людьми, его государевы неприятели показали новые в ратны
делех вымыслы, которыми желали чинити поиски над его госу
даревыми ратными людьми, и чтобы для тех новомышленны
неприятельских хитростей учинити ему, великому государю,
своих государских ратях разсмотрение и лучшее устроение, ко
торым бы устроением его, великого государя, ратям в воин
ския времена имети против неприятелей пристойную осторож
ность и охранение, и чтобы преждебывшее воинское устроение
которое показалося на боях неприбыльно, переменить на луч
шее; а которыя и прежнего устроения дела на боях с неприяте
ли имеются пристойны, и тем быти без применения.

И тот его, великого государя, указ боярам, князь Василь
Васильевичу с товарищи, велено сказать выборным людям; и
что ко устроению его государевых ратей учнут те выборные го
ворити, и о том бы о всем им, боярам, докладывать себя вели
кого государя.

И по тому его великого государя царя и великого князя
Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя, и Белыя Рос
сии самодержца, указу бояре, князь Василий Васильевичь
товарищи, выборным людям, сказав его великого государя
указ, говорили о многих к ратному делу устроениях, и чтобы
они, выборные люди, объявили, в каком ратном устроении
пристойнее быти стольникам и стряпчим, и дворянам, и
жильцам.

И выборные люди говорили: «Чтобы великий государь царь
и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя
и Белыя России самодержец, указал стольникам и стряпчим, и
дворянам, и жильцам служити полковую службу по-прежнему
и росписати бы их всех в роты, а не в сотни; а вместо бы со
тенных голов, для лучшего устроения и крепкого против не
приятелей стояния, быти у них ротмистрам и порутчикам из
стольников и из стряпчих, и из дворян, и из жильцов, и из
всех родов и чинов с головы безпременно, и меж себя без мест
и без подбора, кому в каком чине он, великий государь, быть
укажет; а быти в полку по 6 рот, а в роте по 60 человек, и тех
ротмистров с их роты ведати старшему ротмистру; а людям их
быти за ними в тех же ротах по-прежнему с 25 дворов по че
ловеку, а знамена возити ротмистровым людям».

И бояре о том великому государю доносили, и великий госу
дарь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия
и Малыя, и Белыя России самодержец, указал выборным ска
зати: «Что тому всему изволил он, великий государь, быть
так, как боярам они, выборные, объявили; а кому ротмистрам
и порутчикам быти, и тех людей написати в те чины на при
мер боярам и им, выборным людям; а кого на пример напи
шут, о том доложити себя государя».

И тот его государев указ бояре, князь Василий Васильевичь с товарищи, им, выборным людям, сказали, и выборные на милостивом его государском указе били челом и говорили боярам, чтобы по прежнему их предложению написати на пример с головы к ротам ротмистров и порутчиков.

И для того выбора указал великий государь прочести им подлинный список стольников и стряпчих, и дворян, и жильцов; и выборным людям те подлинные списки чтены.

И бояре и выборные люди, слушав списков, написали имена на пример в ротмистры и порутчики, и, по написании имен, били челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцу, выборные люди словесно, а боярам, князю Василью Васильевичу с товарищи, говорили, по его, де, великого государя указу, они, выборные люди и братья их, и дети, и сродники написаны в ротмистры и в порутчики; а Трубецких, де, и Одоевских, и Куракиных, и Репниных, и Шеиных, и Троекуровых, и Лобановых-Ростовских, и Ромодановских, и иных родов в те чины никого ныне не написано для того, что за малыми леты в чины они не приказаны; и опасно им того, чтобы впредь от тех вышеписанных и от иных родов, которые ныне в ротмистрах и в порутчиках не написаны, не было им и родом их в том укоризны и попреку, и чтобы великий государь пожаловал их: велел тех всех родов, которые ныне в ротмистры и в порутчики для вышеобъявленных причин не написаны, и в которых родех впредь будут дети, писати в те же чины в ротмистры и в порутчики в то время, как они в службу поспеют и в чины приказаны будут, чтобы им впредь от тех родов в попреке и в укоризне не быть. И для совершенной в его государских ратных и в посольских и во всяких делех прибыли и лучшего устроения, указал бы великий государь всем боярам, и окольничим, и думным и ближним людям, и всем чинам быти на Москве в приказех и в полкех, у ратных и у посольских и у всяких дел, и в городех меж себя без мест, где кому великий государь укажет, и никому ни с кем впредь розрядом и месты не считаться, и розрядные случаи и места отставить и искоренить, чтобы впредь от тех случаев в его государевых ратных и во всяких делех помешки не было, и чтобы их челобитье великому государю донести.

И великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцу, бояре, князь Василий Васильевичь с товарищи, то выборных людей челобитье доносили. И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, слушав таковое их челобитье, ревнуя по господе бозе вседержителе и желая во благочестивом своем царствии сугубого добра, лучшего и пристойного в ратех устроения и мирного всему христианскому множеству пребывания и жительства, указал быти у себя, великого государя, в полатах святейшему патриарху со архиереи и с выборными властьми, такожде и всем своим государевым боярам и околь-

ничим, и думным людям видети свои государские очи, чтобы то доброначинаемое дело им объявить и при помощи божии усоветовать, в каком определелении тому удобнее быти.

И генваря в 12 день к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцу, в его царские полаты пришед великий господин святейший Иоаким, патриарх московский и всея России, со архиереи и с выборными властьми, подаде ему, великому государю, мир и благословение. И по малом времени указал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец боярину князю Василью Васильевичу объявить святейшему патриарху и архиереям, и властям, и боярам, и окольничим, и думным людям челобитье выборных людей, о чем писано выше сего.

И по указу великого государя боярин князь Василий Васильевичь святейшему патриарху и властям, и боярам, и окольничим, и думным людям челобитье выборных людей объявил.

И по совершении того объявления, великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, святейшему Иоакиму патриарху и архиереям изволил говорить: «Ведомо вашему архиерейству, како превышний он, вся правяй и содержай, монархом и всем человеком жити и пребывати благочестно и праведно повелевает, сый всея правды, истинныя любве, мира и доброго устроения источник; им же царие царствуют и сильнии держат землю, от его же великодаровитыя и всемощныя десницы и наша тихость царский скиптр, царство и державу прияхом, присно во уме носяще оного царя царей приснопомнимое слово: «Снидох с небеси, не да творю волю мою, но волю пославшего мя отца». И аще оный безприкладный царь сего ради сниде с небеси, не да свою, но пославшего его отца волю творит, кольми паче мы, благоволением его сотворении и на земли рожденнии, должны есмы не свою, но божественную его волю исполнити и врученныя нам от его величества царствия хоругви управляти благочестия подобающим чином, яко слово пред праведным его престолом о всех владомых нами воздати хотяще. И сего ради подобает нам по божественному его повелению, еже належит обладаемых нами к мирному, благоутешному и любовному всех, всякого чина и возраста, православных христиан лучшему состоянию и укреплению сия предумышляти, устрояти и уставляти; а яже к погибели и общаго добра ко умалению имеются, разрушати и искореняти; сего бо ради, якоже рехом, царские скиптры от непобедимыя его десницы прияхом, да всесильным тоя пасением, якоже лепо, нашу державу управляюще, изобрание некое и добродетели приклад подручным нашим явимся, да тихое и безмолвное житие со истинною любовию праведно поживут пред самим тем спасителем нашим Иисус Христом богом, глаголющим присно: «Научитеся от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». Между убо иных наших царских управлений вниде в наша царская слуха некая любовь

правду и мир терзающая, ненависть же, вражду, злобу раждающая, телеса, их же ради нашего царствия начальнии воинства, благороднии тако, якоже прежде, не возможают над противным побед являти; при давних убо предках наших, великих государех, Росийского царьствия, честных родов бояре и воеводы славныя и достопамятныя победы и одоления над многими неприятельскими полки показали, и таковым за божиею помощию ратоборством велию тишину и мирное пребывание христианскому множеству приносили. Но понеже злокозненный плевелосеятель и супостат общий, диавол, видя от таковаго славнаго ратоборства христианским родом тишину и мирное устроение, а неприятелем христианским озлобление и искоренение, всеял в незлобивая преждебывших тогда славных ратоборцов сердца местные случаи возлюбити, от которых в мимошедшая времена в ратных и посольских, и во всяких делех чинилася великая пагуба и ратным людям от неприятелей великое умаление. Тем же наша царская держава, рассмотря, яко сие местничества дело благословенной любви вредительно, мира и братского соединения искоренительно, противу неприятелей общего и пристойного промышления усердия разрушительно, паче же всевидящему оку мерзко и ненавистно, желаем, да божественный его промысел, мира и благоустроения виновный, своим всесильным повелением оныя разрушающия любовь местничества разрушити изволит и от таковаго злокозньства разроненная сердца в мирную и благословенную любовь соединити благоволит. И сего ради и дед наш государев, блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михаил Федоровичь, всея России самодержец, восприяв прародительский российского царствия престол, во все время своея царския державы желал, чтобы во всех его государских делех, для лучшего устроения и согласия, быти полатным и всяких чинов ратным людям без мест, и начало тому учинити изволил тем, что бояре и окольничие, и думные, и иных чинов ратные люди во многих розрядех тогда были без мест; а когда и отец наш государев, блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, изволил идти на недругов своих, на польского и свейского королей, за их многия неправды, и в тех его государских походех все чины были безместно же, и во время того безместия, при помощи божии, славно над неприятелями победы учинилися. И за те свои службы от отца нашего государева, блаженныя памяти от великого государя, бояре и воеводы, и всяких чинов ратные люди милостивое жалование улучили, на вечную славу и похвалу себе и родом своим. А которые, презрев его государское повеление, всчинали тогда места, и тем чинено наказанье и разорение отъятием поместий их и вотчин. А совершенно то не успокоено для бывших тогда многих ратных дел; однако же множицею благородных повелено быти в полкех без мест, желая привести то всякого добра вредительное дело ко искоренению. А в которых полкех после ратных походов отца нашего государева, блаженныя памяти

великого государя, были бояре и воеводы с месты, и в тех полкех между бояры и воеводы для случаев отечества их многия быша несогласия и ратным людям теснота; и от того их несогласия многой упадок ратным людям учинился, а имянно: под Конотопом и под Чудновым, и в иных многих местех. И мы, великий государь, последуя предков наших государских благому намерению, всегда присное попечение о том имели, как бы то всякому добру вредительное и пагубное дело совершенно искоренить и при помощи божии ратное управление и в иных государственных делех устроение для общей высоких и меньших чинов всего своего царствия пользы лучше и добре постановити; токмо по настоящее время начати того, за разными тому благому намерению препятии, не случися. Ныне же благодатию божественного промысла явлено, яко намерение о том и промышление бывшее блаженныя памяти деда и отца нашего великих государей является непраздно и нашея тихости желание на разрушение той прежде бывшей между христианских родов вражды хощет пристойное определение прияти, поспешествующим вашим архиерейским святым молитвам, да вине оной многих злоб местничеству разрушившуся и должной христианом любви насадившейся, прославится истинный он монарх и страшный, вся нам благая подавающий. И вы бы, святейший патриарх, со архиереи нам, великому государю, намерение свое о том объявили: по нынешнему ли выборных людей челобитью всем розрядам и чинам быти без мест или по-прежнему быть с месты?»

И великий господин святейший Иоаким, патриарх московский и всеа России, и архиереи, и власти, слушав его государские таковые мудрые глаголы ко общему христианскому добру належащие, воздавше хвалу господу богу за таковую его благодать, давшему ему, великому государю, вкупе со архиереи, рече: «Благоверный и благочестивый великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец! Знамы добре, яко Вы, великий государь, сие от вышняго божия промысла велие и похвалы достойное дело начати изволили, от которого есть и будет умножение любви между человеки, об ней же сам законодавец Иисус Христос бог наш светлее всякия трубы возгласи сице: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, якоже аз возлюбих вы». Наперстник же его святый Иоанн глаголет: «Бог любы есть, и пребываяй в любви, в бозе пребывает и бог в нем пребывает». Ваше же царское величество не токмо сам всегда имаши сохраняти любовь, но и всем пребывающим под своею царскою державою ту же по заповеди божии любовь сохранити повелеваеши и непрестанно о том свое царское усердие простираеши, дабы та его божия заповедь во царствии вашем твердо соблюдалась. Отсюду же всякому разумно есть, яко идеже любовь, тамо и бог, тамо и вся благая, друг друга нелицемерное любление, правда и мир, тишина, единодушие, кротость, благополучие, исполнение милости и плодов благих и всякое благостроение, от враг крепкое защищение и их удоб-

ное побеждение: аще бо бог с нами, никто же на ны. А до сего настоящего времени от отечественных местничеств, которыя имелись меж высокородными, велие противление той заповеданной богом любви чинилось, и аки от источника горчайшего вся злая и богу зело мерзкая и всем нашим царственным делам ко вредительному происходило, и благая начинания, яко возрастщую пшеницу, терние подавляло и до благополучного совершения к восприятию плодов благих не допускало, и не точию род, егда со иным родом за оное местничество многовременныя злобы имел, но и в едином роде таковое ж враждование и ненависть содевалась; и аще бы о всех тех противных случаях донести вашему царскому величеству, то б от тягости ваша царская ушеса понести сего не могли. Мы прекращаем то пространное доношение для того, что из вышеявленных вашего царского величества словес изразумели есмы, яко всемогущий господь бог, всея твари творец, неизреченным своим промыслом вся строя на пользу человеческому роду, паче же вашему царствию, низпослав на ваше царское величество таковую свою благодать чрез святого своего духа, еже устрояти мирная и человеком полезная, и добраго от злаго разлучати и во всем милостиво разсуждати, ради имени своего святого, на спасение душ христианских, ко общему народному добру, вашему же царствию на безсмертную славу и всех благ на умножение, а братоненавистному преждебывшему враждотворению, сиречь отеческих мест на искоренение, за которое вышепомянутое вашего царского величества намерение свыше царь царствующих и господь господствующих благословит и укрепит. Аз же, вашего царского величества всегдашний богомолец, вкупе с преосвященными митрополиты, архиепископы и епископы и со всем освященным собором не имамы никоея достойныя похвалы принести толикому вашему царскому намерению за премудрое ваше царское благоволение, которое показуеши православным на спасение, своему же великому богом дарованному царствию ко благому устроению и мирному состоянию; токмо долженствуем едиными усты и единым сердцем, соборне и келейне, приносити ко всемогущему богу молитвы и моления, дабы той всемогущий господь бог таковое твое царское намерение благоволил (привести) к совершению, чтоб от того любовь сохранялась в человеская сердца вкоренялась, и царствие твое мирно строилось».

И великий государь, слыша таковыя словеса, святейшего патриарха и властей прошение, изволил говорить своим государевым боярам, чтоб и они о том чистосердечно ему, великому государю, донесли кождо свою мысль безо всякого зазора.

И бояре, и окольничие, и думные и ближние люди, и все ему, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержцу, со усердием объявили: «Чтоб он, великий государь, указал учинить по прошению святейшего патриарха и архиереев, и всем им во всяких чинех быти без мест для того, что в мимошедшия лета во многих их государских ратных и в по-

сольских во всяких делех чинилися от тех случаев великия пакости и нестроение, и разрешение, и неприятелям радование, а между ими богу противное дело, нелюбовь и великия продолжительныя вражды. А при державе деда его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, и отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца, хотя и было между ими безместие, только совершенно случаи их и места были не искоренены; а ныне указал бы он, великий государь, на искоренение той между ими злобы, от которой происходит нелюбовь, розрядные случаи отставить и совершенно искоренить, чтоб впредь те розрядные случаи никогда не воспомянулись».

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, восприяв о том совет о святем дусе отца своего и богомольца великого господина святейшего Иоакима, патриарха московского и всеа России, и всего освященного собора и презирая милостиво на своих государевых бояр и окольничих, и думных, и выборных людей, исполняя свое государское о бозе намерение, указал боярину князю Михайле Юрьевичу Долгорукову да думному дьяку Василью Григорьеву сыну Семенову принести к себе, великому государю, все розрядные книги, в которых писаны бывшие случаи с месты при прежних великих государех царех и великих князех российских и при деде его государеве, блаженныя памяти при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче, всея России самодержце, и при отце его государеве, блаженныя памяти при великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержце, и при его великого государя державе. И по тому его, великого государя, указу, книги принесены.

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, изволил святейшему патриарху и властям, и своим государевым боярам говорить: «Ныне явно есть нам, великому государю, что в сем благом деле ко исполнению нашего доброго намерения способствует самое божие смотрение, давшее и хотящее ко благополучному привести совершению, тем, что вся наша царская полата, то есть бояре, окольничие и думные люди, также стольники и стряпчие, дворяне и дети боярские, ради общего государственного добра советования, постановления и утверждения избранные благоразумным и согласным всех советом, познавше, что те дела местничества отеческого ничто ино, токмо гордость и любви отсечение, и нашим государским всяким делам повреждение приносят, вси радостными сердцы нам, великому государю, донесли, чтобы мы, великий государь, указали то виновное всякия злобы дело и братоненавидение, разоряющее любовь, то есть местничество отечественное отставить и вечно искоренить; и когда вы, святейший патриарх, со архие-

реи нам, великому государю, совет предлагаете, а бояре и окольничие и думные люди доносят о искоренении тех случаев с месты, как о том писано выше сего, и чтоб всем чинам у всяких дел по нашему государскому указу быти без мест. И мы, великий государь, слыша таковое от многого времени нам, великому государю, желательное благое дело, всех общим советом совершение, бога, благих дателя, от таковой нам, великому государю, явленной благодати радостным сердцем по премногу благодарим, яко сподобил есть нас оного желательного дела видети совершение. И по тому богом дарованному благому общему намерению, мы, великий государь, нашим царским повелением те случаи и места повелеваем совершенно искоренить. А для совершенного искоренения и вечного забвения, те все прошения о случаях и о местах записки изволяем предати огню, чтоб та злоба и нелюбовь совершенно погибла и впредь непамятна была, и соблазна б и претыкания никто никакого не имел. А что еще есть в Розряде случаев и о местах записки, а у кого такие ж книги и записки и те присылали бы в Розряд. А мы, великий государь, по тому ж те книги повелим предати огню, чтоб то было в вечном забвении. И от сего времени повелеваем боярам нашим и окольничим, и думным, и ближним, и всяких чинов людям на Москве в приказех у росправных и в полках у ратных, и у посольских, и везде у всяких дел быть всем меж себя без мест, и впредь никому ни с кем никакими прежними случаи не считаться, и никого не укорять, и никому ни над кем мимошедшими находы не возноситься, также и в поперeках никого ничем не укорять и не попрекать, и в укоризну прежних дел, где кто был по воли государской в нижнех чинех или за скудостию, или за иным каким случаем, и в нижних чинех было, того ему во обличение не ставить и никакими вымыслы никого ничем мимошедшими попереки не безчестить. Также буде и впредь, кто от скудости, или каким ни есть случаем объявится где и в нижних каких чинех, и того ему в укоризну не ставить же, и тем его не безчестить. А которых родов ныне за малыми леты в ротмистрах и в порутчиках не написано, и тех родов впредь писать по тому ж в ротмистры и в порутчики».

И то слыша благожелательне святейший патриарх со всем освященным собором и весь его государской сигклит вси с великим усердием бога благодариша и оное его государское благоволение радостне прияли и благохотне утвердиша, глаголюще: «Да погибнет во огни оное, богом ненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее местничество и впредь да не воспомянется во веки!»

И того ж числа те книги преданы огню государския передния полаты в сенях. А при том стояли от великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца, боярин князь Михайло Юрьевичь Долгорукой да думный дьяк Василий Семенов; а от великого господина святейшего Иоакима, патриарха московско-

го и всея России, все преосвященные митрополиты и архиепископы до тех мест, покамест те книги совершенно все сгорели.

А как преосвященные митрополиты и архиепископы, и боярин князь Михайло Юрьевичь и думный дьяк пришли и возвестили великому государю и святейшему патриарху, что они по его великого государя указу и за благословением святейшего патриарха учинили, и святейший патриарх говорил боярам и окольничим, и думным людям: «Чтоб они сие, с богом начатое и совершенное за повелением великого государя, его царского величества, и за его со освященным собором благословением и всего сигклита со общего совета, дело отныне и впредь соблюдали крепко и нерушимо; а буде кто ныне и впредь оному делу воспрекословит коим-нибудь образом, и имеющии в домех своих книг и всяких писем, належащих к преждебывшим отечеств их случаям, в Розряд по сему царскому повелению за нашим благословением не принесут и будут держать у себя в дому, или где-инде каким ни есть образом, и те бы опасались тяжкого церковного запрещения и государского гнева, яко преобидники царского повеления и нашего благословения презиратели». Бояре же и окольничие, и думные люди вси единогласно отвещаша: «Да будет тако, яко рече он, святейший патриарх!».

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, видя тому всему богоугодному делу совершение, возрадовася радостию велию зело и изволил своих государевых бояр и окольничих, и думных людей за такое их благое дело, которым вражды пресечение имать быти, милостиво похвалить. Да он же, великий государь, изволил им милостиво говорить, что он, великий государь, им и впредь будущим их родом на память изволит быти в Розряде родословной книге родом их. Также и в домех своих такия родословныя книги им держать по-прежнему. А награждая их своею государскою милостию, тое родословную книгу ныне повелевает он, великий государь, пополнить, и которых имен в той книге в родех их не написано, и тех имена в тое родословную книгу написать вновь к сродникам их, и для того взять у них росписи за руками. А которые княжеские и иные честные роды при предках его государевых и при нем, великом государе, были в честях, в боярех и в окольничих, и в думных людех, также и старые роды, которые, хотя и не явились в честях, а с царства прадеда его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца, и при его государеве державе явились в посольствах и в полках, и в городех в воеводах и в иных знатных посылках и у него, великого государя, в близости, а в родословной книге имен их не написано, и те роды с явным свидетельством написать ныне в особую книгу. А которые роды и в вышеписанных честях и в знатных посылках не были, а с царства деда его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, и при нем,

великом государе, были в полковых воеводах, и в послех, и в посланниках, и в знатных каких посылках, и в иных честных чинех, и в десятнях в первой статье написаны, и тех родов имена по тому ж написать в особую книгу со свидетельством; а которые и в тех вышеписанных честных и знатных чинех не были, а в десятнях написаны в средней да в меньшой статьях, и тех имена написать во особую книгу. А буде кто из нижних чинов за службы отцов своих или за свои написаны в московские чины, и тех имена написать во особую ж книгу по их росписям. И быти всем во всех чинех без мест так, как выше сего о том писано. А буде кто от сего времени ныне и впредь те мимошедшие искорененные розрядные случаи каким ни есть образом взочнет и учнет на кого бити челом великому государю, презрев сие нынешнее твердое постановление, и которые роды ныне, по его, великого государя, указу и по росписи, не написаны в ротмистры и в порутчики, а кто кого учнет тем попрекать и укорять, и того лишити данныя ему милости государской, чести, в каковой тогда он будет, а поместья его и вотчины взять на великого государя безповоротно и роздать, кому великий государь пожалует, чтоб то с богом учиненное дело всегда было, по его государскому указу, совершенно нерушимо во всеякой крепости. Так же буде кто мимошедших времен какими случаи учнет возвышатися и другим родом чинить укоризну и безчестие или кому учнут чинить безчестие тем, либо кто в мимошедшия времена до сего времени был, или впредь по какому-либо случаю будет по воле государской или от бедности в каком низком чине, и тем, кто те случаи взочнет и безчестить кого чем учнет, и тому роду всем, сколько их объявится, взять безчестие. И о сем вышепомянутом деянии указал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, боярину князю Михайле Юрьевичу Долгорукову сказать на Постельном крыльце стольникам, стряпчим, дворянам, жильцам и всяких чинов людям.

И о святем дусе отцу своему и богомольцу, великому господину святейшему Иоакиму, патриарху московскому и всея России, и преосвященным митрополитам, и архиепископам, и своим государевым боярам, и окольничим, и думным людям изволил он, великий государь, говорить: «Сего боголюбезного и всему нашему царствию доброполезного дела на вечное непременное укрепление, изволяем мы, великий государь, нашея царския десницы приписанием утверждение учинити; такожде и вы б, святейший патриарх, и все архиереи, и наши бояре, и окольничие, и думные люди то деяние руками своими подписали. А которые выборные стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы, и городовые дворяне ж, и дети боярские от всех чинов челобитье доносили, и те б по тому ж руками своими приписали».

И тех всех архиереев и своих государевых бояр и окольничих, и думных людей, и выборных стольников и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и городовых дворян, и детей

боярских имена великий государь указал под сим деянием для приписания рук написать. Да и то великий государь указал написать: «Которыя ныне есть в Розряде и в Посольском и в иных приказех и в городех записки, приличны к случаям отеческих дел, или впредь по его, великого государя, указу на Москве в Розряде и в Посольском и в иных приказех будут какия записки ж о полковых и о посольских и о всяких делех, и теми прежними записками и которыя впредь будут, никому никого не безчестить и не попрекать, и в укоризну и в потерку, также и себе в находку не ставить, и мест не всчинать никакими мерами. А быть полатным и всех чинов ратным людям у ратных и у посольских, и у всяких дел без мест, как о том пространно написано выше сего. А буде кто, забыв его царское повеление и указ, прежними какими ни есть записками или которые такия ж записки впредь будут дерзнет кого тем безчестить и попрекать, а себе то в находку ставить и от него, великого государя, тем людям по тому ж быть в опале и в разорении безо всякия пощады, как писано о том выше сего.

А у стрелецких полков впредь быти полковникам, а головами им не зватися, а сотникам зватися капитанами».

Вышеписанное соборное деяние великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, изволил утвердить своею государевою самодержавною рукою сице: божиею милостию царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержец, во утверждение сего соборного деяния и в совершенное гордости и проклятых мест искоренение моею рукою подписал[26].

СГГД, т. 4. М., 1828, с. 396—410.

КОММЕНТАРИЙ

Отмена местничества явилась важным шагом на пути реформ государственного управления, необходимость которых диктовалась складыванием в России абсолютной монархии.

Служебно-родовое местничество имело глубокие корни. Оно складывалось в период централизации Русского государства, когда на службу к московскому великому князю шли князья присоединенных к Москве княжеств вместе со своими боярами и дворянами. Чтобы не оскорбить достоинства вновь прибывших (а среди них были Рюриковичи и Гедеминовичи), при московском дворе складывается порядок, при котором при назначении на службу, даче поручений учитывалась знатность рода. Местничество регулировало служебные отношения между членами служилых фамилий. Обычаем определялась сложная система местнического счета. *Место* зависело от *чести*, происхождения служилого человека, и его карьеры. Служилый человек, занимавший более высокое *место*, не мог служить под началом менее *честного*. В противном случае он, а иногда и весь его род могли потерять свое *место*, принизиться, т. е. получить *потерьку*, а менее

26
Подписи не воспроизводятся.

Стольник — дворцовый чин, в списке чинов упоминался после думных дьяков и перед стряпчими.

Рейтар — конный воин.

Стряпчий — дворцовый чин.

Жильцы — разряд московских служилых людей.

Архиерей — епископ.

Выборные власти — выборные представители высшего монашествующего духовенства.

Окольничий — думный чин; занимал, как правило, второе место после боярина.

Сый — зд. вечный.

Присно — истинно, вечно.

Убо — итак, следовательно.

Сице — так, таким образом.

знатный человек, под которым он был, повышался в этом случае *честью*, для него это была *находка*. Во время местнических споров стороны часто вспоминали все *потерьки* и *находки*. При определении на службу *место* учитывалось, но споры по поводу неправильных назначений тем не менее возникали.

Невероятно сложно было урегулировать отношения между служилыми людьми, расписанными по разным службам (разрядам), но по роду деятельности связанными друг с другом, например служившими в Посольском приказе и полковыми воеводами. Особенно опасны были споры во время войны: воевода, считавший себя более знатным, отказывался помогать другому, менее *честному*, т. е. не равному ему. Войско в целом могло из-за этого понести большие потери и даже проиграть сражение. Неудобна была и практика назначения на чин в зависимости от происхождения. Это стесняло правительство в выборе подходящих для государственной службы лиц, заставляло ограничиваться узким кругом знатных бояр, породистых и зачастую бестолковых неслухов[27].

К концу XVII в. в Русском государстве происходят существенные изменения. Разрастается государственный аппарат, что вызывалось, с одной стороны, развитием экономики, расширением международных связей, территории страны, а с другой стороны, обострением классовой борьбы. Появляются серьезные причины для отмены местничества, которое становится тормозом в общественно-политическом развитии страны.

Многие дореволюционные авторы в качестве одной из предпосылок отмены местничества называли, ссылаясь на Г. Котошихина, то, что знатные роды *без остатку миновалися*. Однако этот аргумент неубедителен. Вымирание знатных родов к середине XVII в. оказало, конечно, влияние на процесс отмены местничества, однако главные причины отмены его кроются в объективных закономерностях развития феодализма. Талант А. С. Пушкина как историка проявился и в его оценке причин уничтожения местничества. Специально этим вопросом А. С. Пушкин не занимался, но в 1831 году в письме к Анненкову, намного опередив своих современников-ученых, писал, что «не Федор, а Языков[28] и меньшое дворянство уничтожили местничество и боярство»[29]. Тем самым Пушкин подчеркнул возрастание роли дворянства в процессе становления абсолютной монархии. Эпоху, начиная с царей Федора Алексеевича и Петра I, А. С. Пушкин рассматривал как революционную в смысле решительности проведения преобразований.

Система местничества, равно как и разделение феодалов на боярство, дворянство, дворянство московское и городовое, детей боярских и другие сословные группы, разобщала господствующий класс. И хотя постепенно некоторые различия стирались (например, грань между дворянами и детьми боярскими стала практически неразличимой), реальные сословные различия между боярством и дворянством сохранялись. Местничество вносило разногласия даже в среду родственников:

Сигклит синклит, зд. собрание высших сановников.

Архиепископ титул главного, старшего среди епископов.

27 Ключевский В. О. Соч., т. II. М., 1957, с. 159.

28 Имеется в виду приближенный царя Федора Алексеевича из очень незнатного рода

29 Вестник Европы, 1873, № 11, с. 69

между ними нередки были ожесточенные местнические споры. Закрепощение крестьян, усиление их эксплуатации и растущее в связи с этим сопротивление крестьянства требовали консолидации феодалов как класса. Крестьянская война Степана Разина доказала это со всей очевидностью.

Кроме того, приходится учитывать, что если раньше местничество регулировало отношения по службе у сравнительно небольшого числа высших государевых слуг, то к концу XVII в. с увеличением государственного аппарата значительно увеличилось и число местничавшихся. А. И. Маркевич приводит примеры местничества среди знаменщиков (знаменосцев в ротах), что повлекло даже принятие специального царского указа[30]. Порядок назначений на государеву службу неоправданно усложнился.

Не менее важным обстоятельством было то, что к концу XVII в. возрастает роль чиновничества, мелких служилых людей, рекрутировавшихся из представителей незнатных фамилий, а порой и вообще не из служилых людей по отечеству. Система местничества мешает расширению их полномочий, в чем заинтересован развивающийся абсолютизм.

Наконец, областью, где местничество особенно мешало, была военная служба. Реорганизация армии, начавшаяся еще в середине XVII в., вела к созданию нового, регулярного войска, руководство которым было невозможно при системе мест.

Отмена местничества была закреплена в Соборном деянии об уничтожении местничества 1682 года. Судя по названию, документ был принят на земском соборе. История созыва и работы этого собора изложена в Соборном деянии. Л. В. Черепнин выделяет в документе шесть частей, в каждой из которых отражен тот или иной этап отмены местничества. Сложный состав Соборного деяния объясняется объединением в нем двух самостоятельных документов: решения комиссии В. В. Голицына и протокола земского собора с его приговором[31]. В литературе по-разному оценивается связь работы комиссии Голицына и собора. А. И. Маркевич считает, что «комиссия была сама по себе, а собор сам по себе»[32]. Л. В. Черепнин не вполне согласен с этим, полагая, что «совсем обособить комиссию 1681—82 гг. от собора 1682 г. нельзя. Но разграничить их задачи следует»[33].

Соборное деяние начинается с изложения царского указа 24 ноября 1681 г. о созыве совещания служилых людей по отечеству для рассмотрения вопросов, касающихся военного дела, и прежде всего лучшего устройства вооруженных сил. Примечательно, что указ адресован князю Василию Голицыну, именно он должен был возглавить подготовку военной реформы. Исследователь периода правления Федора Алексеевича Е. Замысловский со ссылкой на Миллера отмечал, что этот царь, очень молодой, слабый физически, окружил себя талантливыми сподвижниками. Среди них выделялись князья В. В. Голицын, Ф. А. Головин, Г. Ф. Долгорукий[34]. Они, как и сам царь, придерживались западной ориентации. Поли-

30 См.: Маркевич А. И. Указ соч., с. 506.

31 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 351, 352.

32 Маркевич А. И. Указ. соч., с. 572 (прим.).

33 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 353.

34 Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. I. СПб., 1871. с. 011.

тические взгляды князя Голицына были по тем временам весьма радикальны: он выступал за отмену крепостного права, видя в нем тормоз экономического развития страны.

Василий Голицын при подготовке реформы должен был, согласно указу, советоваться с выборными от служилых людей. Таким образом, комиссия князя Голицына была не чем иным, как совещанием сословных представителей. Из указа Федора Алексеевича не видно, чтобы в повестку дня совещания был поставлен вопрос об отмене местничества. Речь шла об изменениях иного характера: об использовании военных хитростей, о лучшем построении войска. А. И. Маркевич считал, что такое содержание указа не случайно[35]. Правительство не было инициатором отмены местничества, хотя и желало ее. Напротив, именно выборные должны были высказать свои предложения по этому вопросу.

Если следовать тексту Соборного деяния, то программа основных преобразований была предложена снизу. Князь Василий Голицын *с товарищи* ограничился лишь передачей царю того, что было сказано на совещании выборными. Однако, зная деятельный характер князя и его политическую роль в этот период, трудно представить, чтобы он ограничился такой пассивной ролью. Можно предположить, что автором предложенного правительству проекта и был князь Василий Голицын. Существует, правда, мнение, что в значительной степени здесь сказалось влияние царя[36].

Отмена местничества явилась закономерным итогом предложенных комиссией преобразований: усложнение внутренней структуры войска было бы невозможно при сохранении местнического счета.

Комиссия Голицына работала с конца 1681 до начала 1682 года. Проект выборных доложили царю. Он был подан в письменной форме. Это видно из того, что позже, когда выборные вновь обратились к царю, источник прямо указывает, что они били челом царю *словесно*. Таким образом, ход обсуждения вопроса можно представить следующим образом. Указы царя зачитывались выборным, а последние после обсуждения передавали царю свои решения, также изложенные в письменном виде. Предложение выборных о реорганизации войска и отмене местничества было принято Федором Алексеевичем без возражений. Однако интересен ответный шаг, сделанный царем: он предлагает выборным для примера расписать, *кому ротмистрам и порутчикам быти*. Получается, что сам царь остерегается излишних споров, могущих возникнуть при распределении этих должностей. Однако и выборные побаиваются безоговорочно назвать кандидатов в ротмистры и порутчики. Они специально подчеркивают в устном челобитье, что отсутствие в предложенных ими списках представителей ряда знатных фамилий не зависит от них и вызвано тем, что к моменту составления списков в этих фамилиях не было людей, которые могли бы занять указанные должности. Все эти оговорки свидетельствуют об опасениях прави-

35 Маркевич А. И. Указ. соч., с. 572—574.

36 Замысловский Е. Указ. соч., с. 014.

тельства и выборных по поводу нововведения. Поэтому вряд ли можно согласиться с А. И. Маркевичем, что местничество отжило и его отмена прошла незаметно и серьезных возражений не вызвала[37].

Царь, желая посоветоваться, *в каком определении удобне быти* постановлению об отмене местничества, созывает к себе на 12 января духовенство и думцев. Он ищет поддержки у тех, кого отмена местничества коснется больше всего. По основным признакам это совещание ближе всего к земскому собору. Царь пригласил патриарха *со архиереи и с выборными властьми*, т. е. освященный собор. Было указано явиться *всем... государевым боярам и окольничим, и думным людям*, — таким образом, собрана была и Боярская дума. Обязательное присутствие на земском соборе представителей мест было заменено письменным решением совещания служилых людей. Некоторые из них присутствовали и в царских палатах: на это указывает предложение царя подписать Соборное деяние выборным *от всех чинов*, которые *доносили челобитье*. В данном случае важно подчеркнуть, что под Соборным деянием имеются подписи этих выборных. В «Созерцании кратком лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве», авторство которого принадлежит Кариону Истомину, прямо говорится о присутствии в царской палате дворян московских, жильцов и городовых дворян[38].

Л. В. Черепнин считает, что январский Собор 1682 года по главным его признакам «можно назвать земским»[39]. Тем не менее он сравнивает его с церковно-земскими соборами 80-х годов XVI в. и находит много общих черт с ними. Аргументация сводится к тому, что Собор 1682 года состоялся при активном участии высшего духовенства: на соборе выступал патриарх; митрополиты и архиепископы участвовали в церемонии сожжения разрядных книг; даже название соборного акта «Соборное деяние» указывает на влияние церкви[40]. Однако обращает на себя внимание то, что существенно отличает церковно-земские соборы XVI в. На них рассматривались вопросы, затрагивающие непосредственно интересы церкви, в первую очередь церковное землевладение и налоговые льготы церкви. Собор же 1682 года был посвящен проблеме, непосредственно к церкви отношения не имеющей: местничество не касалось церковной организации. Присутствие на соборе духовенства, а также его активную роль в деятельности этого собора можно объяснить тем, что царь искал у духовенства поддержки. Он обращается с речью к патриарху и высшему духовенству, в которой приводит аргументы в пользу отмены местничества. Интересна в словах царя и интерпретация истории местничества: дьявол вселил в *незлобивыя... ратоборцев сердца местные случаи возлюбити*. Местничество противно учению христианства и поэтому должно быть искоренено. Л. В. Черепнин справедливо заметил, что подобные приемы речи свидетельствуют о ее полемической заостренности. Царь избрал неотразимый аргумент, и церковь должна здесь выступить союз-

37 Маркевич А. И. Указ. соч., с. III — IV.

38 Медведев С. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве. М., 1894, с. 28. См. об этом памятнике: Волков М. Я. «Созерцание краткое» как источник по истории общественно-политической мысли. — Общество и государство феодальной России. М., 1975.

39 Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 353.

40 Там же.

ницей самодержца. Речь по форме обращена к патриарху и высшему духовенству, на деле же она прежде всего адресуется тем, кого более всего коснется отмена местничества: боярству, ближним людям царя.

В своей речи на Соборе царь стремится подкрепить ссылкой на отца и деда решительный поворот в своей политике — отмену мест, старается представить ее как традиционную для династии Романовых. Однако А. И. Маркевич, исследуя источники, показал, что борьба с этим явлением мало занимала царей. Главным образом практиковалась отмена мест во время военных походов, на пирах у царя, царицы, патриарха. Никаких серьезных шагов к отмене местничества не делалось. Так, меры, принимаемые против местничества в царствование Михаила Федоровича Романова, были известны и ранее[41]. Со второй половины XVII в. наблюдается более спокойное отношение правительства к местническим спорам. По мнению А. И. Маркевича, в это время местнические столкновения почти всегда оканчивались проигрышем дела челобитчиком, он даже часто наказывался[42]. Таким образом, местнические обычаи переставали опираться на авторитет государственной власти, теряли правовую защиту. Однако процесс отмирания местничества шел слишком медленно, да и политика правительства по отношению к этому институту не была выдержана. Бывали случаи, когда правительство само наказывало бояр, не предъявлявших местнических исков. В то же время, несмотря на заявление царя о суровом наказании местничавших воевод, князь Хованский был прощен и смертная казнь ему была отменена.

В речи царя, содержащейся в Соборном деянии, говорится об опасности местнических счетов. Царь приводит примеры из истории русско-польской войны, когда из-за местничества военачальников русские войска потерпели поражение под Чудновым и Конотопом. Исследователи предполагают, что причиной поражения явилось местничанье в сходе, т. е. воевода не шел на помощь лицу, с кем быть *невместно*, т. е. кого он по местническому счету считал ниже себя; воевода не давал ему воинов из своего полка, а также не давал возможности распоряжаться в районе расположения своего полка[43].

Тем не менее, по всей видимости, Федор Алексеевич сам долго не решался отменить старинный институт местничества и пошел на это, лишь найдя союзников среди служилого сословия. Дело обстояло, видимо, так, что служилое сословие, выразителем интересов которого являлся князь Василий Васильевич Голицын, само потребовало уничтожения местничества.

Речь царя на соборе довольно большая. Это заставляло некоторых историков предположить, что физически слабый царь вряд ли смог произнести ее сам. Вероятно, речь его была зачитана. Такое предположение вполне возможно, однако при всех случаях царь на соборе присутствовал лично.

В ответной речи патриарх со ссылками на Святое писание поддержал предложение выборных служилых людей об отме-

41 Маркевич А. И. Указ. соч., с. 510.

42 Там же. с. 524.

43 Там же. с. 532.

не мест. Он также обличает раздоры и споры не только между, но и внутри родов, возникающие на почве местничества. Вместе с тем надо иметь в виду, что внутри духовенства, по крайней мере московского, не было враждебного отношения к этому институту. А. И. Маркевич обратил внимание на то, что в их проповедях данного периода обличений местничества не встречается[44].

Опрошенные члены Боярской думы и ближайшие придворные царя также высказались за отмену местничества, хотя вряд ли все высокопоставленные вельможи были рады этому. Содержащиеся в документе речи написаны со страстью, они как бы спорят с далеко не поверженным противником. Фактов проявления открытого недовольства отменой местничества нет, однако в донесении о событиях года, направленном архиепископу Франциску Мартелли, папскому нунцию при польском короле Иоанне III, говорилось, что в Москве были недовольны уничтожением местничества сторонники Нарышкиных[45]. Решение Собора о сожжении книг, содержавших местнические случаи, показывает, что институт этот был достаточно живуч и правительство опасалось его возрождения. И опасения были не напрасны: сохранились сведения о том, что местничество продолжало некоторое время держаться как обычай; возникали даже местнические дела[46]. Решимость самодержца покончить с местничеством видна также из санкций за нарушение Соборного деяния, включавших как *государев гнев*, выражавшийся прежде всего в конфискации поместий и вотчин, так и *тяжкое церковное запрещение*. Какое большое значение придавалось царем отмене местничества, показывает и то, что он собственноручно подписал этот акт. Обычно царские указы скреплялись лишь печатью царя.

В исследованиях, посвященных Соборному деянию, отмечается влияние на законодателя Речи Посполитой как в проведении военной реформы, так и в отмене местничества и замене его родословными книгами. Что касается чисто военных преобразований, то в самом царском указе выборным предлагалось взять из опыта ведения военных действий противников все лучшее, чтобы использовать это у себя. Заимствование военного опыта соответствовало степени развития России и оказалось ей полезным. Отмена же местничества, логически вытекавшая из военных преобразований, явилась лишь шагом, хотя и большим, по пути дальнейшей «унификации» правового положения феодалов[47]. Однако существенные различия в правовом статусе отдельных групп феодалов остались.

1722 г., января 24
Табель о рангах

Введение

В процессе юридического оформления дворянского сословия в России ведущее место принадлежит Табели о рангах. В начале XVIII в. господствующий класс, разделенный на различные сословные группы, был сплочен в единый класс – сосло-

45 Маркевич А. И. О местничестве, ч. I. Русская историография в отношении к местничеству. Киев, 1879, с. 20—22.

46 Замысловский Е. Указ. соч., с. 06.

47 Преображенский А. А. Об эволюции классово-сословного строя России. — Общество и государство феодальной России, с. 70.

48 Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Изд. 2-е. Киев, 1912, с. 3.

вие. Тогда же вырабатывается и единый термин, обозначающий это сословие. Вначале было использовано польско-немецкое слово *шляхетство*, но уже к 20-м годам оно заменяется старинным русским словом — *дворянство*[48].

Н. А. Воскресенский, исследовавший законодательство России первой четверти XVIII в., придавал Табели о рангах огромное значение.. «По существу, законодательство Петра I в

53
Феодалы
Табель
о рангах
24 января 1722 г.

отношении дворянства, — писал он, — было разработкой основных положений... двух законов»[49]: указа о разделении движимых и недвижимых вещей после отцов детям от 18 марта 1714 г. и Табели о рангах.

Отмена местничества в 1682 году явилась лишь началом преобразования государственной службы в России. Необходимо было упорядочить новую систему назначений, отрегулировать производство в чины таким образом, чтобы государственная служба сплачивала, а не разобщала складывающуюся бюрократию — опору развивающегося абсолютизма. Попытка установить новую систему чинов, предполагавшая внесение изменений в структуру государственных органов, была предпринята еще в царствование Федора Алексеевича в проекте Устава о служебном старшинстве бояр, окольничих и думных людей по 34 статьям[50], где ясно прослеживается стремление правительства привести систему чинов в соответствие с требованиями времени. Проект не был проведен в жизнь; он инте-

49
Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. II. Л., 1942. — Архив Института истории СССР АН СССР, ф. А-РІ, оп. 1, д. 90, л. 79.

50
Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Изд. Н. Калачевым. Кн. I, отд. II. М., 1850, с. 19—49.

ресен как один из путей решения вопроса. То, что преобразования в этой области назрели, было видно и для современников. Так, князь Щербатов, современник петровских преобразований, писал, что, «хотя местничество было уничтожено... порядок не заведен, ибо в бояре и в окольничие производились по-прежнему по знатности родов, а не по заслугам»[51]. Такую практику полностью не преодолел и Петр I. Хотя царь и выдвигал своих единомышленников на высшие государственные посты, в ряде случаев даже он не мог пойти против устоявшегося правила: например, в начале Северной войны главнокомандующим был назначен представитель знатного боярского рода Б. Ф. Шереметьев.

В ходе реформ государственного управления появляются новые чины, которые царь раздавал, основываясь главным образом на личных качествах назначаемых. Местничались теперь не только потомки древних боярских родов, но и новая знать, причем именно споры последней вынудили царя в 1719 году издать указ о пресечении местничества в коллегиях[52].

По словам Н. А. Воскресенского, Табель о рангах характеризует «самые основы Петровской реформы... основное содержание, главная сила и значение» которой «состояли в устранении ограничений и изжитии тех феодальных условий, порядков и привилегий, которые задерживали развитие экономической и общественной жизни»[53].

Табель о рангах явилась нормативным актом, который подвел итог преобразованиям государственного аппарата и законодательно закрепил новый порядок прохождения государственной службы. Не надо думать, однако, что Табель официально отменила все старые чины. Правда, когда сенаторы в своем «Мнении по проекту Табели о рангах» предложили вставить в Табель старые чины, Петр отказался это сделать[54]. И тем не менее старые чины продолжали существовать в течение всего царствования Петра и даже при его преемниках почти до второй половины XVIII в.[55].

Истории разработки Табели о рангах и ее значению были посвящены фундаментальные исследования как дореволюционных, так и советских историков[56]. Особенно нужно отметить работу Н. А. Воскресенского. Одно то, что рукопись была завершена в период блокады Ленинграда, в 1942 году, о многом говорит современному читателю. Крупный археограф, знаток петровского законодательства Н. А. Воскресенский собрал и расположил архивный материал таким образом, что история принятия и разработки нормативного акта становится ясной до мельчайших подробностей. Автор приводит как частную переписку, так и проекты законов, показывает, какие поправки и кем были внесены, помещает тексты указов Петра, помогающие понять ход работы над основным нормативным актом. Очень подробно представлен процесс разработки Табели о рангах. К сожалению, этот фундаментальный труд до сих пор не издан полностью и в распоряжении исследователей находится единственный рукописный экземпляр, хранящийся

51 Цит. по: Романович-Славатинский А. Указ. соч., с. 12.

52 ПСЗ, т. V, № 3884.

53 Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. II, с. 51.

54 Евреинов В. А. Гражданское чинопроизводство в России. Исторический очерк. СПб., 1888, с. 102—103.

55 Романович-Славатинский А. Указ. соч., с. 8—9.

56 См.: Евреинов В. А. Указ. соч.; Романович-Славатинский А. Указ. соч.; Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. II; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в...

в архиве Института истории СССР АН СССР. Много нового в разработку данного вопроса внес и С. М. Троицкий.

Табель о рангах создавалась приблизительно с 1719 по 1722 год. Однако первые шаги, подготовлявшие появление этого документа, относятся к более раннему периоду. В донесении Якова Брюса Петру I, датированном 13 июля (года нет; по предположению Н. А. Воскресенского, не ранее 1702 года), говорится об отсылке царю описания *к чинам, которые были у агленского короля у артиллерии на войне и во время миру*. 18 декабря 1713 г. Петр предписывает Сенату *выписат из шведских и прътчих порядок градусоф всех чиноф, кроме воинских*[57].

Основная работа по сбору материала легла на Иностранную коллегию. Изучалось законодательство о чинах Англии, Франции, Голландии, Дании, Пруссии. В подготовительных материалах имеются как подлинные тексты иностранных законов, так и их переводы на русский язык. Был составлен также сводный текст, дающий представление о законодательстве европейских стран о чинах[58]. Не упускалась из виду и русская практика: сохранился текст «Показаний древнейших русских чинов гражданских и придворных с изъяснением каждого», подготовленный по приказу Петра. Важную роль сыграло и предшествующее петровское законодательство.

Среди источников Табели о рангах Н. А. Воскресенский называет в первую очередь русскую практику, потом челобитные, и лишь на третьем месте находится, по его мнению, иностранное законодательство. На основании архивных материалов Н. А. Воскресенский установил, что Табель о рангах и пункты к ней разрабатывались отдельно и что существуют четыре последовательных редакции Табели о рангах и три редакции пунктов к ней[59]. Первый вариант Табели о рангах, подготовленный А. И. Остерманом, был тщательно переработан Петром I. Затем проект был послан на обсуждение в Сенат, Военную и Адмиралтейскую коллегии. После рассмотрения замечаний этих трех важнейших учреждений Российского государства Петр представил окончательный вариант в Сенат, который утвердил Табель в январе 1722 года. Надо заметить, что Петр постоянно вносил в Табель изменения. Как установил П. Пекарский, окончательно подписанный вариант Табели о рангах отличается от опубликованного: в последний были внесены изменения уже после утверждения[60]. Такая тщательная отделка документа и активное участие царя в его составлении говорят о большом значении, которое придавалось этому акту. В дальнейшем в Табель о рангах неоднократно вносились изменения. В настоящем издании текст документа дается по публикации, наиболее близкой ко времени его принятия (СПб., 1722). Последующие изменения и дополнения не вносятся. Пропуски, имеющиеся в тексте оригинала, восстановлены и помещены в квадратные скобки.

57 Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. I. с. 30, 39.

58 Троицкий С. М. Указ. соч., с. 60.

59 Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. II, с. 140. Все редакции Табели о рангах см. там же, с. 160 и сл.

60 Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. т. II. СПб., 1862. с. 567—568.

Текст

1722 г., ГЕНВАРЯ 24. ТАБЕЛЬ О РАНГАХ ВСЕХ ЧИНОВ, ВОИНСКИХ, СТАТСКИХ И ПРИДВОРНЫХ, КОТОРЫЕ В КОТОРОМ КЛАССЕ ЧИНЫ; И КОТОРЫЕ В ОДНОМ КЛАССЕ, ТЕ ИМЕЮТ ПО СТАРШИНСТВУ ВРЕМЕНИ ВСТУПЛЕНИЯ В ЧИН МЕЖДУ СОБОЮ, ОДНАКО Ж ВОИНСКИЕ ВЫШЕ ПРОТЧИХ, ХОТЯ Б И СТАРЕЕ КТО В ТОМ КЛАССЕ ПОЖАЛОВАН БЫЛ

Классы	Воинские				Статския	Придворныя
	Сухопутныя	Гвардия	Артилерийския	Морския		
					Канцлер	
1:	*Генерал фелт маршал*			*Генерал адмирал*	*Действителныя тайныя советники*	*Обер маршал*
2:	*Генералы от кавалерии и инфантерии, штат галтер*		*Генерал фелцеих мейстер*	*Адмиралы протчих флагов*	*Генерал прокурор*	*Обер стал мейстер*
3:	*Генералы лейтенанты, кавалеры [ордена] с[вятого] Андрея [Первозванного], генерал крикс комисар*		*Генерал лейтенант*	*Вице адмиралы, генерал крикс комисар*		
4:	*Генералы маэоры*	*Полковник*	*Генерал маэор, генерал маэор от фортификации*	*Шаутбенахты, обер цейх мейстер*	*Президент от колегиев и штатс канторы, тайные советники, обер прокурор*	*Обер гофмейстер, обер камергер*
5:	*Брегадиры обер штер крикс комисар, генерал правиант мейстер*	*Подполковники*	*Подполковники от артилерии*	*Капитаны командоры, капитан над портом Кроншлотским, обер сарваер от строения карабельнаго интендант цейх мейстер обер штер крикс комисар*	*Геролд мейстер, генерал рекетен мейстер, обер церемонии мейстер, обер валт мейстер или вышней надзиратель лесов, вице президенты от колегиев, генерал полицы мейстер, директор от строениев, генерал пост директор, архиатер*	*Гофмейстер, обер гоф стал мейстер, тайный кабинет секретарь, обер гоф мейстер при ея величестве імператрице, обер шенк*
6:	*Полковники, казначеи, обер правиант мейстер, обер комисар, генералы адъютанты,*	*Маэоры*	*Подполковники от артилерии полковники инженеры обер комисар*	*Капитаны перваго ранга капитаны над другими портами сарваэр кора-*	*Прокуроры в колегиях статских, президенты в надворных судах, канцелярии тайные советники Иностранной колегии, обер секретарь Сената, штатс камисар, обер рент мейстер в*	*Штал мейстер, действителные камергеры, гоф маршал, обер ягер мейстер, первый лейб медикус*

Классы	Воинские				Статския	Придворныя
	Сухопутныя	Гвардия	Артилерийския	Морския		
	прокурор, генералы квартир мейстеры лейтенанты			*бельной, прокурор, интендант партикулярной верфи в Питербурхе, казначеи, обер правиант мейстер, обер камисар*	*резиденции, советники в колегиях*	
7:	*Подполковники, генералы аудиторы, генералы правиант мейстеры лейтенанты, генералы ваген мейстеры, генералы гевалдигеры, генералы адъютанты при генерале фелт маршале, контролор*	*Капитаны*	*Маэоры, подполковники инженеры, обер контролор*	*Капитаны втораго ранга, контролор*	*Вицепрезиденты в надворных судах; Воинской, Адмиралтейской, Иностранной колегиев обер секретари; экзекутор при Сенате, обер фискал государственной, прокуроры при надворных судах, церемонии мейстер*	*Гоф мейстер при ея величестве императрице, лейб медикус при ея величестве императрице*
8:	*Маэоры, генералы адъютанты при генералех полных, генералы аудиторы лейтенанты, обер квартирмейстр, обер фискал, цал мейстер*	*Капитаны лейтенанты*	*Маэор инженер, капитаны, штал мейстер, обер цейхвартер, контролор*	*Капитаны третьего ранга, корабельныя мастеры, цал мейстер, обер фискал*	*Ундер стат галтер в резиденции, экономии галтер, региррунс раты в губерниях, обер директор над пошлинами и акцизами в резиденции, обер лантрихтеры в резиденции, президент в магистрате в резиденции, обер комисары в колегиях, асессоры в колегиях, обер правиант мейстер в резиденции, обер секретари в протчих колегиях, секретари в Сенате, обер берг мейстер, обер валдейн, обер минц мейстер, надворной советник, надзиратель лесов, воеводы*	*Титулярные камергеры, гоф сталмейстер, надворной интендант*
9:	*Капитаны, флигель адъютанты при генерале фелт маршале и при генералех полных, адъютанты при генералех лейтенантах, обер правиант мейстер,*	*Лейтенанты*	*Капитаны лейтенанты, капитаны инженеры, обер аудитор, квартирмейстер, камисары у пороховых и селитреных заводов*	*Капитаны лейтенанты, галерные мастеры*	*Титулярной советник; воинских двух, Иностранной колегеи секретари; обер рент мейстер в губерниях, полицы мейстер в резиденции, бургомистры от магистрата в резиденции быть непременным, лантрихтеры в провинциях, профессоры при*	*Надворной ягер мейстер, надворной церемонии мейстер, обер кухен мейстер, камер юнкеры*

Классы	Воинския				Статския	Придворныя
	Сухопутныя	Гвардия	Артилерийския	Морския		
	генерал штап квартермистр, обер аудиторы, полевые почтмейстеры, генералы профосы				*академиах, докторы всяких факултетов, которые в службе обретаются, архиварии при обоих государственных архивах, переводчик и протоколист сенатские, казначеи при манетном деле, асесоры в надворных судах в резиденции, директоры над пошлинами в портах*	
10:	*Капитаны лейтенанты*	*Ундер лейтенанты*	*Лейтенанты, капитаны лейтенанты инженерския, аудитор цейхвартеры, обер ваген мейстер, капитан над мастеровыми людми*	*Лейтенанты*	*Секретари протчих колегей, бургомистры от магистрата в губерниях; переводчики Воинской, Адмиралтейской, Иностранной [коллегий]; протоколисты тех же колегей, обер экономии комисары в губерниях, обер комисары в губерниях, асесоры в надворных судах в губерниях, обер цегентнер, берг мейстер, обер берг пробиер*	
11:				*Секретари карабелные*		
12:	*Лейтенанты*	*Фендрики*	*Ундер лейтенанты, лейтенанты инженерския, фурлецкие порутчики, ваген мейстеры*	*Ундер лейтенанты, шхипоры перваго ранга*	*Секретари в надворных судах и канцеляриях и /в/ губерниях, камериры при колегиях, ратманы в резиденции, минц мейстер, форшт мейстер, гитен фор валтер, марк шейдер*	*Гоф юнкеры, надворной лекарь*
13:	*Ундер лейтенанты, флигель адъютанты при генералех маэорех*		*Штык юнкеры, ундер лейтенанты инженерския*		*Секретари в провинциях, механикус, пост мейстеры в Санкт-Питербурхе и в Риге* *переводчики, протоколисты — колежские* *актуариус, регистратор — сенатские*	
14:	*Фендрики, флигель адъютанты при генералех лейтенантех и у брегадиров, штап фуриеры*		*Инженерския фендрики*	*Камисары карабелные, шхипоры втораго ранга, канстапели*	*Камисары при колегиях, фискалы при надворных судах и губерниях, камериры в провинциях, земския камисары, асесоры в провинциалских судах, архивариус, актуариус, регистратор и букгалтеры при колегиях; земския рент мейстеры, почт мейстеры в Москве и протчих знатных городех, где губернаторы; колегии юнкеры*	*Надворной уставщик, гофмейстер пажев, гоф секретарь, надворной библиотекарь, антиквариус, надворной камерир, надворной аудитор, надворной квартир мейстер, надворной аптекарь, шлос фохт, надворной цейх мейстер, кабинет куриеры, мунт шенк, кухен мейстер, келлер мейстер, экзерцыцеи мейстер, надворной балбир*

Ко учрежденной вышеобъявленной табели рангов прилагают-ся сии пункты, каким образом со оными рангами каждому по-ступать надлежит.

1. Принцы, которые от нашей крови произходят, и те, кото-рые с нашими принцессами сочетанны: имеют при всяких случа-ях председательство и ранг над всеми князьями и высокими слу-жители Российского государства.

2. Морские же с сухопутными в команде определяются сле-дующим образом: кто с кем одного ранга, хотя и старее в чину на море командовать морскому над сухопутным, а на земли су-хопутному над морским.

3. Кто выше своего ранга будет себе почести требовать, ил сам место возмет выше данного ему ранга, тому за каждой слу-чай платить штрафу 2 месяца жалованья. А ежели кто без жало-ванья служит, то платить ему такой штраф, как жалованья те чинов, которые с ним равного рангу, и действително жалованье получают. Из штрафных денег имеет объявитель того третью долю получать, а досталныя имеют в гошпиталь употреблень быть. Но сие осмотрение каждого рангу не в таких оказиях тре-буется, когда некоторые яко добрыя друзья и соседи съедутся или в публичных асамблеях, но токмо в церквах при службе бо-жией, при дворовых церемониях, яко при аудиенции послов торжественных столах, в чиновных съездах, при браках, при крещениях, и сим подобных публичных торжествах и погребени-ях. Равной же штраф и тому следует, кто кому ниже своего ран-гу место уступит, чего надлежит фискалом прилежно смотреть дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалом и тунеядцом получать. Вышеписанной штраф как мужескому, так и женскому полу необходимо за преступления надлежит.

4. Под равным штрафом, не имеет никто рангу себе требовать, пока он на свой чин надлежащаго патента показать не имеет.

5. Такожде не имеет никто ранг взять по характеру, которой он в чужих службах получил, пока мы ему онаго характера не подтвердили, которое подтверждение, мы каждому по состоя-нию его заслуг охотно жаловать будем.

6. Без патента апшит никому не дает ранга, разве оной апшит за нашею рукою дан будет.

7. Все замужные жены поступают в рангах, по чинам мужей их. И когда они тому противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ее был за свое преступление.

8. Сыновьям российскаго государства князей, графов, баро-нов, знатнейшаго дворянства, такожде служителей знатнейшаго ранга, хотя мы позволяем для знатной их породы или их отцов знатных чинов в публичной асамблеи, где двор находится, сво-бодной доступ пред другими нижняго чину, и охотно желаем ви-деть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отли-чались; однако ж мы для того никому какова рангу не позволя-ем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оныя характера не получат.

9. На сопротив того, имеют все девицы, которых отцы в 1-м

ранге, пока они замуж не выданы, ранг получить над всеми женами, которые в 5-м ранге обретаются, а имянно, ниже генерала-маэора, а выше брегадира. И девицы, которых отцы во 2-м ранге, над женами, которые в 6-м ранге, то есть ниже брегадира, а выше полковника. А девицы, которых отцы в 3-м ранге, над женами 7-го ранга, то есть ниже полковника, а выше подполковника. И протчие, против того, как следуют ранги.

10. Дамы и девицы при дворе имеют, пока они действително в чинах своих обретаются, следующие ранги получить:

Обер гофмейстерина у ея величества государыни императрицы имеет ранг над всеми дамами.

Действителные стац дамы у ея величества государыни императрицы следуют за женами действителных тайных советников.

Действителные камер девицы имеют ранг с женами президентов от колегеи.

Гоф дамы — с женами брегадиров.

Гоф девицы — с женами полковников.

Гоф мейстерина у наших цесаревен — с действителными стац дамами, которые при ее величестве императрице.

Камер девицы при государынях цесаревнах следуют за гоф дамами при ее величестве государыне императрице.

Гоф девицы государынь цесаревен следуют за гоф девицами при ее величестве государыне императрице.

11. Все служители российские или чужестранные, которые осми первых рангов находятся, или действително были, имеют оных законные дети и потомки в вечныя времена лутчему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах равно почтены быть, хотя б они и низкой породы были, и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были.

12. Когда кто из наших высоких и нижних служителей, два чина и более действително имеет, или выше ранг получил, нежели по чину, которой он действително управляет, то имеет он при всяких случаях, ранг вышняго его чину. Но когда он в нижнем чину свое дело отправляет, то не может он тогда на том месте своего вышняго рангу или титла иметь, но по оному чину, которой он действително отправляет.

13. Понеже статские чины прежде не были распоряжены, и для того почитай никто или зело мало чтоб кто, надлежащим порядком с низу свой чин верхней заслужил из дворян, а нужда ныне необходимая требует и в вышние чины: того ради брать, кто годен будет, хотя б оной и никакого чина не имел. Но понеже сие в рангах будет оскорбително воинским людем, которые во многие лета, и какою жестокою службою оное получили, а увидят без заслуги себе равного или выше: того ради кто в которой чин и возведен будет, то ему ранг заслуживать летами, как следует. Чего для надлежит из Сенату, кто в какой чин в статской не по порядку с низу пожалован будет нынешней ради нужды с котораго времени, давать имена их обор фискалу, дабы могли фискалы смотреть, чтоб исполняли в рангах по сему указу. И дабы впредь на ваканцыи не стороны хватать,

но порядком, как в воинских чинах производятца. Того ради надлежит ныне иметь в статских колегиях по 6 или по 7 человек колегеи юнкеров, или менше. А ежели более надобно, то с докладу.

14. Надлежит дворянских детей в колегиах производить снизу: а имянно, перво в колегии юнкары, ежели ученые, и освидетелствованы от колегии, и в Сенате представлены, и патенты получили. А которые не училися, а нужды ради и за оскудением ученых приняты, тех перво в титулярные колегии юнкары писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов до действителнаго колегеи юнкарства.

	годы	месяцы
против капрала	1	
против сержанта	1	
против фендрика	1	6
против порутчика	2	
против капитана	2	
против маэора	2	
против подполковника	2	
против полковника	3	6

Карпоралские и сержантские лета зачитать тем, которые училися и выучилися подлинно, что коллежским правлениям надлежит. А имянно, что касается до праваго суда, также торгам внешним и внутренним к прибыли Империа и экономии, в чем надлежит их свидетелствовать.

Которые обучатца вышеписанным наукам, тех из колегеи посылать в чужие краи по несколку, для практики той науки.

А которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производитца ранги выше, как то чинитца и в воинской службе, кто покажет свою какую выслугу. Но сие чинить в Сенате толко, и то с подписанием нашим.

15. Воинским чинам, которые дослужатся до обер офицерства не из дворян, то когда кто получит вышеписанной чин, оной суть дворянин, и его дети, которые родятца в обор офицерстве, а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бит челом, тогда дворянство давать и тем, толко одному сыну, о котором отец будет просить. Протчие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяна.

16. И понеже никому кроме нас, и других коронованных глав принадлежит, кого в дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать, и насупротив того многократно оказалось, что некоторые себя дворянами сами называют, а подлинно не суть дворяня, иные же своеволно герб приняли, котораго предки их не имели ниже от предков наших, или от иностранных коронованных глав им дан, и при том смелость приемлют иногда такой герб изобрать, которой владеющие государи и иные знатнейшые фамилии действително имеют. Того ради мы тем, до которых сие касается, чрез сие милостиво напоминаем, чтоб каждый от такого непристойнаго поступка, и от того возпоследующаго безчестья и штрафования впредь остерегался. Каждо-

му объявляется, что для сего дела определили мы герольдмейстера. И тако надлежит всем для того дела к нему приходить, и доношении подавать, и решения требовать, как следует: кто имеет дворянство, и на оное гербы, дабы доказывали, что они или предки их от какого наддания имели, или чрез предков наших или нашею милостию во оную честь приведены. Буде же кто того подлинно вскоре доказать не может: то таковым давать сроку на полтора года. А потом требовать, дабы подлинно доказал. И ежели не докажет, (а объявит за чем подлинно) о том доносить Сенату; а в Сенате о том разсмотря, доносить нам.

Буде же кто будут просить за явныя службы о наддании, то о службах того справливатца. И буде из таковых явятца подлинно заслуженые, и о том доносить Сенату ж, а Сенату представлять нам же. А которые дослужились до обор офицерства, руской или иноземец, как из дворянства, так и не из дворянства, тем давать гербы смотря по заслугам. А которые хотя в воинской службе и не были, и ничего не заслужили, а могут доказать не менши ста лет: и таким гербы давать же.

В нашей же службе обретающыеся чюжестранные люди, имеют или своими дипломами, или публичными свидетелствами от правителства их отечества, свое дворянство и герб доказать.

17. Также нижеписанные чины, а имянно: президенты и вицепрезиденты в надворных судах, обер ландрихтеры в резиденции, президент в магистрате в резиденции, обер комисары в колегиах, воеводы, обер рентмейстеры и ландрихтеры в губерниях и в провинциях, казначеи при манетном деле, директоры над пошлинами в портах, обер экономии камисары в губерниях, обер камисары в губерниях, ассесоры в надворных судах в губерниях, камериры при колегиях, ратманы в резиденции, почт мейстеры, камисары при колегиях, камериры в провинциях, земские камисары, ассесоры в провинциалных судах, земские рентмейстеры, не надлежит за вечный чин почитать, но за уряд, как вышеписанным, так и им подобным: ибо оные не суть чины: того ради ранг иметь должны, пока они действително у своего дела обретаются. А когда переменятся или оставятся, тогда того ранга не имеют.

18. Те, которые за тяжкие преступления отставлены, публично на площади наказаны, или хотя толко обнажены, или пытаны были, оные лишены от имевшаго титла и рангу, разве они от нас за какия выслуги паки за собственною нашею рукою и печатью в совершенную их честь возставлены, и о том публично объявлено будет.

Толкование о пытанных

В пытке бывает, что многие злодеи, по злобе, других приводят: того ради, которой напрасно пытан, в безчестные причесться не может, но надлежит ему дать нашу грамоту со обстоятелством его невинности.

19. Понеже также знатность и достоинство чина какой

особы часто тем умаляется, когда убор и прочей поступ[…] тем не сходствует, якоже на супротив того многия разоряю[…]ся, когда они в уборе выше чина своего и имения поступаю[…] того ради напоминаем мы милостиво, чтоб каждый такой […]ряд, экипаж, и либрею имел, как чин и характер его требу[…]

По сему имеют все поступать, и объявленного штрафов[…]ния и вящшаго наказания остерегатся.

Дан за подписанием нашей собственной руки, и госуда[…]ственною нашею печатью в резиденции нашей.

Пет[…]

Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придвор[…]ных, которые в котором классе чины; и которые в одно[…] классе, те имеют по старшинству времени вступления в чи[…] между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и ста[…]рее кто в том классе пожалован был. СПб., 1722.

КОММЕНТАРИЙ

Табель о рангах состоит из двух частей: собственно табел[…] и пунктов к ней. Структура акта обычна для документо[…] этого рода; соответствующее разделение встречается и […] шведских уставах о чинах 1696 и 1705 гг., и в регламен[…]тах датских королей Христиана V (1699 год), Фредерика I[…] (1717 год) и др.

В Табели о рангах впервые в истории России государ[…]ственная служба четко разделяется на военную и граждан[…]скую, а гражданская в свою очередь — на статскую и при[…]дворную. Соответственно выделялись чины: военные, статски[…] и придворные.

В проекте Табели о рангах Остермана отсутствовали воин[…]ские и морские чины, духовенство и кавалеры ордена Андре[…] Первозванного. Это объясняется тем, что автор не считал се[…]бя подготовленным для распределения офицеров по рангам[…] Помещать же в Табель духовные чины Остерман остерегал[…]ся, зная о сильной оппозиции церкви государству[61].

За основу расположения чинов Остерман взял придвор[…]ную службу. По ней строилась система чинов государствен[…]ной службы (*цивилной штат*). Такой принцип был заимство[…]ван из законодательства западных стран, где огромное коли[…]чество придворных было строго распределено по чинам[…] Петр I целиком изменил принцип построения Табели. В ос[…]нову классификации была положена военно-морская служба[…] а придворная отодвинулась на последнее место.

Сохранилось четыре наброска, сделанные Петром I при ис[…]правлении первой редакции Табели о рангах. В первом — пе[…]речислены чины морской и сухопутной службы, определено[…] соответствие между ними. Во втором наброске, датированном[…] 19 января 1721 г., чины гражданские соотносятся с чинами[…]

61 Троицкий С. М. Указ. соч., с. 64—65.

воинскими. Здесь ясно видно, что предпочтение отдается воинским чинам: высшему воинскому чину — генералу-фельдмаршалу — не соответствует никакой гражданский чин; канцлер, высший чин гражданской службы, имеет лишь второй ранг. На следующий день, 20 января, Петр вносит ряд исправлений в список чинов, составленный накануне. Так, в переписанном набело документе появляется вставка, сделанная рукою Петра, относящая кавалеров ордена Андрея Первозванного к третьему рангу. В наброске Табели придворных чинов высший придворный чин, обер-маршал, приравнивается Петром к чину тайных советников, т. е. третьему рангу по первой редакции Табели о рангах. Такое размещение чинов является принципиальным для законодательства Петра I, который неоднократно подчеркивал значение военной службы в Российском государстве. Даже в самом заглавии Табели о рангах, написанном лично Петром I и внесенном им в третью редакцию Табели в 1722 году, отмечается, что *воинские выше протчих*[62]. В процессе обсуждения проекта Табели высшими сановниками было предложено особо выделить гвардию. Петр учел это пожелание, закрепившее привилегированное положение дворян-гвардейцев.

62
Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. II, с. 164—167. 219.

Все чины, помещенные в Табели, разделялись на классы, или ранги. Первоначально в проекте Остермана было представлено 13 рангов. В комментарии к Табели о рангах в Памятниках русского права говорится, что Петр для удобства увеличил их число до 14. В каждом из подразделений (воинские, статские, придворные) можно насчитать лишь по 13 рангов, или классов. Число классов было искусственно увеличено за счет секретарей корабельных, введенных 11-м классом в морские чины. В остальных чинах этот ранг не представлен[63]. Однако такое утверждение не совсем верно, поскольку во второй редакции Табели число рангов равняется 15 и еще есть должности, не включенные даже в последний класс и находящиеся как бы уже за чертой. Так что число рангов, скорее всего, пришлось сокращать, а не увеличивать.

63
Памятники русского права. Вып. VIII, с. 192—193.

В проекте Табели Остерман использовал названия должностей, применяемые в других европейских странах, особенно в Пруссии и Швеции. Однако, по подсчетам исследователей, 34 должности придворного штата из 44, названных Остерманом, уже существовали при русском дворе в XVII — начале XVIII в., но под другими наименованиями[64]. Свыше 90% названий должностей государственного управления, включенных в проект к весне 1719 года, можно было найти в русских официальных документах.

64
Троицкий С. М. Указ. соч., с. 66.

Важно заметить, что в проект не была включена должность сенатора. С. М. Троицкий полагал, что это было вызвано желанием подчеркнуть зависимое положение Сената от императора и «предупредить какие-либо проявления оппозиции его членов»[65]. Наделение Сената сравнительно широкими полномочиями не должно было сказаться на статусе сенаторов. По мысли законодателя, они оставались такими же

65
Там же, с. 67.

Отрывки Табели о рангах с дополнениями Петра I

...ствии их которые он...
в первые 6 ранга обрета...
отца, також и первые...
знатные фамилие споряд...
оные которые хотя ни...
в тех рангах, или безранг...
производить в шта...
служб снизу. Лимянно...
и первые в чины ...
сния, изсредни против но...
рича, изжбаного споря...
ства против регистра...
тора;

Однако оные ранги ...
заслуживать потрим бра...
чинов воинских ...
ками как ...
ниже сего;

	Год	...
Противъ Салдата	1	
Против Капрала	1	6
Против Сержанта	2	

	Го	
Против Фендрика	2	
Против поручика	2	
Против капитана	2	
Против маеора	2	6
Против подполковника	2	6
Против полковника	3	6
Итого	19	

Сардацкие кнехт Лицейство

лета зачита ... котто-

рые учились в уже пра...

Учился полинно ... потреби ...

зать ... способа ... зачисл...

которые время пробыл ...

А которые знаные ...

попаже того могут за ...

нтруды, производити ...

рангами выше капитана

чиниться ... опсе ... службы

Кто попаже ... службы

выслугу;

+ нагивши ... Сталинский ... в ...

+ прибыт ... небывал ...

+ наследом ... объзет ...

чиновниками, как и все остальные, и объединяла их не слу ба в Сенате, а служба государю. Таким образом, сенатор могли иметь различные должности.

Некоторые должности не были включены в Табель о ра гах из-за того, что занимались они преимущественно *разн чинцами*. Табель же регулировала главным образом стат дворянской бюрократии. По этой же причине воинские чи начинались с обер-офицерских, а в статских чинах нет канц ляристов, переписчиков и других мелких служащих.

Много внимания было уделено вопросу соотнесения долж ностей воинских и статских. Петр I в своем проекте Табе сильно понизил статские должности по сравнению с воинск ми[66]. В ходе обсуждения проекта в Сенате, Военной Адмиралтейской коллегиях было высказано мнение о необхо димости повысить в рангах некоторые должности, главны образом высшие.

Особенно отмечалось, что должность канцлера, соответств вавшая по проекту Табели второму рангу, должна быть по вышена до первого ранга. Исследователи Табели о рангах этих замечаниях видели лишь желание высших чиновнико России получить ранг повыше[67]. Однако в таком случае н совсем ясно, почему Петр I, проигнорировавший большинств предложений Сената и коллегий, удовлетворил это: в оконча тельной редакции Табели канцлер имеет первый ранг. Дл того чтобы царь внес такое изменение, должны были быт достаточно веские основания. Скорее всего причина заключа лась в следующем.

В мнении Сената о проекте Табели о рангах, датированно 20 сентября 1721 г., в качестве аргумента в пользу возведе ния чина канцлера в первый ранг приводится то, что «в ре гламентах о рангах: во французском, в дацком, в аглинско канцлер, а во Швеции из сенаторей старшей королевской со ветник написаны в первой класе». Это не просто слепое под ражание: сделать все точно так же, как в законах други стран. Адмирал Апраксин от лица Адмиралтейской коллеги предложил Петру «пожаловать чин государственного канцлер с первыми чинами перваго класса, дабы з другими дворам было согласно»[68]. Упрочение международных связей Росси со странами Западной Европы, с одной стороны, и приведе ние в соответствие с западноевропейским законодательство системы гражданских чинов России — с другой, требовал учитывать систему рангов стран Европы. Иначе русские ди пломаты и другие должностные лица при контактах с пред ставителями западных держав были бы при равных должно стях ниже рангами своих иностранных коллег. Именно это обстоятельство и заставило Петра I пересмотреть свой проект

Адмиралтейской и Военной коллегиями был высказан ря других пожеланий, некоторые из них были также учтены впоследствии законодателем. В целях повышения заинтересо ванности дворян в морской службе были повышены ранги морских чинов по сравнению с сухопутными. В воинских чи-

66 См.: Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. II. с. 165, 166, 170.

67 См., например: Троицкий С. М. Указ. соч., с. 92—93.

68 Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. II. с. 204, 213.

нах были выделены гвардейские, должности которых занимали более высокие ранги.

Второй частью Табели о рангах являются так называемые пункты, в которых содержится объяснение документа и излагаются основные принципы государственной службы в России. Такие объяснительные статьи содержались и в аналогичных законах западных стран. В Табели о рангах их значительно больше. Содержание статей приспособлено к российским условиям. В литературе, особенно дореволюционной, нередки были высказывания о том, что «Петр Великий скопировал шведскую табель о рангах... вместе со многим другим»[69]. С этим мнением спорили, но подлинно научная критика была дана лишь в советское время. Н. А. Воскресенский наглядно показал, как проходила разработка Табели о рангах, и привел для сравнения тексты иностранных законов. В результате этого сравнения можно прийти к выводу, что Табель о рангах — совершенно самостоятельный документ, результат работы русского законодателя. С. М. Троицкий проанализировал причины обращения Петра I к законодательству западноевропейских стран. Он объяснил сильное влияние опыта Скандинавских государств прежде всего близостью их к России по уровню социально-экономического развития, а также, что особенно важно, близостью формы правления. Швеция, например, была сравнительно молодым абсолютистским государством[70]. Петр I понимал, что, несмотря на значительные заимствования, Табель о рангах является чисто российским законом, поэтому он вычеркнул из проекта преамбулы к пунктам указание Остермана на подражательный характер закона[71].

69 Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV — XVII веке. с. 586.

70 Троицкий С. М. Указ. соч., с. 60; см. также: он же. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII в. — Вопросы истории, 1977, № 2.

71 Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в... с. 80.

Пункт 1

В основу текста пункта был положен п. 1 датской Табели о рангах 1717 года. Содержание его типично для права абсолютной монархии, в котором закрепляется превосходство царствующей фамилии. В проекте этот пункт был 12-м, однако при окончательном редактировании он переместился на первое место.

Упоминание в статье о принцах не по крови, а вследствие вступления в брак с принцессами крови было особенно злободневно для петровского двора, поскольку к моменту принятия Табели у Петра было достаточно много дочерей и племянниц при остром дефиците потомков мужского пола. Однако в российском законе, в отличие от датского, ничего не говорится о привилегированном положении внебрачных детей царских особ. Для русского права введение такого положения было просто невозможно, поскольку противоречило бы всему духу права Российского государства. На практике, в будущем, внебрачные дети царской фамилии пользовались определенными преимуществами, что, естественно, не афишировалось.

Пункт 2

Этот пункт был вставлен уже при окончательном редактировании проекта. Он продиктован исключительно интересам военного дела. Здесь определяется подчиненность воинских чинов в конкретной обстановке, что было особенно важно военное время.

Пункт 3

Текст этого пункта был заимствован Остерманом из регламента 1696 года Карла XII. В проекте его поставил первым. При редактировании пункт был существенно переработан.

Гошпиталь – госпиталь.

Оказия — случай.

Фискал – лицо, осуществлявшее негласный надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц.

В шведском регламенте речь шла прежде всего о требовании чиновниками более высоких рангов, чем они заслуживали; в русском варианте упор сделан на незаконность требования, а по сути, присвоения чиновниками более высоких почестей, чем им давал их ранг. Во многом, как справедливо заметил С. С. Иванов, здесь нашла отражение борьба с местничеством, отмененным еще в 1682 году[72].

Обращает на себя внимание упоминание в пункте денежного жалованья, которое при Петре вытесняет такое вознаграждение за службу, как раздача земли. Переход к денежной оплате способствовал формированию бюрократии, социальной группы, не принадлежавшей к классу феодалов, но стоявшей на страже интересов феодального государства.

Размер штрафа был взят Остерманом из шведского закона; согласно последнему, было предусмотрено частичное направление штрафов в богадельни (в Швеции 2/3 суммы штрафа шло в пользу церкви). Однако Петр вместо богаделен постановил отдавать деньги в госпитали. Положение вознаграждении доносителя является типичным для петровского законодательства.

Исключением из общего правила, требовавшего вести себя в соответствии с занимаемым положением, признавались дружеские вечера, или ассамблеи. Эти собрания, на которы можно было не соблюдать ранги, специально упомянуты связи со стремлением правительства привить господствующему классу новые формы быта. Сенаторы в ходе обсуждения проекта предлагали вычеркнуть из пункта штрафы за несоблюдение субординации в церквах, мотивируя это теснотой петербургских церквей и отсутствием в них специальных мест какие имелись в католических и протестанских соборах стран Европы, из законодательства которых было заимствовано данное положение[73]. Однако Петр не принял это замечание во внимание.

Интересна правка в последнем предложении пункта. Остерман, желая подчеркнуть, что введение рангов наносит удар по местническим обычаям, включил в текст слова о наказании *ссоролюбия*, т. е. наказании тех, кто из-за местнических пережитков не желает занять то место, которое положено ему

72 Памятники русского права. Вып. VIII. с. 194.

73 Евреинов В. А. Указ. соч., с. 103.

по рангу. Петр заменяет *ссоролюбие* словами *нахалом и тунеядцом*. В этой поправке видно раздражение царя на тех, кто не служит, а лишь пользуется заслугами своих отцов. Тем самым акцент переносится на очень важный в данный момент для государства вопрос: на нежелание части знати нести государственную службу.

В рассматриваемом пункте речь идет также о дамах, нарушивших нормы субординации.

Пункты 4—6

Пункты 4—5, как и предшествующие, имеют источником регламент Карла XII, п. 6 взят из датского регламента. Остерман только немного их подредактировал. Согласно закону, лицо не могло претендовать на ранг, не имея должности (чина), соответствующей данному рангу. Ранг, таким образом, можно рассматривать как звание, право на которое давала должность.

Патент — свидетельство, документ.

Характер — сан, звание, достоинство.

Абшид — отставка, документ об отставке.

Пункт 7

Введение Петром I при русском дворе порядков, установившихся в других странах Европы, коренным образом изменило быт русских женщин, принадлежавших к господствующему классу. Они должны были присутствовать во дворце на торжественных церемониях вместе с мужем или отцом, посещать ассамблеи. У императрицы и царевен появился свой штат придворных дам. Настоящий пункт адресован только замужним дамам. По смыслу он должен был бы следовать за п. 3, поскольку несколько конкретизирует его содержание.

Пункт 8

Пункты с 7 по 9 говорят о лицах, которые сами не служат, но в силу своего семейного положения должны или могут присутствовать на различных дворцовых церемониях. Однако если жены (п. 7) и дочери (п. 9) получали ранги, соответствующие рангам своих мужей и отцов, то сыновья «знатнейшего дворянства» могли присутствовать на торжествах при дворе, но ранга никакого не получали. Здесь закреплен принцип, положенный в основу Табели о рангах: *никому никакого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут*.

Упоминаемые в пункте титулы графов и баронов, ранее в России не употреблявшиеся, были заимствованы Петром из Западной Европы. Во многом они должны были подчеркнуть могущество русского императора, способного любого человека сделать знатнейшим дворянином Российской империи. Помимо старинного русского титула князя, Петр ввел также титул светлейшего князя и присвоил его своему ближайшему сподвижнику А. Д. Меншикову, происходившему из незнатного дворянского рода.

Пункты 9—10

В пунктах чувствуется влияние датского законодательства, в котором довольно подробно была регламентирована придворная служба дам. Пункт 10 говорит именно о придворной службе самих женщин, независимо от положения их мужей и отцов. То, что ранги за свою службу могли получить и женщины, свидетельствует о серьезных переменах в их правовом положении. Речь, разумеется, идет о представительницах господствующего класса.

Обер - ставится перед названием должности и означает высшую степень, старшинство

Пункт 11

Положение, согласно которому за достижение высокого чина лицу из непривилегированных сословий присваивалось дворянство, было известно европейскому законодательству. По предположению С. М. Троицкого, данная норма заимствована Остерманом из датского законодательства[74]. Однако Остерман увеличил число рангов, дающих право потомственного дворянства, в два раза по сравнению с Данией: шесть рангов — по проекту Остермана и три ранга — по законам Дании. Причинами такого решения называют то, что, согласно перечню должностей Табели о рангах, должности первых трех рангов были бы заняты 35—40 лицами, большинство которых, если не все, уже были дворянами. При таких условиях норма оставалась бы недействующей. Между тем большое количество высших чинов в губерниях, воеводы были не дворянского происхождения. Поэтому и были понижены ранги, дающие право на потомственное дворянство, до 6-го. Петр I при редактировании проекта еще увеличил количество рангов: в окончательной редакции все чиновники статской службы получали потомственное дворянство по достижении 8-го ранга. Данный пункт существенно изменил правовое положение дворянства, которое теперь могло пополняться за счет талантливых выходцев из других сословий. Конечно, нельзя согласиться с мнением А. Романовича-Славатинского о том, что Табель о рангах «широко открыла доступ в дворянское сословие всем общественным классам»[75]. Дворянство продолжало быть замкнутым сословием, и доступ в него оставался затрудненным.

Гоф — ставится перед должностью для указания принадлежности ко двору.

Авантаж — выгода, благоприятное положение.

74 Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в., с. 72—73.

75 Романович-Славатинский А. Указ. соч., с. 21.

Пункт был обращен только к чиновникам, служащим по гражданскому ведомству. Это объяснялось тем, что Остерман, включивший его в проект, военной службы вообще не касался.

Пункт 12

В пункте говорится о случаях, когда одно и то же лицо занимает две и более должности, относящиеся к различным рангам. Возможность подобного совместительства во время правления Петра I появилась в связи с бурным ростом государственного аппарата, с одной стороны, и нехваткой людей, способных исполнять государственную службу, с другой

Именно этими обстоятельствами было вызвано во многом появление пп. 11 и 15 Табели о рангах. В рассматриваемом пункте вопрос решен достаточно четко: лицо во всех случаях пользуется правами, предоставляемыми ему высшим рангом, кроме случаев исполнения им низшей должности.

Пункт 13

По Табели о рангах Петр I ввел в России строгое разделение между военной и гражданской службой. До Табели чины жаловались за заслуги независимо от исполняемой службы. Новые военные чины были введены Петром раньше гражданских. Исследовавший настоящий пункт В. А. Евреинов делает вывод, что из текста «этого постановления вытекали два следующих правила по гражданской службе: (1) для повышения в должности должны быть установлены особые сроки выслуги и (2) не всегда по должности следовало предоставлять и все права, присвоенные ее рангу, таким образом, ранг как бы отделялся от должности»[76].

Понеже — ибо, потому что, так как.

Распоряжены — зд. распределены, заняты чиновниками

Представляется, что первая половина пункта носит временный характер: пока есть *нужда* в годных к гражданской службе дворянах. Отсюда и определенная раздвоенность между должностью и рангом, которая не должна была быть такой резкой, если судить по п. 4 Табели. Поэтому возможно было большое количество злоупотреблений при присвоении рангов Сенатом, и Петр особо подчеркивает, что эта область деятельности Сената ставится под контроль фискалов, хотя, строго говоря, они и так должны были бы за этим следить.

Во второй части пункта устанавливается обычный порядок прохождения гражданской службы, при котором вакансии замещаются путем продвижения по службе, а не со стороны, т. е. каждое государственное учреждение должно было воспитать свои кадры. Для этого создается резерв из молодых дворян, зачислявшихся в чин коллегии юнкеров и получавших в связи с этим 14-й ранг. Число их не должно было превышать семи человек; основной их обязанностью было обучение делу. Вопрос об обучении дворян канцелярскому делопроизводству уже поднимался в петровском законодательстве, например в XXXVI главе Генерального Регламента[77].

76 Евреинов В. А. Указ. соч., с. 39.

Пункт 14

Этот пункт развивает положения XXXVI главы Генерального Регламента «О молодых людях для обучения при канцелярии». Но в отличие от Регламента, в котором речь шла о том, чтобы будущие чиновники *прилежным списыванием дел в письме и в арифметике обучались*, Табель о рангах предъявляет к ним более высокие требования. Н. А. Воскресенский показал, что в основу данного пункта лег указ Петра I о производстве в чины гражданской службы после установленных сроков службы в предыдущих чинах, с учетом

77 Памятники русского права. Вып. VIII, с. 93—94.

полученного образования за границей и у себя в Отечеств от 7 марта 1721 г.[78]. Петр, включивший пункт в проект у после обсуждения его в Сенате, устанавливает в нем, ч право получить чин и стать членом коллегии юнкеров име лишь те, которые были испытаны в своих знаниях в коллег ях, а затем представлены Сенату. Такой порядок показывае какое значение придавалось набору дворянских детей д прохождения гражданской службы. Согласно законодател ству, *никто в вышний градус и до министерского чина пр изведен быти не может*, минуя нижние чины (глава XXX Генерального Регламента). Молодые дворяне, получивш чин коллегии юнкеров, изучали делопроизводство, экономи и право. Совершенствовать свои знания их посылали за гр ницу. Таков идеальный порядок начала прохождения слу бы. Но законодатель в порядке исключения допускает *нужд ради и за оскудением ученых* прием лиц, *которые не уч лись*. Они зачислялись титулярными коллегии-юнкерами чина не получали. В Табели о рангах совершенно определе но прозвучала мысль об обязательности обучения дворян д работы в аппарате государственного управления.

78 Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. II, с. 195.

Пункт 15

Пункт был написан самим Петром. В нем говорится о пр своении потомственного дворянства офицерам начиная с 14- ранга. По сравнению с п. 11, определявшим ранг, дающи возможность получить дворянство по выслуге на гражда ской службе, п. 15 увеличивает на шесть рангов такое пра для военнослужащих. Этот порядок был обусловлен желан ем правительства укрепить армию, более всего нуждавшую в толковых офицерах.

При окончательной доработке пункта был использова указ Петра I об установлении дворянства для обер-офицеро не из дворян и для их потомков от 10 января 1722 г. В Т бель внесли положение, согласно которому дворянство пол чали все лица, ставшие обер-офицерами, а также их дети, р дившиеся после присвоения отцу обер-офицерского чин Дети же, родившиеся ранее, оставались в прежнем сослови но отец мог ходатайствовать о записи в дворянство одно сына.

Позднее из сопоставления п. 11 и п. 15 было выведено п нятие личного дворянства. Чиновники, дослужившиеся гражданской службе до 8-го ранга, и обер-офицеры получал потомственное или, как его называли в быту, столбовое дв рянство. Чиновники же 14—9-го рангов стали впоследстви рассматриваться как получившие личное дворянство, т. е. о ладали рядом льгот и преимуществ потомственного дворя ства: были освобождены от телесных наказаний, от рекру ской повинности, от податей, но не имели права передат дворянство своим детям, не могли иметь крепостных кресть ян и участвовать в корпоративной жизни дворянства[79].

79 Памятники русского законодательства XVIII столетия. Вып. I. Сост. В. М. Грибовский. СПб., 1907, с. 190.

Пункт 16

Несмотря на допущение в дворянское сословие выходцев из других, непривилегированных групп населения, абсолютизм зорко следил за *законностью* получения дворянства. Права и преимущества, которые давало дворянство, привлекали многих, и возникали многочисленные случаи *самозванства*. Для борьбы с таким явлением и предусматривается комплекс мер по проверке *чистоты* дворянского сословия. С этой целью используется опыт западноевропейских стран, где дворянству выдавались дипломы и присваивались гербы. Обязанность выдавать их была возложена на герольдмейстера, должность которого была учреждена в 1722 году. Герольдмейстер проверял также обоснованность выдачи дворянских дипломов.

Наддание — увеличение прав и привилегий.

Табель о рангах в данном пункте впервые узаконивает гербы (они упоминаются и в п. 12). До середины XVII в. Россия гербов не знала. Они пришли из Польши и Украины.

Пункт говорит и о пожаловании дворянства не за службу. Отмечается, что это исключительная прерогатива императора. Порядок рассмотрения прошений о даровании дворянства установлен следующий: в первой инстанции их должен рассматривать Сенат, а во второй — сам император. Некоторые положения сформулированы в пункте не вполне ясно, хотя он и подвергался доработке перед окончательным утверждением Табели о рангах. В практике, к примеру, возникал вопрос, что понималось под ста годами родовой выслуги для получения герба и, видимо, дворянства: нужно ли было просителю доказать, что его род служил царю уже сто лет назад, или необходимо установить сто лет непрерывной службы.

В литературе сложилось мнение, что Петр I довольно холодно относился к знатным дворянским родам, предпочитая им выходцев из низов. Однако это не вполне верно. Петр действительно благоволил к отдельным людям за их службу и верность, но это ничуть не колебало его уважения к родовитому дворянству, которое было опорой самодержавия. Служба и личные заслуги могли открыть дорогу в сословие дворян сравнительно немногим. Тем не менее под *знатным* дворянством Петр понимал не только выходцев из древнейших русских знатных родов. На запрос Сената в 1724 году к императору, считать ли за знатное шляхетство тех, которые имеют более ста дворов, или же по рангам, Петр ответил: *Знатное дворянство по годности считать*[80].

80 Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898, с. 261.

Пункт 17

Пункт был включен в проект Табели о рангах только в 1722 году. На норму, содержащуюся в нем, оказало влияние законодательство Дании и, особенно, Пруссии. Там известные должности давали определенные привилегии, пока их занимали; уходя в отставку или на другую должность, лицо

лишалось всех привилегий[81]. Пункт перечисляет аналоги ные должности применительно к России и полностью с ответствует пп. 4 и 6 Табели.

Пункт 18

Пункт был внесен Остерманом в проект Табели о ра гах из шведского регламента 1696 года Карла XII. Одн ко Петр I при редактировании внес в него существенные и менения и дополнения. Прежде всего текст пункта был пр веден в соответствие с LIII главой Генерального Регламент которая в свою очередь конкретизировала и изменя арт. 209 Артикула воинского. Вместо достаточно растя мого «в руках палача были» Петр устанавливает: *публичн на площади наказаны или хотя только обнажены или пыта были.*

Восстановление в ранге, согласно проекту, могло произойт по решению императора или Сената. Петр вычеркивает С нат, оставляя решение вопроса исключительно в своих рука

Толкование о пытанных, также написанное Петром I, вно сит существенное изменение в Артикул воинский. Если, со гласно толкованию Артикула воинского, свидетельство о н виновности пытанного могло выдаваться царем или фельд маршалом, то толкование Табели о рангах оставляет эти по номочия исключительно за императором.

Пункт 19

А. Романович-Славатинский отмечал, что Табель о ранга обусловив внешние различия между рангами, «породила чи новничий point d'honour: в оскорблении начинают видет обиду не лицу, не сословию, но чину»[82]. Закреплено эт было в п. 19.

Вызывает интерес стиль изложения рассматриваемого пун та. Большая часть его представляется добрым советом, «м лостивым напоминанием», как надо одеваться и жить в со ответствии со своим чином. Причины такого попечения ясны если лицо ведет образ жизни ниже уровня, подобающего е рангу, это принижает честь всего ранга; если же дворяни живет не по средствам, он может разориться, поскольку мно гие жили только на свое жалованье, а оно выплачивалось соответствии с чином, а не с запросами дворянина или чле нов его семьи. Пункт содержит санкции за невыполнени «милостивого напоминания», и тем самым его содержани придается нормативный характер.

81
Евреинов В. А.
Указ. соч., с. 37

Паки
— еще, опять, снова.

82
Романович-
Славатинский А.
Указ. соч., с. 19.

1683 Г., МАРТА 2
НАКАЗ СЫЩИКАМ БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯН И ХОЛОПОВ

Введение

Наказ сыщикам 1683 г. является крупнейшим законодательным памятником второй половины XVII в.[83].

В докладе, предшествующем собственно Наказу, в кратких чертах раскрыта история создания документа. Из нее видно, что новый Наказ сыщикам был принят на заседании Боярской думы по докладу Поместного приказа. Содержание доклада составляли наказы сыщикам прежних лет и новые указы о сыске беглых крестьян и холопов.

Система государственного, массового и обезличенного сыска беглых крестьян и холопов, сложившаяся во второй половине XVII века, явилась итогом установленного Уложением 1649 года прикрепления крестьян *с племянем* вместе по писцовым, переписным книгам и другим крепостным актам и в то же время следствием острой классовой борьбы крестьянства в XVII в., борьбы, которая по своим масштабам и формам оставила далеко позади весь предшествующий этап развития крепостного права в России.

Решить вопрос об источниках и составе Наказа сыщикам позволяет книга Поместного приказа 1667 года, хранящаяся в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (РО ГПБ, Собрание поступлений, 1956, № 53).

В книге Поместного приказа содержится ряд указов, регулирующих различные вопросы, связанные с сыском и возвращением беглых крестьян и холопов в 60-е годы XVII в. Ее составление в Поместном приказе было вызвано необходимостью собрать воедино многочисленные законодательные материалы о сыске беглых, накопившиеся к концу 60-х годов XVII в., когда началась крестьянская война под предводительством С. Разина, а сыск беглых крестьян и холопов получил широкий размах.

Порядок статей в Наказе в полной мере совпадает с порядком расположения указов в книге Поместного приказа.

Тридцать три статьи Наказа дословно воспроизводят соответствующие части текста указов из книги Поместного приказа. Лишь тринадцать статей Наказа содержат разночтения, вызванные редакторской работой при его составлении в 1683

83
Новосельский А. А. Побеги крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII века. — Труды института истории РАНИОН. т. I. М., 1926; Маньков А. Г. Развитие крепостного права... с. 23—82

году. Шесть статей включают материалы из указов 1683 го
или составлены заново.

Наказ сыщикам 1683 года преимущественно кодифицирует за
коны предшествующего времени. Он включает в себя важ
нейшие законодательные акты 1658—1683 гг., отразивши
процесс развития крепостного права в период после Уложе
ния 1649 года и до 1683 года. Подчеркивая кодификацион
ное значение Наказа, нельзя, однако, забывать, что он допол
нил и развил ряд прежних законодательных норм по кресть
янскому вопросу.

Сыском беглых занимались преимущественно представите
центральной власти — сыщики, которые рекрутировались и
дворян. А. А. Новосельский подметил, что «значение этой н
вой формы организации сыска заключалось в приближени
приказа к месту действия, в охвате сыском всей территори
одного уезда или группы уездов, порученных сыщику»[84]
Сыщикам предоставлялись широкие полномочия, включая ра
следование *татебных, разбойных и убийственных дел*. В расп
ряжении сыщика был целый аппарат, обычно именуемый При
казом сыскных дел. Из центра сыщик приезжал в сопровожд
нии дьяка и подьячих, а на месте, согласно послушной грам
те, адресованной воеводе, получал от него вспомогательную си
лу — стрельцов, казаков, пушкарей, подьячих (в качестве пи
сарей) и, наконец, палача.

84
Новосельский А. А. Отдаточные книги беглых как источник для изучения народной колонизации Руси в XVII в. В кн.: Труды историко-архивного института, т. II. М., 1946, с. 133.

В общем виде сложившаяся во второй половине XVII в. си
стема государственного сыска беглых крестьян и холопо
включала в себя: деятельность сыщиков и их сыскных прика
зов в уездах; деятельность писцов по составлению переписны
книг, которая обеспечивала возможность официальной реги
страции как убывших, так и прибывших беглых крестьян; н
посредственное участие в сыске беглых крупнейших приказо
в частности их приставов на местах и в результате разбора де
о беглых — в стенах самих приказов; деятельность воевод
уездах; полицейские функции слежки за пришлым населени
у выборных чинов местной администрации — сотских, пятид
сятских, целовальников, приказчиков и т. п. Наконец, в общу
систему органически входил частный сыск самих феодалов, по
лучавший военно-административную помощь.

Текст

1683 Г., МАРТА 2
НАКАЗ СЫЩИКАМ БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯН И ХОЛОПОВ

*Доклад. Во 173 году по указу блаженные памяти велико
государя, царя и великого князя Алексея Михайловича вс
Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, посыланы бы
ли в городы для сыску и отдачи беглых людей и крестьян сы
щики.*

*А в нынешнем во 191 году ноября в 18 день били челом в
ликим государем, царем и великим князем Иоанну Алексееви*

чю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцем по заручной челобитной стольники и стряпчие и дворяне московские и городовые дворяне и дети боярские розных городов: крестьяне де их многие, разоря их, розбежались, и живут в бегах в розных городех, и великие государи пожаловали б их, велели для сыску и отдачи беглых крестьян в городы послать сыщиков. На челобитной их помета думнаго дьяка Василья Семенова: государи пожаловали, велели в городех беглых их холопей и крестьян сыскивать и суды с ними давать по крепостям писцом, которые в те городы посланы будут, а с суда отдавать им по крепостям. И указ о том учинить боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи. Да декабря в 1 день били челом великим государем помещики ж и вотчинники всяких чинов люди: по указу де великих государей велено о беглых их людех и о крестьянех сыскивать писцом, которые отпущены будут из Помесного приказу, и писцом де сыскивать беглых их людей и крестьян будет ни которыми делы не возможно, потому что земленых дел будет у них множество. А им де будет многая волокита и убытки великие, и они де и до остатку все разорятца, покамест де писцы поедут, а у них де и последние люди и крестьяне разбегутца. И великие государи пожаловали б их, велели сыщиков послать во все городы мимо писцов и воевод. На челобитной их помета думнаго дьяка Емельяна Украинцова: государи пожаловали, велели во все городы послать для сыску тех крестьян сыщиков, а писцом того крестьянскаго сыску ведать не велели. Указ о том учинить боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи. И марта во 2 же день против того их челобитья к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцем боярин князь Иван Борисович Троекуров указные статьи о беглых людех и о крестьянех, каковы даны были прежним сыщиком, взносил.

И великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцы и сестра их государская великая государыня благородная царевна и великая княжна София Алексеевна, слушав тех статей в комнате, указали и бояре приговорили: в тех статьях пополнить, а из-ыных статей убавить. А что в тех статьях пополнено и отставлено, и то писано в сих статьях ниже сего.

1. В указе блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца 166 года написано: которые люди и крестьяне написаны в писцовых и в переписных книгах великого государя в дворцовых селех и черных волостях, и в патриарших и в монастырских вотчинах, или за помещики и за вотчинники, а по указу великого государя и по промыслу те люди во 157 году взяты в те городы в посады, и тех людей с посадов не отдавать, а быть тем людем по указу великого государя

в посадех, и велеть им жить в тех городех на посадех по пр
нему.

2. А которые беглые люди и крестьяне по роспросу и по с
ску за кем объявятца из государевых городов с черты и слу
бы, а о тех беглых людех и о крестьянех учнут великому го
дарю бить челом челобитчики, и тех крестьян отдавать че
битчиком по крепостям, с его великого государя указу, со 1
года.

3. А будет которые беглые люди и крестьяне из-за кон
государевы городы бежали на черту до 161 года, а после ч
ты пришли в те городы и в уезды, и тех крестьян челобитч
ком не отдавать, а отсылать их з женами и з детьми и с
животы за поруками в государевы городы на черту с стрель
ми, где кто наперед сего живали по черте, на тех же подвод
за кем те беглые люди и крестьяне сыщутца.

4. Да в указе ж блаженные памяти великого государя и
боярском приговоре 170 года сентября в 13 день написано: б
дет в которых ево государевых дворцовых селех и в черн
волостях, в городех на посадех, и в ямских слободах сыщут
чьи беглые люди и крестьяня, а принимали тех беглых люд
и крестьян в ево великого государя дворцовых селех и в ч
ных волостях во крестьяне ево великого государя тех сел пр
казные люди и в городех на посадех посацкие люди, в ямск
слободах в ямщики земские старосты после заповедных г
мот, как ево великого государя заповедные грамоты послань
городы во 166 году, чтоб нихто ни чьих беглых людей
крестьян не принимали, и тех дворцовых сел ево великого
сударя приказных людей и посацких, и ямских, и земских ст
рост указал великий государь за то бить кнутом.

А с нынешнего 191-го году великие государи указали и бо
ре приговорили: в Приказ Большого дворца и в ыные прик
зы, где ведомы дворцовые села и ямские слободы, послать п
мяти, чтоб впредь прикащиком и старостам беглых крестьян
бобылей не принимать. А будет прикащик беглых людей
крестьян примет, и старостам и крестьяном на прикащика и
вещать и писать в Приказ большаго дворца, или где та дво
цовая волость и ямская слобода ведома. А которые люди
крестьяне и бобыли придут от помещиков и от вотчинников
отпускными, и тех людей, и крестьян, и бобылей принимать
записывать в книги в городех и в селех, и о том по тому ж п
сать об них в Приказ большаго дворца, или где те волости
села и ямские слободы ведомы. А за беглых людей, и з
крестьян, и за бобылей, которые приняты в дворцовую в
лость до сего великих государей указу, на дворцовых прик
щиках и на старостах и на крестьянех наддаточных денег н
имать. А будет впредь с сего великих государей указу бегль
людей и крестьян и бобылей прикащики и старосты в дворц
вую волость примут, и за тех людей зажилые деньги имать
прикащике и на старостах и на выборных крестьянех. А буд
прикащик и староста и выборные крестьяне скажут, что пр
нимали того села и деревни, где тот беглой крестьянин жил

те деньги править на крестьянех того села и деревни, а не на всей волости.

5. А будет за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и за монастыри, и за бояры, и за окольничими, и за думными и за ближними людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за дворяны, и за детьми боярскими, городовыми и за дворовыми, и за всякими чинов людьми, за кем поместья и вотчины есть, сыщутца чьи беглые люди и крестьяне, и посажены будут во крестьяне за ними, а тех беглых людей и крестьян принимали прикащики их без их ведома после заповедных грамот, как ево великого государя грамоты посланы в городы во 166 году, чтоб нихто ни чьих беглых людей и крестьян не принимали, и тех прикащиков, которые принимали чюжих беглых людей и крестьян, за то великий государь указал и бояре приговорили бить кнутом нещадно, чтоб иным впредь не повадно было чюжих беглых людей и крестьян принимать. А беглых людей и крестьян, за кем сыщутца, отдавать челобитчиком з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы и с хлебом, и велеть их отвозить на их подводах, за кем они в бегах жили, в старые их места, из-за кого они ис которых поместей и вотчин бежали.

А ныне великие государи указали и бояре приговорили: помещиковых и вотчинниковых прикащиков кнутом не бить, а имать пожилые деньги на помещиках их и на вотчинниках, и на той деревне, где-то беглые люди и крестьяне жили. Которых беглых людей и крестьян и бобылей принимали до 170 году, и за тех беглых людей и крестьян править по десяти рублев на год, а буде таких беглецов принимали со 170 году, и за тех беглых людей и крестьян и бобылей за всякого человека з женою и з детьми на год по двадцати рублев, а буде и не женат, по дватцати ж рублев. А беглых людей и крестьян, за кем сыщеца, отдавать челобитчиком з женами и з детьми, и со всеми их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим, и с молоченым, и з земляным, и велеть их отвозить на их подводах, за кем они в бегах жили, в старые их места, из-за кого они ис которых поместей и с вотчин бежали.

6. А буде сыщик беглых крестьян прежним помещиком и вотчинником отдаст не против великих государев указу, и тех крестьян и бобылей взяв, отдать по прежнему прежним помещиком и вотчинником, кому доведетца по крепостям. А отвезть тех крестьян назад на сыщиковых подводах и пожилые деньги, что доправлены будут на них, взять на сыщиках же. А кто учнет великим государем бить челом на сыщика, что он отдачю крестьяном учинил и наддаточные деньги доправил не делом, а сыщетца про то допряма, что сыщик отдачю учинил и пожилые деньги доправил против государева указу, и на челобитчиках за неправое челобитье доправить сыщику бесчестье вдвое.

7. А будет на ком пожилых денег взять нечего и ему дать сроку по Уложенью во сте рублях на месяц. А буде в те числа

не заплатит, и после того сроку учинить ему за то жесток наказанье, бить кнутом.

8. А которые учнут сказыватца вольные люди, а челобит ков на них во крестьянстве и в холопстве не будет, и тех лк дей в том роспрашивать накрепко и розыскивать, за кем он жили преж сего. Да будет в допросе скажутца и сыщетца, ч ни за кем не живали, и исцов им не будет, и им велеть жи кто как жил в службе, или на посаде, или во крестьянех, и том взять по них поручные записи.

9. А будет сторонних порук не будет, и их давать на кру вые поруки. А будет которые скажутца, что служивали в б ярских дворех и отпускные им были даны и те отпускные них утерялись, и их роспрашивать: у кого они в холопст служили, и хто им отпускные давал, и про те отпускные роз скивать, а их отдавать тем людем, у кого они жили, с росп скою, и о том в книгах писать под статьями подлинно.

10. А которые дворцовых сел крестьяня тягла свои покин ли после писцовых книг, и их велеть высылать в прежние места на тягла, где кто жил на оброке.

11. А которые помещики и вотчинники чюжих беглы крестьян приимали, а сами померли, и те их поместья и вотч ны даны иным в поместье или в вотчины, и на тех новых п мещиках и вотчинниках за жилые годы денег править не в леть.

12. А которые помещики и вотчинники давали в даточны беглых людей и крестьян, а челобитчики о тех беглых свои людех и о крестьянех учнут великому государю бити челом о женах их и об детех, которые даны в даточные и тех их жен детей отдавать челобитчиком, из-за кого они бежали. А в место у тех людей имать за тех даточных иных даточных крестьян и присылать к збору даточных людей, и отсылать в полки. А ис полков тех беглых людей отдавать, чьи они бы ли, покамест на их место иных пришлют, а по пустым двор отдавать крестьян не велеть. А которые в писцовых книгах н писаны беглых крестьян деды, а отцов их в писцовых книгах их не написано, и в переписных книгах их за ними не написа ж, а написаны буде те внучаты в бегах за кем в переписны книгах, и тех внучат по дедом не отдавать, а быть им по пер писным книгам, за кем написаны. А будет внучаты в переп сных книгах ни за кем не написаны, и тех внучат по дедом от давать, розыскивая, за кем в писцовых книгах деды их нап саны.

13. А которые беглые люди и крестьяне сидят в тюрьме, исцы по них не присылают многое время, и их давать на пор ки тем же людем, за кем они в бегах жили и по неволе. А ко по них исцы будут, и их отдавать исцом по крепостям.

14. А которые в государевых дворцовых волостях пожен лись на беглых вдовах и на девках государевых дворцовых с крестьяне, и тех крестьян по беглым вдовам отдавать, а за дев ки имать вывод.

15. А которые беглые крестьяне поселились в бегах на п

стых землях, и про тех крестьян розыскивать писцовыми и переписными книгами и всякими крепостьми. И о беглых людех и о крестьянех сыщиком списываться меж себя отписками, и указ чинить об них по наказу, где кому указано сыском ведать.

16. Да во 172 году сентября в 18 день великий государь указал и бояре приговорили: в сыску беглых людей и крестьян для своей государевы службы не отсрочивать, а сыщиком сыскивать беглых людей и крестьян и отдавать челобитчиком по писцовым и по переписным книгам, и по всяким крепостям, розыскивая в правду, чтоб впредь ему великому государю ни от кого челобитья не было. А которые люди в городех у сыщиков стоят на правеже в зажилых деньгах и в сносных животах, а тем людем велено быть на государеве службе, и им в том для своей государевой службы великий государь указал и бояре приговорили отсрочить за поруками. А которые беглыя люди и крестьяне в городех у сыщиков сидят в тюрьме и за приставы, а указу им учинить вскоре не мочно, и тех людей давать на поруки в статье. А будет порук не будет, и их отдавать тем же людем, у кого они жили, с роспискою, чтоб с тюремной нужи не померли. А будет те люди взять их не похотят, и им их отдать с роспискою и по неволе, по прежнему ево великого государя указу, и в тех беглых людех и крестьянех указ чинить по наказу, розыскивая в правду, чтоб впредь великому государю челобитья не было.

17. А которые люди в росписках руки приложат, что им беглых людей и крестьян поставить на срок, а на тот срок не поставят и сами не станут, и на тех людей челобитчиком в проестях и в волоките чинить указ по Уложенью.

18. А которые беглые люди и крестьяне, бежав от кого, своруют, напишут себе отпускные воровские и имена себе переменят, и прямых своих помещиков и вотчинников утаят, и с теми воровскими отпускными которые люди их примут, и учнут теми воровскими отпускными правитца, и про те воровские отпускные сыскивать накрепко. И хто тое воровскую отпускную составит, и тем по розыску чинить наказанье, бить кнутом. А у кого они с теми отпускными жили, и на тех людех пожилых денег не имать для того, что они тех людей принимали к себе с отпускными. А будет по розыску объявитца, что тое отпускную составили те люди, которые тех беглых людей принимали, и тем людем за то их воровство чинить наказанье, бить кнутом же, да на них же имать зажилые деньги.

19. А после которых умерших даны поместья и вотчины женам их и детем и братьям родным, которые жили з братьеми вместе, а не в розделе, и на них зажилые деньги имать по государеву указу и по Уложенью.

20. А о беглых людех и о крестьянех в городех и у всяких чинов людей, у помещиков, и у вотчинников, и у их прикащиков имать скаски за их руками, чтоб нихто ни чьих беглых людей и крестьян за собою не держали и не таили.

21. А будет кто даст скаску, что беглых людей и крестьян

за ним нет, а после тех сказок беглые люди и крестьяне за ка ми сыщутца, а приняты будут вновь после нынешних перепи сных книг 186-го году, и им чинить указ по Уложенью, ка указано чинить за лживые обыски, и велеть заказ учинит крепкой, чтоб беглых людей и крестьян нихто не принимал.

22. А буде учнут принимать беглых людей и крестьян, а че лобитчики учнут на них бить челом, и тех беглых людей и крестьян сыскивать и отдавать по крепостям челобитчиком, и указ в зажилых годех чинить по государеву указу.

23. А в проестях и в волоките кто руку приложит в сроке или даст поручную запись, а на срок не станет, и по ослушни ков посылать приставов, и указ чинить по Уложенью.

24. А в беглых людех и крестьянех имать в городех у все ких чинов людей скаски за их руками, и беглых людей и крестьян сыскивать и отдавать челобитчиком по суду и по сы ску, по государеву указу и по Соборному Уложенью, и по пис цовым и по переписным книгам, и по выписям с писцовых и переписных книг, и по всяким крепостям, розыскивая и правду.

25. А которые крестьяне бежали до Уложенья, а дочере своих в бегах выдавали замуж после Уложенья за иных крестьян, и тех крестьян по тем беглым крестьянским дочерям не отдавать, а имать вывод по государеву указу и по Соборно му Уложению, по десяти рублев.

26. А которые вдовы вышли замуж в бегах до государева указу и до Соборного Уложенья 157-го году, а по суду дове дутца отдать и с мужем, и другова мужа животов и хлеб стоячева, и молоченова, и земляного с нею не отдавать. А и девкам животов не отдавать же.

27. А которые беглые люди и крестьяне бежали до госуда рева указу и до Соборного Уложенья, и животов сносных и искать судом, а проести и волокиты не править, для чего их в то время не сыскивали и великому государю об них не бивали челом.

28. А которые люди и крестьяне у кого жили по старым крепостям и по даным, а после того збежали, а те крепости и даные во многие годы на Москве и в приказех не записаны, и великий государь указал и бояре приговорили тех людей и крестьян отдавать по государеву указу и по боярскому приго вору, и по крепостям, которые крепости в приказех записаны. А ныне великие государи указали и бояре приговорили: кото рые такие крепости в приказе будут не записаны, а спору челобитья на те крепости ничьего не будет, и по тем крепостям тех беглых людей и крестьян тем людем отдавать, а имать отдачи пошлины по указу. А будет после отдачи в тех крепо стях учинитца какой спор, и в том давать суд, а с суда ука чинить по судному делу и по Уложенью.

29. А которые челобитчики бьют челом великому государю в городех о беглых старинных людех и о женах их и о детях, и на тех старинных людей и на жен их и на детей на старину судех велеть класть старинные крепости. А будет крепостей н

старину не положат, и великий государь указал и бояре приговорили: быть тем крестьяном по писцовым и по переписным книгам, за кем те люди и крестьяне написаны. А сыскивать беглых людей и крестьян накрепко и указ чинить по Уложенью.

30. А которые люди учнут великому государю бить челом дворцовых сел на крестьян и бобылей, и тех дворцовых крестьян и бобылей отдавать по крепостям, справясь с писцовыми и с переписными книгами, каковы для того посланы будут ис Приказу большого дворца за дьячими приписьми тех волостей к прикащиком. А без подлинного розыску из украйных городов, которые городы по черте, людей и крестьян ис служеб и ис посадов, и из дворцовых сел и деревень, и ис тегла бес крепостей исцом не отдавать. А с отдаточных книг сыщиком давать выписи челобитчиком за своими руками.

31. А которые беглые люди и крестьяне поженились на дворцовых и на тяглых вдовах, и в тех беглых людех и крестьянех с нынешнего числа чинить указ по Уложенью.

32. А в городех по торжкам и по ярмонкам велеть кликать биричем по многие дни и недели, чтоб великого государя дворцовых сел и черных волостей, и ямских, и стрелецких, и пушкарских, и казачьих слобод приказные их люди, и патриарших домовых вотчин приказные ж люди, и митрополичьих, и архиепискуплих и монастырских вотчин прикащики и старосты, и бояр, и окольничих, и думных, и ближних людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и приказных людей, и жильцов, и тех городов дворян и детей боярских, всяких чинов людей поместей и вотчин прикащики ж и старосты, и целовальники, и крестьяне, и тотарове, и мордва, и черемиса приходцов беглых людей и крестьян, которые люди и крестьяне, сбежав из ыных городов, и к ним пришли и в тех городех и в уездех живут, и тех беглых людей и крестьян к роспросу и к записке приводить велеть. А как кто беглых людей и крестьян к роспросу и к записке учнут приводить, и тех беглых людей и крестьян роспрашивать накрепко, где кто наперед того и за кем жили, и товарыщи с ними такие ж иные беглые люди и крестьяне были ль, и будет были, и за кем такие ж беглые люди и крестьяне ныне живут. Да будет на тех беглых людей и крестьян учнут великому государю бити челом челобитчики, и тех беглых людей и крестьян роспрашивать про иных беглецов, и по роспросным речам отдавать кому доведетца, по крепостям.

33. Да будет беглые люди и крестьяне в роспросе про иных беглецов на кого именем учнут сказывать, что такие ж беглые люди и крестьяне живут за кем в иных местех, и в те места по тех беглых людей и крестьян посылать и велеть их приводить и роспрашивать по тому ж, и по роспросным их речам сыскивать всякими сыски накрепко. А буде те беглые люди и крестьяне учнут сказыватца з городов с посаду посацкие люди, или из слобод стрельцы, и пушкари, и козаки, и ямщики, или великого государя из городов с черты служилые люди, из уез-

дов великого государя из дворцовых сел и деревень крестья[не] и бобыли, или беглые татаровя и мордва и черемиса, и тех по[] сацких людей и уездных крестьян и татар, и мордву, и беглы[х] салдат роспрашивая и сыскивая подлинно. Да будет по сыск[у] беглые люди и крестьяне объявятца которого города, и тех лю[] дей и крестьян за поруки з женами и з детьми и с их живот[ы] и с хлебом стоячим, и с молоченым, и з земляным отсылать [в] прежние их места и во дворы, откуды кто бежал, на их подво[] дах, за кем беглые люди и крестьяне, бегая, жили. И велет[ь] им в прежних их местех жить и государево всякое тягло пла[] тить — посацким людем в посаде, а татаром, мордве и череми[] се ясак государев платить по прежнему сполна. А служилы[м] людем быть по прежнему в службе, а уездным в селех и в де[] ревнях, чтоб за великим государем пустых дворов нигде н[е] было.

34. А по котором посацком человеке, или по крестьянин[е], или по бобыле, или по мордвине, и по татарине, и по чере[] мисине порук не будет, и тех людей отсылать в городы и [в] уезды за стрельцами ж, и о том в городу и в уезды посы[] лать отписки, и велеть отдавать посацких людей в город[ех] воеводам, и в уездных государевых дворцовых селех и в чер[] ных волостях, и в ямских слободах, и в мордовских и в чере[] мисских деревнях крестьян и мордву и татар приказным лю[] дем с росписками, и велеть имать у воевод и у приказны[х] людей отписи. А будет кто приведет беглых людей и кресть[] ян, и о тех беглых людех и о крестьянех учнут бить чело[м] великому государю челобитчики, и тех беглых людей [и] крестьян ставя с очей на очи с челобитчики, роспрашивать [и] розыскивать накрепко. Да будет они скажут, что преж се[го] жили за теми помещики и вотчинники, которые об них учнут великому государю бить челом, а те челобитчики положат н[а] тех своих людей и крестьян крепости, с писцовых и с пере[] писных книг выписи, и тех крепостей досматривая ис писцо[] вых и с переписных книг, которые даны им за дьячими при[] письми, или с писцовых же книг за писцовыми руками, [и] тех беглых людей и крестьян, за побег учиня наказанье, от[] давать помещиком с роспискою, з женами и з детьми и с и[х] крестьянскими животы и с хлебом стоячим и с молоченым по прежнему, людей в холопство, а крестьян во крестьянство, где хто наперед сего за кем жил по писцовым и по перепи[] сным книгам и по крепостям, по государеву указу и по Со[] борному Уложенью.

35. А в зажилых годех, за кем беглые крестьяне жили, чи[] нить указ по государеву указу и по Соборному Уложенью, [и] велеть тех беглых людей и крестьян з женами и з детьми и со всеми их животы и с хлебом отвозить в старыя их места тем людем на своих подводах, за кем беглые люди и крестьяне сы[] щутца.

36. А будет кто на беглых своих людей и крестьян положат с писцовых книг выпись за писцовыми руками, и у тех чело[] битчиков имать с тех выписей списки и скаски за их руками

чтоб те их выписи сходились с писцовыми книгами, а приписи сверх писцовых книг в тех выписях ничего не было.

37. А будет чье беглые люди и крестьяне в роспросе скажутца, а тех челобитчиков, чье те люди и крестьяне скажутца, не будет, и тем беглым людем и крестьяном по тому ж чиня наказанье, отсылать за поруками, или за приставы, откуды кто сбежал, в те городы к прежним их помещиком и вотчинником на их же подводах, за кем в бегах жили.

38. А по которых людех и крестьянех порук не будет, и вместо поруки тех людей и крестьян жен и детей сажать в тюрьму. А тех людей и крестьян по тому же посылать в прежние их места, к прежним их помещиком и вотчинником, чтоб те их прежнием помещики и вотчинники по жен их и по детей присылали людей своих и крестьян с крепостьми. А как те помещики и вотчинники по жен их и по детей с крепостьми пришлют, и тех крепостей досматривая, отдавать жен их и детей ис тюрьмы тем людем с роспискою. А у кого жены и детей не будет, и тех беглых людей и крестьян самих сажать в тюрьму ж до тех мест, покамест от тех помещиков и вотчинников по них присылка будет.

39. А которых городов и чьи имяны те беглые люди и крестьяне скажутца и посажены будут в тюрьму, и в те городы писать отписки к воеводам и к приказным людем, и под отписками тем дворяном и детем боярским, чьи те беглые люди и крестьяне скажутца, посылать имянные росписи, и велеть по торгом биричем кликати и тем дворяном про их беглых людей и крестьян сказывать, чтобы они людей своих и крестьян ис тюрьмы, приехав, или кого прислав с крепостьми, имали. А будет которые челобитчики учнут великому государю бити челом о беглых своих людех и крестьянех и крепостей на них не положат, и те беглые люди и крестьяне против их челобитья в роспросе учнут винитца, люди в холопстве, а крестьяне во крестьянстве, и тех беглых людей и крестьян тем челобитчиком отдавать, а по них, кому будет беглые люди и крестьяне отданы, велеть имать поручные записи впредь для спору. А будет впредь тех беглых людей и крестьян спросят, и им поставить тех беглых людей и крестьян, где великий государь укажет. А будет по них порук не будет, и тех людей и крестьян отдавать с роспискою, и той отдаче учинить книги и велеть им к той отдаче руки прикладывать против поручных запсей.

40. А которые беглые люди и крестьяне, побежав, учинили над помещики своими и над вотчинники, или над их женами и их детьми, или над людьми, или над крестьяны смертное убивство, или пожог, и про то учинитца у сыску ведомо, и тех воров роспрашивая, и по роспросу пытать. Да будет они с пытки станут на себя говорить и на иных на кого в смертном убивстве и в пожоге, и про то смертное убивство и про пожег по тому ж сыскивать. Да будет по сыску и по роспросу и по пыточным речам про те смертные убивства и пожог сыщется допряма, и тех воров за смертное убивство и за пожог по указу великого государя и по Соборному Уложенью против тати-

ных и разбойных статей вершить, велеть вешать, чтоб ины впредь не повадно было так воровать.

41. А которой беглой человек или крестьянин побежал о прежнего своего помещика и вотчинника, пограбя животы, помещики и вотчинники учнут на тех людей, за кем они жил о животах и о сыску бити челом, и с теми людьми давать животах суд и очные ставки, а с суда и с очные ставки и сыску те грабежные животы у кого сыщутца, отдавать чел битчиком; а беглым людем и крестьяном за побег и за грабе по тому ж чинить наказанье по Уложенью.

42. А которые беглые крестьяне в писцовых и в переписны книгах написаны за помещики и за вотчинники, а бегая, воро ски имяна себе и отцом своим переложили, а имена их в че писцовыми и с переписными книгами не сойдутца, а челоби чики учнут великому государю бить челом, чтоб великий гос дарь указал тех крестьян против своего великого государя ук зу и Уложенья в том их воровстве, что они, бегая, себе и о цом своим имена или прозвища переменили, пытать, и тех л дей и крестьян роспрашивая, и про них сыскивая накрепко. будет сыскать нечем, и их в том воровстве по государеву указ и по Соборному Уложению пытать, а с пытки будет они пов нятца, и их отдавать, кому они по государеву указу и по кр постям крепки будут, людей в холопство, а крестьян во крест янство.

43. А будет в городех великого государя дворцовых сел черных волостей, и ямских, и стрелецких, и козацких, и пуш карских слобод приказные люди, или патриарших домовы вотчин приказные ж люди, и митрополичьих, и архиепиcк плих, и монастырских вотчин приказные ж люди, и бояр окольничих, и думных, и ближних людей, стольников и стряп чих, и дворян московских, и жильцов, и тех городов дворян детей боярских поместей и вотчин прикащики и старосты и ц ловальники беглых людей и крестьян к записке и к роспросу к отдаче приводить не учнут, а челобитчики великому госуд рю о беглых своих людей и о крестьянех учнут бити челом, тех городов в уезды посылать для беглых людей и крестья великого государя в дворцовые села и в черные волости, и ямские, и в стрелецкие, и в козачьи, и в пушкарские слобод и в потриарши домовые, и в митрополичьи, и в архиепиcк пли, и в монастырские вотчины, и бояр и окольничих, и ду ных и ближних людей, и стольников, и стряпчих, и дворян м сковских, и городовых дворян, и детей боярских в вотчины и в поместья слуг монастырских и стрельцов, и пушкарей, затинщиков, и тех беглых людей и крестьян приводить.

44. А как кто приведет беглых людей и крестьян, и тех б глых людей и крестьян по тому ж роспрашивать, а по роспр су указ об них чинить по указу великого государя и по Собор ному Уложенью, и по крепостям, и по писцовым и по переп сным книгам, а с черты из городов великого государя, и службы, и с посадов, и из сел, и из деревень, опричь помещ ковых и вотчинниковых крестьян по указным летам. А бу

учинитца по чьему челобитью ведомо, или бес челобитья, в больших или в малых местах о многих людех и о крестьянех, и в те места ездить самому, где про многих беглых людей и крестьян сведают, а про них сыскивать накрепко, а, сыскивая беглых людей и крестьян, по тому ж чинить им указ по государеву указу и по Соборному Уложенью.

45. А будет которые беглые люди и крестьяне пришли из Верховых городов и поселились они за розными помещики и за вотчинники, и за татары, и за мордвою, и за черемисою, а написаны они где в переписных книгах, а челобитчики о тех людех и о крестьянех учнут великому государю бить челом, что те люди и крестьяне и отцы их крепки по писцовым книгам и по крепостям, и в тех беглых людех и крестьянех давать суд, а з судов тем беглым людем и крестьяном чинить указ по указу великого государя и по Соборному Уложенью, и по крепостям, и по писцовым и по переписным книгам.

46. А будет за которыми людьми тех городов в уездех в вотчинах и поместьях живут люди и крестьяне, а в писцовых и в переписных книгах за ними не написаны, а челобитчики учнут великому государю о тех людех и крестьянех бить челом, что те люди и крестьяне написаны в писцовых и в переписных книгах за прежними за вотчинники и за помещики, а им после их помещиков и вотчинников поместья и вотчины даны вновь, и положат с писцовых и с переписных книг выписи за дьячьими приписьми, а те люди на тех же людей и крестьян, за кем они ныне живут, ис приказов положат какую отдачю, или по полюбовному с кем договору, вместо беглова, или убитова человека, или крестьянина взятую крепость, или поступную запись, и в тех людех и крестьянех чинить указ по государеву указу и по Соборному Уложенью. И по тем зделочным записям и по крепостям тех людей и крестьян новым помещиком и вотчинником по писцовым и переписным книгам не отдавать, а быть тем людем и крестьяном за теми помещики и вотчинники по сделошным крепостям, против государева указу и Соборного Уложенья. А з судных дел, с ысков имать великаго государя пошлины, и пересуды, и правой десяток на виноватом по государеву указу и по Соборному Уложенью.

47. А будет которые беглые люди и крестьяне ныне на государеве службе, а помещики и вотчинники учнут великому государю бити челом и иматца в холопстве и в крестьянстве за жон их и за детей, и тех жон их и детей давать на поруки, что им жить до государева указу, где кто жил, покаместа мужья их и отцы з государевы службы будут. И их в то время отдавать по крепостям челобитчиком, будет доведетца, и тому написать особые книги. А будет по них порук сторонних не будет, и тех людей отдавать на круговые поруки з записьми.

48. А будет кто на беглых людей и крестьян своих крепостей не положат, и тех беглых людей и крестьян роспрашивать накрепко, из-за кого они бежали, и ис которых городов из уез-

дов. И будет те беглыя люди и крестьяне от них отпиратца учнут, и тех беглых людей и крестьян отдавать по роспросны речам челобитчиком с роспискою, а по них имать в том пору ные записи, чтоб кто чужова человека или крестьянина взял. А будет по них порук не будет, и им беглых людей крестьян отдавать и без поручных записей, и велеть зделать том особые книги, да к тем книгам тем людем велеть во взят тех своих беглых людей и крестьян руки прикладывать. И статьи в тех книгах велеть описывать имянно против поручны записей; кто в тех людей и во крестьян учнет вступатца, и тех беглых людей и крестьян поставить, где великие госуда укажут.

49. А кто беглых людей и крестьян из тюрьмы многоя вр мя не возмет, а тем беглым людем и крестьяном самим тюрьме прокормитца будет нечим, и им давать корм из гос даревы казны из съезжие избы из денежных доходов, пок мест помещики и вотчинники кого по них пришлют, или сам будут. И те кормовые деньги имать с тех помещиков и вотчин ников, или кого они пришлют. И те деньги велеть збирать прежнему в государеву казну в съезжею избу.

50. А которые беглые посацкие люди пришли изыных гос даревых дворцовых сел из волостей и живут в тех городех посадех, а челобитчиков на них с посаду и из государевь дворцовых сел из волостей, и от приказных людей отписок будет, и тем беглым посацким людем и крестьяном веле жить за поруками в тех городех до указу великого государ

51. А которые будут присланы великого государя несуд мые грамоты в беглых людех и в крестьянех из розных прик зов по челобитью розных челобитчиков, и по тем государевы несудимым грамотам тем челобитчиком отказывать, а чинить беглых людех и о крестьянех по государеву указу и по Собо ному Уложенью.

52. А буде объявятца беглые салдаты, и тех беглых салд тов распрашивать накрепко, чьи они люди и крестьяне, ис ко торых городов и уездов и которого збору, первого, или друго го, или третьяго, и в котором полку в солдатех, и хто был в полкех на государеве службе, и откуду хто из которого гор да сбежал, и хто имяны с ними товарыщи и иные беглые са даты з государевы службы сбежали ли, и где ныне они живу и хто их отпускал, и буде хто отпускал, и не по посулом л или они сами збежали с государевы службы без ведома на чальных людей. И про то их роспрашивать накрепко, да т роспросные речи записывать в книги подлинно себе статье А роспрося да тех беглых солдат, велеть в тех городех с жать в тюрьму, и о том писать к Москве, к великому госу дарю.

ЦГАДА, ф. Поместного приказа. Записная книга указам № 4710, лл. 1—30. Деление на статьи дано по изданию Нака за в ПСЗ (т. II, № 998); ПРП, вып. 7, с. 185—201.

КОММЕНТАРИЙ

Статьи 1—3

Статьи дословно воспроизводят указ 1658 года. Этот указ включал в себя две нормы. Первая норма (ст. 1 Наказа) закрепляла результаты приписки дворцовых и владельческих людей и крестьян к посадам в соответствии с Уложением 1649 года (гл. XIX). Наказ запрещал возвращать таких посадских людей в прежнее крестьянское состояние, хотя бы они были записаны в писцовых и переписных книгах за их прежними владельцами. Вторая норма указа 1658 года (ст. ст. 2 и 3 Наказа) регламентировала возврат крестьян и холопов, которые бежали от своих владельцев в южные пограничные города, а затем уходили обратно *из государевых городов с черты и службы*. Указ предписывал возвращать владельцам лишь тех из них, которые бежали на пограничную черту после 1653 года. Наоборот, тех, которые бежали от своих владельцев на черту до 1653 года, а затем с черты перешли к прежним или к иным владельцам, предписывалось челобитчикам не отдавать, а возвращать с семьями и имуществом на прежнее место, на черту. За исходный срок взят 1653 год, установленный указом 20 марта 1656 г. Такое мероприятие проводилось с целью охраны южных границ от набегов татар.

Статьи 4—11

При составлении этих статей (кроме ст. ст. 6 и 7) использован указ 13 сентября 1661 г. (ПСЗ, т. 1, № 307) с пропуском в двух случаях клаузулы о взыскании четырех наддаточных крестьян за каждого беглого крестьянина.

Основное значение указа 1661 года состояло в том, что он определял новые в сравнении с Уложением 1649 года санкции за прием беглых крестьян и холопов. Указ регулировал отношения внутри господствующего класса, возникающие при взаимных претензиях относительно крепостных крестьян и холопов. Таким путем достигалось укрепление «крепостного устава».

Усиление материальной и иной ответственности за прием беглых было направлено и против крепостного крестьянства, поскольку лишало беглых крестьян убежища.

Таким образом, борьба с побегами стала проводиться в двух направлениях: с одной стороны, крестьяне наказывались за совершение побега, с другой — усиливалась ответственность за прием беглых.

Из всех санкций указа 13 сентября 1661 г. составители Наказа 1683 года использовали санкции против приказчиков за прием беглых. Первая часть ст. 4 Наказа дословно включает текст о наказании кнутом приказчиков дворцовых и черносошных земель, посадских людей и ямских старост за прием беглых крестьян и холопов после заповедных грамот 1658 года. Точно так же в первую половину ст. 5 Наказа дословно вошел текст указа 1661 года о наказании кнутом приказчиков

Заповедные грамоты — от слова заповедь, запрет.

Наддаточные деньги — штраф за прием беглых крестьян сверх ранее установленной суммы (по Уложению — 10 руб.).

Наддаточные крестьяне — компенсация за принятых беглых крестьян своими крестьянами в размере четырех человек за одного человека.

поместий и вотчин, самовольно принявших беглых в тот же п риод времени. Клаузула о наддаточных крестьянах была о клонена составителями Наказа как уже отмененная указ 3 января 1683 г.

Отменяя указы от 13 сентября 1661 г. и 1 декабря 1682 г части наддаточных крестьян, январский указ 1683 года исх дил из того, что немалая часть беглых получает пристанище попов, торговых и посадских людей, стрельцов и т. п. лиц, н имеющих поместий и вотчин, в силу чего к ним не может бы отнесен закон о наддаточных крестьянах. Указ 3 января 168 года вместо наддаточных крестьян за прием беглых вводил д нежный штраф *против Уложения вдвое — 20 руб. на год з* каждого беглого крестьянина[85]. Чтобы указ *был всем равн* правительство распространило штраф за прием беглых *на вс чинов людей*[86].

Ликвидация положения о наддаточных крестьянах и устан вление равного для всех удвоенного размера *пожилых ден* означали расширение круга лиц, к которым применялась сан ция за прием беглых: распространение этой санкции мысли лось и на не дворянско-боярские элементы общества.

Вторую часть ст. 4 Наказа составляет указ, принятый в м мент утверждения Наказа. Эта часть статьи начинается с слов: *А с нынешнего 191 года великие государи указали бояре приговорили...* Таким образом, ст. 4 Наказа сыщика состоящая из текста, заимствованного из указа 13 сентяб 1661 г. и нового указа 1683 года, определяла взыскания з прием беглых крестьян и холопов в дворцовые и черносошны земли и в ямские слободы. Новым в сравнении с указам 60-годов является то, что в ст. 4 наказание приказных людей з прием беглых в период после 1683 года определено в денеж ном выражении в размере 20 руб. в год за каждого беглог крестьянина. Другой особенностью было то, что материальна ответственность на приказчиков и старост налагалась независи мо от их имущественного положения. Наконец, новшество сл дует видеть в норме, распространяющей ответственность з прием беглых на крестьян того села и деревни, где они прож вали. Статья 4 Наказа сыщикам отражала, таким образом, о щую тенденцию законодательства второй половины XVII в повышению и расширению ответственности за прием беглы крестьян и холопов и явилась, как следствие Указа от 3 янва 1683 г., прямым ответом на челобитную дворян от 19 декаб 1682 г.

Статья 5, как отмечалось, повторяла в первой своей част текст из указа 13 сентября 1661 г. Во второй части этой стат имеется приговор, принятый при утверждении Наказа. Исто ником нового приговора служил указ 3 января 1683 г., но и свенно в нем использован и указ 13 сентября 1661 г. Пригов оставлял в силе взимание 10 руб. в год за каждого беглог принятого до 170 года (сентябрь 1661 года — дата указа), ч было предусмотрено еще Уложением, но в отличие от Улож ния квалифицировал этот штраф как пожилые деньги (с

85
См.: Российское законодательство X — XX веков. с. 153.

86
ПСЗ. II. № 985.

Уложение, XI, 10), а в отличие от указа 13 сентября 1661 г. распространил его и на промежуток времени от заповедных грамот 1658 года до 13 сентября 1661 г. За прием беглых в период после 1661 года новый приговор устанавливал взимание по 20 руб. на год *за всякого человека с женою и с детьми... а буде не женат по двадцати ж рублев.* Такая редакция ст. 5 Наказа в гораздо более близкой форме отвечала челобитной московских дворян от 19 декабря 1682 г., просивших обратить внимание на тех, кто принимал беглых крестьян, холостых или бросивших семью. Наконец, ст. 5 в отличие от указа 3 января 1683 г. распространяла его санкцию на прошлое время, начиная с сентября 1661 года. Тем самым она отменяла взыскание наддаточных крестьян. Наиболее интересная сторона новой нормы ст. 5 Наказа состояла в том, что она отменяла наказание кнутом приказчиков поместий и вотчин, возложив всю ответственность за прием беглых на самих помещиков и вотчинников и на их крестьян. Удвоенный размер пожилых денег показывал, что они утратили прежний характер компенсации убытка, причиненного феодалу побегом крестьян, и обрели новый вид материальной санкции.

Глубокий смысл переноса ответственности за прием беглых крестьян с приказчиков на самих вотчинников и помещиков состоял в том, что таким путем осуществлялся шаг в сторону уравнения ответственности перед законом всех разрядов класса феодалов. Тем самым крупные вотчинники, бояре и думные чины лишались возможности укрываться за спинами приказчиков в случаях предъявления исков о беглых крестьянах.

Статью 6 следует рассматривать как принятую в момент составления Наказа. В ее основу положен указ 2 марта 1683 г. о посылке сыщиков для сыска беглых крестьян и холопов. Эта статья определяла материальную ответственность сыщика в случаях нарушения им законов о сыске беглых крестьян, но в то же время она брала сыщика как лицо, облеченное государственными полномочиями, под защиту закона. Это последнее обстоятельство нашло отражение в другой норме той же статьи, которая налагала штраф за бесчестье на лиц, которые подадут ложное челобитье о неправых действиях сыщика.

Статью 7 следует также отнести к установлениям авторов Наказа. Она предоставляет рассрочку в уплате пожилых денег (по 100 руб. на месяц) тем, *на ком пожилых денег взять нечего.* В случае неуплаты пожилых денег с рассрочкой виновный должен быть подвергнут *жестокому наказанию* кнутом. Такой нормы в прошлом законодательстве не встречается. Да и необходимости в ней не было. Теперь же, когда указ 3 января 1683 г. и Наказ 2 марта 1683 г. увеличивали материальное взыскание за прием беглых и налагали его в обезличенно-денежной форме и в равной степени на всех виновных независимо от их имущественного состояния, появление новой нормы было вполне оправдано. Однако принцип равной ответственности за прием беглых по указу 3 января 1683 г. не мог быть выдержан. Жизнь внесла свои поправки. Материальная ответ-

ственность становилась привилегией состоятельных слоев на
ления, прежде всего господствующего класса, а наказание к
том — уделом беднейших слоев, главным образом посадск
людей и крестьян. До каких больших сумм могли доходить
жилые деньги за беглых крестьян, видно, например, из и
1692 года боярина К. Ф. Нарышкина к князю А. Я. Хилко
в пожилых деньгах с 1672 по 1691 год в сумме 1573 рубля
алтын 2 деньги[87]. Да и сама норма ст. 7 Наказа о рассро
платежей (100 руб. на месяц) показывает, что в практике
редко пожилые деньги исчислялись сотнями рублей.

87 ЦГИАЛ, ф. 1255, № 6, ч. II, л. 30—30 об.

Статьи 8—9 повторяют ту часть указа 13 сентября 1661
которая оговаривала условия приема в вотчины и помест
пришлых вольных людей. Розыск таких людей поручался с
щикам. Повторяя соответствующие нормы Уложения 1649 го
(ст. 20 гл. XI и ст. ст. 7, 8 и 11 гл. XX), указ 13 сентяб
1661 г. давал их толкование применительно к условиям рабо
сыщиков. Если в отношении пришлых людей, которые окаж
ся вольными, не будет челобитчиков, то таких людей веле
расспрашивать накрепко и чинить розыск об их социальн
происхождении и положении. В случае установления свобо
пришлых людей указ требовал оставить их на том месте, г
застал их розыск — в службе, на посаде или
крестьянстве, — и юридически оформить их положение пор
ными записями. Таким образом, по смыслу указа 13 сентяб
1661 г. в задачу сыщиков наряду с сыском беглых крестьян
холопов и возвращением их прежним владельцам входила л
гализация зависимого положения пришлых вольных люд
попавших в службу по прибору, в посад или в крестьянст
т. е. превращение юридически свободных людей в лиц, завис
мых по закону.

Статьи 12—14

Даточные — ратники, принудительно набиравшиеся из податных сословий, преимущественно из крестьян.

Статьи повторяют нормы указа 31 марта 1663 г., рег
ментирующие вопросы о беглых крестьянах, отданных в *дат
ные*, и о прикреплении внуков по дедам. Предписывалось ж
и детей беглых даточных отдавать по челобитьям их владел
цев, возвращать владельцам и самих даточных, но при услов
замены их в полках другими даточными из собственн
крестьян того, кто принял беглых. Тем самым правительст
удовлетворяло еще одно требование дворян, выдвинутое в ко
лективной челобитной 1660 года.

По вопросу прикрепления внуков по дедам указ 1663 го
предусматривал ситуацию, когда беглые внуки по новому м
сту жительства записаны в переписных книгах, в то время ка
у прежних феодалов, за кем их деды значатся в писцовых кн
гах, ни в писцовых, ни в переписных книгах ни они сами,
их отцы не записаны. Отсюда устанавливалась норма оста
влять беглых у того, за кем они значатся в переписных книга
Крепость дедов в таком случае не имела для них юридическ
силы. Если же беглые внуки оставались не записанны

в книгах, то их следовало отдавать тому, за кем их деды значатся в писцовых книгах. Личная крепость получила предпочтение перед крепостью потомственной и старинной. Следующая норма указа 31 марта 1663 г. предписывала возврат (*по неволе*) держателям беглых из тюрем на поруки тех крестьян и холопов, за которыми истцы *не присылают многое время*. Принявшие беглых обязаны были содержать их до появления истцов. Появление истцов, хотя бы с опозданием, не препятствовало реализации их права на беглых крестьян. Наконец, заключительная норма указа 31 марта 1663 г. предписывала дворцовых крестьян, женившихся на беглых крестьянских вдовах, отдавать вместе с женами владельцам беглых вдов. В этой части указ 1663 года повторял норму Уложения 1649 года (XI, 15). Если же дворцовый крестьянин женится на *беглой девке*, то, согласно указу, беглая с мужем остается на месте, но за нее взимается *вывод*. В данном случае, наоборот, имело место отступление от Уложения (XI, 12). Указ определял крестьянскую крепость по тяглой принадлежности (вдова была наследницей тягла своего мужа).

Статья 15

Повторяет текст указа 7175 (1667) года о розыске беглых крестьян, поселившихся на пустых землях.

Статья 16

Статья повторяет текст указа 18 сентября 1663 г. Ввиду военного времени указ запрещал отсрочку явки служилых людей в полки по причине сыска беглых крестьян и холопов. Сыск как постоянную функцию указ закреплял за сыщиками, которые действовали в это время во многих городах страны. Дворянам, находившимся у сыщиков *на правеже* по взысканию зажилых денег и украденного беглыми имущества (*сносные животы*), но обязанным явкой на государеву службу, указ предписывал в исках давать отсрочки *за поруками*. На поруки же было вёлено отдавать беглых крестьян и холопов, сидящих в городах и у сыщиков по тюрьмам, в том случае, если *указу им учинить вскоре не мочно*.

Сносные животы — имущество, украденное при побеге.

Давать на поруки в статье — отдавать беглых на поруки с обязательством предъявить их властям по первому требованию.

Статьи 17—30

Статьи написаны на основе указа 10 мая 1665 г. Этот указ, как и ряд других указов 60-х годов XVII века, посвящен исключительно вопросам сыска и возврата беглых крестьян и холопов. Он включает в себя значительное число детально разработанных норм и казусов, явившихся итогом многолетней практики сыщиков. Используя указ 10 мая, составители Наказа подвергли его некоторым изменениям, отбросив то, что повторяло нормы указа 31 марта 1663 г. (см. ст. ст. 11 и 14).

Воровские — зд. поддельные

Статья 17 полностью воспроизводит текст указа о взимании по Уложению 1649 года *проестей и волокит* в пользу челобитчиков с тех лиц, принявших беглых, которые не поставят их

Пожилые (зажилые) деньги — в отличие от пожилых денег Судебников 1497 (ст. 57) и 1550 гг. (ст. 88), которые выплачивал крестьянин при выходе от своего владельца или другой землевладелец, переманивший крестьянина к себе, носят форму штрафа за прием беглых в размере 20 руб за крестьянина в год.

Проести и волокиты — форма возмещения издержек, связанных с решением дела.

в срок под расписку. Статья 18 в значительно большей сте- ни, чем указ 1665 года, заострена против составителей по- ложных отпускных. Если указ имел в виду составление по- ложных отпускных самими беглыми крестьянами и этом не определял санкции за подлог, а лишь назначал р зыск, то ст. 18 Наказа прежде всего вводила санкцию за по- ложные отпускные — наказание кнутом, предусматривая од временно на основе практики сыска возможность составлен подложных отпускных самими держателями беглых.

Статья 19 санкционирует взимание зажилых денег с насле ников (вдов, детей и братьев), проживавших совместно с умє шим помещиком или вотчинником.

Для иллюстрации применения Наказа сыщикам на практи интересно уже упоминавшееся дело об иске К. Ф. Нарышкин к стольнику А. Я. Хилкову о пожилых деньгах за беглы крестьян. Требование пожилых денег в удвоенном размере п казывает, что Нарышкин использовал норму ст. 5 Наказа сы щикам от 2 марта 1683 г. А. Я. Хилков женился на вдове кн зя И. М. Голицына, в вотчине которого в Пошехонском уез жили беглые крестьяне К. Ф. Нарышкина. Хилков, получи ший вотчину в приданое, опротестовал иск Нарышкина, ссыл ясь на указ из Поместного приказа, по которому за таких б глых крестьян с новых владельцев вотчины пожилых ден *править не велено*. Нет сомнения, что Хилков имел в вид норму, которая вошла в состав указа 13 сентября 1661 г., а з тем получила отражение в ст. 11 Наказа сыщикам 1683 год Указ 14 апреля 1692 г. отклонил доводы Хилкова на том осн вании, что пошехонская вотчина ему досталась в приданое, *не по посторонней какой иной даче*. Этим самым указ подв дил дело Хилкова под норму ст. 19 Наказа сыщикам 1683 го да, первоначально представленную в указе 10 мая 1665 г. С гласно данной статье, вдова И. М. Голицына была юридическ ответственным лицом и потому спор о пожилых деньгах бы решен в пользу К. Ф. Нарышкина (ЦГИАЛ, ф. 1255, № ч. II, лл. 30—30 об.).

Статья 21 предусматривала возможность подачи *лживы сказок* о беглых, определяя за это санкцию по Уложению 164 года как *за лживые обыски* (гл. X, ст. ст. 162, 163). В стать вставлено указание на переписные книги 1678 года.

Статьи 22 и 24 формулировали в общей форме требовани сыска и возврата крестьян челобитчикам по крепостям, по пис цовым и переписным книгам и по Уложению. К переписны книгам по этим статьям следует относить и книги 1678 года. К ним примыкает ст. 20.

Статьи 25 и 26 касаются возврата землевладельцам беглы крестьянских дочерей и вдов. Уложение (XI, 18) узаконял возврат крестьянской дочери с мужем, если она была выдан замуж ее беглыми родителями. В Уложении не уточнено н время побега родителей крестьянки, ни время выдачи ее за- муж в период побега. Статья 25, повторяя указ 10 мая 1665 г давала вариант к этой общей норме Уложения. В ней рассмо-

трен случай, когда побег крестьянской семьи произошел в период до Уложения, а дочь выдана замуж после Уложения. В отличие от Уложения статья предписывала крестьянскую дочь не возвращать ее первоначальному владельцу, а брать за нее *вывод* по Уложению. Статья 26 уточняла ст. 15 гл. XI Уложения в части прав владельца беглой крестьянской вдовы, вышедшей замуж в бегах, на ее второго мужа. Если вдова бежала и вышла замуж до Уложения, то она и ее муж подлежали возврату прежнему помещику, но без имущества мужа.

Статья 27 отменяла сбор проестей и волокит в том случае, если крестьяне и холопы бежали до Уложения, а о проестях и волокитах владельцы беглых *не били челом*.

Статьи 28—29 посвящены важному вопросу в развитии крепостного права. В ст. 28 речь идет о юридической силе лишь тех крепостных актов, которые записаны в приказах. Повторив эту норму указа 1665 года, составители Наказа дополнили ее новым решением (*ныне великие государи указали и бояре приговорили...*), по которому предъявленные старые крепостные акты, не записанные в приказах, если они не будут оспорены актами, записанными в приказах, должны служить основанием возврата беглых прежним владельцам.

Значение старинных крепостей и крепости по старине подчеркивает ст. 29. Только при отсутствии старинных крепостей статья предписывала отдавать беглых крестьян и холопов по писцовым и переписным книгам и по Уложению. Смысл этих норм состоял в том, что они подчеркнули возросшее значение крепостного акта. Законодательство второй половины XVII в. не отвергало старины как основания крепостной зависимости, но признавало старину фиксированную и официально зарегистрированную. При отсутствии акта, доказывающего владение крестьянином по старине, предпочтение отдавалось новому крепостному акту, и прежде всего записи в писцовых и переписных книгах. Вопрос о старине переносился из области обычного права и фактических отношений в область крепостного права. При таких обстоятельствах формула «чья крепость старее, та правее» обрела формально-юридическое основание и получила наиболее точное выражение.

Статья 30 в отличие от статей, дословно повторявших текст указа 1665 года, дает несколько иную его редакцию, однако полностью сохраняет его смысл. Статья требовала возврата беглых крестьян, принятых во дворцовые села, после предварительной сверки с писцовыми и переписными книгами, которые будут присланы волостным приказчиком из Приказа Большого дворца.

Статьи 31—52

Статьи написаны на основе указа 1 марта 1667 г.

В указе 1667 года повторены нормы, сформулированные ранее в наказах 1658 и 1661 годов сыщику Д. И. Плещееву и в грамоте 1664 года новгородскому воеводе И. Репину. Этот

Биричь (бирич) — глашатай, объявлявший во всеуслышание указы и распоряжения.

факт интересен для уяснения истории указного творчест XVII в. Не только наказы и грамоты возникали на осн указов, но и в указах обретало форму общего закона то, ч до этого исходило от правительства в виде грамот и наказ отдельным лицам и по определенному поводу. Существен важным для понимания роли указа 1 марта 1667 г. являет его появление в обстановке подъема крестьянского движен накануне восстания С. Разина. По-новому звучали в этих ус виях карательные нормы указа. Более того, во время похо С. Разина на Волгу и Каспий в Поместном приказе лет 1667 года была составлена специальная записная книга указ в которую вошли важнейшие законодательные материа 50—60-х годов о сыске беглых крестьян и холопов. Правите ство Алексея Михайловича предприняло попытку исполь вать законодательный пресс для подавления восстан С. Разина.

Указ начинается с новой нормы. В нем предписано прика чиков поместий и вотчин, принявших беглых крестьян без в дома своих хозяев, самих отдавать в крестьяне. Эта санкци как и санкция указа 31 марта 1663 г. о заключении в подобн случае приказчиков в тюрьму на год, была отклонена состав телями Наказа. В Наказе закреплена санкция материально характера, возобладавшая в законодательстве к 80-м год XVII в.

Новым в указе 1667 года было предписание давать челоби чикам (истцам) *выписи* о беглых с отдаточных книг, завере ные подписями сыщиков. Это положение повторяет ст. Наказа. Тем самым сыщики и руководимые ими сыскные пр казы создавали дополнительные юридические основания закр пления крестьян за их владельцами.

Статья 31 требовала решать спор о беглых крестьянах и х лопах, женившихся в бегах *на дворцовых и на тягловых в вах*, по Уложению (XIX, 37).

Статья 32 устанавливала процедуру оповещения на ярма ках о сыске беглых через *биричей*. Она же предписывала пр веденных к сыщику беглых крестьян и холопов *роспрашива накрепко*. Статья 33 предписывала посылать официальных ли за беглыми крестьянами, если местопребывание их установле при допросе других беглых крестьян. При составлении ст. были отклонены имевшиеся в указе 1667 года постановлени как о пытке беглых при допросе, так и об очной ставке бегль с лицами, донесшими на них во время допроса.

Все эти изменения говорят о том, что сыщики по Нака 1683 года в отличие от сыщиков 60-х годов при определени принадлежности беглых крестьян опирались главным образо на крепостные акты, а не на материалы их собственного розь ска. В этом сказалась возросшая роль крепостного акта. Др гое отступление ст. 33 от указа 1667 года состояло в отказе наказания кнутом за побег каждого пятого беглого крестьяни на, что, однако, не означало отказа от наказания за побег в обще. О нем говорится в ст. 34, но без определения конкре

ной меры наказания. Отныне правительство требовало наказывать за побеги каждого беглеца. Статьи 34—39 предусматривали четыре варианта процедуры возврата частновладельческих беглых крестьян и холопов. Статьи 40—42 предусматривали наказание за убийство помещиков, членов их семей, прислуги, поджог имения, разграбление имущества и, наконец, перемену в бегах собственных имен, указание неправильного имени отца с целью исключить возможность поимки и возвращения на прежние места.

Поскольку охрана жизни феодалов и неприкосновенность феодальной собственности были основной функцией феодального права, получившей значительное развитие в Уложении 1649 года и в период после него, Наказ сыщикам сохранял квалификацию убийства и поджога поместий крестьянами при побеге как татебного и разбойного дела и подводил его под преступления, предусмотренные гл. XXI Уложения. Соответственно определялась санкция — смертная казнь через повешение. Как обязательный элемент следствия по делу об убийстве и поджоге предусматривалась пытка: *и тех воров распрашивати и по роспросу пытать*.

Статьи 43 и 44 непосредственно примыкают к ст. 32. Статья 45 выделяет вопрос о сыске и возврате беглых крестьян и бобылей из *верховых* городов (верховьев Волги). Статья 46 говорит о юридических основаниях прав на крестьян. В ней предусмотрена ситуация, при которой предъявляются два вида документов на спорных крестьян — выписи из писцовых и переписных книг тех поместий и вотчин, в которых спорные крестьяне проживали ранее, и крепости (акты *отдачи* из приказов или поступные записи о передаче этих крестьян вместо беглых), предъявленные новыми их владельцами, у которых по условиям ситуации, предусмотренной в статье, в писцовых и переписных книгах крестьяне не значатся. Закон в таком случае отдавал предпочтение второму виду документов, закрепляя по ним спорных крестьян за их новыми владельцами. В ст. 46 речь идет не о беглых крестьянах. Она признавала законную силу полюбовных сделок между помещиками и вотчинниками о крестьянах, зафиксированных в записях уступки крестьян и иных крепостных актах. Статья 47 предписывает жен и детей беглых крестьян и холопов, попавших *на государеву службу*, отдавать челобитчикам на поруки до возвращения их мужей и отцов со службы и только после этого оформлять возврат беглых челобитчикам по крепостям. Статья 48 повторяет норму ст. 39.

Статья 49 предписывает взыскивать с вотчинников и помещиков затраты на содержание их беглых крестьян в тюрьме до тех пор, пока они не будут возвращены челобитчикам. Статья 50 затрагивает вопросы сыска беглых на посаде. Беглые дворцовые крестьяне, поселившиеся в городах, если не поступало челобитных о сыске, должны были оставаться на посаде *до государева указу*. Эта норма отражает тенденцию законодательства второй половины XVII в. укрепить тяглую посадскую общину за счет пришлых крестьян.

Статья 51 содержит важную норму — непризнание силы н *судимых* грамот в судебных делах о беглых крестьянах и хол пах. Смысл этой нормы, направленной на охрану интерес дворянства, очевиден — законодатель становился на путь р распространения иммунитетных несудимых прав, обычно пр доставляемых крупным церковным и светским землевладел цам, на дела о беглых крестьянах и холопах. Это имело важн значение и в борьбе посадов с феодалами за крестьян, посели шихся в городах после Уложения 1649 года.

Новая норма отвечала требованию челобитных дворян уравнении юридической природы и политического значен дел о беглых с татебными и разбойными делами. Такое подв дение названных дел под одну норму кодекса феодального пр ва основывалось на определенной близости природы самих я лений: побеги крестьян нередко сопровождались нанесени ущерба господскому имуществу и убийством самих господ. воровские и разбойные элементы находили в лице беглы крестьян свою питательную среду и несомненный резерв.

Установка правительства на превращение сыщиков одновр менно в агентов правительства по расследованию татебных разбойных дел нашла отражение в Новоуказных статьях о та тебных, разбойных и убийственных делах 1669 года.

Сближение крестьянских дел с татебными и разбойными де лами, безусловно, усиливало власть агентов правительства – сыщиков и воевод — на местах и позволяло оперативнее ис пользовать государственный аппарат для борьбы с движение народа. Сказанное дает основание утверждать, что новые аген ты крепостнического государства — сыщики сыграли опреде ленную роль в подавлении крестьянской войны под предводи тельством С. Разина.

Статья 52 возлагала на сыщиков ведение следствия о беглы солдатах. Приемы и задачи такого следствия указаны те же что и в отношении беглых крестьян.

1688 Г., МАРТА 30
УКАЗ О ЗАПИСИ КУПЧИХ И ПОСТУПНЫХ НА ВОТЧИННЫХ И ПОМЕСТНЫХ КРЕСТЬЯН В ПОМЕСТНОМ ПРИКАЗЕ, А КАБАЛ И ССУДНЫХ ЗАПИСЕЙ — В ПРИКАЗЕ ХОЛОПЬЕГО СУДА И О ВЗЫСКАНИИ ПОШЛИН С ЭТИХ КРЕПОСТНЫХ АКТОВ

Текст

Великие государи указали и бояре приговорили: которые люди кому продадут вотчинных крестьян, также кто кому поступится вместо беглых поместных и вотчинных крестьян по сделочным записям и по всяким крепостям, и тех крестьян по Уложенью записывать в Поместном приказе. А с купчих и записей, в которых написана будет поступка за деньги, имать великих государей пошлины с рубля по алтыну. А в которых

крепостях денег не написано, и с тех имать с человека по три алтына. И для записки тех крестьян в Поместном приказе учинить особые приходную и записную книги. А в которых крестьянах у записки учинится какой спор, и против того спорного челобитья выписывать из старых и из новых писцовых и переписных книг, и тех крестьян, буде по старым и по новым писцовым и переписным книгам и по всяким крепостям тому поступщику правы, по тому ж записывать по поступкам в Поместном приказе. А в которых спорных крестьянех в судных и в иных приказах будут суды и с суда кому такие спорные крестьяне будут отданы и тех к записке из разных приказов по тому ж посылать в Поместной приказ. И с тех крестьян, взяв поголовные пошлины, записывать в книги в Поместном приказе, и на подлинных крепостях подписывать, в котором числе кто какие крепости явит. А что взято будет пошлин, и те подлинные крепости за дьячьими приписьми и за подьяческими справами отдавать тем людем, кто те крепости явит с росписками. И для ведома во все приказы о том послать памяти, чтоб крестьян и бобылей по судным делам и по всяким крепостям не записывали, а присылали б к записке в Поместной приказ. А в Холопьем приказе таких крестьян и бобылей не записывать же, для того по Уложенью таких крестьян и бобылей велено записывать в Поместном приказе. А записывать в Приказе холопья суда по кабалам же людей и по ссудным крестьян и людей, и с тех крепостей Приказу холопья суда имать такие ж поголовные пошлины, что и в Поместном приказе, а с зарядов пошлин не имать, для того что о сборе с зарядов пошлин их великих государей подлинных указов в Приказе холопья суда не сыскано, а сказкам подьяческим верить не для чего. И послать о том в Приказ холопья суда и в иные приказы памяти.

ПСЗ, т. II, № 1293.

КОММЕНТАРИЙ

Вопрос о государственной регистрации сделочных записей на крестьян (меновых, купчих и пр.) составляет существенную сторону развития крепостного права второй половины XVII в. Признание юридической силы лишь тех крепостей на крестьян, которые записаны в приказах, связано с законодательством 60-х годов.

Регистрация сделок на крестьян без земли не была прерогативой только Приказа холопьего суда. Можно встретить регистрацию поступных записей на крестьян в записных книгах московского Судного приказа, Приказа холопьего суда.

Запись сделок на крестьян производилась и на периферии, в приказных палатах крупных городов — Казани, Новгорода и др. Наиболее существенное значение в истории официальной регистрации таких сделок имел указ 30 марта 1688 г. Он устанавливал, что в случае продажи вотчинных крестьян или уступки вместо беглых поместных и вотчинных крестьян сделки следовало записывать в Поместном приказе. Указ опреде-

лял виды сделок по поводу вотчинных и поместных кресть[ян]. Первые из них могли быть объектом купли-продажи и всяк[их] иных сделок, вторые — только объектом уступки за принят[ых] беглых.

Указу присуща тенденция централизовать в Поместном пр[и]казе запись крепостных актов на крестьян, включая и те, кот[о]рые возникли по судным делам о крестьянах в любом из др[у]гих приказов. Если возникнет суд о крестьянах в каком-ли[бо] приказе, говорилось в указе, то тот, кому крестьяне будут пр[и]суждены, должен записать их в Поместном приказе, а в Х[о]лопьем и в других приказах таких крестьян и бобылей не зап[и]сывать.

Можно предположить, что эта норма указа строго проводи[]лась на практике, так как ни одного случая регистрации сд[е]лочных записей на крестьян в других приказах после 1688 год[а] не встречается.

Указ 30 марта 1688 г. предписывал *учинить* в Поместно[м] приказе специальные записные книги крепостей на крестья[н]. Примечательно, что в фонде Поместного приказа записны[е] книги крепостей на крестьян без земли имеются как раз нач[и]ная с 1688 года и до конца столетия. Наряду с этим в Помест[]ном приказе велись записные книги крепостей на вотчины [с] крестьянами, в которых встречаются и отдельные поступные, [и] купчие на крестьян без земли.

Регистрация сделок о крестьянах в Поместном приказе охва[]тывала географически значительный район развитого крепост[]нического землевладения, начиная от северных уездов (Бело[]озеро, Вологда), через Замосковье, Верхнее Поволжье и кончая украинными уездами (Новосиль, Мценск, Белев, Алексин и др.). Что касается Новгородской земли и остального Повол[]жья, то регистрация сделочных записей на крестьян этих мест как и прежде, производилась в приказных палатах Новгорода Казани и Нижнего Новгорода.

Факт регистрации сделочных записей и других крепостей на крестьян был определяющим при вынесении приговоров по спорным делам о крестьянах.

1698 Г., МАРТА 23
УКАЗ О ПОСЫЛКЕ СЫЩИКОВ ВО ВСЕ ГОРОДА ДЛЯ СЫСКА БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯН И ХОЛОПОВ И НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЙ ЗА ДЕРЖАНИЕ БЕГЛЫХ И ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ ИХ СЫСКУ

Текст

Великий государь указал и бояре приговорили: для сыску и отдачи беглых людей и крестьян во все городы послать сыщиков добрых и знатных и пожиточных людей. Которые городы ведомы землями в Поместном приказе, и в те городы из Поместного приказу, а которые в Розряде и в Приказе Казанскаго

дворца и в иных приказех, и в те городы из тех приказов, в которых приказех они ведомы. И о сыску и об отдаче беглых людей и крестьян указ чинить по указу великого государя и по их боярскому приговору и по указным статьям, каковы состоялись о сыске и об отдаче беглых людей и крестьян во 191 году, и по крепостям. А судов и очных ставок в тех беглых людех и крестьянех никому не давать, а вместо судов и очных ставок по указным статьям прошлого 205 году чинить им розыски. Да им же, сыщиком, в наказы написать в пополнку: за беглых людей и крестьян по прежнему указу 191 году наддаточных крестьян не имать, а имать за жилые годы деньги на помещиках и на вотчинниках и на той деревне, где те беглые люди и крестьяне жили, за всякого человека с женою и с детьми на год по 20 руб., а буде и не женат, по 20 рублев.

А за прием беглых людей и крестьян дворцовых волостей, и патриарших, и митрополичных, и архиепископлих, и епископлих, и монастырских вотчин, и бояр, и окольничих, и думных и ближних людей прикащиком чинить наказанье, бить кнутом. А буде в патриарши и архиерейские, монастырские вотчины и на церковные земли принимали беглых людей и крестьян попы и чернецы, и сыщиком о том писать к великому государю в Поместной приказ. А из Поместного приказу посылать о том памяти на Патриарш двор, и велеть за прием беглых людей и крестьян указ чинить на Патриарше дворе. А буде бояр и окольничих, и думных и ближних людей прикащики беглых людей и крестьян принимали по письму помещиков своих и вотчинников, и тех прикащиков роспрашивать, которые чьи люди о том такие письма к ним писали. И на которых людей те прикащики скажут, и те письма положить, и им сыщиком о том писать к великому государю и те письма присылать в Поместной приказ, а из Поместного приказу тех людей сыскивая, по тому ж роспрашивать. И буде те люди в роспросе скажут, что они такие письма писали собою, без ведома бояр и окольничих, и думных и ближних людей, и им чинить наказанье, бить их кнутом.

А буде они в роспросе скажут, что те письма они к прикащикам писали по приказу бояр и окольничих, и думных и ближних людей, и по тем их роспросным речам докладывать о том великого государя. А буде те помещики и вотчинники и их люди и крестьяне учинятся сильны, беглых людей и крестьян по трем присылкам от сыщиков присыльным и служилым людем не отдадут, и им за то по розыску чинить наказанье, бить кнутом. А буде помещики и вотчинники и люди их и крестьяне и по одной посылке учинятся в том сильны, для поимки беглых людей и крестьян в села свои и в деревни посыльных и служилых людей не пустят, и села и деревни запрут, и посыльных и служилых людей учнут бить, и тех людей по розыску за такие силы и за бои бить кнутом. А буде из присыльных людей кому учинят смертное убивство, и их за то смертное убивство по розыску самих казнить смертью. А буде на сыщиков учнут бить челом, чтоб им за недружбами поместей их и вотчин, и людей,

и крестьян сыскными делами не ведать, и таким челобитчик
отказывать, и грамот, чтоб сыщиком за недружбами помест
их и вотчин не ведать и беглым людем и крестьяном отдачь
чинить, отнюдь никому не давать. А зажилым деньгам д
службы срок давать по указным статьям. А сыскивать бегл
людей и крестьян сыщиком и отдачи чинить вправду. А бу
сыщик в сыску и в отдаче беглых людей и крестьян учинит н
правду, и в том на него будут челобитчики, а по розыску так
его неправда явится, и за ту его неправду взять половину п
местей его и отдать челобитчиком, кому он такую неправ
учинит, против того ж, как велено имать у писцов и у меж
щиков за неправое их письмо и межеванье земель. А будет ч
лобитчики на сыщиков учнут бить челом ложно, а по сыску с
щиковы неправды не явится, и у тех челобитчиков за ложн
их челобитье также взять половину поместий и вотчин и отда
сыщику. А для розыску дать сыщиком с Москвы стрельцов, п
сколько в которой город доведется, да им же в прибавку на с
лушников имать в городех у воевод солдат, и стрельцов, и к
заков, и драгунов, и пушкарей, и затинщиков, и посадских лю
дей, по скольку человек будет надобно. А в котором городе т
ких служилых людей не будет, и им, сыщиком, служилых лю
дей имать монастырских слуг, по скольку человек им понад
бится, и давать московским стрельцом кормовые деньги по ук
зу, а на ту дачу имать деньги с помещиков и вотчинников, з
кем беглые люди и крестьяне явятся. А для сыску и отдачи б
глых людей и крестьян дать сыщиком из Поместного приказ
статьи, каковые о сыску и об отдаче беглых людей и кресть
состоялись во 191 году, и об отставке судов 205 года. А о да
сыщиком к сыскному делу в прибавку к московским подьячи
для письма городовых подьячих и для розсылки служилых лю
дей и монастырских слуг, и чернил, и бумаги, и свечь, и съез
жих, и постоялых дворов, послать послушные грамоты в гор
ды к воеводам. А в которых городех беглые люди и крестьян
явятся на посадех и в стрелецких, и в пушкарских, и в ямски
и иных чинов людей в слободах, и в те городы о послушны
грамотах послать памяти из Поместного приказу в те приказ
в которых приказех тех чинов люди ведомы.

ПСЗ. т. III. № 1625.

КОММЕНТАРИЙ

Указ 1698 года является дополнением к Наказу сыщика 2 марта 1683 г. Указ восстановил наказание кнутом приказчи ков дворцовых волостей и вотчин духовных и верхушки свет ских феодалов в случае, если приказчики сами, без ведома го спод своих, принимали беглых крестьян и холопов.

При непосредственной вине думных чинов в приеме и укры вательстве беглых крестьян указ 1698 года ограничивал санк цию в отношении их докладом государю, на усмотрение кото рого дело переходило из приказа. Ситуация заметно измени лась.

Наказ сыщикам 1683 года переложил всю вину за прием беглых крестьян на самих феодалов, независимо от виновности приказчиков, установив единую санкцию — пожилые деньги в двойном размере. Указ 1698 года отступил от этого правила и выделил группу крупных феодалов, входивших в правительство либо близких к царю. Сюда относились *думные чины (бояре, окольничие, думные дворяне) и ближние люди.*

Выделение придворной клики и думных чинов, вероятнее всего, было делом рук правительства Л. К. Нарышкина, стоявшего у власти в юные годы Петра I (до 1699 года). Не случайно, что одной из акций Палаты об Уложении, начавшей заседать в 1700 году, была ликвидация привилегии думных чинов в части ответственности за прием беглых крестьян[88].

Другим отступлением указа 23 марта 1698 г. от прошлых установлений была передача дел о приеме беглых духовными лицами на рассмотрение Патриаршего двора. Указ 3 января 1683 г., исходивший из принципа равенства всех перед царским законом, уравнивал духовный и светский чины в смысле ответственности за прием беглых крестьян. При правительстве Л. К. Нарышкина церковь сумела восстановить свое автономное право решать дела о беглых крестьянах. О том, что это право было временным, свидетельствуют упразднение в 1700 году Патриаршего разряда и установление подсудности церковных крестьян светскому суду.

Одним из существенных новшеств, способствующих повышению роли сыщиков, явилась норма указа: *для розыску дать сыщиком с Москвы стрельцов, по скольку в которой город доведется.* До этого законодательство ставило сыщиков в полную зависимость от воевод, обязывая последних обеспечивать сыщиков вспомогательной и вооруженной силой для поимки и привода беглых крестьян.

В остальном указ 23 марта 1698 г. придерживался основных положений действующего законодательства о сыске и прикреплении беглых крестьян и холопов.

По указу 1698 года сыщики должны были руководствоваться, кроме Наказа 1683 года и дополнительных статей к нему, также указом 205 года «Об отставке судов», т. е. указом 21 февраля 1697 г., закрепившим обязательность розыскного процесса. С возникновением государственно-организованного сыска беглых крестьян дела о беглых, как и ряд других важнейших категорий дел, стали рассматриваться в порядке розыскного процесса.

Выделение дел о беглых крестьянах и холопах говорит о том, какое большое политическое значение придавало самодержавие во второй половине XVII века борьбе с побегами крепостного населения.

Указы предписывали сыщикам и воеводам активно вмешиваться в расследование дел о беглых, используя в качестве средств расследования и доказательства повальный обыск, пытку, собственное признание беглых и крепостной акт.

88 АЕ за 1958 год. М., 1960, с. 361—365.

1713 Г., АПРЕЛЯ 24
УКАЗ О НАКАЗАНИИ КРЕСТЬЯН И БОБЫЛЕЙ ЗА НЕПОВИНОВЕНИЕ СВОИМ ВЛАДЕЛЬЦАМ И ЗА ПОБЕГИ

Текст

Великий государь указал царя Арчила Вахтангееви[ча] Нижегородского уезду села Лыскова, ростовского архиер[ея] Ростовского уезду села Поречья, иноземца Вахромея Меллер[а] Верейского уезду Вышегородской волости крестьянам, Воск[ре]сенского монастыря, что на Истре, подмонастырного села Воз[кре]несенского бобылям за их ослушанье, что они учинились вы[ше]шеписанным владельцам своим ослушны, и от них отложились, заводчиком, кого владельцы объявят, учинить наказанье, бив кнутом. И для того из канцелярии правительствующего Сена[]та в те села и деревни послать нарочных посыльщиковых н[е]скоро и велеть оных сел и деревень всем крестьянам сказа[ть] его великого государя указ, чтоб они владельцам своим был[и] послушны по прежнему. А буде в тех вотчинах какие прика[з]чики без указу великого государя и не от них владельцов, и тех взять и распросить, для чего они теми вотчинами управл[я]ли без государева указу, и за то учинить им наказанье, бив кнутом же. А буде они со крестьян и с бобылей брали денеж[]ные и хлебные доходы, и то на них по сказкам крестьянски[м] доправить.

А которые беглые крестьяне поселились, вышед из-за вла[]дельцов своих, в Калужском, в Мещевском и Козельском и [в] других уездех, и на те земли послать из Сената из царедвор[]цев человека доброго с служилыми людьми и велеть тех беглы[х] цов переписать и распросить, кто откуда пришел и кто их при[]нимал. И буде сыщутся прежние владельцы, и тех беглых учиня им наказанье, бив кнутом, отдавать тем владельцам, чь[и] скажутся.

ПСЗ, т. V, № 2668.

КОММЕНТАРИЙ

Указ делится на две части. Первая, адресованная в вотчины поименованных в указе владельцев, касается крестьян эти[х] вотчин; вторая, со слов *А которые беглые крестьяне посел[и]лись...* носит общий характер и предписывает сыск всех беглых крестьян, обосновавшихся в Калужском, Мещерском, Козель[]ском и в других уездах. Первая часть указа, несомненно, слу[]жит ответом на челобитные владельцев вотчин. Как и [в] XVII в., правительство Петра I защищало интересы всех фео[]далов независимо от их происхождения, ибо было заинтерес[о]вано в наличии феодальной прослойки среди народов окраин государства и иностранцев — специалистов в военной и иных областях.

Поскольку во второй части указа речь определенно идет [о] беглых крестьянах, термин первой части, определивший пове[]дение крестьян как *отложились*, требует иного толковани[я]

Здесь имеется в виду отказ от повиновения, возможно, в форме восстания. Упоминание приказчиков, которые не назначены ни владельцами вотчин, ни указом царя, позволяет предположить, что крестьяне сами назначали угодных им приказчиков, которые и собирали с них хлебные и денежные оброки. Указ предписывает нарочным, посланным из Сената, сказать всем крестьянам и бобылям, *чтоб они владельцам своим были послушны по прежнему.* Наказанию кнутом подлежали лишь зачинщики (*заводчики*) по указанию владельцев вотчин.

Во второй части указа наказание кнутом предписано всем беглым крестьянам. Уложение 1649 года не определяло наказание за побег. Наказ 1658 года сыщику беглых крестьян Д. И. Плещееву выделил побег в качестве самостоятельного преступления и определил за него наказание кнутом[89]. Эта санкция сохранялась во второй половине XVII в. и действовала до XVIII в.

1721 Г., ФЕВРАЛЯ 19 УКАЗ О ВОЗВРАЩЕНИИ В ПРЕЖНИЕ МЕСТА БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯН И БОБЫЛЕЙ

Введение

Вопрос о сыске беглых крестьян и урегулировании прав дворянства на сыск и водворение на прежние места беглых в первой четверти XVIII в. оставался важнейшим вопросом развития крепостного права. Вследствие значительного роста государственных повинностей, большого объема принудительных работ на строительстве заводов, городов и флота побеги крестьян приняли колоссальные размеры[90].

Если указ 19 февраля 1721 г. в основной части подчеркивает преемственность норм XVII в., связанных с сыском беглых крестьян, то последующие указы 6 апреля 1722 г. и 26 июня 1724 г.[91] дают представление о том, что внесено нового в решение этого вопроса.

Комментируемый указ 1721 года делится на отдельные части, пункты, каждый из которых содержит определенное законодательное положение. Такое построение отвечает общим принципам построения всех крупнейших законодательных актов первой четверти XVIII в. — уставов, артикулов и т. п.

Текст

1721 Г., ФЕВРАЛЯ 19 УКАЗ О ВОЗВРАЩЕНИИ В ПРЕЖНИЕ МЕСТА БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯН И БОБЫЛЕЙ

Его царское величество, будучи в Сенате, февраля 19 дня 1721 году указал:

1. Беглых крестьян и бобылей, и задворных, и деловых людей всяких чинов людем, что у кого ныне чьих есть, прежним владельцом по крепостям, как из дворцовых волостей и из патриарших и архиерейских и монастырских и церковных сел и

89 См.: Дополнения к актам историческим, т. IV. № 48/1.

90 Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966, с. 117—119; Заозерская Е. И. Бегство и отход крестьян в первой половине XVIII в., с. 144—188.

91 Указ 1722 года. — ПСЗ, т. VI, № 3939; Плакат 1724 года — см настоящий том, с. 200 и сл.

деревень, и из великороссийских и малороссийских городов и из казачьих городков и из посадов и из ямских слобод вотчи- ником, так и вотчинником в дворцовые и в патриаршие и ар- хиерейские и монастырские и церковные села и деревни от- вать по прежним его государевым указом, как о том в Уложе- нье 157 году напечатано, и в пополнение Уложенью в указ 190, 191, 206, 1715, 1718 годов написано, с женами и с детьм и со внучаты, и с зятьми, которые в одном дворе живут, и с всякими их животы и с хлебом. И тем людем, за кем они жи- ли, отвозить в прежние их места на своих подводах, чего рад дается им с его царского величества указу сроку на год, а п последней мере на полтора года, чтоб никто впредь никакой отговорки не имел. И как тех беглых повезут, и им объявлят их тех городов, где они, беглые, жили, в провинциях воевода или судьям, и записывать, а в прежних местех, привезши, от- давать: дворцовых и патриарших и архиерейских и монастыр- ских и церковных тем людем, кому те деревни поручены бу- дут, а вотчинником самим, а где самих не будет, то приказчи- ком их и старостам и крестьяном, с росписками. А буде кт тех беглых принимать не будет, и им, отвощиком, тех беглы объявлять в тех городех, где те села и деревни ведомы, воево- дам и судьям. А воеводам и судьям, принимая и записыва отдавать на прежние их жилища с росписками ж, со взятьем отдачи пошлин по указу. А которые от тех беглых зятья жи- вут особыми дворами, и тех отдавать же. А буде кто тех зять- ев отдавать не похотят, и за таких с женами и с детьми пла- тить по пятидесят рублев тем, кому было тех зятьев по указом и по крепостям отдать довелось.

2. А за то, что они оных беглых держали и ими владели, на вотчинниках имать и прежним вотчинником отдавать проти прежних указов зажилых денег по дватцати рублев за двор; а буде и не женатой бежал по дватцати ж рублев за человека на год. А с дворцовых и патриарших и архиерейских и монастыр- ских, ежели те беглые в помянутой указной срок в прежни места отданы будут, то за прежние годы пожилых денег на старостах и на крестьянах не править. А ежели и за вотчинни- ки явятца дворцовые и патриаршии, и архиерейские, и мона- стырские, и церковные беглые крестьяня, и тех потому ж толь- ко отдавать и на прежние места отвозить, а пожилых денег против вышеписанного с них не имать же.

3. А буде кто таких беглых прежних приемов в помянутом указном сроке в прежние места не отвезут и не отдадут, и пос- ле того указного сроку за кем такие явятца, и на тех людей пожилых денег имать за прошедшие от сего указа до 186 году против вышеписанного втрое, а именно: за двор по штидесят рублев и за холостого беглого тож на год. А ежели кому пла- тить того будет нечем, в том иске отдавать деревни их, что за такими есть, а дале 186 года таких денег не имать. Да сверх того прикащиком и старостам за то, что они о тех беглых вот- чинником своим не объявят, или и объявят, а в прежние места по повелению вотчинников своих не отвезут и не отдадут, чи-

нить наказание, бить кнутом и ссылать в каторжную работу на урочные годы, а об отдаче тех беглых чинить по прежним указам и по крепостям.

4. А ежели чьи беглые жили в дворцовых волостях и в патриарших и архиерейских, и монастырских и церковных вотчинах, а они потому ж в помянутой указной срок на прежние их жилища не отвезут, и после того указного срока явятца, и за то у прикащиков, которые в том указном сроке в тех волостях будут, движимое и недвижимое их имение, взяв и оценя, отдать тому, чьи те крестьяня будут, в зачет помянутых пожилых денег, против третьяго пункта втрое. А ежели платить ему будет нечем, и ему чиня наказание, ссылать в галерную работу вечно, а старостам и выборным и десяцким чинить жестокое наказание, бить кнутом, а об отдаче тех беглых прежним вотчинником чинить против вышеписанного же по крепостям.

5. А буде за кем в пожалованных из дворцовых, из монастырских и из описных сел, волостей вотчинах есть беглые такие, которые приняты в те волости до той отдачи, и в отказных книгах, кому они даны, хотя и написаны, и таких беглых с женами и с детьми и с зятьями и со всеми их животы потому ж в том указном сроке на прежние их жилища отвозить, и отдавать прежним вотчинником, а пожилых денег за тех беглых не править для того, что тех беглых принимали не они. А ежели кто и таких беглых в упомянутом указном сроке не отдаст, и будут о том челобитчики, и за таких с сего указа зажилых денег имать втрое.

6. А ежели с сего указу кто беглых крестьян и бобылей, и задворных, и деловых людей примет и за таких на вотчинниках имать зажилых денег за всякого человека мужеского пола по сту рублев, а за женскую по пятидесят рублев на год. А буде те беглые, так же и прикащики и старосты тех сел и деревень, в которых явитца, с розыску будут говорить, что они тех беглых принимали по письмам вотчинников своих и те подлинные письма объявят, и за то сверх помянутых зажилых денег все его движимые и недвижимые имении и заводы взяв, отдавать тому ж, кому те беглые отданы будут со всем, что чего во оных обретатися будет. А прикащиком и старостам и крестьяном, которые таких беглых принимать будут, по розыску чинить жестокое наказание, бить кнутом, дабы впредь они, прикащики и старосты и крестьяне, о приеме беглых от помещиков своих повелений не слушали.

7. А которые прикащики или старосты не похотят быть в таком жестоком наказании, и им позволяетца такие от помещиков своих письма не принимая, тех беглых объявлять в губерниях губернаторам, а в провинциях воеводам и протчим управителем, а им, такие письма принимая, присылать в коллегию юстиции, а в той коллегии о том, не упуская времени, свидетельствовать и розыскивать. И буде по свидетельству и по розыску явитца, что те письма подлинно от вотчинника писанные, и за то все деревни его отписывать на его царское величе-

ство бесповоротно, а доносителям за правое их доношение ч... нить награждение, а именно — свободу и из тех описных дер... вень давать четвертая часть. А ежели такие письма по свид... тельству и по розыску явятца воровские составные, и таки... составщикм чинить наказание и, вырезав ноздри, ссылать в г... лерную работу вечно.

8. Буде же явится по розыску, что прикащики и старосты... крестьяня чьих беглых примут собою, без повеления вотчинн... ков своих, и их за тот прием бить кнутом, а на вотчинниках и... зажилых денег не имать.

9. А ежели с сего указа чьи беглые явятца в дворцовых во... лостях и в патриарших вотчинах, и их потому ж роспрашиват... и розыскивать. И буде по розыску явитца, что их принимал... прикащики и старосты и выборные обще, и за то у тех прика... щиков движимое и недвижимое имение имать все, и оценя от... давать тому, чьи те крестьяня будут, в зачет помянутых пожи... лых денег против 6 пункта за всякого человека мужеска пол... по сто рублев, женска в пятдесят рублев, а самого того прика... щика, учиня наказание, вырезав ноздри, ссылать на галеру... вечную работу, а старостам и выборным и десяцким, учиня на... казание, бить кнутом, ссылать в галерную работу на урочны... годы. А буде кто из них не похотят быть в таком жестоко... наказании, и те бы поступали так, как и о вотчинниках в... пункте изображено, а имянно: кто таковых будет принимать... позволяется на таковых с подлинным свидетельством доносит...

10. Буде же в архиерейские и монастырские и церковны... вотчины чьи люди и крестьяня будут приняты с архиерейско... и других властей духовного чина по письмам или с ведома, и... за тот прием указ оным чинить в Духовной коллегии извержением чина и обиранием всего имения, и отдавать в заплату помянутых пожилых денег против 6 пункта, а имянно: за всякого человека мужеска пола по сту рублев, за женскую по пятидесят рублев. А ежели келари, казначеи и соборные и посельские старцы и протчие архиерейских домов управители в таки... приемах явятца, и о таких чинить как и о дворцовых прикащиках и о крестьянех чинить повелено.

11. Всем беглым при отдаче чинить жестокое наказание бить кнутом, дабы впередь на то смотря, другим никому бегать было не повадно.

12. С тех беглых, хотя они за кем и в переписных книгах, также и в нынешних поданных росписях написаны, всякие государственные подати с отдачи платить тем, кому они отданы будут.

13. Сей его царского величества указ во всех городех и уездех в дворцовых, патриарших и архиерейских и монастырских и церковных и в вотчинниковых селех и деревнях всякого чина людям объявить и выставить о том при всех церквах и во всех знатных местех, по торжкам и ярманкам, печатные листы, чтоб сей его царского величества указ всем был ведом, и священником по вся воскресные дни и господские праздники пос...

ле литургии для ведома прихожанам читать, и кто при том слушании будет впредь для ведома записывать, чтоб никто неведением не отговаривался.

Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского. СПб., 1739, с. 278—283.

КОММЕНТАРИЙ

Пункт 1

Предписывает возврат всех беглых феодально-зависимых людей на основании предшествующего законодательства XVII и первой четверти XVIII вв., т. е. указа 1 декабря 1681 г.[92], Наказа сыщикам 2 марта 1683 г., указа 23 марта 1698 г., указа 20 мая 1715 г.[93]. Указ 1718 года о беглых крестьянах не обнаружен[94]. Безусловно, что предшественником указа 1721 года был и указ 1713 года, публикуемый в данном томе. Соответственно условия возврата беглых прежние — со всеми членами семьи, проживающими совместно, с имуществом и хлебом, включая высеянный; беглых отвозят на прежние места на своих подводах. Новым служит требование, связанное с общими процессами бюрократизации и усложнения делопроизводства, объявлять воеводам и судьям в провинциях и городах, где беглые жили, об их отвозе и в случае отказа собственников принять беглых сообщать в соответствующих городах воеводам и судьям о доставке крестьян. Местные власти обязаны отдать беглых их собственникам и взыскать пошлину. Передача беглых фиксируется письменно.

92
ПСЗ, т. I, № 972.

93
ПСЗ, т. V, № 2910.

94
Не исключено, что данный указ значится ошибочно под 1718 годом.

Пункт 2

Предписывает взыскание зажилых денег за держание беглых в размере 20 руб. с двора (семьи) в год по указу 3 января 1683 г.[95] и в том же размере за несемейных, согласно ст. 5 Наказа сыщикам 2 марта 1683 г. С тем же наказом связано освобождение старост и крестьян дворцовых и церковных вотчин от уплаты зажилых денег.

95
ПСЗ, т. II, № 985.

Пункт 3

Устанавливает санкции за неисполнение предписаний п. 1. Штраф — уплата зажилых денег в тройном размере — распространен на срок до 1678 года, т. е. до составления переписных книг. За укрывательство беглых и за неисполнение предписаний вотчинников определены наказания приказчикам.

Пункт 4

Возлагает ответственность за нарушение срока возврата беглых из дворцовых, церковных и монастырских вотчин на их приказчиков, предписывая конфискацию их имущества в зачет зажилых денег в соответствии с п. 3. Наказанию кнутом подлежали старосты, десятские и прочие выборные чины.

Пункт 5

Регламентирует вопрос об отдаче беглых из вотчин, пожа ванных из дворцовых, монастырских и отписных сел и во стей. Возврат беглых производится на общих основаниях, в без уплаты зажилых денег, поскольку беглых принимали в новые владельцы вотчин, но при условии, если не наруше сроки отдачи.

Пункт 6

За прием беглых после указа 1721 года значительно увел чен размер зажилых денег. Взыскание их должно произв диться за каждого человека. За мужчину определено 100 ру в год, за женщину — 50 руб., за семейную пару — 150 ру (вместо 20 руб. или 60 руб.). За письменные предписан приказчикам о приеме беглых определялась конфискация все имения вотчинников в пользу владельцев беглых. Приказчик старосты и крестьяне, принявшие беглых по таким предпис ниям, подлежали наказанию кнутом.

Пункт 7

Разрешает приказчикам и старостам объявлять беглых мес ным властям, а письменные предписания вотчинников отсы лать в Юстиц-коллегию. За это обещано награждение — осв бождение от крепостной зависимости и четвертая часть конф скованного имения вотчинника. Оговорено, что поддельны письменные распоряжения жестоко наказуемы.

Пункт 8

Освобождает вотчинников от уплаты зажилых денег в слу чае, если приказчики и старосты принимали беглых без их в дома.

Пункт 9

Выделяет санкции, применяемые к приказчикам и староста дворцовых и патриарших вотчин за прием беглых кресть после 1721 года. Аналогичен п. 4.

Пункт 10

Прием беглых в дальнейшем в церковных и монастырск вотчинах с ведома или по письмам духовных властей долж повлечь для виновных лишение чина в Духовной коллегии конфискацию всего имения в счет уплаты зажилых денег в ответствии с п. 6.

Пункты 11—13

Впервые наказание за побег установлено в наказе 1658 го сыщику беглых Плещееву и воспроизведено в Наказе сыщ кам 1683 года.

Петр I стремился доводить законы до сведения всего насел ния. Указы печатались, объявлялись публично, в том числе

церквах; вывешивались в местах наибольшего скопления народа. Эти действия предписываются и в данном указе в п. 13.

К указу 1721 года примыкают указы 6 апреля 1722 г. и Плакат 26 июня 1724 г. Систематизация норм этих указов показывает, что важное место занимают те из них, которые посвящены мерам предупреждения побегов. Они делятся на две группы. Применение мер одной из них входит в компетенцию органов государственного аппарата, другой — вотчинного режима. Контроль за предотвращением побегов крестьян возлагался на органы местной власти — на воевод — в пределах их провинции, на военные чины — полковников и офицеров — в пределах расквартирования полков и на священников — в их приходах. В Плакате 1724 года офицерам расквартированных полков предписывалось *удержание крестьян от побегов* и контроль за *неприемом беглых*; смотреть, *чтобы из крестьян, которые на тот полк написаны, никто не бегал*. Убежавших — ловить. Поручение военным властям расквартированных полков полицейских функций слежки за побегами крестьян было новым шагом на пути усиления крепостного режима. По аналогии с действиями местной администрации вотчинники и приказчики были обязаны организовать внутривотчинный контроль за поведением крестьян. Они должны были наказывать крестьян, подозреваемых в намерении бежать из вотчины. Назначение системы превентивных мер состояло в лишении крестьян возможности убежать, а в случае побега — возможности получить убежище. Именно последнему положению отвечал тщательно разработанный в указах вопрос о санкциях за прием и укрытие беглых. Те же указы 1722 и 1724 годов допускали отход крестьян, разрешая *кормиться работою* в своем уезде при наличии пропускных, или покормежных, писем. Не исключался отход и в другие уезды, но с обязательным пропускным письмом, выданным уездным комиссаром и заверенным подписью и печатью полковника расквартированного полка. Срок отхода не должен был превышать трех лет.

В целом законодательство Петра I о крестьянах явилось новой вехой на пути укрепления крепостного права.

В. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

1667 Г., АПРЕЛЯ 22
НОВОТОРГОВЫЙ УСТАВ

Введение

Социально-экономические процессы, связанные с начал
образования всероссийского рынка и включения его в систе
мировой торговли, привели к принятию крупнейшего закон
дательного памятника второй половины XVII в. — Новото
гового устава 1667 года. Устав содержал правовые нормы, р
гулирующие внутреннюю и внешнюю торговлю, ставя ее по
контроль феодально-крепостнического государства в интерес
казны и крупного купечества. Уже на этой стадии своего ра
вития абсолютизм усвоил, что отечественная торговля созд
вала условия «как национальной мощи, так и собственного в
ликолепия»[96] феодалов и монархии. Наконец, поощрение
приближение крупного купечества означали расширение соц
альной базы абсолютизма. Именно поэтому Новоторговы
устав проникнут духом протекционизма, который характер
для всех его статей, касающихся внешней торговли. В на
большей степени протекционизм Новоторгового устава сказа
ся на санкционированной им системе пошлинных сборов
иностранных купцов. С системой покровительственного тар
фа была связана и политика привлечения и удержания
стране денежного металла, поступающего из-за рубежа, дл
перечеканки его в русские деньги с определенной прибыль
Меркантилистские мероприятия русского правительства был
связаны почти исключительно со сферой торговли. В это
смысле Новоторговый устав является крупным памятнико
ранней — монетарной — стадии меркантилизма в Росси
Меркантилизм был составной частью общей политики укр
пления национального суверенитета страны и борьбы с по
пытками ее экономического порабощения.

Новоторговый устав пресек попытки иностранного торгово
го капитала захватить русский рынок и тем самым содейство
вал расширению отечественной торговли, но в то же врем
мелочная, чисто феодальная законодательная регламентаци
торговли не могла не сковывать развитие последней[97].

Появлению Новоторгового устава предшествовало давлен
торговых людей, главным образом крупного купечества, н
правительство с целью ограничения прав иностранных купц
в России. В ответ на челобитные торговых людей в 1646 год
была отменена беспошлинная торговля англичан, а с 1649 г

96 Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т. 4. с. 308.

97 Базилевич К. В. Элементы меркантилизма в экономической политике Алексея Михайловича. — Ученые записки МГУ. вып. 41. М., 1940.

да английским купцам разрешалось торговать только в Архангельске. Будучи связано с Голландией закупкой оружия, русское правительство не пошло на предложение торговых людей о высылке голландских и гамбургских купцов из России, но торговля иностранных купцов внутри страны была обложена повышенной пошлиной.

Принятый тогда же Торговый устав 1653 года[98] знаменовал новый этап в развитии таможенной системы. Прежнее дифференцированное таможенное обложение было ликвидировано, а вместо него вводилась единая рублевая пошлина (10 денег с рубля, или 5% с продажной цены товара).

98 ПСЗ. т. I. № 107.

Если законодательное разрешение вопросов внутренней торговли базировалось в Новоторговом уставе 1667 года главным образом на Торговом уставе 1653 года, то регулирование иностранной торговли впервые получило в нем всестороннее отражение в форме единого закона для всего государства.

Как свидетельствует специальная приписка к Новоторговому уставу, его авторами были глава Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин и думные дьяки Г. Дохтуров и Л. Голосов. Введение к Уставу написано непосредственно А. Л. Ординым-Нащокиным. Идеолог абсолютистской монархии, Ордин-Нащокин был крупным государственным деятелем, дипломатом и экономистом своего времени.

Перед тем как возглавить Посольский приказ, А. Л. Ордин-Нащокин занимал пост воеводы в пограничном городе Пскове, где предпринял попытку ввести самоуправление посадских людей, ограничить иностранную торговлю и усилить приток денежных средств в казну, главным образом в иностранной валюте. Эти его идеи получили воплощение и дальнейшее развитие в Новоторговом уставе.

Текст
1667 Г., АПРЕЛЯ 22
НОВОТОРГОВЫЙ УСТАВ

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович[99], *слушав докладные выписки и торговых статей с своими великого государя бояры и с думными людьми, указал, а его царского величества бояре приговорили: по челобитью Московского государства гостей и гостиных сотен и чорных слобод торговых людей от приезжих иноземцов во многих обидных торгех, которые проходили в Московском государстве и Великие Росии в порубежных городех помешкою продолжительные войны, и того ради приезжие иноземцы безстрашно учали товары худые поддельные, как в серебре и в золоте в литом и в пряденом, так и в поставах в сукнах и в ыных заморских товарех в царствующий град Москву и в городы Великие Росии привозить, в которых товарех подлинно обличены, и такие худые товары сысканы, и руским торговым людем в заповедех в промытах многие убытки и домовные разорения учинились. И ныне всемилосердным великого государя*

99 Следует царский титул.

*его царского величества на всенародное слезное челоби...
воззрением, чтоб Московского государства и порубежных г...
родов Великие Росии торговые люди имели свободные тор...
как годитца быти, чего и во всех государствах окрестны...
первых государственных делах свободные и прибыльные то...
ги для збору пошлин и для всенародных пожитков мирск...
со всяким бережением остерегают и в полности держат, ...
нижеписанным торговым статьям ис Посольского прика...
приезжим иноземцом для ведомостей заморских, чтоб к то...
говле в порубежные городы приезд их с товары был ведо...
на письме дано. А подлинные статьи за руками гостей и лу...
чих торговых людей и слобод чорных приходов их отцев д...
ховных за руками ж в Новгородцкой четверти, а к горо...
Архангельскому и в порубежные городы таковы ж статьи бу...
дут посланы. А по очереди и по выбору из гостей и из лу...
чих торговых людей головы и целовальники в царствующ...
граде Москве и в порубежных городех Великие Росии за в...
рою по заповеди христове святого евангелия и за страхом с...
да праведнаго божия, прежних постановленных государстве...
ных указов в целости остерегая, также и последствующих ...
всякой государственной зборов таможенных прибыли и к об...
роне торговых людей от всяких сторонних разорительны...
обид со всяким усердством радети и беречи того всего к...
крепко. А выбраны имеют быти как с началу нынешнего по...
становления к городу с Москвы гость и ему товарыщи ...
разсмотрению, а не по дружбе и ни по недружбе, но само...
христианскою правдою без оскорбления, и выбрав досужих ...
богу угодных людей, не на животы смотря, но ведая от ж...
тия их христанского к богу душевную добродетель и прав...
А домовные недостатки наполнять по достоинству из моско...
ские таможни и из городовых земских изб мирскою подмо...
гою, такж в радостной службе безо всякого оскорбления. ...
того накрепко беречь, чтоб мимо торговых людей чинов б...
лых всякие люди с иноземцы торгу и подрядов не чинили, ...
свои товары прикладывали к руским торговым людем, к вы...
сокой цене и к пожиткам добрым, также и торговые маломо...
ные люди у гостей и у лутчих людей были в береженье, че...
им торгами завестись меж рускими людьми складом к бол...
шим товаром, а собою в продаже иноземцом цены не порти...
и в подряд денег у иноземцев не имали. А покажетца у ни...
товаров много, и в том будут роспрашиваны, от кого хто тор...
гует, чтоб в утайке ни что не было. И для того основанно...
и впредь укрепленного великого государственного и всенаро...
ного пошлинного збору дела выбранным быть лутчим люде...
и збор чинить великого государя казне, как ниже сего стат...
указуют:*

*1. На Двине у Архангельского города в таможне быти к...
ярманке гостю с товарыщи. А гостя с товарыщи воеводам ...
таможенных торговых во всяких делах ни в чем не ведать...
чтоб в том великого государя казне в зборех порухи не было...*

2. Всякая полная росправа у города Архангельского в тор...

говых делах руским людем и иноземцом чинить в таможне гостю с товарыщи.

3. С Москвы ехать товарыщу гостиные сотни да суконной сотни целовальнику к Вологде апреля с 1 числа, да с ними ж быть в прибавку из Ярославля, и с Костромы, и с Вологды по 2 человека для того, чтобы им при себе с Вологды к Архангельскому городу все товары в барки и в дощеники переписав и досмотря накрепко, отпускать, а самим быти на Вологде до отпуску вешних судов. А двух целовальников отпустить на первом самом судне к Архангельскому городу, а самим, отпустя с Вологды вешние суды, ехать не мешкав к Архангельскому городу, чтоб им поспеть до приходу корабельного к городу.

4. А приехав им на Вологду, взять у таможенного вологодцкого головы записные книги тем всем товаром, которые с Москвы и со всех городов на Вологде написаны в отпуск к Архангельскому городу.

5. И у купецких руских людей и у иноземцов взять товаром росписи за их руками, сколько они своих товаров отпущают с Вологды к Архангельскому городу.

6. И против тех росписей всех товаров досмотреть накрепко, и что объявитца сверх росписей в лишке, и те товары имать на великого государя.

7. А которые товары против их даных росписей сойдутца, и те товары записав в книгу, и давать им выписи за печатью и за рукою, и велеть им класти в суды и отпущать без задержания до Архангельского города.

8. А как они приедут к городу Архангельскому, и им явитись в таможне и подать им выпись ту, которая им дана на Вологде. И в таможне у города те их товары против выписи записать в книги имянно на те ж имяны, на которые написаны товары в выписи. А без памяти из таможни от гостя с товарыщи тех товаров из барок и из ыных судов никому не выгружать и не вынимать. А гостю ехать с Москвы з достальными целовальники мая с 15 числа и оставить целовальника на Вологде для отпуску юхотного и иных товаров. И отпускать те товары тому ж целовальнику и вологодскому таможенному голове, и давать выписи за таможенною печатью и за рукою. Да гостю же в прибавку в целовальники с Устюга Великого, и с Каргаполя, и от Соливычеготцкой [имать] по 2 человека и быти им на ярманке у таможенного збору.

9. А как похотят те свои товары ис судов выгружать, и им имать у гостя с товарыщи памяти в таможне. А гостю с памятью послать целовальников добрых и верных, и те товары против выписей досматривать в бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местех накрепко. А что сверх выписей объявятца какие лишние товары, и те все лишние товары взять на великого государя, окроме весчих. А у весчих товаров бывает привесок.

10. А которые товары против выписи сойдутца, у которых объявитца и привесок небольшой, те им отдавать. Также и

над иными судами чинить, которые из разных городов при
дят с рускими и с немецкими товары, против сей вышеимян
ванной статьи.

11. А хто купецких всяких чинов люди станут товары св
у города Архангельского торговать с рускими людьми и
иноземцы, и им все свои торги записывать в таможне в кни
имянно, и к тем торгам руки свои прикладывать.

12. А что будет у руских людей всяких товаров в продаж
на деньги и на мену, и с тех товаров имать гостю с товарыщ
с прямой продажной цены со всяких вещих товаров по преж
нему, по 10 денег с рубля, а не с вещих товаров со всяк
имать пошлины по 8 денег с рубля. А с сала ворванья и
рыбы имать пошлина по прежнему государеву указу.

13. А которой руской человек явит у города Архангельско
го на покупку товарную денег, и з денег имать пошлины по
денег с рубля. А давать гостю с товарыщи всем торговы
людем в платежных пошлинах выписи за рукою и таможе
ною печатью.

14. А которые люди у города исторговався, учнут товар
класть в суды, в которых им вести в Русь, и им наперед пр
нести гостю с товарыщи роспись всему товару порознь и им
в чье судно ему класти. И ту роспись гостю записывать
книги имянно, и на то той росписи подписав, и печать прило
жить и отдать тому купцу, хто подал. И против той роспис
у него досмотреть и после досмотру вольно ему те свои тов
ры в суды класти.

15. А будет хто не подав росписи, и подав хто роспись,
положит лишнее и отпустит в верх, и те лишние товар
имать на великого государя.

16. Когда уж судно будет наполнено товаром, и тому, чь
судно, принесть роспись всем товаром, которые кладены
судно, и чье то судно и чей товар, написать имянно и при
несть в таможню. И те росписи справить с теми росписьм
каковы таможенной голова гость подписал и печать таможен
ную приложил, и будет объявитца с теми росписьми слово
слово, и ему дать ис книг выпись и отпустить. А будет чт
сверх росписи объявитца, и те лишние товары взять на вели
кого государя, и потому ж отпустить вверх в Русь. А отво
ных пошлин с руских людей с товаров ни с каких не имат

17. А у которых у руских людей за продажею будут каки
товары в остатках не в продаже, и с тех товаров в том го
пошлин не имать, и записать те товары в осталые в ново
год. А имать с тех товаров пошлины в том году, в которы
годех те товары в продаже будут. А будет он похочет от
рода вести в ыные городы, и его отпустить с выписью. А
которых городех те товары проданы будут, в тех им и по
шлину платить.

18. А которые люди от города Архангельского с товар
своими поедут водяным и сухим путем мимо городов, и с те
товаров ни в которых городех ни каких проезжих пошлин н
имать по прежнему. И воеводам по городом и таможенны

головам всяких купецких людей с товаром в проездах не задерживать, пропущать везде без задержанья, и всяких работных людей, передовщиков и кормщиков, и извощиков, на городех наймовать без ведома воеводцкого всякому вольно было, потому что воеводы во многих городех для своих корысти задерживают напрасно.

19. А в которых городех все купецкие люди руские те городцкие товары учнут продавать, и с тех продажных товаров пошлины имать в тех городех по 10 денег с рубля за всякие мелкие статьи.

20. А что они в тех же городех купят на те товарные деньги каких товаров, и с тех покупных товаров и з денег пошлин не имать по прежнему. Будет котораго руского купетцкого человека приказщик или человек сворует хозяйских товаров каких ни есть, в таможне на Москве и в городех не явит, или каким заповедным товаром учнет торговать без хозяйского ведома, или в ыном каком воровстве объявитца, и за то их воровство хозяйских товаров на великого государя не имать и в пеню того хозяевам не ставить, потому что многие приказщики и люди воруют своим умыслом, без хозяйского приказу, и хозяев своих животы проворовывают. И то их приказщицкое воровство их хозяином и сторонними людьми освидетельствовав, что оне воровством учинили, и за то бить кнутом нещадно и пеня взять из их собинного половина живота. И проезжих пошлин ни с каких ни в коих городех с руских людей не имать против прежнего государева указу.

21. В домех руским людем держать весы для своих нуж малые, которые подымают по десяти пуд, а безмены такие, которые по два пуда и по три подымают. Такие ж весы держать у соляных промыслов для сметы. А больши тех весов в домех не держать. А в те малые весы никому в продажу и в покупку ничего не весить, держать для своих нуж. А в рядех весам на Москве и в городех быть по прежнему.

22. На соляных и на рыбных судах и на паусках быть контарем, для извощиков и для всякой сметы без них быти не возможно. А в продажу на те контари ничего не весить.

23. Московской и иногородной человек какой ни есть товар привезет от города, или откуда ни есть в тот город, в котором живет, и ему платить пошлины с продажных товаров против прежнего государева указу.

24. А хто товары свои на Москве и в городех явит на продажу, и тех товаров в том городе не продаст и похочет те товары вести в ыной город, и ему дать сроку в продаже шесть месяцев, вольно ему в тех месяцах продавать в том городе и вести в иные городы, отпустить ево с выписью во шти месяцах. А где те товары проданы будут, в тех городех с тех товаров имать с них и пошлина, и давать им в тех городех в платеже пошлин выписи, и те им выписи привозить в те городы, ис которых они с непроданными товары отпущены.

25. А будет хто товар свой, записав на Москве, и спустя шесть месяцов не продаст, а похочет весть в ыной город и с

тех с непроданых товаров имать пошлина в тех городех, в
торых записаны будут. И будет он после шти месяцев по
зет те товары в ыной город, и с него взяв пошлины, от
стить с выписью. А которые товары отпущены будут во
месяцах с выписью, и в тех выписях давать сроку по расс
тренью, как мочно, из которых городов выписи постави
те городы, из которых товары отпущены будут.

26. А которая соль будет отпущена из Астрахани и
Перьми и из ыных мест от варниц сырая, и в таможне ту с
рую соль по весу в отпускных книгах пишут сполна и да
им на ту соль выписи, и где они ту соль привезут в Ниж
и в иные городы, и у той соли бывает у тысячи пуд цвес
пудов по сту и с лишком. И против выписей той цвесной
ли на тех людех не спрашивать и имать пошлина с того вс
сколько у них в продаже будет, по гривне с рубля, за вся
мелкие статьи, а вещих и контарных никаких денег св
гривны не имать. А которые люди положат выписи, что
них та соль куплена на деньги, а з денег они платили по
ны по пяти денег с рубля в тех городех, в коих тое соль
купили, и положат в тех платежах выписи, и те им выпи
зачитать, имать с той продажной соли по два алтына по т
деньги, и с прежними пошлинами то ж с той соли сойдет
гривне ж с рубля.

27. А которой он товар, живучи на Москве и в город
всякой на своем городе, какой ни есть товар купит, и с т
товаров пошлин не платить по прежнему для того, что жив
чи все торговые люди с торгов великому государю в тех гор
дех служат и всякия подати платят. А платят с тех товар
пошлины те люди, которые привозят из ыных городов.

28. А которой человек, купя на своем городе какой ни
товар, и похочет тот товар вести в иной кой город, и ем
объявить в таможне и записать таможенному голове тот тов
в отпускную книгу, и дать ему выпись за рукою и за п
тью, и отпустить в тот город. А в выписи товар всякой опи
сать порознь. И приехав ему на иной город, подать выпись
таможню, и против той выписи голове у него велеть досмо
трить и записать в книги имянно, и велеть досмотрить к
крепко, и что сверх выписи объявитца, взять на великого г
сударя. А будет кто на ярманках и меж городами каких тов
ров купит, а те товары в выписи не написаны будут, и с т
товаров имать пошлина против великого государя указу п
прежнему.

29. А как он тот товар продаст на городе, и с него взят
пошлина по десяти денег с рубля, с продажные с прямые ц
ны, и дать ему в том платеже выпись. А лишних пошлин н
каких накладных не имать.

30. А будет хто приедет на которой город с деньгами дл
покупки товаров, и ему те деньги объявить в таможне, и та
моженному голове деньги записать в книги и взять пошлин
з денег, по пяти денег с рубля. И что он купит каких тов
ров и поедет с того города на иной город, и ему дать выпис

что он з денег пошлину платил. И в той выписи покупной ево товар написать весь. И за рукою и за печатью та выпись отдати тому, чей товар, и против выписи товар досмотрить. И будет сойдетца, отпустить. А буде объявитца влишке, и те лишние товары имать на великого государя. А на которые деньги будет товару не куплено, и ему те деньги объявить и с остатних денег пошлин не имать. И приехав тому человеку с товаром на кой город похочет, подать в таможню данную ему выпись. И в таможне против выписи записать и велеть товар осмотреть, и с продажного товару имать пошлины по пяти денег с рубля, потому что он в том городе, в коем покупал товар, платил по пяти денег. И ту у него выпись принять и записать в книгу. А у кого выписей таких не будет, что они з денег пошлину платили, имать с тех товаров по десяти денег с рубля.

31. На Колмогорах, с верху на низ и с низу в верх, в судах товаров не досматривать. Будет досматривать, и в том великому государю прибыли не будет, только купецким людем будет напрасная задершка и убытки.

32. Досматривать накрепко всякие товары у руских людей и у иноземцов у города Архангельского. Руским людем у города Архангельского и во всех порубежных городех платить пошлины мелкими серебряными деньгами, что меж собою торг учнут иметь.

33. А которые руские товары в порубежных городех, и в Новегороде, и во Пскове, и в Путивле, и в ыных не проданы будут, и руские люди повезут их назад к Москве и в ыные городы, и с тех товаров пошлин не имать. Платить им пошлины, где те у них товары в продаже будут.

34. А которые товары у города, и во Пскове, и в Новегороде, и в Путивле и в ыных городех будут куплены заморские на деньги, или выменены на товары, и с тех товаров заморских пошлин с руских людей не имать, потому что платили они с того торгу с руских товаров и з денег в том же городе. А платить с тех товаров в тех городех, в которых они в продаже будут, по десяти денег с рубля.

35. По всем городом и в Сибире всех купецких людей воеводам сухим путем и водяным ни в чем торговом деле в проездех не держать и не ведать, кроме таможенного уставного права.

36. А которые иноземцы с Москвы и с Вологды и из-иных городов привезут русския всякия покупныя товары к Архангельскому городу, и гостю с товарыщи у тех иноземцов взяти выписи, где они те товары покупали, и записать с выписи в книги имянно, и против тех выписей все у них товары досмотрить накрепко в бочках, и в кипах, и в бунтах, и во всяких ящиках и местах, и тот их товар перечесть и перевесить. И будет против выписей те их товары сойдутца, и им те товары отдать. А что объявитца сверх выписей в счоте каких товаров, и те лишние товары имать на великого государя.

37. А что в вещих товарех объявитца привесков малое чис-

ло сверх выписей, и с тех лишних товаров имать за продаж и с покупки и проезжие пошлины сполна по четыре алты по две деньги с рубля. А на великого государя тех привез товаров не имать.

38. А перекупной пошлине с вещих товаров быть по прех нему. А иным всяким мелким пошлинам против уставные п чатные грамоты быть.

39. Которые соболи будут привезены по проезжим грам там ис Сибири, и с тех соболей имать пошлин на Москве и городех по пяти денег с рубля для того, что с тех соболей сибирских городех десятую и иные многие проезжие пошлин емлют. А которые соболи будут куплены на выходе и на я монках и в городех на деньги, и денег имать по пяти денег рубля и давать им в том платеже выписи. А где те собол проданы будут, и с тех соболей с продажные цены имать пяти ж денег с рубля. А у кого выписей не будет и сиби ских проезжих грамот, и с тех соболей имать пошлин по д сяти денег с рубля. А которые гости и гостиные и суконн сотен купецкие люди, будучи в городех и на ярманках, куп про свой домовой обиход каких съестных всяких запасов, т же на одежду для своих домовых нуж, десятков на пять и на шесть, и с тех домовых харчевых покупок пошлин имать, по человеку смотря, сколько кому на домовой росх пристойно, и то за верою, чтоб излищим не корыстоватца. естьли будет на них вправду извет, и за то государскую оп лу и осуждение излищее примут.

40. А которые иноземцы те руские покупные товары пр дадут у города Архангельского своей братьи иноземцом, и тех продажных руских товаров имать пошлина по десяти д нег с рубля. И того смотрить накрепко, чтоб иноземцы р скими товары у города безпошлинно меж себя не торговал А проежия пошлины с тех товаров имать сверх тех торгов пошлин.

41. А которые иноземцы, утаясь, меж себя учнут руских товары у города торговать без записки тайно с своею братье безпошлинно, а про то сыщетца, и те товары имать на вел кого государя.

42. На Москве и в городех всем иноземцом ни каких тов ров врознь не продавать. А будет учнут врознь продавать, те товары имать на великого государя.

43. По указу великого государя на устье Двины реки зд лать шанцы и в тех шанцах построить двор. А когда карабл к шанцам придут с моря, и тут им ставитца. Карабельщиком в то время будучему начальнику подать всяким товаром р спись и караблю имя и х кому имянем к торговым иноземц пришол, написать подлинно. И тое роспись за карабельщико вою рукою оставить в шанцах, а карабельщику дать за свое рукою будучему начальнику в шанцах список с той роспис И отпустить не задержав тот карабль к Архангельскому го роду, а из шанцов роспись приказному человеку карабельщи ку послать к Архангельскому городу к гостю в таможню.

карабельщику, приехав к Архангельскому городу, явитца с караблем в таможне гостю с товарищи и подать даную ему роспись. И гостю тое роспись записать в книги имянно.

44. А будет хто похочет товары свои ис карабля на берег взять, и ему подать в таможне гостю с товарыщи роспись, сколько какова товару на берег весть хочет. И гостю записать тое роспись в книги, и по той росписи те товары у них досматривать накрепко в бочках и в ящиках и в кипах. И что по досмотру будет у них каких товаров, и те их товары в таможне записывать в книги порознь имянно, всякого иноземца особь статьею.

45. А к мене на руские немецкие товары, также и к покупке руским людем немецких товаров, чтоб за ведомом и за досмотром было головы и целовальников, для того, ведать бы на поставах на сукнах, и на бархатах, и на отласах, и на камках, и на всяких локотных товарех, и на литом и на пряденом золоте, и серебре клейма и печати, всякие розные признаки в котором городе, чтоб ведать мастеров таким товаром, чьего мастерства. И те б заморские продавцы у записных книг свои имяна записывали и руки прикладывали, хто что продаст и променит заморской товар в Московское государство за доброй и за цельной, какой во всех государствех похвален, а не такие поддельные воровские, что в нынешних годах объявились худые товары. А за таким береженьем и крепкою запискою по клеймам и по печатем сыщетца воровство подделкою товаров, и ведомо б было, в то государство писати, чтоб впредь худых товаров в отпуск в Московское государство заказ учинили под жестокою заповедью, и посылать перестали б. А те худые товары обличив и во весь свет огласив, отослать с безчестьем с ярманки, чтоб впредь таких худых не возили, и добрым товаром цены не портили. Также и руские товары со всяким досмотром в продаже и в мене были б добрые, и в счоте и в весу прямые.

46. А что у них объявитца в досмотрех заморских лишних товаров сверх их росписи, которую подали у города, лишние товары имать на великого государя. А и с кораблей на дощанки, и на карбас, и на барки, и на всякия суды, и на берег ночью никаких товаров не вывозить. Также и с руских судов на карабль ночью никому ни каких товаров не возить. И о том учинить заказ накрепко. И хто будет пойман с каким товаром ночью, и те товары взять на великого государя.

47. А что у них иноземцов тех заморских товаров у города Архангельского будет в продаже на деньги и на мену, опроче фряских вин и водок, и те торги записывать им в таможне в книге имянно прямою ценою, всякой товар по чему будет продан. И к тем своим торговым запискам велеть им руки прикладывать впредь для спору.

48. А имать с тех продажных заморских товаров в государеву казну, в таможне у города Архангельского пошлины золотыми и ефимками: с вещих товаров по десяти денег с рубля, а не с вещих товаров по осми денег с рубля.

49. А будет которой иноземец запишет товаром своим прямую цену с убавкою, и те товары имать на великого г… даря.

50. А примать за пошлину золотые добрые угорские… рублю золотой, а ефимки любские по полтине в довес. А … ским торговым людем и московским прироженным иноземц… платить пошлина рускими мелкими деньгами по прежне…

51. А вина и розных иных питей перед прежним го… много привозят, и оного много не нужно надобно, потому… на государевых кружечных дворех чинятца от того убытк… недоборы большие. И великий государь указал: с вин… ыных розных питей с иноземцев взять больши пошлин, … ыных товаров у Архангельского города, с беремянных б… алкана, бастры, мальмазеи, мушкатели по 66 ефимков с б… ки, с романеи с беремянной бочки по сороку ефимков, с … луберемянных бочек ренского по 20 ефимков з бочки. В… церковного возить доброго без подмесу для церковных … треб, учотом бочек, и пошлины имать по прежнему с анк… горелого францужского вина по шти ефимков з бочки, с … гребца с вотки по шти ефимков, на сахар головной на пуд… рублю, на красной леденец по сороку алтын, на белой и … иной деланной на пуд по полтора рубли.

52. А которой иноземец те питья похочет везть вверх… Руси, и ему с тех заморских питей заплатить указные ефим… у города. И те заморские питья вести ему в верх к Руси, … отдачею у города полные пошлины.

53. А в которых городех те питья будут в продаже, и… той продажи имать пошлина по пяти алтын с рубля. А с р… ских людей с тех заморских питей платить пошлина по пре… нему.

54. А иноземцом у города и на Москве и в городех замор… ского никакого питья в галенки и в скляницы не продават… чтоб от того на кружечных дворех в зборе государеве каз… порухи не было.

55. А будет который иноземец у города и на Москве и … городех учнет продавать в галенки и в скляницы какое н… будь заморское питье, и за то ему учинить наказанье, да н… нем же взять в государеву казну пеня, что великий государ… укажет.

56. А буде которые иноземцы похотят товары свои от гор… да возить к Москве и в ыные городы, и им платить с тех за… морских товаров у Архангельского города проезжих пошли… по гривне с рубля золотыми и ефимками для того, что р… ские люди и московские иноземцы пятину и десятину и вс… кие подати платят и службы служат, а иноземцы ничего н… платят.

57. А когда иноземцы учнут товары свои класть в суды, … которых везть в Русь, и тому, хто станет товары свои класт… в суды, надобно наперед принесть в таможню роспись за р… кою и товару имя, и в чье судно класти, записать имянно … книги, и ему вольно товары свои класть в суды. И проти…

той росписи у того иноземца все товары в бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местах досматривать накрепко, везде розбивать, вещие перевесить для того, что бывает лишних много неявленых товаров. И что объявитца сверх росписи лишних товаров, и те все лишние товары имать на великого государя бесповоротно.

58. А бочки и ящики и кипы и всякие места запечатать таможенною печатью и велеть ему те все места по выписи объявить на тех городех, на коих они учнут торговать. И в выписях их товары писать им имянно, в скольких бочках и в ящиках и в кипах и во всяких местех с ними отпущено за таможенными печатьми каких товаров мерою и счотом и весом.

59. А кои товары на Москве и в городех иноземцы станут те заморския всякие товары, кроме питья, продавать, и с тех имать с продажи по 2 алтына с рубля по прежнему.

60. А чтоб иноземцы приезжим торговым людем товаров своих не продавали, и у них ничего не покупали, а продавали б в тех городех купецким людем того города, в коих они станут торговать, и у них також товары всякие покупали, а не у приезжих, и подрядов и записей иноземцы с приезжими людьми никаких не чинили, и тем бы у тех московских и городцких купецких людей промыслов не отымали.

61. А московским купецким людям в порубежных во всех городех и на ярмонках торговать с иноземцы всякими товары вольно.

62. А будет иноземцы товары свои заморские мимо тех гражан приезжим людем иного города учнут продавать или у них какие покупать, хотя и свалом, и те товары имать на великого государя.

63. Учинить заказ крепкой, чтоб иноземец с иноземцом никакими товары не торговали и не продавали и не меняли, понеже великому государю в таможнех в зборех сво великого государя казне чинятся большие недоборы, а русским людем в торгах их помешка и изнищение чинитца. И будет иноземцы меж себя учнут торговать, а сыщетца про то допряма, и те товары взять на великого государя.

64. А что они, иноземцы, будучи на Москве и в городех, явленных своих товаров заморских всяких, кроме питей, продадут на деньги, или заменяют на товары, и с тех заморских товаров с продажи имать на них иноземцов пошлин по 2 алтына с рубля.

65. А что у них будет всяких руских товаров в покупке, на Москве и в городех, и те им руские покупные товары на Москве и в городех в таможнях записывать имянно, в котором числе сколько каких товаров купит на деньги, или выменит на товары, и по чему ценою, и к тем запискам руки свои прикладывать для всякого спору. А когда они те купленные руские товары похотят с Москвы и из городов отпущать, и им приносить росписи в таможне за руками, сколько они каких товаров куды отпущают, и в таможне те росписи записать в книги и дать ему выпись за головиною рукою и за та-

моженною печатью, и против той росписи тех товаров русск у них досматривать накрепко. А что сверх их росписей об явитца в лишке, и те товары имать на великого государя бе поворотно.

66. А как иноземцы с рускими товары будут у города хангельского и в Новегороде и во Пскове и в ыных порубеж ных городех, и похотят те свои покупные руские товары от скать во свои государства, и у них те руские товары прот московских и городовых таможенных выписей досматрив накрепко, перечитать и перевешивать. И будет против вып сей те товары сойдутца, и с тех руских со всех товаров им проезжие пошлины по гривне с рубля с цены, по чему те р ские товары будут в продаже у города Архангельского и Новегороде и во Пскове и в-ыных порубежных городех, и пускать их во свои земли без задержания.

67. А будет у них что, иноземцов, объявитца, что св выписей каких руских товаров в лишке, и те лишние все т вары имать на великого государя бесповоротно.

68. На Москве и у города Архангельского, и в Новгоро и во Пскове, и на Вологде, и в Ярославле и во всех горо всем иноземцам в домех своих и в лавках больших и никак весов не держать, и товаров своих и руских им в домех св и в лавках не весить, а весить им всякие заморские и русск товары в таможнях.

69. А которые товары иноземцы привезут к городу в бе ках и в дощениках и в иных судах, им те все товары об являть в таможне и подавать выписи на те товары ис тех родов, в коих они куплены, и после записки имать в тамож памяти и целовальников. А бес памяти и бес целовальник никаких товаров в карабли не возить.

70. А которой иноземец, не записав своих товаров и взяв ис таможни памяти и целовальника, учнет товары св возить на карабли, а сыщется про то допряма, и те товар имать на великого государя.

71. А будет у коего иноземца сыщут большие весы, и за на них имать великие пени.

72. Который иноземец привезет из-за моря золотые ефимки, и ему с того пошлин не платить. И что на золотые на ефимки купитякова товару, и то ему вести во свою зе лю беспошлинно.

73. А золотые все и ефимки, которые привезут из-за мор у города Архангельского, и в Новегороде, и во Пскове и в всех порубежных городех отдавать их в казну великого гос даря, приняв у иноземцев. А имать за них деньги руск мелкие, за золотой по рублю, а за ефимки любские по полт не, по четырнадцать ефимков в фунте. А будет хто в тамож не золотых и ефимков своих не объявит, и про то ведом учинитца, и на нем взять пеню от всякого ста золотых ефимков по 10 без денег. А из государевы казны за золоты и за ефимки деньги давать безо всякого задержания. А ру скими деньгами у иноземцев старого долгу никому не имат

74. А будет кто утайкою сам повезет, или с кем пошлет к Москве золотые и ефимки, а про то сыщетца или хто известит, и у него золотые и ефимки вымут, и те золотые и ефимки взять на великого государя.

75. А что у города Архангельского на караблех останетца непроданых товаров, и с тех товаров заморских в прежних летех пошлин не имано и ныне имать опаснее, что в первое лето не всяк ведает, чтоб тем иноземцев заморских не отогнать от Архангельского города. А впредь у кого за меною и за продажею лишние товары будут, и с них взять пошлина, хотя он и не продаст, для того, что извычено было тайно отдавать в подряд русским людем.

76. Устав и заказ учинить, чтоб карабли к Архангельскому городу приходили по прежнему рано, чтоб всем торгам быти до Семеня дни, а после б Семеня дни никакого торгу не было, и про то русским людем и иноземцом ведомо учинить, понеже на великого государя товары покупают, и спустя доброе время и на дороге в реках замерзают и всякие питья портятца, и от того великие убытки чинятца, также и карабли от того на море многие пропадают. А когда учинитца торг поранее, и таковых убытков напрасных не будет.

77. А которые иноземцы из-за моря кизылбаши, индейцы, бухаряне, армяне, кумыки, черкасы и астраханские жильцы, иноземцы ж всякие, поедут с товары своими к Москве и в иные городы, и с тех иноземцов имать с продажных их товаров пошлин по гривне с рубля в Астрахани проезжих. А будет он станет торговать в Астрахани, и с них имать пошлин по 10 денег с рубля.

78. А что они на Москве и в городех каких руских товаров на деньги купят, или на товары выменят и повезут с Москвы из городов, и с тех руских товаров имать пошлин проезжих по гривне ж с рубля в Астрахани, и против их записок у них в таях и в ящикех досматривать накрепко, чтоб лишних неявленых заповедных товаров не привозили и не вывозили. И что сыщетца лишних и заповедных товаров, имать на великого государя без пощады. А пошлина им платить на Москве по прежнему, по 10 денег с рубля.

79. А золотых и ефимков им не покупать и руским людем под заповедью кизылбашем не продавать. А будет у них сыщут золотые и ефимки, имать на великого государя, потому что они многое золото и серебро из Московского государства вывозят.

80. Також и з гречан, и волхов, и с мутьян и с ыных иноземцов тамошних краев имать пошлин с товаров их по гривне с рубля, и досматривать потому ж накрепко, и лишние неявленые товары имать на великого государя.

81. А будет те гречаня станут торговать в Путивле на золотые и на ефимки, и с них пошлин не имать, торговать им беспошлинно. А золотые у них имать в государеву казну, и деньги им давать из государевы казны по рублю за золотой, а за ефимок по полтине.

82. А будет они в Путивле станут товары свои менять на руские товары, и с их греческих товаров имать по 10 денег с рубля, а с руских товаров имать пошлина с руских людей по прежнему государеву указу.

83. На Москве и в городех всех земель иноземцов никаких заморских товаров врознь не продавать, и по ярмонкам им ни в которые городы с товары своими и з деньгами не ездить и прикащиков не посылать.

84. А будет станут они, иноземцы, товары свои продавать врознь, или учнут ездить с товары и з деньгами по ярмонкам, и те товары и деньги имать на великого государя.

85. От города Архангельского и из Великого Новагорода и Пскова пропущать к Москве и в ыные городы тех иноземцов, у которых будут великого государя жалованные грамоты о торгах за красною печатью.

86. А товары их против росписей их пересмотрев и пошлины взяв против скаски, х кому товар везет по подряду, а у которых таких великого государя жалованных грамот о торгах не будет, и тех иноземцов к Москве и в ыные городы и не пропущать, торговать им у города Архангельского и в Пскове.

87. А узорочные товары великого государя в казну и всякие заморские вина на обиход учнут подряжать у города, и покупать как великого государя казне прибыльнее и к покупке лутче, кому великий государь укажет, и посылать к Москве с рускими людьми, а не с ыноземцы, чтоб своевольные их к Москве приезды, для многих ссор, отставлены были.

88. Для многих волокит во всех приказех купецких людей пристойно ведать в одном пристойном приказе, где великий государь укажет своему государеву боярину, которой бы приказ был купецким людем во всех порубежных городех и в иных государствах о проездах обороною, и во всех городех от воевоцких налог купецким людем был защитою и управою.

89. И кому купетцким людем лучитца побити челом великому государю о своих обидах на кого ни есть, на всяких чинов людей, и чтоб всем купетцким людем давати суд и управа на тех людей в том же в одном приказе непременно, чтоб купетцким людем, волочась по многим приказом, промыслов своих не отбыть и чтоб всякой торговой промысел без волокит множился. И в том великого государя казне будет в пошлинах немалое пополнение.

90. Со всякие рыбы и с соболей на Москве и в городех имать по 10 денег с рубля за все мелкие статьи. Подужное, мыты, и сотое, и тритцатое, и десятое, свальное, и складки, и повороты, и статейные, и мостовое, и гостиное, и иные всякие мелкие статьи отставлены и положены в рублевую пошлину.

91. Подо всякие товары наймуютца у купетцких людей в-ызвоз государевых дворцовых и монастырских сел и всяких чинов крестьяне, и дают в тех товарех в довозе и во всяких хитрости записи, и против тех записей многие извощики товаров не довозят и по городом крадут. И чтоб в тех недовоз-

ных товарех по записям давати суд и полную росправу на Москве и по городом таможенным головам в таможнях на всех извощиков, кто чей ни будь, которые под товары наймоватца учнут, чтоб волочась за тем по розным приказом купетцким людем промыслов своих не отбыть.

92. А есть ли заморских питей в нынешнем во 175 году у города Архангельского или в Новегороде и во Пскове у иноземцов в привозе будет многое число себе на продажу, или по подряду руских людей привезут, не ведая нынешнего уставу и накладные пошлины на те питья, и для того против 51 статьи на всякую бочку и шкатулу, что там именовано, положить четвертая доля накладные цены. А хто захочет иноземсу в руские городы те питья вести, и с рубля в продаже платить по пяти ж алтын.

93. Да на Москве и в городех Великие Росии и в слободах, и в улицах, и в посадех, и в уездех всех чинов над беглыми людьми в приходе и в пристани прихожих новых людей великого государя царского величества воеводы и приказные люди остереганье имеют. А для всяких ремесленых людей и промышлеников во всяких торгех в чорных слободах сотцкие и десятцкие крепко бы все жилетцким людем заказ чинили, чтоб нихто приезжих и прихожих людей без объявки и без записки у себя не держал. А хто скажетца, каким ремеслом или торговым промыслом захочет кормитца, и в тот бы чин записался и дал от себя на год (поручную запись,) а больши и меньши году, по росчету, по чему где уложено будет. Так же и товаров мимо извычайных рядов и лавок в порозжих местех нигде не продавали б, и тем бы ряды не оскужали и лавочные люди в убожестве не были б.

94. Да в порубежных же городех, как на больших ярманках у города Архангельского, так и в Новегороде, и во Пскове, и в Казани, и в Астрахани в приезде от кизылбаш, и от армян, и от греков в Путивле и из Литовские стороны в Смоленске головам и целовальником в летних и в зимних привозех у иноземцов роспрашивать и пересматривать в сундуках и в ларцах и в ящиках и в зепях жемчюгу и каменья неоплошно, чтоб ни что всяких узорочных вещей в утайке не было. И таковых от покупки и от мены на русские товары беречись, так как и в ыных государствах берегут серебра, а излишние такие вещи покупать забороняют, и у простых нечиновных людей в ношении под заповедью отнимают, чтоб в убожество от того не приходили. Также и дорогие от шолку и от сукон поставов простые и ниских чинов людей не носили. И то задержать по указу великого государя от покупки простых людей накладною пошлиною большою и заповедью без пощады. А того берегут во всех же государствах, и от напрасного убожества своих людей хранят.

И ис сех статей, которые выше писаны, выписано на перечень и отдано разных государств торговым иноземцом для ведома.

— Устав торговле в царствующем граде Москве и во всей

*Великой Росии в порубежных городех, чтоб иноземцы за мо-
ре, и хто ж в свои городы о привозе Великие Росии в по-
бежные городы своих заморских товаров, также и к при-
руских товаров вскоре для раннего приходу караблей пис-*

*1. К городу Архангельскому придут карабли и пристан-
где есть обычай, и тое годовые службы московской гост-
товарыщи спросит у корабельных хозяинов всему товару
списей, и то вскоре дано имеет быти до выгруживания ис-
рабля товаров. И учнут быть все заморские товары с
списьми и с записками, чтоб в прокраже ни у кого ничево
было. А с прямых и с непротаможенных товаров великого
сударя в казну пошлины имать золотыми и ефимками.
брой Угорской золотой по рублю, а ефимок Любской по
тине.*

*2. А будет которые иноземцы привезут из-за моря зо-
и ефимки, и с того им пошлин не платить. И на те золоты
ефимки купят каково товару, и те товары вести им в с
землю безпошлинно.*

*3. А чтоб на Москве и в городех иноземцы никаких то-
ров врознь не продавали. А будет учнуть врознь продава-
и те товары имать на великого государя. А иноземцом с
земцы никакими товары не торговать и не менять, и руск-
приезжим людем не продавать и не менять же. А прода-
товары в тех городех купецким людем того города, в к-
они торговать станут, и у них також товары всякие покуп-
И подрядов и записей иноземцом с приезжими людьми ни-
ких не чинить, понеже в таможнях великого государя к-
чинятца недоборы большие, а руским людем в торгех пом-
ки и изнищение и убытки от того.*

*4. С вина и с ыных розных питей и с сахаров пе-
прежним пошлин имать с прибавкою: с беременных бо-
алкана, бастры, малмазеи, мушкатели по штидесять ефим-
з бочки, с беременной бочки романеи по сороку ефимков
полубеременных бочек ренского по дватцати ефимков з б
ки. Вино церковное возить доброе бес подмесу для церк-
ных потреб, счетом бочек, и с того пошлин имать по пре-
нему, с анкера горелого вина французского по шти еф-
ков з бочки, с погребца с водки по шти ж ефимков, на
сахару головного по рублю, на красной леденец по сор-
алтын, на белой и на иной деланой на пуд по полут-
рубля.*

*5. А которые иноземцы розные питья похотят вести
Москве и в иные городы, и им за отдачею у города пол-
пошлины те питья вести в Русь. А в которых городех те
тья будут в продаже, и с той продажи платить пошлина
пяти алтын с рубля.*

*6. А чтоб из-за моря карабли к Архангельскому горо-
приходили по прежнему рано, и исторговався от города
море пошли до Семеня дни, а после б Семеня дни ника-
торгу не было по тому, что в поздых торгах и спустя доб-
время чинятца великие убытки, также и карабли от того*

море многие пропадают. А когда учинитца торг поране, и таких напрасных убытков не будет.

7. Да и то бы всех земель приезжие иноземцы ведали, для того в великом опасенье с товары к Москве их приезд быти имеет, и что в нынешних годех явные неправды в привозе худых товаров и в прокраже пошлин и в своевольных продажах и покупках мимо гостиных дворов у себя на дворех втайне товары держали, так же и в порубежных городех мимо гостиных дворов от себя врознь всяким людем продавали, и тянутые сукна и поставы худые в долг руским людем давали, от чего руские люди в разоренье пришли и в промытах и в заповедех домов своих и животов отбыли. И те неправды, как в утаике мимо таможен товаров, так и худых поддельных, какие нигде не годятца, и в серебре в литом с медью и в пряденом золоте и серебре сыскано и обличено, и такие худые товары и в порубежных бы городех не были, не только к Москве возить. А во всех государствах того остерегают, и таких людей заказывают с худыми товары пущати, а за вину и животов своих по правамградцким отбывают, и того бы впредь в порубежных городех не было. Дано ис Посольского приказу апреля в 22 день 175-го году.

И апреля ж в 24 день по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича (титул) таковы статьи списаны в лист александрейские бумаги по тетратному на оборот и отданы галанцов и анбурцов стряпчему иноземцу Григорью Николаеву. А велено ему те статьи галанцом и анбурцом, торговым иноземцом, объявить, чтоб они о торговле таков устав ведали и за море о том ведомость чинили, откуды в Российское государство заморские товары приходят.

А по имянному великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича (титул) указу в Посольском приказе боярин Афонасей Лаврентьевич Ордин-Нащокин, да думные дьяки Гарасим Дохтуров да Лукьян Голосов с товарыщи по челобитной заручной всех московских гостей и черных слобод и розных городов лутчих и середних торговых людей о торговом с ыноземцы устроении с ними говорили, и как великого государя казне пошлинной со всяких товаров без обид к большому збору, и от насильных и обманных иноземских товаров московским и в порубежных городех и во всей Великой России к обороне быти. А с чесными иноземцы с пограничными соседи и з заморскими к совету и к пожиточным к лутчим торгом против всенародного челобитья промыслом быти.

У докладные выписки подлинные статьи, и с тех статей для ведома заморским иноземцом ведать устав учинили и приписьми рук совершили 175-го мая в 7 день.

С сего писма перевел Посольского приказу переводчик Андрей Виниус. А в переводе написано. С сего правого нового торгового устава список со всеми статьи яз, Григорей Николаев[100]*, из Посольского приказу принял и в том рукою своею росписался. Андрей Виниус руку приложил.*

По листам подписи:

100 На поле против этого слова тем же почерком написано: «Галанской и Анбурской кампанеи стряпчей»

К сему торговому уставу гость Василей Шорин р(уку п.. ложил).

К сему торговому уставу гость Федор Юрьев .. прило(жил).

К сему торговому уставу гость Матфей Антонов руку .. ложил.

К сему торговому уставу гость Семен Левашев руку п.. ложил.

К сему торговому уставу гость Степан Горбов руку п.. ложил.

К сему торговому уставу гость Семен Потапов руку п.. ложил.

К сему торговому уставу гость Иван Худяков руку п.. ложил.

К сему торговому уставу гость Алексей Суханов руку п.. ложил.

К сему торговому уставу Иван Панкратьев руку прилож..

К сему торговому уставу гость Иван Климшин руку п.. ложил.

К сему торговому уставу Кипреян Климшин руку пр.. ложил.

К сему торговому уставу гость Аверкей Кирилов, и в .. сто гостя Афонасья Федотова, по ево челобитью, руку пр.. ложил.

К сему торговому уставу суконной сотни Малюта Филим.. нов руку приложил.

К сему торговому уставу суконные сотни Якушко Лабозн.. руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Васелий Бельской, в от.. ца место, руку приложил.

К сему торговому уставу гостиные сотни Осташко Кош.. руку приложил.

К сему торговому уставу гостиной сотни Федор Климши.. руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Богдан Андроников, и .. место Садовые слободы старосты Ивана Жгуми, по ево чело.. битью, руку приложил.

К сему торговому уставу гостиной сотни Матюшка Могуто.. руку приложил. Дмитрей Парфеньев руку приложил.

К сему торговому уставу Яким Олисов руку приложил.

К сему торговому уставу Садовые слободы Володиме.. Воронин руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Спиридон Шапочников руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Петр Щеголин рук.. приложил.

К сему торговому уставу церкви великамученика христов.. Георгия, что в Ендове, поп Афанасей Никифоров, вмест.. торговых людей детей своих духовных, по их челобитью, рук.. приложил.

К сему торговому уставу Огородной слободы староста Сен..

ка Федоров сын Чирев, и вместо тое ж Огородной слободы Ивана Михалева, по ево челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу Кодашевской слободы староста Гришка Шустов руку приложил.

К сему торговому уставу Огородной слободы Афонка Чирев руку приложил.

К сему торговому уставу Кадашевския слободы староста Сенко Григорьев руку приложил.

К сему торговому уставу гостиные сотни Андрюшка Лузин руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Ивашка Исаков руку приложил.

К сему торговому уставу гостиной сотни Василей Юдин руку приложил.

К сему торговому уставу суконной сотни Сенка Борин руку приложил.

К сему торговому уставу суконной сотни староста Куземка Борин руку приложил.

К сему торговому уставу Митька Алмазников руку приложил.

К сему торговому уставу кадашевец Галька Власов, в место Алексея Иванова сына Рагозина, и руку приложил.

К сему торговому уставу суконной сотни Василей Шиловцов руку приложил.

К сему уставу торговому Мясницкой полусотни Фетка Щепоткин руку приложил.

К сему торговому уставу кодашевец Иван Яковлев, и в место Филипа Савельева, руку приложил.

К сему торговому уставу суконныя сотни Юшка Чулаев (?) руку приложил. Еким Нечаев руку приложил.

К сему торговому уставу Голутвинной со(тни) Андрей Мядынцов, и в место Покровской с(лободы) Василья Никитина да Понкратьевской слободы старос(ты) Перфильева, по их веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу кадашевец Агейко Мартинов сын Ломтев, и в места кадашевца ж Семена Тимофеива, по иво веленью руку приложил.

К сему торговому уставу Стретенские сотни сотцкой Борис Лазарев, и в место Ноугородцкие сотни сотцкова Елизарья Ананьина, да Ординские сотни сотцкова Прокофья Федорова, да Воронцовские сотни старосты Сергия Иванова, да Устюжские полусотни сотцкова Екима Федорова, по их челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу кодашевец Кондратей Добрынин руку приложил.

К сему торговаму уставу Новомининской слободы староста Левонтей Данилов, и в место Семеновской слободы старосты Кондратия Григорьева да Олексеевской слободы старосты Данила Сергеева, по их челобитью, руку приложил.

К сему торговому уставу садовник Павел Козмин ру[ку] приложил.

К сему торговому уставу Кузнецкие слободы старост[а] Микифорка Васильев, и в место Кажевницкаго старост[ы] Конана Иванова и вместо Екотерининские слободы старост[ы] Макара Иванова, по их веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу Семен Сверчков руку при[ло]жил.

К сему торговому уставу Огородные слободы Ивашко Ис[а]ев, и в место Ивана Ипатова тое ж слободы, по ево веленью руку приложил.

К сему торговому уставу Дмитровы сотни соцкой Фет[ь]. Осипов руку приложил.

К сему торговому уставу Зилка Погорелкин руку пр[и]ложил.

К сему торговому уставу бараш Максимко Андреев, в ме[]сто Барашские слободы старосты Акинфея Петрова, по ев[о] веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу Гончарной слободы Куська Зи[]новьев, в места Гончарной слободы старосты Андрея Порфи[]льева, по ево веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу Гончарной слободы теглец, в ме[]ста Басманныя слободы старосты Петра Иванова, по ево веле[]нью, руку приложил.

К сему уставному торгу Покровские сотни Сенка Никитин сын, в место старосты Кошевные сыромятные слободы Алек[]сея Яковлева, по ево веленью, руку приложил.

К сему уставному торгу Прховские сотни Данилко Ивлев руку приложил.

К сему торговому уставу Большой Конюшенной слобод[ы] староста Микитка Федов (Федоров?), и в место отчинной Конюшенной слободы старосты Акинфека Иванова, по ево ве[]ленью, руку приложил.

К сему торговому уставу вологжан посацких людей мир[]ской стряпчей Демка Масляников, и в место Гаврила Фетие[]ва, руку приложил.

К сему торговому уставу вологжанин Ивашко Иванов руку приложил.

К сему торговому уставу новгородец посацкой человек Да[]нилка Кирилов, и в место новгородца ж посацкого человека Степана Никифорова, по ево веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу вологжанин посацкой человек Якимко Епимахов, и в место Якова Васильева сына Кривоще[]кова, по его веленью, руку приложил.

К сему торговому уставу псковитин посацкой человек Анд[]рюшка Блаксин, и в место псковитина посацкого человека Давыда Бахорова, руку приложил.

РО ГПБ. Собрание Эрмитажное, № 341, л. 1—31 об.; ПРП, вып. 7, с. 303—328.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Устав, ссылаясь на челобитье купцов и посадских людей, указывает на притеснения, которые претерпело русское купечество от иностранных купцов.

По примеру окрестных государств признается необходимым предоставить торговым людям право свободного торга, оградить их от конкуренции иностранцев и поставить во главе внешнеторговых дел *гостя с товарыщи*, которых направить из Москвы в Архангельск (*к городу*). Головы и целовальники, поочередно выбираемые в Москве и в пограничных городах из *гостей и из лутчих торговых людей*, обязаны под страхом наказания следить за соблюдением законов о торговле, оберегать торговых людей от разорения и радеть о поступлении таможенных сборов в казну. Торг с иноземцами признавался монополией торговых людей, в связи с чем *чинов белых людям* торги и подряды с иностранцами запрещались.

А домовные недостатки наполнять по достоинству из московской таможни и из городовых земских изб мирскою подмогою — означало кредитование торговли из средств московской таможни и земских изб, органов посадского управления. Это была попытка превратить земские избы в разновидность купеческого банка, однако в ту пору в России не было экономических предпосылок для широкого развития кредита.

Также и торговые маломочные люди у гостей и у лутчих людей были в береженье, чем им торгами завестись меж русскими людьми складом к большим товаром... — выдвигается идея объединения крупных и мелких торговых капиталов под эгидою крупных в целях борьбы с иностранным купечеством и изоляции от него мелких русских торговых людей, зачастую становившихся его агентами через получение средств по подрядам.

Все эти мероприятия по защите и усилению отечественной торговли в интересах крупного купечества имели своей конечной целью умножение доходов государственной казны.

Золото пряденое — шелк, обвитый золоченой серебряной нитью.

Постав — сверток ткани (сукна), снятый со станка

Статьи 1—2

Проект реформы городского управления в Пскове, разработанный в 1666 году А. Л. Ординым-Нащокиным, содержал ограничение административных прав воевод в отношении торговли. Новоторговый устав развивал и укреплял этот принцип. Вопросы организации торговли и руководства ею, включая право суда (*полная расправа*), сосредоточивались в руках выборных из числа крупных купцов (*гостя с товарыщи*). В их ведение переходило и таможенное дело в важнейшем центре внешней торговли — Архангельске. Служба в Архангельской таможне была привилегией торговой знати: *И гости и гостиной и суконной сотни торговые люди в сказке за руками написали, что им служить московския службы, да у Архангельского города на ярманке*[1].

Расправа — зд. разбор дела

101
Грамота 1648 года, ААЭ. IV. с. 41

Статьи 3—7

Регламентировали деятельность торговых голов в Во де — крупнейшем торговом транзитном пункте на Сух Двинском водном пути в Архангельск. Архангельская яр ка обычно длилась с апреля-мая до сентября. Этим же в нем ограничивались транзит товаров в Архангельск и ля с иностранцами. Прибыв в Вологду, торговые головы мощники гостя из Архангельской таможни, должны был реписать товары, погруженные в барки и дощаники для правки в Архангельск (ст. 3), сличить эти товары с запис в таможенных книгах (ст. 4) и в росписях, составленных скими и иностранными купцами (ст. 5). В случае обнару ния товаров, сверх указанных в росписях, излишек отбир в государственную казну (ст. 6). Запись в книги товаров правляемых из Вологды в Архангельск, завершалась выд купцам выписей из этих книг, скрепленных печатью и сями торговых голов.

Столь детально разработанные формальности свидете ствовали о стремлении феодального государства подчи своему контролю всю торговлю в стране, и особенно в нюю торговлю. К числу городов, из солидных торговцев к рых выбирались *товарищи* гостя, поставленного во глав хангельской таможни, помимо Москвы, относились круп торговые центры — Вологда, Ярославль и Кострома.

Статьи 8—11

Юхотный товар — от слова юхть, особым образом обработанная кожа крупного рогатого скота.

Устанавливали такие же формальности контроля за грузкой товаров из судов, прибывших в Архангельск из логды и других городов, а также за торговлей в А гельске.

Статьи 12—13

Предписывали *гостю с товарыщи* взимать пошлину с варов.

Система денежного счета: 1 руб.=100 коп.=200 денег алтын=3 коп.=6 денег; 1 гривна=10 коп.=20 денег.

Статьи 14—16

Устанавливали порядок оформления отправки на судах варов, закупленных в Архангельске для продажи в городах России. Жесткий контроль и суровая регламен торга сказались здесь в требовании предъявления роспис закупленных товаров дважды: первый раз — торговцами ред погрузкой товара на судно с указанием своего имен судна, на которое предполагается погрузить товар (с второй раз — хозяином судна после погрузки товара с нием имен владельцев товара. Статья 16 подтверждала от ну отвозных пошлин, проведенную Торговым уставом 16 года.

Статья 17

Уточняла правило сбора пошлин с непроданных в данном году товаров. Пошлины с таких товаров взимались в том году и в тех городах, когда и где эти товары будут проданы.

Статья 18

Интересна новыми ограничениями компетенции воевод в отношении торговых людей. Последним предоставлялось право беспрепятственного проезда по городам и свободного найма вольных людей на суда в качестве передовщиков, кормщиков, а для сухопутного пути — извозчиков. Причем воеводы лишались права вмешиваться в условия найма. Подтверждалась отмена проезжих пошлин по городам следования товара. Установления ст. 18 имели большое значение для развития торговли.

Статья 19

См. комментарий к ст. ст. 12—13.

Статья 20

Брала под защиту имущество крупных купцов в случаях незаконных действий их приказчиков и слуг (расхищение хозяйского добра, нарушение правил торговли, продажа заповедных товаров и т. п.), возлагая ответственность на самих приказчиков и определяя им наказание кнутом и штраф в размере половины их собственного имущества. Отдельная норма той же статьи уточняла правило сбора торговой пошлины. Последняя не распространялась на деньги, вырученные от продажи товара (*товарные деньги*), и на товары, купленные на эти деньги, поскольку получению таких денег предшествовала продажа товара, облагаемая пошлиной согласно ст. 19. Однако перепродажа товара, купленного на товарные деньги, облагалась пошлиной (см. ст. 38).

Заповедные товары — запрещенные товары.

Статьи 21—22

Свидетельствуют о скрупулезности регламентации торговли в феодальном законодательстве.

Контарь — вес в 2,5 пуда.

Статьи 23—25

Конкретизируют порядок продажи товаров, привезенных купцом в свой город, а также таких, которые не проданы в течение шести месяцев со дня регистрации их в таможне. Пошлина взималась по месту продажи товара. Выписи о платеже пошлины торговцы предъявляли в таможни тех городов, где их товары были зарегистрированы при первом предъявлении. В случае если товар оставался непроданным в течение шести месяцев, пошлина взималась по месту его регистрации, и торговцу выдавалась о том выпись из книг таможни (ср. ст. 33).

Статья 26

Учитывала возможную потерю веса сырой соли, доставля- мой в разные города из мест ее производства (Астрахань, Пермь и др.)

2 алтына 3 деньги=15 денег+5 денег=20 денег=1 гри- на. Именно такой (двойной в сравнении с обычной торговой пошлиной) размер пошлины на соль был установлен Торго- вым уставом 1653 года.

Статьи 27—29

Устанавливали различия в правилах закупки и продажи ... варов купцами в своем и чужом городе.

Статья 30

Как и ряд других статей, регламентирует порядок сбо... торговой пошлины.

Статьи 31—32

Запрещали осмотр судов с товарами, проходивших по Се- верной Двине через Холмогоры, в чем легко усмотреть тен- денцию к сокращению таможенных препон в торговле. Одна- ко такой осмотр товаров у русских и иностранных купцов был обязателен в Архангельске.

Статья 33

Руководствуясь общим правилом взимания торговых по- шлин, освобождает от обложения ими русские товары, в... проданные в порубежных городах, включая Новгород, Псков и Путивль (ср. ст. ст. 24—25).

Статья 34

С русских купцов не бралась пошлина при покупке ино- странных товаров в порубежных городах. Тем самым Но... торговый устав поощрял русскую оптовую торговлю.

Статья 35

Распространяла принцип ограничения власти воевод в тор- говых делах на территории Сибири (см. ст. ст. 1, 2 и 2...

Статьи 36—38

Уставная печатная грамота — таможенная грамота 1654 года.

Открывают серию статей Новоторгового устава, регла- ментирующих условия торговли иностранных купцов в Рос- сии. Товары, закупленные иноземцами во внутренних города... России и доставленные в Архангельск, подвергались весьма строгой ревизии со стороны гостя *с товарыщи*. Если налич... товара не сходилось с предъявленными иноземцами выпис... ми, то излишек отбирался в казну (ст. 36). Излишек весовы... товаров не подлежал конфискации, но с него назначалась по- шлина в размере 4 алтына 2 деньги (ст. 37). Перекупная

шлина с весовых товаров, обязательная и для русских купцов, оставалась в неизменном виде. Она взималась с продажи товаров, купленных на деньги, вырученные от торговли (ср. ст. 20). По материалам таможни Устюга Великого до 1677 года при перепродаже взималось 5 денег с рубля, а после 1677 года — 2 1/2 деньги с рубля. Таким образом, для людей, постоянно занимающихся торговлей, таможенное обложение было снижено в четыре раза .

102
См.: Тихонов Ю. А Таможенная политика Русского государства с сер. XVI до 60-х годов XVII в — Исторические записки. 1955. № 53. с. 279

Статья 39

Вторично упоминает о торговле в Сибири (см. ст. 35), о постепенном включении ее в систему всероссийского рынка. Однако до конца 80-х годов в Сибири существовали *десятая* (10%) *пошлина* и иные *многие проезжие пошлины*. Поэтому к западу от Урала с сибирских товаров брали всего 5 денег с рубля при предъявлении *сибирских проезжих грамот*. После 1687 года в Сибири была проведена унификация таможенной системы, но десятая пошлина осталась. Та же статья освобождала торговых людей гостиной и суконной сотен от уплаты пошлин при покупке съестных припасов на свой обиход на сумму, не превышающую 50—60 руб.

Статьи 40—41

Узаконяли взимание с иноземных купцов при торговле ими между собой русскими товарами сверх единой рублевой пошлины проезжей пошлины, от уплаты которой освобождались русские купцы. Беспошлинная и помимо таможни торговля иностранцев влекла за собой конфискацию их товара.

Статья 42

Категорически запрещала розничную торговлю иностранцев под страхом конфискации товаров.

Статьи 43—46

Устанавливали детально разработанные правила учета и контроля иностранных товаров в момент их доставки и выгрузки на русский берег.

Шанцы — причалы

Локоть — мера длины

Статьи 47—50

Определяли порядок сбора и размер торговой пошлины с иностранных купцов, прибывших с товаром в Архангельск. *Ефимок* — русское наименование иностранной серебряной монеты, которая впервые появилась в Богемии в XVI веке. По этому образцу выпускались монеты в других европейских странах. В Россию попадали французские, немецкие (любские), голландские, шведские и многие другие ефимки. Во второй половине XVII в. русское правительство принимало ефимки по цене 50 коп., а при перечеканке их в русские деньги получало 14 коп. прибыли. При обмене рублевого ефимка на мелкие серебряные деньги прибыль возрастала до

41 коп.[103]. В результате этого, несмотря на формально о[…] наковую пошлину в Архангельске с русского и иностра[…] (10 денег с рубля), фактически размер сбора с иностран[…] был значительно выше (ст. 48).

Статьи 51—55

Вводят ограничения ввоза в Россию иностранных вин и […] хара как дорогих товаров. Импорт вин угрожал подорвать […] ходы от собственной винной торговли, которая была м[…] лией государства. Исключение составляло только церков[…] вино, которое облагалось меньшей пошлиной. Иноземцам […] прещалась розничная торговля вином в посуду малых о[…] емов (*галенки, скляницы*).

Статья 56

Помимо основной пошлины, иноземные купцы в случае в[…] воза товара из Архангельска в Москву и другие города уп[…] чивали проезжие пошлины по гривне с рубля (20 дене[…] Кроме того, при продаже товаров с них взималось по 2 […] на (12 денег) с рубля (ст. 59). В итоге иностранцы плат[…] торговые пошлины в три-четыре раза больше, чем русск[…] купцы (см. ст. ст. 47—50). В такой градации торговых […] шлин с наибольшей силой сказался протекционистский хара[…] тер Новоторгового устава.

Статьи 57—58

Устанавливали систему жесткого таможенного контроля п[…] транспортировке иноземных товаров.

Статья 59

См. комментарий к ст. 56.

Статьи 60—65

Вводили ограничительные правила торговли иностранцев н[…] внутреннем русском рынке.

Статьи 66—71

Устанавливали правила контроля за вывозом через пог[…] ничные города русских товаров, закупленных иностранцами[…] В таможнях пограничных городов иностранцы уплачива[…] проезжие пошлины по гривне с рубля (см. комментарий […] ст. 56).

Статьи 72—74

Наиболее ярко вскрывают монетарный характер меркант[…] листской политики русского самодержавия второй половин[…] XVII в. — заботу о привлечении золотых и серебряных моне[…] в казну с целью перечеканки их в русские деньги с прибы[…] лью (см. комментарий к ст. ст. 47—50).

103 Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944. с. 72.

Согласно ст. 73, иностранные купцы обязаны предъявить золотые и ефимки в таможнях порубежных городов. В обмен они получали русскими деньгами по установленной таксе, на которые и производили закупку русских товаров для вывоза за рубеж.

При обнаружении непредъявленных золотых и ефимков взималась пеня *от всякого ста золотых и ефимков по десять без денег* — по 10 золотых или ефимков с сотни без компенсации за них русскими деньгами. Остальная утаенная сумма за вычетом пени оплачивалась русскими деньгами. Статья 74 предусматривает конфискацию тайно ввезенных в Россию золотых и ефимков, вероятно, не для торговли и не только иностранцами, но и русскими людьми.

Статья 75

В отличие от русских товаров (см. ст. 17) непроданные иностранцами товары облагались пошлиной. Ссылаясь на то, что в прошлом таких пошлин не было, составители Наказа выражают опасение, как бы введение пошлины на непроданный товар не отпугнуло в текущем году заморских купцов от Архангельска. Однако на будущее время такая пошлина вводилась без всяких колебаний, причем подчеркивалось, что у иностранцев было в обычае (*извычено было*) непроданный товар тайно отдавать на комиссию русским людям.

Статья 76

Дополняет норму ст. 3.

Семен день, день Семена летопроводца - 1 сентября

Статьи 77—84

Регламентировали условия торговли восточных и южных иностранных купцов — кизилбашей (персов), индийцев, бухарцев, армян, кумыков, черкасов (зарубежных украинцев), греков, валахов и мутьян (молдаван). Наибольшую опасность для русского купечества представляли купцы западноевропейских стран. Восточные же купцы не угрожали захватом русских рынков, не стремились подчинить себе мелкое русское купечество и не препятствовали приезду русских торговых людей в города своих стран. Поэтому на восточных и южных купцов не распространялись территориальные ограничения. Это отвечало интересам русских торговых людей.

Статьи 85—87

Содержат территориальные ограничения для деятельности иностранных купцов, приезжавших в Россию через Архангельск, Новгород и Псков.

Эти законодательные меры имели целью оттеснить иностранное купечество с внутреннего рынка и предоставить его исключительно в распоряжение русских скупщиков и оптовиков.

Статьи 88—89

Ставили принципиально важный вопрос о создании ц трального органа в системе феодально-крепостнического г дарства — специального приказа, который ведал бы де торговли и купечества. Стремление купцов и горожан ве ся в одном приказе отразилось еще в челобитной псков 1665 года, в которой это требование мотивировалось тем *великого государя казне будет в пошлинах немалое пол ние*, а *купецким людям* избавление от волокиты. Опреде ная попытка учредить самоуправление горожан в Пскове лучила отражение накануне появления Новоторгового в проекте псковской реформы А. Л. Ордина-Нащокина. Н тя требование организации купеческого приказа стояло в ду мероприятий, начало которым положено ограничением сти воевод над купечеством и торговлей (см. ст. ст 18,35), так далеко в ту пору все же не зашли. Единое уч дение, ведавшее делами городов — Ратуша, — было соз позднее, в 1699 году. Выделение торгово-промышленног селения страны в самоуправляющееся сословие соответст ло эпохе становления абсолютизма.

Статья 90

Примыкает к статьям, закрепляющим единую рублевук шлину с продажи товара. Новым является распростран рублевой пошлины на продажу соболей и рыбы, чего не б в Торговом уставе 1653 года. И в данном случае отменя многие старые мелкие пошлины.

Статья 91

Решительно вставала на защиту имущественных прав ского купечества. При этом частично ущемлялась юрисдик феодалов над крестьянами — суд над наемными возчик товаров из крестьян в случае исков к ним со стороны куп передавался таможенным головам. Для купечества такая м была особенно важной ввиду ведомственного и сослов членения феодального судопроизводства (*чтоб волочась тем по розным приказам купетцким людям промыслов с не отбыть*). Таким образом, тенденция к организации са стоятельного управления купеческими делами порождала т денцию выделения судопроизводства по торговым делам.

Статья 92

Является дополнением к ст. ст. 51—55. Предусмотрено тырехкратное снижение на текущий (1667) год высоких п шлин на импортное вино в случаях, когда иностранным цам не был еще известен Новоторговый устав. При отп вина из пограничного города внутрь страны дополнитель пошлина — 5 алтын с рубля — оставалась прежней (ст. 53).

Статья 93

Показывает, до какой степени идея борьбы с побегами крестьян пронизывала законодательство периода назревания крестьянской войны под предводительством С. Разина. Даже в далекий от этого Новоторговый устав 1667 года включена статья, обязывающая воевод и приказных людей остерегаться беглых людей, а промышленников и торговцев — *приезжих и прихожих людей без объявки и без записки не держать*. Право пришлых людей заниматься торгом или промыслом обусловливалось записью у местных властей в соответствующий чин с оформлением поручной записи сроком на один год. Данная норма показывает, что феодальное законодательство второй половины XVII в. накладывало крепостнические узы на развитие торгово-промышленных отношений в стране. Статья вместе с тем ограничивала мелкий стихийный торг помимо обычных (*извычайных*) торговых мест и лавок, охраняя тем самым интересы крупного и среднего купечества.

Статья 94

Из обычных для того времени меркантилистских соображений ставила преграды ввозу в страну драгоценностей (жемчуга, предметов роскоши, дорогих тканей).

Торговый устав, состоящий из семи статей, являлся кратким изложением основных положений Новоторгового устава (главным образом ст. ст. 36—87), посвященных иностранной торговле в России: требование регистрации в таможне иностранных товаров, прибывших в Архангельский порт; уплата торговой пошлины золотыми и ефимками по определенному курсу; беспошлинная закупка русских товаров на золотые и ефимки; запрещение розничной торговли и торговли иностранцев между собой; разрешение торговать в городах только с местными людьми, но не с приезжими из других городов; введение повышенных пошлин на привозные вина и сахар; ограничение торга в Архангельске определенным временем года; запрещение привоза недоброкачественных и поддельных товаров.

От чего русские люди в разоренье пришли и в промытах и в заповедех домов своих и животов отбыли — русские люди разорились и лишились своих домов и имущества из-за уплаты пошлин и штрафов за запрещенные товары.

Торговый устав, принятый в Посольском приказе 22 апреля 1667 г. одновременно с Новоторговым уставом, был, как об этом говорит специальная запись, 24 апреля переписан в тетрадь по обеим сторонам листов и передан *стряпчему иноземцу Григорью Николаеву* для ознакомления голландских и гамбургских купцов. Стряпчий Голландской и Гамбургской компаний расписался в приеме Устава.

Виниус Андрей Андреевич, думный дьяк, происходил из семьи обрусевшего иноземца, одного из первых владельцев железоделательных мануфактур под Тулой. Служил в По-

сольском приказе, а затем стоял во главе Сибирского при[…]за. При Петре I заведовал строительством металлургиче[…] заводов на Урале.

7 мая в Посольском приказе были собраны русские то[р]вые и посадские люди, находившиеся в Москве, для озна[ком]ления с Новоторговым уставом. Собравшиеся подписа[лись] под ним. Лиц, подписавших Устав, насчитывается о[коло] 90[104]. Из них жителей Москвы — около 80 человек, В[ологды] — 5, Новгорода — 2 и Пскова — 2 человека. Из ч[исла] москвичей: гостей — 13 человек, суконной сотни — 6, го[стиной] сотни — 6, остальные — *представители*, чаще всего ст[ароста] различных слобод Москвы.

104 Точный подсчет невозможен ввиду того, что в одной из записей не указано, за какое количество торговых людей расписался под Уставом поп Афанасий Никифоров.

1688 Г., ОКТЯБРЯ 19 УКАЗ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ЗА ПОСАДОМ ЯРОСЛАВЛЯ И ИНЫХ ГОРОД[ОВ] КРЕСТЬЯН, БОБЫЛЕЙ, ЗАКЛАДЧИКОВ И ЗАХРЕБЕТНИКОВ, ПОСЕЛИВШИХСЯ И ЗАНИМАВШИХСЯ ТОРГОВЛЕЙ И ПРОМЫСЛАМИ НА ПОСАДАХ С 1649 ГОДА ДО 17 ДЕКАБРЯ 1684 Г., И О РОЗЫСКЕ ПО СУДУ КРЕСТЬЯН, ПРИШЕДШИХ НА ПОСАДЫ ПОСЛЕ УКАЗАННОГО СРОКА

Текст

197-го году октября в 19 день. Великие государи цар[и] великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич[105] [и] сестра их великая государыня благоверная царевна и вел[икая] княжна София Алексеевна, слушав докладной выписки в [Пала]нате, указали и бояре приговорили: пришлым Ярославско[го и] иных городов и уездов помещиковым и вотчинниковым и [вся]ких чинов крестьяном и бобылям, и закладчиком, и захре[бет]ником, которые пришли в Ярославль после Уложения 157-[го го]ду и живут в посадех и в слободах по указу отца нашего [ве]ликого государя блаженные памяти великого государя цар[я и] великого князя Алексея Михайловича... (титул) прош[лого] 163-го году и по нашим великих государей указом, как[ие] состоялись в прошлом во 193-м году декабря в 17-м да с[его] ста в 7-м числех, по торговым, и по рукодельным промысл[ам] и по женитьбам, которые женились на посацких тяглых [вдо]вах и на девках, и по посацким тяглым дворам и по гр[адско]му житью, и которые написаны в переписных книгах 186-[го году] и которые в тех переписных книгах не написаны для отъез[жих] торговых и ремесленных промыслов, а иные пришли в Яр[о]славль после тех переписных книг 186-го году, и тем [всем] пришлым людем, которые пришли в Ярославль до нашего [ве]ликих государей указу 193-го году декабря по 17 число, [по] прежним и по сему нашему, великих государей, указом ж[ить]

105 Следует полный титул.

в Ярославле в посаде бесповоротно, и тягло всякое им платить, и службы служить с посацкими людьми вряд, а помещиком и вотчинником и всяких чинов людем их во крестьянство и в холопство не отдавать. И для того им отказано, что они нам, великим государем, не били челом многие годы. И суда на тех всех пришлых людей во крестьянстве, и в холопстве, и в побеге, и в сосных животах на них не давать, и по зазывным грамотам и по наказом к Москве их не высылать, и волокит и убытков им не чинить. А которые помесные крестьяне пришли в Ярославль после того нашего, великих государей, указу, каков состоялся в прошлом во 193-м году декабря 17 числа, и тех помесных крестьян искать судом.

Памятники русского права. Выпуск VII, с. 300—301.

КОММЕНТАРИЙ

В законодательстве о посадской крепости к середине 80-х годов сложилось положение, при котором узаконение перехода крестьян в посады не было связано с определенным сроком, единым для всех городов и посадских общин. Разные города и различные категории городского населения имели свои сроки прикрепления пришлых крестьян, притом не постоянные даже в отношении одних и тех же городов и общин. Естественным выходом из создавшегося положения была попытка установления единого срока прикрепления крестьян к посадам. Первый шаг в этом направлении был связан с указом 19 октября 1688 г.

Новый указ в своих определениях опирался на предшествующие указы 1655, 1684 и 1685 годов[106] и включал в себя их основные положения. Вместе с тем в сравнении с ними он расширял круг крестьян, прикрепляемых к посадам после Уложения 1649 года, включал и таких, которые, проживая на посаде, по тем или иным причинам не попали в посадские переписные книги 1678 года или даже пришли на посад после составления книг, но до 17 декабря 1684 г. Тем самым указ 19 октября 1688 г. разрешил вопрос о прикреплении крестьян, не попавших в переписные книги 1678 года, но пришедших на посад до указанного срока. Что касается срока, до которого прикрепление крестьян к посадам стало обязательным именно 17 декабря 1684 г., то данный срок, упоминавшийся в указе применительно к приписке пришлых людей и крестьян к московским черным сотням и слободам[107], стал рассматриваться теперь как единый срок прикрепления крестьян к посадам после Уложения.

[106] Памятники русского права. Вып. VII. с. 296, 298, 299.

[107] Там же. с. 298.

Таким образом, в результате законодательной практики была выработана общая формула прикрепления крестьян, бобылей, закладчиков и захребетников к посадам, а указ 19 октября 1688 г. стал законом более общего значения.

Стремясь реализовать названный указ, правительство предприняло шаги к организации переписи людей, пришедших на посады до 17 декабря 1684 г. Указ 24 июня 1693 г. повелевал

переписать всех людей, пришедших на посад до этого ср
Отдельно предписывалось составить погодные книги на
глых и пришлых людей, пришедших в московские слобо
города в период от 17 декабря 1684 г. до 1693 года[108].

Переписные посадские книги 90-х годов XVII в. мысли
как крупное мероприятие посадского строения. Они дол
были реализовать указ 19 октября 1688 г. и служить ос
нием прикрепления к посадам крестьян, поселившихся в г
дах до 17 декабря 1684 г. За неизученностью вопроса тру
сказать, какие города были охвачены таким описанием н
кую практически роль сыграли названные книги в проц
прикрепления крестьян к посадам.

Сличая XIX главу Уложения 1649 года с указами 80-
дов XVII в., видим, в каком направлении и какие именно
метились сдвиги. В указах 80-х годов нет ни малейших на
ков на возвращение феодалам их крестьян с посадов при
ловии ликвидации крестьянской собственности на пос
Наоборот, наличие этой собственности санкционировано
ном как условие обязательного включения таких кресть
посадское тягло с последующим прикреплением их к посад
Не меньшие изменения произошли в юридической при
другого основания прикрепления крестьян к посадам –
брачных связей с посадскими людьми. В отличие от Уло
ния указы 80-х годов рассматривали брачные связи как н
пременное условие прикрепления крестьян к посадам. На
нец, указы выдвинули еще два новых весьма существен
правовых основания посадской крепости: запись крестья
посадом в переписных книгах 1678 года и переселение в
сад до 17 декабря 1684 г. Последнее обстоятельство дел
посадскими людьми и тех крестьян, которые перешли в п
после составления книг, но до указанного срока. Состав
ные в 90-х годах посадские переписные книги пришлых л
дей и крестьян стали одним общим основанием посад
крепости.

108 ПСЗ. III. № 1471.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Морализующая критика и критизирующая мораль. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 4.

Маркс К. Капитал, т. I, кн. 1, гл. 24. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 23.

Маркс К. Капитал, т. III, кн. 3. Отд. 4. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 25, ч. 1.

Маркс К. Капитал, т. III, кн. 3, гл. 36. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 25, ч. II.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 21.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Возрастающее несоответствие.— Полн. собр. соч., т. 22.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 24.

Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб., 1842, т. IV.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857—1884, т. I — III.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб., 1836, т. IV.

Дополнения к актам историческим. СПб., 1851, т. IV.

Дьяконов М. А. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Юрьев, 1895—1897, вып. I — II.

Образцов Г. Н. Оброчные и порядные записи Антониево-Сийскому монастырю XVI — XVII вв. — Исторический архив. М., 1953, т. VIII.

Победоносцев К. П. Историко-юридические акты переходной эпохи XVII — XVIII вв. М., 1887.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830, т. I — VII.

Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца всероссийскаго, состоявшиеся с 1714 по кончину его императорскаго величества генваря по 28 число 1725 году. СПб., 1739.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Александров В. А. Сельская община в России

(XVII — начало XIX в.). М., 1976.

Андреев А. И. Новоторговый устав 1667 г. (к истории его составления). — Исторические записки, 1942, № 13.

Анисимов Е. В. Изменение в социальной структуре русского общества в конце XVII — начале XVIII века (последняя страница в истории холопства в России). — История СССР, 1979, № 5, с. 35—51.

Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719—1728 гг. Л., 1982.

Базилевич К. В. Новоторговый устав (к вопросу о его источниках). — Известия АН СССР. 7-я серия. Отделение общественных наук. Л., 1932, № 7.

Базилевич К. В. Элементы меркантилизма в экономической политике Алексея Михайловича. — Ученые записки Моск. ун-та. М., 1940, вып. 41.

Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII — XIX вв. Петрозаводск, 1962.

Беляев И. Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. М., 1903.

Богоявленский С. К. Приказные дьяки XVII века. — Исторические записки, 1937, т. I.

Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977.

Гернет А. О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи. СПб., 18[illegible]

Голикова Н. Б. Торговля кре[illegible] постными без земли в 20-[illegible] годы XVIII века. — Исторические записки, 19[illegible] т. 90.

Горская Н. А. Монастырские крестьяне центральной России в XVII веке. О сущности и формах феодально-крепостнических отношений. М., 1977.

Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. Сб. статей, посвященных памяти А. А. Новосельского. М., 1975.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. I. М. — Л., 1946.

Евреинов В. А. Гражданское чинопроизводство в России. Исторический очерк. СПб., 1888.

Замысловский Е. Ф. Царствование Федора Алексеевича, ч. I. СПб., 1871.

Заозерская Е. И. Бегство и отход крестьян в первой половине XVIII века. — В кн.: К вопросу о первоначальном накоплении в России. М., 1958.

Казанцев Б. И. Законодательство русского царизма по регулированию крестьянского отхода в XVII—XIX вв. — Вопросы истории, 1970, № 6.

Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903.

Ключевский В. О. История сословий в России. Соч., т. VI. М., 1959.

Колесников П. А. Законодательство о государственных крестьянах в XVIII ве-

ке. — В кн.: Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии. М., 1980.

Копылов А. Н. Таможенная политика в Сибири в XVII в. — В кн.: Русское государство в XVII в. М., 1961.

Лаппо-Данилевский А. С. Служилые кабалы позднейшего типа. — Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому. М., 1909.

Мавродин В. В. Петр I и преобразования России в первой четверти XVIII века. Л., 1954.

Маньков А. Г. Крепостное право и дворянство в проекте Уложения 1720—1725 годов. — В кн.: Дворянство и крепостной строй России XVI — XVIII вв. М., 1975.

Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М. — Л., 1962.

Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве XV—XVII вв. Одесса, 1888.

Новомбергский Н. Вымученные кабалы в Московской Руси XVII столетия. — Журнал Министерства юстиции, 1915, т. 5, 6.

Новосельский А. А. Коллективные челобитные о сыске беглых крестьян и холопов во второй половине XVII в. — В кн.: Дворянство и крепостной строй России XVI — XVIII вв. М., 1975.

Нюренберг А. М. Законы о состояниях. СПб., 1898, М., 1902.

Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955.

Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.

Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Люди кабальные и докладные. 2-е изд. — Соч., т. 1. СПб., 1909.

Палибин М. И. Законы о состояниях. СПб., 1901.

Панкратова А. М. Формирование предпролетариата в России (XVII— XVIII вв.). М., 1963.

Плошинский О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии. СПб., 1852.

Покровский С. А. Внешняя торговля и внутренняя политика России. М., 1947.

Преображенский А. А. Об эволюции классово-сословного строя России. — В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975.

Рабинович М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров русской регулярной армии в конце Северной войны. — В кн.: Россия в период реформ Петра I. М., 1973.

Романович - Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Киев, 1912.

Сахаров А. М. Россия и ее культура в XVII столетии. — В кн.: Очерки русской культуры XVII века, ч. I. М., 1979.

Семенова Л. Н. Правительст-

во и рабочий люд Петербурга в первой половине XVIII века. — В кн.: Внутренняя политика царизма (середина XVI — начало XX века). Л., 1967.

Сербина К. Н. Очерки по социально-экономической истории русского города. М. — Л., 1951.

Смирнов П. П. Посадские люди Московского государства. Киев, 1912.

Степанов И. В. Работные люди Поволжья в XVII веке (к вопросу о характере найма). — В кн.: Вопросы генезиса капитализма в России. Л., 1960.

Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России: феодальная рента в XVII — начале XVIII века. М., 1974.

Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (формирование бюрократии). М., 1974.

Устюгов Н. В., Чаев Н. С. Русская церковь в XVII в. — В кн.: Русское государство в XVII веке. М., 1961.

Фруменков Г. Г. Сословно-классовая политика русского правительства в первой четверти XVIII века. Архангельск, 1953.

Черепнин Л. В. Классовая борьба в 1682 году на юге Московского государства. — Исторические записки, 1938, № 4.

Чистякова Е. В. Новоторговый устав 1667 года. — Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958.

Шапиро А. А. Бобыльство в России в XVI — XVII вв. — История СССР, 1960, № 3.

Шорохов Л. П. Церко развитие права в Росс эпоху падения феода (XVII — XVIII вв.). — кн.: Вопросы теории и государственного тельства. Томск, 1978.

Шунков В. И. Очерки истории земледелия Сибири (XVII в.). 1956.

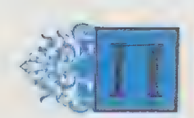
Яблочков М. История двор ского сословия в Росс СПб., 1876.

Ядров А. И. О сохран ремесленного управле СПб., 1892.

Яковлев А. Холопство и лопы в Московском го дарстве XVII века. М. Л., 1943.

Законодательство о государственном строе

ВВЕДЕНИЕ

ереход к абсолютизму крупнейшие изменения в сударственном строе Росс Если вторая полови XVII в. знаменуется преимущественно отмиранием сословн представительных органов, то первая четверть XVIII в. — строительством новой системы государственных органов.

Одной из характерных сторон окончательного оформлени абсолютизма было чрезвычайное усиление личной власти монарха. При Петре I впервые было дано законодательное опре деление абсолютизма (в толковании к арт. 20 Артикула воин ского)[1].

1 См. настоящий том, с. 331—332.

Петр I 22 октября 1721 г. принял титул императора с сохра нением всех прежних титулов. Эта акция соответствовала окон чательному оформлению самодержавной монархии. Она свиде тельствовала также о возросшем внешнеполитическом авторите те Русского государства.

Власть императора была настолько сильна, что Петр I пре ступил исторически сложившиеся обычаи, касавшиеся персоны монарха. По старинному русскому обряду, коронации подле жал только царь при вступлении его на престол. Однако в 1724 году была коронована и *худородная* супруга Петра I — Екатерина Алексеевна.

Стремление к расширению и укреплению своей власти остановило Петра I и перед отступлением от традиционного по рядка престолонаследия. *Понеже всем ведомо есть*, — писал Петр во введении к указу 5 февраля 1722 г., — *какою авессо ломскою злостию надмен был сын наш Алексей... а сие не для чего иного у него возросло, токмо от обычая старого, что боль шому сыну наследство давали ... сей недобрый обычай не знак для чего так был затвержден*. Петр установил новый порядок престолонаследия, по которому царь *кому хочет, тому и опре делит наследство* и имеет право, видя *непотребство* в наследни ке, лишить его престола и назначить себе другого наследни ка[2]. Указ о престолонаследии как бы завершал развитие са модержавия в первой четверти XVIII в.

2 ПСЗ. т. VI. № 3893.

Петр I не успел распорядиться престолом. После его смерти судьбу трона решила кучка сановников, опираясь на силу гвар дейских полков. Однако воцарение Екатерины I было изобра жено как акт, вытекавший из Устава о наследии престола. В качестве достаточного основания для этого были выдвинуты ее коронация и «Российскому государству мужественные труды

Для характеристики самодержавия первой четверти XVIII в. большое значение имеет то, что законодательство петровского времени чрезвычайно важное место отводило личности монарха, укреплению его престижа. Подданным навязчиво внушалась мысль, что все достижения страны, все содеянное в государстве — плод «неусыпных трудов» монарха.

В первой четверти XVIII в. наблюдается тенденция к более четкому оформлению положения монарха в качестве верховного главы государства. Акты всех государственных органов издавались от имени царя, независимо от степени его личного участия в их составлении. Законодательство поднимало царя на недосягаемую высоту, окружало его ореолом сверхчеловека, непогрешимого в своих действиях.

Согласно господствовавшей в то время политической доктрине, монарх был неограничен в своих полномочиях. Его власть не имела пределов. Такое положение монарха в системе государственных органов определяло форму правления — абсолютную монархию. Царь представлял государство в международных отношениях, подписывал наиболее важные внешнеполитические документы.

В области государственного управления характерно стремление выделить в сферу компетенции монарха вопросы наибольшей государственной важности, передав все другие дела на разрешение подчиненных и ответственных перед ним центральных органов (консилия министров, приказы, Сенат, коллегии). В потоке своих военных и дипломатических дел Петр сам настаивал, чтобы управители отдельных ведомств обращались за указаниями не к нему, а в высшие центральные органы — Сенат, коллегии.

Однако на практике царю приходилось заниматься многими вопросами частного характера. Именными царскими указами предписывалось: ткать холсты только определенной ширины, дома ставить на фундаменте, крыши крыть черепицей, гонтом или дерном, обувь выделывать с ворванью, жать хлеб *малыми косами с граблями* и т. д.

Масса жалоб — челобитий — на высочайшее имя вызвала ряд указов, возбраняющих это делать. За обращение непосредственно к царю, минуя соответствующие инстанции, устанавливалось суровое наказание. Однако практика подачи жалоб и прошений непосредственно царю продолжалась. Как писал сам Петр I в одном из своих указов, *челобитчики непрестанно... докучают о своих обидах, везде, во всяких местах, не дая покою*[3]. Причиной этого были в значительной степени беспорядки и неправосудие судебных мест, а также обусловленная политической идеологией абсолютизма вера народа в «доброго и хорошего» царя.

Исключительной прерогативой царской власти было право помилования. Петр дал резкий отпор духовенству при его попытках воспользоваться правом *печалования*, т. е. подачи царю прошений о помиловании. Так, получил отказ патриарх Адриан, когда решился *печаловаться* перед Петром за гонимых и

3 ПСЗ, т. V. № 3261.

казнимых противников нововведений. Применяя право помилования, Петр I руководствовался чисто практическими соображениями, в частности возможностью использования помилованных для целей государственной службы, для получения с них различных выгод в пользу государства.

Идеология абсолютизма была призвана завуалировать острые классовые противоречия. В отдельные периоды самодержавие проявляло «отеческое милосердие» по отношению к крестьянам и посадским. Однако во всех случаях издание соответствующих указов являлось результатом борьбы народных масс против помещиков и феодального государства. Учитывались и экономические мотивы: крестьянин, лишенный средств производства, становился непригодным для феодальной эксплуатации, что не могло не сказаться отрицательно на боеспособности русских войск.

Петр I, *милосердуя*, по его словам, *о народах государства своих* и *ревнуя искоренить неправильныя бедственныя всенародныя тягости*, издал в 1713 году указ о пресечении *грабительств*, причиняемых крестьянам и *всяких чинов людям* при сборе государственных податей. Но и эти полумеры не проводились в жизнь. Даже Екатерина II в своем Наказе отметила: «Петр Первый узаконил в 1722 году, чтобы безумные и подданных своих мучащие были под смотрением опекунов. По первой статье сего указа чинится исполнение, а последняя для чего без действа осталася, неизвестно»[4].

4
ПСЗ, т. V, № 2707; Екатерина II. Наказ. СПб., 1893, с. 89.

К началу XVIII в. в связи с развитием абсолютизма Боярская дума — высший орган сословно-представительной монархии XVI — XVII вв. — претерпела существенные изменения в своем составе и характере деятельности. Она перестала быть сословным органом боярской аристократии, одворянилась. Рост числа ее членов привел к тому, что Дума становилась парадным собранием. При Петре I она постепенно превратилась в консилию министров. Последнее достоверное известие о существовании Боярской думы относится к 18 февраля 1700 г. 4 марта 1704 г. уже действовала консилия министров в Ближней канцелярии[5].

5
См.: Петровский С. О Сенате в царствование Петра Великого. М., 1875, с. 27—28.

Состав консилии не был строго установлен и определялся от случая к случаю. Кроме лиц, назначенных царем, там присутствовали и другие лица, приглашаемые по мере надобности. Иногда в консилии принимал участие и председательствовал сам царь, но при частых его отлучках из столицы обычнее были собрания без царя. Постоянного председателя консилия не имела.

Консилия министров была высшим органом центральной администрации, и ей были подчинены все прочие учреждения. Приказы и канцелярии обращались к ней с доношениями, на которые она отвечала указами и приговорами.

Компетенция консилии министров как высшего правительственного органа была широкой. Одной из важнейших ее функций была разработка законопроектов по особому поручению царя. Так, именным указом в 1708 году было предписано раз-

делить государство на восемь губерний и по ним расписать города, что и было сделано консилией министров.

Губернская реформа 1708—1710 гг. изолировала консилию от местного управления: губернии не были подчинены приказам, а сама консилия ввиду отсутствия достаточной определенности в регламентации ее деятельности не могла наладить с ними должный контакт. Задача объединения местного и центрального управления в единую государственную систему была решена с созданием Сената.

Петр I, отправляясь в 1711 году в Прутский поход, издал указ об учреждении нового высшего государственного органа — Сената. Учреждение Сената было важным шагом в складывании бюрократического аппарата абсолютизма. Сенат являлся послушным орудием самодержавия. Все назначения и отставки сенаторов происходили по именным царским указам. Унаследованный от консилии министров бюрократический принцип ответственности перед царем еще более упрочился. 2 марта 1711 г. сенаторы были приведены к присяге в верном исполнении своей должности: *Обещаюся аз (имярек) пред господем богом, сотворшим всяческая, что мне честно и чисто, неленостно, но паче ревностно исполнять звание свое, в чем да поможет мне господь бог всемогущий:*

во-первых, верность моему государю и всему государству;

второе, правду и правый суд, как между народом, так и в деле государственном;

третие, в збирании казны и людей и протчего всего, чего государя моего и государства сего интересы требуют, какое оныя звание ни имеют, — все то истинно исполнять до последней своей издания силы.

И в том во всем, ниже для взятку какова, ниже для страху какова от кого, ниже щадя кого для чего, или мстя кому за что, но нелицемерно поступать.

В чем клянуся ныне пред престолом божиим, в церкви его святей видимым, памятуя будущий престол и на нем сидящего в день страшнаго испытания, иже воздаст комуждо по делом его, от которого тогда да будет месть мне, здесь же градская казнь, ежели не сохраню моего зде обещанного[6].

Петр I неоднократно напоминал сенаторам, что в случае нарушения присяги им грозит жестокое наказание, включая смертную казнь, опалу, отрешение от должности, денежные штрафы — ... *и ежели оной Сенат чрез свое ныне пред богом произнесенное обещание, неправедно что поступят в каком партикулярном деле... то будет пред нами суждено и виноватый жестоко будет наказан*[7].

В состав Сената входили крупнейшие политические деятели того времени. С учреждением коллегий по указу 1718 года Сенат стал состоять из президентов коллегий. Однако на практике этот принцип себя не оправдал и в 1722 году был признан несостоятельным. Согласно указу 1722 года, члены Сената не могли быть одновременно членами коллегий, кроме президентов двух воинских коллегий и иностранной, а также временно и

6 Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 202.

7 Там же, с. 201.

Берг-коллегии (до тех пор, пока не будет найдена замена п… зиденту). Оставшиеся в Сенате президенты (А. Д. Менши… П. М. Апраксин, Д. А. Головин, Я. М. Брюс) были доверен… ми лицами, которых монарх хотел видеть как в коллегиях, … и в Сенате.

Первоначально Сенат возник как орган с монолитной ст… турой. В его внутренней организации различались только п… сутствие, куда входил весь личный состав, и канцелярия. Од… ко в дальнейшем, ввиду того что Сенат являлся высшим с… государственным учреждением, имевшим исключительно шир… кое поле деятельности, возникла потребность в создании … могательных органов. Они должны были помогать Сенат… осуществлении его функций. Таким образом, структура Се… складывалась постепенно. В его составе сформировалось два… деления: Расправная палата — по судебным делам, Сенатск… контора — по вопросам управления.

Кроме отделений, куда входили члены-сенаторы, Сенат им… еще вспомогательные органы, в составе которых не было ч… нов-сенаторов. Такими органами были *рекетмейстер, герол… мейстер, губернские комиссары*.

9 апреля 1720 г. при Сенате была учреждена должность … *приема челобитен*, получившая с 1722 года название рекетм… стера[8]. Обязанностью рекетмейстера был прием жалоб … коллегии и канцелярии. Если жаловались на волокиту, то р… кетмейстер самолично отправлялся в соответствующее учреж… ние и требовал ускорения хода дела. Если же жалобы пода… лись на неправосудие коллегий и канцелярий или касались т… ких дел, которые *им собою пометить невозможно*, тогда, вз… дело к себе, рассмотрев и сделав необходимые выписки, рек… мейстер докладывал его Правительствующему Сенату. Бы… установлено, что челобитные на *неправое вершение* коллеги… канцелярий подавались в Сенат для рассмотрения[9]. Эт… была усилена ответственность как Сената, так и коллегий пер… царем, что являлось одним из проявлений процесса оконч… тельного оформления абсолютизма.

Назначение на должность герольдмейстера последовало в я… варе 1722 года. Согласно данному ему наказу-инструкции, ге… рольдмейстер должен был составлять списки *всего государст… всех дворян*, наблюдать, чтобы от каждой дворянской фамил… в гражданской службе было не более 1/3, *чтоб служивых … земли и море не оскудить*[10].

Связь Сената с местным управлением осуществлялась чер… губернских комиссаров. Потребность в установлении эт… должности вызывалась тем, что губернская реформа повлек… за собой перераспределение компетенции органов государст… ного управления; многое из деятельности приказов отошло … губернскому ведению (дела поместные, военные — набор ре… крутов, лошадей, содержание полков, финансовые). Были ли… квидированы областные и некоторые финансовые приказы… 16 марта 1711 г. состоялся приговор Сената о должности гу… бернских комиссаров, в котором говорилось, что губернские ко…

8 Воскресенский Н. А. Указ. соч., с. 338, 342

9 Там же.

10 Там же, с. 352—355.

миссары должны быть *безотлучно... для вопроса о нужных тех губерний делах*[11].

Особое место в системе Сената занимали фискалитет и прокуратура. Учреждение фискалов и прокуроров в системе государственных органов России первой четверти XVIII в. было одним из новых явлений, связанных с развитием абсолютизма.

Специальный государственный надзор в лице фискалов был создан только в первой четверти XVIII в. — в период окончательного оформления абсолютизма.

Фискалитет представлял собой сложную централизованную систему. Указом 2 марта 1711 г. предполагалось *учинить фискалов во всяких делах*. Постепенно сеть фискалов расширялась; наметились два признака, определившие основные системы фискальства: территориальный и ведомственный. Вся организация фискалов возглавлялась и объединялась обер-фискалом Сената. Иногда законодательство называет его *государственный обер-фискал*.

Учреждение коллегий вызвало изменения в организации фискалов. В связи с тем, что в Сенате фискальские дела рассматривались и докладывались Расправной палатой, а последняя с учреждением Юстиц-коллегии отошла под ее начало, указом 14 января 1719 г. предписывалось: *Обретающие в канцелярии Сената и прочих канцеляриях и приказах фискальские дела, вершеные и невершеные, собрав и учиня реестры, для подлинного исследования и вершения дел прислать в коллегию Юстиции немедленно*[12].

Первым законодательным актом о прокуратуре был указ 12 января 1722 г. Вскоре были назначены прокуроры при надворных судах. Большое значение имел указ 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора». С созданием прокуратуры надзор был распространен на Сенат. Прокурор контролировал финансовую отчетность и ведомости коллегий.

С конца XVII — начала XVIII в. значительные изменения претерпел приказной строй. Они явились следствием несоответствия между стоявшими перед самодержавно-крепостническим государством задачами и средствами их решения[13]. Однако на протяжении большей части рассматриваемого периода продолжали существовать приказы. Весьма существенным переменам подверглась организационная структура приказного управления. Появились новые приказы, отличавшиеся от приказов XVII в. по предмету и кругу деятельности. Были ликвидированы те из приказов, которые в новых условиях оказались излишними. Как в новых, так и в старых учреждениях наблюдалась тенденция к консолидации ведомств с однородными функциями.

Военно-бюрократическому аппарату принадлежит особая роль в системе органов завершавшего оформление абсолютизма. Самодержавно-крепостническое государство использовало свои вооруженные силы не только против внешних врагов. Вооруженные силы составляли существенную часть механизма внутреннего подавления.

11 Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого/Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1881, т. 1, № 21.

12 О фискалитете см.: Стешенко Л. А. Фискалы и прокуроры в системе государственных органов России первой четверти XVIII века. — Вестник МГУ, серия XII. Право, 1966, № 2.

13 См.: Стешенко Л. А., Софроненко К. А. Государственный строй России в первой четверти XVIII века. М., 1973, с. 58.

Реформа военного дела наиболее интенсивно развивалась в первое десятилетие XVIII в. Это было время становления новой регулярной армии и отмирания военной организации, сложившейся в предшествующем столетии.

Осенью 1699 года действовали временные комиссии, формировавшие ядро новой регулярной армии из вольных и даточных людей. Но еще до начала Северной войны, до завершения формирования первых полков регулярной армии было образовано три новых военных ведомства — *адмиралтейца*, *генерал-провианта* (на базе приказа Житных дворов) и *генерал-комиссара* (на базе созданного ранее объединения Иноземского и Рейтарского приказов). Вскоре они были преобразованы в приказы — Адмиралтейский, Провиантский, Военных дел. Главным органом по созданию регулярного войска стал приказ Военных дел.

Рост международных связей России в начале XVIII в. вызвал ряд нововведений в области управления по делам внешних сношений. Дипломатия, внешняя политика занимают огромное место в деятельности Петра I. Он стал лично подписывать международные договоры, что как бы символизировало факт создания новой русской дипломатии. «Возникла совершенно новая, активно действующая сила мировой политики, а выросший на глазах изумленной Европы Петербург стал одним из важных центров всемирной дипломатической жизни»[14].

14
Молчанов Н. Н Дипломатия Петра Первого. М., 1984, с. 5, 15.

В XVII в. главным органом по осуществлению внешней политики мирными средствами был Посольский приказ. До Петра I Россия не имела постоянных дипломатических представительств. В рассматриваемый период вместо прежних временных посольств появляются постоянные дипломатические агенты, представляющие за границей русского монарха и аккредитованные от его имени. При Петре I дипломатические агенты назначались туда, где того требовали интересы России, при этом еще не принимались во внимание принципы взаимности и равенства. В 1701 году Россия имела шесть постоянных миссий за рубежом (Польша, Голландия, Швеция, Дания, Австрия, Турция) и одного специального агента *для предостережения интересов е. и. в.* в Амстердаме. В 1719 году к ним прибавилось еще семь постоянных миссий (Франция, Пруссия, Гамбург, Англия, Люксембург, Венеция, Курляндия) и семь агентов (три — в Голландии, по одному — во Франции, Вене, Антверпене, Люттихе).

Вместе с ростом постоянных представительств России за рубежом росло число иностранных миссий в России. В 1702 году в Москве было шесть иностранных резидентов: датский, прусский, польский, баварский, сербский, волошский. Когда была учреждена коллегия Иностранных дел, в России находилось уже одиннадцать представителей иностранных государств.

Важное значение в реорганизации приказного строя имела созданная в 1699 году Бурмистерская палата, переименованная вскоре в Ратушу. Ратуша состояла из бурмистров, ежегодно

назначавшихся по выборам посадского населения. Каждый из них в течение месяца исполнял обязанности президента.

Организация этого учреждения свидетельствует о возросшем значении купечества в жизни страны. Одновременно с созданием Ратуши были организованы в местных посадах земские избы. Выборные купеческие люди должны были заменить при казенных сборах воевод и других служилых людей. Ратуша, с одной стороны, объединяла управление посадскими и торговыми людьми, а с другой — сосредоточила в себе преобладающую часть функций финансового ведомства по сбору прямых и косвенных поступлений.

С началом Северной войны возросли потребности государства в металлах, необходимых для пополнения государственной казны и арсенала. В связи с этим 24 августа 1700 г. был учрежден новый приказ — Рудокопных дел, выделившийся из приказа Большой казны.

Становление абсолютизма сопровождалось ослаблением значения духовенства в государственных делах, ограничением государством церковной собственности. В правление Петра I финансовые привилегии церкви были обращены в пользу государства. Вопросы о переводе церковных вотчин и доходов в ведение государства составляли основное направление деятельности Монастырского приказа.

Происходившая на рубеже XVII — XVIII вв. реорганизация приказного управления затронула и приказы, основным направлением деятельности которых было осуществление судебных функций. Хотя право *суда и расправы* по-прежнему принадлежало в том или ином отношении всем приказам, в исследуемый период наблюдается тенденция к консолидации судебного ведомства.

Типичным учреждением переходного периода, в котором новое тесно переплеталось со старым, был Преображенский приказ. Подобно старым приказам, он представлял собой многофункциональное учреждение. В нем сосредоточивались руководство борьбой с политическими противниками Петра I, управление Преображенским и Семеновским полками, охрана общественного порядка в городе Москве. Преображенский приказ имел исключительное право суда и следствия по политическим преступлениям на территории всего государства.

Закономерна для государственного аппарата этого периода его бюрократизация.

1717—1719 годы были подготовительным периодом становления новых учреждений — коллегий. В это время были лишь приблизительно определены их штаты и назначены их президенты, которым предписывалось с 1718 года *сочинять* регламенты своих коллегий, а в дела не вступать до 1719 года. Но и в 1719 году, а отчасти и в 1720 году коллегии действовали *старым манером: понеже новым образом еще не управились*. Они не были полностью укомплектованы личным составом, а приговоры подписывались одним президентом. Даже в 1721 году во многом сохранялась приказная форма делопроизводства.

Образование коллегий вытекало из предшествовавшего развития приказного строя. Это подтверждается тем, что большинство коллегий создавались на базе старых учреждений и являлись их правопреемниками.

Система коллегий не сложилась сразу в законченном виде. Первоначально по указу 14 декабря 1717 г. было создано 9 коллегий: Военная, Берг, Ревизион, Иностранных дел, Адмиралтейская, Юстиц, Камер, Штатс-контор, Мануфактур. Последующие изменения выразились как в создании новых коллегий (Главный магистрат, Синод, Малороссийская), так и в частичной реорганизации первоначально учрежденных. Всего к концу первой четверти XVIII в. существовало 13 коллегий.

Коллегии, однако, охватывали не весь строй высшего управления. В Преображенском приказе, Тайной канцелярии, осуществлявших исключительные полномочия в области политического сыска на территории всей страны, сохранялось единоначалие. Ряд вопросов управления оставался в ведении преобразованных из приказов канцелярий: Медицинской канцелярии, Ямской канцелярии, учреждений дворцового и церковного ведомства и др. Однако коллегиальное начало присутствовало и в канцеляриях.

Деятельность коллегий как части бюрократического аппарата подвергалась тщательной регламентации. Уже в организационный период президентам было дано предписание приступить к составлению коллежских регламентов, исходя при этом «из положения Российского государства». В дальнейшем свои регламенты получили большинство коллегий: Коммерц-коллегия, Мануфактур-коллегия, Главный магистрат, Синод, Адмиралтейская, Камер-коллегия, Штатс-контор-коллегия. Ревизион-коллегия действовала на основе инструкции, Берг-коллегия получила так называемую Берг-привилегию, а коллегия Иностранных дел — особое *определение*. Остальные коллегии (Военная, Вотчинная, Юстиции[15], Малороссийская) собственных регламентов не имели и действовали на основе Генерального Регламента и других постановлений общего характера. Наиболее полно раскрывал внутренний строй коллежского управления Адмиралтейский регламент.

Развитие высшего государственного управления было обусловлено внутренними потребностями страны, ее международным положением и имело исторически прогрессивный характер. Создание 13 коллегий, вместо 80 существовавших в XVII в. приказов, обеспечило абсолютной монархии централизованный ведомственный аппарат и являлось большим прогрессом в развитии высшего управления.

Развитие системы высших органов шло в направлении окончательного оформления абсолютизма в соответствии со следующими основными закономерностями: усиление власти царя, полная ликвидация пережитков сословно-представительной монархии, бюрократизация государственного аппарата, выразившаяся в консолидации однородных функций управления, установлении стройной системы подчиненности низших органов

15 См.: Стешенко Л. А. Образование коллегии Юстиции (1719—1725 гг.). — Вестник МГУ, серия XII, Право, 1966, № 6.

высшим, организационном отделении присутствия от канцелярии, складывании чиновничества — особой касты людей, назначаемых царем и формально только перед ним ответственных.

В целом система высших органов государства получила более совершенную организацию, были четко определены компетенция, место и роль каждого звена в иерархии государственных органов. Одновременно шел процесс бюрократизации состава

КОПІИ

ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА УКАЗОВЪ.

Публікованныхъ отъ 1714 Года, съ Марта 17 Дня.

По нынѣшнѣй 1719 Годъ.

Напечатаны въ Санктъпітеръбургской Тіпографіи 1719 Году. Марта въ 28 день.

Титульный лист книги «Копии его царског величества

высших органов, разрыв с сословным принципом комплектования.

Сложившееся в XVII в. разделение государства на множество уездов, станов и волостей не отвечало насущным задачам русского абсолютизма, для осуществления которых требовалась более централизованная, стройная организация государственной территории. Необходимость нового деления была подготовлена условиями развития всероссийского рынка, создававшего новые связи между районами страны.

Сформировавшееся при Петре I административно-территориальное деление России по своему назначению было полицейско-фискальным. Экономические связи не были еще развиты до такой степени, чтобы стать его основой. Управление промышленностью и торговлей укладывалось в рамки центральных ведомств, не затрагивая компетенции местных органов.

Реформа 1708 года вызвала большие изменения в структуре органов местного управления. Новая губернская администрация не сложилась сразу в окончательном виде, а развивалась на протяжении 1709—1719 гг., так и не получив в этот период своего завершения.

Органами местного управления являлись: в губерниях — губернаторы и вице-губернаторы, в провинциях — воеводы, обер-коменданты, земские комиссары, имевшие в своем распоряжении нижних комиссаров.

Система управления городами развивалась противоречиво. Если создание Ратуши способствовало обособлению городского управления от органов местной администрации, то губернская реформа 1708—1710 гг. вновь подчинила земские избы губернаторам и воеводам, а московская Ратуша потеряла значение центрального органа. Однако такое положение не соответствовало условиям развития страны, требовавшим усиленного привлечения средств богатой верхушки посада в промышленность, внутреннюю и внешнюю торговлю. В 20-е годы XVIII в. управление в городах приняло форму магистратов.

Таковы основные черты государственного строя России в рассматриваемый период.

Развитие русской государственности в конце XVII — первой четверти XVIII в., приведшее к окончательному утверждению абсолютизма, обусловило соответствующую эволюцию системы высших и местных органов власти и управления. В результате был создан огромный бюрократический государственный механизм, содержащийся за счет эксплуатации народных масс, обеспечивающий господство класса крепостников-помещиков над трудящимся населением страны.

Наиболее характерными признаками сложившейся в этот период системы государственных органов были: централизация управления, более четкое разграничение компетенции как между высшими и местными органами, так и между учреждениями одной ступени; их единообразное устройство и строгая регламентация деятельности, установление государственного надзора.

Задача дальнейшего усиления крепостнического государства перед лицом нараставшей борьбы трудящихся обусловила необходимость совершенствования системы государственных органов в направлении укрепления самодержавия как основы государственного строя. Сложившиеся в результате преобразований первой четверти XVIII в. важнейшие черты и элементы бюрократического государственного аппарата абсолютизма явились основой последующего развития русского самодержавия, верно стоявшего на страже интересов господствующего класса дворян-крепостников.

1695 Г., ИЮНЯ 6
УКАЗ О СОСТАВЛЕНИИ В ПРИКАЗАХ ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ, ДОПОЛНЯЮЩИХ УЛОЖЕНИЕ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ УКАЗЫ

Введение

Указ свидетельствует о том, что Петр I имел намерение привести в порядок законодательство. Первой его попыткой в этой области было дополнить Соборное уложение, о чем и говорится в указе. Это был как бы подготовительный этап к Палате об Уложении, созданной указом 18 февраля 1700 г.

Указ 6 июня 1695 г. — своеобразный памятник законодательной деятельности Петра I. Он отражает стремление верховной власти иметь законодательство, отвечающее условиям времени.

Текст

Во всех приказах, в которых какие дела надлежат, а на те дела в Уложенье и в новоуказных статьях статьи есть, а в тех статьях к вершению что пристойно непополнено, и для пополнения тех статей, также на которые дела к вершенью в Уложенье и в новоуказных статьях статей нет, и для вершенья таких дел написать на пример статьи вновь, применясь к прежним их, великих государей, указом и ко Уложенью ж, и к новоуказным статьям, и к вершенью делам, к которым делам что пристойно. И учинить во всяком приказе докладные выписки с теми статьями, в которых приказех какие статьи надлежат. И быть тем выпискам с теми статьями в тех приказех в готовности до их, великих государей, указу.

ПСЗ, т. III, № 1513.

КОММЕНТАРИЙ

Разработка проектов новых законодательных актов — статей — возлагалась на соответствующие центральные государственные органы — приказы, занимающиеся рассмотрением относящихся к этому вопросу дел. В указе содержится инструкция приказным чинам о составлении ими *новых статей*: указывается, что они должны при этом руководствоваться Соборным уложением, новоуказными статьями, т. е. изданными после

Уложения указами, а также учитывать практику, т. е., гово
языком петровского указа, *применясь... к вершенью делах*

1708 Г., ДЕКАБРЯ 18
УКАЗ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГУБЕРНИЙ И О РОСПИСАНИИ К НИМ ГОРОДОВ
Текст

Великий государь указал, по именному своему великого го- сударя указу, в своем великого государя великом Российском государстве для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним росписать города.

И по тому его великого государя именному указу, те гу- бернии и к ним принадлежащие города, в Ближней Канцеля- рии росписаны, и табели за подписанием его государевой ру- ки, начальствующим тех губерний, которые прилучились быть в армии розданы, велено им в тех губерниях о денеж- ных сборах и о всяких делах присматриваться, и для доноше- ния ему великому государю о тех губерниях готовым быть где он великий государь укажет. А именно те губернии учи- нены.

I. Московская

Москва, а к ней города по большим дорогам, до определен- ных городов с верстами.

По Новгородской: Клин 85. По Углицкой: Дмитров 60. По Ярославской: Переславль Залесской 120, Ростов 180, Кострома 300, Любим 330. По Володимирской: Юрьев Польской 13 Володимир 140, Суздаль 160, Шуя 230, Лух 280.

По Коломенской: Коломна 90, Зарайск 120, Переславль Ря- занской 180, Михайлов 180, Гремячей 230, Пронеск 230, Пе- черники 250.

По Коширской: Кошира 90, Венева 140, Епифань 210.

По Тульской: Серпухов 90, Тула 160, Дедилов 180, Крапив- на 200, Оболенск 210.

По Калужской: Таруса 90, Ярославец Малой 105, Алексин 130, Медынь 130, Калуга 180.

По Смоленской: Можайск 90, Боровск 90, Верея 90, Царе Борисов 97.

По Волоцкой: Звенигород 40, Руза 75, Волоколамск 90. И того 39 городов.

II. Ингерманландская

*Санктпетербург, а к нему города: Нарва, Шлиссельбург Великий Новгород, Псков, Ладога, Порхов, Гдов, Опочек, Из- борск, Остров, Старая Руса, Луки Великие, Торопец, Бежец- кой Верх, Устюжна Железопольская, Олонец, Бело озеро Ржева пустая, Заволочье, Дерптской уезд, Каргополь, Пошехо- нье, Ржева — Володимирова, Углич, Ярославль, Романов, Ка- шин, Тверь, Торжок; всего 29 городов. В той же губернии кро- ме вышеписанных городов, города: Ямбург, Копорье отданы

владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

III. Киевская

Киев, а к нему города: Переславль, Чернигов, Нежин, Новобогородицкой, Сергиевской, Каменной Затон, Бельгород, Ахтырка, Богодухов, Мурахва, Сенное, Болхов, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочев, Буромля, Рублебка, Городное, Суджа, Лебедянь, Мирополь, село Вена, Белополье, Олшанка. Севеск, Курск, Мценск, Путивль, Карачев, Кромы, Рыльск, Брянск, Орел, Новосиль, и того 36. Да из Азовской губернии приписаны в Розряде для близости к Киеву города, а что от тех городов до Киева и до Азова верст, и то писано ниже сего:

	до Киева	до Азова
Алешня	350	655
Вольной	333	627
Хотмыжской	355	607
Карпов	373	600
Красной Кут	293	665
Колонтаев	300	660
Обоянь	420	600
Коломак	280	680
Харьков	340	600
Валки	230	650
Салтов	300	560
Яблонов	360	560
Короча	360	560
Нижегольск	380	540
Старой Оскол	420	620
Ливны	54	740

Итого 17 городов.

Да в Розряде ж приписан Трубчевск, да по росписи господина Голицына приписано из Смоленской губернии: Белев, Болхов.

А до тех городов:

	от Киева	от Смоленска
до Белева	730	409
до Болхова	690	450

Всего в Киевской губернии и с тем что приписаны в Розряде и по росписи господина Голицына, 56 городов.

IV. Смоленская

Смоленск, а к нему города: Дорогобуж Белая, Рбеловль, Вязьма, Серпейск, Мосальск, Мещевск, Зубцов, Погорелое Городище, Старица, Козельск, Лихвин, Борисово Городище, Перемышль, Воротинск. И того 16.

Да из Киевской губернии приписан вместо Трубчевска Одо-

ев; а от него до Киева 820, до Смоленска 200 верт. Все: Смоленской губернии 17 городов.

V. Архангелогородская

Город Архангельской, а к нему города: Колской Острог, П стозерской Острог, Кевроль и Мезень, Устюг Великий, Тот Соль Вычегодская, Чаронда, Устьянския Волости, Вага, Во да, Галичь, Соль Галицкая, Унжа, Чухлома, Парьфеньев, дай, Кологривов, Кинешма. И того 20 городов.

VI. Казанская

Казань, а к ней города: Яик, Терек, Астрахань, Царицы Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев Са чурск, Кокшанск, Свияжск, Царев Кокшанск, Алатыр, Ц вилск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Кузьмодемьянск, Ярен Василь, Курмыш, Темников, Нижний-Новгород, Арзамас, К дом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, жум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольский. И того 36.

Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригород

К Казани: Лаишев, Алатырь, Арской Малмыж, Тетю Оса, Мензелинск, Заинск, Старой-Темшинск, Новой-Те шинск, Тиакс, Билярск, Малинск.

К Астрахани: Гурьев, Яицкой, Красной и Черной Яр

К Симбирску: Белой Яр, Ярыклинск, Тагаев, Яшалск, У неск, Корсунь, Малой Корсунов, Аргаш, Тальской, Сурск

К Уфе: Бирской, Село Каракулино, Соловарной.

К Пензе: Рамзаевской, городки ж построены в Казанск дворцовых селах: Сарапуль, Елабуга, Кукарс, Рыбной. И то 34.

Да по словесному в Ближней Канцелярии объявлению К занского воеводы Кудрявцова, из Азовской губернии припис но в сию Казанскую губернию Пенза.

Всего в Казанской губернии и с селы 71 город.

VII. Азовская

Азов, а к нему города: Троицкой, на Таган-Рогу, Миюс, П вловской, Сергиевской да Никоновской у каланчей, Тамбо Верхний и Нижний Ломовы, Норовчатовское городище, Тр ицкой остров, Красная слобода, Саранск, Керенеск, Инсар Шацкой, Новопавловской, Битюг, Валуйки, Палатов, Топол Новой Оскол, Чернавской, Изюм, Тор, Царев-Борисов, Мая кой, Лиман, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чу нов, Двуречное, Гороховодка, Мартовица, Чугуев, Змеев, К лов, Чернявск, Борисоглебской на Хопре, Петровской на Ме ведице.

Да к Саранску и к Инсаре пригородки.

К Саранску: Атемар, Шечкеевской, Инзарской.

К Инзаре Потишской.

Да в сию ж Азовскую губернию приписаны в Розряде из Киевской губернии города Изюмскаго полка для того, чт

Изюм с другими городами все Азовской губернии: Бишкин, Печенега, Андреевы Лозы, Острополье, Булыклея, Бельской, Верхососенск, всего 52 города.

В Азовской губернии города приписные к корабельным делам: Воронеж, Коротояк, Острогожской, Олшанск, Костянск, Землянеск, Орлов, Усмань, Демшинск, Белоколодской, Романов в стели, Соколск, Доброе Городище, Ряской, Скопин, Лебедянь, Ефремов, Донков Елец, Усерд, Чернь, Талицкой, Урыв, Сапожок, Битюцкия села. Итого 25 городов.

VIII. Сибирская

А в ней города: Тоболеск, Енисейск, Илимской, Тара, Березов, Сургут, Тюмень Томской, Мангазея, Иркутской, Кузнецкой, Туринск, Нарым, Верхотурье, Якуцкой, Нерчинской, Красный Яр, Пелымь, Кецкой.

Поморские: Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Солькамская, Кай городок, Яренск, да ныне приписана вновь Вятка, итого 26, да к Вятке 4 пригородка, всего 30 городов.

Итого в 8 губерниях 314; да приписных к корабельным воронежским делам 25; всего 339 городов, кроме Копорья и Ямбурга, которые отданы во владение светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову.

ПСЗ, т. IV, № 2218.

КОММЕНТАРИЙ

С конца XVII — начала XVIII столетия самодержавие предприняло ряд попыток укрупнить и привести в систему административно-территориальные единицы. Первое упоминание о новой единице — *провинции* — содержалось в указе 27 октября 1699 г., однако он не был претворен в жизнь. Подготовительной мерой к учреждению губерний являлось введение округов в 1707 году, когда все города, отстоящие от Москвы далее 100 верст, были расписаны по 5 крупным центрам (Смоленск, Киев, Азов, Казань, Архангельск).

Разгар народного движения на юге в 1708 году вызвал необходимость усиления аппарата власти на местах, в связи с чем указом 18 декабря 1708 г. страна была разделена на восемь *губерний*, поименованных в указе с перечислением входивших в них городов: Московскую, Ингерманландскую (в 1710 году переименована в Санктпетербургскую), Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Архангелогородскую, Сибирскую.

Губерния состояла из административного центра — губернского города — и приписанных к нему городов. Каждый город в губернии имел свой район — уезд. Таким образом, создание губерний не упразднило старого деления на уезды, а лишь объединило их вокруг нескольких центров.

Губернии были очень неравноценны по территории и числу городов, ибо в основу их были положены уже существовавшие административные связи. Впоследствии организация губерний подвергалась некоторым изменениям: в 1713—1714 гг. была

образована Рижская губерния, в состав которой вошла Смоленская и Ревельская; в 1714 году из Казанской губернии выделилась Нижегородская, существовавшая до конца 1717 года, когда она была вновь соединена с Казанской; в 1717 году от Казанской губернии отделилась Астраханская губерния.

Значительная пространственная протяженность губерний и интересы усиления местной власти вызвали необходимость крупных делений, занявших среднее положение между губернией и уездом. В период с 1710 по 1715 год такими единицами стали обер-комендантские провинции, в основу формирования которых лег принцип приписки второстепенных городов, где правили коменданты, к главному городу, где находился обер-комендант. Однако общего указа о введении этого деления не было, и обер-комендантская провинция не стала повсеместным явлением.

Указ 28 января 1715 г. ввел в качестве промежуточного звена между губернией и уездом ландратские доли, охватывавшие определенное число тяглых дворов (5536). Они создавались в соответствии с губернаторскими указами, причем по усмотрению губернаторов допускались отступления от указанного числа дворов как в сторону увеличения, так и уменьшения.

Указ 28 января 1715 г. предписывал образовывать ландратские доли только там, где в городах не было комендантов. Материалы переписи 1719 года свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев власть ландратов распространялась на территорию уезда. Упоминание о ландратских долях как отличных от уезда единицах встречается крайне редко.

Организация провинций и ландратских долей не имела повсеместного значения, что обусловило необходимость дальнейших преобразований. Вместе с тем губернская реформа 1708 года подготовила переход от административно-территориального деления XVII в. к новому, более соответствующему условиям абсолютизма.

Ко времени проведения второй реформы административно-территориального деления обстановка в стране несколько изменилась. В связи с близким окончанием войны встал вопрос о содержании регулярной армии и флота в мирных условиях, обеспечении жалованьем численно возросшей бюрократии, финансировании промышленности и торговли. Все эти мероприятия осуществлялись за счет усиления эксплуатации крестьянства, выражавшейся в переходе к подушному обложению, в многочисленных указах о возвращении беглых крестьян и т. п. В связи с этим была поставлена задача нового усиления местной администрации, обусловившая вторую административно-территориальную реформу.

Вторая областная реформа (1719—1720 гг.) проводилась с учетом преобразований в системе высших государственных органов. Смысл ее заключался в том, что деление на провинции стало общим для всей страны. Существовавшие к тому моменту 11 губерний были поделены на 45, а в дальнейшем на 50 про-

винций. Значение провинций состояло в том, что они стали составными единицами губерний. На исторически сложившееся административное деление наслаивалась еще одна ступень: уезды объединялись в провинции, а последние — в губернии. Это позволило создать на местах более мощный и разветвленный аппарат местного управления.

В исторической и историко-правовой литературе высказывалось мнение о том, что административное деление России, сложившееся в первой четверти XVIII в., упразднило прежние московские административно-территориальные единицы[16]. Это не соответствует исторической действительности. В указах о введении провинциального деления в качестве основных частей провинции упоминаются уезды[17]. Ревизская перепись 1722—1723 гг. проводилась по уездам, станам, волостям. Следовательно, ни реформа 1708 года, ни реформа 1719 года не разрушили деление на уезды, станы и волости. Провинция 1719 года, как и губерния 1708 года, как бы наслаивались на старое деление.

16 См.: Филиппов А. Н. Правительствующий Сенат при Петре Великом и его ближайших преемниках. СПб., 1911. с. 799.

17 ПСЗ. т. V. № 3294. 3295. 3296

1711 Г., ФЕВРАЛЯ 22
УКАЗ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА И О ПЕРСОНАЛЬНОМ ЕГО СОСТАВЕ

Введение

Указом 22 февраля 1711 г. был учрежден новый государственный орган — Правительствующий Сенат.

В организации и деятельности Сената получили дальнейшее развитие принципы бюрократического управления. Но Сенат не сложился сразу в окончательном виде. С момента образования и до конца первой четверти XVIII в. его структура, порядок и круг деятельности подвергались значительным изменениям.

Некоторые авторы, как дореволюционные, так и советские, высказывали мнение, будто Сенат в первое время являлся чрезвычайным, временным органом и лишь впоследствии приобрел характер постоянного учреждения. Такая оценка Сената не соответствует его действительному положению, что справедливо отмечалось в свое время А. Н. Филипповым[18]. Хотя сам Петр I в указе 22 февраля 1711 г. говорит об определении Сената *для отлучек наших*, но эти слова указывали лишь на мотив, заставивший монарха прибегнуть к созданию нового учреждения. К. А. Неволин усматривал здесь сохранившуюся древнюю традицию «российских государей на время отлучки... поручать столицу в ведение бояр, для того каждый раз назначаемых»[19]. Но это было лишь чисто внешнее обращение к традиции, имевшее целью в привычной форме объяснить подданным создание нового учреждения, которое принципиально не имело ничего общего с боярскими комиссиями XVII в.

18 См. Филиппов А. Н. Указ. соч., с. 17

19 Неволин К. А. Полн. собр. соч., т. VI. СПб., 1889. с. 214.

Сенат не прерывал своей деятельности во время нахождени царя в столице. Возложенная на него компетенция не имела ха рактера временных полномочий, а была рассчитана на много летнюю работу. Он был постоянно действующим высшим госу дарственным органом.

Сенат учреждался в качестве коллегиального органа, осуще ствляющего функции высшего органа государственного упр вления в стране.

Указом 22 февраля объем власти и компетенция Сената в были достаточно четко определены. В дальнейшем на С были возложены отправление правосудия, решение финанс вопросов, общие вопросы управления торговли и другими отра слями государственного хозяйства. Таким образом, по характе ру своих функций он был высшим судебным и управленчески учреждением[20]. Сенат был также законосовещательным у реждением, которому принадлежало право постановки вопро сов, требующих законодательного решения монархом[21].

20 ПСЗ, т. IV. № 2328, 2330.

21 См.: Юшков С. В. История государства и права СССР. Часть первая. М., 1950, с. 337.

Текст

Указ объявить последующей:

Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления:

Господин граф Мусин Пушкин,
Господин Стрешнев,
Господин князь Петр Голицын,
Господин К. Михайла Долгорукой,
Господин Племянников,
Господин К. Григорей Волконской,
Господин Самарин,
Господин Василей Апухтин,
Господин Мелницкой,
Обор-Секретарь сего Сената Анисим Щукин.

1.

Московскую губернию управлять и доносить Сенату Василью Ершову.

2.

На князь Петрова место Голицына Господин Курбатов

3.

Вместо приказу Розряднаго быть столу розрядному при вышеписанном Сенате.

4.

Також со всех губерней в вышеписанном суду для спросу и принимания указов быть по два комисара с губерний.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945, с. 197—198.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула, статьи 1 и 2

Преамбула и первые статьи посвящены персональным назначениям.

Статья 3

В соответствии со статьей упразднялся Розрядный приказ, ведавший подбором и назначением на должности служилых лиц. Вместо него учреждался *розрядный стол* как внутреннее структурное подразделение Сената.

Статья 4

Связь Сената с губерниями осуществлялась через губернских комиссаров. Впоследствии к обязанностям этих комиссаров было отнесено наблюдение за исполнением и других распоряжений центральной власти.

1714 Г., МАРТА 17
УКАЗ
О ФИСКАЛАХ И О ИХ ДОЛЖНОСТИ И ДЕЙСТВИИ

Введение

Возникновение института фискалов как специальной надзорной системы — характерное явление складывающегося абсолютизма. Но в начале XVIII в. институт специального государственного надзора делал лишь первые шаги.

Предполагалось создать фискалитет как самостоятельное ведомство. Однако составленный в 1713 году бароном Гюйсеном проект об учреждении в России фискал-коллегии не был при- [illegible] новая, еще не вполне определившаяся и не имевшая достаточного опыта отрасль должна была постоянно направляться более осведомленным в государственных делах органом. А так как фискалы осуществляли надзор с точки зрения государственного интереса и постоянно соприкасались с теми или иными государственными учреждениями, то таким органом стал Правительствующий Сенат, который по своему положению верховного органа в государстве осуществлял контроль за всеми звеньями государственного аппарата. Сам же по себе Сенат не располагал специальными средствами надзора. Для того чтобы сделать его контроль действенным, необходимо было создать особое учреждение для постоянного надзора и преследования правонарушений. Вот почему фискалы с самого начала учреждались при Сенате и почти одновременно с ним. 22 февраля 1711 г. был издан указ о Правительствующем Сенате, а указами 2 и 5 марта 1711 г. учреждались и фискалы. Фискалитет создавался как особая отрасль сенатского управления. Глава фискалов (обер-фискал) состоял при Сенате, и именно Сенат *ведал фискалов*.

Фискалы выступали и доверенными лицами царя. Именно

царь назначал главу фискалов; нижестоящие же фискалы, хотя и не назначались самим царем, но при этом предполагалось волеизъявление монарха. Фискал приносил присягу царю и был ответствен перед ним.

Как доверенные лица царя фискалы могли входить с ним в непосредственные сношения, но постоянных контактов между царем и фискалами не было; обер-фискал Сената мог доносить царю лишь *в самых нужных делах*. Однако по наиболее важным вопросам (например, организация и компетенция фискалов и т. п.) указы давал сам царь. Таким образом, место фискалов в системе государственного строя России определялось тем, что они, с одной стороны, выступали как доверенные лица царя, а с другой — входили в систему Сената.

Фискалитет представлял собой сложную централизованную систему. Указом 2 марта 1711 г. предполагалось *учинить фискалов во всяких делах*. Постепенно сеть фискалов расширялась, наметилось два признака, определившие основные отрасли фискальства: территориальный и ведомственный. Организация фискалов по территориальному признаку возникла раньше других и была связана с местным управлением. Еще указ 5 марта 1711 г. говорил о провинциал-фискалах, имевших в своем распоряжении несколько *нижних фискалов*.

Текст

Обор фискалу быть при государственном правлении да с ним же быть фискалом четырем человеком; в том числе двум из купечества, которыя б могли купеческое состояние тайно ведать.

А в губерниях во всякой при губернаторском правлении быть по четыре человека, в том числе провинцыал фискал, из каких чинов достойно, также и из купечества.

А в городах во всех, смотря по препорции города, быть по одному и по два человека.

Действие же их сие есть — взыскание всех безгласных дел то есть:

1. Всякие преступления указом.

2. Всякие взятки и кражу казны и прочее, что во вреду государственному интересу быть может, какова б оное имяни не было.

3. Тако ж и прочия дела народныя, за которых нет челобитчика, например, ежели какова приезжаго убьют, или наследник последней в своей фамилии во младенчество умрет без завету духовной предков ево, и протчия тому подобныя безгласныя дела иже не имеют челобитчика о себе.

4. Во всех тех делах фискалом надлежит только проведывать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни до кого, также и в дела, глас о себе имеющия, отнюдь ни тайно, ни явно не касатца, под жестоким штрафом или разорением и ссылкою (смотря по делам, чего будет достоин), также, как в писмах, так и на словах в позыве всякого чина людем бесчестных и укорительных слов отнюдь не чинить.

5. Буде же фискал на кого и не докажет всего, то ему в вину не ставить (ибо невозможно о всем оному акуратно ведать); а буде ни в малом не уличит, но все доносы его будут неправы, однакож, ежели оной то учинил ни для какой корысти или злобы, то взять штраф с него легкой, дабы впредь лутче осмотрялся, доносил.

6. Буде же фискал какой ради страсти или злобы затеет и пе-

Указ о фискалах и о их должности и действии 17 марта 1714 г.

1

КОПІЯ.

УКАЗЪ О ФІСКАЛАХЪ,

и о ихъ должности и дѣйствіи.

боръ фіскалу быть при Государственномъ правленіи, да съ нимже быть фіскаломъ четыремъ человѣкомъ, въ томъ числѣ двумъ изъ ...печества которыяб могли купе...кое состояніе тайно вѣдать, а ...уберніяхъ во всякой, при губерна...скомъ правленіи быть по четырѣ ...овѣка, въ томъ числѣ Провінціалъ ...калъ изъ какіхъ чіновъ достоїно, ...же и изъ купечества. А въ горо...хъ во всѣхъ смотря по препорцыи ...ода, быть по одному и по два чело... дѣйствіе же ихъ сїе есть, взыска... ...сѣхъ безгласныхъ дѣлъ, то есть

А 1

Первая страница указа о фискалах

ред судом подлинно и истинно от того, на кого то взвел, обличен будет, то оному, яко преступнику, то ж учинить, что довелось было учинить тому, если б по его доносу подлинно виноват был.

7. Також, ежели фискал знает или проведает за кем какое похищение и кражу казны и протчего, а на оного, изо взятку или для дружбы не известят, и за то (если подлинно сыщется), учинить над ним то ж, чего винный достоин будет.

8. О всех оных делах, (о которых фискалы должны проведывать тайно и явно,) взыскание иметь и доносить обор фискалу и с ним будучим, при главном правлении и в самых нужных делах и самому царскому величеству. А провинцыал фискалом с товарищи в губерниях губернаторам, а прочим фискалом в городах обор комендантом и комендантом. А буде обор коменданты и коменданты по доносам фискалским правого розыску чинить не будут, и о том городовым фискалом писать к провинцыал фискалу, а ему доносить губернатору. А буде губернатор или вице-губернатор розыск чинить будет неправой же, или сам впадет в какое погрешение, и о том провинцыал фискалу писать к обор фискалу с товарыщи, а ему доносить в Сенате. А опричь такого порядка городовым фискалом самим, мимо провинцыал фискала, губернатором, также и провинцыал фискалам, мимо обор фискала, в Сенат, ни о чем не писать и не доносить, если за ними какой не усмотрят неправости.

9. И дабы в городах фискалы в проведывании всего вышеписанного действие б вели исправно: того для провинцыал фискалу, при губернском правлении будучему, надлежит той губернии городы объездить самому в год одинажды и осмотреть состояния фискалов, где как оныя отправляются. И буде из фискалов кто явится в самом деле неприлежен и нерадетелен, и таковых от того чина отставливать, а на их место выбирать иных людей добрых и правдивых и, закрепя те выборы своими руками, объявить, где довлеет. Токмо из дворян молодых не принимать, и которые ныне такие есть, тем не быть, а быть немолодым. А имянно, от сорока лет и выше, кроме тех, которые суть из купечества.

10. В делах взыскание иметь с 1700 году, а дале не починать. И для того со всех указов, о которых с того году фискалы ведать пожелают, дать им копии, ради лутчего усмотрения. Тако же и впред давать со всяких указов копии ж.

11. Из штрафных денег, которые по фискальским делам взяты будут, половину имать в казну, а другую разделить на двое, и одну часть из того отдать тому фискалу, через чье изыскание штрафные денги взяты будут, а другую оставить на роздел общей провинцыал фискалу со всеми городовыми фискалы той губернии, из которой двадцатую часть отделя, присылать к обор фискалу с товарыщи.

Копии его царского величества указов, публикованных от 1714 года с марта 17 дня по нынешней 1719 год. Напечатаны в Санктпетербургской типографии 1719 году, марта в 28 день, с. 1—4.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Указ устанавливает структуру и штаты фискалов как в центре, так и на местах.

На практике организация территориального фискальства значительно отступала от указа 1714 года. Ни в одной провинции при губернском правлении не было четырех фискалов, их было здесь, как правило, по два. Что касается городов, то в них, действительно, находилось по одному-два фискала.

Смотря по пропорции города — в зависимости от величины и значения города.

Подавляющее большинство фискалов происходило из дворянства.

Со временем предполагалось ввести фискалов во всех ведомствах: при центральных учреждениях (приказах, а затем коллегиях — *у каждого дела по одному*), при войсках, при флоте. Для надзора за адмиралтейскими морскими делами было определено два фискала. Некоторые ведомства (например, военное и морское) имели довольно разветвленную систему фискалов. В духовном ведомстве во главе организации фискалов стоял протоинквизитор (или главный фискал по делам духовного ведомства всей России), в каждой епархии — по одному духовному провинциал-фискалу, по монастырям — инквизиторы[22].

Безгласные дела — дела как скрытые, так и такие, по которым некому подавать жалобу.

Указ 17 марта 1714 г. довольно четко наметил круг деятельности фискалов. Наиболее важный критерий, положенный законодателем в основу определения их компетенции, — *взыскание всех безгласных дел*.

22 См.: Стешенко Л. А. Фискалы и прокуроры в системе государственных органов России...

Статья 1

Статья возлагала на фискалов обязанность проведывать и доносить о всех нарушениях закона — *всякия преступления указом*.

Статья 2

В соответствии со статьей фискалам вменяется в обязанность проведывать и доносить про все, *что во вреду государственному интересу быть может*.

Фискалы были призваны укрепить феодально-крепостническое государство, защитить интересы господствующего класса — дворян-крепостников. Классовая сущность фискалов проявлялась прежде всего в том, что острие надзора направлялось против опасных политических настроений и деяний, посягавших на установленный государственный порядок. Законодательство определяло как главнейшую задачу фискалов проведывание и доношение *о злом умысле против персоны его величества или измене, о возмущении или бунте*[23]. В губерниях и провинциях фискалы должны были *прилежно разведывать, не обретаются ли какие беглые, гулящие, подозрительные и другие подобные оным бездельные люди*, а также *накрепко проведывать, не вкрадываются ли в государство шпионы, не уходят ли из государства тайно какие подозрительные или не хотят ли другие*

23 ПСЗ. т. VI. № 3876.

оным подобные уйти, також не прокрадываются ли какие беглые люди за рубеж[24]. И хотя имелись случаи, когда население обращалось к фискалам с жалобой на бесчинства местных властей и по этим жалобам принимались меры к обузданию особо свирепых представителей царской администрации, но все это делалось в интересах господствующего класса, чтобы чрезмерные злоупотребления не подорвали его власть.

24 ПСЗ. т. V. № 3479.

Статья вменяла фискалам в обязанность принятие мер по борьбе со взяточничеством и казнокрадством.

В период абсолютизма государственный аппарат все больше и больше усложнялся по своей структуре, превращаясь в огромный бюрократический механизм. Неограниченная монархия требовала сугубо исполнительного аппарата, его четкой и слаженной работы. Преступления и правонарушения чиновников могли его значительно ослабить, сделать недостаточно мощным в борьбе за осуществление внутренних и внешних задач, стоявших тогда перед Русским феодально-крепостническим государством. Царская власть боялась, что этот аппарат выйдет из повиновения, что власть чиновников станет сильнее власти царя. Важнейшей задачей фискалов был надзор за исполнением указов и регламентов должностными лицами и преследование относящихся сюда преступлений (лихоимство чиновников, должностные хищения и т. п.), а также надзор за соблюдением имущественных интересов казны.

Статья 3

Без завету — без завещания.

Обеспечение порядка в феодально-крепостническом обществе требовало в некоторых случаях вмешательства государства в дела «частного интереса» и взятия им на себя его защиты. Фискалы участвовали в *делах народных, по которым нет челобитчика*. Этим ограничивался надзор государства за соблюдением законных интересов его подданных. Вступление фискала в дела, по которым были челобитчики, запрещалось.

Статьи 4—9

Регламентируют порядок деятельности фискалов. Предусматриваются меры по борьбе с возможными злоупотреблениями со стороны этих лиц (в ноябре 1722 года был казнен обер-фискал А. Я. Нестеров, уличенный во взятках и лихоимстве). Устанавливается наказание за заведомо ложный донос *ради страсти или злобы* (ст. 6). Предписывается отстранять от должности тех из фискалов, *кто явится в своем деле неприлежен и нерадетелен*.

Статья 10

Статья устанавливает давность для возбуждения дел фискалами. Чтобы они могли выполнять надзорную функцию, предусмотренную ст. 1, устанавливается обеспечение фискалов нормативным материалом.

Статья 11

Устанавливает порядок расходования денежных сумм, изъятых по доносам фискалов.

1721 Г., ОКТЯБРЯ 22 ПРОШЕНИЕ СЕНАТОРОВ ЦАРЮ ПЕТРУ I О ПРИНЯТИИ ИМ ТИТУЛА «ОТЦА ОТЕЧЕСТВИЯ, ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО, ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

Текст

Всемилостивейший государь!

Понеже труды вашего величества в произведении нашего отечества и подданного вашего всеросийского народа всему свету известны того ради, хотя мы ведаем, что в. в., яко самодержцу, вся принадлежит, однакож в показание и знак нашего истинного признания, что весь подданной ваш народ ничем иным, кроме единых ваших неусыпных попеченей и трудов об оном, и со ущербом дражайшего здравия вашего положенных, на такую степень благополучия и славы в свете произведен есть, помыслили мы, с прикладу древних, особливо ж римского и греческого народов, дерзновение восприять, в день торжества и объявления заключенного оными в. в. трудами всей России толь славного и благополучного мира, по прочитании трактата оного в церкви, по нашем всеподданнейшем благодарении за исходатайствование оного мира, принесть свое прошение к вам публично, дабы изволили принять от нас, яко от верных своих подданных, во благодарение титул (Отца Отечествия, Императора Всероссийского, Петра Великого), как обыкновенно от Римского Сената за знатные дела императоров их такие титулы публично им в дар приношены и на статуах для памяти в вечные роды подписываны.

Святейший Синод в том с нами согласен.

И тако токмо ожидаем обще от в. в. милостивого нам невозбранения.

Александр Меншиков. Адмирал граф Апраксин.
Канцлер граф Головкин. Князь Дмитрей Галицын.
К. Григорей Долгорукой. Петр Толстой.
Князь Дмитрий Кантемир. Андрей Матвеев.
Барон Петр Шафиров.
1721 году.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945, с. 155.

КОММЕНТАРИЙ

Принятие Петром I титула императора, наименование его *Великим* и *Отцом Отечествия*, как отмечалось выше, свидетель-

ствуют о развитии абсолютизма в России, его всестороннем укреплении, возрастании престижа власти монарха. Одновременно этот акт знаменует собой повышение международного авторитета Русского государства, которое с этого времени стало именоваться не Московским царством, а Всероссийской империей.

В связи с принятием нового титула перед русской дипломатией встала неотложная задача добиться его международного признания. Формальное признание императорского титула при жизни Петра I последовало окончательно только со стороны Швеции, Пруссии и Голландии (1722 год). Большинство европейских государств признало императорский титул значительно позже: Англия — в 1742, Австрия — в 1744, Франция — в 1745 и окончательно в 1762, Польша — в 1764 году. Споры России с иностранными государствами о признании императорского титула прекращаются лишь при Екатерине II.

1722 Г., ЯНВАРЯ 11
УКАЗ
О РАЗЛОЖЕНИИ ПОДУШНАГО СБОРА

Текст

Разкладке учинить на души на пять миллионов мужеска полу крестьян и дворовых деловых людей, и иных, которые с ними равно в тягло положены, по 8 гривен с персоны.

ПСЗ. т. IV. № 3873.

КОММЕНТАРИЙ

К числу важнейших преобразований Петра I принадлежит реформа налогообложения. Переход от подворной подати к подушной сыграл большую роль в развитии финансовой и социальной политики самодержавия.

Одним из важнейших путей повышения доходов казны было увеличение прямых налогов. Это достигалось либо за счет повышения ставок уже существующих налогов, либо за счет роста числа самих налогов (число их доходило до 20, 30, а по временам — и до 40).

К концу первой четверти XVIII в. кризис подворной системы обложения весьма ощутимо давал о себе знать. Это проявлялось, в частности, в том, что при назначении новых налогов и повинностей они стали раскладываться не на дворовое число, а на всех наличных плательщиков, независимо от того, положены они в дворовое число или нет. Так, указом 1721 года устанавливался порядок взимания денег на провиант не только с населения, положенного в оклад, но также и с *новопоселенных, которые между черкасами и мордвой и черемисами живут и русские и не были в окладе... и с прочих, которые живут на пашнях и тягла платят*[25].

Законодательство петровского времени рассматривало исправную, без недоимок уплату налогов как важнейшую обязанность подданных. Для тех, кто нарушал установленные требова-

25 ПСЗ. т. VI. № 3831.

ния, предусматривалось наказание[26]. В то же время обеспечивался порядок взимания налогов: администрация осуществляла контроль за населением, платившим налоги, которое обязано было не выходить из тягла. Подворная система обложения, не обеспечивая должный учет плательщиков, все менее отвечала классовым целям феодально-абсолютистского государства.

Указом установлена подушная подать в размере восемь гривен. Данная мера была направлена на удовлетворение возрастающих финансовых потребностей русского самодержавия, увеличение податей, взимаемых с населения.

В этих же целях, начиная с 1718 года, была проведена перепись населения мужского пола, кроме дворянства и духовенства, которые как неподатные сословия в списки не вносились. 22 января 1719 г. издается указ о переписи населения. За утайку душ от переписи устанавливались жестокие наказания: приказчикам, старостам, выборным — смертная казнь; ясачным, крестьянам, инородцам, однодворцам — кнут. В переписные сказки включались все мужчины, *не обходя от старого до самого последнего младенца*[27]. Перепись установила около 4,8 млн. душ мужского пола — крестьян и дворовых людей, на которых и была разложена подушная подать (по состоянию на 6 февраля 1722 г.).

С апреля 1722 года правительство приступило к проверке результатов переписи 1719—1721 гг., получившей название «Свидетельства душ мужского пола» (осуществлялась в течение 1722—1728 гг.). Проведение этого мероприятия поручалось специальным военным ревизорам[28]. Основная его цель — уточнение контингента плательщиков (*подушного числа*). По сути дела это была новая перепись населения. Ревизоры должны были не только свидетельствовать, но и организовать перепись отдельных неучтенных категорий населения, определить податный статус каждого лица[29]. В случаях обнаружения утайки проводилось следствие. К *утайщикам* применялись жестокие репрессивные меры.

Полное *подушное число* складывалось из числа крестьян и посадских. Общая численность податного населения на конец 1727 года составила 5 637 449 душ мужского пола (96,8% из них составляли крестьяне, 3,2% — разночинцы и посадские)[30].

В результате проведения реформы прежняя единица обложения — *двор* — заменена новой, *душой мужского пола*. Взамен десятков мелких подворных налогов введен единый подушный налог. Был изменен также порядок сбора налогов.

Податная реформа — «весьма сложное и многогранное социально-политическое явление»[31].

Основная причина проведения податной реформы заключалась в том, что подворная система не обеспечивала возросшие финансовые нужды государства. Принцип обложения по дворам, как отмечает Е. В. Анисимов, перестал соответствовать социальной политике режима. Этот же исследователь подчеркивает и такую характерную черту финансовой политики Петра I,

26 ПСЗ. т. V. № 2707

27 ПСЗ. т. V. № 3287.

28 ПСЗ. т. VI. № 3871. 3901.

29 ПСЗ. т. VI. № 3898. 3919. 3999. 4000. 4009. 4023. 4042. 4065. 4066. 4069. 4082. 4086.

30 См.: Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719—1728 гг. М.. 1982. с. 105

31 Там же. с. 13

как стремление учесть и охватить налогами возможно больший круг потенциальных плательщиков, независимо от того, к каким группам общества они принадлежали[32].

Вопросы, связанные с оценкой финансовой политики Петра I, определением ее последствий и результатов влияния на ход общественного развития России, до настоящего времени являются не вполне изученными. Как отметил в 1959 году академик С. Струмилин, «петровская эпоха великих преобразований в России привлекла к себе внимание очень многих русских историков. И все же экономика этой эпохи не получила и доныне достаточного освещения»[33].

Первая страница указа о прокурорах

Статистические данные свидетельствуют о том, что подушные сборы 1724, 1726—1727 гг. были больше подворных сборов 1721—1723 гг. на 75%[34]. При этом они выплачивались только деньгами, что в условиях натурального хозяйства делало их особенно обременительными для крестьян. Рост налогов вызывал волнения крестьян. Только в 1724—1725 гг. они произошли в 12 провинциях[35]. Дошедшие до нас исторические факты свидетельствуют о росте недоимок[36]. В 1727, 1728 и 1730 годы правительство вынуждено было уменьшать подушную подать. *Крестьяне, на которых содержание войска положено, в великой скудости находятся, и от великих податей и непрестанных экзекуций и других непорядков в крайнее и всеконечное разорение приходят*[37]. Анисимов Е. В. в работе «Податная реформа Петра I», анализируя финансовые итоги реформы, пришел к выводу о том, что введение подушной подати существенно не изменило тяжести налогового бремени. Это утверждение было подвергнуто аргументированной критике[38].

В целом податная реформа, имея ярко выраженный крепостнический характер, свидетельствовала об ужесточении налоговой политики в первой четверти XVIII в. После Соборного уложения 1649 года это был следующий важный этап в развитии крепостного права. Податная реформа способствовала унификации социальной структуры общества — окончательному слиянию крепостных крестьян и холопов, оформлению юридического статуса однодворцев, созданию новых городских сословий. Это отвечало потребностям общественного развития страны в период оформления абсолютизма.

32 См.: Анисимов Е. В. Указ. соч., с. 38—39.

33 Струмилин С. К вопросу об экономике петровской эпохи. — В кн.: Полтава. М., 1959, с. 179—189.

34 Вопросы истории, 1984, № 9, с. 128.

35 См.: Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке, с. 125.

36 См.: Анисимов Е. В. Указ. соч., с. 267; Вопросы истории, 1984, № 9, с. 129.

37 ПСЗ. т. VII. № 5003, 5010.

38 См.: Вопросы истории, 1984, № 9. с. 127—130.

1722 Г., ЯНВАРЯ 18
УКАЗ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДОЛЖНОСТИ ПРОКУРОРОВ В НАДВОРНЫХ СУДАХ И О ПРЕДЕЛАХ КОМПЕТЕНЦИИ НАДВОРНЫХ СУДОВ В ДЕЛАХ ПО ДОНОСАМ ФИСКАЛЬСКИМ И ПРОЧИХ ЛЮДЕЙ

Введение

Впервые прокуратура создана указом 12 января 1722 г.: *...быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, так-*

УКАЗЪ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ІМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІИСКОГО: ИЗЪ СЕНАТА.

ОБЬЯВЛЯЕТСЯ ВСЕНАРОДНО.

Въ нынѣшнемъ 1722 году, Генваря 18 дня: Всепресвѣтлѣишіи Державнѣишіи ПЕТРЪ ВЕЛИКІИ ІМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІИСКІИ, будучи въ преображенскомъ на генералномъ дворѣ, Указалъ надворнымъ судамъ, не однѣ росправные дѣла дѣлать, но и протчіе всѣ по доносомъ фискальскимъ: или хотя кто и не фискалъ донесетъ на кого, которыхъ повинны сыскивать, и сыскавъ дѣло и виноватыхъ посылать въ тое коллегію, кто гдѣ вѣдомъ, а вмѣсто его приказать дѣла ево кому за благо разсудитъ до опредѣленія коллегіи, а самимъ не вершить. А ежели кто ложно донесетъ кромѣ фискала, то тѣхъ по винамъ наказывать. А ежели фискалъ то учинитъ, то сыскавъ его и дѣло отсылать къ Генералу прокурору.

Таковъ подлинной Его Імператорского Величества Указъ написанъ Его Величества собственною рукою.

же во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурору. 18 января 1722 г. учреждены прокуроры в провинциях при надворных судах.

Создание прокуратуры свидетельствует о дальнейшем росте власти неограниченного монарха. Если фискалы находились в ведении Сената, то генерал-прокурор и обер-прокуроры подлежали только суду самого императора, ибо *сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных.*

[illegible] рукописного варианта текста указа о хранении прав гражданских

Текст

1. Прокурором быть и в надворных судах.

2. Надворным судам не одне расправные дела делать, но и протчие все по доносам фискальским, или хотя кто и не фискал донесет на кого, которые повинны оне сыскивать. И сыскав, послать дело и виноватых в тое коллегию, где кто ведом, (а вместо его приказать дело его, кому за благо разсудят, до определения коллегии), а самим не вершить. А ежели кто ложно донесет, кроме фискала, то тех по винам наказавать.

А ежели фискал то учинит, то, сыскав, его и дело отсылать к генералу прокурору.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945, с. 382.

КОММЕНТАРИЙ

Статья 1

Статья учреждает должность прокурора при надворных судах.

В результате проведенных Петром I преобразований областные судебные учреждения после реформы 1719 года состояли из надворных и нижних судов. Основной смысл этой реформы заключался в том, чтобы упорядочить и централизовать всю судебную систему, отделить суд от администрации.

По замыслу законодателя надворные суды, состоявшие из президента, вице-президента, нескольких асессоров, должны были учреждаться в каждой губернии. На деле они были созданы только в восьми наиболее крупных губернских городах[39]. Ведению надворных судов подлежали как уголовные, так и гражданские дела. В надворный суд переходили дела из нижестоящего суда в порядке апелляции по инициативе сторон, если суд решил дело пристрастно, или по инициативе самого судьи, который затруднялся решить дело, либо по указанию вышестоящей инстанции. В надворный суд передавались также дела, за которые полагалась смертная казнь или политическая смерть[40].

Порядок рассмотрения дел в надворных судах и других судебных инстанциях, система построения судебных органов определены указом 15 июля 1719 г.; запрещалось передавать дела из одного суда в другой той же инстанции или в обход нижнего суда передавать в вышестоящий — надворный суд, Юстиц-коллегию и др.[41].

39 ПСЗ. т. V. № 3344, 3403.

40 См.: Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. М., 1902, с. 164—191.

41 ПСЗ. т. V. № 3403

Статья 2

Статья определяла компетенцию надворных судов, в частности проведение следствия по доносам фискалов. Однако эти дела надворные суды не рассматривали, а отсылали в соответствующую коллегию (*где кто ведом*). Устанавливалось наказание за ложный донос.

В соответствии с указом 18 января 1722 г. прокуратура была поставлена над фискальскими органами. Фискалы в надворных судах должны были доносить обо всем прокурорам, а прокуроры обязаны были принимать от фискалов донесения, расследовать их и предлагать на рассмотрение в соответствующих присутственных местах. В тех случаях, когда донос фискала оказывался ложным, дело о нем после надлежащего рассмотрения отсылалось к генерал-прокурору.

С учреждением прокуратуры фискалы стали подчиненными и поднадзорными органами прокуратуры, утратили самостоятельное значение, но существовали еще некоторое время и при преемниках Петра I, так как на первых порах было неизвестно, оправдает ли себя новая система надзора. И поскольку прокуроры были совершенно новой должностью и не имели опыта, фискалы стали их помощниками. Впоследствии же и эта надобность в них отпала, и они прекратили свое существование 29 декабря 1729 г. В указе 15 мая 1730 г. фискальная канцелярия называется уже бывшей, а ее дела распределяются между различными учреждениями.

Фрагмент текста указа о хранении прав гражданских

1722 Г., АПРЕЛЯ 17
УКАЗ
О ХРАНЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАНСКИХ

Текст

Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти, что нигде в свете так нет, как у нас было, а от части и еще есть, и зело тщатся всякия мины чинить под фортецию правды. Того ради сим указом яко печатью все уставы и регламенты запечатываются, дабы никто не дерзал иным образом всякие дела вершить и располагать не против регламентов, и не точию решить, ниже в доклад вписывать, то что напечатано, (как то в 13 день сего месяца в Сенате, хотя и не хитростию при нас учинилось, или подобную тому материю, и требовать на то указу и тем сочинить указ на указ, дабы в мутной воде удобнее рыбу ловить, как то чинится ныне в поместном приказе, толкуя наш указ о наследстве противным образом) не отговариваяся в том ни чем, ниже толкуя инако. Буде же в тех регламентах что покажется темно, такие дела не вершить, ниже определять, но приносить в Сенат выписки о том, где повинны Сенат собрать все колегии, и о оном мыслить и толковать под присягою, однакож не определять, но положа на пример свое мнение, объявлять нам, и когда определим и под-

пишем: тогда оное напечатать и приложить к регламентам, и о том в действо по оному производить. Буде же когда отлучимся вдаль, а дело нужное, то учиня как выше писано, и подписав всем чинить но не печатать, ниже утверждать вовсе; по тех мест, пока от нас онои опробован напечатан и к регламентам присовокуплен будет. Буде же кто сей наш указ преступит под какою отговоркою ни есть, следуя правилам Гагариновым, тот яко

Указъ Господамъ Сенату.

нарушитель прав государственных и противник власти, казнен будет смертию, без всякие пощады. И чтоб никто не надеялся ни на какия свои заслуги, ежели в сию вину впадет. И для того сей указ напечатав внесть в Регламент и публиковать. Также по данному образцу в Сенате доски с подножием, на которую оной печатной указ наклеить и всегда во всех местах, начав от Сената даже до последних судных мест, иметь на столе яко зеркало пред очми судящих. А где такого указа на столе не будет, то за всякую ту преступку сто рублев штрафу в гошпиталь.

Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца Всероссийскаго, состоявшиеся с 1714, по кончину его императорскаго величества, генваря по 28 число, 1725 году. Раздел «Указы 1722 года». СПб 1739, с. 60—61.

КОММЕНТАРИЙ

В указе говорится о необходимости строгого соблюдения установленных государственной властью законодательных предписаний.

Законодатель разъясняет смысл этого требования, заключающийся в наведении четкого порядка в делах управления государством: *ничто так ко управлению государства нужно есть как крепкое хранение прав гражданских*. Указ направлен на борьбу с казнокрадством, взятками, другими злоупотреблениями должностных лиц. В свойственной ему манере Петр I обращается к подданным: *...понеже всуе законы писать, когда их не хранить*.

В качестве негативного примера законодатель ссылается на широко известное современникам дело Гагарина — сибирского губернатора, который был повешен по доносам обер-фискала А. Я. Нестерова. Матвей Гагарин утаил хлеб, предназначенный для экспорта, употреблял казенные деньги и товары на свои нужды, приказав уничтожить приходные и расходные книги, брал взятки и даже присвоил драгоценности, купленные для царицы[42].

42 См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954, с. 404.

Подчеркивается обязанность соблюдения законов всеми без исключения должностными лицами. Преступившие закон рассматриваются как нарушители *прав государственных и противники власти*. Петр I угрожает им смертной казнью, *без всякие пощады*, независимо от предыдущих заслуг.

Установив обязанность строго и неукоснительно исполнять законы, указ одновременно определяет порядок восполнения выявившихся в ходе рассмотрения в государственных учреждениях конкретных дел пробелов законодательного регулирования — *буде же в тех регламентах что покажется темно*. Предписывается такие дела *не вершить*, а подавать об этом соответствующие докладные (*выписки*) в Сенат, который обязан был в этих случаях *собрать все Коллегии, и о оном мыслить и толковать под присягою*. Однако Сенат не мог самостоятельно решать вопрос о толковании или дополнении регламентов: он мог

лишь представить вопрос на усмотрение императора, который и принимал решение по существу — *и когда определим и подпишим: тогда оное напечатать и приложить к регламентам, и о том в действо по оному производить.*

1722 Г., АПРЕЛЯ 27
УКАЗ
О ДОЛЖНОСТИ СЕНАТА

Введение

В указе Петр I дает подробные предписания по наиболее важным вопросам деятельности Сената: регламентируется его состав, определяются права и обязанности, устанавливаются правила, касающиеся отношений Сената с коллегиями, губернскими властями, генерал-прокурором.

Сенат возглавлял систему государственного управления и был по отношению ко всем другим органам высшей инстанцией. Высшие органы специальной компетенции (приказы, коллегии) и местные учреждения в определенные сроки представляли в Сенат отчетные ведомости. Коллегии ежемесячно подавали в Сенат ведомости о входящих и исходящих делах.

В дореволюционной литературе делалась попытка представить Сенат как учреждение, заменявшее собой царя во время его отсутствия и в силу этого осуществлявшее наряду с царем законодательную власть[43].

В советской литературе правильно отмечалось, что Сенат был учреждением, установленным законом, исходившим от верховного носителя государственной власти — царя. Но все же в этом вопросе и в советской литературе нет достаточной ясности. Авторы даже очень авторитетных изданий повторяют вслед за С. А. Петровским, будто иногда власть Сената «из пределов административной переходила в законодательную»[44].

Это мнение не соответствует действительности. Сенат постоянно действовал под контролем императора, независимо от того, находился ли в это время царь в столице или нет. Уезжая, Петр оставлял Сенату руководства — *пункты*, причем требовал неуклонного и быстрого их исполнения[45].

Сила сенатских указов определялась тем, что они издавались при одобрении императора (явном или молчаливом) и никогда не противоречили его воле.

Издаваемые Сенатом нормативные акты, по общему правилу, не имели высшей юридической силы закона. В резолюциях царя на докладные пункты Сената говорилось: *Какое дело позовет о новом каком определении генеральном, то не должно ни в Синоде, ни в Сенате, без подписания нашей руки чинить: а буде в отлучении нашем такое дело случится, обождать до прибытия нашего будет невозможно, то Синоду согласиться с Сенатом и подписать и потом публиковать*[46]. То же подтверждает и другое, более позднее указание царя: *А ежели впредь будут дела такие, что времени не терпящие, хотя о оных и писать бу-*

43 См.: Петровский С. А. О Сенате в царствование Петра Великого. М., 1875. с. 34, 254.

44 См.: Очерки истории СССР. Период феодализма... с. 305, 310.

45 См.: Сборник Русского исторического общества, т. XI. СПб., 1873, с. 491.

46 ПСЗ. т. VI. № 3854.

дете, однако ж только для ведома нам и решить можете обще с Сенатом до нашей аппробации[47].

Таким образом, Сенат был законосовещательным учреждением, он принимал лишь участие в обсуждении законопроектов. В Сенате, например, обсуждались проекты реформ губернского и центрального управления, Табель о рангах, Духовный регламент. Сенат публиковал императорские указы, давал толкование закона[48].

Публикуемый указ отменяет предшествующий — указ о должности Сената 1718 года[49], о чем специально говорится в конце закона.

Текст

I.

1. Сенату надлежит состоять из тайных действительных и тайных советников, кому от нас ныне повелено и впредь повелено будет, и сидеть по рангам.

2. И кроме их, также и генерала и обер прокуроров и обор секретаря и секретарей и протоколиста, никакой незванной персоне не входить в то время, когда советы отправляются.

3. А когда кто впущен будет из высоких персон, то сенаторы велят подать стул, но и то такому, который бы ранг имел между первейшими чинами, а имянно, до бригадира, и почтут его сесть.

4. И понеже в сенатской канцелярии президенту быть невозможно, того для оной в дирекции быть у генерала прокурора.

II.

1. Дело сенатское то, когда кому в коллегии такое дело случится, которое в той коллегии решить невозможно, то те дела президенту коллегии приносить и объявить генералу прокурору, которой должен представить в Сенате.

2. И оное решить в Сенате.

3. А чего невозможно решить, о том, приложа свое мнение учинить предложение в доклад.

III.

1. В ту ж канцелярию должны все губернаторы и воеводы писать о тех делах, которые не прилежат к коллегиям, яко о начатии какой войны, мору, какова замешания или каких припадков.

IV.

1. Какие челобитныя поданы будут рекетмейстеру на неправой суд коллегий и канцелярий, которыя к коллегиям не подчинены, то ему, рекетмейстеру, оные приняв, по них доносить нам.

2. И когда те челобитные подписаны будут от нас, дабы о том розыскать.

47 ПСЗ. т. VI. № 4051.

48 ЦГАДА, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 292, л. 61.

49 ПСЗ. т. V. № 3264.

3. Буде же такие челобитные будут подавать ему во отлучках наших, то предлагать ему Сенату.

4. И по оным те дела брать ему и, росписав все пунктами, дабы что в одном пункте есть, уже бы в другом не упоминалось, (понеже во всяком деле челобитчиковом бывают разные дела), и, сделав выписку так, как в ево должности написано, к решению предлагать.

5. И в Сенате розыскивать.

6. И когда придет до сентенции, тогда учинить присягу пред богом в правосудии.

7. И как оная учинена будет, решить самою истинною по регламентам, по присяге, по злобе не посягая и по дружбе и свойству не маня.

8. А кто сие преступит, и о том чинить генералу прокурору по должности ево.

V.

1. В чины вышние выбирать балатированием от советника в коллегии и выше, кроме дворовых чинов, а ниже без балатированья.

VI.

1. В Сенате надлежит чины сказывать, о которых ниже изображено,

2. указы во все государство давать и от нас присланные решить немедленно:

3. и протчие, тому подобные, а имянно: в чины сказывать, из военного — всему генералитету, из государственного и гражданского правительства — министром, в коллегии — президентом, в губернии и в провинции — губернатором, воеводам и комендантом, ассесором, камерирам, рентмейстером и земским и судным камисаром, також — колежским членам, включая секретаря, и протчим; и в губерниях — президентом, в надворные суды, обор лантрихтерам и земским секретарям.

VII.

1. Во все вышеписанные чины, в которых надлежит быть из дворян, на каждое убылое место по ведомостям из коллегий и из протчих мест, из которых требовано будет, велеть представлять герольдмейстеру по два или по три человека достойных.

2. А в которые места надлежит быть не из дворян, в те представлять те из коллегий за подписанием рук всей коллегии, а из протчих мест, откуды кто требует, за ево ж рукою, и протчих при нем товарыщей, также по два или по три человека достойных на одно место.

3. Из оных Сенату определять достойных.

VIII.

1. Дела государственные, которые имеют быть решены в Сенате, под оными сентенции закреплять всему Сенату, и с них

для действия, куда надлежит, указы посылать за подписанием сенатского обор секретаря и нужные за государственною печатью.

2. И на те указы, куда б оные ни посланы были, репорт чинить без умедления во учиненной срок по Генеральному регламенту, по дальности места, или как в тех указах срок объявлен будет; однакож, чтоб такое время было, чтоб возможно то сделать, дабы невозможностию не обвинен кто был напрасно.

3. И чтоб оные репорты были со изъяснением, дабы мочно ведать, что исполнено, и что не может быть исполнено и для чего, то описывать имянно.

4. А которые против оного репортовать не будут, то с таковых имать штрафы за всякой месяц за сроком, а имянно: за первой — сто рублев, за другой — вдвое, за третей — втрое, за четвертой — вчетверо, за пятой — лишение всего и вечною работою на галеры, ежели законных причин не положит.

IX.

1. О всех делах, которым надлежит вершеным быть в Сенате подобает на столе подобному реэстру повсядневно быть с описью, давно ли которые дела не вершены, и слушать и решить по оному реэстру, а не выбором.

2. А какие дела будут нужные, те — наперед, а наипаче же наши указы, яко главное дело.

3. А все дела слушать и решить следующим образом: когда какое дело будет слушать, тогда между собою не говорить и, выслушав, буде дело не важное, в то время приговаривать с нижних голосов и решить.

4. А ежели которого дела вскоре решить будет не можно, то, встав, и, кто с кем за благо рассудит, о том деле толковать надлежащее время, по важности дела и по рассуждению генерала прокурора, для чего ему, генералу прокурору, иметь песочные часы. И, как встанут и будут толковать, тогда объявя им песочные часы, обратя, поставить на стол такие, сколько к тому толкованию время надлежит. А как то время пройдет, тогда сесть всем по своим местам и по вышеозначенному голосы свои давать снизу, один по другом. И, дав голосы, решить, а больше показанного времени в решении продолжения не чинить.

5. И которые вершатся, те, записав в протокол, отмечать в реэстре.

6. А ежели случится зело тяшкое, которое в короткое время не может решится, то отложить и до другова дни.

7. Буде же такое дело, которое отсрочки не терпит, то поговорить и подумать до трех часов и решить по вышеписанному ж.

8. А как голосы свои давать будут, то каждого голоса записывать секретарю, а им каждому по своим голосам крепить.

9. А ежели кто из членов Сената так чинить не будет, или что приговаривать будет неправо, то генералу прокурору о том им предлагать, чтоб они то чинили так, как надлежит, без стра-

сти, напоминая им то, что всегда подобает Сенату иметь о монаршеской и государственной пользе неусыпное попечение и доброе простирать и все, что вредно может быть, всемерно отвращать.

10. А ежели кто не послушает, то генералу прокурору, того дела не допуская до вершения, доносить нам, как о том в должности ему написано.

Против сего подписано его величества собственною рукою тако: чтоб протоколы подписывать всем, и сие изъяснить особым пинктом.

X.

1. Никому в Сенате позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которые не касаются к службе нашей, меньше же кому дерзновение иметь безделными разговорами или шутками являтися.

2. Но надобно ведать, что есть оное место сочинено, где поступать подобает со всякою надлежащею учтивостию, понеже Сенат собирается вместо присудствия нашей персоны во отлучении.

XI.

1. Без согласия всего Сената ничто делать подобает, паче же ниже, что вершить возможно.

2. Ежели ж бы иногда кто за болезнию или некоторой крайней ради нужды не в присудствии был, того для делам оставленным быть не надобно.

3. Однако, о важных делах и отсудствующим подобает прежде вершения всякому осведомлену быть; сии отлучки разумеется, кроме дальних, и его мнение на письме получить.

4. И надобно, чтоб всякие дела не в особливых домах или в беседах, но в Сенате вершить и в протокол введенным быть надлежит.

5. И не надлежит же сенатским членам никого посторонних с собою в Сенат брать, которому бы тамо по званию своему быть не подобало.

XII.

1. В Сенате никакое дело исполнено быти надлежит словесно, но все письменно, понеже Сенату в таких важных поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы наш интерес ни в чем не повредить, и того ради всем членам не прийти к тяжкому ответствованию, також и нам ни в чем бы сумнительно быти могло.

Поступать по сей а старую, ради ее неполности, отставить.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945, с. 294—299.

КОММЕНТАРИЙ

Раздел I

Статьи этого раздела определяют принципы комплектования Сената. В соответствии с указом Сенат состоял из лиц, назначаемых самим императором,— *кому от нас ныне повелено и впредь повелено будет*. Кроме них в заседаниях Сената принимал участие генерал-прокурор.

Строго воспрещалось присутствие в Сенате посторонних лиц *в то время, когда советы отправляются*.

Разделы II — VII

Разделы содержат статьи, в которых определяется круг вопросов, относящихся к ведению Сената, в частности: а) дела, которые не могли решать коллегии; б) вопросы, связанные с началом на территории государства военных действий, со стихийными бедствиями (мор), беспорядками (*о начатии... какова замешания или каких припадков*); в) жалобы на *неправый суд* коллегий и канцелярий; г) назначение на должности чиновников государственного аппарата (перечень должностных лиц, назначаемых Сенатом, установлен разделом VI).

Разделы VIII — XII

Статьи разделов регламентируют порядок деятельности Сената. В частности, устанавливалось, что решения Сената должны подписываться его членами. Все дела, поступающие в Сенат, записывались в специальный реестр, в котором делались отметки о времени поступления и рассмотрения. На генерал-прокурора возлагалась обязанность определять, сколько времени требуется для обсуждения какого-либо вопроса, и следить за соблюдением установленного регламента — *а больше показанного времени в решении продолжения не чинить*. Принятые решения записывались в протокол. Во время заседания Сената воспрещалось вести посторонние разговоры, не относящиеся к обсуждаемым вопросам. Отсутствующие по болезни или по иным уважительным причинам сенаторы извещались о повестке дня, и от них испрашивалось письменное мнение. Все принятые решения обязательно оформлялись в письменном виде — *в Сенате никакое дело исполнено быти надлежит словесно, но все письменно*.

1722 Г., АПРЕЛЯ 27
УКАЗ
О ДОЛЖНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРА

Введение

В указе определены основные положения о должности генерал-прокурора, его права и обязанности. Изданием этого указа, которому предшествовал ряд важных законодательных актов — указ 12 января 1722 г. (*быть при Сенате генерал-прокурору*) и указ 18 января 1722 г. об учреждении прокуроров в надворных

Фрагмент рукописного варианта указа о должности генерал-прокурора с пометками Петра I

Когда советы отправляются — когда происходят заседания Сената.

В дирекции — в управлении. Имеется в виду подчинение Сенатской канцелярии непосредственно генерал-прокурору.

Дело сенатское то — дело, относящееся к компетенции Сената.

Как в его должности написано — имеется в виду Наказ рекетмейстеру (ПСЗ, т. VI, № 3900).

Не маня — не потворствуя.

Но оными сентенции закреплять всему Сенату — имеется в виду, что решения Сената должны подписываться всеми его членами.

Подписано: {

28 — 1722

судах, как бы завершалась организация прокуратуры в России в первой четверти XVIII в.

Ко времени учреждения прокуратуры назрела необходимость реформировать систему надзора, ибо в деятельности фискалов обнаруживались серьезные недостатки. Так, хотя глава фискалов имел право в случае злоупотреблений вызывать в суд *высшего судью* (т. е. сенаторов), но сам был подчинен Сенату. Поэтому сенаторы чинили ему всяческие препятствия, стараясь выгородить обвиняемых, связанных с ними сословными и родственными узами. Надзор за Сенатом как учреждением не входил в компетенцию обер-фискала, ибо последний был всего лишь должностным лицом при Сенате. Потребность же в таком надзоре ощущалась: задолго до назначения генерал-прокурора наблюдение за порядком в сенатских заседаниях было поручено генерал-ревизору, потом сенатскому обер-секретарю и, наконец, офицерам гвардии поочередно.

Голоса давать снизу, один по другом голоса в Сенате надлежало подавать, начиная с младших по чину.

На практике фискалы не всегда выполняли поставленные перед ними задачи, ибо они сами были частью бюрократического чиновничьего аппарата. Обер-фискал Нестеров, хотя и уличил во взяточничестве сибирского губернатора Гагарина, сам был приговорен за взяточничество к смертной казни.

Развитие надзора пошло в направлении его обособления от Сената и непосредственного подчинения самому императору, изменения его форм и методов. Все это соответствовало принципам абсолютизма. А. Градовский считал, что Сенат и генерал-прокурор составляли «в сущности одно учреждение»[50]. Однако В. И. Веретенников убедительно показал, что генерал-прокурор по отношению к Сенату «не являл чего-то солидарного по существу», что с самого начала наметилось обособление генерал-прокурора от Сената[51].

Учреждение прокуратуры свидетельствует о дальнейшем росте власти неограниченного монарха. Если фискалы находились в ведении Сената, то генерал-прокурор и обер-прокуроры подлежали только суду самого императора.

На основе указа 27 апреля 1722 г. о должности генерал-прокурора были изданы гл. II Регламента Адмиралтейств-коллегии и Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода.

50 См.: Градовский А. Высшая администрация в России XVIII ст. и генерал-прокуроры. СПб., 1866, с. 163.

51 См.: Веретенников В. И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России. Харьков, 1915, с. 73—81

Текст

I.

1. Генерал прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял, разве какая законная притчина ко отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой юрнал.

2. Также накрепко смотреть, чтоб в Сенате не на столе

только дела вершились, но самым действом по указам исполнялись, о чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ль по них в такое время, в которое начало и совершенство оного исполнено быть может.

3. И буде не исполнено, то ему ведать надлежит для какой притчины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностию.

4. И о том немедленно Сенату предлагать должен.

5. Для чего повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего, и протчия обстоятельства нужныя вносить.

II.

1. Также должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал.

2. А ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили.

3. А ежели не послушают, то должен в тот час протестовать и оное дело остановить.

4. И немедленно донесть нам, если весьма нужное.

5. А о протчих — в бытность нашу в Сенате, или помесячно, или понедельно, как указ иметь будет.

6. Также надлежит генералу прокурору в доношениях явных, которые он будет подавать нам, осторожно и рассмотрительно поступать, дабы напрасно кому бесчестия не учинить.

7. Таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да неясно, или два вида имеющее, то протестациею остановя, не тотчас доносить, но посоветовать, с кем он за благо разсудит.

8. И ежели увидит, что подлинно так или более изъяснить и сумнения миновать не может, то доносить нам, однакож более недели в том не мешкать.

9. А ежели зело ясно, то немедленно доносить в нужных, а в протчих, как выше писано, також не медля более недели ж, не отговариваясь никакими нуждами;

10. разве мы будем во отлучении, то однакож письмом, в то ж время написанным, и немедленно с нарочным послать.

11. А ежели какое неправое доношение учинит по какой страсти, то будет сам наказан по важности дела.

III.

1. Должен смотреть над всеми прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали.

2. А ежели кто в чем преступит, то оных судить в Сенате.

3. И должен все прокурорския доношения предлагать Сенату и инстиговать, чтоб по них исполнено было.

4. Также, ежели на прокураторов будут доношения, они званий своих истинно и ревностно не исполняют, то их суде представлять Сенату ж.

IV.

1. Должен от фискалов доношения, о чем их должности есть против 7 пункта о их должности, примать и предлагать Сенату и инстиговать.

2. Также за фискалами смотреть и, ежели что худо увидит, немедленно доносить Сенату.

V.

1. Ему ж должно в своей дирекции иметь канцелярию сенатскую и служителей оной.

VI.

1. Экзекутор в Сенате имеет быть под дирекциею генерал прокурора.

VII.

1. Фискалы в коллегиях и надворных судах должны доносить о всем своим прокурорам, а земских судов фискалы — в земских судах.

2. А ежели в тех судах не будут следовать и праведно исправлять, то доносить в коллегиях и надворных судах прокурорам же, о чем где надлежит.

3. А ежели прокуроры по тем доношениям будут мешкать взысканием через положенное время или манить, о том должны фискалы доносить обор-фискалу;

4. а обор фискал — генералу прокурору.

5. А ежели и обор фискал не донесет, или станет мешкать в том, то прямо генералу прокурору доносить и на обор фискала.

VIII.

1. Все о важных делах указы, также ежели неисправление какое будет в которых управителях, что розыску или доправки какого штрафа на оных, посылать не на почте, но с посылными от экзекутора, дабы с полным репортом всегда возвращались, что сделано, или зачем нельзя было сделать.

2. А в коллегии и в протчие ближние места указы посылать с экзекутором, дабы репорты в Сенат писменные от президентов за их руками приносил, которого числа оные из Сената получили,

3. которое должно вносить в книгу, дабы ежели в такое время, в какое по указу какое дело мочно исполнить, а в оное репорту не будет в Сенате, мочно б было по оной записке взыскать.

IX.

1. Генерал и обор прокуроры ничьему суду не подлежат, кроме нашего.

2. А ежели во отлучении нашем явятся в тяжкой и времени не терпящей вине, яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому;

3. однакож, никакой пытки, эксекуции, или наказания, не чинить.

X.

1. О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать Сенату, чтоб учинили на те дела ясные указы, против указу апреля 17—1722, которой всегда на столе держится.

2. И, как сочинят, доносить нам.

3. И ежели в пополнении сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

XI.

1. И понеже сей чин — яко око наше и стряпчий о делах государственных, того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет.

2. И ежели в чем поманит, или инако, каким образом ни есть, должность свою ведением и волею преступит, то, яко преступник указа и явной разоритель государства, наказан будет.

3. Буде же весма не вымыслом, то оному в вину не ставить, понеже лутче доношением ошибится, нежели молчанием.

4. Однакож, ежели то часто будет употреблять, то не без вины будет.

XII.

1. Обер прокурор есть помощник генералу прокурору в его делах, а в небытность ево должен дела ево отправлять.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М. — Л., 1945, с. 308—311.

КОММЕНТАРИЙ

Статья I

С созданием прокуратуры надзор был распространен на Сенат.

Статья II

Статья регулирует вопрос о методах и формах прокурорского надзора, которые отличались от форм деятельности фискалов. В Сенат генерал-прокурор приносил протест и приостанавливал дело, сообщая об этом императору — немедленно (*если весьма нужное*) или в установленные сроки, в зависимости от важности дела.

Неправое доношение — ложный донос.

[illegible]
нерал-прокурор[illegible]

Инстиговать — понуждать

В своей дирекции — под своим началом, в подчинении.

Экзекутор — должностное лицо в Сенате, наблюдающее за исполнением сенатских указов

Статья III

Статья устанавливает главенствующее положение генерал-прокурора в системе прокурорских органов.

Статьи IV — VII

Статьи подчиняют фискальские органы прокуратуре. Устанавливается, в частности, что в обязанности генерал-прокурора входит надзор за фискалами: *и ежели что худ увидит немедленно доносить Сенату* (ст. IV). Фискалы в коллегиях и надворных судах должны были доносить обо всех своим прокурорам, а прокуроры обязаны были принимать от фискалов доношения, расследовать их и предлагать на рассмотрение в соответствующих присутственных местах. Таким образом, фискалы стали подчиненными и поднадзорными органами прокуратуры, утратили самостоятельное значение.

Статья VIII

Статья определяет порядок рассылки правительственных документов на места и в ведомства.

Статья IX

Устанавливает принцип ответственности генерал-прокурора и обер-прокуроров исключительно перед императором.

Статья X

На генерал-прокурора возлагалась обязанность, выявив пробел в законодательстве в соответствии с указом 17 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских», ставить вопрос перед Сенатом для выработки проекта решения, представляемого императору на утверждение.

Статья XI

Устанавливает, что в случае злоупотреблений генерал-прокурор будет наказан, *яко преступник указа и явной разоритель государства*.

Статья XII

Статья определяет статус обер-прокурора как помощника и заместителя генерал-прокурора.

1724 Г., ИЮНЯ 26
ПЛАКАТ О ЗБОРЕ ПОДУШНОМ И ПРОТЧЕМ

Введение

Указ 26 июня 1724 г., получивший название «Плакат о зборе подушном и протчем», весьма характерен как документ, свидетельствующий о крепостнической сущности абсолютизма в России первой четверти XVIII в. Помимо решения основного вопроса финансовой политики — введения подушной пода-

ти, в нем предусмотрен ряд полицейских мер, направленных против антикрепостнического движения крестьян[52].

Подушная подать явилась новой формой налога и заменила собой подворное обложение. Хотя указ о разложении подушного сбора был издан еще в январе 1722 года, однако фактически подушная подать начала взиматься с 1724 года, после проведения переписи (ревизии) населения.

Плакат о зборе подушном и протчем 26 июня 1724 г

458

Должность Генерала прокурора

1:

Генералъ прокуроръ повинен
сидеть в Сенате и смотри
накрепко дабы Сенатъ
свою должность хранил и во
всехъ делахъ которые к се
натскому разсмотрению и ре
шению подлежатъ истинно
ревностно и порядочно без по
теряния времяни по регламен
тамъ и указамъ отправлялъ,
разве какая законная причи
на к отговорке ему помешаетъ,
что все записывать
повиненъ в свой журналъ; так
же накрепко смотреть
чтоб в Сенате не на столе
только дела вершились, но са
мымъ действом по указам
исполнялись. в чемъ онъ дол
женъ спрашивать у техъ
кто начто указы получилъ,
и исполнено ли по нихъ в такое вре
мя в которое начало и совер
шенство оного исполнения
быть может. и буде нечто
не исполнено, то ему ведать надле
жит для какой причины, не вомо...

Введение подушной подати увеличило контингент податного населения.

Указом 1724 года определен порядок взимания подушной подати, решен ряд других вопросов, связанных с повинностями, выполняемыми крестьянами в пользу войска.

Подушная подать тяжким бременем ложилась на плечи трудового населения России. Из года в год росли недоимки несмотря на меры, предпринимаемые воеводскими канцеляриями и воинскими командами.

52 См.: Анисимов Е. В. Указ. соч., с. 242—258.

Характерной особенностью плаката 1724 года является то, что по сути дела этим актом было положено начало паспортной системы в России. Крестьянину разрешалось *кормиться* работой в границах уезда не далее 30 верст от двора при наличии письменного отпуска, выданного помещиком или приказчиком. При уходе на заработки в другой уезд крестьянину надлежало иметь паспорт за подписью официальных лиц. В *пропускном письме*, выдаваемом на срок не более трех лет, описывались *рост, лицо и непременные приметы* человека, его получившего. Введение этой системы затрудняло перемещение крестьян, облегчало поиски беглых и вместе с тем ограничивало отход крестьян на заработки.

Классовая, феодальная сущность указа 1724 года ярко видна в предусматриваемых им мерах, направленных против побегов крестьян *о неприеме беглых, о искоренении воров и разбойников*.

Текст

Мы Петр Первый император и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая, и протчая.

Понеже указали мы все армейские и гарнизонные полки, как от квалерии, так и инфантерии разположить на число душ мужеского пола, и содержать оные зборными с тех душ деньгами, и для того збора в земские комисары выбирать самим помещиком, меж себя из лутчих людеи по одному или по два. А каким образом полковником, и офицером, также и комисаром в зборе денег: и в протчем поступать велено, о том даны им инструкции, а для народного известия, чтоб от них никому ни какои обиды и разорения чинено не было, и сверху указу ни чегоб не брали, о том сим нашим указом в народное известие объявить повелели.

О ЗЕМСКОМ КОМИСАРЕ

I.

По чему положено подушных денег

С каждои мужеска пола души, которые по нынешнеи переписке и по свидетельству штап офицеров явились земскому комисару велено собирать на год, по семидесяти по четыре копеики, а на треть года на первую и вторую по двадцати по пяти, а на третью по двадцати по четыре копеики: а больше

того ни каких денежных и хлебных податей и подвод неимать, и платить неповинны; разве что за денги, как в последующем 7-м пункте объявлено: и для таких дел оные указы за нашего императорскаго величества рукою, или за руками всего Сената подписаны, и в народе печатными указы публикованы будут.

2.

В которое время те подушные денги збирать

Собирать те денги велено на три срока. А имянно: первую треть в генваре и в феврале, вторую в марте и в апреле, третью в октябре и в ноябре месяцах, не оставливая в доимку ничего, дабы в летние месяцы земледельцам в работе помешательства, а полкам в даче жалованья недостатка не было.

3.

О подписывании плательщиком платеж свои в приходной книге и о даче отписеи

Когда сколько кто комисару денег заплатит, тогда оному тот свои платеж в приходнои комисарскои книге, которая ему дана будет из Камор-коллегии, с прошивным шнуром и за печатью, под статьею подписать своею рукою: а кто писать сам не умеет, то кому они вместо себя верят. А комисару подписать под тоюж статьею, своею рукою, что он те денги принял, и сверх того давать тем плательщиком, им комисаром, за руками своими отписи, как скоро возможно, без всякои плательщиком волокиты: а ежели комисар, в три дня отписи не даст, то тем плательщиком доносить, в том на них комисаров, полковником: а в необытность их, оставшим офицером, которые должны комисара принудить, дабы отписи даны были немедленно: А буде и от них в том удовольствованы не будут, то просить на комисара управы, у помещиков того уезда, которые ево выбирали, в то время, как оные помещики, по окончании года съедутся в одно место, для выбора, вместо того комисара иного. А на жалованье комисаром, подъячим, на бумагу, на чернила, и на протчие при земском комисаре расходы, и за отписи, при платеж денег брать с рубля по одной денге. И отписи писать на простои бумаге, а не на гербовои: а кроме того ничего отнюдь небрать, под штрафом политическои смерти.

4.

О съезде помещикам в одно место для выбора и счета и суда и штрафования комисаров

В окончании года, а имянно в декабре месяце, всем самим помещикам, а в поморских городах и в других тем подобных местах, где дворян нет, тамошним обывателем кому они меж-

ду себя верят, надлежит съезжатся в одно место, где полковои двор: а буде в настоящеи срок не съедутся, то полковнику и воеводе посылать обще по них, чтоб конечно съехались и дело б свое отправляли, и в наступающеи новыи год в земския комисары на место прежняго выбрать иного, и ково изберут, на того дать за руками всех выбор, полковнику, или в небытность полка оставшим офицером: а прикащиком в выборе тех земских комисаров не быть. А буде на прежняго комисара будут в чем челобитчики, то того в том тем помещиком, а где помещиков нет, тамошним обывателям судить, и в чем явится виновен штрафовать, чему будет достоин, им же самим не описываясь к губернатором и воеводам: но по эксекуции репортовать, разве кто смерти или публичному наказанию подлежать будет, такого отсылать к надворному суду, а где надворных судов нет тут к воеводам. А ежели которои комисар явится в деле своем исправен, и челобитчиков на него ни от кого не будет, и пожелают дворяне, чтоб ему быть и более, пока они похотят, в том дается им на волю: однакож в конце всякого году для свидетельства его поступок съезжатся дворянам непременно.

5.
О взятии провианта натурою и о зачете в подушной збор

Когда полки будут стоять на квартирах, и повелено будет брать провиант и фураж натурою, тогда за онои засчитать по настоящим в тех местах ценам справясь с таможенною запискою, токмо выше положенной нижеписанной цены и в дороге время не зачитать. А имянно: за муку по полтора рубли, за крупу по два рубли за четверть, за фураж овса по полтине за четверть, за сено по шти денег за пуд.

6.
О взятии провианта и фуража марширующим полкам

Ежели которым другим полкам чрез которои уезд случится марш, а магазеинами от генерала провиант меистора не исправятся, или от чего боже храни, которому магазеину учинится от огня или воды какая гибель, а вскоре покупкою и подрядом исправится генералу провиант меистору будет не возможно, и в таком случае должен комисар от земли по расположению с главным тех полков командиром, для проходу собрать провиант, а зимою и фураж с ближних жителей, а сколько у кого провианта или фуража взято будет, за то тогда же должны тех полков провиант меисторы, заплатить им денги по настоящеи того города или места цене без всякого замедления: а безденежно отнюдь ничего брать невелено, чтоб им того обиды небыло: и для таких необходимых нужд должен полковои провиант меистор иметь при себе денег всегда некоторую сумму. А когда в таком случае денег у полкового провиант меистора не случится тогда надлежит

ему взять под образом заима у полкового комисара, которые паки к нему возвращены быть имеют. А ежели полкового комисара, или провиант меистора не случится, а принуждены будут марширующих полков командиры провиант или фураж у кого взять, а денег на платеж у них не будет, тогда что у кого возмут, в том дать тем комисаром квитанцию, ежели онои командир будет из генералитета то за своею рукою, буде же из штапных то за руками всех штап офицеров того полку, а от командированных за руками всех офицеров при команде обретающихся, по которым квитанциям генерал провиант меистор, или учрежденныи от него, должен за тот взятои провиант, и фураж заплатить подданным, у которых взят будет из провиантской суммы, по настоящеи цене, какая то время в том месте будет, справясь с таможенною запискою, безо всякого удержания и волокиты, чтобы в том челобитья от них не было.

7.

О подводах, и работниках,
и о платеже за них денег

Когда по указом за подписанием нашим императорскаго величества, или из Сената для каких работ потребны будут люди, и лошади, и будет расположение, и со скольких душ повелено будет собрать. А будет без расположения вскоре велено будет взять работников, то брать с жителеи по очереди, и оным работникам даваны будут денги. А имянно: в летнее время мужику с лошадью до десяти, а без лошади по пяти копеек: а в зимнее время с лошадью по шти, а без лошади по четыре копеики на день, и платить те денги при тои же работе, поденно или понедельно. А когда требовать будут подвод под денежную казну, которая отправляться будет от полков в указныя места и под колодников, которых по указом из Сената, и из коллегеи, и из Преображенского приказу в государственных делах, или винных на каторги послать надлежит, тогда брать уездные подводы до первых ямов, збирая с тамошних жителей по очереди, дабы одним перед другими излишнеи тягости не было: а как до первого яму прибудут, тогда також дни переменя ямскими отпускать без всякого задержания: а за те уездные подводы давать прогонов на каждую лошадь, зимою по однои денге, а в летнее время по копеике на версту, а за простои сверх оных прогонов давать по вышеписанному как определено о работниках, которые будут с лошадми, а где ямы есть тут уездных подвод брать не велено, а вёзть на ямских, а времена счислять, летнее апреля с 1 числа, а зимнее с октября по апрель месяцы: а кто сие преступит, на том в первые в трое доправить и отдать обидимым, а ежели в другои раз учинит, то с наказанием сослан будет в каторжную работу: а обидимым возвратить из ево пожитков.

О ПОЛКОВНИКЕ С ОФИЦЕРЫ

1.
О посылаемых из городов в уезд, и о придаче к тем посланным полковнику людеи своих

Когда посылка будет из городов в уезд, кроме вышеписанного для каких приказных дел, тогда городским управителям посылать своих посланных к полковнику, которои с их посланными придаст людеи своих, дабы порядочно и без разорения чинили: а не так как прежде было разорение от посланных. И должен полковник, или в небытность пока оставшие офицеры того смотреть, и до разорения не допускать, так как в инструкции их напечатано, с которои управителям для известия даны копии.

2.
О невступлении в помещиковы и крестьянские работы

Ни в какие как помещицкие, так и крестьянские владенья, и в их управления и работы, штап, обор и унтер-офицерам и рядовым не вступать, и помешательства отнюдь не чинить.

3.
О пасбе полковых лошадеи

Лошадеи полковых и офицерских, в летнее время пасть по отводу помещиков и крестьян, где отведут, в тех местах, где и они свои стада пасут, как у тех помещиков у кого квартиры имеют, так и у других ближних определенных к той роте, перегоняя точно, в общих же, а не особым пасбищем, дабы одному перед другим лишнеи толоки не было: хлебу и сенным покосом травли и толоки ж отнюдь не чинить.

4.
О не въезде с охотами в угодьи

Також ни в какие угодьи, для своих потребностеи не въезжать, то есть со псовыми и птичьими охотами, и для ловли звереи и птиц, от чего бывает крестьянам не без великои обиды: тож разумеется и о рыбных ловлях и прудах, разве с изволения письменного самих помещиков.

5.
О женитьбе на дворовых и крестьянских вдовах и девках

Будучи на квартирах, на дворовых и крестьянских вдовах и девках, ни кому без ведома помещиков и без отпускных писем не женится. Однакож помещик такои вдовы или девки, которая за кого похочет вытить за муж, не должен удер-

жать, ежели тот, кто ее берет, заплатит вывод, против того, как и с других обкновенно в тех мест брать.

6.
О дровах офицерам и рядовым

Офицером дрова возить про себя на своих лошадях, а у помещиков и у крестья, отнюдь не имать, а которые рядовые и не служащие будут жить на крестьянских дворах и в общих избах, тем дровами довольствоваться хозяискими, а которым построены будут особые избы, тем из лесов дрова возить самим, а крестьян к тои возке не принуждать, и лошадеи у них не брать: и чтобы офицеры, и рядовые, и не служащие, в заповедные рощи и леса не въезжали, и рубили б дрова в тех местах, где помещики и крестьяне сами рубят, кроме заповедных лесов, и то не лишнее, только про себя, а не на продажу. А в степных и без лесных местах, велеть делать им самим же торф двумя маниры, где сыщется в болотах на голанскои манир, а где высокие, то дерн и кочкарник драть и сушить, так как в Голштинии, и в иных таких местах делают, а в хлебных местах, где навоз не употребляют на поля, делать тезеки как татара делают. К томуж и солому употреблять где вышеписанного не достанет.

7.
О держании офицером и солдатом скота

Ежели офицеры и рядовые будучи на квартирах похотят для нужд своих и пропитания, а не для заводов содержать какои скот, то им иметь и в летнее время пасть в таких местах, как положено выше сего о лошадях, а в зимнее время на лошадеи фуража и птицам корму от помещиков и от крестьян неспрашивать.

8.
О удовольствовании обидимым

Ежели от офицеров или от рядовых и от неслужащих будут чинится какие кому обиды, и тем бить челом полковнику и офицером, о чем им указ дан, чтоб надлежащую управу чинили.

9.
О удержании крестьян от побегу

Полковнику ж и офицерам велено смотреть того, чтоб из крестьян, которые на тот полк написаны ни кто не бегал: А ежели проведают что к побегу будут збираться, тех от того удерживать, а которые побегут за теми гнать в погоню и ловить, и как поиманных так и удержанных велеть помещиком наказывать. Также помещиком и прочим владельцам объявляется, чтоб они для удержания крестьян от побегов имели такое смотрение, ежели кто не токмо о своих, но хотя и о посторонних крестьянах о намерении их к побегу уведают, то

б о том немедленно сказывали владельцам их: будет же ис того времени не допустит, то собравшись ловить и посторонним.

10.
О неприеме беглых

Также как ему полковнику, так и всем офицером накрепко запрещается, чтоб не токмо они сами беглых салдат и крестьян не принимали, под нижеписанным штрафом, но и в тот дистрикт, где их полк расположен, смотреть же, чтоб ни какова беглого не было: И для того тем жителям объявить ежели где какои беглыи явится, чтоб немедленно объявили ему, и в городе. А ежели не объявят в месяц, а те беглые будут пойманы, и таких отсылать к воеводам. А на помещике, ежели он тогда будет дома, а в небытность ево кому деревня приказана, брать штрафа за всякого беглого за каждый месяц по пяти рублев, сверх пожилых денег.

11.
О искоренении воров и разбойников

Полковником же с офицеры велено смотреть, и проведывать накрепко того, чтоб в тех их дистриктах разбоиников не было, а где явятся: тех ловить и отсылать в указные места также ежели и не в их дистриктах, а в близости, то посылать и чинить по тому ж. Того ради кто где воров и разбойников проведает, о том тем людям объявлять полковнику с офицеры, без всякого замедления, и в поимке всякое вспоможение чинить: а ежели кто увидав таких воров, не донесет, или в поимке не будет вспомогать, а сыщетца про то подлинно, то конечно тем людям учинено будет жестокое наказание, и сосланы будут на катаргу вечно; а движимое и не движимое их имение взято будет на нас императорское величество; а буде полковые командиры сами проведав или от кого известясь, вскорости за ворами и разбоиниками посылок не учинят, и за то учинено им будет по Военному артикулу.

12.
О позволении крестьянам для прокормления в работу в ближних местах

Которому крестьянину в своем уезде работою кормитца позволяетца, с письменными отпусками за руками помещиков своих: а в небытность помещика за руками прикащиков их, и приходского священника, токмо с такими отпусками в другие уезды, и больше тритцати верст от двора неходить, и ни кому их в работу не принимать: а кто примет, и держать будет больше тритцати верст, тот равно как за беглого штрафован будет.

13.

О позволении в другие уезды и чтоб оные явились прежде у земского комисара

А которым крестьяном нужда будет итти для прокормления работою в другой уезд, и в таких пропускных писмах, что он отпущен в другой уезд, писать имянно: а тем отпущенным крестьяном с такими писмами прежде явитца в уезде своему земскому комисару, которой должен то писмо записав (у себя) впредь для ведома в книгу, оставить у себя: а отпущенному для работы дать пропускное писмо от себя за рукою своею, и за рукою ж и печатью полковника, которого полк в том уезде имеет вечную квартеру: а в небытность полковника за рукою оставшаго при полку офицера, однакож оные имеют надзирать, чтоб рука у отпуску была подлинно того помещика, или попа приходского: а от писма и от записки таких писем в книгу, также за бумагу и за печать позволяется брать по две копейки, с каждого пропускного писма, а больше того отнюдь ничего не требовать, и больше ж двух дней под жестоким наказанием крестьян не задерживать.

14.

О определении в пропускных писмах сроку, и чтоб с женами и детьми таких писем не давать

В тех писмах помещиком и прикащиком их писать имянно: на которой срок тот отпущенной крестьянин в доме своем явитца должен, и для того сверх того сроку ни кому того крестьянина у себя не держать: а ежели кто удержит, за то имеет ответствовать как за беглого. А с женами и детьми таких покормежных писем никому отнюдь недавать, и хотя б которой крестьянин такое писмо и явил, тем не верить, и как на заставах, так и на наслегах их ловить, и отсылать в прежние места к помещиком за провожатыми, которым повинен помещик заплатить каждому провожатому по копейке за версту, токмо чтоб тех провожатых число больше того, как за одним двое, а за двемя трое, не было: а ежели пойманных будет числом больше, то и провожатым за ними быть против того по препорции. Будет же таких с женами и с детьми кто через заставу пропустит, или к себе на наслеги пустит, а не поимают, и в прежние места не отведут, и на таких к подлинному свидетельству тому чьи те крестьяне были все произшедшие убытки, и сверх того штраф против убытку доправлены будут: а тем которые через заставы кого без пропуску пропустят, таких с наказанием ссылать на галеру.

15.

О содержании работных людей на заводах

На всех заводах, а особливо в Сибири, таковых работников женитца не допущать: а ежели женитца, то должно его и с

женою выслать на прежнее ево жилище: ежелиж из таковых быв при заводах, обучится какому либо искусству, и промышленнику, или на государевых заводах весьма нужен будет то должен онои не допущая показанного в отпускнои сроку, заплатить помещику цену по указу, пятьдесят рублев, а ежели до сроку тои цены не заплатит и удержит, за то кто удержал повинен будет ответствовать равно как за беглова, а имянно: на партикулярных заводах промышленник, а на государственных управитель.

16.
Чтоб в отпускных письмах больше трех лет сроков не писали

Понеже не бузсумнительно, чтоб и в таких случаях какова подлогу небыло, а особливо опасно, чтобы подъячие излишнего сверх помещикова позволения сроку не писали, того ради никому больше трех лет в пропускных писмах сроку не писать, и где такие явятся, оным не верить, и в работах никому не держать: а для предосторожности в тех пропускных письмах описывать того, кто отпущен будет, рост, лицо, и неприменныя приметы, дабы кто другои воровати получа оное не волгался.

17.
О переводе крестьян

Ежели помещик пожелает людеи своих и крестьян перевесть в другое место, то просить ему в Камор-коллегии указ, и в том у челобитчиком брать скаски, чтоб подушные денги платить им в указные сроки без доимки, при тех местах, где в подушном зборе написаны, а без того не переводить, чего и полковнику с офицеры, также и земскому комисару смотрить надлежит.

18.
О четырех гривенном зборе с государственных крестьян

Понеже на однодворцев, на черносошных крестьян, на татар и ясашных, и на пашенных, и на других им подобных государственных крестьян, которые не за помещики, на тех положено сверх настоящего подушного збору вместо помещичья доходу, еще по четыре гривны с души: того ради оных четырех гривенныя деньги с тех людей збирать комисару от земли обще на вышеозначенныеж сроки: а имянно, на первую и вторую трети по тринадцати копек на треть, а на третью по четырнадцати копеек, токмо в приходную и росходную книги записывать, и в репорты писать особо, а с настоящим подушным збором не мешать, и отсылать оные куды впредь указом повелено будет: а с кого определено брать токмо один, по семидесят по четыре копеики, и с которых

сверх того по четыре гривны, тому при сем прилагается реэстр.

19.
О строении квартир

Понеже по известию от генералитета, и штап офицеров, которые были у расположения полков, что помещики большая часть желают, чтоб полкам квартир не строить, а стоять бы по крестьянским дворам, из чего может произоитить тем деревням, в которых по крестьянским дворам стоять будут, перед теми, у которых постою не будет, не малая тягость, того ради ныне построить слободы, в которых зделать сержантом каждому по избе, протчим ундер офицерам двум одна, рядовым трем человека однаж, токмо чтоб те избы были не меньше трех сажен трех аршинных, и ставить в тех слободах не меньше капральства, а не больше роты: а для полковых драгунских и подъемных лошадеи, зделать при каждои слободе сараи, а в середине тех слобод, или где способно в каждои роте, зделать обор офицером двор, в котором бы было две избы офицером с сеньми, и одна изба людем, также в середине полка зделать штапу двор восмь изб, и при том дворе шпиталь; и сараи на телеги и ящики полковые. На вышеописанное на все строение лес, и протчие лесные припасы и мох возить теми уезды, в которых которои полк квартиру иметь будет, а строить те слободы и дворы полковои и штапнои и протчее полками: а где полков не будет, то в тех местах строить крестьянами и посадскими людьми, также и разночинцами, которые в подушнои збор положены тех провинцеи, в которые оные полки расписаны будут, и начать то строение с октября месяца нынешнего 1724, дабы к 1726 году конечно были построены: а где степные места и лесов сыскать неможно, в тех местах строить мазанки такие, как делают в черкаских городах. А которые полки будут поселены около Санктпетербурха, и в других тамошних местах, и тем полкам, также и гварнизонным в тех местах, где оные расписаны, слобод не строить а зделать токмо для житья офицером и комисару земскому полковые дворы крестьянами, и к ним в помощь придать посадских, и разночинцами положенными в подушнои збор тех провинцеи и городов, в которые оные полки расписаныж. А где тем полкам жить определено, и в тех местах для житья слободы строить им самим, а на вывозку лесов и на протчие лесные припасы, помогать с помянутых же положенных на те полки душ деньгами, о чем в те места особливыми указами определено будет.

20.
О подъячих при земском комисаре и от полку

При каждом земском комисаре быть писарю земскому одному, мододых подъячих по два человека, которых выбрав определить генералитету, и штап офицером, которые были у

переписки: А при полковнике быть по одному из городвых добрых подъячих всегда непременно. И будет из оных кто умрет, или за преступление отрешен будет, то на место из иных достоиных, губернатором и воеводам неописываясь, определять, дабы в делах не было остановки.

Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца Всероссийского, состоявшиеся с 1714, по кончину его императорскаго величества, генваря по 28 число, 1725 году. Раздел «Указы 1724 года СПб.. 1739. с. 113—124.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Как это свойственно многим петровским законам, здесь содержится объяснение целей и задач нововведений, а также определяются общие принципы новых институтов.

За преамбулой следуют два крупных озаглавленных раздела. Каждый подразделяется на пункты.

О земском комисаре

Выбор — документ об избрании, подписываемый всеми участвовавшими в собрании помещиками

Раздел представляет собой, по справедливому замечанию Е. В. Анисимова, сокращенную и переработанную редакцию Инструкции земскому комисару[53].

53 ПСЗ, т. VII, № 4536.

Пункт 1

Подушной податью облагалось все мужское население России, кроме дворян, духовенства и лиц, состоявших на государственной службе. Размер подушной подати, вычисленной вначале из расчета 4 млн. руб. в год, необходимых на содержание армии и флота и разложенных ориентировочно на 5 млн. мужских *душ*, был уточнен и составил 74 коп. В Плакате особо подчеркивалось, что кроме подушной подати *больше того ни каких денежных и хлебных податей и подвод неимать, и платить неповинні*[illegible] исключением случаев, предусмотренных п. 7.

Пункт 2

Подушная подать взималась в три приема: 1) в январе — феврале, 2) в марте — апреле, 3) в октябре — ноябре. При этом, согласно п. 1, в январе — феврале, а также марте — апреле надлежало взимать по 25 коп., а в октябре — ноябре — по 24 коп.

Пункт 3

Особое внимание уделяет обеспечению порядка при сдаче денег плательщиками и приеме их земскими комисарами. Подробно регулируется процесс оформления взимания подушной подати: все взысканные в порядке подушной подати деньги фиксировались в приходной комисарской книге — *прошитым шнуром и за печатью*. Законодатель устанавливает

обязательное требование — подпись под внесенным платежом самого плательщика в приходной книге, получаемой из Камер-коллегии.

От земского комисара, принявшего взнос, плательщик должен был получить расписку — *отпись*. Устанавливается также порядок обжалования неправильных действий земского комисара, регулируются некоторые другие вопросы налоговой процедуры.

Определение процедуры сдачи и приема денег имело своей целью борьбу со злоупотреблениями при сборе подушной подати

Пункт 4

Сбор подушной подати возлагался на земского комисара, выбираемого из дворян сроком на один год на общем собрании дворян военно-административного округа, на территории которого располагался полк. Выборы проводились ежегодно в декабре.

Земский комисар по окончании года, на который он избирался, отчитывался на собрании помещиков, имевших право подвергнуть его штрафу за совершенные в течение года проступки или передать дело в надворный суд (или воеводам) в случае совершения им преступления, требующего смертной казни или публичного наказания. Разрешалось переизбирать земского комисара на новый срок, если *в деле своем исправен*.

Пункты 5—6

Здесь регулируется порядок снабжения армии в мирных условиях, в том числе расчеты с населением — *а безденежно отнюдь ничего брать не велено*. С конца Северной войны начала создаваться система снабжения армии провиантом и фуражом через склады-магазины, однако к моменту издания Плаката она не была еще завершена. Изъятые у населения провиант и фураж засчитываются за подушную подать. Устанавливался предельный уровень цен, выше которого не разрешалось оценивать стоимость провианта и фуража.

Пункт 7

Регулирует порядок привлечения населения к подводной повинности и иным работам в дополнение к подушной подати. Причем оговаривается, что эти отработочные повинности могут назначаться императором. Устанавливаются расценки работ.

О полковнике с офицеры

Раздел является, как отмечают исследователи, сокращенной редакцией Указа о должности полковника по наблюдению земской полиции[54]. В разделе содержатся основные правила, регулирующие взаимоотношения населения и расквартиро-

54
См.:
Анисимов Е. В.
Указ. соч., с. 242;
ПСЗ. т. VII.
№ 4535.

ванных на территории данного военно-административного округа полков.

В целях предотвращения возможных недоразумений, охраны интересов помещиков военным предписывалось обязательное требование — *ни в какие как помещицкие, так и крестьянские владения, в их управления и работы... не вступать и помешательства отнюдь не чинить* (п. 2).

Устанавливается (пп. 3, 4, 6) порядок пастьбы полковых лошадей, въезда в помещичьи угодья в целях схоты и рыбной ловли, привлечения крестьян к заготовке дров. Подчеркивается, что по всем этим вопросам полковые власти должны получить согласие помещика.

Военным разрешалось жениться на крестьянских женщинах при условии, что помещик даст *отпускное письмо* и за невесту будет заплачен *вывод* (п. 5).

Офицерам и солдатам разрешалось содержать для своих нужд скот и птицу (п. 7).

Раздел устанавливает порядок размещения военных на территории округа. В качестве общего правила предписывалось, что армия должна размещаться в специальных слободах, строительство которых возлагалось на местное население. Лишь там, где полки находились постоянно, слободы возводились солдатами, однако и в этом случае расходы по заготовке строительных материалов и другие связанные с этим расходы несло население. Строительство военных слобод являлось тяжелой повинностью. Так, в 1723 году новгородские помещики писали в Сенат, что подрядчики берут на постройку избы около 1,35 руб. с души мужского пола[55]. Кроме того, население должно было также выкупать земли под слободы.

Военные власти принимали участие в сборе подушной подати и в распределении полученных сумм.

Раздел второй Плаката, помимо вопросов взаимоотношений военных и гражданского населения, содержит принципиально важные нормы, характеризующие полицейскую направленность податной реформы. В первой четверти XVIII в. происходит резкое ужесточение социальной политики. Если Соборное Уложение 1649 года признавало *вольных и гулящих людей*, то законодательство Петра I по сути дела приравнивало их к беглым. Подданные направлялись либо на службу, либо в тягло, либо в богадельню, *только чтоб... без дела и в гу[illegible]ках не были*[56].

Петровское законодательство отводило армии исключительно важную роль в обеспечении контроля за населением. Податная реформа, установившая налогообложение по душам мужского пола, по сути дела прикрепляла подданных к месту, где они были записаны в оклад. Это существенно ограничивало их права на передвижение, значительно увеличивало власть помещиков и государства над крестьянами. Законодательство о податной реформе было направлено на борьбу с

55 См.: Анисимов Е. В. Указ. соч., с. 245

56 Там же, с. 250.

бестяглыми, с беглыми, на упрочение крепостнического строя, расширение полицейских функций государства.

Закон ставит (пп. 9—10) в качестве важнейшей задачи военной администрации борьбу с бегством крестьян. При этом нормы Плаката направлены не только на возвращение беглых, но и на принятие предупредительных мер по пресечению бегства.

Закон возлагал (п. 11) на армию обязанности по принятию мер к *искоренению воров и разбойников*, т. е. был направлен против сопротивления крестьян властям и помещикам. Население под угрозой *жестокого наказания* обязано было в этих случаях содействовать военным властям.

Плакат предусматривал меры жесткого полицейского надзора за крестьянами путем введения паспортной системы. В соответствии с п. 12, крестьянин для того, чтобы уйти с места жительства на заработки, должен был получить *отпуск* (по сути дела паспорт), подписанный помещиком или в его отсутствие приказчиком.

Согласно пункту 13, крестьянин-отходник мог уйти на работы за пределы своего уезда на длительный срок. В этом случае предусматривалась особая процедура оформления документов — крестьянин должен был получить не только письменное разрешение помещика, но также *пропускное письмо*, подписанное земским комисаром и заверенное полковой печатью. При этом оговорено, что за каждое письмо крестьяне платят 2 коп.

Пунктом 14 устанавливалось категорическое требование обязательного указания в пропускных письмах срока, на который крестьянин отпущен и когда должен вернуться домой. Запрещалось отпускать и принимать крестьян-отходников с семьями. Эта мера, как и многие другие положения указа, направлена на пресечение бегства крестьян. В тех же целях крестьянам-отходникам запрещалось жениться в период работы на заводах (п. 15), а время отхода ограничивалось тремя годами (п. 16). Плакат учитывал то обстоятельство, что за время работы на заводе отходник мог стать квалифицированным работником и его возвращение к помещику могло нанести ущерб производству. Поэтому допускалась выплата помещику компенсации в размере 50 руб. за такого работника, который становился в этом случае собственностью промышленника (п. 15).

Устанавливался (п. 17) порядок перевода крестьян: помещик мог перевести крестьянина из одного места в другое в пределах своих владений только после того, как подаст ходатайство об этом в Камер-коллегию и представит обязательство о платеже за него денег по-прежнему в местах, положенных в оклад на полк.

В целом реформа налогообложения была тесно связана с вводимой Петром I новой системой содержания армии. В

обязанности полковника входило наблюдение за сбором подушной подати, руководство приемом и распределением полученных денег на полковые нужды, осуществление функций земской полиции. Такая система размещения и содержания армии была рассчитана на длительное время. Она составляла как бы единое целое с системой налогообложения. Деньги, взимаемые при участии армии с населения, непосредственно поступали на нужды полков. В Военную коллегию отсылалась лишь часть денег, предназначенных на медикаменты, оружие, сукно и т. д. Остальные расходовались на покупку для полка лошадей, провианта, фуража и другие нужды. Инструкция вменяла в обязанность полковнику не расходовать денег без ведома офицеров полка, из которых выбирался полковой комисар, отчитывающийся в конце года перед общим собранием офицеров[57]. Кроме того, размещение полков среди населения позволяло феодально-абсолютистскому государству эффективнее контролировать положение дел на местах, активнее бороться с нараставшим сопротивлением со стороны местного населения.

57 ПСЗ. т. VII. № 4535. См.: Анисимов Е. В. Указ. соч., с. 248, 258.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Морализующая критика и критизирующая мораль. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4.

Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. — Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т. 22.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1.

Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. — Полн. собр. соч., т. 2.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Попятное направление в русской социал-демократии. — Полн. собр. соч., т. 4.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. — Полн. собр. соч., т. 7.

Ленин В. И. Возрастающее несоответствие. — Полн. собр. соч., т. 22.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. 1. М. — Л., 1945.

Копии Его Царского Величества указов, публикованных от 1714 года с марта 17 дня по нынешний 1719 год. СПб., 1719.

Памятники русского права. Вып. VII и VIII. М., 1961—1963.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб., 1830, т. III — VII.

Указы блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великаго, самодержца всероссийскаго, состоявшиеся с 1714 по кончину его императорскаго величества, генваря по 28 число 1725 году. СПб., 1739.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аврех А. Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России. — История СССР, 1968, № 2.

Анисимов Е. В. Из истории фискальной политики русского абсолютизма первой четверти XVIII века (Подворное налогообложение и введение подушной подати). — История СССР, 1983, № 1.

Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России. 1719—1729 гг. Л., 1982.

Анисимов Н. В. и Зиневич А. К. История русской армии. Эпоха Петра Великаго. 1699—1762. Чугуев, 1911.

Багер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований. Пер. с дат. М., 1985.

Барсов Т. В. Святейший синод в его прошлом... СПб., 1896.

Беляев О. П. Кабинет Петра Великаго. СПб., 1800.

Бобровский П. О. Петр Великий как военный законодатель. СПб., 1887.

Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция. 1719—1720 гг. М., 1902.

Богословский М. М. Палата об Уложении 1700—1703, ч. 1—2. М., 1927—1929.

Веретенников В. И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910.

Веретенников В. И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени. Харьков, 1915.

Водарский Я. Е. Из истории создания Главного магистрата.—Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.

Голикова Н. Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII — XVIII вв. — В кн.: Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964.

Голицын П. Первый век Сената. СПб., 1910.

Горчаков М. И. Монастырский приказ (1649—1725 гг.). СПб., 1868.

Градовский А. Д. Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры. СПб., 1866.

Градовский А. Д. История местного управления в России, т. 1. СПб., 1868.

Гурлянд И. Я. Приказ сыскных дел. Киев, 1903.

Демидова Н. Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII — XVIII вв. — В кн.: Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964.

Демидова Н. Ф. Государственный аппарат России XVII в. — Исторические записки, т. 108. М., 1982

Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. I. Города России в XVIII столетии. СПб., 1875.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М., 1983.

Зайченко А. Б. Взгляды Петра I на власть и закон. — В кн.: Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982.

Зимин А. А. О политических предпосылках возникновения русского абсолютизма. — В кн.: Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964.

Иванов П. Сенат при Петре Великом. — Журнал Министерства юстиции, 1859, № 1.

Индова Е. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Народные движения в России XVII — XVIII вв. и абсолютизм. — В кн.: Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964.

История Правительствующего Сената за двести лет. 1711—1911 гг. Т. I. СПб., 1911.

Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации Русского государства

второй половины XVII в. М., 1954.

Карпикова И. С. Органы Русского государства, выполнявшие функции полиции до XVIII в. — Вестник Московского ун-та. Право, 1973. № 3.

Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.

Клокман Ю. Г. Город в законодательстве русского абсолютизма во второй половине XVII — XVIII вв. — В кн.: Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964.

Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. 5-е изд. Пг., 1919.

Ковалевский М. М. Очерки по истории политических учреждений России. СПб., 1908.

Корф С. А. Административная юстиция России. Кн. I. СПб., 1910.

Лешков В. Н. Разделение России на губернии по указам Петра Великаго и Екатерины II. — Русский вестник. 1859. т. 24. кн. 2.

Мавродин В. В. Петр I и преобразования России в первой четверти XVIII в. Л., 1954.

Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великаго. СПб., 1905.

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984.

Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Историко-юридическое исследование. Ч. 1. Областное управление эпохи перваго учреждения губерний (1708—1719 гг.). М., 1876.

Некрасов Г. А. Учреждение коллегий в России и шведское законодательство. — В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975.

Новицкий Г. А. Образование Российской империи. Иркутск, 1947.

Огородников В. И. Из истории вопроса о центральных учреждениях в России при Петре Великом. Казань, 1917.

Очерки истории Ленинграда. Т. I. Период феодализма (1703—1861). М. — Л., 1965.

Павленко Н. И. Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII в. — В кн.: Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964.

Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1984.

Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великаго. М., 1897.

Петровский С. О Сенате в царствование Петра Великого. М., 1875.

Сизиков М. И. Становление центрального и столичного аппарата регулярной полиции России в первой четверти XVIII в. — В кн.: Государственный аппарат: историко-правовые исследования. Свердловск, 1975.

Сизиков М. И. О форме государства в России в период утверждения и развития абсолютизма. — В кн.: Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV — XVIII вв. М., 1980.

Софроненко К. А. Малороссийский приказ Русского государства во второй половине XVII начале XVIII века. М., 1960.

Стешенко Л. А., Софроненко К. А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. М., 1973.

Струмилин С. Очерки экономической истории России. М., 1960.

Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. I. М. — Л., 1943.

Титов Ю. П. Проблемы российского абсолютизма. — В кн.: Проблемы истории абсолютизма. М., 1983.

Толстой Д. О первоначальном учреждении и последовательном изменении в устройстве Адмиралтейской коллегии. — Морской сборник. 1885. № 6.

Троицкий С. М. Россия в XVIII веке. М., 1982.

Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966.

Устюгов Н. В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. — В кн.: Абсолютизм в России (XVII — XVIII вв.). М., 1964.

Филиппов А. Н. Правительствующий Сенат при Петре Великом и его ближайших преемниках (1711—1741). СПб., 1911.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI — XVII вв. М., 1978.

Черепнин Л. В. К вопросу о складывании абсолютизма в России (XVI — XVIII вв.). — В кн.: Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981.

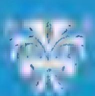
Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV — XVII вв. С образования централизованного государства до реформы при Петре I. М., 1954.

Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856.

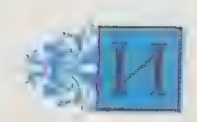
Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в. М., 1985.

Якобсон Н. Русский Сенат в первое время по учреждении. СПб., 1897.

Гражданское законодательство



ВВЕДЕНИЕ



Имущественные и брачно- ные правоотношения во вт рой половине XVII — вой четверти XVIII в. опред лялись установлением в стране позднефеодальных обществ экономических отношений. С одной стороны, усиливался обм между областями, постепенно росло товарное обращение, не- большие местные рынки концентрировались в один всеросс ский рынок, что свидетельствовало, по замечанию В. И. Ле на, о создании связей буржуазных[1]. С другой стороны, про должали развиваться феодальные общественно-экономические отношения. Происходило формирование господствующего фео- дального сословия, укреплялась его экономическая основа Шел процесс консолидации феодалов, который основывалс сближении двух форм землевладения: вотчин и поместий

Правовое положение вотчин и поместий было детально ра ботано в Соборном уложении 1649 года (гл.гл. XVI и XVII) Законодательными актами второй половины XVII в. в их ста- тус вносились многочисленные изменения, дополнения и уточ- нения. Правда, новеллы были не всегда последовательными, ка- сались, как правило, частных вопросов; казуистика нормотвор- чества нередко доходила до того, что в нем решались мелк далеко не типичные случаи. При всем этом четко прослежи лась тенденция приближения по правовому положению поме- стий к вотчинам.

Вотчинное землевладение продолжало интенсивно расш ряться. Его росту, как и сближению поместий с вотчинами, со собствовало развитие товарно-денежных отношений. Земля приобретала характер товара. Наряду с выслуженными и родо- выми вотчинами все большее место в землевладении занимала купленная вотчина. Практиковалась покупка в вотчину помест- ных земель. Покупались и поместья. Помещики все свобод распоряжались землевладениями: закладывали их, прямо от- чуждали или уступали под разными условиями.

Шел и общий рост феодального землевладения. Некоторые феодалы владели огромными земельными площадями с много- численным населением. Так, М. Я. Черкасский унаследовал от своего отца в 1667—1668 гг. 43 850 десятин земли с 24 946 ду- шами обоего пола[2]. А. Д. Меншиков владел землями, насе- ленными 414,1 тыс. душами мужского пола[3].

Рост происходил прежде всего за счет раздачи служилым людям ранее не занятых земель, части дворцовых земель, а так- же земель, заселенных черносошными крестьянами. Серьезная

1 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

2 См.: Шепетов К. П. Помещичье предпринимательство в XVII в. (по материалам хозяйства князей Черкасских). — В кн.: Русское государство в XVII в. М., 1961, с. 20

3 См.: Троицкий С. М. Хозяйство крупного сановника России в первой четверти XVIII в. (по архиву князя А. Д. Меншикова). — В кн.: Россия в период реформ Петра I. М., 1973, с. 218

убыль дворцовых и заселенных государственных земель заставила царское правительство сократить использование этого источника пополнения вотчинного и поместного землевладения. В 1649 году было указано — казенные оброчные земли давать только мелкопоместным и беспоместным служилым людям, а в 1656 году было запрещено раздавать в поместья дворцовые земли[4]. Вместе с тем активизировалась раздача так называемых диких полей (нераспаханных черноземов) за Окой[5].

Земли давались на вотчинных или поместных правах за службу. Вотчины и поместья приобретались и другим путем. За верную службу часть поместий передавалась их владельцам на вотчинных правах. Землевладения были основной, а порой и единственной формой вознаграждения служилым людям. Через земельные пожалования царь укреплял дворянство, которое было его социальной опорой в утверждении самодержавия. Земельные владения составляли экономическую основу политического господства дворянства. Но царское правительство не допускало передачу земель в полную собственность служилых людей и, расширяя правомочия владельцев, следило, чтобы земля не выходила из-под контроля и верховного распоряжения государственных органов. И вотчины, и поместья были лишь различными формами земельного владения. Ю. В. Готье отмечал: «Земля «служила», и правительство наблюдало зорко, чтобы «земля из службы не выходила»[6].

По мере надобности проводились смотры дворян и детей боярских. Основная цель смотров — определить на воинскую службу сыновей служилых людей. На места направлялись представители правительства, они на собрании дворян уезда проводили выборы *окладчиков*, которые должны были под присягой подтвердить показания дворян об их службе, знатности, имущественном положении. Юношей, достигших 15-летнего возраста, т. е. совершеннолетия, до которого они считались *недорослями*, после выявления годности к службе распределяли по статьям и записывали (*верстали*) в службу. В течение двух — трех лет они числились *новиками*, после чего для них устанавливался поместный оклад, т. е. право на получение поместья в соответствии с их знатностью, служебным и имущественным положением. По мере продвижения по службе повышался и поместный оклад. При наличии во владении вотчинных земель поместные оклады как в *новичном*, так и в последующих *верстаниях* соответственно уменьшались[7].

Существовали определенные нормы наделения поместной землей. Но они были, скорее, пределом, к которому стремились помещики. Последние должны были сами подыскивать подходящий для *дачи* земельный участок в пределах уезда, в котором они проживали, служили или в котором вправе были получать земельные владения. Думные чины и московские служилые люди имели исключительное право на получение поместных земель в Московском уезде. Их оклады были выше, чем у служилых людей в периферийных уездах (городовых чинов).

4 ПСЗ. т. I. № 20. 196.

5 См.: Герман И. Е. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания (1649—1765). М., 1893. с. 56

6 Готье Ю. В. Очерки истории землевладения в России. Сергиев Посад. 1915. с. 50

7 См.: Герман И. Е. Указ. соч., с. 67; Готье Ю. В. Указ. соч., с. 51.

Оклады в отдаленных местностях и незаселенных землях повышались.

Младшие сыновья престарелых помещиков верстались, как правило, отцовскими поместьями. При этом, если размер поместий не превышал 500 четвертей, то к ним *припускали* одного сына, а если был больше 500 четвертей, — двоих и более по 250 четвертей каждому. В этом справедливо усматривается переход к фактическому наследованию поместий[8]. Старшие сыновья верстались окладами самостоятельно. Самостоятельными окладами верстались и младшие сыновья, если они достигали совершеннолетия, когда отец еще служил, и записывались в отвод, т. е. отделялись от отца. После смерти помещика его землевладения переходили сыновьям или внукам по праву представления (с 1684 года — правнукам) и иным родственникам. Постепенно утвердилось понятие *родовое поместье*. К концу XVII в. поместье приблизилось к вотчине на незаметное расстояние и «готово было исчезнуть как особый вид служилого землевладения», — отметил В. О. Ключевский[9].

Была узаконена своеобразная пенсионная форма обеспечения поместными землями. Прекратившему службу одинокому помещику давалась на прожиток часть поместья, которой он владел пожизненно. Прожиточные поместья давались также женам и дочерям умершего помещика. Размер прожиточных поместий колебался от 10 до 20% оклада помещика — вдове и от 5 до 15% — дочери, в зависимости от места и обстоятельств его кончины. Прожиточные поместья в случае замужества вдовы или дочери закреплялись за женихами, принадлежавшими к служилому сословию. Эти поместья можно было сдавать другим помещикам на условиях пожизненного содержания сдавшего, а в случае выхода замуж сдавшей поместье вдовы или дочери — обеспечения их приданым. Со временем стала практиковаться сдача прожиточного поместья за деньги, а также сдача поместья лицами, продолжавшими служить. Допускался обмен поместьями, поместий на вотчины, причем различных размеров и качества.

Во второй половине XVII в. сохранялось разделение вотчин на родовые, выслуженные и купленные.

Родовые вотчины получались по наследству. Передача чужеродцам их была ограничена, а если они все же переходили в другой род, то родственники первоначального владельца могли их выкупить в течение 40 лет. Круг наследников родовой вотчины тоже был ограничен. Преимущество в наследовании имели ближайшие родственники по мужской линии. Продажа вотчин допускалась в пределах одного уезда. Это условие диктовалось милиционной системой комплектования вооруженных сил. Уездные землевладельцы (во второй половине XVII в. — преимущественно вотчинники) формировали воинский отряд. С каждых 100 четвертей доброй земли в поле они должны были поставить воина на коне и в доспехе, а в дальний поход — с двумя конями[10].

Выслуженные (или *жалованные*) вотчины предоставлялись

8 См.: Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. 2-е изд. СПб., 1881. с. 326.

9 Ключевский В. О. Соч., т. IV, с. 87.

10 См.: Запись продолжателя летописца начала царства о частичной отмене местничества в 1550 году и об отмене кормления и Уложении о службе 1555—1556 гг. // Памятники русского права. Вып. IV. М., 1956. с. 586.

во владение служилым людям за отличия в службе, участие в походах, а также сыновьям погибших на войне служилых людей. Владение выслуженной вотчиной фактически обусловливалось дальнейшей верной службой и расположением царя к владельцу. Однако выслуженная вотчина могла более свободно отчуждаться и передаваться по наследству, чем родовая. Таким образом, выслуженная вотчина по своему правовому положению примыкала к поместью.

Купленная вотчина приобреталась из чужого рода. Она принадлежала всей семье (но не роду, как родовая вотчина), могла свободно продаваться (без права родственников выкупать ее), закладываться, обмениваться, передаваться по наследству вдове, сыновьям и дочерям, а также другим родственникам. При отсутствии завещания она делилась поровну между наследниками по закону, находившимися в одинаковой степени родства к наследодателю. Купленная вотчина, будучи формой феодального землевладения, имела некоторые черты буржуазной собственности.

К концу XVII в. исчезли остатки родовых княжеских вотчин, однако вотчина стала преобладающей формой землевладения. В 1678 году в Московском уезде только 1/6 часть земли была поместной. Вотчины в среднем были крупнее поместий, а следовательно, ценнее, удобнее для хозяйственной эксплуатации, чем более мелкие по размерам поместья[11].

Именным указом 1700 года было запрещено отнимать за нанесенное оскорбление вотчины и поместья и передавать их потерпевшему. С 1712 года запрещалось отчуждать родовые вотчины[12]. И наконец, в указе о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 1714 года вотчины и поместья получили единый правовой статус, за ними утвердилось единое название *имение*.

Имения рассматривались как недвижимые вещи. Их можно было в случае крайней нужды продавать. За родственниками сохранялось в течение 40 лет право выкупа имений. Изменялся порядок наследования бывших вотчин и поместий. Имение в числе недвижимых вещей можно было завещать только одному родственнику. При отсутствии завещания имение переходило старшему сыну. При отсутствии сыновей наследовали дочери и другие родственники в том же порядке. Вдова владела имениями пожизненно или до ухода в монастырь, после чего они передавались родственникам мужа. Если среди наследников не оставалось лиц мужского пола, то имение переходило к мужу наследницы, который должен был принять фамилию владельцев имения, а свое имение передать другим родственникам. Таким образом, Петр I в интересах самодержавного государства стремился сохранить и укрепить феодальные роды, обеспечить исправное поступление в государственную казну податей, рациональную эксплуатацию крепостных крестьян, создать резерв служилых людей, которые бы не были связаны земельными владениями и добивались себе благ через службу. Дробление

11 См.: Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906. с. 406.

12 ПСЗ. т. IV. № 1796.

дворянских имений осуждал И. Т. Посошков, считавший, что это приводит к запустению земель и ущербу государству[13].

Иное правовое положение было у земельных владений патриарха, митрополитов, архиепископов, епископов и монастырей. Поскольку церковные иерархи от епископа до патриарха б… монахами, то, следовательно, их землевладения не передавались по наследству, а переходили к преемнику по должности. Церковные земли, как правило, не отчуждались и не подлежали обмену. В процессе установления самодержавия царское правительство ограничивало церковное землевладение. Передача земли монастырям была запрещена даже от бездетных людей, принимавших монашество. Тем не менее церковно-монастырское землевладение росло, для чего использовались различные фиктивные сделки. Число крестьянских дворов в 1718 году по сравнению с 1653—1654 гг. в монастырских вотчинах увеличилось на 36%, а в патриарших и архиерейских вотчинах — на 37%. В 1722 году, по подсчетам Монастырского приказа, в его владении находилась 1/5 часть крестьян в стране[14].

В историко-юридической литературе высказаны различные мнения о правовом положении черноземных земель. Т… А. И. Копанев считает, что чернотяглые крестьяне были собственниками земель. Это положение якобы подтверждает фиксация в тысячах актов *свободного распоряжения ими землей* (купли-продажи, дарения, обмена, заклада, передачи в приданое, наследования)[15]. Однако представляется, что правы исследователи, по мнению которых собственником чернотяглой земли был царь. Как справедливо отметил С. В. Юшков, если бы чернотяглые земли не принадлежали царю на праве собственности, то он не мог бы раздавать эти земли служилым людям или же превращать их в дворцовые, что постоянно делалось[16]. Акты отчуждения земли говорят лишь о смене ее владельцев.

Развитие промышленного производства обусловило необходимость пересмотра прав землевладельцев на недра земли. Государство оставляло за собой право добычи металлов и минералов из частновладельческих земель. Промышленникам разрешалось строить предприятия на государственных и частновладельческих землях. Вотчинники имели преимущественное право на добычу полезных ископаемых на принадлежавших им землях. К предприятиям приписывались населенные земли с правом эксплуатации на промышленных предприятиях труда крестьян, проживавших на этих землях[17].

В рассматриваемый период, по сути, отчуждаемой вещью, товаром становятся частновладельческие крестьяне. От предусмотренного Соборным уложением права брать в порядке возмещения за удерживаемого беглого крестьянина других крестьян без земли вотчинники и помещики переходят к прямой, ничем не прикрытой продаже крепостных, присваивают себе право распоряжаться и землей, и личностью крестьян. В законодательных актах это право прямо или косвенно фиксировалось. Землевладельцы могли переводить крепостных крестьян в другие вотчи-

13 См.: Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1937, с. 260.

14 См.: Сивков К. В. К истории землевладения в России в начале XVIII в. — Известия АН СССР. Отделение общественных наук, 1933, № 3, с. 211—217; Горчаков М. И. Монастырский приказ (1649—1725 гг.). СПб., 1868, с. 145—146.

15 См.: Копанев А. И. Законодательство о черном крестьянском землевладении XVI — XVII вв. — В кн.: Из истории феодальной России. М., 1978, с. 125.

16 См.: Юшков С. В. История государства и права СССР, с. 301.

17 ПСЗ, т. V, № 3464; т. VI, № 3711.

ны и поместья, в частности для заселения пустующих отдаленных земель. Попытки законодательным путем ограничить отчуждение крестьян и распоряжение их брачной судьбой не имели успеха[18]. Усиление крепостничества свидетельствовало об углублении феодальных общественно-экономических отношений.

Если право владения землей было детально разработано в законодательстве рассматриваемого периода, то движимому имуществу законодатели уделяли мало внимания. В этом отношении наиболее выделяется указ 1714 года.

Постепенно развивалось регулирование права на чужие вещи. Законодательство второй половины XVII в. допускало залог земли, рассматривая его наряду с различными формами отчуждения.

Рост товарно-денежных отношений и развитие гражданского оборота обусловили развитие обязательственного права. Взыскание по обязательствам все более переходило с личности должника на его имущество, в том числе и на недвижимое. При этом сохранялось обращение взыскания на родственников, слуг и крестьян должников[19].

Законодательство данного периода развивало формы заключения сделок, предусмотренные Соборным уложением 1649 года. Указом 9 декабря 1699 г. заключение сделок было перенесено в приказы: о вотчинах и поместьях — в Поместный приказ, о крепостных крестьянах и холопах — в Приказ холопьего суда, о лавках и торговых делах — в Ратушу и т. д.[20]. Однако это увеличивало волокиту и мздоимство подьячих, к тому же малоквалифицированных, а также уменьшало поступление пошлин в казну. Поэтому указом 30 января 1701 г. было установлено — оформлять крепостные акты под надзором Оружейной палаты 24 подьячим в палатке на Ивановской площади. Для засвидетельствования сделок следовало привлекать *людей добрых и знатных*. Для обеспечения договоров применялись неустойка и поручительство.

Законодательство рассматриваемого периода регулировало договоры мены, купли-продажи, займа, имущественного найма, поклажи. Получали распространение договоры личного найма, займа и товарищества.

Договор мены, широко применявшийся во второй половине XVII в. в отношении землевладений, получил подробную регламентацию в законодательных актах. Пресекая куплю-продажу поместий и расширение церковного землевладения, царское правительство ограничивало обмен землевладений, требовало равноценности обмениваемых земель и, наконец, указом 1714 года вообще запретило их обмен. Договор купли-продажи, подобно мене, недвижимого имущества и лошадей должен был заключаться в письменной и крепостной форме. Однако, как отметил В. И. Сергеевич, подобные сделки нередко совершались без соблюдения установленных законами формальностей, что приводило к многочисленным судебным спорам[21].

Широкое распространение получал договор займа. Хотя в

18 См.: Энгельман И. История крепостного права в России. М., 1900, с. 86—138.

19 ПСЗ, т. V, № 3078.

20 ПСЗ, т. III, № 1732

21 См.: Сергеевич В. И. Лекции по истории русского права. СПб., 1890, с. 632.

Соборном уложении он рассматривался как безвозмездный, но на практике считалось нормальным взимание определенных ранее 20%. Указом 15 июля 1700 г. регулировалось взыскание долгов при наличии нескольких кредиторов. Если имущества должника не хватало для погашения долга, то следовало ставить его на *правеж*. Если же и после этого долг не погашался, то должника надлежало бить кнутом и сослать в Азов на каторжные работы на три года. По отбытии каторги должник оставлялся там и на жительство[22]. Этим преследовалась также цель заселения вновь занятых земель.

В договоре хранения действовали нормы, предусмотренные еще Соборным уложением 1649 года. По Духовному регламенту 1721 года было запрещено принимать вещи на хранение в монастыре[23].

Для заключения договора личного найма требовалось согласие родителей или владельцев нанимавшегося. Пришедшие из других местностей должны были представлять паспорта или *покормежные письма*, в которых органы местного управления или землевладельцы фиксировали право перемещения лица в другую местность для подыскания себе работы[24].

Законодательство предусматривало имущественный наем, в том числе аренду земли. Предметом договора найма могли быть и различные помещения, транспортные средства. Сдача в аренду недвижимого имущества должна была оформляться письменным договором, зарегистрированным в крепостном порядке.

Поощряя промышленность, строительство и торговлю, самодержавное правительство в первой четверти XVIII в. стимулировало развитие договоров товарищества, поставки, подряда. Договоры поставки и подряда заключались не только между частными лицами, но и между ними и государственными органами (например, на поставку строительных материалов, продовольствия, проведение строительных и ремонтных работ). Подрядчиками и поставщиками выступали, как правило, купцы, а поручителями по этим договорам — состоятельные дворяне. За исполнением договоров ревностно следили полицейские учреждения.

С развитием имущественных правоотношений было тесно связано изменение брачно-семейного права. Регулированию брачно-семейных отношений, являвшихся ранее монополией церкви, все большее внимание уделяют органы государственной власти.

Брачный возраст, установленный Стоглавом, для жениха 15 лет, для невесты 12 лет, именным указом о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 1714 года был повышен: для жениха — до 20 лет, для невесты — до 17 лет. Однако эта норма, как отметил один из дореволюционных исследователей, распространялась только на детей дворян и *приказнослужителей*[25]. Верхний предельный возраст в рассматриваемый период установлен не был, однако патриарх в инструкции поповским старостам 1697 года требовал выяснять, не являются ли вступающие в брак вдовцы престарелыми. Указом

22 ПСЗ. т. IV. № 1805.

23 ПСЗ. т. VI. № 3718.

24 ПСЗ. т. V. № 3203, 3210, 3212, 3445; т. VI. № 4047, 4130, 4533.

25 См.: Кранихфельд А. Начертания российского гражданского права в историческом его развитии. СПб., 1843. с. 15.

О свидетельствовании дураков в Сенате» 6 апреля 1722 г. было запрещено вступать в брак умственно отсталым[26]. В законодательстве первой четверти XVIII в. запрещалось также жениться дворянам, уклонявшимся от учебы и государственной службы. Вдова могла выйти замуж спустя год после смерти мужа. В XVIII в. это правило было распространено и на вдовцов.

Соборным уложением 1649 года запрещалось жениться в четвертый раз, а указом 1651 года было запрещено в четвертый раз выходить замуж. Заключение брака в четвертый раз считалось преступлением. Такой брак был недействительным, и дети, рожденные от этого брака, признавались незаконнорожденными. Жена и дети в этом случае не наследовали землевладений. Это правило, однако, не распространялось на четвертый брак, заключенный до принятия Соборного уложения[27]. По инструкции патриарха 1697 года супруги, состоявшие в четвертом браке, должны были разводиться и заточаться в монастыри.

Для заключения брака требовалось волеизъявление или согласие родителей, а при вступлении в брак крепостных — также их владельцев. В первой четверти XVIII в. предпринимались попытки ограничить произвол родителей и помещиков при заключении браков. Но это свелось к запрету принуждать к вступлению в брак.

Заключению брака предшествовал обряд обручения (*сговор*). При этом, если за невестой следовало значительное приданое, особенно в виде землевладений, то составлялась *рядная запись*[28]. Первый брак совершался в церкви посредством венчания, второй и третий браки, как правило, — посредством благословения.

Имущество супругов считалось общим, и распоряжался им муж. Однако в законодательстве второй половины XVII в. намечается тенденция к раздельности имущества супругов. Ограничивается право отчуждения приданого, которое в случае смерти мужа переходило при отсутствии детей вдове. Сокращается ответственность жены по обязательствам мужа. По указу о единонаследии 1714 года имущество, полученное женой до замужества, принадлежало ей и во время брака.

Брак прекращался с физической или политической смертью, длительным безвестным отсутствием супруга, поступлением его в монашество. В некоторых исключительных случаях допускалось расторжение брака.

Власть родителей над детьми постепенно ослабевала. Так, во второй половине XVII в. родители могли отдавать в кабалу детей только при поступлении в кабалу самих родителей, а с конца столетия, когда поступление в кабалу было отменено, могли лишь отдавать детей во временное услужение. Ослабевала и общность имущества родителей и детей. Сыновья могли распоряжаться в пределах допустимого законом землевладениями, полученными за службу, без согласия отцов. Была ограничена ответственность детей по обязательствам родителей. Но при всем том, как отметил М. Ф. Владимирский-Буданов, даже выдел сыновей, поступление их на государственную службу и за-

26 ПСЗ. т. III. № 1612. т. V. № 3949.

27 ПСЗ. т. I. № 459.

28 См., например: Памятники русского права. Вып. VII. с. 119—120.

мужество дочерей только ослабляли родительскую власть н[ад] детьми, но не прекращали ее[29].

С ослаблением кровно-родственных связей более широкое развитие получала опека. Законодательством первой четверти XVIII в. предусматривалось установление опеки над владельцами недвижимого имущества до достижения ими 20-летнего возраста, а над обладателями только движимого имущест[ва] до 18 лет. Для лиц женского пола предельный возраст опеки был 17 лет. Опека устанавливалась также над слабоумными.

Наследственное, как и вещное, право в рассматриваемый [пе]риод наиболее существенно менялось в отношении землевладений. Законодательство регулировало наследование по завещанию и по закону.

Завещание оформлялось в так называемой *духовной грамоте*, которую должен был подписать завещатель или его духовник, а также свидетели[30]. До конца XVII в. признавалось и устное завещание. Письменные завещания хранились в церковных учреждениях. Имения можно было завещать, как правило, родственникам до четвертого колена.

Наследование по закону тщательно, до казуистичности было разработано в законодательстве второй половины XVII в. Указом 1650 года допускались к наследованию дальние родственники при отсутствии близких[31]. Однако в 1676 году круг родственников, имевших право наследовать землевладения, был ограничен четвертым коленом. При отсутствии нисходящих родственников купленные вотчины, а по жалованию царя также родовые и выслуженные вотчины стали наследовать боковые родственники. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 28 января 1681 г. вновь было разрешено отдавать выморочные родовые и выслуженные вотчины дальним родственникам[32]. Преимущество имели лица мужского пола. Действовал общий принцип «сестра при братьях не наследница». Детализация права наследования по закону с участием наследников по праву представления несколько запутала законодателей, и на некоторое время произошло отступление от этого правила. Вскоре, однако, действие этого принципа было полностью восстановлено и он существовал в течение всего рассматриваемого периода. Тем не менее наследственные права лиц женского пола расширялись. Указом о единонаследии предусматривалась возможность передачи старшей дочери (при отсутствии сыновей) всех имений наследодателя.

Таким образом, наследственные, как и все гражданско-правовые, отношения развивались под влиянием роста товарно-денежных отношений в недрах феодального строя.

* *
*

В разделе публикуются наиболее значительные гражданско-правовые законодательные акты второй половины XVII — первой четверти XVIII в. Новоуказные статьи о поместьях 10 мар-

29 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 6-е изд. СПб., Киев, 1909, с. 466.

30 См., например: Памятники русского права. Вып. VII, с. 120—122.

31 ПСЗ, т. I, № 33.

32 ПСЗ, т. II, № 860, разд. 2, ст. 1

та 1676 г. и Новоуказные статьи о вотчинах 14 марта 1676 г. не охватывают правовым регулированием всех правоотношений, связанных с двумя основными формами феодального землевладения. К тому же они не являются самыми крупными по объему актами подобного рода в рассматриваемый период. Однако они являются ключевыми в процессе изменения правового положения вотчин и поместий в сторону их сближения и одновременно вносят многие коррективы в нормы Соборного уложения, решают вопросы, ранее не урегулированные в законодательном порядке, типичны для Новоуказных статей второй половины XVII в. Указ 21 марта 1684 г. предусматривал практически неограниченную возможность наследования поместий нисходящими родственниками мужского пола, чем существенно сближал поместья по правовому положению с вотчинами. Указ 1714 года о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах завершает этот процесс и устанавливает в наследовании имений принцип майората. Указ об обряде совершения крепостных актов 30 января 1701 г. является наиболее характерным гражданско-процессуальным законодательным актом рассматриваемого периода.

1676 Г., МАРТА 10
НОВОУКАЗНЫЕ СТАТЬИ О ПОМЕСТЬЯХ

Введение

Поместное землевладение было обстоятельно регламентировано Соборным уложением 1649 года. Однако возвышение дворянства, главным вознаграждением которому за службу были земельные пожалования, обусловило во второй половине XVII в. издание многочисленных законодательных актов по вопросам раздачи и последующего перераспределения поместии.

В новоуказных статьях, царских указах, боярских приговорах и наказах о поместьях совершенствовался правовой механизм стимулирования государственной службы дворян. Происходило укрепление и возвышение дворянства — основной опоры самодержавия. Особенно большое число законодательных актов о поместных землях было издано в 70—80-е годы, когда намечался решительный поворот политического развития страны в сторону абсолютизма и происходила массовая раздача обширных новых земель в поместное владение.

Каждый из актов рассматриваемого периода регулировал преимущественно частные вопросы. Однако в целом проявляется четкая тенденция в решении важного для того времени вопроса — возвышения поместного землевладения до уровня вотчинного, а следовательно, возвышения помещиков до уровня вотчинников и консолидации этих двух групп светских феодалов.

Новоуказные статьи регулировали широкий круг вопросов, объединенных общим предметом. Среди них Новоуказные ста-

тьи о поместьях 10 марта 1676 г. выделяются новизной и широтой решения вопросов.

Законодательный акт состоит из двух частей при сплошной нумерации статей. В первой части, не имеющей особого заглавия (ст.ст. 1—13), по мысли законодателя, должны были вноситься изменения в статьи Соборного уложения. Во второй части (ст.ст. 14—28), озаглавленной «Статьи, которых в Уложенье не напечатано», решались вопросы, которые в Соборном уложении не были урегулированы. Однако и в первой части решаются некоторые вопросы, не урегулированные Соборным уложением, и во второй части дается ответ на некоторые вопросы, так или иначе уже затронутые Соборным уложением.

Каждая из статей начинается с *доклада*, в котором цитируется соответствующее положение из Соборного уложения (в большинстве статей первой части), а иногда и из других законодательных актов, указывается на необходимость внесения изменения в действовавшие законоположения, или изменения их, или принятия новых норм, дается краткая аргументация в пользу законодательных новелл, при этом делаются ссылки на существующую практику и, наконец, испрашивается (конкретно или альтернативно) решение.

В резолютивной части статей, которая начинается традиционной формулой *великий государь указал и бояре приговорили*, даются ответы, иногда аргументированные, на поставленные в докладе вопросы. Ответы, как правило, краткие, и только из одной резолютивной части порой невозможно понять существо нормы.

Доклад позволяет уточнить относимость правовой нормы по кругу лиц, времени ее действия, характер и объем правомочий. Поэтому доклад и резолюция составляют, как правило, единое целое.

Доклады (докладные записки) составлялись в Поместном приказе, резолюции принимались совместно царем и Боярской думой.

Текст законодательного акта публикуется по полуофициальному изданию «Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы», с высочайшего соизволения изданному коллежским советником Львом Максимовичем (часть 2, содержащая в себе узаконения с 1651 по 1699 годы. М., 1803, с. 160—169). При сличении текста с его последующими изданиями выявлены несущественные расхождения, в основном орфографического и пунктуационного порядка. Так, в Полном собрании законов Российской империи и в Памятниках русского права[33] доклады не делятся, как у Максимовича, на абзацы; имеется отличие в расстановке знаков препинания, употреблении прописной буквы; перед началом некоторых резолюций отсутствует союз «и», некоторые слова (*замуж, сего ж*) написаны слитно или, наоборот, раздельно. В четырех случаях имеются смысловые, но также незначительные расхождения (преамбула, ст. ст. 7, 20, 28).

33 ПСЗ, т. II, № 633; Памятники русского права. Вып. VII. с. 57—71.

В публикации Л. Максимовича отсутствует заглавие законодательного акта. В ПСЗ документ озаглавлен «Новоуказныя статьи о поместьях», в Памятниках русского права — «Статьи о поместьях». Поскольку заглавия даны составителями, они не являются принадлежностью текста. Заглавие, данное составителями ПСЗ, более точно по форме и по существу. Его мы и применяем.

Текст

Марта 10. Великий государь указал и бояре приговорили: поместным статьям быть так, как в сей докладной выписке написано под статьями, и закрепить сей свой государев указ и боярский приговор всем думным[34] ьяком для вечного укрепленья, делать бы всякие дела по Уложенью и по сим новым статьям.

1. В пополнение Уложенья 16 гл. 1 статьи:

Думным дворяном давать то же, что и окольничим.

2. Тогож Уложенья во 2 статье: меняти поместья московских всяких чинов людем с московскими ж всяких чинов людьми, и с городовыми дворяны, и детьми боярскими, и с иноземцы четь на четь, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а не жилое на пустое, и те их меновные поместья меж ими расписывати по их полюбовному челобитью и по заручным челобитным, а где у кого в мене перейдет сверх мены и лишние не многие четверти, и те немногие четверти потомуж за ними по их полюбовному челобитью росписывать.

А которые тех меновщиков жены и дети и родственники учнут бить челом на мужей, а родственники на родственников своих, что они меняют поместья свои и вотчины плутовством и пьянством, а дети бьют челом на отцов своих, что они меняют поместья, не жалуючи их, чтоб те поместья не росписывать, а которые росписаны, и теб поместья поворотить. И такие поместья против челобитья меновщиковых жен и детей родственников росписывати, и которые росписаны, поворачивать ли, того не напечатано.

А после Уложенья по докладной выписке, за пометою думного дьяка Федора Елизарова 158 году, такие меновные поместья велено росписывать по Уложенью, а родственником, которые спорят, отказывать, а после того государева указу в Поместном приказе по челобитью таких же челобитчиков, которые писаны выше сего, поворачиваны, и впредь такие поместья поворачивать ли? А в нынешнем во 184 году февраля в 22 день великий государь указал, и бояре приговорили: меновные поместья росписывать с перехожими четьми, сколько будет перехожих четей в меновной челобитной написано.

И великий государь указал и бояре приговорили: быть по Уложенью, а челобитью не верить, а примеры и образцовые дела отставить, а росписывать мены против нынешнего великого государя указу и боярского приговору.

3. Которые меновщики меняли жен своих прожиточные по-

34 Слово «думным» дополнено по Полному собранию законов.

местья, а после их били челом жены их о повороте тех поместий, и им в тех прожиточных поместьях по указу великого государя и боярскому приговору отказывано, а давано вместо тех их прожитков из иных мужей их поместий.

И великий государь указал и бояре приговорили: После умерших мужей женам давать на прожиток то, что она с собою принесет, а буде муж при себе то ее прожиточное поместье променяет, и ей дать то выменное поместье, а чего в прожиток против указу не достанет, и ей додать из мужня поместья, а буде поместей в указанное число не достанет, додать из вотчины, по Уложенью, по замужество, или по пострижение и по ее живот, а той вотчины ни продавать и не променять и ни в каких крепостях не укрепить.

4. В 9 статье: будет кто сдаст поместья за старостию, дядя племяннику, или брат брату, а в сдаточной записи и о росписке в челобитной напишет, что племянником дядю, или брату брата до его живота кормить, а после того учнет бить челом дядя на племянника, а брат на брата, что они их не кормят, и из поместья выбивают, и крестьяном слушать не велят, и у таких племянников и у братьев те сдаточные поместья взять и отдати тем, чьи они были наперед того, а которые они записи на себя дали, и те записи не в записи.

А за чужеродцы поместья по поступкам справливать ли? того в Уложенье не напечатано.

А наперед сего в Поместном приказе поместья по поступкам за чужеродцы справливаны, и ныне справливать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Кто сдаст поместье, хотя и в чужий род, мимо детей и родственников, и по сдаче справливать по Уложенью.

5. В 15 статье: Будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей, и после его той его четвертой жене и детем, которых детей приживет он с нею четвертою женою, поместья его и вотчины не давать.

А во 178 году великий государь указал и бояре приговорили: четвертых жен детем, которых матери шли за муж до Уложенья, отцов их поместья давать велено, а родственные поместья четвертых жен детем давать ли, или нет? Того в том указе не написано, и ныне давать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: четвертых жен детем, которые шли за муж до Уложенья, и сродники того роду их от себя не отчели, и тем родственные поместья с сродники вместе им давать по Уложенью.

6. В 26 статье: Будет кто на кого учнет государю бить челом о поместье утайкою ложно, и сыщется про то допряма, что тот челобитчик бил челом государю ложно, хотя у кого поместье отнять ложным своим челобитьем напрасно, и на таких челобитчиках, за ложное их челобитье тем людем, на кого они учнут бить челом ложно, править проести и волокиты с того числа, как они то свое ложное челобитье заведит, да по то число, как то дело вершится, по две гривны на день, чтобы никому не на кого не повадно было ложно бить челом, и на

таких челобитчиках за ложное челобитье в Поместном приказе проести и волокиты не правлено, а помечали на делах в Поместном приказе, что проести и волокиты искать судом, кто в котором приказе судим.

И ныне бьют челом великому государю челобитчики, чтоб им проесть и волокиту указывать в Поместном приказе, и им те проести и волокиты в Поместном приказе указывать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: О проести и волоките чинить указ в Поместном же приказе.

7. В 34 статье: у которых дворян и детей боярских два или три сына, и те дворяне и дети боярские поместья свои справили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и те их дети, которых они написали в отводе, учнут бить челом государю на меньшую свою братью, чтоб государь пожаловал их, велел им то отца их поместье дать всем, и разделить жилое и пустое по четьям, для того, что за ними поместья малые, новые дачи, и по тому челобитью таким челобитчиком, отца их поместье, смешав с новою их дачею, разделить всем братьям поровну, изверстав живущее и пустое, повытно по четьям, чтоб никто ни от кого изобижен не был, а будет кому поместья дано будет в четьях большая дача, и ему отцова поместья не давать, а отдавать отцово поместье меньшим братьям.

А которых дворян не стало, а после их остались дети, два, или три, или четыре сына, а за теми детьми, как отцы их живы, даны родственные и из чужих родов поместья, и за иными женные приданые и сдаточные поместья, а иные их дети безпоместные, и те их поместные дети, за которыми новые дачи, родственные и из чужих родов, бьют челом, чтоб им, отца их поместья, с братьями их безпомѐстными разделить по жеребьям, а новых бы их дач в дел не класть, а буде новые их дачи в дел класть, и чтоб братей их приданые и сдаточные поместья в дел положить, и разделить с отцовыми поместьи и с новыми их дачами всем по жеребьям, а братья их, за которыми женние приданые и сдаточные поместья, бьют челом, чтоб отца их поместья и братьев их новые дачи, которым даны родственные и из чужих родов поместья, разделить, опричь женних приданых и сдаточных поместей, а безпоместные их дети бьют челом, что б отца их поместье и братей их новые дачи, что им даны родственные и из чужих родов и женния приданые и сдаточные, разделить, смешав по жеребьям, и после тех умерших, те дачи все ли делить?

И великий государь указал и бояре приговорили: которые дела вершены до Уложенья[35] и после Уложенья[35] до сего государева указу, тем быть так, а с сего государева указу, детем отцовские поместья и выслуженые, опричь приданых или сдаточных, в дел класть, а приданых и сдаточных поместей сыновних с отцовскими поместьи в дел не класть.

8. В 37 статье: Которые дворяне и дети боярские и всяких чинов помещики учнут государю бить челом о выморочных поместьях, а в челобитных своих напишут, что после умерших

35 Так в ПСЗ

жен и детей и роду не осталось, и тем челобитчиком велеть к тем челобитным свои руки прикладывать, да кому такие выморочные поместья будут даны, а после того на тех челобитчиков учнут государю бить челом, тех умерших жены и дети, или род, что те челобитчики их в челобитье своем утаили, хотя поместья их завладеть напрасно, и сыщется про то допряма, что их первые челобитчики утаили: и у тех первых челобитчиков, те выморочные поместья взяв, отдать умерших женам и детем и родственником по указу, кому доведется, а что до той отдачи первые челобитчики крестьяном их учинять убытков, и те убытки на тех челобитчиков взяв двое, отдать тех умерших женам и детем, или родственником, кому те поместья будут даны.

И тех убытков, челобитчиком судом ли искать, или по Уложенью указывать за крестьян и за сенные покосы?

А за пашенную землю за десятину, по чему владенья указывать, того в Уложенье не напечатано, и ныне за десятину пашенной земли по чему указывать?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые люди бьют челом государю ложно, что прежние помещики и вотчинники померли, а жен и детей не осталось, а после жены их и дети объявятся, и тем людем за ложное челобитье имать за крестьян и за сенные покосы по Уложенью, а за пашню, которая с хлебом, за ту десятину по два рубли, а без хлеба, за десятину по рублю.

9. Которые выморочные поместья даны в чужие роды, а родственников тех умерших о том поместье челобитья не было лет по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати и больше, а в то время те челобитчики побрали иные поместья родственные из чужих родов.

А по государеву указу, и по боярским приговорам такие поместья у чужеродцев отыманы и в роде отдаваны, а у иных по указу великого государя и по боярским приговорам такие поместья не отыманы, потому, что о тех поместьях челобитья от родственников не было многие годы, и в те годы побрали иные поместья, и ныне родственные такие поместья, родственником отдавать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которым всяких чинов людем дано чужих родов поместье, а сродники тех умерших помещиков были на Москве, а о тех родовых поместьях хотя год не били челом и тем отказывать, а с сего государева указу, сродником о поместьях бить челом вскоре; буде живут на Москве, тем сроку в челобитье на год, а которые в тех годех были на государевых службах, или в дальних посылках, и в полону многие годы, или в то время были в малых летех, и про то розыскивать, и буде по сыску объявятся, что они были на государевых службах, или в полку, или в малых летех, и тем того, что они не били челом, в вину не ставить, а родственные поместья поворачивать по розыску.

10. В 49 статье: Кто в прошлых же годех по 144 год марта по 7 число белозерцы перемышльские помещики, поместья

свои меняли бояром и окольничим и дворяном и детем боярским, которым дворяном и детем боярским даваны вымороч-ные поместья белозерцов детей боярских; и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам быть за теми людьми, которым те поместья и вотчины даваны в прошлых годех, по 144 год; а впредь белозерцом с дворяны и окольничими и с дворяны и с детьми боярскими всяких чинов людьми поместьями не меняться, и выморочных их поместий и вотчин, мимо их, никому не давать потому, что белозерцам поместьями и вотчинами марта с 1 числа 144 года меняться, и земель их в роздачу давать никому не велено.

А после Уложенья по писцовым книгам из обводных земель порозжей земли в поместье им давано, и ныне им давать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Белозерских помещиков поместьям быть так, как за кем по дачем ныне объявятся, а впредь белозерских помещиков детем и братьям давать в поместье из тех же их поместей по указным статьям, а им тех поместей никому не сдать и не продать и не променять; а порозжие пустоши по писцовым книгам из обводных земель, давать им белозерским помещиком, в тех городех, в которых они испомещены.

11. В 56 статье: Которые люди женятся на вдовах или на девках, а с ними возмут прожиточные их вдовины или девкины жилые поместья немалые дачи, к своим прежним малым и к пустым поместьям, а после того их не станет, и жены их, после их учнут бить челом государю, чтоб государь пожаловал их, велел им дать на прожиток прежние их прожитки, с чем они замуж шли, а мужей их дети, а их вдовины пасынки учнут бить челом государю, чтоб государь пожаловал их старые поместья отцов их дачи, и мачихи их прожитки велел разделить всем им, смешав против дач; также которые люди женятся на вдовах же или на девках с малыми их прожиточными поместьи и с пустыми дачами, а старые их поместья, больше жен их прожиточных поместей, и тех людей не станет же, а после их останутся дети первых их жен, и те дети учнут бить челом государю, чтобы им дати поместья прежние отцов их, а мачихам бы их дати прежние их поместья, с чем они шли за отцов их, а мачихи их учнут бить челом государю, чтоб им дать на прожиток из мужних поместей с их окладов, а не прежние их прожиточные поместья, и после таких умерших женам их давати на прожиток с окладов их, по государеву указу, как о том писано выше сего, из тех поместей, с которыми поместьи те их жены за них шли, а будет тех вдовиных прежних прожиточных поместей останется за прожиток сверх окладу, и то отдать того умершего детем; а будет тем вдовам доведется с окладу мужей их дать на прожиток больше того, с чем они за них шли, и им к тем их прежним поместьям дать в додачу на прожиток из поместья мужей их, а досталь отдать того умершего детем.

А будет детей не останется, и такие поместья в род и в чужие роды ныне отдавать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые вдовы с великими прожиточными поместьи вышли замуж, или впредь выдут, и тот ее муж умрет, и тем женам давать на прожиток с окладу мужа ее, а досталь того ее прожиточного поместья, отдавать в род мужа ее, а буде сродников мужа ее не останется, и то отдавать чужеродцом безпоместным.

12. Буде отец их, или мать вдова за дочерью, или хотя за сестрою и племянницею, или за чужеродною девкою, или вдовою, хотя поместья свои сдав, в рядную, или в сдаточную запись напишет, что им то поместье справить, и челобитные за своими руками или отцов своих духовных за рукою о справке подадут, и о том не допрашиваны помрут, а те люди по тем заручным челобитным учнут владеть, не справя, а за иными без допросов после тех людей смерти, которые им сдавали, справлены, а те люди, за кем справлено, купят те поместья, а иные возмут за службу в вотчину за челобитьем тех поместей родственников, или до челобитья, и иные о таких поместьях бьют челом родственники тем, что без допросу справливаны, и челобитные заручные лживят, и такие поместья, родственников отдавать ли?

А в указе 175 году написано: Кто умрет недопрашиван, и таких поместей после смерти не справливать, а за кем без допросу справлены, или справя купленые, или за службы даны в вотчину, отымать ли, и родственником отдавать ли, того в Уложенье и в указе по докладной выписке не написано.

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые всяких чинов люди сдавали поместья свои, а померли хотя и без допросу, и тем делам, которые вершились до 175 году, так быть, а которые со 175 году сдавали, а без допросов померли, и те поместья поворачивать в род.

13. В прошлых годех били челом, блаженные памяти, великому государю всяких чинов люди из поместей своих в вотчину, а после того челобитья тех людей не стало, а в вотчину им не дано, и после тех умерших отцов своих и братьи, по прежнему челобитью, бьют челом великому государю сестры и дочери, а иные бьют челом, которых умерших и челобитья не было, чтоб им сестрам за братни, а девкам за отцовы службы давать им в вотчину, и им давать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Что до сего государева указу учинено, тому быть так, а впредь дочерям и сестрам не давать.

Статьи, которых в Уложенье не напечатано:

14. Буде кто помещик и вотчинник построит церковь на своей земле, а по писцовым книгам церковные земли не написано, а помещики и вотчинники к тем церквам поступаются из своих поместных и вотчинных земель чети по 20 и по 30 и по 50, а иные попы бьют челом к церкви о старых прописных церковных землях, а в писцовых книгах тех земель к церквам

не написано, а крепостей на те земли не кладут, а иные бьют челом вновь к церквам из порозжих земель.

А в писцовых наказех написано: велено к церквам давать земель по 10, по 15 и по 20 чети.

Також которые попы учнут церковные земли меняти разных чинов с помещики и вотчинники на поместные и на вотчинные, и к церквам земли по поступкам из поместей и из порозжих земель давать ли, и поместные и вотчинные земли с попами на церковные земли менять ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: к церквам поместных и вотчинных земель вновь не давать, и в Поместном приказе не справливать ни по каким крепостям.

15. Бьют челом великому государю вдовы и девки на прожиток, а в челобитьях своих пишут, что у вдов за мужьями, а у девок за отцами их поместья особых дач не было, и служили они и побиты на службах с тех отцовских поместей, а иные и померли, и вдовы из свекровых, а девки из дедовых поместей с окладов, а иные вдовы в додачу к мужним поместьям к малым дачам.

А преж сего ж в Поместном приказе вдовам из свекровых, а девкам из дедовых поместей вновь и к мужним малым дачам, а иным вдовам и при живых свекрах из их поместей давано.

И впредь вдовам из свекровых, а девкам из дедовых поместей вновь и в додачу не давать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Снохам из свекровых, а дочерям из дедовых поместей давать на прожиток против прежнего по Уложенью, чего им в прожиток с окладу не дойдет, а у которого свекра будет сына два, или три, и тем дать тот жеребей, что довелось было дать сыну его, а отцу оставить против детей два жеребья, а сверх окладу на прожиток вдовам и девкам не давать.

16. Всяких чинов люди за дочерьми и за сестрами, за племянницами, и за внуками поступаются поместей своих, вместо приданого денег и платья.

А как дочерей и сестер и племянниц и внучат их не станет, и те люди о тех поместьях бьют челом великому государю на зятьев своих о повороте; и такие поместья у тех затьев поворачивать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые люди давали за дочерьми зятьям своим поместья, вместо приданого, и тех поместей не поворачивать, а быть за зятьями.

17. Всяких чинов люди, вдовы и девки, поместей своих поступаются вдовам же и девкам в свои и в чужие роды к прежним их прожиточным поместьям, а иные вновь.

И такие поместья за вдовами и девками справливать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: За вдовами и за девками по поступкам поместья справливать, за которыми вдовами и девками особых прожитков не будет, а за которыми будет прожитки, и тем вдовам и девкам зачитать про-

тив окладов к прежним их прожиткам, чтобы из указных прожитков лишних четвертей не было.

18. Который муж жены своей прожиточное поместье возмет за службу или купит в вотчину, и жене его вся та вотчина дать, и поворотить в поместье, или в вотчину ж дать половину и вольно ей продать, а другую половину ей же дать и владеть ей по свою смерть, а после ее отдать в род мужа ее, или другую половину, и при ней отдать мужа ее в род, а которой такую вотчину продаст, или заложит, и его не станет, а поместья не останется, и те вотчины у купцов поворачивать ли, и буде поворачивать, на ком деньги указывать?

И великий государь указал и бояре приговорили: Буде который муж прожиточное поместье жены своей возмет за службу в вотчину или купит, и после его той вотчины половина дать жене его в вотчину ж и вольно ее продать и заложить, и сдать, против купленной вотчины, как написано в Уложенье, а другую половину тое вотчины дать ей же в вотчину по ее смерть и по замужество, или как пострижется, а после ее смерти тое половину вотчины дать в род мужа ее, кто ближе того роду будет, а буде которой муж жены своей прожиточные поместья взяв за службу или в куплю, в вотчину, продаст или заложит, и у тех людей тех вотчин, кому они продадут или заложат, не отнимать.

19. Которым вдовам и девкам на прожитки дано не с окладов по жеребьям, и которые из них вдовы и девки тех своих поместей поступились, а иные вдовы и девки не поступились, а после того кого из них не станет, и о тех учнут бить челом вдовы ж и девки, которые тех своих поместей поступились, и которые не поступились, чтоб им те прожитки дать вдовам с мужних, а девкам с отцовых окладов в додачу, а о тех девкиных прожитках учнут бить челом родственники, чтоб тех поместей вдовам и девкам в додачу не давать.

И такие поместья вдовам и девкам в додачу давать ли, или родственником отдавать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: вдовам и девкам владеть поместьем, что им дано на прожиток или из окладу отцов их и мужей, или по жеребьям, и тем вдовам и девкам в додачу поместей не давать, а отдавать в род.

20. Которым челобитчиком даны пустоши по сыску и по мерным книгам в поместье и в вотчину проданы из обводных земель за малые четьи, а после того по челобитью разных челобитчиков те ж пустоши, теми ж имены объявятся по писцовым книгам в больших четвертях, и о тех пустошах бьют челом вновь челобитчики против писцовых книг, а в писцовых книгах[36] *и в дачах* [36] *те пустоши, кому даны из обводных земель, написаны одними имены, а прежние челобитчики те пустоши спорят прежними дачами, что им те пустоши даны по сыску и по мерным книгам, а они те пустоши разчистили и распахали, и крестьян поселили, а иные челобитчики тех же пустошей бьют челом о лишних четвертях, что объявилось по писцовым книгам сверх мерных книг и дач, также которые*

36—36
Так в ПСЗ.

пустоши даны из обводных земель, а в писцовых книгах те ж пустоши написаны иными имены, а не теми имены, которыми даны из обводных земель, и о тех пустошах бьют челом челобитчики, чтоб им те пустоши дать по писцовым книгам, а прежние челобитчики те пустоши спорят дачами, что им даны из обводных земель, а тем пустошам по прежним ли дачам за теми людьми быть, кому они даны из обводных земель за малые четверти, а иным даны и иными имены, а не теми, коими имены в писцовых книгах написаны, или те пустоши отдавать по писцовой книге последним челобитчиком, или в тех пустошах быть тем четвертям, что дано по сыску и по мерным книгам за прежними челобитчики; а что сверх их дач объявится лишних четвертей против писцовых книг, и то отдавать последним челобитчиком?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые помещики и аотчинники били челом великому государю о пустошах, назвав обводными землями, и по сыску взяли себе в поместье и вотчину за малые четверти, утая писцовую книгу, а после того объявятся теж пустоши в писцовых книгах темиж имены, коими даны из обводных земель, и теми четьями владеть им по дачам, что им дано, а о достальном бить челом, и по тому их челобитью лишние четверти отдавать им же в дачу в поместье; буде преж их о тех лишних четвертях челобитья ни от кого не было, а буде преж их челобитья учнут бить челом иные челобитчики, и те лишние четверти отдавать тем челобитчиком, кто учнет прежде бить челом, а которая пустошь написана в писцовых книгах именем, а челобитчик взял тое пустошь, мимо писцовых книг, из обводных земель, назвав иным именем за малые или за большие четверти, а после того иной кто учнет бить челом о той пустоше по писцовым книгам, а по сыску та пустошь объявится тем именем как написано в писцовых книгах; и прежнему челобитчику отказать, которому отдана из обводных земель иным именем, для того, что он назвав ее, мимо писцовых книг, иным именем, а то утаил, что она написана в писцовых книгах не тем именем, которым ему дана из обводных земель, а дать ту пустошь тем именем, которым именем в писцовых книгах написана, тому челобитчику, которой об ней учнет бить челом против писцовых книг.

21. Челобитчики ж бьют челом в разных городех о пустошах, которые пустоши написаны в писцовой книге в стану и в волости именно, а иные челобитчики те пустоши спорят дачами, а даны им те пустоши по сыску и по мерным книгам теми ж имены, а не в том стану или в волости, в котором написаны те пустоши в писцовых книгах.

И те пустоши по писцовым книгам челобитчиком давать ли, в котором стану или в волости они написаны, или за теми людьми быть, кому оне даны по сыску и по мерным книгам? И написать их за ними в тех станех или в волостях против писцовых книг?

И великий государь указал и бояре приговорили: Пустошам

всем крепким быть в дачах по писцовым книгам, а не по обыскам.

22. Московских всяких чинов люди и городовые дворяне и дети боярские поместей своих и вотчин поступаются, а оставляют за собою дачи большие и малые, а иные ничего не оставляют, а от службы они не отставлены и бездетны, а у иных и дети есть, сыновья или дочери, и те поместья, кому поступятся, за теми людьми ныне справливать ли? И вновь тем людям, кто учнет поступаться, поместья и вотчины давать ли? И впредь те их поместья из-за людей, кому они поступятся, поворачивать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Кто сдаст поместье служилой, и тому вновь поместья не давать.

23. Которые всяких чинов люди глупы и глухи, и слепы и немы, и службы не служат, а поместья свои учнут кому поступаться, а матери их, и жены и дети, и сродники учнут челобитьем спорить, чтоб по той их поступке поместей не справливать для их скорбей, и поступок таких скорбных поместья за теми людьми, кому они поступаются, справливать ли, или за спором не справливать?

И великий государь указал и бояре приговорили: Поместья свои сдавать всякому вольно, а челобитья от матери, и от жен, детей и от сродников не принимать.

24. Кого не станет, а после его останется жена с дочерьми с девками и с пасынками, с детьми мужа своего, и учнет вдова с дочерьми с девками бить челом, чтоб ей с дочерьми от пасынков ее и от родственников дать на прожиток из поместья мужа ее в усадище и к усадищу в одном месте, а не в розных городех, а в Поместном приказе таким вдовам с дочерьми от родственников и мужей их в усадище и к усадищу, против их челобитья, по указу великого государя и по боярским приговорам давано, а иным таким вдовам с дочерьми велено давать из поместей мужей их с пасынки и с родственники во всех городех, изверстав живущее и пустое.

И тем вдовам и девкам усадище от родственников впредь давать ли, или изверстав и живущее и пустое?

И великий государь указал и бояре приговорили: Вдовам и девкам прожиточные поместья давать по Уложенью.

25. Во 160 году блаженные памяти великий государь указал и бояре приговорили: новокрещеных вдов и девок за новокрещены и за русскими людьми, кому они сдадут поместья, по их сдаче справливать.

А во 183 году великий государь указал свой великого государя указ сказать, чтоб впредь новокрещены поместья свои и вотчины никому не продавали, и не сдавали, и не меняли.

А напредь сего в Поместном приказе до сего великого государя указу 183 году, по прежнему его великого государя указу 160 году, иноземцев новорещенов поместья и вотчины за русскими людьми по поступкам справливаны, и мены росписываны, и по купчим и по данным вотчины записываны, а русских людей иноземцом новокрещеным поместья и вотчины

даваны ж, и по поступкам справливаны, и по купчим и по закладным и по данным записываны; и ныне иноземцов новокрещеных поместье и вотчины московских чинов за людьми по поступке справливать ли? и вотчины по продаже записывать ли?[37] *И меновные земли росписывать ли?* [37]

И великий государь указал и бояре приговорили: новокрещеным о поместьях быть против последнего великого государя указу, а которые продали и меняли и поступались до сего государева указу, и тем быть по прежнему.

26. Которым людям сдаточные поместья даны преж сего без допросов, и отказаны, и владели по дачам без допросов лет по 10 и по 20 и больше, а ныне о тех сдаточных поместьях бьют челом родственники, чтоб из-за них те сдаточные поместья поворотить по тому, что даны им без допросов, и такие поместья поворачивать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые люди сдаточными поместьи владели по дачам, хотя и без допросов, а сдатчики померли, а дачи до 175 году, и тем поместьям быть по тем сдачам, а впредь без допросов не справливать.

27. Которые вдовы и девки прожиточных своих поместей поступаются вдовам и девкам, и поступаясь, те вдовы померли, а иные живы, и мужей их родственники бьют челом государю, чтоб те их родственные поместья отдавать им в род, и таким поместьям по дачам быть, или отдавать родственникам, или за теми вдовами и девками быть, которые поступились тем поместьем по прежнему?

И великий государь указал и бояре приговорили: быть по дачам и по поступкам, а родственникам отказывать.

28. Кому поступаются отставные дворяне и вдовы и девки, и емлют деньги, и в заручных челобитных и в записях напишут про те деньги, и тех поместей по указу великого государя и боярскому приговору поворачивать не велено.

А которые отставные дворяне и вдовы и девки поместей поступились, а в челобитных их написано, что их поить и кормить, а у иных в челобитных не написано, что их поить и кормить, и того не написано ж, что они взяли деньги и о тех поместьях били челом о повороте, и по их челобитью по Уложенью те поместья поворочены, и после повороту те свои поместья сдали иным, а иные вдовы и девки с теми с своими прожитки вышли замуж, а иные сами владеют, и те люди, кому они наперед сдали поместья, бьют челом, чтоб те сдаточным поместьям быть за ними по прежней сдаче, и на отставных дворян на вдов и на девок приносят в Поместный приказ записи, что они взяли деньги, а в заручных челобитных, как сдавали поместье, про деньги и про записи не написано, и в Поместном приказе у справки, а в городех у допросу и отказу про деньги и про записи не допрашивали, для того, что они записи не объявили, а те люди, которые поместье сдавали, записи лживят.

И те сдаточные поместья тем людям, кому отставные дворя-

37—37 Так в ПСЗ.

не и вдовы и девки поступились, поворачивать ли, и буде поворачивать, и по записям деньги указывать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые за деньги поступились, тем отказывать, а которые сдавали, и в записях деньги писали, а в челобитных и в допросах денег не писали, и по записям искать в Судном приказе судом для того, что они денег в челобитных и в допросах не объявили.

Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы. Сост. Л. М. Максимович. Ч. 2, с 1651 по 1699 год. М., 1803, с. 160—169.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Во вводной части содержится указ царя с приговором Боярской думы 10 марта 1676 г. о введении в действие изменений и дополнений статей гл. XVI «О поместных землях» Соборного уложения 1649 года. Дается указание думным дьякам *закрепить* законодательный акт, т. е. подписать его, а также поставить *скрепу* на всех листах, на местах склейки листов. Скрепа делалась путем написания по слогам в соответствующих местах должности, чина, имени и фамилии дьяка. Говорится здесь и о том, что изменения и дополнения носят не временный, а постоянный характер (*для вечнаго укрепления*) и что впредь при рассмотрении вопросов по поместным делам следует руководствоваться Соборным уложением с учетом настоящих Новоуказных статей.

Докладная выписка — письменный доклад, в данном случае содержащий извлечения из законодательных актов, в которые вносятся изменения, дополнения, уточнения или которые предлагалось подтвердить или отменить, а также указания на правоприменительную практику, рассуждения по докладываемому вопросу и варианты решения. На докладной выписке ставилась резолюция царя и Боярской думы.

Статья 1

Окольничий и думный дворянин – соответственно 2-й и 3-й думные чины служилых людей по отечеству.

Четверть — первоначально площадь пахотной земли, засевавшаяся четвертью ржи, в XVII в. — полдесятины, 40 саженей в длину, 30 в ширину.

Поместные оклады устанавливали единообразие в наделении поместными землями служилых людей в зависимости от их должности, чина, знатности, возраста, семейного положения, военных заслуг. Порядок раздачи земель в поместье был установлен при Иване IV, тогда же были определены поместные оклады (размеры поместных земель, которые следовало давать за службу).

В ст. 1 гл. XVI Соборного уложения 1649 года, на которую ссылается комментируемая статья, расписаны поместные оклады в Московском уезде думным чинам и московским служилым людям. Первыми в списке стоят бояре, оклад которых был определен в 200 четвертей. За ними следуют окольничие и думные дьяки, которым полагалось по 150 четвертей. Поскольку на Руси господствовала трехпольная система полеводства, а в Соборном уложении при определении оклада указы-

Новоуказные статьи о поместьях 10 марта 1676 г.

вался только размер одного поля, то, следовательно, фактические оклады были в три раза больше, т. е. полный оклад боярина равнялся 600 четвертям (или 300 десятинам), оклады окольничих и думных дьяков — 450 четвертям.

С увеличением числа служилых людей правительство уточняло ранее установленные оклады, дополняло списки лиц, имевших право на поместные оклады. Новоуказными статьями 10 марта 1676 г. в число лиц, имевших право на поместья, включались думные дворяне, которые по размеру оклада уравнивались с окольничими, т. е. их оклад в Московском уезде устанавливался в 150 четвертей. Эта законодательная норма подтверждена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Кроме поместных земель в Московском уезде думные и московские служилые люди верстались поместными окладами в других уездах, причем в значительно больших размерах. Например, стольники, стряпчие и дворяне московские, имевшие, согласно Соборному уложению, право в Московском уезде на 100 четвертей, в других уездах вправе были получать по *новичному верстанию* (I статья) оклад в 250 четвертей.

Статья 2

Осуществляя верховное право собственности на землю, царь регулировал поместное землевладение через подвластные ему органы центрального и местного управления. Всякие сделки о поместьях, в том числе их обмен, производились с разрешения или ведома Поместного приказа, который в этом случае действовал от имени царя.

Первоначально разрешалось обменивать поместные земли равного количества и качества. Постепенно возможность обмена поместий расширялась. Соборное уложение допускало незначительное, но точно не определенное, расхождение в размерах обмениваемых поместий. Именным указом с боярским приговором 22 февраля 1676 г. допускался уже обмен поместьями независимо от их размеров. При этом требовалось лишь, чтобы контрагенты собственноручно подписывали челобитные, в которых просили оформить обмен[38].

Однако обмен неравными поместьями мог носить фиктивный характер, скрывать незаконную сделку, хотя это возможно было, конечно, в случаях значительных расхождений в размерах поместий. Государственные органы пресекали такие сделки, поскольку земля в этих случаях утрачивала свой служебный характер.

Обменом не всегда были довольны и родственники, которые обращались в государственные органы с просьбами не разрешать намеченные обмены, а уже произведенные — отменять. Мотивировали они просьбы тем, что сделка совершена нечестным путем или в состоянии опьянения. В данных случаях Поместный приказ, не разрешая сделки или расторгая их, приводил стороны в первоначальное положение.

Четь на четь — четверть на четверть.

Жилое на жилое — зд. земли, заселенные на заселенные.

Заручные челобитные — челобитные, подписанные руками челобитчиков.

Расписывать — зд. документально оформлять произведенный обмен.

38 ПСЗ. т. II. № 630. ст. 1.

В комментируемой статье указывается: при рассмотрении вопросов обмена поместьями *быть по Уложенью*, которым разрешался обмен поместьями с *немногими перехожими четвертями*, т. е. незначительным расхождением в размерах обмениваемых поместий. В статье содержится указание об оформлении сделок *против нынешняго... указу и боярскаго приговору*, т. е. в соответствии с указом 22 февраля 1676 г., которым был разрешен свободный обмен. Кроме того, было запрещено руководствоваться практикой, сложившейся в Поместном приказе, и принимать во внимание жалобы родственников.

Так как вопрос об обмене разновеликими поместьями оставался открытым, 9 августа того же 1676 года принимается именной указ с боярским приговором, специально посвященный этому вопросу. Указом допускался обмен поместьями, разница в размерах которых не превышала 10% (*не более 10 четвертей на 100*)[39]. Поскольку здесь было отступление от основной линии развития правового положения поместий, то вскоре законодатели отходят от положений данного указа.

39 ПСЗ. т. II. № 657

Боярским приговором 6 апреля 1677 г. было разрешено обменивать пустующие поместные земли в соответствии с указом 22 февраля 1676 г., т. е. вне зависимости от размеров поместий. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. действие указа 22 февраля 1676 г. в отношении обмена поместий было полностью восстановлено. Вместе с тем подтверждались правила обмена, предусмотренные комментируемой статьей. Было также запрещено оформлять обмен, если будет установлено, что контрагенты — *плуты, глупцы и пьяницы*[40].

40 ПСЗ. т. II. № 700. ст. 1. 5.

Целям предотвращения невыгодного для служилых людей обмена их поместий с монастырскими, фиктивности обмена, который мог прикрывать безвозмездную уступку поместья монастырю на поминовение души, служил боярский приговор 2 июня 1677 г., которым обмен разновеликими частновладельческими и монастырскими поместьями разрешался, но требовалось при совершении сделки от имени монастыря подписание соответствующих документов не только руководством монастыря, но и верхушкой монашества[41].

41 ПСЗ. т. II. № 697

В докладной части комментируемой статьи почти дословно приведена ст. 3 гл. XVI Соборного уложения. Статья 2 той же главы Уложения, на которую делается ссылка в докладе, содержит лишь общее положение о разрешении обмена поместьями, согласно которому он должен был производиться по челобитной на имя царя в Поместном приказе.

По живот — пожизненно

Статья 3

Ни в каких крепостях не укрепить — не регистрировать сделок в крепостном порядке

Муж имел право обменять прожиточное поместье, принесенное ему в свое время невестой. Такая сделка оставалась бесповоротной и после его смерти. Поскольку вдовье прожиточное поместье должно было быть не меньше девичьего, то мог встать вопрос о добавке земли к прежнему прожиточному

поместью вдовы. Комментируемая статья и разбирает такой случай. При недостаточности поместий следовало восполнять землевладения вдовы из вотчинных земель, оставшихся после смерти мужа. Однако, поскольку вотчины могли быть родовыми и должны были перейти в порядке наследования родственникам мужа, распоряжаться ими вдова могла ограниченно. Вотчинные земли, полученные вдовой взамен прожиточного поместья, она не могла передать по наследству или в качестве приданого в случае нового замужества. Вдова владела вотчинами до смерти, до ухода в монастырь или до замужества, причем не имела права отчуждать их.

Положения статьи были подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[42].

Размер прожиточных поместий составлял в среднем для вдовы — 1/7, для дочери — 1/14 часть поместного оклада умершего землевладельца. Если он умирал дома, вдове полагалось 10%, каждой дочери по 5%, если в походе — вдове 15%, дочерям по 7,5%, если был убит — вдове 20%, дочерям по 10%[43]. Исчисление размера прожиточного поместья от оклада, который мог быть меньше фактических поместных землевладений, говорит не о наследственном, а о пенсионном характере прожиточных поместий.

42 ПСЗ. т. II. № 700, ст. 6.

43 ПСЗ. т. I. № 173; см.: Готье Ю. В. Указ. соч., с. 52.

Статья 4

В ст. 9 гл. XVI Соборного уложения было закреплено право престарелого помещика передавать свои поместные земли близким родственникам: племянникам или брату с условием пожизненного содержания сдавшего. При плохом содержании поместья могли быть возвращены сдавшему их помещику. Передача поместий на тех же условиях иным лицам Соборным уложением не предусматривалась.

Указом 5 февраля 1650 г. разрешалась передача прожиточных поместий отставными служилыми людьми лицам, которые обязывались кормить их. Круг таких лиц в указе не ограничивался.

В комментируемой статье содержится уже прямое разрешение сдавать поместья в чужой род под условием содержания сдатчика. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. эта норма была подтверждена[44].

И те записи не в записи — записи признать недействительными.

По поступкам справливать ли? — оформлять ли сделки о передачах (поступках) поместий согласно челобитным

Наперед сего — впредь

44 ПСЗ. т. II. № 700, ст. 7

Статья 5

По Соборному уложению (ст. 15 гл. XVI), дети от четвертого брака как незаконнорожденные не могли претендовать на поместья отца. Указом 29 октября 1669 г. было сделано исключение из этого правила. Женщины, вступившие в четвертый брак до принятия Соборного уложения, и их дети могли получить после смерти мужа (и отца) прожиточные поместья[45].

Комментируемая статья содержит дополнительное условие: необходимо, чтобы родственники покойного отца признавали

Своруег — зд. совершит правонарушение

45 ПСЗ. т. I. № 459

родственные связи с детьми от четвертого брака. Таким образом, четвертый брак как бы частично признавался, что, конечно, не могло не вызывать возражения со стороны церкви.

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах от 10 августа 1677 г. четвертый брак вновь категорически запрещается. В качестве основания для запрета приводятся нормы церковного права. Было подтверждено, что брак, заключенный после принятия Соборного уложения, не порождает никаких положительных юридических последствий. Однако было установлено, что если за детьми от четвертого брака были закреплены поместья до принятия данных Новоуказных статей, то поместья остаются за ними[46].

46 ПСЗ. т. II. № 700. ст. 8.

В комментируемой статье отражается дальнейшее приближение поместья к вотчине.

Статья 6

Служилые люди должны были сами приискивать земельные участки, которые могли быть отданы им в качестве поместий, согласно определенным для них окладам. О свободном участке или участке, который находился в незаконном владении и подлежал передаче в качестве поместья, служилый человек подавал местному воеводе челобитную. Воевода должен был *сыскать* — удостовериться в справедливости притязаний, после чего дело передавалось в Поместный приказ. Там участок записывали в книги, проверяли справедливость требований, наводили справки о служебном положении претендента на поместье в Разрядном приказе, после чего *справляли* поместье за челобитчиком, оформляя это *поместной грамотой*, которую направляли местному воеводе. Воевода выдавал служилому человеку *въездную грамоту*, которая являлась основанием для занятия земельного участка и владения им[47].

47 См.: Готье Ю. В. Указ. соч., с. 68—69.

Центральные и местные органы власти и управления рассматривали и споры по вопросам землевладения. Нередко притязания были безосновательными. Однако рассмотрение этих споров отнимало много времени, загружало и без того медлительные в делах органы управления. В законодательных актах предусматривались меры по пресечению неправомерных исков.

В ст. 26 гл. XVI Соборного уложения, которая цитируется в комментируемой статье, предусмотрено взыскание с истца, который в челобитье о поместье сообщал ложные сведения, в пользу ответчика расходов, понесенных последним в результате рассмотрения недобросовестного иска. Было установлено взыскивать (*править проести и волокиты*) с виновного по 2 гривны за каждый день с момента подачи ложной челобитной до завершения рассмотрения этого дела в Поместном приказе.

Поместный приказ только фиксировал факт недобросовестного требования и право на взыскание расходов пострадавшим. Для взыскания расходов с виновного пострадавший должен был обратиться в судебный орган, который был компе-

тентен рассматривать дело в отношении виновного. Это, конечно, порождало дополнительные хлопоты и расходы потерпевшего, к тому же суд при рассмотрении дела мог подойти с ведомственных позиций, выгораживая подведомственного ему ответчика.

Комментируемой статьей решение вопроса о взыскании таких расходов было отнесено к ведению Поместного приказа, что, конечно, значительно упростило возмещение ущерба. Именным указом с боярским приговором 30 июня 1676 г. эта норма была распространена и на те случаи, в которых ложные сведения сообщались в процессе рассмотрения спора.

Взыскание было весьма ощутимым, поэтому последующим законодательством вносятся уточнения в установленный порядок. Согласно боярскому приговору 25 апреля 1677 г., время, проведенное виновным на государевой службе, исключалось из числа дней, за которые следовало взыскание убытков. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. и указом 17 ноября 1682 г. ранее принятые по этому вопросу нормы подтверждались. Указом 22 июня 1683 г. предусматривалось дополнительное взыскание с виновного расходов за время суда[48]. Так усиливается защита права на поместное землевладение.

48 ПСЗ. т. II. № 687. № 700. п. 9; № 966. № 1029.

Статья 7

В ст. 34 гл. XVI Соборного уложения 1649 года, которая почти дословно цитируется в комментируемой статье, устанавливается некоторое уравнение в наследовании поместий между младшими и старшими сыновьями. Если старшие сыновья при жизни отца были отделены, жили самостоятельно, состояли на государственной службе и сами получили поместья, то они могли претендовать на долю отцовского поместья только тогда, когда их собственные поместья были меньше той доли, которая могла бы им причитаться при равном разделе отцовских поместий между братьями. При переделе отцовских поместий принимались во внимание и поместья, полученные братьями иным путем (за службу, в порядке наследования от матери и ее родственников и т. д.).

В комментируемой статье запрещается учитывать при разделе отцовских поместий лишь сдаточные и приданые поместья, которые были у сыновей. Таким образом, во внимание принимались лишь те поместья, которые постоянно оставались за данным родом, для чего требовалось только одно условие — государева служба. Поместья, обладание которыми было отягощено иными условиями, во внимание при разделе не принимались. Сдаточное поместье могло быть востребовано сдатчиком, а приданое поместье при определенных условиях возвращалось в род жены.

Положения статьи подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[49]. Именным указом с боярским приговором 12 декабря 1679 г. эти положения бы-

За меньшими детьми — за младшими детьми.

Больших детей — старших детей

Написать в отводе — выделить из семьи, зарегистрировать в качестве самостоятельных хозяев, составить при этом «отдельную» грамоту.

Повытно — по долям.

Разделить по жеребьям – разделить по частям, по паям, при помощи, вероятно, жеребьевки

49 ПСЗ. т. II. № 700. ст. 11.

ли также подтверждены, и было дополнительно предусмотрено участие в переделе поместий после смерти помещика наряду с его здравствующими сыновьями внуков (сыновей сыновей помещика — по праву представления) в пределах доли, которая могла бы причитаться их отцам[50].

Статья 8

Выморочное поместье отдавалось тому служилому человеку, который первым просил передать это поместье ему.

В случае ложного сообщения о выморочности он нес ответственность: кроме потери поместья он должен был возместить убытки законным претендентам на поместье. Нормы этой статьи были подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[51].

Статья 9

Процесс приближения поместий по правовому положению к вотчинам проявлялся во все большем закреплении поместий за определенными родами. В Соборном уложении 1649 года (ст.ст. 37, 53—56 гл. XVI), в последующем законодательстве зафиксировано право родственников умершего помещика истребовать принадлежавшее ему поместье из чужого незаконного владения. Соборным уложением были установлены сроки исковой давности: 5 лет со дня наступления совершеннолетия (15 лет) — для случаев, когда опекун несовершеннолетнего без согласия последнего обменял поместье подопечного на худшее (ст. 54), и 1 год — для передела поместий между родственниками (ст. 55).

В комментируемой статье установлен срок исковой давности для востребования из чужих родов поместий, которые были неправомерно признаны выморочными, — 1 год для наследников, проживавших в Москве. Для наследников, которые во время открытия наследства и продолжительное время после этого состояли на государевой службе, находились в плену или *дальних посылках* или были малолетними, срок исковой давности не ограничивался. Вопрос о возврате им родового поместья решался в судебном порядке.

Годичный срок востребования родственных поместий из чужих родов на практике применялся и к тем родственникам умершего, которые жили за пределами Москвы. Это вызывало жалобы с их стороны. Жаловались на краткость годичного срока исковой давности и дворяне, проживавшие в Москве. Дворян, получивших выморочные поместья, не устраивала норма о неприменении срока давности. Поэтому указом 19 мая 1676 г. сроки исковой давности были пересмотрены. Для родственников, проживавших в момент открытия наследства в Москве, был установлен срок 3 года, для наследников, которые были на государевой службе или жили в своих вотчинах, поместьях или дальних городах, — 5 лет, для лиц, не достигших в момент передачи поместья совершеннолетия, — 5 лет

50
ПСЗ. т. II.
№ 787

Судом искать
зд. устанавливать в судебном порядке

Десятина
2400 квадратных сажени

51
ПСЗ. т. II.
№ 700. ст. 12

Сродники
родственники в средней и дальней степени родства

По розыску
зд. решать в судебном порядке по результатам расследования

после достижения ими 15-ти лет; для вышедших из плена — 5 лет со дня выхода независимо от срока пребывания в плену[51].

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. эти сроки исковой давности были подтверждены. Было дополнительно предоставлено детям умершего помещика право бессрочного востребования отцовских поместий. Именным указом с боярским приговором 12 декабря 1679 г. для вдов и дочерей умершего помещика устанавливался срок для востребования прожиточного поместья в 5 лет. Если же поместье было отдано в чужой род в результате того, что были сообщены ложные сведения об отсутствии вдовы и дочерей, то поместья на прожиток могли быть ими востребованы после истечения 10 и более лет.

52 ПСЗ. т. II. № 643.

7 августа 1682 г. именным указом с боярским приговором в связи с вынесением решений по конкретным делам Новоуказные статьи 1676 и 1677 гг. в части востребования родственных поместий были отменены. Было указано впредь дела решать по Уложению. Отмена сроков исковой давности привела к путанице в делах, значительным затруднениям в реальном исполнении решений по искам о возвращении родовых поместий. Поэтому указом 27 августа 1685 г. указ 1682 года был отменен (его отмена мотивировалась тем, что он был принят по докладу Ивана Хованского). Указом 1685 года восстанавливалось действие *указа 185 года*, т. е. Новоуказных статей о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г., а следовательно, и ст. 9 Новоуказных статей от 10 марта 1676 г.. По этим узаконениям и необходимо было впредь решать дела о востребовании родственных поместий[53].

53 ПСЗ. т. II. № 788. № 949

Статья 10

Служилый характер поместного землевладения обусловливал ограничения круга лиц, которым могли перейти поместные земли. Соборное уложение и последующее законодательство закрепили принцип, выработанный ранее, по которому выморочные поместья закреплялись за родом или за служилыми людьми одного города. В комментируемой статье это положение вновь подтверждается и распространяется на раздачу пустующих земель.

Порозжие пустоши — незаселенные, неиспользуемые и не переданные во владение земли.

В городах, в которых они испомещены, — в городах, к которым приписаны земли, переданные во владение помещику на поместных началах

Такие ограничения, с одной стороны, сохраняли право белозерских помещиков на их землевладения, в частности, от покушения на них со стороны московских служилых людей, но, с другой стороны, стесняли белозерцев, не давали им права свободно передавать земли в приданое и по наследству. Поэтому Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. ограничения в распоряжении белозерцами поместными землями были отменены с мотивировкой: *чтоб от того в утеснении и беспоместным не быть*[54].

54 ПСЗ. т. II. № 700 ст. 14

Белозерцы, по мнению И. Д. Мартысевича и А. И. Копане-

ва, — служилые люди, вышедшие из захваченных Польшей во втором десятилетии XVII в. Смоленска и других окраинных русских городов и пожалованные царем поместьями в Белозерском уезде. Вплоть до конца 70-х годов сохранялись ограничения для них не только в распоряжении поместьями, но и в служебном перемещении[55].

55 См.: Памятники русского права. Вып. VI. с. 235: вып. VII. с. 134—135.

Статья 11

Согласно ст. 56 гл. XVI Соборного уложения 1649 года и указа 30 января 1656 г., размер прожиточного поместья вдовы определялся в зависимости от поместного оклада ее последнего мужа и обстоятельств его смерти (см. комментарий к ст. 3). Оставшиеся поместные земли, в том числе из прежнего прожиточного поместья вдовы, если оно превышало норму, которая полагалась ей на прожиток в последнем случае, при отсутствии прямых наследников мужа передавались другим его родственникам.

Досталь — *зд.* то, что осталось.

К комментируемой статье это положение было дополнено: при отсутствии родственников мужа, которые имели право получить оставшиеся после выделения прожиточного поместья земли, эти земли следовало передавать беспоместным чужеродцам. Это узаконение было подтверждено Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Статья 12

Рядная запись — письменный договор.

По именному указу с боярским приговором 5 марта 1667 г. вдовы и дочери умерших помещиков для оформления сдачи прожиточных поместий должны были представить подписанные ими собственноручно челобитные. Кроме того, их следовало допросить по этому вопросу в Поместном приказе. Если же они умирали, не будучи допрошенными, то сдача поместья не могла быть оформлена, и поместье переходило законным наследникам[56].

56 ПСЗ. т. I. № 402.

В комментируемой статье уточняется, что сдаточные и рядные сделки, оформленные без допроса до принятия указа 1667 года, следует оставить в силе, а по сделкам, совершенным без допроса после 1667 года, следует *поворотить* исполнение, т. е. передать сданное поместье законным наследникам, даже если поместье было передано ближайшим родственникам умершей.

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. было подтверждено это положение и дополнительно установлено, что расходы по истребованию поместья из незаконного владения (*проести и волокиты*) и убытки от его пребывания в незаконном владении должны взыскиваться с судей, которые оформляли сделку без допроса сдавшей поместье. В последующем эти положения еще подтверждались, уточнялась процедура возврата поместья при продаже и залоге его[57].

57 ПСЗ. т. II. № 700. ст. 16. № 1204.

Статья 13

Новоуказные статьи о поместьях 10 марта 1676 г.

Перевод поместных земель в вотчинные во второй половине XVII в. приобретает массовый характер. Указом 20 марта 1667 г. была установлена норма перевода — 20 четвертей из 100. За убитых в военных походах отцов о переводе части поместья в вотчину могли просить их дети. Такие просьбы были, видимо, многочисленны, поэтому было указано: для оформления перевода приезжать в Москву не всем челобитчикам, а их представителям с документами, оформленными местными воеводами[58].

Право детей переводить в вотчины часть отцовских поместий было подтверждено именным указом с боярским приговором 23 февраля 1676 г.

В комментируемой статье в целом отражены ранее принятые узаконения по этому вопросу, однако право получения вотчины из отцовских поместий было сохранено только за сыновьями. Это положение было подтверждено Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. Однако в указе 24 сентября 1688 г. опять говорится о передаче части поместий в вотчины за заслуги отцов их детям (в честь заключения вечного мира с Польшей)[59]. Следовательно, практика шла по пути расширительного толкования узаконений о переводе поместий в вотчину, что вполне соответствовало общей тенденции развития феодального землевладения в стране.

58 ПСЗ, т. I, № 404.

59 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 17, № 1317.

Статья 14

Крепостей на те земли не кладут — *зд.* не представляют документов, свидетельствующих о сделках, заключенных в крепостном порядке, укрепляющих землю за церковью.

Писцовые наказы — инструкции о порядке описания и регистрации землевладений. Например, Писцовый наказ Ивану Нащекину с подьячим «о размежевании земель Епифановского уезда»[60]. Наряду с писцовыми наказами, носившими частный характер, издавались и наказы, имевшие, по сути, законодательный характер. Так, значительное место в регулировании земельных владений имел Писцовый наказ, данный в апреле 1664 года (его, вероятно, и имели в виду авторы доклада). Этот наказ был составлен на основании трех ранее изданных наказов[61].

Ограничение церковного землевладения, начавшееся в конце XV в., отразилось и в законодательстве XVII в. Соборным уложением 1649 года запрещалось приобретение новых земель духовенству и монастырям. Согласно писцовым наказам, размер земельных владений церквей в вотчинах и поместьях не должен был превышать 10, 15 и 20 четвертей в зависимости от размеров землевладений[62]. Однако на практике при постройке новых церквей помещики и вотчинники выделяли из своих земель значительно большие площади (до 50 четвертей, как отмечено в докладе Поместного приказа). Церковные землевладения росли в результате пожалований, дарения, выгодного для церкви обмена и других сделок. В результате за вторую половину XVII в. число крестьянских дворов в церковном владении возросло на треть. А священники и церковно-

60 ПСЗ, т. II, № 554.

61 См.: Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. СПб., 1888, с. 560.

62 ПСЗ, т. II, № 890, п. 2.

служители под разными предлогами добивались закрепления за церквами новых земель. Свои просьбы они мотивировали, в частности, тем, что требуемые ими земельные участки были когда-то якобы приписаны к церкви или подлежали передаче ей в результате каких-то сделок. Церкви просили выделить участки также из незанятых земель.

Комментируемой статьей запрещается передача церкви новых земель, в том числе в результате совершения каких-либо сделок. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. еще более определенно запрещается обмен частновладельческих вотчин и поместий на церковные землевладения, не разрешается давать церкви незанятые земли. Из вотчинных и поместных земель допускалось выделение по челобитьям землевладельцев в пользу церкви участков в пределах ранее установленных размеров, т. е. до 10, 15 и 20 четвертей. В Статьях о межевании земель в Московском уезде 25 августа 1680 г. эти нормы были подтверждены. Вновь построенной церкви землевладелец мог выделить 20 четвертей земли, если в его владении было 600 и более четвертей; 15 четвертей, если его землевладения были в пределах от 100 до 500 четвертей, и 10 четвертей, если его землевладения не превышали 100 четвертей[63].

63 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 18, № 832, п. 4.

Статья 15

Побиты на службах — погибли (убиты) при несении царской службы.

В статье регулируется выделение прожиточных поместий вдовам и дочерям служилых людей, которые служили за поместья отца, но умерли прежде его, не став самостоятельными землевладельцами. По таким случаям в Поместном приказе сложилась практика выделять прожиточные поместья из поместий свекра и деда в соответствии с их окладами. Эта практика и была узаконена. Установили при выделении прожиточных поместий и в таких случаях руководствоваться нормами Соборного уложения 1649 года. В статье также предусмотрено, что если прожиточное поместье нужно было выделять вдовам и дочерям двух-трех сыновей, то наделы должны быть в пределах долей, которые причитались бы этим сыновьям. За помещиком же должны были остаться земли не менее двух полагавшихся сыновьям наделов. Следовательно, размеры прожиточных поместий могли быть меньше положенных по закону, но, как указано в статье, не должны были быть больше положенных по окладам.

Положения статьи были подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г., а также именным указом с боярским приговором 11 октября 1686 г.[64].

64 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 19, № 1214.

Статья 16

Земля все свободнее передается другим лицам. Соборным уложением 1649 года была предусмотрена возможность передачи прожиточных поместий вдов и дочерей в качестве приданого (ст.ст. 16—22 гл. XVI). Боярским приговором 5 июля

1649 г. братьям разрешалось выделять в качестве приданого сестре поместные земли вместо денег в пределах 5% их поместных владений. Боярским приговором 20 февраля 1651 г. был определен порядок передачи поместий в приданое за дочерьми, племянницами и сестрами. Именным указом 31 июля 1650 г. было установлено, что поместья, переданные за дочерьми, племянницами и внучками в качестве приданого, записываются за зятьями в течение года после заключения брака[65]. Однако родовые и выслуженные поместья не должны были навсегда переходить в чужой род после смерти женщины, за которой передавалось приданое, они возвращались ее родственникам.

65
ПСЗ, т. I, № 59, № 42.

В комментируемой статье предусматривается передача зятю в качестве приданого поместных земель вместо обычных в этих случаях денег и платья. Поместные земли после смерти бездетной жены не возвращались ее родственникам, а оставались за ее мужем. Положения статьи подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Статья 17

Законодательство второй половины XVII в., предоставляя вдовам и дочерям помещиков право на прожиточные поместья, в целом ограничивало распоряжение ими. Статьей разрешается передача прожиточных поместий вдовами и дочерьми помещиков тем вдовам и дочерям, которые имели право на такие поместья, но не имели их реально или имели прожиточные поместья по размерам, не достигавшим полагавшейся им нормы. При этом не обязательно было состоять в родственных отношениях. Однако при получении новых земель общий размер прожиточных поместий у вдов и дочерей не должен был превышать положенной им нормы.

Нормы статьи подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Статья 18

Прожиточными поместьями жен, полученными ими после смерти отцов, братьев или предыдущих мужей, распоряжались мужья. Они могли эти поместья, как и свои собственные, купить или взять за службу в вотчину. В статье предусматривается именно этот случай.

Прожиточное поместье, принесенное в свое время женой, после смерти мужа, по общему правилу, возвращалось вдове в том же качестве. С изменением правового положения землевладения утрачиваются и права, которые имел землевладелец при прежнем статусе землевладения. После перевода мужем прожиточного поместья в вотчину вдове это землевладение оставалось, но половина его — на правах купленной вотчины, а другая половина — на правах выслуженной вотчины. Соответственно первой половиной вдова могла свободно распоряжаться, а второй — владеть пожизненно (до ухода в мона-

стырь или до нового замужества), после чего эта половина переходила родственникам покойного мужа.

В статье также предусматривается, что если землевладение, превращенное из прожиточного поместья в вотчину, продано бывшим мужем, то оно уже не подлежит возврату. В этом случае вдова могла получить на прожиток поместные или вотчинные земли из других землевладений покойного мужа (см. ст. 11).

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. положения статьи в целом были подтверждены, однако было запрещено мужьям впредь продавать или закладывать переведенные в вотчины прожиточные поместья жен при их жизни[66].

66 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 22.

Статья 19

В статье предусматриваются случаи получения вдовами и дочерьми умерших помещиков прожиточных поместий в результате раздела оставшихся после смерти помещика землевладений, а не с окладов отцов и мужей. При этом некоторые из участниц раздела продали свои доли, а после смерти других участниц претендовали на их доли, поскольку полученные ими доли были меньше землевладений, положенных по окладам. Они просили восполнить свои прожиточные поместья за счет поместий умерших. Такое восполнение статьей запрещалось. Вдовы и дочери должны были владеть теми прожиточными поместьями, которые они получили по разделам или по окладам мужей или отцов, а выморочные прожиточные поместья следовало передавать родственникам в порядке наследования.

Это положение было изменено Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г., согласно которым прожиточные поместья дочерей и падчериц следовало восполнять до размеров, в соответствии с окладами, за счет прожиточных поместий умерших вдов, а прожиточные поместья незамужних сестер — за счет наследственной доли умерших братьев (конечно, бездетных), прожиточное поместье вдов — за счет доли умерших сыновей, дочерей, пасынков и падчериц (при отсутствии у них, разумеется, прямых нисходящих наследников). Оставшиеся после восполнения прожиточные поместные земли подлежали передаче родственникам покойного помещика (по мужской линии). Эта законодательная новелла не получала, однако, обратной силы и не распространялась на дела, решенные до 10 августа 1677 г. в соответствии с комментируемой статьей[67].

67 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 23.

Мерные книги — книги, в которых делались записи при фактических отводах и межеваниях земли.

Писцовые книги — книги, в которых фиксировались землевладения, различное имущество, подлежащее обложению налогами.

Обводные земли — земли, отграниченные в результате межевания.

Статья 20

Служилые люди наделялись незанятыми землями или землями, находившимися в незаконном владении, в таком же порядке, как и выморочными землями. При рассмотрении

вопроса о незанятости испрашиваемого участка следовало обращаться к писцовым книгам[68] (ст. 63 гл. XVI Соборного уложения 1649 года).

Отвод земельного участка фиксировался в мерных книгах. В докладе Поместного приказа приводятся случаи расхождения между мерными и писцовыми книгами по размерам земельных участков, по видам землевладений, по именам владельцев. Об этих расхождениях и сообщали челобитчики, искавшие земли для *испомещения* (для получения земли в качестве поместья).

В резолютивной части комментируемой статьи указано — выявленные неучтенные участки земли передавать их фактическим владельцам или тем, кто раньше просил о них. При споре служилых людей о принадлежности землевладений предпочтение отдавалось тем из них, которые были записаны землевладельцами в писцовых книгах. Эти положения подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[69].

Статья 21

В статье предусматриваются случаи, когда пустующие земли были записаны за конкретными лицами в одних волостях или станах, а фактически выделены и записаны в мерных книгах на основании расследования в других волостях или станах за иными лицами. Законодатели и в этих случаях отдали предпочтение записям в писцовых книгах.

Положения статьи подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[70].

Статья 22

После Соборного уложения установилась практика сдачи не только прожиточных поместий, но и поместий лиц, находящихся еще на службе. Комментируемая статья запрещает давать таким лицам новые поместья.

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. разрешалось лицам, продолжавшим службу, сдавать лишь половину поместья[71].

Статья 23

В статье подтверждается правомерность сдачи поместий всеми землевладельцами независимо от их физического и психического состояния.

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. нормативная часть статьи была изменена. За лицами, страдавшими физическими недостатками (глухие, немые, слепые) сохранялось право свободной сдачи поместий. Если же родственники просили не оформлять такую сделку по причине умственной отсталости или пьянства сдающих, то эти сообщения полагалось расследовать.

68 См.: Беляев И. Д. О земельном владении в Московском государстве. — Временник Общества истории и древностей российских, 1851, т. XI, с. 75—82; Иванов П. Обозрение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением краткой истории древнего межевания. М., 1840.

69 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 24

70 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 25

71 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 26.

Крепким быть — зд. находиться во владении на законном основании.

По обыскам — по результатам расследования.

Статья 24

Усадище — усадьба.

В докладе Поместного приказа речь идет о выделении прожиточных поместий вдове и незамужним дочерям умершего помещика при наличии у него сыновей от предыдущего брака. Ставится вопрос, выделять ли усадьбу и земельные участки в одном месте или в разных местах, учитывая при этом качество земли. В Поместном приказе эти вопросы решались по-разному. Законодатели, указав решать такие дела по Уложению 1649 года, по сути дела, ушли от ответа на поставленный вопрос, ибо там он тоже не был урегулирован.

В этом виде статья была подтверждена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[72].

Блаженные памяти великий государь — *зд.* царь Алексей Михайлович (умер 30 января 1676 г.).

72 ПСЗ. т. II, № 700, ст. 27, ст. 28.

Статья 25

Царское правительство, стимулируя обращение иноверцев в православие, уравнивало крещеных «иноземцев» с русскими служилыми людьми в праве владения и распоряжения поместьями. Соборным уложением 1649 года разрешалось записывать прожиточные поместья вдов-иноземок за русскими служилыми людьми, за которых они выходили замуж (ст. 18 гл. XVI), а также прожиточные поместья вдов русских служилых людей за принявшими православие иноземцами, за которых они выходили замуж (ст. 19 гл. XVI).

Именным указом с боярским приговором 1651 года, на который делается ссылка в докладной выписке, позволялось сдавать прожиточные поместья новокрещеных вдов и девушек как русским, так и иноземцам, принявшим православие. При этом ставилось условие — принявшие поместье должны были в случае замужества сдатчицы наделить ее приданым. Этот нормативный акт был принят в связи с рассмотрением конкретного дела о передаче поместья между татарами, принявшими православие. В том же указе говорится о возможности получения русскими людьми поместий иноземцев и, наоборот, поместий иноземцев русскими людьми.

Однако проведение классовой политики в районах, населенных нерусскими людьми, обусловливало непоследовательность политики царского правительства по земельным вопросам. Принимались законодательные акты, лишавшие права владения вотчинами и поместьями иноземцев, отказавшихся от крещения, и возвращавшие это право крестившимся. В связи с этим право распоряжения землей ограничивалось. Именным указом с боярским приговором 19 июля 1675 г., на который также имеется ссылка в докладной выписке, запрещалось вновь принявшим православие отдавать кому-либо свои вотчины и поместья[73].

73 ПСЗ. т. I. № 606.

В резолютивной части статьи подтверждаются положения указа от 1675 года в отношении поместий, а также признаются законными сделки, совершенные до его принятия (т. е. в соответствии с указом 1651 года). Вопрос о праве отчуждения вотчин новокрещеными иноземцами оставался пока открытым.

Боярским приговором 20 февраля 1678 г. разрешалось совершать сделки купли-продажи, мены и заклада вотчин и поместий между крещеными иноземцами и русскими людьми[74].

Статья 26

Вопрос об обратной силе закона в XVII в. решался, как правило, в каждом случае особо. В именном указе с боярским приговором 5 марта 1667 г., на который делается ссылка в комментируемой статье, было запрещено оформлять сделки о сдаче поместий без допроса об этом сдатчиков. Однако в указе ничего не говорилось о сделках, которые были совершены до его принятия.

В ст. 26 ставится вопрос о применении указа 1667 года к случаям сдачи поместий без допросов до его принятия. Ответ на этот вопрос уже попутно дан в ст. 12 (хотя там такой вопрос перед законодательством не ставился). Было решено — указу 1667 года обратной силы не придавать. В ст. 26 ставился вопрос казуистично: как быть со сданными без допросов поместьями, если ими уже фактически владели новые владельцы не менее 10 лет. Поскольку этот вопрос ставился в 1676 году, то сделки, о которых шла речь, были совершены до 1667 года.

В докладе говорится не только о сданных, но и об *отказанных*, т. е. завещанных, поместьях. В резолюции эти землевладения не упоминаются.

Положения статьи были подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[75].

74 ПСЗ. т. II. № 719.

75 ПСЗ. т. II. № 700. ст. 29.

Статья 27

Вопрос о передаче прожиточных поместий вдовами и девушками другим вдовам и девушкам уже был решен в ст. 17. В ст. 27 дополнительно ставится вопрос: как быть, если против состоявшейся передачи возражают родственники покойного владельца поместья? Ответ был логически предрешен. Поскольку такая передача поместья была узаконена и не оговорена такими условиями, как, например, согласие на эту сделку родственников бывшего владельца поместьем, то этим родственникам следовало отказывать в притязаниях на сданное прожиточное поместье. Так было и решено.

В резолюции говорится о поместье вообще, следовательно, и о родовом поместье, о котором речь идет в докладе. На примере данной статьи видно, что, несмотря на значительное приближение родового поместья к родовой вотчине, разница между ними пока была существенной. Родовая вотчина во всех случаях должна была возвращаться в свой род, в то время как родовое поместье могло навсегда перейти в другие роды (хотя и были лица, которые могли их наследовать по закону).

Однако вскоре приближение поместий к вотчинам сказалось и на отношениях, регулируемых данной статьей. Новоуказны-

ми статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. комментируемая статья отменялась и впредь запрещалось оформление уступок поместий вдовами и девушками[76]. Поскольку запрещение было записано в общей форме, без всяких условий и оговорок, то эта норма противоречила положениям ст. 30 тех же Новоуказных статей, которой была подтверждена статья 17 Новоуказных статей 10 марта 1676 г.

76 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 30.

Статья 28

Емлют — берут.

Отставные дворяне, вдовы и незамужние дочери умерших дворян могли уступать прожиточные поместья не только безвозмездно или под условием содержания и выдачи вдов и девушек замуж, но и отчуждать их за деньги, т. е. продавать. Уступленные за деньги поместья возврату не подлежали, что было подтверждено комментируемой статьей. Поместье, уступленное под условием, при несоблюдении этого условия могло быть возвращено сдатчику. Условия сдачи оговаривались в документах при оформлении сдачи. В документах должны были отмечаться и факты передачи поместий за деньги.

В ст. 28 предусматриваются случаи расхождения записей в документах. Было установлено, что в этих случаях спор должен решаться в Судном приказе. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. было уточнено, что при наличии записей спор разрешается в Поместном приказе, а убытки взыскиваются в судебном порядке[77].

77 ПСЗ, т. II, № 700, ст. 31.

1676 Г., МАРТА 14
НОВОУКАЗНЫЕ СТАТЬИ О ВОТЧИНАХ

Введение

Правовое регулирование вотчинного землевладения во второй половине XVII в. претерпело менее значительные изменения, чем поместного. Это отразилось на содержании, числе и объеме законодательных актов, посвященных вотчинам. Правовому положению вотчинной формы феодального землевладения посвящена гл. XVII «О вотчинах» Соборного уложения, состоящая из 55 статей. Последующим законодательством не вносятся коренные изменения в вотчинное право, однако многие положения уточняются, частично изменяются, дополняются.

Изменения вотчинного законодательства были в основном связаны со все большим втягиванием вотчин в гражданский товарооборот. Вотчины, как и поместья, все чаще меняют своего владельца. Так, в Московском уезде в течение XVII в. перешло в другой род 63% землевладений[78]. Все большее место в вотчинном землевладении занимала купленная вотчина.

78 См.: Готье Ю. В. Указ. соч., с. 68.

Большинство норм вотчинного права второй половины XVII в. посвящено вопросам наследования вотчинных земель. В регулировании этих вопросов наблюдаются две тенденции:

одна, связанная главным образом с утверждением купленной вотчины, заключается в более свободной передаче в порядке наследования вотчинных земель; другая тенденция характеризовалась закреплением вотчин за определенными родами.

Большая часть публикуемых Новоуказных статей о вотчинах посвящена вопросам наследования.

Новоуказные статьи о вотчинах 14 марта 1676 г. изданы через четыре дня после Новоуказных статей о поместьях 10 марта 1676 г., т. е. готовились в Поместном приказе и принимались царем и Боярской думой практически одновременно. Они занимают центральное положение среди актов подобного рода. Структура, характер и порядок изложения норм в обоих законодательных актах одинаковы.

Текст Новоуказных статей о вотчинах приводится по изданию, составленному Л. Максимовичем (Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы. М., 1803, ч. 2, с. 169—173). Текст сличен с его последующими изданиями в ПСЗ и Памятниках русского права[79]. Выявлены незначительные расхождения, главным образом орфографического и пунктуационного характера. Цитаты из предыдущих законодательных актов и ссылки на них, содержащиеся в Новоуказных статьях о вотчинах, проверены по текстам законодательных актов в ПСЗ.

Заглавия публикуемого документа в первом, полуофициальном издании Л. Максимовича нет. Составители ПСЗ дали документу заглавие: «Статьи о разделе вотчин между родственниками». В Памятниках русского права документ озаглавлен: «Статьи о вотчинах». Представляется более точным название «Новоуказные статьи о вотчинах», поскольку они, как и Новоуказные статьи о поместьях, являются таковыми по структуре, содержанию и законодательной традиции второй половины XVII в.

79 ПСЗ, № 634; Памятники русского права, вып. VII, с. 72—79.

Текст

Марта, 14. Великий государь указал и бояре приговорили: Вотчинным статьям быть так, как в сей докладной выписке написано по статьям, и закрепить сей свой государев указ и боярский приговор всем думным дьяком для вечного укрепленья, и делать бы всякие дела по Уложенью и по сим новым статьям.

1. Доложить великаго государя.

В Уложенье 157, в 17 главе, во второй статье напечатано: После умершего купленная вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нее никому дела, а буде тех жен не станет, а при себе тоя вотчина не продаст, и не заложит, и никому не отдаст, и такие купленные вотчины давать ее роду родственникам, или родственникам мужа ее?

И великий государь указал и бояре приговорили: Буде после мужа дана будет вотчина жене по Уложенью, и после того умрет, а вотчины никому не прикажет, и та вотчина отдать в род ее, а ее сродником не давать.

2. В 3 Уложенной статье: давать на прожиток из выслуженных вотчин после умерших материям их вдовам по разсмотрению, буде те их матери с ними вместе живут, а на прожиток им напред того ничего не дано, а буде за теми их матерьми будут прожиточные поместья прежних дач, и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток ничего не давать.

А которые матери с детьми не вместе живут, а из поместья матерям их на прожиток дать не из чего, и прежних прожитков за ними не будет, и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток давать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые матери с детьми и не вместе живут, а прожитков за ними нет, и тем после мужей с детьми давать из вотчины с окладов по жеребьям.

3. В 4 Уложенной статье: Родовым и выслуженным вотчинам государь указал и бояре приговорили быть по правилам святых апостол и святых отец и по Уложенью прежних государей 136 и 137 году, как писано выше сего: у кого сыновей не останется, и родовые и выслуженные вотчины давать и дочерям их по прежним государевым указам, и у которых дочерей будут дети, и те вотчины детям их и внучатом после дедов своих и бабок их родных, и с дядьями и с тетками своими родными, и в старинных и выслуженных вотчинах быти им вотчичам же; а буде у которых дочерей детей не останется, и те вотчины отдавать в род, кто ближе того роду вотчичам же по прежним государевым указом и Уложенью.

А во 158 году государь указал и бояре приговорили: после которого умершего старинная и выслуженная вотчина дочери его будут не дана, и того умершего внучатом, дочерьним детям старинных и выслуженных вотчин не давать, а отдавать те вотчины родственником в род того умершего, кто ближе того роду, а будет ближних не будет, давать дальним родственником, и такие вотчины по Уложенью или по указу великаго государя и по боярским приговорам давать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которые дела вершены против государева указу и боярского приговору 158 году по нынешний 184 год марта по 14 число, а спору об них и челобитья до того числа не было, тем быть так, и на пример впредь не выписывать. А с того государева указу быть по Уложенью той статье.

4. В 5 Уложенной статье: будет после которого умершего останется купленная вотчина, а родовые и выслуженные вотчины и поместья не останется, да после того ж умершего останется другая или третья жена, да дети, которых он приживет с первою, или с другою, или с третиею женою, и тем его детям, которых он приживет с первою, или с другою, или с третьею женою, опричь купленные вотчины, дать будет не из чего, и купленная вотчина дать жене детям его всем, разделя по жеребьям, по скольку на жеребей достанется.

И которые дети после таких умерших останутся, и за ними будут особые новые дачи, вотчины или поместья, и братья их,

за которыми новых дач не будет, учнут бить челом, чтоб отцов их вотчины справить за ними за одними для того, что за братьями их новые дачи поместные или вотчинные, и им те вотчины делить ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: После отца детям вотчина делить по жеребьям, а у которых детей будут свои вотчины, какие ни есть, опричь отцовых, и того в дел с матерьми и с братьями в жеребей не класть.

5. В 8 Уложенной статье: Которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они вотчины ж купят себе у вотчинников роду своего родовые и выслуженные, а после того их не станет, а жены их останутся бездетны, и тем их женам бездетным дати одни те купленные вотчины, которые оне купят себе из своих поместных земель. А владеть им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест, как пойдет замуж или пострижется, а тех вотчин им не продавать и не заложить, и как они пойдут за муж, или постригутся, или помрут, и те вотчины после их отдавать мужей их родственником в вотчину ж, кому государь укажет, по разсмотрению, а родственником за ту вотчину против купчей дать деньги по его душе, а будет он в той купленной вотчине после купли что прибавил вотчинного строения, и родственником за то прибылое строение потому ж дать деньги по его душе, против государева указу, как о том писано о купленных и о закладных вотчинах ниже сего, а которые вотчины мужья их купят у вотчинников роду своего родовые или выслуженные, и тех вотчин после мужей их им вдовам не отдавать, а отдавать такие вотчины умершего роду, для того, что те вотчины их родственные и выслуженные, а родственником за ту вотчину по тому ж дати деньги по его душе против купчей.

А буде после тех умерших такие вотчины даны будут женам их по их смерть, и жены тех умерших мужей своих вотчин поступятся родственником мужей своих, а возьмут за них за те вотчины деньги на помин души мужа своего и родителям его, и про проступку тех вотчин будут допрашиваны, а родственники мужа ее учнут о той вотчине бить челом, чтоб им та вотчина дать безденежно, или по Уложенью взять на них деньги на поминовение души умершего, и таким вотчинам за теми родственниками быть, кому те вдовы тех вотчин поступились и деньги на поминование мужа своего взяли, или те вотчины дать родственником, и деньги на них взять, и отдать тому, на ком умершего жена деньги возьмет?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которая вотчина куплена из поместей и дана жене по ее живот, а она ту вотчину поступится сроднику мужа своего дальнему, а возмет деньги, и таких вотчин в Поместном приказе не записывать, а тот, кому она вотчину отдаст за деньги, владел, не записав, а она, которая поступилась за деньги, умрет или пострижется, и те вотчины имать и отдавать в род мужа ее ближним по Уложенью, а тому деньги имать на той вдове и

на том, кто после ее учнет владеть дворами и животы и поместьи и вотчины.

6. После которых умерших останутся сыновья, да сыновни ж дети сыновья ж, а после иных сыновних детей останутся дочери, а после таких умерших вотчины внучатом, сыновним детям, сыновьям же и сыновним дочерям, такие вотчины делить ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Давать братьям, а сестрам двоюродным не давать для того, что она при брате не вотчинница, так же как по Уложенью и родные.

7. После которого умершего останутся сыновья и дочери, а сыновей не станет, а вотчины за сыновьями были не справлены, а за иными справлены, а после их останутся дочери: и те вотчины дочерям умершего дать или внуке его, сыновней дочери?

И великий государь указал и бояре приговорили: После которого умершего останется дочь, да внука, сыновня дочь, и после умершего хотя будет за сыном были вотчины и справлены, делить пополам тетке с племянницы, а за которою дочерью дал отец в приданые вотчины, и те вотчины зачитать и додавать то, что доведется, против остаточных вотчин половины.

8. Кого не станет, а после его детей не останется, а останутся братья родные, да братьев же его родных умерших сыновья и дочери, и того умершего вотчины его братьям его родным с племянники и с племянницы родными делить ли, или одним родным братьям давать?

И великий государь указал и бояре приговорили: Давать вотчины после умерших детям, и сыновним детям, и умерших внучатом сыновьям, а буде сыновей не будет, и дочерям.

9. После которых умерших останутся сестры родные да племынники, другого брата умершего дети, сыновья и дочери: и сестрам родным с племянники и с племянницы вотчины делить ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: После которых умерших останутся дочери, а у сыновей сыновья и дочери: и тем теткам с племянники вотчины делить пополам.

10. После которых умерших останутся дядья родные да родных дядей дети, сыновья и дочери, и после таких умерших дядьям их родным с племянники и с племянницы родными вотчины делить ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Дядьям родным и братьям двоюродным, дядей родных сыновьям, делить пополам по Уложенью: а буде сыновей нет, делить и с племянницами.

11. Которых людей не стало, а за ними были выслуженные вотчины их выслуги, а не отца их выслуги, да за ним же были родовые вотчины, а дано им после родственников, а не после отца и деда их, да за ним же были купленные вотчины их купли, и тех людей не станет, а после их жен и детей не останется, а останутся сестры их родные да племянники и

племянницы, брата его родного дети, и после тех умерших выслуженные и родовые и купленные вотчины сестрам ли или племянником и племянницам их, родным братним детям давать?

И великий государь указал и бояре приговорили: Выслуженные и родовые вотчины давать сестрам родным, братей родных сыновьям, а буде сыновей нет, и дочерям, для того, что при братьях сестра не вотчинница.

12. Кто купит вотчину, а после его та купленная вотчина дана будет сыну его, и сын его той купленной вотчины отца своего при смерти своей поступится жене своей, и в духовную напишет, что он поступился тое отца своего вотчины жене своей вместо того, что он прожил жены своей приданое, и у свидетельства духовная того умершего будет не оспорена, а братья того умершего учнут бить челом, чтоб та купленная отца их вотчина дать им безденежно, и в духовную де брат их написал тое вотчину, проча жене своей: и такие купленные вотчины по духовным умерших давать женам или их отдавать братьям родных тех умерших безденежно, или на них за прожилое приданое имать деньги и отдавать умерших братьев их женам?

И великий государь указал и бояре приговорили: буде кто при смерти напишет в духовную вотчину купли отца своего за прожилое приданое жене своей, и по таким духовным против рядных записей искать судом на Патриарше дворе на тех, кому вотчина будет дана, а вотчину отдавать братьям родным того умершего, а буде братьев родных не будет, и та вотчина отдавать в род по Уложенью.

13. Кого не станет, а после того останется выслуженная его вотчина, да вотчина жены его родовая, а тое родовые вотчины жены его половина за нею дана ему в приданые, а другую половину выкупил у чужеродцов, а те вотчины после его жена его прикажет детям своим, в духовную напишет двум сыном отца их родовую вотчину, а трем сыном до четвертаго сына детям свою родовую вотчину, а по ее приказу по духовной дети и внучата теми вотчинами владели, и сверх духовной написали меж себя записи, что теми вотчинами владеть им с племянники по приказу и по духовной, а те духовные будет не свидетельствованы, и после того разделу и записей из тех вотчинников кто умрет бездетен, а после их учнут о тех выморочных вотчинах бить челом племянники их и того к роду вотчинников племянницы, а тех челобитчиков двоюродные сестры, а из тех вотчин жеребьи отцов их им даны: и тем племянницам, сверх отцов их жеребьев, дедов и бабок, вотчины по жеребьям вместе с двоюродными братьями давать ли по духовным и по записям?

И великий государь указал и бояре приговорили: Которая вдова после мужа своего родовые и выслуженные вотчины мужа своего и свою приданую прикажет, а в духовной напишет детям и внучатом так, как в 13 статье написано, и сверх того меж собою укрепятся записьми, и после того из тех ее детей

кто умрет, и после их останутся дочери, а сыновей не будет, и те жеребьи отцов их справлены будут за теми дочерьми их, а после того они ж будут бить челом о достальных вотчинах дедовых и бабкиных, и те их сестры о тех выморочных жеребьях бить челом учнут же, и те выморочные дедовы и бабкины вотчины отдавать племянником родным, а сестрам двоюродным не давать, а владеть им отцовским жеребьем.

14. Буде кого не станет, а после его останется дочь, да дети ее, да другой дочери умершей дети, которая умерла прежде смерти отца своего, и о вотчинах его дочь его, которая после его осталась, била челом, а бив челом умрет, и такие вотчины тех дочерям, которых было матери их челобитье, однем ли давать, или те вотчины обеим двоюродным сестрам давать поровну?

А по указу великого государя и по боярским приговорам после таких умерших вотчины которых дочерей было челобитье, а после челобитья их не стало, и те вотчины тех дочерей детям даваны.

А которых дочерей не стало прежде смерти отцов их, а после их остались дети ж, и тех дочерей детям, коих не стало прежде отцов их, вотчин по указу великого государя и по боярским приговорам не давано: и ныне такие вотчины по прежнему великого государя указу и по боярскому приговору давать ли?

И великий государь указал и бояре приговорили: Быть по Уложенью и давать вотчины, которых матери было челобитье, и которых не было.

15. В Уложенье, в 43 статье: Буде кто вотчинник, какого чину ни будь, или вдова постригутся, и за ними будут родовые, или выслуженные, или купленные вотчины, и им тех вотчин в монастырь не отдавать и самим, постригшись, теми вотчинами не владеть, а отдать те родовые и выслуженные вотчины вотчинником по Уложенью, а вотчинником их за те вотчины кормить, и одевать, и всяким покоем покоити до их смерти, а буде они учнут государю бить челом, что родители их, взяв у них родовые и выслуженные или купленные вотчины, их не кормят, и никакого покоя им от родителей их нет, и им те вотчины продать родителям же своим или и на сторону, а будет у них будут купленные вотчины, и им те свои вотчины вольно продать или безденежно отдать, кому похотят, а постригшись будучи в монастыре, за собою вотчин отнюдь не держать.

А которая вотчина дана будет в приданое за вдовою или за девкою, отца ее старинная, или матери ее приданая, а после того с мужьями они будут разведены, а велено им постригчись, и они не постригшись, те приданые свои вотчины поступятца племяннику своему родному безденежно, а другой племянник учнет о той вотчине бить челом, чтоб им ту вотчину дать обоим поровну, и тем вотчинам по поступкам ли быть или давать в род?

И великий государь указал и бояре приговорили: Быти ста-

ринным и родовым вотчинам по Уложенью, а не по поступкам, потому что такие вотчины крепки родственникам; а по поступкам крепки вотчины купленные, а не родовые.

16. После которого умершего останутся дядья и братья двоюродные в другом и в третьем и в четвертом колене, да после ж останутся и сестры двоюродные таковы ж близки, каковы братья их, да после их же останутся племянники и племянницы двоюродные того роду, а отцов тех племянников и племянниц таковых близки, каковы умерших братья двоюродные: и после таких умерших вотчины дядьям ли давать, или братьям, или делить дядьям и братьям и сестрам двоюродным и племянникам и племянницам по жеребьям?

И великий государь указал и бояре приговорили: Вотчины давать, кто к той вотчине ближе, а буде ближних не будет, давать и двоюродным братьям и таких же двоюродных братьев детям сыновьям пополам, а буде сыновей нет, давать и дочерям жеребей отцов их.

Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы. Сост. Л. М. Максимович. С 1651 по 1699 год., ч.2. М., 1803. с. 169—173.

КОММЕНТАРИЙ

Вводная часть

Эта часть вполне аналогична преамбуле Новоуказных статей о поместьях 10 марта 1676 г.

Статья 1

Соборным уложением 1649 года, на ст. 2 гл. XVII которого делается ссылка в докладной выписке, закреплено право бездетной вдовы владеть только купленной вотчиной умершего мужа. Родовые и выслуженные вотчины переходили ближайшим (нисходящим, а при их отсутствии — боковым) родственникам умершего. Из них вдове могли дать на прожиток часть земли, если не было поместий и купленных вотчин. Эти вотчинные земли после смерти вдовы или ее пострижения, или нового замужества переходили ближайшим родственникам мужа, и вдова не могла отчуждать их. Купленными вотчинами, полученными вдовой в наследство от мужа, она вправе была распоряжаться свободно (продавать, закладывать, отдавать кому-либо, завещать). Никто не мог ее ограничить в этом.

В докладной выписке ставится вопрос, кому следует передавать купленную вотчину, не утраченную вдовой и не обремененную залогом, после ее смерти. Царский указ с боярским приговором дал ясный ответ на этот вопрос — наследниками купленной вотчины по смерти вдовы (при отсутствии ее завещания) являются родственники покойного вотчинника.

Статья 1 подтверждена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. При этом предусмотрена плата родственников за полученные после смерти вдовы вотчинные земли. Плата была довольно высокая — полтина за че-

тверть земли (для сравнения отметим, что пошлина за выдачу жалованных грамот на вотчину и за покупку вотчин предусмотрена в размере двух денег за четверть. Пустующие поместья продавались в вотчину по рублю за четверть). Таким образом, устанавливался фактический выкуп родственниками покойного вотчинника купленной вотчины после смерти владевшей ею вдовы.

Полученные с родственников деньги Поместный приказ должен был передать на поминовение души умерших владельцев в монастырь, где они были похоронены. Если погребения производились у приходских церквей, то деньги следовало передавать в Посольский приказ для выкупа пленных. Необходимость сбора денег для выкупа пленных, видимо, и объясняет введение платы, поскольку в монастырях хоронили, как правило, только высокую феодальную знать.

Указом 11 июня 1683 г. дополнительно было установлено, что купленная вотчина после смерти вдовы может быть передана родным сестрам, племянникам и племянницам вотчинника по их просьбе[80]. Поскольку племянники и племянницы могли получить только долю земли, которая причиталась бы им при разделе поместий их умерших отцов, братьев вотчинника, то из этого следует вывод, что права на купленную вотчину у сестер и племянников возникали при отсутствии у них братьев.

80 ПСЗ, т. II, ст. 1021.

Статья 2

Выслуженные и родовые вотчины по общему правилу наследовались сыновьями, а при их отсутствии — братьями умершего вотчинника. В ст. 2 гл. XVII Соборного уложения 1649 года предусматривалось выделение из выслуженных и родовых вотчин сыновей при отсутствии купленных вотчин и поместий вдовствующим матерям на прожиток (пожизненно) части земель по усмотрению Поместного приказа. Полученные на прожиток выслуженные вотчины нельзя было продать, заложить, завещать и записать в приданое. В случае смерти, ухода в монастырь или нового замужества матери-вдовы эти вотчины подлежали передаче родственникам покойного вотчинника. Такое же правило действовало в отношении бездетных жен умерших вотчинников.

В ст. 3 гл. XVII Соборного уложения, которая цитируется в комментируемой статье, было уточнено, что вдовствующие матери получают земли на прожиток из выслуженных вотчин сыновей в тех случаях, если они проживали ранее вместе с ними.

В докладной выписке спрашивается: распространяется ли это положение на матерей, живших отдельно от детей? Ответ не совсем соответствует вопросу. Указано — матерям, даже если они живут не вместе с детьми, при отсутствии у них прожиточных землевладений следует давать вотчины мужа (не уточнено, какие) вместе с детьми.

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. положения статьи были подтверждены, и еще раз было указано: вдова не может отчуждать полученные таким образом вотчины[81]. Однако родственники покойного вотчинника, которые должны были получить вотчину после смерти вдовы, не всегда довольствовались законодательным запрещением вдове отчуждать такие вотчины. К тому же они опасались, как бы вотчина не оказалась разоренной. Потенциальные владельцы выморочных прожиточных вотчин брали с вдов письменные обязательства о том, что они полученные ими вотчины не будут продавать, закладывать, обменивать, совершать в отношении последних иные сделки, а также не разорят их и не разгонят проживавших в них крестьян, не будут брать лишних оброков. Эти обязательства принимались Поместным приказом. Боярским приговором 5 декабря 1679 г. такая практика была узаконена[82].

81 ПСЗ, т. II, № 700, разд. 2, ст. 2.

82 ПСЗ, т. II, № 781.

Статья 3

Стремясь закрепить родовые (старинные) и выслуженные вотчины за определенными родами, царское правительство исключало или крайне ограничивало наследование их по женской линии. В ст. 4 гл. XVII Соборного уложения 1649 года, которая цитируется в комментируемой статье, подтверждалось право наследования родовых и выслуженных вотчин сыновьями и лишь при отсутствии их — дочерями. По праву представления наследовать могли и дети дочерей. Именным указом с боярским приговором 1 мая 1650 г., на который делается ссылка в комментируемой статье, отменяется возможность наследования детьми тех дочерей, которые не получали сами отцовских выслуженных и родовых вотчин. Доля дочери подлежала передаче родственникам по мужской линии. В принятом в тот же день другом указе еще более четко сформулировано это правило — наследовать вотчины по праву представления могли только внуки (сыновья сыновей умершего вотчинника). Правнуки из числа наследников были исключены еще указом 9 октября 1573 г.[83].

83 ПСЗ, т. I, № 32, 33, № 1 (ст. 4 гл. XVII).

Статьей 3 отменяется на будущее указ 1550 года и восстанавливается действие ст. 4 гл. XVII Соборного уложения, т. е. возобновляется право детей дочерей вотчинника наследовать вотчину по праву представления. Комментируемая статья подтверждена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Статья 4

В ст. 5 гл. XVII Соборного уложения сделаны исключения из общего правила о том, что купленные вотчины наследовала вдова вотчинника (ст. 2 гл. XVII). Было установленно, что при наличии детей от предыдущих браков и отсутствии других, кроме купленных, вотчин, а также поместий купленные

вотчины в порядке наследования делятся поровну между вдовой и детьми умершего.

В ст. 4 вводится еще одно условие. Если у детей до раздела отцовской купленной вотчины появились свои вотчины или поместья и братья просят эти землевладения учитывать при разделе наследственной вотчины, было решено землевладения, полученные не из отцовских вотчин, не учитывать при разделе наследственной вотчины. Это решение было подтверждено Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[84].

84 ПСЗ, т. II. № 700, разд. 2, ст. 4.

Статья 5

В статье цитируется ст. 8 гл. XVII Соборного уложения, в которой предусмотрены случаи наследования бездетными вдовами купленных вотчин. Если вотчина была куплена покойным мужем вдовы из его же поместной земли, то вдова получала эту вотчину в пожизненное (или до ухода в монастырь, до нового замужества) владение, без права продавать или закладывать ее. После смерти, пострижения или нового замужества это землевладение в том же качестве подлежало передаче родственникам мужа по указанию царя. Родственники, получив вотчину, должны были возместить расходы на ее покупку и обустройство, деньги передать на поминовение душ умерших владельцев (см. комментарий к ст. 1).

По свой живот — пожизненно.

До тех мест — зд., до тех пор.

Если же вотчина была куплена из родовых или выслуженных вотчинных земель родственников, то такая вотчина после смерти владельца не наследовалась, а возвращалась родственникам с возмещением денег, уплаченных при ее покупке. В данном случае действовал правовой принцип выкупа родовых и выслуженных вотчин.

В комментируемой статье предусматривается продажа вдовой родственникам мужа купленных им вотчин из поместных земель и полученных ею в пожизненное владение. И хотя вотчина продавалась одному из тех лиц, которым она могла перейти после смерти (пострижения или нового замужества) вдовы, безусловно, было нарушение ст. 9 гл. XVII Соборного уложения. Поэтому запрещалось оформлять в Поместном приказе такие сделки. Если же новый покупатель, заплатив за вотчину, владел ею без оформления владения, то она подлежала изъятию и передаче ближайшим родственникам покойного мужа вдовы. Расходы этому покупателю должны были возмещаться за счет вдовы или ее наследников.

Новоуказные статьи о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. установили, что купленные у вдовы вотчины впредь подлежат изъятию у покупателя как незаконного владельца без возмещения расходов на покупку.

Статья 6

В статье регламентируется наследование вотчин внуками. Общее правило *сестра при братьях не наследница* было рас-

пространено на двоюродных братьев и сестер при наследовании вотчин деда по праву представления. Сестры, как и иные родственники, не могли наследовать вотчину при живых братьях. Эта норма подтверждена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[85].

Статья 7

В статье регулируется наследование вотчин в случае пресечения прямой нисходящей родовой мужской линии вотчинников. Вотчины при этом наследовались дочерьми и по праву представления внучками вотчинника в равных долях независимо от того, оформил ли отец внучки, сын вотчинника право на наследственную вотчину. При разделе вотчин учитывались и те земли, которые были ранее даны в качестве приданого. Здесь законодатели отступили от принципа *сестра при братьях не наследница*, поэтому статья была отменена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. В них было указано, что впредь выслуженные вотчины наследуются в подобной ситуации внучками (дочерьми сына). Они могли получить вотчину, только если племянницы умирали бездетными.

85
ПСЗ, т. II. № 700, разд. 2, ст. 6.

Статья 8

В докладной части статьи испрашивается указ о порядке наследования вотчин боковыми родственниками умершего землевладельца при отсутствии у него прямых нисходящих наследников. Ставится вопрос: давать ли вотчины только оставшимся в живых братьям или же делить их между этими братьями и детьми умерших братьев?

В резолютивной части статьи говорится о наследовании вотчин детьми и внуками умерших. Чьими детьми, в резолюции не уточняется. Однако из доклада ясно, что ни детей, ни внуков у наследодателя не осталось, и речь идет только о детях и внуках его умерших братьев. Давать ли им вотчины наряду с живыми братьями наследодателя, наследственные права которых были несомненны, и составляет содержание статьи. Именно так она воспринималась последующим законодательством. В докладной части указа 30 июня 1676 г. спрашивается: давать ли вотчины согласно Уложению *или по нынешнему великого государя указу и боярскому приговору 184 году, братьям и племянникам родным делить по жеребьям*?[86]

86
ПСЗ, т. II, № 655.

В комментируемой статье, следовательно, установлено, что наряду с братьями вотчины могли наследовать по праву представления племянники, а при их отсутствии — племянницы, дети умершего брата наследодателя.

Статья отменена 30 июня 1676 г., поскольку в ней было отступление от правила, закрепленного Соборным уложением, согласно которому вотчины следует *давать после умершего в род кто ближе*. Было установлено, что вотчины после смерти

бездетного вотчинника передаются его родным братьям. Племянники при живых братьях по праву представления вотчины получить не могли.

Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. указ 30 июня 1676 г. был отменен и не восстановлено действие комментируемой статьи, но было внесено уточнение — впредь родовые и выслуженные вотчины в подобной ситуации наряду с братьями наследуют по праву представления племянники (сыновья братьев) в пределах доли, которая бы причиталась их отцу. В случае смерти бездетных братьев наследодателя их доли могли передаваться племянницам — дочерям братьев.

Статья 9

В статье своеобразно развивается принцип *сестра при братьях не наследница*: сестра получает половину наследства, а другую половину — дети умершего брата по праву представления. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. ст. 9 была отменена. Указывалось, что впредь вотчину наследуют в подобной ситуации только сыновья братьев.

Статья 10

В статье предусматриваются случаи наследования вотчин, когда у наследодателей не осталось ни детей, ни родных братьев, ни родных сестер, а ближайшие родственники — дяди и их дети. В этом случае вотчины переходили по наследству родным дядям и их сыновьям (по праву представления), при отсутствии их — дочерям умерших дядей. В статье не уточняется, по отцовской или материнской линии должны были наследовать дяди, двоюродные братья и сестры. Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. внесена поправка: двоюродные сестры могли наследовать выслуженные или родовые вотчины только после смерти их бездетных братьев и лишь в том случае, если не было в живых дядей, их сыновей и внуков.

Статья 11

В статье регулируется наследование вотчин, полученных самим наследодателем, при отсутствии у него жены и детей. В этом случае вотчины наследовались родными сестрами вотчинника и сыновьями, а при отсутствии сыновей — дочерьми его родных братьев. Здесь опять был нарушен принцип *сестра при братьях не наследница*, поэтому Новоуказными статьями 10 августа 1677 г. ст. 11 была отменена. Устанавливалось, что впредь при отсутствии жены и детей наследодателя выслуженные и родовые вотчины его наследуются племянниками — сыновьями родных братьев, а если и их не было, то сестрами и племянницами — дочерьми братьев.

Статья 12

По общему правилу, купленная вотчина после смерти бездетного вотчинника переходила во владение вдовы (см. ст. 1). В ст. 12 ставится вопрос: как же быть в случае, если вотчина была куплена еще отцом наследодателя? Она превращалась уже в родовую, и потому в статье было указано, что она переходит братьям покойного, а если их не было, то другим ближайшим родственникам. Такому ходу дела не препятствует то обстоятельство, что наследодатель завещал спорную вотчину жене за израсходованное им приданое. В этом случае вдове лишь предоставлялось право обратиться в церковный суд с иском к наследникам вотчины о возмещении стоимости приданого.

Статья подтверждена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Статья 13

При множестве условий в статье практически решается один вопрос, могут ли участвовать племянницы после смерти их бездетных дядей или двоюродных братьев в наследовании их доли родительских вотчин. Ответ был согласно принципу *сестра при братьях не наследница*: вотчина умерших дядей должна наследоваться родными племянниками. Статья подтверждена Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Статья 14

Новым в статье является то, что вотчина в порядке наследования по закону подлежит по праву представления разделу между внучками — дочерьми дочерей (конечно, при отсутствии сыновей и внуков) независимо от времени смерти их матерей и подачи прошений о выделении вотчин. Статья воспроизведена в Новоуказных статьях о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г. После нее изложен боярский приговор того же года. В приговоре содержится идентичная норма. Таким образом, положения статьи были подтверждены, хотя прямой резолюции об этом не имелось.

Статья 15

Проведение царским правительством политики ограничения церковного и монастырского землевладения выразилось, в частности, в запрещении передавать вотчину во владение монастырей. Соборным Уложением, ст. 43 гл. XVII которого цитируется в комментируемой статье, было запрещено передавать вотчину монастырю в случае ухода в него вотчинника. После пострижения родовые и выслуженные вотчины передавались наследникам, которые обязаны были пожизненно содержать бывшего вотчинника.

В комментируемой статье разбирается и вариант, когда женщина была обязана постричься, но не сделала этого. Поло-

жение статьи подтверждено Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.

Статья 16

В статье уточняется порядок наследования вотчин в отдаленных степенях родства. И для этих случаев был подтвержден принцип — вотчину давать тем родственникам, которые были более близки наследодателю. Вотчины при наследовании отдаленными родственниками подлежали разделу между теми из них, которые находились в равной степени родства наследодателю и по праву представления между их детьми. При этом отдавалось предпочтение лицам мужского пола. Положения статьи подтверждены Новоуказными статьями о поместьях и вотчинах 10 августа 1677 г.[87]

87 ПСЗ, т. II, № 700, разд. 2, ст. 16.

1684 Г., МАРТА 21
УКАЗ
О НАСЛЕДОВАНИИ ПОСЛЕ УМЕРШИХ ВСЕХ ПОМЕСТНЫХ ЗЕМЕЛЬ ИХ ДЕТЬМИ, ВНУКАМИ И ПРАВНУКАМИ, ВЕРСТАННЫМИ И НЕВЕРСТАННЫМИ

Введение

Указ принят по обширному докладу Поместного приказа, в котором отмечается, что, согласно указам 1532 и 1644 годов, за детьми, в том числе и не записанными в государевы службы, закреплялись поместья, превышающие оклады.

Выморочные поместья служилых людей отдавались их женам на прожиток, а излишки передавались беспоместным и малопоместным служилым людям по указанию царя. Статьей 62 гл. XVI Уложения допускалась запись поместий умерших отцов за несовершеннолетними детьми.

В докладе следует длинный ряд решений о записи за детьми и женами служилых людей поместий, размеры которых значительно превосходили оклады, а также записи поместий за сыновьями, не записанными в службу, за малолетними сыновьями. Таким образом, в законодательстве и на практике шло неуклонное приближение поместий по правовому положению к вотчинам по разным направлениям. Важной вехой в этом процессе стал указ 21 марта 1684 г.

Доклад здесь не приводится, так как нормативная часть указа является самостоятельным документом, смысл и значение которого ясны без длинного и переполненного казусами доклада. Не приводится и решение по конкретным казусам, помещенным в конце резолюции после ее общенормативной части. Разрешался длившийся три года спор о наследовании поместий псковскими помещиками. По делу уже принимались решения в Поместном приказе, в данном случае дело было пересмотрено в Боярской думе.

Текст указа публикуется по «Указателю российских законов», составленному Л. Максимовичем (ч. 2. М., 1803,

с. 415—418). При сличении текста с последующими изданиями не выявлены сколько-нибудь значительные расхождения.

Текст

Великие государи указали и бояре приговорили: После умерших поместья за детьми их, за сыновьями, и сыновей за детьми, за сыновьями ж, а умерших за внучаты и за правнучаты родными, за верстанными и за неверстанными и за недорослями, большие дачи, с сего их великих государей указу и боярского приговору нынешнего 192 года марта с 30 числа, справливать все четверти, сколько за отцами и за дедами и за прадедами их было и с лишними четвертьми, сверх их окладов и новичного верстанья, а родственникам и чужеродцам тех перехожих четвертей не давать. А после которых умерших учнут бить челом о выморочных поместьях дедов и дядей двоюродных родственники, при отцах своих живых, а за отцами их поместные дачи есть, а они в малых летах и неверстанные, и службы не служат: и таким недорослям и неверстанным выморочных родственных поместей при отцах и при служилых и верстанных родственниках не давать, а давать такие выморочные поместья родственникам, которые службы служат и поместными оклады верстаны по Уложенью и по новоуказным статьям. А буде в котором роду родственников верстанных не будет, и такие поместья отдавать родственникам служилым и неверстанным к отцовским поместьям в новичные оклады, а что останется за их оклады отдавать и в иные роды по Уложенью. А у которых детей и внучат и у правнучат отцовские и дедовские и продедовские поместья, лишние четверти, сверх их окладов отняты, и челобитчикам отданы, и дела вершены до сего их великих государей указу и боярского приговору, и тем быть так, как они вершены...

КОММЕНТАРИЙ

Как видим, указ значительно сближает правовое положение поместий и вотчин. Если ранее отцовские поместья наследовались сыновьями и внуками (дочери получали лишь часть поместных земель на прожиток), то, согласно настоящему указу, полноправными наследниками стали также правнуки. Право наследования получили все нисходящие родственники по прямой мужской линии. За ними следовало впредь записывать поместья целиком, независимо от размеров их поместных окладов. Была отменена передача кому-либо излишков землевладений сверх окладов. Это показывает, что поместье стало родовым владением. Однако полного уравнения поместий с вотчинами произведено не было. Так, в указе отмечено, что выморочные родовые поместья передаются не просто в род, не ближайшему родственнику по мужской линии, как поступали с родовыми вотчинами, а тем родственникам, которые достигли совершеннолетия, записаны в службу и имели право на поместные оклады.

Указ вводился в действие с 30 марта 1684 г. В последующем он был дополнен положением о выкупе заложенных вотчин. Предусматривалось — рассматривать споры в Поместном приказе.

Великие государи — Иван и Петр Алексеевичи царствовали до 1696 года совместно.

1701 Г., ЯНВАРЯ 30
ИМЕННОЙ, ДАННЫЙ РОЗРЯДУ
ОБ ОБРЯДЕ СОВЕРШЕНИЯ ВСЯКОГО РОДА КРЕПОСТНЫХ АКТОВ

Введение

Как источник по истории обязательственного права России XVIII в. именной указ Петра I 30 января 1701 г. давно привлек внимание историков русского права. В XIX — начале XX в. в трудах К. А. Неволина, М. Ф. Злотникова, Н. Н. Оглоблина, И. А. Базанова, М. Ф. Владимирского-Буданова, В. Н. Латкина, К. П. Победоносцева и ряда других исследователей были проанализированы предшествующее законодательство и практика оформления сделок, причины, вызвавшие к жизни публикуемый указ, объем и характер содержащихся в нем нововведений, раскрыто его важное значение для дальнейшего развития обязательственного права в XVIII — XIX вв.

Новый этап в изучении эволюции обязательственного права в XVII — XVIII вв., крепостной формы совершения сделок в том числе, связан с деятельностью советских ученых, поставивших перемены в этой области в тесную связь с процессом развития товарно-денежных отношений, ростом финансовых потребностей государства и его вмешательства в хозяйственную жизнь, с расширением сферы действия и усилением крепостного права. Применительно ко второй половине XVII — началу XVIII в. наиболее значительные результаты получены А. Г. Маньковым. В его работах исследованы, в частности, различные виды договоров и порядок их оформления, установленный Соборным уложением, детально изучены отдельные разновидности крепостных актов, определявших и закреплявших зависимое состояние русских крестьян, раскрыто важное значение государственной регистрации сделочных записей и других крепостей как существенной стороны развития крепостного права, а также как средства государственного контроля за передвижением земельного фонда, его распределением между различными видами землевладения. Отметил А. Г. Маньков и важное значение фискальной стороны дела, поскольку каждый акт поземельной сделки облагался пошлиной[88].

Но данный указ представляет значительный интерес не только как этапный документ в истории обязательственного права, установивший прочный крепостной порядок совершения актов, сохранившийся в существенных чертах и в XIX в.

88 См.: Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М. — Л., 1962; Он же. Уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. Л., 1980.

Как и многие другие документы настоящего тома, указ 30 января 1701 г. отражает процесс становления новой формы российского законодательства — единоличных, именных указов носителя верховной власти, идущих на смену коллективно принимаемым законодательным актам предшествующего времени, совместным постановлениям царя и Боярской думы. Именные указы — ранний предвестник и вместе с тем выражение процесса постепенного угасания законодательной деятельности и, если смотреть шире, политического влияния и роли Боярской думы, с одной стороны, концентрации верховной власти в одних руках, складывания абсолютизма в России — с другой.

Особенности структуры рассматриваемого именного указа, заметно отличающие его в этом отношении от других именных указов, публикуемых в томе, позволяют представить названный процесс особенно наглядно и выразительно. Как акт волеизъявления единоличного носителя верховной власти он вполне типичен именно для эпохи абсолютизма. По форме же, структуре указ является детищем прежнего этапа в истории российского законодательства, протекавшего согласно формуле: *царь указал, а бояре приговорили*. Перед нами типичный для совместного повседневного законотворчества царя и Боярской думы документ, состоящий из двух частей. Первая — традиционный для XVII в. доклад, обычно вносимый на рассмотрение коллективной законодательной власти судьей какого-либо приказа, вторая — столь же традиционное решение по докладу, утверждающее внесенные предложения и переводящее их тем самым в нормы права. Вместе с тем здесь выявляется и качественное по сравнению с законодательными актами XVII в. различие — санкционирующей инстанцией выступает в данном случае уже не коллективный, а единоличный законодатель.

Столь же интересен указ 30 января 1701 г. и в плане изучения начального этапа формирования идеологии российского абсолютизма с ее стержневыми идеями беспристрастности и справедливости верховной власти в отношении всех подданных, заботы об «общем благе» и «всенародной пользе».

В разбираемом указе ростки, элементы этой идеологии, пусть еще в достаточно расплывчатой форме, выражены, во-первых, в филиппике законодателя против тех приказных людей, которые *для своего излишняго мздоимания, отговариваяся всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостьми недели по три и четыре, а иных месяцев по два и по три*, в результате чего заинтересованные лица *дают приказным людем дачи великия, против прежних дач Ивановския площади зело тягостно*; во-вторых, в провозглашении намерения с помощью нового порядка уберечь подданных от *многих волокит и убытков*; в-третьих, в угрозе смертной казнью подъячим крепостных дел, *буде их подъяческим для каких бездельных прибытков пронырством в письме крепостей явится какое попозлновение*. С этой точки зрения указ 30 января сто-

ит в одном «идеологическом ряду» со многими другими указами и манифестами раннепетровского времени, в которых разоблачительное начало, угрозы в адрес нерадивых и корыстолюбивых чиновников, равно как и обещания навести порядок, действовать в общих интересах представлены весьма определенно. Здесь налицо своеобразная перекличка со многими идеями «позднего» Петра, высказанными им на исходе своего царствования, в пору, когда становление абсолютизма в России и его законодательное оформление стали уже свершившимся фактом[89].

Печать Русского государства в Титулярнике 1672 г.

Одновременно очевидна связь этих начал, зерен будущей цельной идеологии российского абсолютизма и с некоторыми опорными идеями государственной идеологии предшествующего времени, выработанными господствующим классом Руси в ходе многовекового осуществления политического властвования и воплощенными в крупнейших законодательных актах XV — XVI веков — Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 года.

В исторической и историко-правовой литературе предписания феодальной государственной власти о соблюдении суда правого, наказании за умышленное неправосудие, мздоимство и иные служебные преступления нередко оцениваются как акции чисто декларативного свойства[90]. Наличие декларативных начал, элементов социальной демагогии в допетровских и петровских законодательных актах не вызывает сомнений. Очевидно и их социально-политическое назначение — поддержать веру в «хорошего царя», в его беспристрастие и непогрешимость, веру в то, что произвол и беззаконие, если они становятся известны верховной власти, тут же подлежат осуждению и наказанию[91].

Однако, обличая казнокрадов, неправедных судей, или, как это имеет место в указе 30 января, мздоимцев-приказных, пытаясь установить и поддержать какой-то порядок, обеспечить соблюдение феодальной законности, верховная власть преследовала на деле и другие цели, выходившие за рамки социальной демагогии ради насаждения и поддержания царистских иллюзий. Среди них — стремление укрепить государственный аппарат, поднять его авторитет, сделать его более совершенным инструментом удержания в повиновении и подавления сопротивления эксплуатируемых масс, а также, что не менее важно, обеспечить приращение государственных доходов. Указ 30 января и представляет собой как раз такой документ, в котором фискальная «начинка» идеологической оболочки выражена особенно ясно.

89 Об идеологических воззрениях «позднего» Петра см.: Россия в период реформ Петра I. М., 1973, с. 40—102.

90 См., например: Памятники русского права. Вып. VI. М., 1957, с. 145 и др.

91 См. подробней: Павленко Н. И. Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII в. — В кн.: Абсолютизм в России, М., 1964, с. 421.

Текст

В прошлых годах по 208 год, в царствующем граде Москве всякия крепости писаны на Ивановской площади. А в 208 году декабря в 9, о пременении Ивановския площади в письме всяких крепостей состоялся указ, и по тому вышеписанному

его великаго государя указу, всякия крепости пишут ныне в приказе, где которыя надлежат, подъячие, и за многими, великого государя, по приличию нужными и скорыми делами всяких чинов людям, которым долженствует какия крепости писать, бывают многия волокиты и убытки, а иные из приказных людей многие, для своего излишняго мздоимания, отговариваяся всякими приказными будто нужными делами, волочат за крепостьми, недели по три и четыре, а иных месяца по два и по три; и от тое продолжительныя волокиты, и за опасением, чтоб в продолжительном времени те крепости не утерялися, также у иных бывают по крепостям близь сроки, дают приказным людям дачи великия, против прежних дач Ивановския площади, зело тягостно; а и пишут в приказах многия крепости подъячие из молодых малосмысленные, не токмо что могущие познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы, и усмотря оспорить, но и писать малоумеющие, и свидетели в подписке у крепостей во свидетельстве являются такие, которых и сыскать не возможно, и ежели по случаю явится в крепостях какое воровство, то и розыскивать не кем; также которым людям бывают нужды в заимстве денег, и по вышеозначенному во определении великаго государя указу, денег взаймы ни кто для славы и означества имения своего не дают, для того, что кто кому денег взаймы даст, и кто возмет, записав крепость в книгу, свидетельствуют своими руками, заимщик о заимстве денег, а заимодавцы в приемке крепости, и в том заимодавстве значится будут в приказах по тем записным книгам, а сверх того за умножением великаго государя дел, во исполнении вышеписанного указа, от приказных людей всенародная волокита и от того тягость. И великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, вышепомяненной о крепостях свой великаго государя указ, ежели повелит для пременения всяких чинов людям, вышеозначенных приказных волокит и раззорения, и в заимство дающим опасство не в означество имения их, также и для пополнения своей великаго государя казны, определить к тому в лучшее состояние, ежели угодно ему великому государю достоит учинить, по ниже писанным статьям. Учинить где писать всякия крепости определение особливое, и ведать, в приказе, в котором соизволит великий государь.

О состоянии крепостей

Которыя крепости будут писаны в подлинных деньгах или в неустойках выше 50 и во 100 рублях под гривенным гербом на одном столбце, на вотчины и на дворы или на что ни есть: и от тех крепостей за письмо брать 5 алтын; а которыя всякия ж крепости писаны будут свыше 100 рублев и во многих тысячах, на одном же столбце: и от тех крепостей за письмо брать со 100 рублев по гривне; а которыя всякия ж крепости, писаны будут под двуденежным гербом, на одном же столбце до

50 рублев: и от тех крепостей за письмо имать по гривне ж; а от служилых кабал, что на людей, и от ссудных записей, что на крестьян, за письмо брать по 5 алтын.

А с приказных поручных записей против челобитья в статье, и до вершенья дел, имать с малых дел по гривне, а с иных смотря по искам и по гербам, против настоящаго; а буде у кого по договорам в крепостях явятся письма больше одного стобца: и за то излишнее письмо кроме настоящаго, имать за излишней всякой столбец от полтиннаго герба, по 2 гривны, от полуполтиннаго по гривне, от гривеннаго по 10 денег, от двуденежнаго по 6 денег, а в малых деньгах буде кому доведется написать память или росписки или отпись: и с таких брать по 10 и по 6 денег, и по разсмотрению. Из тех крепостей:

Первой статьи крепости

Которыя по указу великаго государя записываются для владенья, в Поместном приказе, на вотчины купчия и закладныя, поступныя данныя, также и на вотчиныя земли и на людей и на крестьян, да на поместья ж и на вотчины на четвертную пашню меновныя сделочныя записи, и которыя записываются в приказе Холопья суда, на людей служилыя кабалы, на крестьян ссудныя, на полонных людей купчия ж и поступныя. И которыя записываются в Ратуше на лавки и на лавочныя места, купчия и закладныя и поступныя и данныя. И которыя записываются в Стрелецком и в иных приказах на дворы и на дворовыя места, купчия ж и закладныя и поступныя и данныя: и такия крепости, по прежнему его великаго государя указу, для владения доведется записывать в книгу, и пошлины имать в тех вышепомянутых приказах, где которыя надлежат, а у крепостных дел те крепости для ведома и спору в книгу записывать перечнем безпошлинно; а от записки с тех крепостей имать сверх указного числа, с больших по гривне, а с средних и меньших по 10 и по 6 денег, усмотря крепостей и гербов.

Крепости второй статьи

Наемныя дворовыя, дворовыя ж постои на дворовыя земли, избныя, подклетныя, жилыя в надворничестве, торговым людям на сидельцов, на учеников, на работников жилыя в годы, на полонных и на старинных людей и на вотчинных крестьян, купчия, поступныя, данныя на поместных крестьян, поступныя ж вместо беглых, которыя записывались в приказах, и те крепости ныне доведутся записывать в книгу у крепостных дел по приказному обыкновению, и брать с них пошлины по указу, для того, что преж сего многия такия крепости в приказах всяких чинов люди не записывали за незнанием и за недосугами, служилые люди за службами, приказные за приказными делы, торговые за промыслы, також и за приказною волокитою и за излишними взятки, и от того чинилось пошлинным деньгам в казну его великаго государя умаление, а им всяких чинов лю-

дям от незаписных крепостей раззорение, потому, живучи у них по тем крепостям, кто сворует или сбежит и покрадет, или такая крепость пропадет, или кто ее станет спорить; и таким незаписным крепостям за указом его великаго государя и верить не велено, а ныне такие крепости у крепостных дел в книгу записаны будут без всякого медления и волокиты; а от записки в книгу, кроме пошлин имать в сборной же ящик, за работу по гривне с крепости, а в другой безпошлинной книге перечнем тех крепостей не записывать, для того, что она будет записана в пошлинной книге; а ныне в приказах такия крепости записывают в две книги, в пошлинную и в непошлинную, и тем волокиты и убытки чинятся излишие.

Крепости третей статьи

Кортомныя на поместныя и на вотчинныя земли, наемныя на лавки и на лавочныя и навсякия места скамейныя, и товарныя, и верчия и раздельныя и отдельныя и мелничныя и сторожевыя церковныя и приказныя и лавочныя и поручныя записи, в слободы, и в банном и в мытенном и во всяком откупе, и поручныя ж на мастеровых людей во всяком деле и на серебреников, и из приказов поручныя записи к делу против челобитья и сделочныя договорныя, до челобитья и против челобитья, во всяких делах, и заемныя кабалы и памяти и росписки и отписки и рядныя и духовныя и подрядныя записи, и его великаго государя Оружейной казны и всяких воинских и корабельных припасов и хлебных и винных и съестных запасов, и на житныя дворы, и в городы под хлебныя запасы, и на отдаточной двор, и в городы на вино, и из приказов на всякия государевы строельныя дела и на припасы ж на порох, на селитру, на уголья, на сено, на дрова и на кирпич, и каменнаго и деревяннаго и иконостаснаго церковнаго, палатнаго и хоромнаго и всякаго строения, и всяких чинов людям, подрядныя ж записи на всякия ж дела и на пеньку и на поташ и на смольчюг и на кожи и на сало и на извощиков, сгонныя и накладныя записи, и всякия крепости, какия в царствующем граде Москве надлежит. Которыя преж сего в книгу не записывались, ныне их, для спору и ведома и справки и для сбору великаго государя денежной казны, доведется в книгу записывать, у крепостных же дел перечнем без пошлин, только от записки имать, против крепостей первой статьи, как о том писано выше сего. А будет кому вышних и всяких чинов людям, мужеска или женска или девичья пола, доведется писать крепости купчия или закладныя на вотчины, или данныя и поступныя на поместныя земли, также на дворы и на лавки и на что ни есть, или кто похочет писать в духовныя кому что проча, о многих тысячах: и такия крепости и духовныя у крепостных дел писать с ведома приказных судей, в том приказе, где те крепостныя дела будут ведомы; а написав такие крепости за руками, и сверх свидетелей, закреплять в том приказе дьяку, а у крепостных дел у записки в книге, тое дьячью закрепу запи-

сывать именно, для того, чтоб в таких крепостях великому государю челобитья и спору ни от кого не было. А будет таким же вышним и всяких чинов людям, кому доведется писать какия крепости на что ни есть, и для зазрения, или за какою немощию, или за безлюдством дворовых своих людей, придти самим к крепостным делам, или кого прислать будет невозможно, а пришлет кого, чтоб для письма писец пришел к нему на двор, и для таких нужд для письма писцам к тем людям ходить доведется с ведома тех, кому велено будет тех крепостей быть у надсмотру; а написав на дворе такую крепость тем людям руки прикладывать, призвав свидетелей на двор же, при них же свидетелех и при писце, а как руки приложены будут, и свидетели своими руками подпишут: и такия крепости присылать для записки к крепостным делам, с такими людьми, кто кому в том верит, и писцам записывать в книгу, и подписав отдавать тому, кто с нею будет прислан. А будучи у крепостных дел, писцам крепости писать, чтоб в тех крепостях скребенья и приправок в словах и меж строк, также и в прикладыванье рук отнюдь не было, и того тем писцам смотреть со всякою осторожностию. А которыя вышеупомянутых всяких крепостей у крепостных дел книги будут: и те книги помесячно от крепостных дел приносить в приказ, где ведомы будут; а в приказе те книги закреплять дьяку, и закрепя, быть им у крепостных же дел впредь для ведома и подтверждения, чтоб однолично никакого коварства в крепостях и в книгах не было. А те деньги, которыя сбираться будут за работу от письма, доведется сбирать в ящик, которому надобно быть за приказною печатью, и помесячно те деньги вымая из ящика перед судьями, записывать сколько по счету будет в книги, и ту записку в книгах закреплять дьячьею рукою. А для того денежного сбора и в надсмотре тех крепостей над писцами, для подтверждения на всяких крепостях, у подписки быть четырем человекам, избрав людей знатных, кому б в том мочно было верить, а крепости писать двадцати человекам. А впредь усмотря и применяся по писму, сколько человек понадобится, чтоб в писме остановки и замедления не было, и писцам быть добрым людям, и кого б с такое крепостное писменное дело стало; а у всяких крепостей, тем четырем человекам подписывать.

Которыя крепости с пошлины будут

Год, число, пошлины, и за письмо по указу взяты, и сия крепость в книгу записана (:кто будет подписывать:) подписать имя свое.

Которыя крепости без пошлин

Год и число, за письмо по указу взято, и сия крепость в книгу записана, подписать имя ж свое. А в книгах у всякия крепости под статьею подписывать пошлинныя деньги, и за письмо (написать число деньгам) взято. И что в сборе с крепостей от письма денег: и из того сбора в свою великаго госу-

даря казну взять, и тем вышеупомянутым четырем человекам, и писцам двадцати человекам за их радение и за работу, дать, что великий государь укажет. Да сверх того вышепомянутаго настоящаго сбора, пожаловал бы великий государь указал, тем четырем человекам сборщикам, за сбор и за насмотр и за подписку крепостей, со всякой крепости, подписчику до 50 рублев, по 2 деньги, а во 100 рублях по 4 деньги, а свыше 100 рублев и в тысячах по 6 денег, и чтоб тех денег в ящик не класть. А пошлинныя деньги с крепостей второй статьи сбирать в ящик особ статьею, и отдавать в казну его великаго государя, по записной книге сполна; а где по указу его великаго государя, те крепостныя дела будут, в том месте, с сих статей выписав, для ведома всяких чинов людям, прибить на стене за дьячьею приписью, чтоб всеконечно в крепостных делах всяких чинов людям никакова задержания и волокиты, и кроме вышеписанных статей, лишних убытков не было. А в начале всяких крепостей доведется писать от рождества христова летом и месяцом и числом, и сложить о письме тех крепостей статьи, для того, что такия крепости писаны с начала се азом, по древнему обыкновению, и в крепостях очистки были писаны многия по прихотям и по лукавым ябедническим составам. А чтоб для совершеннаго в крепостях утверждения, и в сборе его великаго государя казны пополнения, крепостей и заемных кабал и памятей и ни в каких делах, своими руками ни кто не писали, а писали б все у крепостных дел по вышеписанному определительству. И по сему вышеозначенному доношению, если великий государь по своему милосердому разсмотрению укажет крепостным делам быть где в одном месте, а не по приказам, чтоб в царствующем граде Москве в городах всяких чинов людям, кому какая крепостных дел нужда надлежит, излишних волокит и раззорения не было. И о том у его великаго государя милости просят, чтоб в таком числе четырем человекам, у надсмотру от воровства над писцами и на крепостях в подписке и у закрепы записных книг; по вышеименованному доношению, быть преждебывшей Ивановския площади подъячим, которые по именному его великаго государя указу пожалованы жить на Москве: Родион Боровков, Василий Бурмистров, Григорий Титов, да Оруженныя палаты живописец Лука Смольянинов. И по сему вышепомянутому изъявлению, где быть состоянию крепостных дел, и назначенным в начальстве четырем человекам, которые будут в надсмотре над писцами и на крепостях о подписке, и писцам двадцати четырем человекам, каким званием в числе писаться, и великий государь что укажет?

Великий государь, вышеписанного доношения и статей слушав, указал: по своему великаго государя именному указу, всякия крепости, прилучающияся в державстве государствия своего, для пополнения в собрании своей великаго государя казны, а паче для ослабы всенародныя волокиты и тягости, и лутчаго усмотрения, писать по прежнему своему великаго государя указу в палатке Ивановския площади, особливо на то

прибранным подъячим двадцати четырем человекам; а в приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать, и ведать те крепостныя дела и подъячих во Оружейной палате боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи: а в место послухов писать во всякия крепости, по состоятельному своего великаго государя указу прошлого 208 года декабря 9 дня, свидетелей, людей добрых и знатных, усмотряя приличества крепостей, где сколько человек пристойно, и ручником в прикладыванье рук своих описывать именно, что они такия сделки чинили при тех знатных свидетелях, также и свидетелям чины свои и сделки в прикладыванье рук своих описывать именно ж, чтоб в том всякое усмотрительное было укрепление; а в больших крепостных делах незнатных и бездомовных людей именно и в малых делах не описав чина, ни в какия крепости во свидетельство не писать, и того всего со опасным хранением смотреть крепостных дел подъячим; а буде их подъяческим для каких бездельных прибытков пронырством в письме крепостей явится какое поползновение: и таким из них по розыску чинить смертную казнь. А о собрании своей великаго государя казны, за письмо крепостей, и о пошлинах и о прибрании подъячих и о ином предложении, быть всему по статьям вышеозначенным, и записныя всяким крепостям книги изо всех приказов и из Ратуши, с состоятельнаго 208 года указу, взять во Оруженную палату, и о состоянии сего своего великаго государя именнаго указу послать памяти и с статей списки во все приказы и в Ратушу; а для домовнаго прокормления тем крепостных дел подъячим давать своего великаго государя жалованья из сборных денежной казны крепостных дел, по усмотрению той казны собрания; и для показания в тех крепостных делах всякаго усердия и верности привесть тех подъячих к вере, и с состоятельнаго своего великаго государя указу и с статей дать им наказ, за дьячьею приписью, написав в нем со всяким пополнением под жестоким страхом, и сей свой великаго государя именной указ записав в книгу, держать во Оружейной палате, и во всех городах державы государствия своего, чинить о всем по сему ж своему великаго государя указу. А о письме в городах в различии всяких крепостей, и о присылке во Оружейную палату записных крепостных книг, сколько в месяц и в каких делах и от кого и кому крепости писаны, и кто у тех крепостей свидетели, быть по состоятельному своему великаго государя, 208 года декабря 9 дня, указу.

ПСЗ, т. IV, № 1833

КОММЕНТАРИЙ

Еще К. А. Неволин отметил, что раннепетровское законодательство в целом не только завершает давний процесс законодательного внедрения письменной формы заключения сделок, но и переводит эту процедуру на более высокую ступень, обязывая совершать все сделки в форме крепостей — особых юридических документов, составленных, удостоверен-

Никто для славы и означества имения своего не дают — под страхом потери своего имущества и доброго имени не дают взаймы денег.

В подлинных деньгах или в неустойках размер пошлины определялся в зависимости либо от суммы долга, либо от суммы неустойки.

Под гривенным гербом — гербовая бумага стоимостью в гривенник.

Под двуденежным гербом — на гербовой бумаге стоимостью в две деньги.

Приказные поручные записи — документы, составляемые приказными людьми по просьбе челобитчиков.

ных и зарегистрированных специальными компетентными органами. Указ 30 января 1701 г. — основополагающий в этом отношении.

В допетровском законодательстве правила совершения крепостей были изложены в самых общих чертах, оно оставило, по справедливому замечанию К. А. Неволина, «многие стороны этого предмета совершенно без всякого определения»[92]. Рассматриваемый указ восполнил пробел, установив конкретные правила на этот счет, уточненные и развитые в последующих законодательных актах Петра I.

Важное нововведение указа 30 января — отмена только что сделанного Петром (в указе 9 декабря 1699 г.) предписания о передаче дела составления крепостей в приказы и Ратушу и восстановление, казалось бы, прежнего порядка оформления крепостных сделок площадными подьячими в Палатке на Ивановской площади Кремля. Остановимся на этом подробней.

Письменное оформление различных сделок, составление челобитных и иных документов с помощью особых, так называемых площадных, подьячих — давняя российская традиция, восходящая по крайней мере к XVI в. Не позже 1589 года одним из мест, где изготовлялись такого рода документы, становится Ивановская площадь. Со второй половины XVI в., по данным М. Ф. Злотникова, появляются указания о существовании площадных подьячих и в других городах России, а именно, в Новгороде, Твери, Пскове, Переяславле-Залесском, Ивангороде, в первой четверти XVII в. к ним прибавляются Алатырь, Астрахань, Вологда, Муром, Нижний Новгород, Темников, Тюмень, Устюг Великий, Ярославль и др.[93].

Площадные подьячие XVII в. наряду с написанием актов занимались экспертизой документов, вели иногда челобитчиковы дела, исполняли всякие другие поручения, т. е., как выразился в 1894 году Н. Н. Оглоблин, «соединяли в себе обязанности современных нотариусов и присяжных поверенных, конечно, в соответствующей тому времени форме, при том же с некоторыми своеобразными придатками...»[94]. Они не состояли официально на государственной службе, не получали никакого определенного *государева жалованья*, а кормились исключительно своей работой. Объем их деятельности, роль *площади* как центра оформления сделок заметно возросли после принятия Соборного уложения, когда на площадных подьячих было официально возложено совершение поземельных и некоторых других важнейших актов[95].

Эти и другие факты дали основание И. А. Базанову сделать вывод о том, что Петр I «застал крепостную систему, уже сложившуюся веками и действовавшую, в общем, на разумных началах, хотя и не лишенную серьезных недостатков». Последние, по его мнению, состояли в том, что слагавшаяся эмпирически площадь была, конечно, лишена теоретической стройности и последовательности организации, не стояла в правиль-

Письма больше одного столбца — документ, размер которого превышает половину каллиграфического листа.

92 Неволин К. А. Полн. собр. соч., т. IV. СПб., 1857, с. 57.

93 См.: Злотников М. Ф. Подьячие Ивановской площади. Петроград, 1916, с. 20.

94 Оглоблин Н. Н. Происхождение провинциальных подьячих XVII в. — Журнал министерства народного просвещения, 1894, сентябрь, с. 142.

95 См.: Злотников М. Ф. Указ. соч., с. 5.

Поступная запись — письменный акт, которым закреплялся добровольный отказ от своих прав на владение чем-либо.

Данная — дарственная.

ном взаимоотношении с правительственными установлениями, над ней не существовало необходимого надзора, а при таких условиях открывался простор для различных злоупотреблений подьячих доверием публики»[96]. К сказанному И. А. Базановым необходимо добавить еще одно, притом важнейшее, обстоятельство — сборы от написания крепостей площадными подьячими не поступали в государственную казну.

Предпринятая Петром 9 декабря 1699 г. первая попытка «огосударствления» дела составления крепостей окончилась неудачей.

Значительное расширение видов сделок, подлежавших отныне оформлению в крепостном порядке, означало резкое увеличение числа таких операций, что, в свою очередь, должно было неизбежно привести к дальнейшему увеличению объема работы приказных людей, и без того обремененных массой дел, обрушенных на приказы раннереформаторской деятельностью Петра и начавшейся Северной войной. Между тем, на основании годичного опыта проведения в жизнь указа 9 декабря 1699 г. стало ясно, что подьячие приказов далеко не всегда успевали своевременно оформлять крепости именно вследствие перегруженности другой приказной работой. Нередко дело составления крепостей попадало в руки малосведущих в праве и просто малограмотных младших подьячих, не только неспособных, как выразительно говорится во вводной части указа 30 января, *познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы и усмотря оспорить*, но и писать *малоумеющих*.

К тому же, объективные трудности, вызванные перегруженностью подьячих основной работой, создавали, как показал годичный опыт, благоприятные условия для мздоимства и других злоупотреблений, с которыми Петр с самого начала своего самостоятельного правления повел беспощадную, хотя и безуспешную, в конечном счете, борьбу.

В таких условиях переход к составлению умножившихся крепостей специализированным аппаратом, свободным, к тому же, от выполнения других дел, становился насущно необходимым. Со свойственным Петру умением извлекать практические уроки из допущенных ошибок, вплоть до отмены собственных недостаточно продуманных решений, он и совершил этот шаг, санкционировав передачу крепостных дел в ведение подьячих палатки Ивановской площади Кремля.

Но это вовсе не являлось простым возвращением к прежнему порядку, как полагает один из комментаторов указа 30 января,[97] а было возвращением на новой основе и с использованием более совершенных и более детально разработанных правовых средств. Дело в том, что раньше деятельность площадных подьячих по составлению крепостей не была надлежащим образом урегулирована законом, она протекала автономно, вне систематического государственного контроля, а сами подьячие, как отмечалось выше, не считались состоящими на государственной службе. Указ 30 января 1701 г. и последующие нормативные акты не только восполнили пробелы законо-

На четвертную пашню меновные сделочные записи — договор мены пахотной земли.

Лавочные места — места постоянной торговли в «рядах».

96
Базанов И. А. Вотчинный режим в России. Томск. 1910. с. 49.

97
См.: Памятники русского права. Вып. VIII. с. 243.

Дворовые места — территория, отводимая для постройки дворов.

От записки с тех крепостей — за написание содержания документа в приказные книги.

Наемные дворовые — документы о найме помещений, двора.

Кортомные письма — договоры о найме имущества.

Места скамейные — место на скамье для торговли.

Верчие — доверительные грамоты, доверенность.

Здание приказов, построенное на Ивановской площади Кремля в 1675—1680 гг. Деталь гравюры П. Пикарта «Москва» (1710 г.)

дательства в части, касающейся правил составления крепостей, но и определили круг профессиональных обязанностей подьячих, деловые и нравственные качества, которым они должны были соответствовать, урегулировали организацию их труда и оплаты, а также порядок осуществления контроля за их деятельностью, как ближайшего, повседневного, через специально назначаемых надсмотрщиков, так и высшего со стороны особого государственного органа, в ведение которого отныне было передано руководство делом составления крепостей (Оружейной палаты, с 1706 года — Ратуши, с 1719 года — Юстиц-коллегии). Тем самым деятельности подьячих крепостных дел (как они стали именоваться с 1701 года), а вместе с тем и самому делу написания крепостей был придан государственный характер, чего не было до 1699 года.

Наконец, и это особенно важно подчеркнуть, проведение в жизнь указа 30 января 1701 г. призвано было обеспечить пополнение государственной казны — решение задачи, ставшей в эти годы крайне актуальной вследствие быстрого роста государственных расходов, вызванных активной южной политикой, связанным с нею новым строительством, а затем и Северной войной. Данная цель отчетливо выражена как в вводной части указа, так и в его постановляющей части, солидарно уповающих на то, что нововведения послужат *для пополнения в собрании в. г. казны*. Этой стороной своего содержания и назначения публикуемый указ вплотную примыкает к указам о введении гербовой бумаги, проведении городской реформы, введении табачной монополии и другим фискальным актам раннепетровского времени.

Отметим в связи с этим, что расчет на пополнение государственной казны оказался верным. По данным финансового отчета Оружейной палаты за 1701 год, *от начинания тех дел марта с первого генваря по первое число* в казну поступило от крепостных дел в Москве 4502 рубля 16 алтын, из городов было прислано 979 рублей 19 алтын, всего свыше 5482 рублей. За вычетом жалованья подьячим (первой статьи — по 70, второй — по 50, третьей — по 40, четвертой — по 35 рублей каждому в год, всего в 1701 году 1018 рублей 11 алтын) чистый доход составил более 4470 рублей. Еще более внушительным оказался доход следующего года, когда новая система совершения и регистрации крепостей благодаря энергичным усилиям Оружейной палаты широко распространилась по стране. Приход в Москве равнялся 5798 рублям 29 алтынам, а из городов поступило уже 7636 рублей 30 алтын, т. е. в 8 раз больше, чем в 1701 году. Расход на содержание московских крепостных дел подьячих составил 1441 рубль 4 алтына, а чистый доход 1702 года в целом — почти 12 тыс. рублей[98]. Среди городов, направивших в 1702 году в Оружейную палату деньги, полученные за письмо и записку крепостей, оказались и такие отдаленные, как *новозавоеванный* Азов и градостроительный первенец Петра Таганрог. Как видно из «Книги записной по грамоте из Оружейной палаты всяким крепостям в Азове в при-

Раздельные — договоры о разделе имущества.

Отдельные — договоры о выделении имущества.

Сгонные и накладные записи — соглашения об извозе, о доставке груза.

98 См.: ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 986, лл. 46—47, 212—220.

казной палате от крепостных дел писанных», в центральном городе новой русской территории, перешедшей в состав России в результате Азовских походов 1695—1696 гг., во второй половине 1702 года было оформлено с записью в книгу 238 сделок, давших казне 46 рублей 20 алтын 3 деньги дохода[99].

«В России, — писал в 1899 году Л. Б. Мандельштам, — учреждение и организация нотариата далеко не могут быть названы, как это думают многие, чужеземными, заимствованными из чужих стран... самая идея учреждения нотариусов, как органов публичной деятельности, у нас имеет свою историю»[100]. Начало нотариата как особого органа публичной деятельности,

99 См.: ЦГАДА, ф. 158, 1702 г., д. 80, лл. 1—98.

100 Мандельштам Л. Б. Учреждение нотариата и его организация. — ЖМЮ, 1899. книга 4, с. 25.

являющегося составной частью государственного механизма, и было положено именным указом Петра I 30 января 1701 г.

1714 Г., МАРТА 23 О ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ В ДВИЖИМЫХ И НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВАХ[101]

Введение

Указ о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах — наиболее значительный законодательный акт Петра I в области гражданского права, памятник столь же известный, как Уставы воинский и морской, Генеральный регламент, Табель о рангах. Указ завершил длительный процесс сближения правового режима поместий и вотчин, уравняв их в этом отношении и объединив в единой категории недвижимых вещей, к которым были отнесены также дворы и лавки. Одновременно он существенно ограничил имевшую место ранее свободу распоряжения недвижимостью, запретив, в частности, ее дробление при передаче по наследству. Отсюда второе, общепринятое в науке, наименование указа — указ о единонаследии.

Рассматриваемый указ носит на себе зримый отпечаток личного участия Петра в его разработке, Петра — законодателя того времени, когда он, по выражению Н. И. Павленко, смог, наконец, отложить в сторону шпагу и взяться за перо, т. е. сосредоточиться в значительно большей, чем прежде, степени на делах внутреннего управления и связанного с ним законотворчества.

Изучением вопросов, составивших содержание указа о единонаследии, Петр стал заниматься не позже 1711 года, когда он собственноручно предписал Посольской канцелярии перевести из различных западно-европейских законов нормы о первенстве детей и их наследовании, а также дал ряд иных связанных с выяснением этих вопросов поручений[102]. В начале 1713 года царь живо заинтересовался доношением Ф. Салтыкова, находившегося в Англии для закупки кораблей, который в свободное от основных занятий время, *будучи здесь, прилежно потщился выбрать из правления уставов здешняго аглинского государства и прочих европейских, которое приличествует токмо самодержавствию, а не так как республикам или парламенту*[103]. В представленных в том же году Петру по его повелению *пунктах* Ф. Салтыкова содержалось, в частности, предложение о введении майората.

Как показал Н. А. Воскресенский, выявивший и систематизировавший значительную часть материалов, относящихся к истории создания указа о единонаследии, личное участие Петра в разработке самого текста закона состояло в следующем. Вначале им было написано введение к указу и сделаны (26 февраля 1714 г.) наброски ст. ст. 4 и 5 будущего закона. Затем появилась перебеленная писцом первая редакция указа, кото-

101 Название указа принадлежит Петру I.

102 Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, том I. М. — Л., 1945, с. 37.

103 Цит. по: Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в I-й четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905, с. 398.

рую Петр подверг основательной доработке. Он разбил наличный текст на 13 обозначенных цифрами статей (*пунктов* — по терминологии того времени), внес изменения и дополнения в ст. ст. 3, 4, 5, 7, 8, 12, написал две новые статьи — 14 и 15, а затем переделал часть ст. 14 и обозначил этот текст как п. 16.

Текст первой редакции, исправленный и дополненный Петром, составил, по Н. А. Воскресенскому, вторую, черновую, редакцию указа. После перебеливания текста Петр утвердил его, снабдив собственноручной резолюцией: *Сей указ напечатат и публиковат во всем государстве. В Санкт-Питербурхе 18 д. марта 1714. Петр.* На обороте следующего листа этой второй, беловой, редакции имеется секретарская помета: *С сего указу копия в типографию послана марта 19 дня 1714 году.* Однако работа Петра над текстом указа, уже утвержденным и отданным в типографию, на этом не завершилась. Вскоре, 23 марта, он вновь вернулся к нему, конкретно к п. 16, дополнив его категорическим запретом решать неясные и даже ясные дела, но не предусмотренные прямо указом, без доношения Сенату и нового указа, *дабы тем не дать злым вымышленикам свои мины устроить*[104]. В таком виде закон и был опубликован в Петербурге 24 марта 1714 г. тиражом 675 экземпляров, а 12 апреля 1714 г. в Москве, на этот раз в количестве 2400 экземпляров[105].

Нет, пожалуй, ни одной сколь-нибудь серьезной работы по истории русского права или истории петровского времени, а также по истории вещного, наследственного права, дворянского землевладения позднефеодальной эпохи, в которой бы не рассматривалось содержание и значение указа от 18(23) марта 1714 г., как нет, пожалуй, ни одного другого крупного законодательного акта петровского царствования, который вызвал бы такую суровую критику, как этот документ.

Первыми критиками указа Петра стали его современники, которым он был адресован и о благополучии которых, казалось бы, столь основательно заботился, прежде всего, широкие круги дворянства. Содержание указа в части, касавшейся уравнения правового режима поместий и вотчин, было желанным лишь для поместного дворянства, но ничего не давало «чистым» вотчинникам. Запрет дробления недвижимостей, в свою очередь, мог быть желанным только для той, заведомо меньшей по численности, группы среди дворянских нисходящих, которая оказывалась или могла оказаться монопольным наследником земельной собственности. Однако совсем по-иному это запрещение должно было восприниматься теми из нисходящих, которых указ лишал родительской недвижимости и обрекал *хлеба своего искать службою, учением, торгами и протчим.* Наконец, ограничение той свободы распоряжения вотчинами и поместьями, которой дворянство фактически и юридически обладало до издания указа 1714 года, должно было встретить единодушное непонимание и осуждение практически всего господствующего класса. Так оно и произошло.

Дворянская критика указа о единонаследии, вначале молча-

104
ОРФ Института истории СССР АН СССР, ф. А, р. 1, оп. 1, д. 90, лл. 84—105.

105
Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725. М. — Л., 1955, с. 148.

ливая и скрытая, выражавшаяся главным образом в поиске различных путей его обхода, после смерти Петра I обрела гласный, открытый характер, а в 1730 году вылилась в публичное требование его отмены. Указом Анны Иоанновны 17 марта 1731 г. новый порядок наследования недвижимости был отменен. Одновременно подтверждалось установленное указом 1714 года равенство правового режима поместий и вотчин.

Если дворянство критиковало пункты указа 1714 года о порядке наследования недвижимых имуществ по чисто практическим соображениям, то его ученые критики подвели под нее своего рода теоретическую базу, объявив указ плодом некритического заимствования чужеземной и совершенно чуждой для России идеи майората — особой системы наследования недвижимых имуществ, при которой оно нераздельно переходило по наследству в порядке старшинства в роде или семье. Существо этих воззрений, сложившихся еще в середине XIX в. и продолжавших широко бытовать в русской научной литературе в конце XIX — начале XX в., хорошо передано В. Н. Латкиным и А. Романовичем-Славатинским. Указ 1714 года, писал В. Н. Латкин, «служит наглядным примером несостоятельности всех попыток реформировать государственный и гражданский быт народа в направлении, совершенно противоположном историческим традициям последнего... В этом несоответствии нового порядка наследования, перенесенного Петром с Запада в Россию, с условиями русского юридического быта и кроется неудача названной реформы, как и недолговечного существования указа о единонаследии»[106]. Столь же определенно высказался и А. Романович-Славатинский, усмотревший в указе 1714 года аристократическую тенденцию. «Увлеченный образцами Запада», Петр, по его мнению, старался поднять дворянское сословие «до феодальной аристократии, переняв у нее основной ее институт — майорат, дабы фамилии — потомство прапорщиков и надворных советников — не упадали... Но феодальное учреждение к нашему дворянству не привилось, да и не могло привиться вследствие коренного отличия нашего дворянства от аристократии западноевропейской»[107].

С резкой критикой такого рода суждений еще в 1890 году выступил В. Е. Якушкин. Закон 1714 года, писал он, «до сих пор иногда ошибочно называют законом о майорате; вместе с тем приписывая всему закону аристократическую тенденцию, обвиняют Петра, что он заимствовал свои постановления из Англии, хотел в подражание ей ввести в России совершенно чуждый и несогласный с нашей жизнью порядок». Якушкин утверждал, что закон 1714 года «вводил не майорат, а единонаследие; лишь при отсутствии завещания наследником являлся старший сын, но закон, — подчеркивал он, — вовсе не предпочитал этого... Таким образом, — делал вывод Якушкин, — в законе Петра мы встречаем учреждение, отличное от английского... Я не говорю, — писал он далее, — чтобы закон составился совершенно без влияния европейских порядков.., но зачем мы будем подозревать в разбираемом законе прямое под-

106 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII — XIX вв.). 2-е изд. СПб., 1909. с. 32.

107 Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. 2-е изд. Киев, 1912. с. 59.

ражание Англии, когда мы в самом указе находим достаточные для него мотивы, данные непосредственно русской жизнью?» В связи с этим Якушкин обращал внимание на возможные национальные корни института единонаследия. Петр, писал он, «мог иметь тут в виду еще очень недавнюю практику поместного наследования; в поместной системе было постоянным явлением, что один из сыновей, чаще всего младший, оставался дожидаться отцова поместья и наследовал его, а остальные сыновья верстались другими поместьями, т. е. сами получали себе поместья за службу. Этот порядок наследования, — по мнению Якушкина, — аналогичен тому, что было установлено законом 1714 г.» Итак, заключал Якушкин, «указ об единонаследии не был бессмысленной выдумкой и чуждым заимствованием, он имел основания в русской жизни, имел связи с исторической действительностью...» Отсюда общая оценка закона и причин его неудачи: «По своему содержанию закон этот является замечательной мерой, неудача которой зависела не от ложности ее основ, а от слишком резкой постановки дела и от торжества по смерти Петра таких стремлений и таких принципов, которые не могли бы проявиться при Петре, которые по государственным идеям его были немыслимы, недопустимы вообще»[108].

Концепция В. Е. Якушкина встретила возражения со стороны П. Н. Милюкова, предпринявшего попытку подвести под идею заимствования конкретную источниковую базу. Сличив «пункты» Ф. Салтыкова, которые Петр, судя по его пометам, внимательно изучил, с текстом введения и первыми статьями указа и обнаружив некоторые черты сходства между ними, Милюков заключил, что доношение Ф. Салтыкова и есть искомый «несомненный источник» петровского закона. Полемизируя с Якушкиным, Милюков довел критические суждения об указе 1714 года до крайней точки, назвав его «злосчастным» и заявив, что он «был не «замечательной», а просто необдуманной и случайной мерой». Правда, в отличие от некоторых своих единомышленников, Милюков не усмотрел в законе аристократической тенденции, а посчитал главной причиной его принятия фискальный интерес[109].

Источниковедческие разыскания и построенные на них выводы П. Н. Милюкова не убедили, однако, его учителя В. О. Ключевского. Как и Якушкин, Ключевский полагал, что указ 1714 года — это «не закон о майорате или «о первенстве», навеянный будто бы порядками западноевропейского феодального наследования, как его иногда характеризуют... майорат был случайностью, наступавшей только при отсутствии духовной. Указ, подчеркивал Ключевский, установлял не майорат, а единонаследие, неделимость недвижимых имений, и шел навстречу затруднениям чисто туземного происхождения, устранял дробление поместий, усилившееся вследствие указа 1684 г. и ослаблявшее служебную годность дворянства. В предшествовавшее же указу 1684 года время верстанием в отвод и припуск «выработалось правило, устанавливавшее фак-

108
Якушкин В. Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX вв. Вып. I. XVIII век. М., 1890, с. 8—13.

109
См.: Милюков П. Н. Указ. соч., с. 400—401.

тически не только наследственность, но и единонаследие, неделимость поместий», уничтоженное названным указом, разрешившим передавать поместья, независимо от размеров, в нисходящей прямой линии сыновьям и внукам[110].

По иному подошли к оценке содержания и значения указа 1714 года советские ученые. Его главный смысл и значение заключаются, по их мнению, прежде всего в окончательном законодательном оформлении слияния поместий и вотчин в единую по своему правовому режиму монопольную сословную дворянскую собственность, что, в свою очередь, содействовало консолидации, укреплению господствующего класса и окончательному вытеснению остатков местничества, отмененного в 1682 году, но продолжавшего проявлять себя и в пору петровского царствования[111]. Именно этой части содержания указа суждена была долгая жизнь и именно в этой, главной, части отчетливо прослеживаются местные, национальные корни указа 1714 года, прямое продолжение и развитие Петром I линии, закрепленной в Соборном уложении и в законодательных актах второй половины XVII в.

Не случайно некоторые из дореволюционных исследователей указа 1714 года не увидели в слиянии правового режима поместий и вотчин ничего принципиально нового. Еще в 1848 году А. Лакиер высказал мнение, что до появления названного указа «существовало только различие в выражениях — поместья и вотчины, а в существе своем они были уже тождественны»[112]. Еще более определенно высказался на этот счет В. Е. Якушкин. «Несомненно, — писал он, — что поместья и вотчины совершенно сблизились до закона 1714 г., в начале XVIII и в конце XVII в. Пункты 1714 г., признавая одинаковые правила для распоряжения поместьями и вотчинами, в этом смысле не делали никакого нововведения, основывались не только на жизненном факте, но и на прямых установлениях предшествующего законодательства»[113].

Вторая часть содержания указа 1714 года, устанавливающая ограничения свободы распоряжения недвижимостью, в том числе запрещающая ее дробление между наследниками, — один из ярких примеров стремления Петра обеспечить мобилизацию всех материальных, финансовых и людских ресурсов России на дело преобразований, не останавливаясь при этом и ради этого перед ущемлением некоторых ближайших интересов значительной части господствующего класса. В сопротивлении дворянства проведению в жизнь нового порядка наследования недвижимости проявилось нередко имевшее место в реальной действительности острое противоречие между коренными интересами этого класса, выразителем которых выступал в данном случае Петр, и мелкими эгоистическими интересами представителей данного класса, озабоченных вовсе не мыслью о необходимости соблюдения государственного интереса, содействия достижению «общего блага» и «всенародной пользы», а сохранением и умножением личного блага и личной пользы, понимаемыми как возможность вести сытую и спокойную жизнь за

110 Ключевский В. О. Соч., т. IV. с. 88, 86.

111 Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981. с. 192 и другие работы.

112 Лакиер Александр. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848. с. 223.

113 Якушкин В. Е. Указ. соч., с. 6.

счет дарового труда крепостного крестьянства, а не путем добывания «хлеба своего» службой, учением, торгами и иными полезными занятиями, как хотел того Петр. Взятый в таком ракурсе закон 1714 года — выразительное проявление относительной самостоятельности государственной власти по отношению к господствующему классу, достигающей своего максимума именно в эпоху абсолютизма. Вместе с тем закон 1714 года в его практической реализации ярко демонстрирует и узость жизненных рамок этой относительной самостоятельности, за пределами которых построенная на ее основе государственная политика становится практически неосуществимой или, как в данном случае, обрекается на неудачу в конечном счете.

Текст указа публикуется по подлиннику, подготовленному к печати Н. А. Воскресенским. — ОРФ Института истории СССР АН СССР, ф. «А», р. 1, оп. 1, д. 90, лл. 97—105.

Текст

Мы, Петр первый, царь и самодержец всероссийский и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем сей указ всем подданным нашего государства, какого чину и достоинства оныя ни есть.

Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение, а имянно:

(1.0 податях). *Например, ежели кто имел тысячу дворов и пять сынов, имел дом доволной, трапезу славную, обхождение с людми ясное, когда по смерти ево разделитца детем ево, то уже толко по двести дворов достанетца, которыя, помня славу отца своего и честь рода, не захотят сиро жить, но каждой ясно (хотя и не так), то уже с бедных подданных будет пять столов, а не один, и двести дворов принуждены будут едва не то ж нести, как тысяча несла (а государственныя подати — податми), от чего не разоренье ли суть людем и вред интересам государственным, ибо податей так исправно не могут платить двести дворов в казну и помещику, как тысяча дворов, ибо (как выше писано), с тысячи один господин (а не с двусот дворов), которой пятою долею доволен будет, а в протчем облегчит крестьяном, которыя исправнее в казну и господину подати платить могут. И тако от того разделения казне государственной великой есть вред и людем подлым разорение.*

(2. О фамилиях.) *А когда от тех пяти по два сына будут, то по сту дворов достанетца, и тако далее умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами застать могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех эксемпелев (образов) есть в российском народе.*

(3. О непотребности). *Сверх обеих сих вредителных дел, еще и сие есть, что каждой, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простиратца не будет, но ищет всякой уклонятца и*

жить в праздности, которая (по святому писанию) материю есть всех злых дел.

Напротиву ж того.

(На 1-ю) Ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а протчим толко движимое, то государственныя доходы будут справнее, ибо с болшаго всегда господин доволнее будет, хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять, (как выше писано), и может лутче льготить подданных, а не разорять.

(На 2-ю) Фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славныя и великия домы.

(На 3-ю) Протчия не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и протчим. И то все, что оныя сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть.

Чего ради за благо изобретено чинити по сему, как обявлено ниже сего.

I.

Всем недвижимых вещей, то есть, родовых, выслуженых и купленых вотчин и поместей, также и дворов и лавок не продавать и не закладывать, но обращатися оным в род таким образом.

II.

Кто имеет сыновей и ему же, аще хощет, единому из оных дать недвижимое, чрез духовную, тому в наследие и будет.

Другие же дети обоего полу да награждены будут движимыми имении, которые должен отец их или мать разделити им при себе, как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воли, кроме оного одного, который в недвижимых наследником будет.

А ежели у оного сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определити таким же образом.

А буде при себе не определит, тогда определится указом недвижимое по первенству болшому сыну в наследие, а движимое другим равною частию разделено будет.

То ж разумеется и о дочерях.

III.

А кто бездетен, и оный волен отдать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое кому что похощет дать сродником своим, или и посторонним, и то в его произволении будет.

А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род: недвижимое одному, по линии ближнему, а прочее другим, кому надлежит, равным образом.

IV.

Кому по духовной или по первенству достанутся недвижимые, у того и движимаго имения части других в сохранении да

будут до тех мест, пока ево братья и сестры приспеют возраста своего, мужеской — до осмнатцати, а женской — до семнатцати лет.

И в те уреченные лета должен тот наследник их, братей и сестр, кормить и снабдевать и учить всех грамоте, а мужеской пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь.

А потом, когда выдут те лета, то им каждой персоне дать его жребей по духовной сполна, не зачитая издержек, учиненных (на них) в вышереченные лета.

V.

И для того надлежит отцам или матерям заранее духовные писать и движимыя имения долями описывать.

Буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их обявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и требовать, дабы пожитки описать, и доли им определить при свидетелех.

А покамест наследники недвижимых вещей до дватцати лет возраста своего не придут, а другия, оставшиеся в движимых имениях обоего пола до вышеписанных лет не приспеют, никаким их писмам или записям не верить, которые прежде тех лет явятца у кого.

И дабы кадеты обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летех, того для неволно в брак вступать ранее, мужеского пола до дватцати, а женского — до семнатцати лет.

VI.

Ежели которая девица, возраста своего по осмнатцати летех, у брата своего жить не похочет, то оная, взяв долю имения своего, отойти от него вольна при свидетелех же.

А буде у него жить похочет до своего замужества, или и вовсе (есть ли замуж не пойдет), и то да будет в ее воли.

VII.

А для возобновления фамилеи, в которой фамилии мужеска полу останетца один, прочии же от нисходящей и восходящей линии того рода все вымрут, кроме женска полу, которых едина или несколко осталося в девицах или замужные, то помянутой последней оной фамилии повинен все недвижимые вещи, которые ему по наследию пришли, отдать в наследие единой из оных, кому похочет, замужней, вдове или девице; однакож с таким изяснением, что муж замужней повинен принять прозвище того, от кого получить недвижимое (оставя свое), он и его наследники, а девице или вдове не посягать за такого, которой не примет прозвания.

И для того прежде в брак не вступать, а женатым не укреплять недвижимых, пока оной писменного обязателства не подаст, где те дела ведомы, что он оное прозвание примает вечно

себе и наследником своей линии. Ежели же никто из них прозвания оного не приимут, тогда недвижимое все повинно будет взять на государя, кроме движимого, которое в разделении оставляется предявленным образом.

VIII.

А у кого будут дети от разных жен, а за матерми их были приданые поместья и вотчины, а отец их учинит наследником одного, и та воля отеческая на его токмо отеческие недвижимыя имения, а в матерних быть наследником детям их.

Тем же образом чинить и женскому полу, которая будет иметь детей от разных мужей.

И тако сей указ (пункт) должен в действителной быть силе до тех мест, донеле же оные дети, которые родились до сего указа, в недвижимых приданых матерей своих наследниками будут, ибо впредь с недвижимым приданым уже никого не будет.

IX.

Которая жена после мужа останется бездетна, то и недвижимое мужа ее имение да будет по смерть ея или по пострижение.

А как умрет или пострижетца, тогда недвижимое мужа ея отдать одному фамилии ево не ис кадетов, но из наследников ближнему, а приданые ея деревни, которые у нее есть, да возвратятца в род ея таким же образом. А прочие мужа ея и ея имения, естьли она без завету умрет, да возвратятца одни мужа ея в род ево; а другие, что ея, сродником ея ближним, кому надлежит, всем равною частью, кроме тех, кому недвижимое приидет.

А буде оная вдова замуж выдет, то недвижимое перваго мужа ея имение возвращено будет в род ево, одному старшему по линии, как выше обявлено, а от протчего все при ней да будет. И сей пункт имеет силу против осмаго пункта.

X.

А буде за кем обявятца какие деревни и земли, укрепленые для каких ни будь причин, а владеют теми деревнями и землями те люди, чьи те деревни и земли были, а за кем укреплены и те люди теми деревнями и землями не владеют, а иные и владеют за причиною малолетства и вдовства и сиротства, и таковым деревни и земли возвращать по прежнему обыкновению.

И в том дается сроку на год, а офицером и салдатом, обретающымся в армеи и которые пребывают в чужих краях, на два года, чтоб могли оные деревни и земли или за ними укрепить или обявить.

А буде в такое время кто не исправится, и тем деревням и землям быть за тем, кто ими ныне владеет, невозратно.

XI.

У которых деревни и земли заложены до сего указу и просрочены, или и не просрочены, и те деревни и земли выкупать по прежнему указу.

А буде кто не выкупит, записывать за заимодавцы по тем крепостям, с платежем прежних пошлин.

XII.

А с сего указу кто принужден будет из недвижимых продать вотчину или поместье, или иное что, и за то имать пошлины с рубля по гривне для того, чтоб никто ничего из недвижимого вымыслом для укрепления не продавали.

А буде перепродаст кто что из оного меншим детям (обоего пола, которые не наследники недвижимым) без платежа денег, как прежде сего делали, или иным каким вымыслом, а о том кто на него донесет, и то недвижимое, которое в перепродаже явится, отдать тому доносителю.

XIII.

Выкуп вотчин и поместей и протчего недвижимого должен быть тем, которые оным наследники будут по линеи ближние, а не кадетом их.

И при выкупе за новоприбылое строение взятье по скаскам отставить, а платить по свидетелству и по осмотру, наложа настоящую правдивую цену, во что стало.

XIV.

Сей указ не на прошедшие времена, но с сего 1714 году действо свое имеет.

И хотя в прошедшия два месяца какие розделы где и зделаны, то оныя переделить по сему указу.

А тем, которыя до сего году, быть так, как учинены, толко даетца воля отцам и матерем, ежели хотя за несколко лет детей своих и разделили, а ныне похотят по сему указу переделить, и то да будет в их воле.

XV.

Когда кто из кадетов дворянских фамилей захотят итить в чин купеческой, или какое знатное художество, также за сорок лет (с подлинным свидетелством к указом, подписанным от тех, где оне ведомы) своего возраста и в духовныя, то есть в белыя священники, то тем, которыя в сие вышеписанное вступят, не ставить ни в какое безчестье им и их фамилиям ни словесно, ни писменно.

XVI.

А буде явятца какие дела впредь, что сим указом решить их невозможно, и о тех делех доносить на писме в Сенате, где на то положены будут особыя пункты и выданы будут в народ печатью, как и сей указ.

А не дождався новаго указу, отнюдь не вершить, (под потерянием всех своих пожитков и ссылкою), хотя и право покажетца, дабы тем не дать злым вымышленикам свои мины устроить.

Петр.

Печатано в Санкт Питербурхе 1714 году марта в 24 день, государствования нашего 32 году.

ОРФ Института истории СССР АН СССР, ф. «А», р. 1, оп. 1, д. 90, лл. 97—105.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Изложению основного содержания указа предшествует написанное Петром обширное введение, разъясняющее в характерной для царя-законодателя рассудительно-дидактической манере недостатки прежнего порядка вещей, смысл и значение нововведений.

Во введении к указу 30 января 1701 г. говорилось о начальном этапе формирования идеологии российского абсолютизма и ее проявлениях в законодательных актах и других документах конца XVII — начала XVIII в. В настоящем указе, как и в ряде других актов второго десятилетия XVIII в., нашел отражение следующий этап становления социально-политических взглядов Петра, его идеологических воззрений. Новым, по сравнению с началом века, является прежде всего введение понятия «государственный интерес», над определением и внедрением которого в сознание подданных Петр усиленно работал именно в эти годы. В апреле 1713 года он специально поручил Сенату *изяснит именно интересы государственныя, для выра-сумления людем*[114], а вскоре в указе 25 августа того же года попытался сделать это сам. Тогда Петр разумел под государственным интересом искоренение *неправды и тягости* в сборах налогов, таможенных и кабацких денег, выполнении подводной повинности, наборах рекрутов, поиск *государственной прибыли без тягости народной*[115].

114
Воскресенский Н. А. Указ. соч., с. 38.

115
См. подробней: Россия в период реформ Петра I, с. 62.

В указе 1714 года Петр вновь вернулся к занимавшему его вопросу. Содержание понятия «государственный интерес» раскрывается в указе через перечисление того, что приносит пользу государству и что наносит ему вред. Из указа выясняется, что *великой вред* как *интересам государственным, так и подданным и самим дворянским фамилиям* причиняет как раз бытующее разделение недвижимых имений между детьми. Дробление имений влечет за собой усиление эксплуатации крестьян, отчего наступает вред интересам государственным, ибо, поясняет царь, *податей так исправно не смогут платить* и казне, и помещику. Следовательно, *от того разделения казне государственной великой есть вред, и людям подлым разорение.* И, напротив, если недвижимость будет переходить только к одному сыну, а прочим — только движимое, то *государственные*

доходы будут справнее и помещик *может лутче льготить подданных, а не разорять.* Оставшиеся же без земли дворяне будут вынуждены трудиться и тем приносить пользу государству.

Изложенная выше мотивация Петром необходимости введения нового порядка наследования недвижимостей вызвала у историков неоднозначное отношение. Большинство ученых сошлось на мнении о том, что именно забота о государственном интересе и была главной причиной, побудившей Петра встать на путь окончательного слияния поместий и вотчин и одновременного ограничения свободы распоряжения ими, как и другими разновидностями недвижимости.

По-разному было оценено в науке и значение высказанного законодателем намерения не допустить впредь упадка дворянских фамилий — от признания его основополагающим, лежащим в основании всего закона (некоторые историки середины XIX в., А. Романович-Славатинский и др.) до утверждения о том, что забота о фамилиях на деле была заботой не о них, а об исправном несении службы всем дворянством (В. О. Ключевский и др.).

Столь же существенно разошлись позиции ученых и в оценке «крестьянской темы» закона, смысла, места и значения выраженной в нем заботы о благополучии крестьян как одного из факторов, вызвавших к жизни указ 1714 года.

Многие дореволюционные историки, в том числе С. М. Соловьев, К. П. Победоносцев, В. О. Ключевский, признавая стремление Петра улучшить положение крестьянства, не придавали, однако, этому мотиву сколь-нибудь серьезного значения. В отличие от них В. Е. Якушкин полагал, что именно «забота о благосостоянии крестьян во имя государственных интересов и желание возбудить в народонаселении предприимчивость для блага всей страны... лежат в самой основе закона»[116]. Его научный оппонент П. Н. Милюков, напротив, полностью отрицал всякое значение «крестьянской темы», заявляя о том, что в данном указе «забота о благосостоянии крестьян» есть даже не обычный эвфемизм законодателя, а простая редакционная поправка с целью пояснить мысль проекта[117].

Высказанная В. Е. Якушкиным мысль о важном значении «крестьянской темы» была впоследствии поддержана и развита Б. И. Сыромятниковым, утверждавшим, что именно «в силу соображений охраны владельческих крестьян» ради широко понимаемого государственного интереса законодательство Петра и «воспретило дробление помещичьей недвижимости»[118]. Названный автор увидел в этом одно из проявлений антифеодальной направленности петровских законодательных мер. Более близок к истине, на наш взгляд, Н. И. Павленко, не отрицающий, как и Б. И. Сыромятников, реального стремления Петра к охране крестьянского хозяйства от чрезмерных притязаний помещиков, но объясняющий это заботой о сохранении способностей крестьянства к выполнению всего комплекса государственных повинностей, ибо крестьяне рассматривались Петром

116 Якушкин В. Е. Указ. соч., с. 12.

117 См.: Милюков П. Н. Указ. соч., с. 401.

118 Сыромятников Б. И. «Регулярное государство» Петра Первого и его идеология. М. — Л., 1943, с. 145.

прежде всего как исправные налогоплательщики и поставщики рекрутов. Пересматривая расставленные прежними исследователями акценты, Н. И. Павленко вслед за В. О. Ключевским делает упор на том, что главная забота Петра заключалась в привлечении всех дворян к службе «для пользы государства». Именно с этой целью, по его мнению, и вводился новый порядок наследования, а также издавались другие указы, призванные лишить дворян возможности обойти установленную указом 1714 года норму[119].

119
См.: Россия в период реформ Петра I, с. 66—68, 80.

Статья I

Создавая единую категорию недвижимых вещей, включающую отныне все разновидности вотчин, поместья, дворы и лавки, расширяя круг недвижимостей, передаваемых по наследству, статья вместе с тем вводит существенные ограничения былой свободы распоряжения недвижимым имуществом. В соответствии с новой нормой собственники недвижимости теперь лишаются законной возможности продать ее, заложить, подарить. «Пункты 1714 г., — писал по этому поводу В. Е. Якушкин, — ... подчинили как помещиков, так и вотчинников новым ограничениям в интересах государства»[120].

120
Якушкин В. Е. Указ. соч., с. 11.

Констатировав, что указ 1714 года завершил сближение поместий и вотчин, установив для них единый порядок наследования, В. О. Ключевский задавался вопросом: «превращал ли он вотчины в поместья или наоборот, как думали в XVIII в., называя мартовские пункты изящнейшим благодеянием, коим Петр Великий поместные дачи в собственность пожаловал?» И отвечал: ни то, ни другое. Сочетанием юридических особенностей поместья и вотчины создавался, по его мнению, новый, «небывалый вид землевладения, который можно характеризовать названием наследственного, неделимого и вечнообязанного, с которым связана вечная наследственная и потомственная служба владельца... Служилое землевладение, — заключал он, — теперь стало более однообразно, но менее свободно»[121].

121
Ключевский В. О. Указ. соч., с. 88—89.

К. П. Победоносцев обратил внимание на важные социальные последствия слияния поместий и вотчин для крестьянства. Указ 1714 года, полагал он, как и указ о ревизии, косвенным образом послужил к расширению крепостного права. «Помещик сделался вотчинником, а вотчинник помещиком, и владелец населенного имения стал уже смотреть на него как на полную свою собственность, владеемую независимо от служебной повинности. Сообразно этому понятию должен был определиться и взгляд его на подвластных крестьян, как на людей, составляющих часть полной, неограниченной его собственности»[122].

122
Победоносцев К. П. Исторические исследования и статьи. СПб., 1876, с. 180

Упоминание в перечне недвижимостей дворов и лавок дало основание исследователям говорить о том, что закон касался не только дворянства, но и «промышленных классов» (В. Е. Якушкин), купцов и однодворцев (М. Ф. Владимирский-Буданов). Действительно, указ не имеет узкосословного

характера, он выходит за рамки дворянства, хотя несомненно и то, что главный объект внимания законодателя — именно дворянство, его исправная служба государству.

Статья II

Статья, резко ограничившая свободу завещательного распоряжения недвижимостью и установившая при отсутствии завещания передачу ее старшему из нисходящих, вызвала наибольшую критику со стороны дворянства и самые ожесточенные споры в научной среде. В числе дискуссионных, как уже отмечалось, был и вопрос об источниках закона 1714 года, о месте и роли зарубежного опыта при его разработке.

Отметим в связи с этим, что учет и использование зарубежного законодательства при разработке рассматриваемого указа, несомненно, имели место. К ранее известным фактам, подтверждающим это, можно добавить еще один, притом очень важный — прямое свидетельство самого Петра, оставшееся, по-видимому, неизвестным дореволюционным историкам. В собственноручно написанном Петром введении к указу (рукопись хранится в Кабинете Петра I в ЦГАДА) в разделе «О непотребности» первоначальный авторский текст гласил: *... и имет празность, еже (по святому писанию) матерю есть всех злых дел. (И того ради за благо зобретено по пъримеру Англии и Франции). Напъротиву ж того. На 1-ю*»[123]. В процессе дальнейшей работы над текстом введения все цитированные слова были так или иначе использованы в окончательной редакции, за исключением ссылки на пример Англии и Франции, вычеркнутой самим Петром. Здесь налицо прямое доказательство того, что царь размышлял об опыте Англии и Франции непосредственно в часы работы над текстом указа. Весь вопрос поэтому заключается в том, какой именно опыт, в какой мере и как был им использован, какое место он занимает в самом законе.

На этот вопрос косвенно в значительной степени ответили уже дореволюционные критики идеи заимствования, и прежде всего В. Е. Якушкин и В. О. Ключевский. Речь здесь может идти не о принципе единонаследия в целом, вовсе не чуждом российской действительности, а лишь об одной из разновидностей единонаследия — майорате в прямом смысле этого слова, передаче недвижимости старшему из детей. Область же его применения в указе крайне ограниченна; майорат в законе Петра отнюдь не носит абсолютного, безусловного характера, он — исключение из правила (Якушкин), случайность (Ключевский). Основное содержание указа даже в части, касающейся порядка наследования недвижимости, лежит за пределами майората и покоится на отечественной почве. Тот факт, что Петр в ходе работы над текстом введения вычеркнул ссылку на пример Англии и Франции, свидетельствует, на наш взгляд, о том, что он сам, в конечном счете, осознал суще-

123 ЦГАДА, Кабинет Петра I, ф. 9, отд. 1, оп. 2, ч. 1, кн. 32, л. 86.

ственные отличия вводимых им нововведений от англо-французского «образца».

Статья III

Статья конкретизирует общее правило ст. II применительно к случаю, когда собственник недвижимости бездетен. Ему предоставляется право передать недвижимость по своему усмотрению одному из членов его семьи, а движимое — распределить между родственниками и даже посторонними. При отсутствии завещания недвижимые и движимые вещи подлежат передаче в род, причем недвижимые опять-таки лишь одному ближайшему родственнику, а движимые — другим равными долями.

Статьи IV — VI

Статьи тематически тесно связаны между собой. В них определяются обязанности нового единоличного собственника недвижимостей относительно его младших братьев и сестер (*кадетов*) до достижения ими совершеннолетия (ст. IV), порядок действий детей относительно родительского имущества в случае отсутствия завещания (ст. V), права сестры, проживающей у брата — наследника недвижимости (ст. VI), устанавливается возраст дееспособности наследников недвижимого и движимого имущества, а также минимально допустимый возраст вступления в брак младших детей, лишенных права наследования недвижимости по закону (ст. V).

Нормами ст. ст. IV и V указ внес существенные изменения в прежнее законодательство об опеке и брачное право. «Законодательство об опеке Петра Великого, — отметил в связи с этим К. А. Неволин, — имело такой же преобразовательный характер, как и законодательство его о многих других предметах»[124]. Это преобразование коснулось прежде всего определения возраста совершеннолетия, необходимого для самостоятельного управления и распоряжения недвижимостью. До указа 1714 года в соответствии с Соборным уложением (гл. XVI, ст. ст. 12 и 54) возрастом совершеннолетия для управления имуществом и для вступления в договоры и обязательства считались 15 лет от роду. Теперь Петр установил, что наследники недвижимого имущества признаются совершеннолетними в 20 лет, а движимого — лица мужского пола в 18, женского пола — в 17 лет. Судя по черновым материалам к указу, Петр определил возраст совершеннолетия для наследниц движимого имущества далеко не сразу. В первоначальном наброске ст. IV он написал: *мужеской пол до 18 лет, а женскому полу до замужества*. В первой редакции указа возраст совершеннолетия для наследников движимостей был одинаковый — 18 лет и только в ходе доработки первой редакции Петр принял окончательное решение: 18 и 17 лет[125].

Столь же значительны нововведения Петра и в определении минимально необходимого для вступления в брак возраста. Ранее, по Стоглаву 1550 года, лицам мужского пола дозволя-

124 Неволин К. А. Полн. собр. соч., т. III. СПб., 1857. с. 404.

125 ОРФ Института истории СССР АН СССР. ф. А, р. 1, оп. 1, д. 90, лл. 87—90.

лось вступать в брак с 15, а женского пола — с 12 лет. Это общее правило продолжало действовать и при Петре, но с существенными исключениями. Указом 28 февраля 1714 г., изданным в то самое время, когда Петр уже работал над указом о единонаследии, детей дворян и приказных в целях стимуляции тяги к учебе было повелено не допускать к браку до тех пор, пока они от своего учителя не получат свидетельства о том, что они совершенно выучили арифметику и геометрию. Теперь же в написанном Петром окончании ст. V, начинающемся со слов *И дабы кадеты...* младшим детям дворян мужского пола было запрещено вступать в брак ранее 20, а женского — ранее 17 лет.

Статья VII

Статья подтверждает и одновременно частично смягчает установленный Петром 23 января 1712 г. запрет последнему в роде завещать свою недвижимость, доставшуюся ему по наследству, посторонним лицам. Смягчение заключается в том, что последний в роде может назначить наследницей одну из женщин своего рода, но с тем, однако, обязательным условием, чтобы ее муж и его наследники навсегда приняли ее родовую фамилию. В случае отказа принять новую фамилию недвижимость переходит в казну, а движимое разделяется обычным образом[126]. 28 мая 1725 г. норма ст. VII была пересмотрена, последнему в роде было дозволено в случае нужды продавать и закладывать деревни, им купленные или другим образом приобретенные из чужого рода.

Текст ст. VII, изложенный в первой редакции указа, был подвергнут Петром основательной переработке. Приводим этот первоначальный текст, дающий возможность путем сопоставления с окончательной редакцией составить ясное представление об объеме и характере редакторской работы Петра: *В которой фамилии мужеска полу оссанетца один, прочии же от нисходящей и восходящей линии того рода все вымрут, кроме женска полу, которых едина или несколко осталося в девицах или замужние, то помянутой последней оной фамилии повинен все недвижимые вещи, которые ему по наследию пришли, отдать в наследие единой изо оных первой по линии.*

И аще девице или вдовствующей оное приидет, то да посягнет замуж, которой восхощет оставить прозвание свое, а назватися имянем того последняго, от него же оное недвижимое стяжати будет.

А ежели приидет замужней по линии старшей, то должен муж ея такожде восприяти имя онаго наследника, своей же фамилии прозвание оставити.

А буде старшая ради таковаго в недвижимых наследственного приобретения имя того последняго восприяти не похощет, то оное недвижимое отдатися имеет от онаго последняго чрез духовную, или после его указом, (ежели он при себе не учи-

126 См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права, с. 509.

нит), другой по ней ближней, которая или муж ее в имяни того последняго себя содержати будут.

Ежели же никто из них имяни онаго не приимут, тогда недвижимое все повинно будет взять на государя, кроме движимаго, которое в разделении оставляется предъявленым образом.

Статья VIII

Регулирует вопросы наследования недвижимости в случае, когда у отца будут дети от разных жен, имевших в качестве приданого поместья и вотчины. Отец в этом случае имеет право распорядиться только судьбой лично ему принадлежащих недвижимостей. Аналогичное правило устанавливается для матерей, имеющих детей от разных мужей.

«Со времени Петра Великого, — писал К. А. Неволин, — по изменении подсудности в делах о приданом, греко-римские законы, действовавшие до тех пор по отношению к ним, потеряли свою силу, и под влиянием новых представлений о самостоятельности лиц женского пола, которая не исчезает и в браке, образовался новый взгляд на приданое. На приданое стали смотреть исключительно как на имущество жены, по отношению к которому муж не имеет никакого права, даже права пользования; жена вла́деет, пользуется и распоряжается этим имуществом по своему усмотрению, совершенно независимо от мужа»[127]. Этот новый взгляд на приданое и закрепляется впервые в законодательном порядке в статье VIII указа 1714 года.

127 Неволин К. А. Указ. соч., т. III. с. 120.

В словах *впредь с недвижимым приданым уже никого не будет* В. Е. Якушкин усмотрел противоречие со статьей II, говорящей о наследстве одной из дочерей (при отсутствии сыновей). Думается, однако, что здесь противоречие только кажущееся, ибо в этих статьях речь идет о разных по источнику происхождения недвижимостях — полученных в наследство (ст. II) и в качестве приданого (ст. VIII). Последней, при строгом соблюдении указа 1714 года, впредь действительно не должно было быть, что совсем не исключало появления и в дальнейшем материнских наследственных имений.

Статья IX

Рассматривает вопрос о правах на имущество бездетной вдовы и о судьбе мужнего и лично ей принадлежащего недвижимого и движимого имущества в случаях ее смерти, пострижения или нового замужества.

Статья X

Определяет правила для разрешения вопросов, связанных с выяснением принадлежности деревень и земель, уступленных собственником другим, но не перешедших еще в их владение, или перешедших во владение *за причиною малолетства и вдовства и сиротства.*

Статья XI

Дозволяет выкуп заложенных деревень и земель в соответствии с нормами прежнего законодательства и прежде всего Соборного уложения, разрешившего делать это в течение 40 лет.

Статья XII

Статья XII — одна из трех (наряду со ст. ст. I и II) ключевых статей закона.

Черновые материалы к указу 1714 года свидетельствуют о том, что Петр внимательно работал над первоначальным текстом статьи. В разделе о пошлинах, уплачиваемых при продаже имений, он вычеркнул слова *тройные с рубля по 3 алтына*, заменив их следующими: *с рубля по гривне*. В фразе *А буде перепродаст кто что меньшим детям своим*... Петр зачеркнул слово *своим*, а взамен вставил: (*обоего пола, которые не наследники недвижимым*), *без платежа денех, как прежде сего делали, или иным* — и далее, как в окончательном тексте[128].

128
ОРФ Института истории СССР АН СССР, ф. А, р. 1, оп. 1. д. 90. л. 94.

В противоречии со ст. I, запрещавшей продажу недвижимостей, ст. XII допускает таковую, хотя и с оговоркой *кто принужден будет*.

Понимая, что приведенные в указе аргументы в пользу единонаследия недвижимости убедят далеко не всех подданных и предвидя в связи с этим возможность попыток обхода закона, законодатель стремится предупредить это, устанавливая дополнительные барьеры на пути такого обхода. Ими являются, по смыслу ст. XII, обязанность платежа высоких пошлин при совершении купчей, а также передача имущества доносителю, который известит о беспошлинной перепродаже недвижимости младшим детям или раскроет какие-либо иные *вымыслы* — в данном случае другие способы нарушения закона. Чтобы еще более осложнить продажу недвижимости *кадетам*, Петр вскоре, 14 апреля 1714 г., установит норму, согласно которой младшие дети дворян получат право покупать деревни, дворы и лавки только после 7 лет военной, 10 лет гражданской службы или 15 лет занятий купечеством и мастерством. По-видимому, к этому же времени относится и недатированная записка Петра: *Чтоб в Сенате каждого кадета покупныя деревни помечат что оныя прямо без потставы купьлены*[129]. Позже, 28 мая 1725 г., *кадетам* будет разрешено покупать деревни сразу же после вступления на военную или гражданскую службу при условии представления от начальства свидетельства, что покупщик действительно состоит на службе.

129
ЦГАДА, Кабинет Петра I, ф. 9, отд. I, оп. 2, ч. I, кн. 33, л. 434

В оборонительных заслонах ст. XII оказалось еще одно слабое звено, потребовавшее вскоре принятия дополнительных законодательных мер. Допустив продажу недвижимостей для тех, кто *принужден будет*, законодатель первоначально не раскрыл смысла термина «принужден» как основания для такой продажи. Это, естественно, открывало широкие возможности для его произвольного расширительного толкования и тем са-

мым легального, так сказать, обхода духа закона. Это обстоятельство было быстро осознано, и 17 апреля того же 1714 г. последовало специальное официальное разъяснение, определявшее правила совершения поземельных сделок, призванных еще более затруднить обход или нарушение закона. В этот день московская губернская канцелярия уведомила Поместный приказ о следующем: *по его в. г. указу новосостоятельному, который состоялся в Санкт Питербурхе марта 24 дня о недвижимых и движимых вещах, в том числе о продажах, — кто принужден будет* (продать) *из недвижимых вотчину, или поместье, или иное что, и тем приносить в губернскую канцелярию челобитныя, и по тем челобитным имать у купца и у продавца сказки с подтверждением по заповеди св. евангелия, и писать именно, что продавец вотчину или иную какую недвижимую вещь продает для самой нужды своей, и тое нужду написать именно и явно, а купец покупает не для укрепления безденежно детям меньшим, и женам, и дочерям, и не для какого подлогу и переводу и иного какого вымысла, токмо сущею правдою, и буде кто скажет ложно, и про то будет по какому случаю или по чьему доношению ведомо, и за то, как у купца, так и у продавца вотчины и всякое движимое и недвижимое имение взять на в. г. и перепродажныя отдать доносителю. А те сказки замечать ему, боярину и губернатору А. П. Салтыкову с товарищи и по пометам посылать о том из губернской канцелярии в Крепостной приказ для письма крепостей ведения.., а без ведения из губернской канцелярии о вышеписанном крепостей отнюдь писать не велено под опасением жестокого наказания и разорения*[130].

130 Цит. по: Якушкин В. Е. Указ. соч., с. 11.

Статья XIII

Возводит еще один заслон на пути перехода недвижимости, в данном случае путем выкупа, к младшим детям.

Статья XIV

Статья допускает обратную силу закона, хотя и в ограниченных размерах, вводя его в действие в обязательном порядке с начала 1714 года, а в факультативном (по усмотрению родителей) — и с более раннего времени (*хотя за несколько лет детей своих и разделили*).

Статья XV

Тематически примыкает к ст. ст. IV, V, XII, XIII, посвященным преимущественно кадетам, и дает моральный стимул для привлечения младших детей дворян к полезному для государства труду.

Статья XVI

Понимая, что в законе имеются пробелы и стараясь не допустить их использования в целях обхода и нарушения содержащихся в нем предписаний, Петр устанавливает особый порядок

разрешения дел, не поддающихся решению по нормам рассматриваемого указа, — доношение в Сенат с последующим изданием особых пунктов и их публикацией для всеобщего сведения.

Мысль о возможности нарушения и обхода закона, в том числе и вследствие пробелов в нем, забота о способах предотвращения этого не оставляли Петра и после завершения работы над текстом указа о единонаследии. Умудренный жизненным опытом, Петр-законодатель в 1714 году уже отчетливо понимал, что закон — это еще не все, что не менее важно обеспечить его неуклонное проведение в жизнь, в частности путем возведения преград на пути *проклятых ябедников* и *злых вымышленников*, которые, как выразился он в черновом наброске к ст. 16, сделанном 23 марта, *всегда тщатца правду изпровергат и мимо прямого пути свои дороги делат*. Через несколько дней Петр опять обращается к этой теме в собственноручно написанном 27 марта указе губернаторам об исполнении указа о разделении движимых и недвижимых вещей после отцов детям и о наблюдении за его применением. Уведомляя губернаторов о посылке к ним названного указа, *которой надрукован, дабы везде разослат и у церквей прибит*, Петр предписывал им *наипаче в великом осмотрении имет 16 пунктъ для того, ибо обычай есть проклятым ябедником все указы своими вымыслы портит. Того для, буде какие дела явятца о недвижимых розделом, купълею или инако, каким бы ни есть образом оное ни было, а по сему указу оных решит невозможно будет, о том писат (как указ гласит), хотя б и сущая пъравъда была. Так же смотрет, дабы задними числы не делали, что все на вас взыскано будет по 16 артикулу*[131].

131 Цит. по: Воскресенский Н. А. Указ. соч., с. 40

В последующее время Петр еще не раз возвратится к указу о единонаследии, дополняя, уточняя и пересматривая его отдельные положения, а также надзирая за его исполнением на практике. В 1721 году ставшие известными Петру факты произвольного толкования указа 1714 года в Поместном приказе послужат, по его собственному свидетельству, одним из поводов для написания им публикуемого в настоящем томе знаменитого указа о хранении прав гражданских.

Однако все усилия Петра обеспечить *крепкое хранение прав гражданских* — в данном случае последовательное проведение в жизнь принципа единонаследия — завершились в конечном счете неудачей. Приостановившийся было в 1714 году процесс мобилизации земельной собственности вскоре возобновился с новой силой, и уже в 1718 году число поземельных сделок, предъявленных для укрепления в Поместный приказ, возросло по сравнению с 1714 годом значительно[132]. Дворянство прибегало ко всевозможным способам, чтобы обойти закон. Красноречивый и обстоятельный рассказ о том, как именно это делалось и к каким отрицательным последствиям для самого дворянства приводило, содержится в докладе Сената Анне Иоанновне.

132 ЦГАДА, ф. 1209, оп. 359, кн. 2844; оп. 360, кн. 2854, 2855, 2856, 2857

Свою роль в конечной неудаче одной из самых радикальных

мер петровского царствования сыграли, наверное, и технико-юридическое несовершенство закона (неполнота, неясность его отдельных формулировок, нередко ставивших судей в затруднительное положение), и серьезные сбои в работе созданного Петром механизма разрешения неясных дел путем доношения о них в Сенат и издания по таким делам нового указа. Испытывавшие затруднения судьи обращались в Поместный приказ, а затем в Вотчинную коллегию, которая направляла вопросные пункты в Юстиц-коллегию и в Сенат, но последние долгое время не реагировали на запросы и дела стояли. Вот один из многочисленных примеров такого рода. В 1723 году судья Вотчинной коллегии Г. Батурин отказался самостоятельно решить сложное дело, указав в своем приговоре, в частности, на то, что *о таких делах, что женским персонам, вдовам и мужним женам и девкам, недвижимое покупать ли, и в заклад имать ли, и по купчим и закладным за ними записывать ли, и на выкуп по близости отдавать ли, — и о том из Вотчинной коллегии доношением требовано от Правительствущего Сената е. и. в. указ, понеже в пунктах о том имянно не напечатано, и по тому доношению указа не получено.* Сходно поступала и Вотчинная коллегия в целом, мотивируя свой отказ в разрешении трудных дел ссылкой на то, что ею *в Правительствующий Сенат взнесены докладные пункты, на которые указу не получено*[133].

Однако все эти технико-юридические и организационные издержки и недостатки лишь облегчали возможность обхода и прямого нарушения указа о единонаследии, но вовсе не являлись причиной их. Причина же состояла в другом — в неприятии дворянством установленного Петром ограничения свободы распоряжения недвижимостью, являвшейся основой его господствующего положения в обществе.

133 Ардашев Н. Н. Книги «записные приговорам» бывшего Вотчинного архива. М., 1891, с. 42.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Капитал, т. I., кн. 1, гл. 24. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 23.

Маркс К. Капитал, т. III, кн. 3. Отд. IV. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 25, ч. I.

Маркс К. Капитал, т. III, кн. 3, гл. 36. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 25, ч. II.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч., т. 3.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. — Полн. собр. соч., т. 16.

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. — Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам. — Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. Сущность «Аграрного вопроса в России». — Полн. собр. соч., т. 21.

Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. I — III. СПб., 1857—1884.

Документы по истории вотчинного хозяйства России в конце XVII — первой четверти XVIII века. Публ. А. Е. Чекунова. — Советские архивы, 1975, № 4.

Памятники русского права. Вып. VII. М., 1963; вып. VIII. М., 1961.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб., 1830, т. I — VII.

Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы. Сост. Л. М. Максимович, ч. 2. С 1651 по 1699 год. М., 1803.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бакланова Е. Н. Обычно-правовые нормы в земельно-распорядительных сделках крестьян XVII в. — В кн.: Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии. М., 1980.

Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. Изд. 3-е. М., 1901.

Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. 2-е изд. Т. 1—2. СПб., 1881.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 6-е изд. СПб., Киев, 1909.

Герман И. Е. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания (1649—1765). М., 1893.

Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. Сергиев-Посад, 1915.

Иванов П. М. Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших, с историческим изложением всего до них относящегося. М., 1836.

Индова Е. И. Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII века. М., 1964.

Киприянова Н. В. К вопросу о дворянском землевладении в законодательстве XVIII в. — Вестник Моск. ун-та, История, 1983, № 1.

Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 4. — Соч., т. IV. М., 1958.

Копанев А. И. Законодательство о черном крестьянском землевладении XVI — XVII вв. — В кн.: Из истории феодальной России. Статьи и очерки. К 70-летию со дня рождения В. В. Мавродина. Л., 1978.

Кранихфельд А. И. Начертание Российского гражданского права в историческом его развитии. СПб., 1843.

Лакиер А. Б. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848.

Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). СПб., 1909.

Мавродин В. В. Петр I и преобразования России в первой четверти XVIII в. Л., 1954.

Мерзон А. Ц. и Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII в.). М., 1960.

Мирошкин Ф. Об Уложении и последующем его развитии. М., 1839.

Мрочек-Дроздовский П. Н. История русского права. М., 1892.

Неволин К. А. История российских гражданских законов, т. I — III. СПб., 1851.

Новосельский А. А. Вотчинник и его хозяйство в XVII в. 2-е изд. М., 1929.

Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII века. Преобразования Петра I. М., 1954.

Ошанина Е. Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII в. — В кн.: Русское государство в XVII веке. М., 1961.

Преображенский А. А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России в XVII — начале XIX века. — Вопросы истории, 1977, № 5.

Ржаницын А. А. История поземельных отношений в России. М., Пг., 1923.

Самоквасов Д. Я. Архивный материал: Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV — XVII столетий. Т. I. М., 1905.

Самоквасов Д. Я. Происхождение поместного права и общинного крестьянского землевладения в Московском государстве. М., 1904.

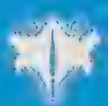
Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М., 1912.

Шилов А. А. Поступные записи. — Сборник статей, посвященный А. С. Лаппо-Данилевскому. Пг., 1916.

Юшков С. В. История государства и права. Ч. I. 3-е изд. М., 1950.

Якушкин В. Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX вв. Вып. I. XVIII век. М., 1890.

Уголовное законодательство



ВВЕДЕНИЕ

Обострение классовой борьбы, стремление дворянства укрепить свою диктатуру требовали усиления карательной политики государства. Соборное уложение 1649 года продолжало применяться в начале XVIII в., равно как и Новоуказные статьи, но многие нормы права XVII в. фактически потеряли силу после государственных преобразований начала XVIII в.

Законодательная деятельность Петра I в области уголовного права была чрезвычайно интенсивной. Исследователи насчитывают только указов уголовно-правового характера 392[1]. Кроме того, многие уголовно-правовые нормы содержались в общих актах (инструкциях, наказах, регламентах и т. п.), определявших правовое положение различных звеньев государственного аппарата. И нормы указов и нормы общих актов являлись обычно казуальными. Подобно Соборному уложению, они часто формулировали устрашение как одну из основных целей применения наказания. Так, Генеральный регламент 1720 года[2] требовал: «надлежит публичному месту быть, где в указное время все наказанье на теле и лишение живота чинено быть имеет, дабы всяк, смотря на то, от таких погрешений и преступлений себя мог охранить».

Уложение 1649 года недостаточно полно и точно определяло составы государственных преступлений, границы применения формулы «государево слово и дело». Ее официальное толкование было дано в специальном указе Сената в январе 1714 года. В нем говорилось: «Кто напишет или словесно скажет за собой государево слово или дело, и тем людям велено писать и сказывать в таких делах, которые касаютца о здравии царского величества или высокомонаршеской чести или ведают бунт или измену»[3].

25 января 1715 года[4] именным царским указом определялись государственные преступления «по первым двум пунктам»: 1) о всяком злом умысле против персоны его величества или измене; 2) о возмущении или бунте. По тяжести к наиболее опасным государственным преступлениям указ приравнивал похищение казны.

Указом 25 января 1715 г. повелевалось доносить о всяком злом умысле против персоны его величества, о возмущении или бунте, о похищении казны самому государю или у него «на дворе, без всякого страха, ибо доносчикам, как примеры показывают, всегда было жалованье, а о протчих делах доно-

1 См.: Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. с. 16.

2 ПСЗ, т. VI, № 3534.

3 См.: Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957, с. 26.

4 ПСЗ, т. V, № 2877.

сить, кому те дела поручены, а писем не подметывать». Позднее, в соответствии с указом 1718 года[5] в качестве «государева слова и дела» стали рассматривать только всякий злой умысел против персоны его величества и возмущение или бунт.

Вопрос об ответственности за государственные преступления и установлении за них наиболее тяжких наказаний привлекал внимание Петра I постоянно. Так, поручая Сенату составить проект Уложения о наказаниях, Петр требовал разделения преступлений на государственные и партикулярные. За государственные преступления должна была устанавливаться смертная казнь или казнь политическая[6].

Петр I понимал несовершенство действовавшего в России законодательства. Еще указом 1695 года[7] повелевалось всем приказам составить выписки из статей, которые могли бы пополнить Уложение и Новоуказные статьи, и эти выписки иметь до царского указа. В 1700 году Петр издал указ о составлении нового Уложения. Но оно не было даже подготовлено. В 1714 году было дано еще одно предписание о составлении Уложения, но и оно осталось нереализованным. Делалась попытка систематизации нового законодательства путем присоединения его либо к Уложению 1649 года, либо к регламентам. При этом предписывалось при противоречии новых указов Уложению решать дела на основании указов[8].

В самом конце царствования Петра I, в 1720—1725 гг., вновь развернулись кодификационные работы, тоже не имевшие результата, но оставившие большой архивный материал[9].

Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Артикул воинский 1715 года с кратким толкованием. О его происхождении в исторической и юридической литературе нет единого мнения. Некоторые дореволюционные исследователи отрицали самостоятельный характер Артикула воинского, считая его переводом на русский язык иностранного закона[10]. Однако изучение истории разработки Артикула воинского, а также анализ его содержания убедительно свидетельствуют о другом — это оригинальный памятник русского права, сыгравший большую роль в развитии уголовного и процессуального законодательства России.

Большую работу, связанную с выявлением подлинной истории подготовки и составления Артикула воинского, осуществил советский историк П. П. Епифанов. Он указывал, что «Петр постепенно вводил в армии отдельные Уставы и Уставные положения, которые регламентировали те или другие стороны жизни армии и способствовали ее развитию в армию регулярную». Петр I тщательно редактировал рукопись Артикула воинского. П. П. Епифанов установил более 70 поправок и дополнений, сделанных собственноручно Петром I в подлинной рукописи Артикула, и опубликовал их. Многие поправки имели существенное значение: приводили содержание Артикула в соответствие с ранее изданными указами (например, поправка

5 ПСЗ, т. V, № 3143.

6 См.: Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 129—130

7 ПСЗ, т. III, № 1513.

8 ПСЗ, т. VII, № 4483.

9 См.: Проблемы истории феодальной России. Л., 1971, с. 157

10 См.: Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Петроград, 1915, с. 20; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая, т. I, СПб., 1912, с. 198 Сергеевич В. Лекции по истории русского права. СПб., 1890, с. 490

к арт. 133 о запрещении *сходбищ* полностью совпадает с указом 1706 года)[11], уточняли характер наказания, форму вины (например, в толкование арт. 163 было внесено разъяснение об умысле и неосторожности), более четко определяли объект посягательства (например, в арт. 194 вместо *государевых* были указаны *государственные деньги*).

Разработка Устава воинского велась одновременно с подготовкой и проведением военной реформы. При этом изучалось и зарубежное законодательство, а также использовался опыт русской армии, особенно в Северную войну. Все исследователи указанной проблемы соглашаются с тем, что Петр I использовал опыт военно-уставного творчества на Западе (в частности военные законы шведского короля Карла IX), но большинство из них полагает, что Устав воинский не является копией, переводом какого-либо устава западноевропейского государства. Крупнейший исследователь Устава воинского П. О. Бобровский отмечал, что Петр принимал иностранные законы лишь после опытов в войне и критической их оценки, вводилось лишь то, что было годно, и отбрасывалось то, что было не годно[12]. М. П. Розенгейм писал: «Хотя устав этот несомненно составлен по иностранному образцу, он не был, однако, переводом, ни даже слепым подражанием какого-нибудь одного иностранного устава». Путем сравнения и сопоставления выбиралось лучшее, которое подвергалось затем самостоятельной обработке[13]. В период подготовки и проведения военной реформы был опубликован целый ряд документов, положенных затем в основу Устава воинского. Так, в 1700 году появилось «Краткое обыкновенное учение» — строевой устав пехоты, в 1702 году — «Уложение, или право воинского поведения генералам, средним и меншим чинам и рядовым солдатам», называемое «Уложение Шереметева». В 1706 году был составлен «Краткий Артикул» Меншикова — военно-уголовный закон. С 1712 года Петр с особым вниманием относится к составлению военно-уголовного и процессуального кодексов. Эти и многие другие акты, разные материалы и документы были использованы при составлении Устава воинского[14].

Первое издание Артикула воинского было осуществлено в 1715 году на русском языке, несколько позже, но в том же 1715 году — на русском и на немецком языках[15]. Таким образом, немецкий текст Артикула воинского был переведен с русского. В 1716 году был опубликован *Устав воинский о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чинить должно.*

После издания Устава воинского Петр продолжал работу над Артикулом воинским, о чем свидетельствуют изменения, внесенные им в арт. 95 и 182. Новая редакция арт. 182 была сделана немедленно после повеления Петра I о напечатании Устава воинского, т. е. в 1716 году, и прямо связана с текстом этого документа (см. окончание гл. X Устава воинского «О генерале-

11 См.: Военные Уставы Петра Великого. Сборник документов. Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна. Вступительная статья и комментарии П. П. Епифанова. М., 1946, с. 8, 40.

12 Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887, с. 77.

13 Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878, с. 105.

14 П. О. Бобровский утверждал, что рукописные указы, инструкции, распоряжения, относящиеся к первому периоду Северной войны, имели «прямую связь с материалом, вошедшим в разные главы Устава 1716 года» (Бобровский П. О Указ. соч., с. 4)

фелтмаршале и всяком аншефте»). Новая редакция арт. 95 была дана в 1717 году. Петр не стал менять артикул, а включил в него новую редакцию со слов *и сие взято* после прежнего текста. Дополнения, сделанные в арт. 95, прямо связаны с Уставом воинским.

В 1719 году Устав воинский повелением Петра I был опубликован вместе с Артикулом воинским и другими военными законами под следующим названием: *Книга Устав воинский о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитета, и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно. Купно при сем Артикул воинский и с процесом надлежащим к судящим и Экзерцициею о церемониях и должностях воинским людем надлежащим.* В 1748 году все эти законы были опубликованы в неофициальном издании Академии наук[16]. Именно по этому изданию М. М. Сперанский включил их в ПСЗ, объединив общим наименованием «Воинский устав».

Несмотря на то что воинские законы подготавливались в разное время и издавались отдельно, видимо, они рассматривались как нечто единое, взаимосвязанное по содержанию и значению. На это обстоятельство обращали внимание многие исследователи Устава воинского и Артикула воинского. Так, во введении к Памятникам уголовного права[17] авторы совершенно верно указывают, что многие статьи Артикула воинского по содержанию непосредственно связаны с отдельными главами первой книги Устава воинского.

Артикул воинский содержит главным образом нормы уголовного права. Кроме того, в нем имеется много сугубо военных правил и норм государственного права (см., например, толкование к арт. 20, определившее положение самодержца при абсолютной монархии). Спорным в литературе является вопрос о пределах действия Артикула воинского. Последний не заменил Уложение 1649 года, а действовал параллельно с ним вплоть до создания Свода законов Российской империи.

Артикул воинский прежде всего предназначался для военнослужащих и должен был применяться военными судами. К подсудности военных судов относились дела не только военнослужащих, но и лиц, прикосновенных к армии, обслуживающих ее (см. ст. 5 гл. I «Краткого изображения процесов или судебных тяжеб»).

Многие авторы, ссылаясь на указ 10 апреля 1716 г.[18], которым предписывалось напечатать Устав воинский и разослать его *во все корпусы войск наших, также по губерниям и канцеляриям, дабы неведением никто не отговаривался так как оный хотя основанием воинских людей однако же касается и до всех правителей земских*, полагают, что Петр I распространил действие этого акта и присоединенного к нему позднее Артикула на все дела, рассматриваемые в общих (не военных) судах[19].

В советской литературе мнение о том, что Артикул воинский по прямому распоряжению Петра был распространен на все су-

15 Немецкий текст Артикула воинского, так же как и Воинского устава, помещенного позднее в Полное Собрание Законов Российской империи, предназначался исключительно для иноземных офицеров, служивших в русской армии.

16 См.: Воскресенский Н. А. Указ. соч., т. I, с. 12.

17 См.: Памятники русского права. Вып. VIII. М., 1961, с. 265.

18 ПСЗ, т. V, № 3010.

19 См.: Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII - XIX вв.). 2-е изд. СПб., 1909, с. 19.

ды государства, высказано Шввориной Т. И., Шаргородским М. Д.[20] и некоторыми другими учеными.

В специальном же исследовании П. С. Ромашкина, посвященном законодательству Петра I, содержатся достаточно убедительные доводы о том, что Артикул воинский прямо не предназначался для применения в общих (т. е. не военных) судах[21].

Записка Петра I о создании Устава воинского (1722 г.)

Прежде всего следует отметить, что приведенный выше указ 10 апреля 1716 г. относился только к Уставу воинскому, но не к Артикулу воинскому. Специального указа о распространении Артикула воинского на все суды не было. Таким образом, можно сделать вывод, что официального распространения этого акта на дела, подсудные общим судам, не существовало. Что же касается судебной практики, то она свидетельствует о применении Артикула воинского помимо военных в общих судах как в петровские времена, так и после, вплоть до первых десятилетий XIX в. Мнение о практическом применении Артикула в общих судах России высказывал П. О. Бобровский. «Уголовные законы Петра Великого — артикул и процессы — получили, — писал он, — применение и в гражданских судах, следовательно, они действовали во всем государстве»[22]. В. Н. Латкин делал вывод о применении воинских артикулов «не только в военных судах и по отношению к одним военным, но и в гражданских судах по отношению ко всем остальным разрядам жителей»[23].

Артикул воинский включал статьи о преступлениях не только воинских, но и политических и общеуголовных. Это и предопределило его применение в общих судах. Видимо, недостаточная четкость формулировок Соборного уложения требовала обращения к другому законодательному материалу. Так, исследователь истории Тайной канцелярии петровского времени В. И. Веретенников утверждает, что «Тайная канцелярия считала правовыми нормами вторую главу Уложения и параграфы ... Воинских Артикулов»[24]. Применялись, как правило, арт. 19 и 20, но случались ссылки и на другие артикулы. Тот же автор делает вывод об использовании при решении дел и определении меры наказания второй главы Уложения и Артикула воинского в 1731—1762 гг. Когда в 1754 году в Тайной канцелярии была сделана попытка составить проект закона об ответственности за государственные преступления, в основу этого проекта были положены воинские артикулы Петра I[25]. Указом Петра I 1723 года дела о лжесвидетельстве должны были рассматриваться по Артикулу воинскому[26].

Обвинение против А. Н. Радищева основывалось на 6-и статьях Соборного уложения, 4-х артикулах кн. V Устава морского, 9-и артикулах Артикула воинского (не считая целого ряда указов второй половины XVIII в.). Судебная палата приговорила Радищева к смертной казни со ссылками на Соборное уложение, Воинский и Морской уставы Петра I. Сенат утвердил решение Палаты, сославшись на эти же законы. В решении Сената записано: «По силе воинского устава 20 артикула... от-

20 Шворина Т. И. Воинские Артикулы Петра I. М., 1940, с. 14; Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорских государств. М., 1957, с. 260.

21 См.: Ромашкин П. С. Указ. соч., с. 25 и сл.

22 Бобровский П. О. Указ. соч., с. 2.

23 Латкин В. Н. Указ. соч., с. 19

24 Веретенников В. И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910, с. 187.

ечь голову». И. И. Солодкин приводит в своей работе пример
знесения приговора таврическим гражданским и уголовным
удом 19 апреля 1817 г. на основании «Уложения 21 главы, 14,
0, 72 ст. ст., воинских 154, 155, 185 артикулов»[27].

Известно, что декабристы были осуждены также на основа-
ии норм Соборного уложения и воинских артикулов
Петра I[28].

Судебные органы не имели достаточно определенной правовой основы для своей деятельности и произвольно ссылались на то законодательство, которое считали наиболее подходящим.

Как указывают авторы введения к Памятникам уголовного права, «нормы Артикула об ответственности за многие общие уголовные преступления широко применялись на практике, так как зачастую это был единственный закон, на который суды могли сослаться»[29]. Заслуживает внимания и другая мысль, высказанная в этой же работе, о том, что артикул представлял собой значительно более четко разработанный уголовный закон, содержащий многие положения общего характера.

Воинские артикулы без значительных изменений действовали для войск в военное время до 1812 года (до издания Полевого уголовного уложения 1812 года), а в мирное время — до 1839 года, т. е. до издания Военно-уголовного устава.

При составлении тома XV Свода законов Российской империи воинские артикулы широко использовались как действующие законы и легли в основу многих статей этого первого уголовного кодекса России.

Артикул воинский делится на 24 главы. Каждая из них имеет свое название. Нумерация артикулов единая для всего закона. Артикулы (статьи) расположены по определенной системе, не всегда последовательно выдержанной. Многие артикулы снабжены специальными толкованиями, разъясняющими их смысл, содержание, а иногда дополняющими их.

По сравнению с Соборным уложением Артикул воинский значительно более четко определяет многие институты уголовного права. Хотя в нем нет общего определения преступления, но из содержания конкретных артикулов можно сделать вывод о том, что под преступлением (Артикул уже знает этот термин) понималось нарушение закона, нарушение царской, государевой воли. Такое понимание преступления типично для феодального государства периода абсолютизма. Следует подчеркнуть, что в качестве преступления часто рассматривалось и действие, прямо не предусмотренное законом.

В указе 1714 года предусмотрено: *Многие, якобы оправдая себя, говорят, что сие не заказано было, не рассуждая того, что все то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступление*[30]. Эта же идея выражена во многих других указах[31] и в тексте присяги, приведенной в Артикуле воинском. Такое положение не могло не способствовать широкому применению уголовной репрессии и развитию судебного произвола.

Следует, однако, обратить внимание на важность появления специального термина *преступление*, *преступитель*, *преступник*, которыми Артикул воинский заменяет прежние (характерные для Соборного уложения, Новоуказных статей и указов первых лет петровского царствования) термины «воровство», «вор», употреблявшиеся для обозначения всякого уголовно наказуемого деяния и лица, его совершившего. Престу-

25 См.: Веретенников В. И. Из истории Тайной канцелярии 1731—1762 гг. Очерки. Харьков, 1911, с. 47. Автор называет проект просто компиляцией воинских артикулов.

26 ПСЗ, т. VII, № 4389.

27 См.: Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права. Л., 1961, с. 33, 68, 69.

28 См.: Семенова А. В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982, с. 56.

29 Памятники русского права, вып. VIII, с. 294.

30 ПСЗ, т. V, № 2871.

31 ПСЗ, т. V, № 2726, 2786, 2994.

пление означает прежде всего нарушение закона; преступитель — это нарушитель закона, лицо, преступившее запреты, установленные законом. Появление термина «преступление» не означало четкого формулирования этого понятия, но послужило толчком к дальнейшему развитию уголовного законодательства и уголовно-правовых взглядов в России. Положения Артикула легли в основу тех статей тома XV Свода законов Российской империи, в которых впервые в истории России было дано общее определение понятия преступления.

Как и Соборное уложение, Артикул воинский знает наказание за голый умысел на совершение политических преступлений (см. арт. 19, 127, толкование к арт. 99). Наиболее ярким примером может служить толкование к арт. 19, в котором говорится, что *равное наказание чинится над тем, которого преступление хотя к действу и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было.*

Артикул воинский проводит различие между деяниями умышленными, неосторожными и случайными (арт. 158, 159), последние из которых не наказываются. Таким образом, виновность определялась как необходимое условие наступления ответственности, что не мешало на практике широко применять объективное вменение и устанавливать наказание без вины. Следует, однако, отметить некоторую нечеткость формулировок о формах вины (особенно неосторожной, которая называется по-разному).

Из содержания Артикула воинского можно сделать вывод о необходимости установления причинной связи между действием и преступным результатом. Об этом говорится в арт. 154, определяющем наказание за убийство. Предусматривается (впервые в истории русского права) судебно-медицинская экспертиза.

В анализируемом законе получили дальнейшее развитие институты, исключающие наступление уголовной ответственности, — необходимая оборона и крайняя необходимость. Институт необходимой обороны определен арт. 156 и 157. Подробно регламентируются пределы необходимой обороны: соразмерность обороны нападению; одновременность обороны и нападения; невозможность для обороняющегося уступить или уйти *без опасения смертного.* Нападение должно быть наличным — или начавшимся или непосредственно предстоящим; нельзя обороняться против предполагаемого или оконченного нападения. Преступивший пределы необходимой обороны подвергался наказанию, но менее жестокому, чем за убийство. Крайняя необходимость закреплена в арт. 123, 180 и др.

Артикул воинский не определяет невменяемость и малолетство как обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Предлагается лишь учитывать их при определении наказания. Так, в толковании к арт. 195 сказано: *Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет,*

или кто в лишении ума воровство учинит или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть.

В Артикуле воинском предусматривается уменьшение наказания, если преступление совершено в состоянии крайнего возбуждения (аффекта). Так, в арт. 152 говорится: *Ежели кто другаго не одумавшись с сердца, или опамятовась, бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженнаго христианское прощение имеет чинить...* (за совершение этого преступления в ином состоянии полагалось полугодовое заключение).

Менее суровое наказание (нежели за убийство) устанавливалось для офицеров, виновных в смерти своих подчиненных, наступившей в результате применения к ним наказания (арт. 154, толкование).

Совершение преступлений в пьяном состоянии не только не влекло за собой уменьшение наказания, как было в Соборном уложении (гл. XXI, ст. ст. 71—74), но и, наоборот, усиливало его, хотя эта линия проводилась и не совсем последовательно.

Отягчающим вину обстоятельством считалось убийство, совершенное каким-либо особо мучительным способом (например, путем отравления), убийство отца, матери, ребенка, офицера. Предусматривалось применение повышенного наказания к рецидивистам (см. арт. 189, 191).

Покушение (начало исполнения преступления) отличалось от совершенного преступления. Однако, как правило, наказывались они одинаково. Одно из исключений (арт. 167) — покушение на изнасилование. Суд в данном случае мог смягчить меру наказания по своему усмотрению (за оконченное преступление устанавливалась смертная казнь).

Артикул воинский определяет различные формы соучастия: подстрекательство к совершению преступления (арт. 2), недоносительство по политическим преступлениям (арт. 19), пособничество (арт. 95), укрывательство вора, вещи (арт. 190) и некоторые другие. Наказание для соучастников устанавливалось, как правило, одинаковое, независимо от степени их участия. Например, в толковании арт. 189 говорится: *Оные, которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся. Ежели многие вкупе в воровстве пойманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, яко бы един все воровство учинил.*

Специальной статьи, определяющей цель наказания, в Артикуле воинском, нет. Однако из содержания ряда артикулов можно сделать вывод о том, что одной из важнейших целей наказания было устрашение. Об этом свидетельствует чрезвычайная жестокость наказаний, прямо выраженное в статьях стремление изощренностью наказания удержать от совершения преступлений.

Принцип, сформулированный еще в Соборном уложении — наказать так, дабы другим, смотря на это, неповадно было по-

добно делать, — сохраняется в полной мере. Другой целью наказания была изоляция преступника (тюрьма, ссылка на каторгу навечно или на срок) и лишение его тем самым возможности совершить новое преступление.

Широкое распространение получило в это время использование труда осужденных: на галерах, каторге, на постройке гаваней, крепостей, заводов, что было связано с развитием промышленности, со строительством фабрик и заводов и другими *государевыми работами*. Целью наказания в ряде случаев являлись возмещение причиненного ущерба, а также возмездие. Можно отметить и сохранение наказания по принципу талиона (арт. 2, 85, 143).

Характерна для рассматриваемого акта неопределенность наказания, о чем свидетельствуют многие артикулы (например, 75, 80, 145, 152, 158, 200). Так, в арт. 158 говорится: ...*и тако наказание исполнится над виновным по делу и состоянию онаго, и какую вину в том имеет, или тюрьмою, денежным наказанием, шпицрутеном или сему подобным.*

В других случаях санкции еще более неопределенны (требуется просто жестоко наказать — см. арт. 52). Смертная казнь предусматривалась безусловно в 74 артикулах и в 27 — наряду с другими наказаниями. Из них в 60 случаях не был обозначен ее вид. Суд мог устанавливать форму наказания по своему усмотрению. Характерна также множественность санкций, устанавливаемая за какое-либо преступление. Суд мог (как это прямо предусмотрено, например, в уже приведенном арт. 158) в зависимости от *состояния*, т. е. социального положения преступника, определить меру наказания.

Для Артикула воинского, как и для других кодексов феодального права, типично несоответствие между характером наказания и тяжестью преступления. Так, смертная казнь устанавливается и за политические преступления, и за убийство, и за богохульство, и за сон на карауле, т. е. за самые различные по тяжести преступления. Закреплялись неравные наказания за одинаковые преступления для лиц, принадлежащих к различным сословиям (например, в арт. 45).

Усиление карательной политики господствующего класса, широкое применение уголовной репрессии определило виды наказаний по Артикулу воинскому. Наибольшее значение имела смертная казнь различных видов — квалифицированная (четвертование, колесование, залитие горла металлом, сожжение и др.) и простая (расстрел, повешение, отсечение головы мечом); телесные наказания — болезненные (битье кнутом, шпицрутенами, закование в железо и др.) и членовредительные (отсечение руки, пальцев, носа, ушей, клеймение и др.). Широко применялись также ссылка на срок и бессрочно (навечно), ссылка на каторжные работы (на галеры, строительство гаваней, крепостей, заводов), заключение в тюрьму.

В отношении офицеров применялись особые наказания: отставление от службы (на время или совсем), лишение чина и достоинства (позорящее наказание), служба в качестве рядово-

го, арест у *профоса* (палача), лишение отпуска. Наиболее тяжким наказанием было так называемое *шельмование*. Указом 1766 года шельмование было преобразовано в «лишение всех прав состояния». *Ошельмованный* не имел фактически никаких прав: не мог быть свидетелем на суде, подавать заявление в суд. Любой, у кого были дела с ошельмованным, мог быть подвергнут наказанию. Артикул воинский знает также имущественные наказания (которые чаще всего применялись к офицерам): штраф, вычет из жалования, конфискация имущества. Многие статьи устанавливали церковное наказание (обычно в качестве дополнительного).

Для периода абсолютизма характерна не только индивидуальная ответственность. Так, по указу 1699 года колодники, направленные в ссылку в Азов, отправлялись туда «с женами и детьми на вечное житье»[32]. Артикул воинский подобных положений не знает, но в арт. 117 предусмотрены коллективная ответственность и наказание каждого десятого.

[32] ПСЗ, т. III, № 1690.

По сравнению с Соборным уложением Артикул воинский содержит значительно большее число видов преступлений, причем составы преступлений определены более точно и четко.

На первом месте в Артикуле воинском как типичном кодексе феодального права стоят преступления против веры (гл. гл. 1 и 2). Церковь являлась важнейшим орудием в руках господствующего класса для поддержания его господства. Государство жестоко наказывало тех, кто осмеливался выступить против религии, против веры. В законе предусмотрены такие преступления, как чародейство, идолопоклонство, богохульство, непосещение церкви и др. Многие преступления против веры влекли за собой смертную казнь, телесные наказания.

Следующими по важности шли политические преступления (гл. гл. 3, 16 и 17). В период абсолютизма они получили особенно большое развитие. На первое место среди них было поставлено всякое выступление против жизни, здоровья, чести государя. Подробно говорилось об измене (вооруженное выступление против государя, тайная переписка и тайные переговоры с неприятелем, открытие пароля, передача сведений о военных крепостях и др.). Специальная глава (17) посвящена такому преступлению, как возмущение и бунт. За политические преступления была установлена, как правило, смертная казнь.

Впервые в истории русского права подробно регламентировались воинские преступления, т. е. преступления, направленные против установленного порядка несения военной службы (гл. гл. 4—15). Это, безусловно, было связано с проведенной Петром I военной реформой и характером самого закона, закрепившего реорганизацию армии. К воинским преступлениям относились: уклонение от военной службы, дезертирство, сопротивление офицеру, нарушение правил строевой и караульной службы, нарушение правил обращения с военнопленными, мародерство и многие другие.

Следующий вид — должностные преступления: злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184), неповиновение начальству, отказ от выполнения служебных обязанностей.

Среди преступлений против порядка управления и суда в Артикуле особо выделены подделка денег (арт. 199), печатей и документов (арт. 201), принятие фальшивого имени

ІНСТРУКЦІИ
И
АРТІКУЛЫ
ВОЕННЫЕ,
притомже
икраткая прімѣчанія:
Напечатаны повелѣніемъ
царского велічества.

въ санктъпітербурхѣ,
лѣта Господня, 1714.
декабря въ 22 день.

Заглавный лист первого издания Артикула воинского (1714 г.)

(арт. 202), срывание указов (арт. 203), принесение лжеприсяги (арт. 196), лжесвидетельство (арт. 198). Все эти преступления наказывались чрезвычайно жестоко (смертная казнь, телесные наказания, тюрьма).

Артикул воинский знает также преступления против общественного порядка и спокойствия — содержание притонов, драки, брань; преступления против жизни, телесной неприкосновенности, чести (гл. гл. 18—19). Особенно четко определена клевета (арт. 149).

Имущественные преступления предусмотрены в гл. 21. К ним относятся кража, грабеж — явное похищение чужого имущества, совершенное путем вооруженного насилия или без него. Определены такие составы преступлений, как утайка чужого имущества, отданного на сохранение, присвоение находки, повреждение и истребление чужой собственности (например, поджог). Имущественные преступления наказывались жестоко (колесование, сожжение, повешение, отсечение головы, шпицрутены, отсечение носа и ушей, каторга).

Глава 20 регламентирует половые преступления (содомский грех, насилие и блуд). Церковная юрисдикция по этим делам была значительно сокращена при Петре I. Дела, ранее подсудные церковному суду, перешли к государственным судам.

Следует отметить, что четкой системы преступлений в Артикуле воинском еще не было, многие положения определены казуально. Однако по сравнению с предыдущим законодательством он представляет собой гораздо более совершенный уголовный закон, оказавший большое влияние на дальнейшее развитие уголовного права России.

В Уставе воинском есть глава «Патент о поединках и начинании ссор», представляющая собой совокупность уголовно-правовых норм. Видимо, после издания Артикула воинского в 1715 году в процессе подготовки Устава воинского появилась необходимость более подробного регламентирования ответственности за поединки и оскорбления[33]. Патент состоит из 18 статей без толкований. Статьи в определенной мере совпадают с некоторыми артикулами глав 17 и 18, но содержат и новые нормы, либо дополняющие, либо изменяющие содержание артикулов.

Нормы уголовного права содержались и в Уставе морском, введенном в действие указом 13 января 1720 г. В основу Устава были положены документы, разработанные в процессе создания российского морского флота. Так, в 1706 году был издан Устав корабельный, в 1710 — Инструкция и Артикулы военные Российскому флоту. Важным источником уголовно-правовых норм Устава морского был Артикул воинский.

Уголовно-правовые нормы содержатся главным образом в гл. I кн. IV Устава морского и кн. V. Как отмечают исследователи, в основу статей указанных разделов Морского устава были положены Артикулы воинские с некоторыми изменениями[34]. Например, ст. I гл. I кн. V Устава морского соответ-

33 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 461.

34 См.: Ромашкин П. С. Указ. соч., с. 25.

ствует арт. 19, определяющему ответственность за выступление против царя; ст. 2 соответствует (хотя и не в полной мере) арт. 20; ст. 31 — арт. 43 и т. д.

Есть и другая точка зрения, согласно которой «в Уставе морском содержится большее число новых норм уголовного права по сравнению с Артикулом воинским»[35].

35 Памятники русского права, вып. VIII, с. 287.

Таким образом, центральное место в развитии уголовного права исследуемого периода занимает Артикул воинский. Его мы и помещаем в настоящем томе. Текст публикуется по первому известному нам изданию 1715 года.

1715, АПРЕЛЯ 26
АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ
Текст

Божиею милостию, мы Петр Первый, царь и самодержец всероссийский, и протчая, и протчая, и протчая.

Повелеваем всем обще нашим генералом, штаб, обор и ундер-офицерам и салдатам, как подданным, так и чужестранным, в службе нашей пребывающим, покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего артикула право исполнять, и всякому особо высокого и ниского чина без всякаго изъятия нам, яко государю своему, присягу чинить: в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как сии последствующие пункты в себе содержат, как честным воинским людям благопристойно, против всех наших и государств наших неприятелей, телом и кровию, хотя и в поле, во осадах, сухим и водяным путем прилучитца, служить, и по крайней возможности тщательно радеть, и чтоб им наш и государств наших подданных убыток отвращати, и против того же прибыток и лутчую пользу знати и вспомогати и в том никакова ради страха не отбегать, ниже трудов жалеть толь долго, пока бог всякому живот продолжит. И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и безчестия удалялся и бегал, против тогож о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел.

О присяге,
каким образом присягу или обещание чинить, от генералов и до фендриха

Положить левую руку на евангелие, а правую руку поднять вверх с простертыми двумя большими персты.

А салдатам (понеже их множество) правую толко руку поднять пред предлежащим евангелием, и говорить за читающим присягу, и по прочтении целовать евангелие.

Сия присяга бывает генералитету в воинской консилии, а штап, обор и ундер-офицерам и салдатам при полку или роте, при распущенном знамени.

Присяга или обещание всякого воинскаго чина людем

«Я (имя рек) обещаюсь всемогущим богом служить всепресветлейшему нашему царю государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь поставляемых воинских артикулах, что оные в себе содержати будут, все исполнять исправно. Его царского величества государства и земель его врагам, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах, и штурмах, и в протчих воинских случаях, какова оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь. И ежели что вражеское и предосудительное против персоны его величества, или его войск, такожде его государства, людей или интересу государственного что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лутчей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем ползу его и лутчее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где его царского величества войск, государства и людей благополучию и приращению касаетца, в караулах в работах и в протчих случаях, должное чинить послушание, и весьма повелению их не противитца. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучатца, но за оным, пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду. И во всем так поступать, как честному, послушному, храброму и неторопливому салдату надлежит. В чем да поможет мне господь бог всемогущий».

Понеже сия присяга вообще всякому чину положена, того ради надлежит тому, кто к присяге приводить, выписывать, которому чину что принадлежит, а ундер-офицерам и салдатам все.

Богу единому слава

ВОИНСКИМ АРТИКУЛАМ

Глава первая — о страсе божии

Артикул 1. Хотя всем обще и каждому христианину без изъятия надлежит христианско и честно жить, и не в лицемерном страсе божии содержать себя: однакоже сие салдаты и воинские люди с вящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных бог в такое состояние определил, в котором оныя часто бывают, что ни единаго часа обнадежены суть, чтоб они наивящшим опасностям живота в службе государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единаго бога всемогущаго, яко от истиннаго начала всего блага и праведнаго победодавца происходит. И оному токмо молитися и на него надежду

полагати надлежит, и тако сие наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать: того ради чрез сие все идолопоклонство, чародейство (чернокнижество) наикрепчайше запрещается, и таким образом, что никоторое из оных отнюдь ни в лагере и нигде инде не будет допущено и терпимо. И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть.

Толкование. Наказание сожжения есть обыкновенная казнь чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с диаволом обязательство имеет. А ежели ж он чародейством своим никому никакова вреду не учинил и обязательства с сатаною никакова не имеет, то надлежит, по изобретению дела, того наказать другими вышеупомянутыми наказаниями, и притом церковным публичным покаянием.

Артикул 2. Кто чародея подкупит, или к тому склонит, чтоб он кому другому вред учинил, оный равно так как чародей сам наказан будет.

Толкование. Что один чрез другаго чинит, почитается так, яко бы он сам то учинил.

Артикул 3. Кто имени божию хулению приносит, и оное презирает, и службу божию поносит, и ругается слову божию и святым таинствам, а весьма в том он обличен будет, хотя сие в пиянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык роскаленым железом прожжен, и потом отсечена глава да будет.

Артикул 4. Кто пресвятую матерь божию деву Марию и святых ругательными словами поносит, оный имеет, по состоянию его особы и хуления, телесным наказанием отсечения сустава наказан или живота лишен быть.

Артикул 5. Ежели кто слышит таковое хуление, и в принадлежащем месте благовременно извету не подаст, оный имеет по состоянию дела, яко причастник богохуления, живота или своих пожитков лишен быть.

Артикул 6. А ежели слова оного ругателя никакова богохуления в себе не содержат, и токмо из легкомыслия произошли, а учинится то единожды или дважды, тогда имеет преступитель четырнадцать дней в железа заключен быть и жалование его на месяц в шпиталь вычтено, или гонянием шпицрутен наказан, а в третие аркибузирован (розстрелен) быть.

Толкование. Ежели в помянутой вине, преступитель не смертию, но токмо на теле будет наказан, то может и церковное публичное покаяние при том же учинить.

Артикул 7. Пресвятое и достохвальное имя божие да не восприемлется всуе, в клятве, божбе и лже. И ежели кто найдется, который сие в сердце, или с должной ревности чина

своего учинит, оный имеет, по состоянию своего чина, некоторое число денег в шпиталь дать, или в присудствии регименту мушкеты, пики или карабины носить.

Артикул 8. Есть ли сие нарочно, или из злости, или в пиянстве учинится, тогда имеет нарушитель господу богу явное покаяние при собрании людей принести, и притом половину своего месячнаго жалованья в шпиталь вместо наказания дать, или два дни, а на каждый день по одному часу ружье носить.

Глава вторая — о службе божии и о священниках

Артикул 9. Служба божия имеет отправлятися по вся утра и вечеры и полдень (как о том установлено уже и публиковано в печатных молитвах) с пением и молением, в лагерях. И дабы при том все духовные присудствовали: того ради надлежит, как при начинании, так и при окончании службы божия, в трубы у командующаго генерала над войском, знак дать, и потом от полку до полку барабаны бить, или на трубах трубить, и тако службу божию начинать и оканчивать.

Артикул 10. Есть ли офицер без важной притчины при молитве присудствен не будет, тогда надлежит за каждую небытность по полтине штрафу с него в шпиталь брать, а редового в первые и вдругоредь ношением ружья, а в третие заключением в железа на сутки наказать.

Артикул 11. Когда офицер при молитве пьян явится, а чрез оное пиянство другим соблазн учинит: тогда оный имеет в первые и вдругоредь арестом у профоса наказан, а в третие на несколько времяни от службы отставлен, и рядовым учинен быть.

Артикул 12. А рядовой, которой в таковом же образе обрящется, имеет быть в железа посажен.

Артикул 13. Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать. И никто да не дерзает оным как словом, так и делом досаду чинить, и презирать, и ругатся. А кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое так, как бы то над простолюдином (над другим) учинил, наказан быть.

Артикул 14. Насупротив того учрежденныя священники в гарнизонах и при полках и везде должны прилежать к непорочной, трезвой и умеренной жизни. А есть ли который из священников обрящется в своей науке, животе и поступках нечестив и беззаконен, и другим жизнию своею соблазн чинит, оный имеет за сие к духовному суду отослан быть, и от онаго, по изобретению вины наказан, чина и достоинства своего лишен.

Артикул 15. Когда священник без знатной причины (а имянно; разве за болезнию и таковыми подобными) службу божию отправлять не будет, тогда имеет, вместо наказания,

за каждое свое отбытие по 1 рублю в шпиталь дать. А ежели оный во время службы божия пиян будет, тогда оный имеет в первый и другий раз от начальнаго священника при войске жестокого за то наказан. А в третий к духовному суду отослан, и потом своего чина и достоинства лишен быть.

Артикул 16. Сколь скоро к молитве и службе божией звычайный знак дан будет, имеют тогда все маркетентеры, купцы, харчевники и шинкари лавки свои запереть, и отнюдь никаких товаров, ни пива, ни вина, не продавать. Разве когда больной для своей нужды требовать будет. Кто против того погрешит, онаго все товары отписаны будут, и из тех едина часть в шпиталь, а другая евалтигеру, который будет над тем надзирание иметь, дастся.

Артикул 17. Банкеты и все суетныя излишния забавы надлежит во время службы божия отставить. Кто против того преступит, оный имеет штрафу несколько денег в шпиталь дать.

Глава третья — о команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых

Артикул 18. Впервых имеют, и принуждены все вышния и нижния, которые воинскаго чина люди суть, кто бы они ни были, наивящшее и единое свое намерение к службе его царскаго величества, яко самовластнаго монарха, от своих государств и земель употребить. Такожде везде, где его царское величество своею высокою особою присутствен, то всех начальников власть и сила отнята есть, кроме тех, которым от его величества нарочно что управить повелено будет.

Артикул 19. Есть ли кто подданный войско вооружит или оружие предприимет против его величества, или умышлять будет помянутое величество полонить или убить, или учинит ему какое насилство, тогда имеют тот и все оныя, которыя в том вспомогали, или совет свой подавали, яко оскорбители величества, четвертованы быть, и их пожитки забраны.

Толкование. Такое же равное наказание чинится над тем, котораго преступление хотя к действу и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было, и над оным, которой о том сведом был, а не известил.

Артикул 20. Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен.

Толкование. Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о его величестве самом в оном артикуле по-

мянуто, разумеется тако и о его величества цесарской супруге, и его государства наследии.

Артикул 21. При сем имеют все офицеры и салдаты фелтмаршалам и генералам всякое должное почтение воздавать, и оным, сколь долго они в его царского величества службе суть, послушны быть. А если кто дерзнет оным, или единаго из них непристойными и насмешливыми словами поносить (однакож не такия слова, которыя чести касатися не будут), оный имеет по важности своих слов и состоянию особы, пред воинским судом публично отпущение своея вины просить, или заключением, или каким иным наказанием, по благоразсуждению наказан быть.

Артикул 22. Кто фелтмаршала или генерала бранными словами поносить, или в компаниях и собрании протчих предосудительные слова их чести касающиеся, говорить будет, тот имеет телесным наказанием наказан быть, или и живота лишен.

Артикул 23. Никто отнюдь не дерзает онаго бить или грабить, или вредить оному, которой от его величества, от фелтмаршалов, или генералов, охранительной лист и салвогвардию имеет, кто б он ни был, приятель или неприятель; но оная охорона имеет от всех надлежащим образом почтена быть. И кто против того погрешит, живота будет лишен.

Толкование. Двоякия салвогвардии суть: (1) состоит в залогах, когда един или многие салдаты даны бывают, для охранения от всяких насильств и обид; (2) состоит на писме, которая по прошению дается, дабы все в помянутом охранительном листе упомянутыя вещи и особы, которыя под охранение государя приняты, от всех насильств свободны были. И оные листы имеют у ворот или над дверми, или публичном каком месте прибиты быть, дабы каждый оныя видеть и прочесть мог. Ибо тот не может салвогвардии нарушить, который не ведает, что таковая кому дана; такожде салвогвардии не нарушаются одними словами, но токмо действом.

Артикул 24. Буде кто фелтмаршала или генерала дерзнет вооруженною или невооруженною рукою атаковать, или оному в сердцах противитися, и в том оный весма обличен будет, оный имеет (хотя он тем ружьем повредил, или не повредил) для прикладу другим, всемерно живота лишен, и отсечением главы казнен быть. Такожде и тот живота лишен будет, который в сердцах против своего начальника за оружие свое примется.

Толкование. По сему артикулу никакой офицер, ни салдат не может оправдатися, хотя с ним от фелтмаршала и генерала непристойным образом поступлено будет, и ему от них некоторым образом оскорбление славы учинится. Ибо почтение генеральству всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть. Однакоже таковому обиженному свободно есть о понесенном своем безчестии и несправедливости его величеству, или в

ином пристойном месте учтиво жалобу свою принесть, и тамо о сатисфакции и удоволствовании искать и ожидать оныя.

Артикул 25. Равномерное же право, како о фелтмаршалах упомянуто, имеют полковники, подполковники, маеоры и все протчие полковые офицеры, и надлежит каждому своего началника должным образом почитать, и от подчиненнаго своего возиметь оное почтение.

Артикул 26. Есть ли рядовой грозить будет своего сержанта, фуриера, каптенармуса, или капрала бить, или браня уязвить оного, или оному противитися будет, когда ему что повелят к службе его величества управлять, и случится сие в походе против неприятеля, или в лагере, в котором караулы розставлены: тогда оный лишен будет живота. А ежели вне помянутых случаев приключится, надлежит жестоким наказанием наказать, а имянно шпицрутенами.

Артикул 27. Буде офицеру или салдату в его величества службе от началника своего что управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, но тому нарочно и с умыслом противитися будет, оный имеет хотя вышний, или нижний, всемерно живота лишен быть.

Артикул 28. Буде же кто от лености, глупости или медлением, однакож без упрямства, злости и умыслу оное не управит, что ему от его началника повелено, оный имеет по состоянию и важности дела от службы либо весьма или на довольное время отставлен быть, и по вся разы, на сколько времяни он отставится, за рядоваго служить.

Толкование. Такожде долженствует оный офицер, которому указ дастся, по оному указу весма поступать, и отнюдь из того, что уронить или умедлить, или что прибавить да не дерзает, хотя б и доброе окончание тому делу было. Однакож он по вышереченному артикулу достойна себя наказание учинил.

Артикул 29. Також имеет подчиненный от всякого непристойного разсуждения об указах, которые ему от его началника даны, весьма воздержатся: а есть ли кто противо того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой вступят, или иная тому подобная учинится потреба, то оного по окончании того дела за непристойное его дерзновение лишением чести наказать.

Толкование. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушну быть. Оный имеет в том, что он приказал, оправдатся, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

Артикул 30. Есть ли от вышних офицеров указами что повелено будет, а против того кто имеет припомнить нечто, чрез которое он чает его величества интересу более вспомощи, или опасаемое какое нещастие и вред отвратить, тогда он должен сие честно своему командиру донесть, или когда он время к тому иметь может, мнение свое фелтмаршалу или генералу самому с покорностию объявить. Буде его припомне-

ние не за благо изобретено будет, тогда долженствует он то чинить, что ему повелено.

Артикул 31. Такожде когда офицер другому, который его чином менши или подчиненному, или слуге его прикажет, что нужда и должность к его величества службе требовать будет, и оный офицер то учинить должен будет и да долженствует оный, хотя он от другаго полку, так послушен быть, яко бы своему собственному офицеру.

Артикул 32. Оныя офицеры, которыя по фелтмаршалах и генералах командировать будут, могут правда в даемых указах своих угрожения прибавить, дабы тем столь вящшею ревностию к действу приведены были, однакож имеют при том весьма воздержатся от всех поносных и чести касающихся слов, есть ли не похотят накрепко наказаны, и по состоянию дела весма или на несколькое время от чину отставлены быть.

Артикул 33. Такожде никто из офицеров да не дерзает обретающихся под своею командою салдат, без важных и пристойных притчин, которыя службе его величества не касаются, жестоко бить или уязвить. Кто против того преступит, воинскому суду представлен и потом, по изобретению дела, наказан будет. А есть ли он то часто чинить будет, имеет своего чина лишен быть: ибо он тот чин всуе употребил.

Артикул 34. Никто да не дерзает судей, комиссаров и служителей провиантских, такожде и оных, которые на экзекуции присылаются, бранить и в делах принадлежащих их чину противится, или какое препятствие чинить, но оным всякое почтение воздавать. Кто погрешит против того, имеет в том прощения просить, или заключением наказан, или по состоянию дела, чести или живота лишен быть.

Толкование. Понеже таковыя особы все обретаются под его величества особливою протекциею и защитою, и кто в делех принадлежащих их чину противное учинит, оный почитается, якобы он его величества протекцию презрил.

Артикул 35. Все указы, которыя или в лагерях или в крепостях, при трубах, барабанах или при пароле объявятся, имеет каждый необходимо исполнять. А кто тому явится противен и преслушен, оный достойна себя при сем помянутого наказания сочинил.

Толкование. Есть ли никакова наказания в указе против преступников не включено, но указ без объявления оного токмо выдан, то тогда поступает судья в наказании преступления по тому, как в 27 и 28 артикулех упомянуто.

Глава четвертая — о самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле

Артикул 36. Кто из офицеров, или рядовых, в присутствии фелтмаршала, или командующаго генерала, или при бою, походе, или во время и оном месте, где воинский суд, или на

оном месте, и во время, когда служба божия отправляется, или во время розставленного караула, хотя в городех, лагерах или крепостях в сердцах свою шпагу обнажит в том намерении, чтоб уязвить; оный имеет, хотя он никакова вреда не учинит, живота лишен аркебузированием будет.

Артикул 37. По разставлении караулу и после бою тапты, или в ночи, никто да не дерзает непотребную тревогу, или какой крик учинить, разве когда приказ, или нужда требовать будет. Кто против того погрешит, имеет живота лишен быть.

Толкование. При сем надлежит судье внимать и осмотреть, что оная тревога из злости ли нарочно, или незапно, или иных ради притчин учинена, и в таком случае надобно упомянутое в вышереченном артикуле наказание убавить, и по разсуждению наказать.

Сей артикул имеет свою полную силу, ежели неприятельский умысел в том есть. Буде же учинится не из неприятельскаго какова намерения, и опасности и страху в том никакова не будет, тогда может офицер потерянием ружья своего, из которого он стрелял, и вычетом жалования его на несколько месяцов, а рядовой шпицрутенами наказан быть. Ибо сей заказ для того более чинится, понеже во время неприятеля, под тем выстрелом или криком, некая измена умышлена бывает, от чего иногда город, или все войско вред получить может.

Артикул 38. Когда знак на караул дастся, никто да не дерзнет умедлить, кто к оному учрежден. Есть ли офицер учинит, имеет один месяц за рядового служить, а рядовой посажением в железа наказан быть.

Артикул 39. Офицер, который на валу, или ином каком месте караул имеет, да не дерзает без позволения (хотя в лагере или гарнизоне) коменданта, или вышняго офицера с караулу сходить, под опасением лишения живота. Оных же всех надлежит, которые на вал взойдут, роспросить. А ежели караульной что подозрительного найдет, тогда имеет о том коменданту донесть. А иностранные и незнакомые, без позволения и указу коммендантскаго ежели взойдут на вал, наказаны будут.

Толкование. Такожде не вельми охотно позволяется, чтоб офицер другаго, который караулу на том месте не имеет, на караул с собой брал, дабы караульной чрез компанию к пиянству, игре и сему подобному побужден не был, и чрез оное что на карауле своем просмотрел.

Артикул 40. Каждый офицер, который в крепости, лагере, на валу у ворот или в поле караул имеет, должен в том ответ дать. Ежели он то презрит, что исправить должен, или на карауле своем неосмотрителен и не осторожен и ленив будет, оный имеет живота лишен быть, аркебузирован (розстрелян).

Толкование. Ибо караул есть живот крепости и лагеря, и не токмо един генерал, но и все войско во время сна своего

надежду имеет на караульных. Караул есть наизнатнейшая служба, которую салдат в войне отправляет.

Артикул 41. А который в лагере, поле или в крепости на карауле своем уснет, или напьется пьян так, что своего караулу отправить не может, или прежде смены с караула пойдет и оставит свое место: хотя б офицер или рядовой был, розстрелен быть имеет.

Толкование. Буде же караул иногда не с лености или от неосторожности, но за приключившеюся болезнию ему, или телесною слабостию уснет, а не в опасном месте оный поставлен. Или случится в такое время, что ни страху ниже неприятеля притом не будет; такожде естьли караульной при приключенной той слабости, от другаго караульнаго во отдалении стоит, и не может о своей слабости оному сказать, дабы о том офицеру, стоящему на карауле известить, чтоб оный другаго вместо болнова командировал. Такожде когда салдат вновь в службу принят, и воинскаго артикулу не слыхал, и не знает еще, какая сила есть в том, что не спать на карауле, то все сии притчины имеют от судьи в приговоре уважены быть, и может наказание вместо смерти в гоняние шпицрутенами превратить.

А оный, который с караулу сойдет прежде смены, не оправдится тем, хотя скажет, что сверх надлежащаго времени стоял. Ибо он должен до того времени стоять, пока он сменится. А ежели и он свыше того времени принужден был стоять, однако должно ему тогда жалобу приносить, когда сменится.

Артикул 42. Понеже офицер и без того, который в непрестанном пьянстве, или протчих всегдашних непотребностях найден будет, от службы отставлен, и его чин другому годному офицеру дан имеет быть.

Артикул 43. Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем что злаго учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощение получил, но по вине вящшею жестокостию наказан быть имеет.

Толкование. А особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убивство и сему подобное: ибо в таком случае пьянство никого не извиняет, понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил.

Артикул 44. Всяк долженствует часового и протчие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Есть ли кто дважды окликан будет со угрожением, а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или несчастие причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякаго наказания свободен. Однако же часовой во осмотрении имети должен сие чинить в опасных местах.

Артикул 45. Есть ли кто дерзнет часового, патрулир или

рунд бранить, или оному противитися будет, когда оным повелено будет кого за арест взять. Есть ли сие офицер учинит, лишится чина своего, и имеет за рядового служить, пока паки выслужится, а рядовой гонянием шпицрутен наказан будет.

Артикул 46. Буде же кто против караулу или часового, также против патрулира и рунду, шпагу обнажит, или на оных нападет, или учинит оным какой вред и препятствие, оного надлежит без всякой милости аркебузировать (розстрелять).

Артикул 47. Насупротив того, долженствуют караулы, рунды, и патрулиры в своих мерах себя содержать. И отнюдь бы сами не дерзали начало и притчины ссорам и к возмущению подавать, мимоходящих никакими непристойными поступками и невежеством к тому злу побуждать. А естьли кто против того поступит, оного надлежит, по состоянию дела и чину тех особ, отставлением от чину, гонянием шпицрутен, и жесточае наказать.

Артикул 48. Кто ночью в крепостях, или в городех, на улице, какой крик или какие излишествы учинит: есть ли кто из офицеров учинил оная, то имеет он, и которыя с ним были, каждый, вместо наказания, жалование свое двумесячное в шпиталь дать, а рядовой заключением в железа наказан будет.

Артикул 49. Всяк должен примечать прилежно пароли и лозунги, которые отдаются. А кто найдется, что он оные запомнил, и вместо того какой иной имеет, тогда по обстоятельству и состоянию дела на теле наказан, или чести и живота лишен будет.

Глава пятая — о всякой салдатской работе

Артикул 50. Никто из салдат да не дерзает противитися исправлять оное надлежащим образом, что ему к его величества и войска службе и прибытку, или работанием в крепостях, в лагерях, на кораблях, или где нибудь приказано будет. А кто явно в том противитися будет, оный имеет быть, яко преслушник, аркебузирован.

Артикул 51. Должны офицеры салдат к работе побуждать и прилежно смотреть, чтоб все исправно было зделано. Кто в том мешкателен обрящется, оный жестоко наказан будет.

Артикул 52. Кто работу, на которую он командирован, прогуляет, или с оной пойдет, не окончав ее, имеет быть по розыску наказан.

Толкование. Хотя он, сверх своей очереди, иногда с досады от своего офицера на работу командирован: однако ж не надлежит от оной укрываться и отбыть, но надобно оное исправить. А по окончании той работы свободно есть ему о неправом командировании жалобу принесть, что и во всех других командированиях смотреть надобно.

Артикул 53. Ежели кто из офицеров салдатам, под коман-

дою его сущым, что нибудь прикажет, которое к службе его величества не касается, и службе салдатской непристойно, тогда салдат не должен офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде объявить; за сие оный офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется.

Толкование. Команда офицерская более не распространяется над салдатами, токмо сколко его величества и его государства польза требует. А что к его величества службе не касается, то и должность салдатская того не требует чинить.

Артикул 54. Такой ради притчины, никто как вышний, так и нижний офицер, да не дерзает своих салдат к своей партикулярной службе и пользе, хотя с платежем, или без платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать. А кто против сего артикула учинит, лишится чести, чина и имения своего. Однако же когда офицер вскорости людей своих при себе иметь не возможет, и ради малой и легкой помощи и пособления кого из салдат попросит, а оная работа без великого труда и тягости учинитися может, тогда да не дерзают салдаты в том, хотя в поле или где инде, противитися, или невежествовать.

Артикул 55. А ежели салдат когда караулу, и иной какой его величества службы и работы не имеет, и похочет своему или другому офицеру добровольно своим портным или сапожничьим ремеслом услужить, и на оного работать, то ему в том позволяется. Однако же надлежит офицеру о том своего вышняго уведомить, а салдату за работу справно заплатить. А когда его очередь к караулу или работе его величества придет, онаго бы отнюдь за своею особливою работою удерживать и препятствовать не дерзали.

Глава шестая — о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго

Артикул 56. Надлежит салдату, хотя б он в гарнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные как можно чисто ходили) наказан быть. Такожде и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит.

Артикул 57. Кто свое ружье весьма бросит, или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

Артикул 58. Буде салдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов самовольно испортит, или изломает, тогда надлежит онаго по случаю времяне и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять, и из жалованья оное его починить.

Артикул 59. Есть ли кто свой мундир, ружье проиграет,

продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругоредь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченнаго наказан, а в третие розстрелян быть. Такожде и тот, которой у салдата покупает, или принимает такия вещи, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу заплатить должен, или по изобретению особы шпицрутенами наказан будет.

Толкование. Ибо оружия суть самые главнейшие члены и способы салдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего салдатства показует, и малую охоту иметь означитца, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть онаго такожде жестоко наказать, который салдату в том вспомогает, ибо он тем салдата к службе своего государя негодна чинит.

Глава седьмая — о смотре

Артикул 60. Никто как из вышних, так и из нижних офицеров да не дерзает противитися, чтоб на смотре (в уреченное и за благообретеное время от фелтмаршала, генералов или комиссаров) самому не явитися, и салдат своих к смотру не поставить. Кто сие нарушит, имеет, яко бунтовщик, наказан быть.

Артикул 61. Больные при смотре имеют выставлены, или от комиссаров осмотрены быть, или от лекарей свидетельство иметь.

Артикул 62. При смотре долженствует всяк с своим ружьем явитися, а отнюдь у другова ничего не брать, и кто сие учинит, оный шпицрутенами, или иным наказанием будет наказан.

Артикул 63. Кто себя больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребными сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, оному надлежит ноздри роспороть, и потом его на каторгу сослать.

Глава восьмая — о корму и жалованье

Артикул 64. Никто, как офицер, так и рядовой да не дерзает без ведома и позволения своего командира, из обозу или своего посту отлучатися, дабы о жалованье своем или достальных деньгах просить. Ежели сие офицер учинит, оный своего прошения, досталных денег и чину лишен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Артикул 65. Кто из офицеров при выдаче жалованья, корму и провианту, возмет на излишнее число салдат и более, нежели он уреченное число имеет денег, оный не токмо, яко неверный слуга, чину своего без абшиту лишится, но и весьма по случаю времяни и обстоятельства, на галеру сослан, или яко вор живота лишен будет.

Артикул 66. Никто да не дерзает отнюдь от подчиненных своих жалованье, плату, провианту, платье и протчее, что оным дается, удержать и оных в том обижать. Такожде и мундирные деньги, и иныя полковыя иждивения со излишеством более вычитать, как учреждено. В противном случае оный равным наказанием, как выше помянуто, наказан будет.

Толкование. Ибо когда салдату оное не дастся, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло из того произойти, или есть ли солдаты с какой скудости и голоду в болезнь впадут, из того в его величества службе остоновка учинится.

Артикул 67. Есть ли кто своему подчиненному что в заем даст, а платежа от него пожелает, тогда надлежит долг таким образом вычесть, чтоб салдату на пропитание его что осталось, и в его величества службе никакова препятствия тем учинено не было.

Артикул 68. Ежели случится, что жалованье и плата не всегда справно и в уреченное время дано будет, однако же не смотря того, имеют офицеры и салдаты службу охотно отправлять, и до тех мест терпеть, пока они удовольствованы будут, буде же кто при собрании военных людей в походе, гарнизоне, лагерях, или где инде публично о деньгах кричать будет, оный имеет без всякой милости яко заводчик возмущения наказан быть.

Толкование. Ибо сие есть действительное возмущение, когда офицеры или рядовые, для недоплаты его жалованья, своей должности чинить не будут, что почитается за властную измену.

Глава девятая — о отпуске из службы

Артикул 69. Никто из офицеров, кто бы он ни был, да не имеет власти своих ундер-офицеров или салдат, которые в ротех уже записаны, из службы освобождать или отставлять, под опасением лишения чести и живота, и тот, которой таким образом сам искать будет отставлен быть, наказан будет шпицрутенами.

Артикул 70. А естьли кто за неизлечимою болезнию своею, или увечьем, или ради старости своей, более служить не возможет, тогда надлежит офицеру о сем в принадлежащем месте известие подать дабы оной салдат осмотрен, и по изобретению того после от начальства потребным пасом снабден был.

Артикул 71. Такожде никому, как офицеру, так и другим, не позволяется от службы отстать, и своего абшиду (отпуску) просить, когда войско из квартир выступит, или в походе против неприятеля обретается, или оный к какому делу или работе командирован будет. А кто против сего преступит, не токмо оный поход окончать принужден, но потом без абшиду из службы выгнан будет.

Артикул 72. Такожде никто из офицеров да не дерзает

под опасением лишения своего чина, салдат своих из обозу посылать, или оным позволять, чтоб они без позволения вышняго командира домой ехать могли.

Артикул 73. Все слуги, служащыя при офицерах, отнюдь прежде договореннаго времени, а наипаче же в походах, из службы своего господина отходить да не дерзают, ни без воли их где инде службу принимать. Кто в том погрешит, не токмо прежнему своему господину будет отдан, но и сверх того жестоко наказан быть имеет.

Артикул 74. Ежели слуга не возможет более в службе господина своего быть, и притчины иметь будет от него отойти, тогда должен о том объявить полковнику того полку, который должен подлинно розыскать, надобно ли оному слуге отпуск дать или нет.

Артикул 75. Такожде никто из офицеров да не дерзает челядника товарыща своего в службу принять, когда он от прежняго своего господина писменного отпуску иметь не будет, и доказательства, что более оный господин в службе своей держать не похотел; а в противном случае имеет оный офицер не токмо того челядника паки к прежнему его господину отослать, но сверх того по воинскому суду наказан быть.

Толкование. Есть ли офицер служителя или челядника своего какому ремеслу или художеству научит, тогда оный служитель отнюдь да не дерзает до тех мест от господина своего отстать, пока господину за издержанное на него иждивение заслужено от него будет.

Глава десятая — о маршах и походном строю

Артикул 76. Сколь скоро знак трубами, или барабанами к походу дан будет, тогда каждый должен немедленно при своем полку и роте, к которой он принадлежит, явитися, И есть ли кто из рядовых сие преступит, наказан будет заключением в железа или иным наказанием. А офицер, ежели знатной притчины в том не объявит, тогда за рядового несколько времени служить принужден будет.

Артикул 77. Такожде отнюдь, как офицеры, так и рядовые, да не дерзают без ведома и воли своего началника за умедлением каким, или за леностию, назади оставатися, или иных ради притчин, когда войско выступит, и пойдет в поход. Но каждый долженствует тогда за знаменем или штандартом немедленно следовать, и в учрежденном своем месте быть. И кто преступит сие, тогда надлежит онаго нарушителя, яко дезертира в железа посадить, и до удобнаго времяни его держать, а потом воинским судом наказать, или как в вышепомянутом артикуле написано или по состоянию обстоятельства жесточае.

Толкование. Ибо в войне никогда в безопасности быть не можно, и салдаты всегда надобны, такожде должно им по вся

мгновения ока в готовности быть. И сверх того обыкновенное подозрение бывает на оставшегося назади, или наперед ускорившаго, что оный или грабежа или убежания ради от войска отлучается. И тако может случитися, что легко неприятель может их в полон взять, и известие получить о войске. Сие ради многих таких вредительных следств как возможно предостерегать надобно.

Артикул 78. Буде же случится вышепомянутая притчина от одного или многих, тогда оный или оныя лишены будут живота.

Артикул 79. Ежели салдат когда от своего офицера в строй послан будет, и оному попротивится, и офицер принужден будет его уязвить, тогда вина та офицеру отпустится.

Артикул 80. Ежели кто притворится болным, дабы тем отбыть от походу, и назади остатся, и покойство возиметь, а потом здрав явится, и притворная болезнь его найдется, оный другим в наказание жестоко наказан будет.

Артикул 81. Когда войско в марше обретается, оберофицеры и которые войском командуют, во всем том, что во время маршу у жителей украдено и отнято будет, ответ дать и оное заплатить должны. Ибо офицером надлежит салдат содержать всегда во осмотрении, и все непорядки отвращать.

Артикул 82. Когда обоз станет, тогда отнюдь никто да не дерзает за отводные караулы ходить без позволения полковника, или инаго офицера, под опасением лишения живота.

Артикул 83. Кто вне обоза в грабеже или воровстве пойман будет, имеет повешен быть.

Глава одиннадцатая — о квартирах и лагерях

Артикул 84. Каждый воинский служитель имеет довольствоваться квартирами, которыя ему от квартирмейстера назначены и определены будут, хотя в гарнизоне или лагере. А сам собою отнюдь да не дерзает иную квартиру занимать или на имя кого другаго квартиру подписывать. Кто в сем преступит, оный яко возбудитель возмущения наказан будет.

Толкование. Офицерам, которыя более нежели единый чин имеют, не надлежит более квартиров требовать и брать, где б он с своими токмо веститися возмог. Такожде долженствуют поставленныя по квартирам в своих квартирах тако поступать, чтоб господин того дома с ним в доме жить и промысел свой продолжать мог.

Артикул 85. Кто из воинских людей своего хозяина, или хозяйку, или челядина ударит, или непристойным образом с ним поступит, или вред какой учинит, той не токмо имеет у обиженного публично при воинском суде в том прощения просить, и убыток вдвое заплатить, но еще сверх того, по состоянию дела и по разсуждению судейскому, наказан быть. А ежели оный преступитель уязвит кого из оных вышепомянутых, тогда надлежит его, по состоянию дела и особы, или

знатным числом денег, шпицрутенами, заключением наказать, или весьма ему руку отсечь.

Артикул 86. А есть ли хозяин или его люди поставленному на квартире салдату какую обиду учинят, тогда долженствует оный о сем своему офицеру объявить, который должен о том генералу или командиру доношение, и потом салдату справедливость учинить.

Артикул 87. С свечею и с огнем имеет всяк в своей квартире осторожно и бережно ходить, и ежели каким небрежением и винностию офицерскою или салдатскою пожары в квартирах учинятся, тогда виноватый в том имеет убыток по судейскому разсуждению заплатить, и сверх того по разсмотрению наказан быть.

Толкование. А ежели учинится сие с умыслу, тогда виноватый в том наказан будет, яко зажигалщик. А буде же невинно и от неосторожности внезапно: тогда оный от наказания свободен быть имеет. Ибо о внезапном случае никто ответу дать не должен.

Артикул 88. Никто из салдат да не дерзает после тапты из своей квартиры выходить, или в квартире небыть, разве когда ему к службе его величества что повелено, или необходимая нужда требовать будет, ежели оный жестокого наказания претерпеть не похочет.

Артикул 89. Ружье и мундир долженствует каждый всегда чисто содержать, и в своей квартире на таком месте повесить или положить, чтоб всегда чисто было, ежели не похочет от своего офицера, (который накрепко того смотреть имеет) жестоко наказан быть.

Артикул 90. В обозе всюду чисто держано имеет быть, буде же кто обрящется, что он на оном месте, где не надлежит, испорожнитца, или во оной воде, которую пиют, или на варение берут, мыть, или лошадей тамо поить, или вне учрежденнаго места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть.

Артикул 91. Никто (кто б ни был) да не дерзает в обоз, городы, ретранжаменты, и крепости, инде входить и выходить, кроме обыкновенных улиц и ворот, где караулы розставлены, под потерянием живота.

Толкование. Однакоже может судия разсудить, что с изменическова ли какова умыслу, или с глупости, или безумства, такожде во время ли войны или мира то учинится, и потому разсуждению наказание убавить или прибавить.

Артикул 92. Никто, как офицеры, так и рядовыя, да не дерзают из обоза, гарнизона, крепости или иных мест, куда оные командированы, без позволения своего полковника, от своей роты где инде ночевать, под потерянием живота.

Артикул 93. Такожде никто да не имеет из обоза для добычи, или чего инаго ради, без позволения и ведома своего началнаго отходить, под лишением живота.

Глава двенадцатая — о дезертирах и беглецах

Артикул 94. Которыя, стоя пред непрятелем или в акции уйдут, и знамя свое, или штандарт, до последней капли крове оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть, а когда поимаются убиты будут. Или ежели возможно в роту или полк отданы, и тамо без процессу на первом древе, которое прилучится, повешены быть.

Толкование. Понеже кто знамя свое или штандарт до последнего часа своей жизни не оборонит, оный недостоин есть, чтоб он имя салдата имел, но ежели кто будет ранен или болен, тогда может он о том своему офицеру возвестить и обождать, пока ему надлежащее позволение отлучитися дано будет. А буде же найдется, что оный с страху болным притворился, и офицера тем обманул, что его отпустил, то в таком случае может вышепомянутой казни достоин быть, а несмелыя и боязливыя, по изобретению дела и состоянию особ, по благоизобретению суда пощажены бывают.

Артикул 95[36]. Таковыя же казни, а именно повешены быть достойны суть все, которые из гарнизона, обоза, похода (или в протчем сему подобных случаях) уйдут, и при своих знаменах и штандартах верно не останутся, и хотя вскоре, или долгое время спустя, поиманы будут. Такожде все оные равной же казни подлежат, которые без пасу от одного полка в другой перейдут, и службу примут.

Толкование. Якоже достойно есть, чтоб оныя жестоко наказаны были, которыя таковых беглых салдат скроют и оным пропитание дадут, такожде зело потребно есть, чтоб военный суд, когда о дезертирстве приговор учинить имеет, подлинно розыскал, где и у кого он во время своей отбытности жил, дабы о том в надлежащем месте извещено и определено было, дабы оный, который его скрыл, надлежащим образом наказан был.

Артикул 96. Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть, однакож ради его имевшаго злаго замыслу по состоянию времени и по разсмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает.

Артикул 97. Полки, или роты, которые с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в генеральном военном суде суждены быть. И есть ли найдется, что начальныя притчиною тому были, оным шпага от палача переломлена и оныя шельмованы, а потом повешены будут. А ежели начальныя и рядовыя в том преступили, то начальныя, как выше сего упомянуто, накажутся, а из рядовых по жеребью десятой (или как по изобретению дела положено будет) повешен, а протчие шпицрутенами наказаны будут, и сверх того без знамен вне обоза стоять имеют, пока они храбрыми своими делами паки заслужат. Буде же кто невинность свою оказать может, оный пощаду свою получит.

36 В 1717 году к этому артикулу был добавлен новый текст без всякого изменения прежнего: *И сие взято с прикладу иных Государств, где люди наемные служат, а не указом берут, того ради оный пункт переменяется по сему. Ежели рекрут, прежде года своей службы в полку, побежит, то оного за первый побег бить шпицрутен через полк по три дня по разу. А когда в другой ряд побежит, или более году кто в службе, оных вместо смерти бить кнутом, и вырезав ноздри перед полком сослать в вечную работу на галеры.*

Артикул 98. Ежели полки, войско или шквадроны дезертируют, и весма отступны явятся, оные имеют во время девяти недель чрез публичной барабанной бой и труды трижды в генеральной кригсрехт позываны, и оным салвус кондуктус (безопасная грамота) позволена будет. А буде найдется после, что они противно присяги и своей должности учинили, тогда нарушитель веры, хотя он явится или нет, шельмован и осужден и его пожитки на его величество взяты будут. Такожде, ежели он после поиман, без всякой милости повешен имеет быть. Протчим же, которые перед судом явились и оправдались, оным данный салв кондукт ненарушимо содержан будет.

Толкование. Хотя правда оным, которые по получении салва кондукта (безопасной грамоты) перед судом явятся, и данный салв кондук ненарушимо содержан быть имеет, однакоже несмотря того, приговор будет против оных учинен, и в оном наказание, которое они заслужили означено. (О безопасной грамоте или салве кондукте я уже в описании судебных тяжеб или процессов пространно упоминал, того ради здесь паки повторять за непотребно почитается).

Артикул 99. Который весьма к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито и оный, яко нарушитель присяги, шельмом и изменником публично объявлен имеет быть, и пожитки его забраны. И ежели он поиман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит.

Толкование. Ежли кто от неприятеля пленен будет, и не пожелает паки к прежнему своему полку или роте возвратитися, а возможет освободитися, оный почитается так как переметчик.

Такожде когда многие умыслят к неприятелю перебежать, а действительно того не учинят, оные в некоторых местах живота лишены бывают.

Еще такожде повешены бывают оныя, которые в дезертировании поимаются.

Артикул 100. Ежели кому из гарнизону, крепости или из иных каких мест куда ехать позволено будет, а оный сверх ему назначеннаго сроку без знатных и важных причин замедлится, тогда оному надлежит за каждые 7 дней, счисляя от срока отпуска его, по месяцу жалованья вычесть.

Толкование. Знатныя притчины следующыя суть. 1) Когда он занеможет, 2) заарестован, 3) когда ему неприятель помешал быть, 4) когда он ума лишится, 5) когда он страх от огня, или воды претерпел, 6) ежели родители его, или кто дом его правит, умрет. И протчия притчины, которыя судья за праведныя и необходимыя признает.

Глава тринадцатая — о штурмах или приступах

Артикул 101. Когда крепости, или шанцы штурмованы будут, а началники с салдатами уступят прежде, пока они край-

нюю свою силу учинили, и прибочное свое оружие употребили, и с неприятелем какую стычку имели, и от оного отогнаны, то тогда с оными, как с начальным, так и рядовыми, так поступлено будет, как в вышеупомянутом 97 артикуле о дезертирах упомянуто. Однакож оные должны наперед перед воинским судом явится, и от оных положение и случаи штурмования разспрошены будут, и потом по изобретению приговор совершен, или полегчен быть имеет.

Толкование. Коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточае оной и накажется. Ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать, и собою оказать, что оныя чинить имеют.

Артикул 102. Таковым же образом поступлено быть имеет с оными полками или ротами, которые шанцы в поле, батареи, редуты, бреши или рвы (которые оным для збережения и караулу поверены) оставят, или чрез ложныя и вымышленныя притчины или иныя извинения уйдут, не учиня крайнее что, или сикурсу более себе не ожидая.

Артикул 103. Есть ли полк или рота не похочет с неприятелем в бой вступить, или когда приступать по порядку до них дойдет, или его величества служба требовать будет, и указ им дастся, а оные с упрямства или от страху не пойдут, или весьма побегут, тогда оне яко дезертиры наказаны будут.

Глава четырнадцатая — о взятии городов, крепостей, добычей и пленных

Артикул 104. Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает хотя вышнего или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные домы, шпитали, без позволения и указу грабить, или розбивать, Разве что гарнизон или граждане в оном здачею медлить, и великой вред чинить будут. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно лишен будет живота.

Артикул 105. Такожде имеет женской пол, младенцы, священники и старыя люди пощажены быть, и отнюдь не убиты ниже обижены (разве что инако от фелтмаршала приказано будет) под смертною казнию.

Толкование. Ибо оныя или невозможности своей или чина своего ради, никакого ружья не имеют при себе, и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятися не могут.

Артикул 106. Когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить, или добычу себе чинить, или обретающимися во оном питьем пьян напитца прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости взято, и гварнизон оружие свое низположит, и квартиры салдатам розведены, и позволение к грабежу дано будет: под опасением смертной казни.

Артикул 107. Когда в неприятельской обоз впадут, или

онаго с поля собьют, никто добычь чинить или грабить да не дерзает, до тогож времени, как уже неприятель из обозу или с поля весьма сбит; и за оным сколько возможно в погоне будут, и когда сие учинится, тогда может всяк часть, которая ему назначена, грабить. Кто же похочет другаго часть взять, оный без всякаго розмышления, от товарища своего может убит быть. Ежели же от того преступления неприятель поправится, и вред причинится в войске, тогда оный чинящий добычь живота лишен. А естьли вред чрез оное не учинитца, то шпицрутенами жестоко наказан, а добычь неимущим роздана быть имеет.

Артикул 108. Такожде никто другаго квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другаго добычь насильством отнять да не дерзает. Кто против сего преступит, имеет отнятое паки возвратить, и сверх того по изобретению и состоянию дела, жестоко наказан быть.

Артикул 109. Под наказанием запрещаетца всякому, чтоб добычную скотину из обоза не продавать, но в обозе за пристойную цену продавать имеет, дабы рядовые и слуги оную употребить могли, разве за излишеством рядовым более непотребно будет. Однако ж с позволения вышняго командира.

Артикул 110. Офицеры да не дерзают у своих сущих под командою салдат полученную правом добычь отнимать, под опасением жестокаго наказания, и возвращением взятого.

Артикул 111. Что неприятель двадцать четыре часа или сутки в своем владении имел, оное почитается за добычь.

Толкование. Наприклад: неприятель возмет у Андрея в партии подводную лошадь, а по трех или четырех днях случится, что Петр с помянутым неприятельским партизаном бой учинит, и возмет у оного лошадь взятую у Андрея; но понеже оная лошадь более 24 часов в неприятельских руках была, того ради Андрей более оной требовать не может, но оная лошадь Петру достатся имеет, и почитается за добрую добычь.

Артикул 112. От полученной добычи, хотя в городах, замках, местечках, крепостях или лагерях, принадлежит его величеству все ружье, порох, свинец и аммуниция. Такожде весь провиант, которой во всех домах найден будет. И не надлежит взятые городы, замки и места, когда оныя присягу учинили, более повреждать или поборами отягчать. А остальное имеет отдано быть по вычету десятой доли, больным салдатом.

Толкование. Между сим, что его величеству достатся имеет, счисляются все денги, которыя найдутся собранныя к общей потребности.

Артикул 113. Все штандарты и знамена, которые от неприятеля возмутся, имеют его величеству или генералу, сколь скоро возможно без замедления отданы быть. Кто сего не учинит, и оставит из оных при себе, тогда оный от чина свое-

го без абшиду оставлен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Артикул 114. Всех пленных, которые при взятии городов в баталиях, сражениях, или где инде взяты будут, имеют немедленно оному, которой команду имеет, объявить и отдать. Никто ж да не дерзает пленнаго под каким нибудь предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит, имеет, ежели он офицер, чина лишен, а рядовой, жестоко шпицрутенами наказан быть.

Толкование. Ибо часто генералу или командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил, и от иных о состоянии неприятеля и его намерении уведомится возмог. Ибо в малом умедлении времени великой интерес пренебрежен быти может.

Артикул 115. Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убити, ниже без ведома генерала и позволения освобождать, под потерянием чести и живота.

Артикул 116. Никто да не дерзает у другаго его пленнаго силою или инако отнимать, под жестоким наказанием, и отдачею паки взятой особы.

Глава пятнадцатая — о здаче крепостей, капитуляции и акордах с неприятелем

Артикул 117. Есть ли полк, или рота дерзнут без ведома и указу его величества, или его фелтмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятаго по жеребью повесить, протчих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действами заслужат, кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют.

Толкование. Сей артикул надлежит разуметь о оных полках и ротах, которые вместе куды с другими командированы, а без ведома командира тайным образом с неприятелем трактовать, и о здаче места, или города какова договариватся будут, но не о тех, которые одни в каком месте поставлены, и атаку от неприятеля выдержали, и крайние отпоры учинили. Такожде когда оные более держатца, или от фелтмарашала или генерала указу обождать и сикурсу получить более надежды не имели, а с неприятелем надлежащим образом трактовали.

Артикул 118. Кто из офицеров, которому команда в крепости поверена, оное место без крайней нужды здаст, и оставит, оный имеет чести, пожитков и живота лишен быть, рядовые

же без знамен вне обоза стоять и от того порока очиститься принуждены, пока оные свое погрешение и боязливость, храбрыми делами паки направят.

Артикул 119. Ежели же подчиненные комменданту офицеры и рядовые салдаты его коменданта принудят, или подманят к здаче крепости, тогда имеют все офицеры (которые в таком деле виновны суть, и позволили на таковое понуждение) чести, пожитков и живота лишены быть. А из рядовых всегда десятый по жеребью повешен, а протчие как беглые наказаны быть.

Толкование. Протчие шпицрутенами будут наказаны и принуждены вне обозу стоять, пока оные себя паки достойными учинят, с протчими салдатами в равенстве содержаны быть.

Артикул 120. Буде же офицеры и салдаты без всякой притчины допустят комменданта прежде времени, и не видя крайней нужды, на акорд здаваться, и оному от того не отсоветуют, или в том его не удержат, тогда как офицерам, так и салдатам учинить против 117 артикула.

Толкование. Того для в таком случае противление, не токмо допущено, но и повелено таким образом, что есть ли офицеры усмотрят, что коммендат без нужды крепость сдать похощет, тогда имеют оные приступя к нему прекословить, и преклонять его к должности. А ежели его от намерения такова уговорить не можно, онаго заарестовать, и другаго между собою вместо его избрать, и тако всевозможным образом оную крепость оборонять должны.

Артикул 121. Никто да не дерзает при осаде особливые советы иметь, и много говорить, или кричать, чтобы крепость или место здать или оставить, ниже других словом или делом к обороне робость какую подать. Кто в том уличен будет, имеет другим ко устрашению без далного отлагателства повешен быть.

Артикул 122. Никто да не дерзает под наказанием смерти, противитися к бою с неприятелем, не щадя своего живота, до самой крайности, и работать, где повелено будет.

Артикул 123. Притчины, которых ради комендант, офицеры и салдаты извинены быть могут, когда крепость здастся, суть следующия: (1) Крайней голод, когда ничего не будет, чем человек питатися может, имея наперед всевозможную в пище бережность, (2) Когда аммуниции ничего не останется, которая також со всякою бережью трачена; (3) Когда людей так убудет, что оборонитися весьма не в состоянии будут (а во всю осаду оборонялися храбро) сикурсу получить не могут, и что крепости уже по всем видам удержать будет невозможно; (4) Однакож сии пункты суть тем, кои особливого указа не имеют. А которые имеют указ до последняго человека оборонятися, то никакой нужды ради не капитулировать с неприятелем, и крепости не отдавать.

Толкование. В сих вышеименованных артикулах часто лишение чести, пожитков и живота упомянуто, которое тако ис-

правлено имеет быть, что палач сперва шпагу у нарушителя переломит, и его шельмом объявит, а потом его повесит. И есть ли оной пожитки имеет, оные на его величество взяты быть имеют.

Глава шестнадцатая — о измене и переписке с неприятелем

Артикул 124. Кто из офицеров или рядовых с неприятелем тайную и опасную переписку иметь будет, и неприятелю или его союзникам как нибудь ведомость какую подаст, или с неприятелем, и от него с присланным трубачем, барабанщиком, и с таковыми подозрительными особами без ведома и указу от фелтмаршала или комменданта, хотя в поле, в крепостях или где инде, тайным образом разговор иметь, переписыватца, писма принимать или переносить будет, оный имеет, яко шельм и изменник, чести, пожитков и живота лишен, и четвертован быть.

Толкование. Однакоже прилучаются случаи, в которых сие наказание умаляется, и преступитель сперва казнен, а потом четвертован бывает, яко же оное наказание прибавляется рванием клещами ежели оная измена великой вред причинит войску, землям, городу или государю.

Такожде не позволяется ни сыну с родным своим отцом, которой у неприятеля обретается, тайно корреспондовать.

Такожде таковому наказанию и комендант подвержен, которой сведом, что таковыя писма от неприятеля приходят, или от него отпустятца, а оныя он не переймет и не распечатает, и в принадлежащем месте не известит. Ибо он виновным себя тем причинит, что он о таковой корреспонденции ведая, и на тое позволил.

Никто из пленных да не дерзает письма свои сам запечатывать, и тайным образом оныя пересылать. Но должен, не запечатав комменданту вручить, которой в принадлежащее место отослать имеет. Ежели пленной против сего поступит, то он самому себе причесть имеет, естли тем, и протчим виновным с ним, за их труды наказанием заплачено будет. Ибо он подобно шпиону почитается, или лазутчику, посланному от неприятеля, дабы о состоянии неприятельском уведомится. Которые по воинскому резону и обыкновению повешены бывают.

Артикул 125. Кто неприятелю пароль или лозунг объявит, хотя офицер или рядовой, или даст оному иные какие изменнические знаки, стрельбою, пением, криком, огнем, и сему подобное, оный равно, как выше помянуто, казнен будет.

Толкование. Кто лозунг забудет, или с фальшивым лозунгом найден будет, о том в 49 артикуле помянуто.

Артикул 126. Пароль и лозунг имеют не всякому отдавать, кому не надлежит, а особливо, если он незнаком есть, и тако на него надеятися не можно.

Артикул 127. Кто какую измену, или сему подобное учинить намеритца, и хотя он сие к действу не произведет, однакоже имеет по состоянию дела и признанию воинскаго суда, таковым же высоким наказанием наказан быть, яко бы за произведенное самое действо.

Артикул 128. Как офицеры, так и рядовые да не дерзают о воинских делах, о войске, о крепости что писать, ниже о том с другими корреспондовать, под потерянием чина, чести или по состоянию дела и живота самаго.

Толкование. В сем случае запрещается для того так жестоко о войске, или из крепости о воинских делах что писать, дабы неприятель тем ведомости о войске или о состоянии крепости не получил, и свои дела потом толь осторожнее учредить возмог. Понеже часто случается, что отправляющияся почты с писмами, от неприятеля чрез его партии переняты бывают. Того ради тому, что в таковых письмах написано, более верить можно, нежели что от каких лазутчиков или пленных донесено будет.

Артикул 129. Если кто уведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет, по состоянию дела, на теле или животом наказан быть.

Толкование. Кто ведая, видя и приметя, что таковыя вредительныя дела обращаются, а о том в удобное время не объявит, тогда не может сим извинитца, что он того доказать не мог. Ибо инако есть, когда кого явно в каком деле обличат, и в таком случае довотчик понужден есть довод свой доказать. А инако есть нежели в тайне что доводчик объявит, и предостерегать в таковом же случае, а к доказательству его понуждать не надлежит. Ибо довольно есть, что чрез его доношение и предосторожность начальство случай получит. А на оного, на кого донесено, крепко должно смотреть и примечать, что не можно ли что подобное правде из того доводу присмотреть. И тако при таковых доводах зело осторожно поступать, и не вскоре за арест взять, но тайно и накрепко розыскать надлежит, что может ли правда быть в донесенном на него. Ибо часто всякий честный человек от злоумышленнаго и мстительнаго человека невинным образом оклеветан бывает.

Артикул 130. Кто от неприятеля патенты или манифесты добровольно примет, и во обретающейся земле разсеет, оный по состоянию дела, на теле или животом наказан будет.

Артикул 131. Равное же наказание примет, кто фалшивые и изменнические ведомости, чрез которыя робость салдатам причинена быть может, хотя сам или чрез других розсеет.

Артикул 132. Все ведомости, которыя о неприятеле получатся, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру или ге-

нералу о том известить имеет, а другим под наказанием о том ничего не объявлять.

Глава семнадцатая — о возмущении, бунте и драке

Артикул 133. Все непристойные подозрительные сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинитца, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле преступит, то зачинщиков без всякого милосердия, не смотря на тое, хотя они к тому какую и притчину имели или нет, повесить, а с досталными поступать, как о беглецах упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще.

Артикул 134. А офицеров, которые к сему повод дали, или таким непристойным сходбищам позволили, или рядовых каким нибудь образом к тому допустили, оных наказать лишением чести, имения и живота.

Артикул 135. Никто б ниже словом, или делом, или писмами, сам собою, или чрез других, к бунту и возмущению, или иное что учинить, притчины не давал, из чего бы мог бунт произойти. Ежели кто против сего поступит, оный по розыску дела, живота лишитца, или на теле наказан будет.

Артикул 136. Таким же образом имеют быть наказаны и те, которые такие слова слышали, или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли.

Артикул 137. Всякий бунт, возмущение или упрямство, без всякой милости имеет быть виселицею наказано.

Толкование. В возмущении надлежит винных на месте и в деле самом наказать и умертвить. А особливо, ежели опасность в медлении есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать (пока не разширитца) и более б не умножилось.

Артикул 138. Ежели учинится ссора, брань или драка между рядовыми, тоб никто не дерзал товарищей своих или других на помощь призывать таким образом, чтоб чрез то збор, возмущение, или иной какой непристойной случай произойти мог; а ежели кто сие учинит, оного и с помогателями повесить.

Артикул 139. Все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто, хотя б кто он ни был, высокаго или низкаго чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другий кто, словами, делом, знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах, или на шпагах битца. Кто против

сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так и кто выйдет, имеет быть казнен, а именно повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случитца, что оба или один из них в таком поединке останетца, то их и по смерти за ноги повесить.

Артикул 140. Ежели кто с кем поссоритца и упросит секунданта (или посредственника), онаго купно с секундантом, ежели пойдут, и захотят на поединке битца, таким же образом, как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит.

Артикул 141. Ежели учинитца драка при питье в пиру без вызову, хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядового за то хотя никто умерщвлен или поранен не будет, то рядового за то чрез полк гонять шпицрутен. А офицера жестоким караулом профосу отдав наказать, и сверх того имеет виноватый у обиженнаго просить о прощении пред судом.

Толкование. Вышеупомянутый артикул значит о зачинщике драки, а не о том, который побит и принужден будет себя оборонять. Того ради судье в таком деле весьма крепко допрашивать надлежит, кто именно зачинщиком ссоры был.

Артикул 142. Для остерегания всякаго случая надлежит при зачатии таких драк посторонним ссорящихся приятельски помирить искать, и ежели того не могут учинить, то немедленно по караул послать или самим сходить, и о таком деле объявить, дабы караул их развести или в нужном случае за арест взять мог. Кто сего не учинит, оный також, яко и виноватый, накажетца.

Артикул 143. Ежели кто с кем ножами порежетца, онаго надлежит взяв под виселицу, пробить ему руки гвоздем, или тем ножем на единый час, а потом гонять шпицрутен.

Артикул 144. Кто пистолет или шпагу на кого подымет в сердцах, в намерении чтоб кого тем повредить, оному рука отсечена будет.

Артикул 145. Ежели кто кого ударит по щеке, оного пред всею ротою профос имеет тако ж ударить, и к тому еще по разсмотрению наказан быть имеет.

Артикул 146. Кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет, оный руки своея лишитца.

Артикул 147. И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцию или удоволствие имел, когда он сам не захотел самоволне отмщение учинить, тогда должен он командиру оного места жалобу принесть, который должен оное дело приняв выслушать, и обиженному пристойное удоволствие учинить. Ежели кто сие пренебрежет, оный сам имеет быть наказан.

Артикул 148. Челобитчик имеет челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтоб ничего не прибавлять, чего доказать не может, что подлинно учинено, а ежели неправое челобитье учинит, то и он наказан будет, равно как и другии.

Глава восемнадцатая — о поносительных писмах бранных и ругателных словах

Артикул 149. Кто паскивли, или ругательныя письма тайно сочинит, прибьет и распространит, и тако кому непристойным образом какую страсть или зло причтет, чрез что его доброму имени некакой стыд причинен быть может, онаго надлежит наказать таким наказанием, каковою страстию он обруганного хотел обвинить. Сверх того палач такое письмо имеет зжечь под виселицею.

Толкование. Например, ежели кто кого в пасквиле бранил изменником, или иным злым делом, то оный пасквилотворец, яко изменник или каких дел делатель, о которых описал, наказан будет.

Пасквиль есть сие, когда кто писмо изготовит, напишет или напечатает, и в том кого в каком деле обвинит, и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвища в оном не изобразит.

Ежели же дело, в котором будет в пасквиле обруганный обвинен, весьма о том будет доказано, то правда, хотя обыкновенное наказание не произведено будет, но однакож пасквилант по разсмотрению судейскому, тюрмою, сосланием на катаргу, шпицрутеном и протчим наказан быть имеет, понеже он истинным путем не пошел, дабы другаго погрешение объявить.

Ежели кто советом, помощию и делом к таким ругательным писмам вспоможет, оные тайно прибьет, кому в дом или на улице подбросит и протчая: онаго не инако, яко пасквиланта самого, наказать, однакож по разсмотрению обстоятельств против оных иногда наказание легче чинитца.

Артикул 150. Ежели невозможно уведать пасквиланта, однакож надлежит пасквиль от палача сожжен быть под виселицею, а сочинителя оного за безчестнаго объявить.

Артикул 151. Ежели офицер о другом, чести касающияся или поносныя слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение.

Толкование. Ежели оный поупрямитца, который приговорен себя обличить, то может он денежным наказанием и заключением к тому принужден быть, и ему иной срок ко исполнению приговора положить. И ежели сему учинитца противен, то тюрмою крепчае, а дачею денежною в двое прибавить, и иный срок назначен будет. И ежели уже и в сем учинитца противен, то может профос в присутствии упорнаго, именем его отзыв учинить, и последующее наказание над винным исполнить.

Артикул 152. Ежели кто другаго не одумавшись с сердца, или не опамятовась, бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженнаго христианское прощение имеет чинить и

просить о прощении. И ежели гораздо жестоко бранил, то сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет.

Толкование. Ежели оный, который имеет просить о прощении, в том поупрямитца, то можно оного чрез потребные способы к тому принудить.

Артикул 153. А ежели кто против бранных слов, боем или иным своеволством отмщать будет, оный право свое тем потерял, и сверх того с соперником своим в равном наказании будет. Також и оный право свое потерял, кто противно бранит, когда он от другаго бранен будет.

Глава девятнадцатая — о смертном убийстве

Артикул 154. Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертного страху умертвит, или убьет его тако, что от того умрет, онаго кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь.

Толкование. Но надлежит подлинно ведать, что смерть весконечно ли от битья приключилась. А ежели сыщется, что убиенной был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре, то надлежит убийцу не животом, но по разсмотрению и по разсуждению судейскому наказать, или тюрмою, или денежным штрафом, шпицрутеном и протчая. Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая притчина к смерти ево была, и о том имеют свидетелство в суде на писме подать, и оное присягою своею подтвердить.

Между другим последующия раны за смертельныя почитаютца: (1) Раны мозговые, когда главная жила повреждена будет, или когда кровь или иная какая мокрота вход в главную жилу запрет, или по исхождении некоторых скорых дней и по запечении крови лихорадка, безумие и от того смерть приключитца. Крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговою кожицею лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное, что между толстою и черепом лежит, можно снять препаном и болной излечен быть. (2) Раны затылочного мозгу, которые у шеи или близко головы, а которые пониже, не имеют великого страху. (3) Раны у легкого, когда медиан или сучек горла тронут будет. (4) А особливо раны сердечные, хотя и 15 дней при том жил. (5) Раны гортанные, а имянно: если глотка повреждена; буде же кожица около глотки уязвлена, то можно исцелить. (6) Раны перепонки, а имянно: есть ли часть главных жил повреждена будет. (7) Раны желудка, когда верховное желудковое устье и от онаго разделенные главныя жилы повреждены будут. (8) Раны тонких кишек гораздо редко исцелимы бывают. (9) Раны печени и селезенки, когда их жилки повреждены.

(10) Раны медиана наичастее смертоносны бывают. Но понеже лекарь рану лутче, нежели другой кто затворить умеет, того ради притчину смерти не всегда убийце причитать надобно. (11) Раны, которыя чрез отравныя вещи или звери учинятца, всегда едва не суть смертоносны.

Також судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был. Тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиною и протчим, или иным чем, яко малыми палочками и протчим, чем нелегко смертно убить возможно, в котором последнем случае обыкновенное наказание произвести невозможно, но на разсмотрение судейское предается.

Ежели случитца, что некоторый главный подчиненных своих за некоторые притчины захочет наказать, а такое в достойной и в должной ево чиновной ревности эло учинитца, что наказанной от того наказания умрет, то ведати надлежит, что оный главный по мнению правоучителей не животом, но жестоко имеет быть наказан, либо отставлением чина на время и службою рядовым, денежным штрафом, или заключением или вербованьем (набором) иных салдат.

Артикул 155. Властно яко убийца сам, тако и протчие имеют быть наказанаы, которые подлинно к смертному убийству вспомогали или советом или делом вступались.

Артикул 156. Кто прямое оборонительное супротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякаго наказания свободен.

Артикул 157. Оный, который предлагает, что он обороняя себя, оного убил, имеет доказать, что он не зачинщик драки был, но от убитого нападен и зацеплен, и что он без опасения смертного уступить или уйти не мог.

Толкование. Не надлежит в нужном оборонении правила оных преступить. (1) В умерении, что оборонение со обижением равно есть, а именно, чтоб таким же образом оборонятися, каким образом от кого кто нападен будет. Ежели нападение учинитца оружием, то мочно оружием оборонятися; ежели же без оружия, то и противитися без оружия надлежит. Притом же надобно смотреть, когда кто кого ударит рукою, и того сильнее кто бьет, тогда обиженный может оружием оборонятися. Ибо есть все равно, как и чем смертный страх угрожен будет. Ежели смертной страх есть, то надлежит оборонятися как возможно. (2) Состоит нужное оборонение временем, а имянно: ежели нужное оборонение в самом деле вскоре учинится, когда подлинно в страхе есть и зацеплен будет. Того ради есть ли оный, кто задерет, уступит и от обиженнаго побежит, а обиженный ево настигать побежит, и тогда убьет, то оный уже регулы нужнаго оборонения преступил. И тако смертное убивство из отмщения, нежели от оборонения учинил. (3) Состоит нужное оборонение в сей притчине, а именно, когда чрез неправое нападение и насильным образом кто обижен будет, хотя кто и должен (ежели

задран будет) столко долго уступать, елико возможно, и так без смертнаго убивства из страху спастись; однакож насупротив того, когда уже в страхе есть, и невозможно более уступать, тогда не должен есть от соперника себе перваго удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учинится, что и противится весьма забудет.

Ежели сыщется, что преступитель правил нужного оборонения преступил, и не так прилежно смотрел, то он, понеже в начале достойные притчины имел к нужному оборонению, не животом, но по разсуждению судейскому жестоко, тюрмою, штрафом денежным или шпицрутемном имеет быть наказан, купно же надлежит на него и церковное покаяние положить.

Артикул 158. Ежели учинится смертный убой, хотя ненарочно и неволею, чтоб кого убить или поранить, однакож сочинитель того виновен есть, понеже убивство от того произошло: и тако наказание исполнитца над виновным по делу и состоянию оного, и какую вину в том имеет, или тюрмою, денежным наказанием, шпицрутеном или сему подобным.

Толкование. Например: ежели салдат мушкет свой крепко зарядил, а не в пристойном или в таком месте, где люди ходят, будет в цель стрелять, и ранит человека, или при заряде ружья своего будет неосторожно поступать и кого нибудь застрелит; хотя сие за наглое убийство причесть невозможно, однакож салдат в том виновен, что в таком месте стрелял, и с оружием своим осторожнее не поступал. И в сем случае можно виновному церковное покаяние взложить, купно с другими наказаниями.

Ежели кто кого с ненависти толкнет, или что с злости на него бросит, или учинит ему что из недружбы, от чего умрет, то оный обыкновенной смертной казни подвержен.

Ежели кто в драке убит будет, и в оной других много было, и его били, а подлинно дознатца будет невозможно, ниже уведать, кто его именно поранил и умертвил, а из них кто нибудь один будет по дознанию и угадом приличен; тогда того жестоко допросить, и мочно его пытать. А буде весьма невозможно уведать, кто из них убийца есть и никто из них гораздо неприличен, то по правам в таком сумнении состоит никого не пытать, ниже смертью казнить надлежит, но их всех тюрмою, штрафом денежным, шпицрутеном или протчим наказать, притом же и к церковному покаянию всех принудить.

Артикул 159. Но весьма неумышленное и ненарочное убивство, у котораго никакой вины не находитца, оное без наказания отпустится.

Толкование. На пример: егда в поле ученье стрелянию в цель отправится, и случитца, что кто нибудь за цель пойдет, а его не усмотрят, или побежит чрез место между стреляющим и целью, и тем выстрелом умерщвлен будет, в таком случае учинитель того конечно свободен есть.

Артикул 160. Ежели кто кому прикажет кого смертно

убить, оный також яко убийца сам имеет казнен быть смертью, а именно голову ему отсечь.

Артикул 161. А ежели ж кто для прибыли или в надежде к какой прибыли договоритца, найметца или даст себя подкупить, или готова себя учинит кого убить смертно, тогда оный купно с тем, кто его нанял, подкупил или упросил, колесом разломан, и тела их на колеса положены быть имеют.

Толкование. Сие наказание имеет свое исполнение, хотя обещанная кому прибыль вскоре отдана, или впредь еще имеет быть заплачена, или хотя точию едина надежда к прибыли учинена, и обещание в том дано было.

Ежели тот, котораго умертвить хотели, подлинно не убит, однакож на него нападение было, и оный побит или ранен, то как подкупщик, так и наемщик мечем казнены, и обоих тела на колеса положены будут.

Артикул 162. Ежели кто другаго отравою погубит, онаго надлежит колесовать.

Артикул 163. Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать.

Толкование. Ежели сие убийство учинитца не нарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать, и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легчее бывает. А ежели умышленное убивство будет, тогда убийца имеет мечем наказан быть.

Артикул 164. Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу.

Толкование. А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меленхолии, то оное тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и притчинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти.

Ежели салдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в безпамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с безчестием от полку отогнан быть имеет. А ежели ж кроме вышепомянутых притчин сие учинил, онаго казнить смертию.

Глава двадцатая — о содомском грехе, о насилии и блуде

Артикул 165. Ежели смешается человек со скотом и безумною тварию, и учинит скверность, оного жестоко на теле наказать.

Артикул 166. Ежели кто отрока осквернит, или муж с му-

жем мужеложствует, оные яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинено, тогда смертию или вечно на галеру ссылкою наказать.

Артикул 167. Ежели кто женской пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасилствует, и освидетелствуется, и оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела.

Толкование. Скверныя женщины обыкновенно, когда в своих скверностях, иногда многия скверности учинят, предлагают, что насилством чести своей лишены и насилствованы. Тогда судье их такому предложению вскоре не надлежит верить, но подлиннее о правде выведать, и чрез сие насилие мочно освидетельствовать, егда изнасильствованная свидетелей имеет, что оная с великим криком других на помощь призывала, а ежели сие дело в лесу или в ином каком единаком месте учинилось, то оной женщине, хотя б она и в доброй славе была, невозможно вскоре верить. Однако же судья может при том случившияся обстоятелства разсмотреть, и егда обрящет ее честну, то может онаго пытать или к присяге привесть. А такия обстоятельства меж другим могут сии быть: (1) Ежели у женщины или у насилника, или у них обоих, найдется, что платье от обороны разодрано. (2) Или у единаго, или у другаго, или синевы или кровавые знаки найдутся. (3) Ежели изнасиленная по скором деле к судье придет, и о насилствии жалобу принесет. При котором случае ее притвор и поступки гораздо примечать потребно. А ежели несколько времяни о том умолчит, и того часу жалобы не принесет, но умолчит единый день или более потом, то весьма повидимому видно будет, что и она к тому охоту имела.

Хотя правда, некоторыя права насилие над явною блудницею не жестоко наказать повелевают, однакож сие все едино. Ибо насилие есть насилие, хотя над блудницею или честною женою, и надлежит судье не на особу, но на дело и самое обстоятелство смотреть, в чем саксонския права зело согласуются. Начатое изнасилствие женщины, а неоконченное наказуется по разсмотрению.

Артикул 168. Кто честную жену, вдову или девицу тайно уведет, и изнасилничает, а оная вскоре, или потом хотя в том позволила, онаго казнить смертию, отсечь голову.

Толкование. Сие обыкновенное наказание силы не имеет, ежели уведенная уводчикова была невеста зарученная, а отеческой ниже душеприкащиковой воле подвержена не была.

Артикул 169. Ежели муж женатый с женою замужнею телесно смешаетца, и прелюбодеяние учинят, оные оба наказаны да будут, по делу и вине смотря.

Артикул 170. Одинакое прелюбодеяние, когда едина особа в супружестве обретается, а другая холостая есть, оная, по состоянию особ и обстоятельству, имеет жестоким заключением, шпицрутеном, и отставлением от полку, или посылкою на каторгу на время наказана быть.

Толкование. Ежели невинной супруг за прелюбодеющую супругу просить будет, и с нею помиритца, или прелюбодеющая сторона может доказать, что в супружестве способу не может получить телесную охоту утолить, то мочно наказание умалить.

Единакое прелюбодейство також чинится, есть ли холостой с девкою, а за другаго сговоренною невестою смешаетца.

Артикул 171. Кто при живой жене своей на другой браком сочетается, и тако две жены разом иметь будет, онаго судить по церковным правилом.

Артикул 172. А ежели супруг или хотя супруга к тому обмануты, в супружество вступит с тем, кто уже женат, оный от всякого наказания уволен, и в прежней чести и достоинстве содержан будет.

Артикул 173. Блуд, ежели двое из ближних свойственников (которым по правам в супружество вступить невозможно для свойства) телесно смешаютца, и правда в восходящей и нисходящей линии смертию казнен бывает.

Артикул 174. Ежели же учинитца в побочной линии и между ближними свояками, то по разсуждению судейскому наказаны, и виновные явное церковное покаяние принести имеют.

Артикул 175. Никакия блудницы при полках терпимы не будут, но ежели оные найдутца, имеют оныя без разсмотрения особ, чрез профоса раздеты и явно выгнаны быть.

Артикул 176. Ежели холостый человек пребудет с девкою, и она от него родит, то оный для содержания матери и младенца, по состоянию его, и платы нечто имеет дать, и сверх того тюрмою и церковным покаянием имеет быть наказан, разве что он потом на ней женитца, и возмет ее за сущую жену, и в таком случае их не штрафовать.

Толкование. Ежели кто с девкою пребудет, или очреватит ее, под уговором, чтоб на ней женитца, то он сие содержать и на чреватой женитца весьма обязан.

Ежели ж отговоритца, что будто ей не обещал о женитьбе, а признает при сем, что он ее обеременил, к томуж иные свидетелства явятца, из чего мочно будет видеть, что он всеконечно о супружестве обещал: то надлежит его с присягою спросить, что он с нею ни в какия супружеския дела не вступал, ниже оной обещал. А хотя она и чревата, а других доказаний нет, то не потребно его к присяге приводить.

Ежели ж оный не захочет, и не возможет присяги учинить, то должен он на чреватой женитца; також, когда доказательства и признаки, что он обещал женитца, велики и сильны суть, а опасаясь нарушения присяги, то более надлежит оного к супружеству принуждать, нежели присягою поступать.

Артикул 177. От позорных речей и блядских песней достойно и надобно всякому под наказанием удержатись.

Глава двадцать первая — о зажигании, грабительстве и воровстве

Артикул 178. Кто из офицеров или рядовых самоволством и нарочно без указу в маршу город, село и деревню или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжет, печи или некоторые дворы сломает, також крестьянскую рухледь и прочее что потратит, оный купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель уложения смертию имеет быть казнен и сожжен.

Артикул 179. А ежели каким небрежением и неосторожностью, или виною офицеров или салдат, такие подобные пажары в квартирах или инде где учинятца, то оные, которые в том виновны, убыток по судейскому приговору наградить. И сверх того, по изобретению вины и неосторожности, наказаны имеют быть.

Артикул 180. Також и с теми таким же образом поступать надлежит, когда у подданных дворы, бревна, заборы и протчее сломаны и сожжены, или хлеб на поле стравлен, или потрачен будет, разве по необходимой нужде востребуется и на то позволится.

Артикул 181. Також в земле неприятельской никто б не дерзал без указу, на котором бы месте ни было, зажигать или огонь вбросить. Кто против того учинит, оный по приговору военнаго суда, как для убытку и ущербу, чрез что войско его величества понесет, так и для прибытку, чрез что неприятель получит, жестоким заключением, отставлением от службы, шпицрутеном наказан будет. А ежели сожжет квартиры началных своих или и других, умыслом для какого зла, той весьма смертию казнен имеет быть.

Артикул 182. Никто бы, ниже офицер, рейтар или солдат не дерзал никакогоб человека, его величества подданного или нет, грабить и насилить, или что у него силою отнимать, хотя на улице, в походе чрез землю, или в обозе, городех, крепостях и деревнях, под наказанием на теле и смертию.

Артикул 183. Також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег, или иного чего насильно брать не дерзал, под смертною казнию.

Толкование. Вышеозначенные оба артикула разумеются, ежели с невооруженною рукою чинится.

Артикул 184. Ежели кто подарков, прибыли или ползы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного надлежит повесить.

Артикул 185. Кто людей на пути, и улицах вооруженною рукою нападет, и оных силою ограбит или побьет, поранит или умертвит, оного купно с теми, которые при нем были и помогали, колесовать и на колеса тела их потом положить.

Толкование. Ежели кто ворветца без оружия, или войдет в дом без насилства в конюшню или хоромы, или отопрет сундуки, хоромы воровскими ключами, от чего никакого насилия

или убийства опасатись не надлежало, онаго шпицрутенами, яко протчих воров наказать.

Також ежели вор, правда, ворветца в намерении украсть, но и в том поиман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собою не унес, оного також шпицрутенами полегче наказать надлежит.

Впротчем, в правах позволено вора, который в ночи в дом ворветца, без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно. Ибо надлежит разсудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врываетца.

Артикул 186. Кто церкви или иныя святыя места покрадет, или у оных что насилно отъимет, також и тех, которые в обоз, крепости и городы всякой провиант привозят, оный имеет быть лишен живот, и тело его на колесо положено.

Артикул 187. Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь.

Артикул 188. Кто украдет что из намету или палубов, в поле или в походе, и в том будет поиман, оному отрезать уши и нос.

Артикул 189. Ежели кто в воровстве поиман будет, а число краденаго более двадцати рублев не превозыдет, то надлежит вора в первые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоредь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать.

Толкование. Оные, которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся.

Ежели многие вкупе в воровстве поиманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, яко бы един все воровство учинил.

Овощные воры, такожде которые дрова, кур, гусей и рыбы крадут, по разсмотрению воровства да накажутся.

Артикул 190. Ежели кто купит или продаст, ведаючи краденыя вещи и скроет, и содержит при себе вора, оной яко вор сам наказан быть имеет.

Артикул 191. Ежели кто украдет (1) ценою более двадцати рублев, (2) в четвертые, (3) ежели во время нужды водяной или пожарной или (4) из артиллерии, магазейну, амуниции или цейхгауза его величества, или (5) от своего собственнаго господина, или (6) от товарыща своего, или (7) на месте, где он караул имел, оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен.

Артикул 192. Ежели кто, стоя на карауле, что украдет, много или мало, оный имеет быть повешен.

Артикул 193. Ежели кому что в верные руки на сохранение дастся, а потом в принятии он запрется, или иным каким способом искать будет, чтоб утаить, тогда оного, яко вора, таким же образом, по состоянию дела и цене поверенннаго ему добра, наказать.

Артикул 194. Кто его величества или государственныя деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят.

Артикул 195. Ежели кто что найдет в походе или инде где, на дороге и местах, хотя б что ни было, оный долженствует офицеру своему о сем донести, и найденое без замедления принести, дабы у пароля или инако о сем объявлено, и найденое господину, кому надлежит, отдано было. Кто инако учинит, имеет наказан быть яко за кражу, и найденное паки возвратить.

Толкование. Ежели кто что найдет, и оное по должности объявит и отдаст, оному надлежит за труды дать тринкгельд (или на пропой), дабы с третьею долею найденнаго равно могло быть ценою.

Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть.

Глава двадцать вторая — о лживой присяге и подобных сему преступлениях

Артикул 196. Кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетелством обличен будет, оному надлежит два пальца, которыми он присягал, отсечь, а его послать на каторгу.

Толкование. Сие надлежит точию разумети о том, который лживую присягу подлинно учинил, но ненадобно так оное распространять, чтоб и того сим же наказанием отягчать, который не омыслясь к присяге представит себя. Ибо сие безпамятству причитается. А ежели потом освидетелствуется, без наказания отпущен быть не имеет.

Артикул 197. Ежели таковой клятвопреступник чрез свою лживую присягу кому чинит вред на теле или в имении, то оного надлежит по розыску дела и по судейскому приговору жестоко наказать, а иногда и весьма живота лишить.

Артикул 198. Також и с таковыми клятвопреступники и свидетелми поступать должно, которые по учиненной присяге, ложно свидетельствовали, и невинному учинят вред.

Толкование. И все сии, которые найдены будут во лживой присяге, могут сверх других наказаний явным церковным покаянием наказаны быть.

Артикул 199. Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, и по великости нарушения сожжен быть.

Толкование. Монета трояким образом фалшиво делается, (1) когда кто воровски чужим чеканом напечатует, (2) когда не прямую руду (металл) примешает, (3) когда кто у монеты надлежащей вес отъимет, и сие последнее не животом наказано, но чести и имения своего лишены бывают.

Артикул 200. Ежели кто мерою и весом лживо поступит, оный не точию то добро (которым он обманул) имеет возвратить втрое, но и сверх того денежный штраф дать, и на теле имеет быть наказан.

Артикул 201. Фальшивых печатей, писем и росхода сочинители, имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию, ежели обман велик или мал, или вредителен есть.

Артикул 202. Ежели кто с умыслу, лживое имя или прозвище себе примет, и некоторый учинит вред, оный за безчестнаго объявлен и по обстоятельству преступления, наказан быть имеет.

Толкование. А ежели кто без обмана и без всякаго вредительнаго намерения, но от страху себе наказания на теле или живота лишения, имя свое переменит, оного никако не надлежит наказывать. И такое ему пременение имяне в правах допущаетца, и не запрещается.

Артикул 203. Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит, или вычернит, оный посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертию, а ежели небрежением каким, то денежным штрафом, тюрмою, шпицрутеном и прочим, по великости преступления, наказан быть имеет.

Глава двадцать третья — о палаче и профосах

Артикул 204. Никто да не дерзает генералу-гевальдигеру, профосам и протчим судейским служителям, во управлении чина их, и когда оныя захотят взять винного, возбранять и воспрепятствовать, ниже б им противитися, ниже на палача каким образом нападать, когда он какую казнь по указу отправлять будет, под потерянием живота.

Толкование. Ибо сии суть слуги началства; и ежели им что непристойное учинится, почитается властно, якобы высокому началству самому сие приключилось, и в отправлении должности их помешано.

Когда палач к смерти осужденному имеет голову отсечь, а единым разом головы не отсечет, или когда кого имеет повесить, а веревка порветца, и осужденный с виселицы оторветца, и еще жив будет, того ради осужденный несвободен есть, но палач имеет чин свой до тех мест отправлять, пока осужденный живота лишится, и тако приговор исправлен быть может.

Артикул 205. Ежели осужденный будет противитца против того, который командирован будет его взять, а оного взять будет невозможно, тогда хотя осужденнаго оный и убьет, то

за оное наказать не надлежит. Однакож сие для обыкновенных воров, а не чрезвычайных, яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многие товарыщи покрыты быть.

Глава двадцать четвертая — о утаении, и увозе злодеев

Артикул 206. Никто б ни вышняго, ниже нижняго чина, никаким образом не дерзал, никого из неприятелей, изменника какова или злодея утаить, или под каким видом уводить, дабы от заслуженнаго наказания оного освободить, под необходимою смертною казнию.

Толкование. Каждый должен злодея задержать и возпрепятствовать, чтоб не ушел, пока оный надлежащему караулу отдан не будет.

Сие наказание и над оными произведено бывает, которые к сему делу вспомогали.

Артикул 207. Когда злодей караулу или генералу-гевальдигеру или профосам уже отдан, и оным онаго стеречь приказано будет, а злодей чрез небрежение их уйдет, или от них без указу отпуститца, тогда оные, которые в сем виновны, вместо преступителя имеют надлежащее наказание претерпеть.

Артикул 208. Ежели офицеру о погрешении салдата его донесено будет, тогда имеет оного немедленно за арест взять и погрешение онаго объявить. Ежели ж сего не учинит, то впервые шесть месяцев рядовым салдатом служить принужден, а вдругоредь яко негодный офицер отставлен быть.

Артикул 209. Кто когда ошельмован или в руках палачевых был, оный в войске его величества терпим да не имеет быть, но надлежит оного отослать.

Толкование. Салдаты и офицеры в великих преступлениях, как и протчие злодеи могут быть пытаны, в сем нет сомнения, ибо в то время не яко салдат или офицер, но яко злодей почитается. Ежелиж он на пытке явится невинен, или от его величества, или фелтмаршала весма прощен будет, то для невинности своей высокоповеренный чин свой может конечно паки отправлять, хотя он и в палачевских руках и на пытке был. Однакож иногда в сем деле бывает не без трудности до тех мест, пока над ним публично знамя не возложится. И тако чрез сие паки за честного причтен, и всем всеконечно запрещено будет, дабы ему сим впредь не попрекать.

Артикул воинский купно с процесом надлежащий судящим. Напечатася повелением царского величества в Санктпитербурхе, лета господня 1715, апреля 26 дня. СПб., 1715.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Вводная часть содержит некоторые важные положения. Интересно требование применять Артикул ко всем военнослу-

жащим, как подданным России, так и иностранцам, находящимся на службе у правительства. Таким образом, формулируется территориальный принцип действия законодательства, связанный с принципами суверенитета, верховенства государственной власти.

В тексте присяги содержатся положения, которые уже позволяют сделать вывод о понятии преступления. Это не только нарушение закона, но и нарушение интересов государства, а также все то, что может быть рассмотрено как *вражеское и предосудительное против персоны его величества.*

Несмотря на ликвидацию патриаршества и подчинение церкви государству, размещение законодательного материала дано в первых главах Артикула воинского по той же системе, что и в Уложении 1649 года.

Главы первая и вторая

Главы посвящены преступлениям против веры. Их содержание не охватывает всех известных в то время составов преступлений против веры, являясь как бы дополнением соответствующих статей Соборного уложения[37].

Арт. 1—17 устанавливают ответственность лишь воинских людей за идолопоклонство (т. е. отступление от христианской веры), чернокнижие (колдовство), богохуление, нарушение порядка отправления церковной службы в войсках. Наказание определяется светское, но в некоторых артикулах в качестве дополнительного предусмотрено и церковное покаяние (арт. 1,6).

Арт. 14 и 15 подтверждают существовавшее ранее положение о подсудности священников духовному суду, но свидетельствуют об известном вмешательстве в компетенцию последнего, так как требуют применения установленного артикулами наказания.

В главах закреплен целый ряд интересных юридических институтов. Так, толкование к арт. 1 содержит редкую для законодательства того времени общую норму о подстрекательстве, требуя равного наказания и для исполнителя, и для подстрекателя. Состояние опьянения не влияет на наказание (арт. 3)[38]. Имеются положения о рецидиве (арт. 6,15), об умысле — *нарочно* (арт. 8). Арт. 10,11,12 интересны тем, что определяют различные наказания за одинаковые преступления для офицеров и солдат, и носят, таким образом, открыто сословный, классовый характер.

Глава третья

Глава содержит прежде всего составы государственных преступлений. В первых артикулах говорится о посягательствах на государя, на его положение как монарха, главы государства. Арт. 18—20 можно сравнить, сопоставить со статьями гл. II Соборного уложения 1649 года. Но Соборное уложение значительно менее определенно формулирует соста-

37
В артикулах речь идет о преступлениях, совершенных военнослужащими или лицами, связанными с армией. Но на практике эти артикулы применялись и к гражданскому населению при определении наказания за религиозные преступления (см.: Шорохов А. П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 г. в общих (гражданских) судах. — В кн.: Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. Томск, 1979, с. 91—92). А. П. Шорохов приводит интересные материалы Тобольского архива, свидетельствующие об этом.

38
Хотя арт. 43 определяет пьяное состояние как отягчающее вину обстоятельство.

Шпиталь - госпиталь.

вы преступлений, связанных с посягательством на жизнь, здоровье государя, на территориальную целостность государства.

Арт. 18, 19, 20 определяют суть абсолютной власти монарха. В толковании к арт. 20 дано настолько четкое определение самодержавной абсолютной власти монарха, что оно сохранилось на все последующее время существования абсолютизма в России.

Указанные артикулы устанавливают ответственность за те преступления, которые назывались *государевым словом и делом* — т. е. политические.

Арт. 19 говорит о государственной измене, о вооруженном выступлении против царя, о преступных действиях, направленных лично против монарха. Различаются главные виновники и соучастники преступления: те, кто помогал, давал совет. Все они наказывались одинаково. В толковании к артикулу дано четкое определение «голого умысла». Наказание устанавливалось и для тех, чье преступление *хотя к действу и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было.* Устанавливалось наказание и за недоносительство (что характерно и для Соборного уложения).

В толковании к арт. 19 впервые употреблен термин *преступление* (до этого в толковании к арт. 6 был употреблен термин *преступитель*). В данном случае он означал нарушение закона, нарушение норм, определенных Артикулом воинским.

Арт. 20 продолжает перечень политических преступлений: оскорбление царя, осуждение его действий или намерений. Толкование существенно дополняет содержание артикула, устанавливая наказание за те же действия, совершенные против супруги и детей царя.

Артикулы 21—35 существенно отличаются от предыдущих и связаны с военной реформой, введением Устава воинского Петра I, требовавшего неукоснительного исполнения приказов начальников, запрещавшего их обсуждение. Устав определял четкую субординацию воинских чинов, положение различных служащих в армии невоенных — судей, комиссаров, снабжающих провиантом, и т. п.

Устанавливалось наказание за различные нарушения введенных в армии порядков, оскорбление высших воинских начальников, выступления против их власти.

Так, в арт. 24 и 25 говорится об ответственности за выступление с оружием или без него против власти высших или других офицеров. Большое внимание обращено на обстановку совершения указанного преступления: совершенное во время похода против неприятеля или в лагере, где караулы расставлены, оно наказывалось строже.

Артикулы этой главы интересны также тем, что дают суду возможность учесть при определении наказания *состояние особы*, совершившей преступные действия, форму вины (арт. 27 и 28): умышленную или неумышленную (*без упрямства, злости и умыслу*).

Обрящется — окажется.

Регимент — полк.

Евалтигер (гевальдигер) — полицейский чин в армии.

Профос – воинский служитель, убирающий нечистоты; он же — палач.

Салвогвардия — предоставление государем, фельдмаршалом, генералом определенным организациям или лицам охраны или выдача охранной грамоты.

39
Артикулы этой главы применялись не только военными судами, но и органами политического сыска как в петровское время, так и в последующее (см Веретенников В. И История Тайной канцелярии петровского времени, с. 187; он же. Из истории Тайной канцелярии 1731—1762 гг., с. 47).

Интересен состав преступления, предусмотренный в арт. 32, 33. Его можно определить как превышение власти. Офицер должен требовать исполнения приказа, но при этом не имеет права прибегать к словам и действиям (побоям), посягающим на честь и достоинство подчиненных. Артикулы дают широкие возможности судебным органам устанавливать меры наказания *по благоразсуждению*.

Фуриер — чин интендантской службы.

Не все артикулы главы содержат нормы уголовно-правового характера. Так, арт. 30, дополняя соответствующие положения Воинского устава, устанавливает порядок сообщения мнения, отличного от указания высших офицеров (*в целях его величества интересу более вспомощи, или опасаемое какое нещастие и вред отвратить*).

Толкование к арт. 23 раскрывает содержание специальных охранных грамот и порядок их объявления. Выдача этих грамот означала, что определенные лица, здания или другие объекты находятся под особой охраной правительственных властей или армии. Толкование к арт. 23 является дополнением соответствующего раздела Воинского устава (главы «О салвогвардиях, и что при том примечать»).

Арт. 34 направлен на охрану достоинства различных служащих — не офицеров: судей, комиссаров, провиантских служителей и т. п. Последние не обладали военной властью и, видимо, нуждались в специальной охране. Закон требовал воздавать им почтение и не чинить препятствий исполнению ими обязанностей.

Тапта — вечерняя заря.

Рунд — помощник дежурного по караулу.

Арт. 35 связан по содержанию с арт. 27 и 28. Он повторяет требования неукоснительного выполнения всех воинских указов (т. е. приказов).

Ретранжамент — окопный вал, оборонительная позиция.

Главы четвертая — четырнадцатая

Главы посвящены преимущественно сугубо воинским преступлениям, нарушениям правил караульной службы, порядков, введенных в армии военной реформой Петра I, воинской дисциплины, порядка прохождения службы в армии, правил, установленных для армии при взятии городов и крепостей, для пользования добычей и обращения с пленными.

Пас — удостоверение, свидетельство.

Обоз — зд. лагерь.

Шанцы — окоп, укрепление.

Глава четвертая охватывает в основном воинские преступления, направленные на нарушение правил несения караульной службы. Артикулы главы теснейшим образом связаны с положениями Воинского устава Петра I.

Сикурс — помощь.

Наприклад — например.

Абшид — отпуск, увольнение, документ об отпуске

Арт. 36 составляет в определенной мере исключение из общего содержания главы, так как в нем речь идет о тяжком нарушении воинской дисциплины в присутствии высшего военного начальства (фельдмаршала, генерала), или во время похода и сражения, или во время отправления религиозной службы или воинского суда, или во время развода караула. Преступление заключается только в обнажении шпаги (без

причинения вреда), но, несмотря на это, карается смертной казнью. Тяжесть преступления определяется обстановкой его совершения. Этот артикул можно сравнить с арт. 144, который устанавливает наказание отсечением руки за аналогичные действия, но совершенные в другой обстановке[40]. Арт. 36 важно сопоставлять с арт. 24—26, устанавливавшими наказания за нападение на войсковое начальство или сопротивление ему.

В арт. 37 предусмотрено наказание за неосновательную тревогу, поднятую после развода караула и отбоя (боя *тапты*). Наказание самое жестокое — смертная казнь. Но толкование требует определения характера вины и причин совершения преступления. В полной мере артикул применяется в случае умышленного совершения указанных в нем действий, если есть изменнический умысел. Если же умысла не было, то наказание могло быть изменено: офицер наказывался конфискацией оружия и вычетом жалованья, а рядовой — шпицрутенами.

Арт. 38—41 говорят о наказании за различные нарушения правил несения караульной службы: опоздание для выполнения обязанностей караульной службы, оставление караула, непринятие всех тех мер, которые входят в обязанности караульной службы. Артикулы требуют должного уважения к караульной службе. Сопротивление караулу наказывалось вплоть до смертной казни (арт. 46).

Некоторые артикулы комментируемой главы содержат как бы дополнения к статьям Воинского устава, раскрывая порядок несения караульной службы (арт. 39), ее значение (толкование к арт. 40), право часового применять оружие в определенных случаях (арт. 44), важность четкого запоминания паролей и лозунгов.

Арт. 43 содержит важную общую норму о пьяном состоянии как об отягчающем вину обстоятельстве. Это положение сформулировано вне связи с каким-либо конкретным составом преступления.

Глава пятая устанавливает порядок отношения офицеров к солдатам во время выполнения последними различных работ, прямо с военной службой не связанных, и личного обслуживания офицеров.

Эта глава вытекает из новых порядков в армии, которые были введены военной реформой и Уставом воинским Петра I. В России создавалась армия, которая комплектовалась на основе регулярных наборов, содержалась государством, имела четкое устройство и управление. Реформа проводилась после ликвидации стрелецкого войска и тех порядков, которые в нем господствовали. Как указывают исследователи этого вопроса, стрелецкие начальники заставляли работать на себя стрельцов, их жен и детей[41]. Попытки более четкого определения взаимоотношений солдат и начальников, предпринимавшиеся неоднократно, положительных результатов не

40 Для сравнения можно привести содержание гл. III Соборного уложения *о государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакого безчинства и брани не было.* Нарушение порядка, оскорбления, драки, обнажение оружия на царском дворе карались с большей суровостью, поскольку рассматривались как действия, направленные против государя.

41 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 386; Бобровский П. О. Военное право России при Петре Великом, ч. II. Артикул воинский, вып. 2. СПб., 1886, с. 230.

дали. В определенной мере это и было сделано Воинским уставом Петра I и главой пятой Артикула воинского.

Так, арт. 50 требует от солдат выполнения всякой работы в войсках, крепостях, лагерях, на кораблях и других местах, если эта работа связана с нуждами вооруженных сил, службой государю. Отказ влечет тяжкое наказание — смертную казнь. Офицеры были обязаны исправно следить за тем, чтобы солдаты выполняли указанную выше работу (арт. 51). Нерадивость офицеров наказывалась (но санкция не была определена). Очень своеобразно содержание арт. 52, дающего солдату право обратиться с жалобой на нарушение существовавших в армии порядков, на определение его на работу, не совместимую с солдатской службой. Арт. 53 и 54 запрещают офицерам заставлять солдат делать то, что *к его величества службе не касается*. Солдат, получивший такой приказ, имел право отказаться его выполнять и обратиться в военный суд. В арт. 54 разъясняется содержание арт. 53: указывается, что офицер не может заставлять солдат работать на себя. Наказание — лишение чести, чина и имения. В арт. 52—54 говорится, таким образом, о пределах офицерской власти. Достаточно четкого определения последней они не дают, но отражают важную тенденцию — защитить солдат от чрезмерного произвола офицеров.

Арт. 55 содержит норму, не являющуюся уголовно-правовой и дополняющую Воинский устав. Он предусматривает случаи, когда на добровольной основе солдаты могут выполнять работу для своего офицера. Но офицер обязан сообщить об этом вышестоящему начальству.

Глава шестая определяет наказание за нарушение правил, установленных Воинским уставом, правил обращения военнослужащих с различным военным имуществом и оружием. До военной реформы Петра I многое из обмундирования и даже вооружения составляло собственность ратных людей. После ее проведения армия была поставлена на государственное содержание. Необходимость иметь крепкую, дисциплинированную и боеспособную армию требовала содержания оружия и всего военного имущества в определенном порядке.

В арт. 56—59 речь идет об ответственности за небрежное отношение к обмундированию, оружию. Арт. 57—59 устанавливают телесное наказание — шпицрутены и возмещение стоимости утраченного. В случае рецидива (арт. 59) применяется более суровое наказание. Продажа обмундирования или оружия в третий раз наказывалась смертной казнью. Арт. 59 говорит и о наказании тех лиц, которые купили или получили в заклад военное имущество. Они должны были вернуть вещи, заплатить штраф, втрое превышающий их стоимость, и быть наказаны шпицрутенами (последнее наказание определено с оговоркой — с учетом *особы*, т. е. социального положения виновного).

Глава седьмая определяет преимущественно наказания за

нарушение порядков, установленных Воинским уставом для проведения смотров в армии. Смотр позволял выявить боеспособность армии, степень ее оснащенности, укомплектованности. Введение в заблуждение относительно этих моментов было чревато серьезными последствиями. Арт. 60 рассматривает неявку офицера на смотр и непредставление на смотр своей части как государственное преступление (см. арт. 137). Арт. 62 запрещает под страхом наказания шпицрутенами или иного наказания участвовать в смотре с чужим ружьем.

Арт. 63 не связан по содержанию с предыдущими. Он устанавливает наказание — вырывание ноздрей и каторгу — за членовредительство с целью уклонения от военной службы. Подобный состав преступления впервые определен в российском законодательстве. Такое же наказание следует и тому, кто умышленно испортит свою лошадь для того, чтобы получить освобождение от военной службы.

Арт. 61 не содержит уголовно-правовую норму и устанавливает порядок освобождения от смотра больных.

Глава восьмая говорит о злоупотреблениях в связи со снабжением армии продовольствием, обмундированием и выплаты жалованья. Артикул воинский, так же как и Воинский устав, придавал большое значение регулярности выплаты жалованья и снабжения армии необходимым провиантом. В толковании к арт. 66 подчеркивается, что нарушения в снабжении армии могли привести к нежелательным и опасным волнениям. При перебоях в выплате жалованья ни офицеры, ни солдаты не имели права без ведома и разрешения своего командира отлучаться из части для получения денег (арт. 64).

Арт. 68 (следует сравнить с арт. 133) запрещает собрания военнослужащих в связи с требованием выплаты денег и устанавливает наказание для офицеров и солдат, которые из-за неуплаты им жалованья отказывались выполнять свои обязанности. Указанные действия квалифицируются как государственные преступления.

Арт. 65—66 наказывали за злоупотребления офицеров, либо получавших деньги, провиант, обмундирование на излишнее число солдат, либо присваивавших полагавшееся солдатам довольствие. Это новые составы воинских должностных преступлений, ранее российскому законодательству не известные.

Арт. 67 не содержит уголовно-правовой нормы, а лишь рекомендует порядок расчета в связи с дачей денег в долг. Законодатель заботится о том, чтобы в армии не было причин для возмущения, *для скудости и голоду* солдат.

Глава девятая говорит о преступлениях, направленных на нарушение порядка увольнения и предоставления отпуска из армии. Артикулы главы тесно связаны с соответствующими положениями Воинского устава и направлены на укрепление дисциплины в армии. Они устанавливают наказания за незаконное освобождение от военной службы, отпуск солдат из военного лагеря без разрешения высшего начальства, за на-

рушение правил получения отпуска с военной службы. Так, во время военной кампании отпуск не разрешался[42] и даже просьба его получить наказывалась.

Арт. 70, как и арт. 67, не является уголовно-правовой нормой, а определяет порядок освобождения от службы по болезни, дополняя тем самым содержание артикулов комментируемой главы[43].

Арт. 73—75 не связаны с предыдущими. В них говорится об условиях службы лиц, договорившихся выполнять при офицерах различные обязанности.

Глава десятая предусматривает воинские преступления, совершенные во время военных кампаний, когда армия находилась в походе. Артикулы главы самым тесным образом связаны с соответствующими разделами Воинского устава. Они устанавливают наказания за преступные действия, совершенные при отягчающих вину обстоятельствах в период военной кампании. Некоторые артикулы и этой главы не содержат уголовно-правовых норм, а как бы дополняют статьи Устава воинского. Так, в арт. 79 формулируется право офицера принять необходимые меры, вплоть до применения физического воздействия (*уязвить*) к солдату, сопротивляющемуся выполнению приказа. Арт. 81 требует от офицеров предотвращения грабежей мирного населения солдатами. За все подобные действия солдат должны были нести ответственность офицеры.

Глава одиннадцатая устанавливает наказания за нарушения правил размещения армии по квартирам, обязанности и права военнослужащих относительно хозяев квартир, ответственность за нарушение порядков в лагерях, крепостях, гарнизонах, за самовольную отлучку из места размещения воинской части.

Артикулы главы и толкования к ним закрепляют многие юридические институты. Так, арт. 87 и толкование к нему различают умышленную и неосторожную вину. Последняя влечет лишь возмещение убытков и возможное наказание *по рассмотрению*. А умышленный поджог наказывается смертной казнью (см. арт. 178). Толкование интересно также тем, что формулирует положение о случае, который не наказывается.

Арт. 88 запрещает солдатам под страхом жестокого наказания выходить из квартир, где они размещены, после отбоя. Исключение делалось в случае крайней необходимости или служебной надобности.

В арт. 91 предусматривается наказание (вплоть до смертной казни) за нарушение правил входа и выхода из лагеря, крепости и т. п. Толкование требует от суда выяснения всех обстоятельств дела и прежде всего наличия умысла (*изменническова*) и определения наказания в зависимости от конкретного поведения преступника, обстановки совершения преступления (во время *войны или мира то учинится*).

42
В Соборном уложении была аналогичная статья — ст. 14 гл. VII.

43
Подобное положение содержалось в ст. 17 гл. VII Соборного уложения 1649 года.

Глава двенадцатая посвящена главным образом ответственности за дезертирство — преступление, которое, по свидетельству историков, получило широкое распространение в начале XVIII в. (о чем свидетельствуют многие указы Петра I, направленные на борьбу с ним)[44]. Военная реформа Петра I, создавая постоянную, регулярную армию, вводила новые, непривычные порядки военной службы, которые не могли не вызывать протеста. Длительная Северная война легла тяжелым бременем на армию и население страны. Дезертирство было одной из форм протеста, одной из форм классовой борьбы, получившей значительное развитие в петровское время. Петр I уделял большое внимание формулированию ответственности за дезертирство.

В арт. 94 устанавливается наказание за бегство с поля боя или из части непосредственно перед боем (*стоя пред неприятелем*). Виновные, если они не пойманы, подвергались *шельмованию*, а после поимки — смертной казни (в порядке непосредственной репрессии, без следствия и суда — *без процессу на первом древе, которое прилучится, повешены быть*). Солдат, симулировавший болезнь и потому не участвовавший в сражении, приравнивался к беглецам.

Толкование требует выяснения конкретных обстоятельств совершения преступления и определяет возможность уменьшения тяжести наказания при наличии смягчающих вину обстоятельств.

Арт. 95 говорит о дезертирстве[45], понимая под ним бегство из армии или переход на службу в другую воинскую часть без соответствующего разрешения (*без паса*). Закон при этом не уточняет обстановку совершения преступления (в условиях военных действий или вне таковых). Виновным угрожала смертная казнь через повешение. Артикул интересен тем, что в нем содержится прямая ссылка на иностранное законодательство как источник статьи[46]. В 1717 году[47] артикул был дополнен новыми важными положениями начиная со слов *и сие взято с прикладу иных государств, где люди наемные служат, а не указом берут, того ради оный пункт переменяется по сему.*

В новой редакции артикула установлены разные наказания за дезертирство:

1) дезертирство, совершенное солдатом, не прослужившим в армии и года, наказывалось шпицрутенами (через полк по разу в течение 3 дней);

2) дезертирство, совершенное во второй раз или солдатом, прослужившим более года (т. е. опытным, хорошо знающим воинский устав и порядки), наказывалось кнутом, вырезанием ноздрей и ссылкой на вечную каторгу на галеры.

Толкование требует жестоко наказывать укрывателей дезертиров.

Арт. 96 предусматривает случай добровольной явки дезертира. Последний все равно наказывался по усмотрению суда

44 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 404; Бобровский П. О. Военное право в России при Петре Великом... с. 708 и сл.

45 Ответственность за дезертирство предусматривалась Соборным уложением 1649 года (гл. VII, ст. 8).

либо шпицрутенами, либо другим наказанием. Как верно отмечают исследователи, артикул не стимулировал возвращения беглых солдат[48]. В отличие от Артикула воинского специальными указами и манифестами объявлялось о полном освобождении от наказания дезертиров в случае добровольной их явки.

Арт. 97 говорит о бегстве с поля боя целой воинской части. Закон квалифицирует действия командиров-офицеров как государственную измену. Они подвергаются шельмованию, а затем смертной казни через повешение. А если были виновны и рядовые, то к ним применялась децимация (каждый десятый по жребию подлежал повешению), а к другим — шпицрутены. Кроме того, вся часть подвергалась позорящему наказанию — должна была стоять вне лагеря без знамен (*пока они храбрыми своими делами паки заслужат*). Артикул давал возможность офицерам и солдатам доказать свою невиновность или привести смягчающие вину обстоятельства, что могло повлечь либо неприменение наказания, либо его изменение (*или как по изобретению дела положено будет*).

Арт. 98, дополняя предыдущий, устанавливает процедуру вызова в Генеральный воинский суд дезертировавшей воинской части. Последняя получает охранную грамоту (*салвус кондуктус*[49]) и может явиться в суд и доказывать свою невиновность. Те, кто этого сделать не смогут, будут наказаны в соответствии с законом. Артикул содержит ссылку на «Краткое изображение процесов».

Перебежка к неприятелю в арт. 99 квалифицировалась как измена[50]. При этом (см. толкование к арт.) наказывается даже умысел совершить это преступление (точнее, сговор многих людей). Виновные объявлялись шельмами и изменниками. В случае поимки к ним применялась непосредственная репрессия — *без всякой милости и процесса повесить... надлежит*. К перебежчикам приравнивались и лица, попавшие в плен, получившие возможность освободиться, но не вернувшиеся в свою часть.

В толковании указывается на то, что виновные *в некоторых местах живота лишены бывают*. Представляется, что статья содержит ссылку на иностранное законодательство, использованное при составлении Артикула воинского[51].

Арт. 100 отличает неявку в часть в определенные сроки от дезертирства и устанавливает в качестве наказания вычет из жалованья (за 7 дней опоздания — месячное жалованье). Артикул предполагает возможность наличия таких обстоятельств, которые могли оправдать опоздание: болезнь, арест, смерть родителей и др.

Глава тринадцатая является как бы продолжением предыдущей и рассматривает случаи сдачи крепости (арт. 101) или укрепленных позиций (арт. 102) без разрешения высшего командования. И офицеры и солдаты наказываются в соответ-

46 Исследователи указывают, что Петр I использовал нормы различных европейских военных кодексов, в большей мере законодательство Швеции (прежде всего Военный артикул Густава II Адольфа 1621—1632 гг. с изменениями, внесенными Карлом XI в 1683 году) и Пруссии (см.: Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887; Памятники русского права, вып. VIII, с. 404; Маньков А. Г. Использование в России шведского законодательства при составлении проекта Уложения 1720—1725 гг. — В сб.: Исторические связи Скандинавии и России IX — XX вв. (Труды. Вып. 11. Л., 1970, с. 114).

47 ПСЗ, т. V, № 3136.

ствии с арт. 97. При этом закон требует более жестоко наказывать лиц высокого чина.

Арт. 103 устанавливает наказание как за дезертирство за отказ воинской части вступить в бой с неприятелем (или за побег с поля боя). Артикул как бы дополняет содержание арт. 97.

Глава четырнадцатая трактует о воинских преступлениях, связанных с нарушением установленных правил обращения с имуществом и населением неприятельских городов и крепостей, взятых в результате штурма, военной победы, а также правил обращения с пленными.

Арт. 104 охраняет от грабежа и разрушения церкви, школы, духовные учреждения, госпитали взятых у неприятеля городов (если на то не будет специального указа и разрешения). Исключение делалось в случае, если гарнизон вражеской крепости-города или население будут *здачею медлить, и великий вред чинить будут*.

Арт. 105, являясь продолжением предыдущего, запрещает убивать при взятии города, крепости штурмом женщин, младенцев, священников и стариков. Толкование поясняет, что *оные или невозможности своей или чина своего ради, никакого ружья не имеют при себе, и тако через сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятися не могут*. Артикул, правда делает оговорку, закрепляя указанное гуманное правило, — оно действует, если *инако от фельтьмаршала* приказано не будет.

Арт. 106 запрещает грабежи и пьянство при взятии штурмом городов до объявления разрешения на грабеж. Разрешение давалось лишь после того, как прекращалось сопротивление неприятеля, сдавшего оружие, а солдаты российской армии размещались по квартирам (последнее, видимо, обеспечивало определенный порядок в армии и контроль за поведением солдат — см. арт. 84, 88). Арт. 106 свидетельствует так же, как и арт. 107—112, о сохранении права на грабеж мирного населения во время войны.

Арт. 107—110 говорят о порядках, установленных для приобретения и дележа военной добычи.

Арт. 111 и 112 не содержат уголовно-правовых норм. Они определяют, что́ может считаться военной добычей и как последняя распределяется. Оружие, порох, аммуниция, деньги передаются государственной казне.

Арт. 113 определяет порядок передачи захваченных знамен и штандартов государю или верховному военному начальству. За нарушение этого порядка офицер лишался своего чина без обычных привилегий, положенных при отставке, а рядовой наказывался шпицрутенами.

Арт. 114—116 посвящены вопросу о пленных. Все пленные должны были быть переданы военному командованию. Нарушивший это положение и оставивший пленных себе офицер

48 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 402—410.

49 См.: Краткое изображение процесов или судебных тяжб. Первая часть процессу. Гл. II — О салфе-кондукте или о свободном отпуске.

50 Аналогичный состав определен ст. 20 гл. VII Соборного уложения 1649 года.

51 Есть и другое толкование этого положения (см.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 409).

наказывался лишением чина, а рядовой — шпицрутенами. Толкование к артикулу разъясняет смысл указанного в арт. 114 положения — пленные могут дать ценные показания. Арт. 115 запрещает убивать пленных, которым обещана и дана пощада. Не разрешается также освобождать их без разрешения высшего военного начальства. Арт. 116 запрещает под страхом жестокого наказания отнимать пленного у другого.

Глава пятнадцатая

Окорд — соглашение, договор.

Глава устанавливает наказания за изменнические действия, совершенные во время войны. Российское законодательство и ранее квалифицировало их как наиболее тяжкие и устанавливало за них суровые наказания. Так, Соборное уложение в гл. II, ст. ст. 3—4, говорит об измене (*кто... недругу город сдаст изменой, кто умышлением город зажжет*), а в гл. VII, ст. 20 — об измене ратных людей.

Но Артикул воинский значительно четче формулирует составы подобных преступлений, определяя умышленную вину, ответственность коменданта крепости, офицеров, условия крайней необходимости, освобождающие от уголовной ответственности.

Многие артикулы главы устанавливают наивысшую меру наказания — *лишение чести, пожитков и живота* для офицеров и *децимацию* для солдат (арт. 117, 119, 120). Предусмотрено и наказание без следствия и суда (арт. 121). В некоторых же случаях рядовые подвергаются лишь своеобразному позорящему наказанию — быть поставленным вне обоза, вне лагеря, без знамен.

Арт. 122 не связан с содержанием главы. В нем сформулировано общее требование повиноваться в боевой обстановке и исполнять то, что *повелено будет*.

Толкование к арт. 123 тоже имеет общее значение: оно устанавливает порядок осуществления такого наказания как *лишение чести, пожитков и живота*.

Определяются различные обстоятельства измены. Так, арт. 117 говорит о заключении договора с неприятелем или объявлении капитуляции целой воинской части. Цель изменнических действий — сдача города, крепости без ведома и указа высших воинских властей и государя. Артикул требует выяснения обстоятельств дела и освобождает от ответственности тех, кто сможет доказать либо свою непричастность, либо несогласие с действиями офицеров. В соответствии с теорией формальной оценки доказательств бремя доказывания невиновности лежало на подозреваемом. Толкование к арт. 117 разъясняет его содержание и требует подробного выяснения обстоятельств дела. При определенных условиях, в состоянии крайней нужды, и надлежащим образом крепость могла быть сдана неприятелю. Арт. 123 подробно излагает эти условия.

Если в арт. 117 говорится о преступлении, совершенном целой воинской частью, то, в отличие от него, в арт. 118 устанавливается ответственность офицеров, оставивших, сдавших крепость без крайней необходимости. Рядовые, выполнившие приказ командира в соответствии с требованием Устава воинского, несмотря на это наказываются (но наказание значительно легче по сравнению с арт. 117: стоять вне обоза — лагеря и без знамен).

Арт. 119 продолжает перечень составов преступлений, связанных со сдачей крепости. Офицеры и солдаты, принудившие коменданта сдать крепость, наказываются так же, как предусмотрено арт. 117. Офицеры подвергаются лишению чести, пожитков и смертной казни. Относительно рядовых применяются децимация и наказания, установленные за дезертирство.

В арт. 120 устанавливается ответственность за своеобразное соучастие в сдаче крепости. Решение о сдаче принимается комендантом, офицеры же и рядовые отвечают за то, что допустили эту сдачу, не воспрепятствовали ей. В толковании разъясняется, какие меры могут быть приняты относительно коменданта, принявшего решение сдать крепость *без крайней нужды*, т. е. без крайней необходимости. Комендант может быть арестован и заменен другим, избранным гарнизоном. Артикул предусматривает меру чрезвычайного характера, противоречащую содержанию и духу Воинского устава, требовавшего безусловного подчинения вышестоящим воинским начальникам. Офицеры и солдаты, не сумевшие предотвратить сдачу крепости, наказываются так же жестоко, как и за сдачу крепости по арт. 117.

Арт. 121 устанавливает ответственность паникеров. Виновные в возбуждении паники в осажденной крепости и призывающие ее сдать должны быть повешены *без далного отлагательства*, т. е. без следствия и суда по делу.

Арт. 123 разъясняет возможные случаи сдачи крепости в условиях крайней необходимости, устраняющие наступление уголовной ответственности. Содержание артикула дополняет арт. 117 и 118 и объясняет положение о *крайней нужде*, содержащееся в этих артикулах. Российское законодательство до Артикула воинского почти не знало института крайней необходимости. В петровском же законе о нем говорится не только в арт. 117, 118, 123, но и в толковании к арт. 195. Условия крайней необходимости либо устраняли уголовную ответственность (арт. 118, 123), либо смягчали наказание.

Арт. 123 устанавливает пределы крайней необходимости. Приказ высшего начальства оборонять крепость до последнего человека не может быть нарушен ни при каких обстоятельствах. Содержанию этого артикула большое значение придавал Петр I. Он подверг артикул весьма существенной редакции, дополнив первоначальный текст[52].

52 См.: Военные уставы Петра Великого. Сборник документов. М., 1946. с. 73.

Глава шестнадцатая

Глава посвящена другим опасным государственным, политическим преступлениям: измене, выражающейся в содействии неприятелю и разглашении военной тайны. В главе говорится о воинской измене, которая может выражаться в передаче шпионских сведений неприятелю (арт. 124); в сообщении пароля или лозунга неприятелю, о подаче последнему знака стрельбою, пением, криком, огнем и т. п. (арт. 125); в распространении листовок или манифестов неприятеля (арт. 130); в распространении фальшивых и изменнических документов (*ведомостей*), возбуждающих панику среди солдат (арт. 131). Четкого определения этих составов государственных преступлений в Уложении не было (см. гл. II, ст. 2; гл. VII, ст. 20).

Арт. 127 наказывает обнаружение умысла на совершение измены. Арт. 129 определяет наказание за недоносительство о состоявшейся или готовящейся измене, о случаях шпионажа, о подозрительных людях.

Арт. 128 отличает измену от неумышленного сообщения неприятелю каких-либо сведений об армии и воинских делах.

Арт. 125 различает передачу пароля в изменнических целях или без них. В последнем случае применялся арт. 49.

В главе кроме уголовно-правовых норм содержатся нормы административного права. Так, арт. 124 запрещает переписку с любым лицом, находящимся у неприятеля (даже сына с отцом); определяет порядок отсылки писем пленными (последние не имели права запечатывать письма без проверки их содержания комендантом).

В толковании к арт. 124 упоминается *принадлежащее место*, под которым, видимо, подразумевается генерал-квартирмейстерская служба, учрежденная в армии Петром I. На эту службу возлагались обязанности сбора сведений о неприятеле и борьба с неприятельскими лазутчиками. При этом могли быть использованы сведения тайных осведомителей (см. арт. 129, и толкование к нему). Генерал-квартирмейстерская служба ведала в основном расквартированием и постановкой армии лагерем, а также решала вопросы оперативного порядка.

Арт. 126 устанавливает требование осмотрительности при сообщении пароля. Арт. 132 требует сохранения в тайне сведений, полученных о неприятеле.

В толковании к арт. 129 содержится интересная рекомендация относительно проверки содержания доносов: *ибо часто всякий честный человек от злоумышленнаго и мстительнаго человека невинным образом оклеветан бывает*.

Глава семнадцатая

Глава объединяет совершенно разные по значимости преступления. Вначале идут артикулы, устанавливающие ответ-

ственность за тяжкое государственное преступление — возмущение и бунт, организованные многими людьми. Закон достаточно четко формулирует и опасность этих действий, которые могут привести к более широкому выступлению, и возможность, а в ряде случаев необходимость применения непосредственной репрессии (см. толкование к арт. 137). Уложение также говорит об ответственности за *скоп, заговор* против царя или его представителей (см. гл. II, ст. ст. 20—21), имея в виду и прямые выступления и, видимо, формы коллективного протеста или принесения коллективной жалобы.

В главе устанавливаются наказания за различные по своему характеру противоправные действия, включая и действия военнослужащих, и массовые выступления вообще. Так, арт. 133 разъясняет, что все схотбища и собрания воинских людей, даже собравшихся для написания челобитной, должны рассматриваться как тяжкие противоправные действия. Это вполне совпадает с содержанием Указа Петра 1706 года[53], в котором запрещалось коллективно обращаться с жалобами. Запрещались сходки и совещания солдат, коллективные выступления в чью-либо защиту. Арт. 133 устанавливает для зачинщиков смертную казнь через повешение, для других — наказание, предусмотренное арт. 95.

53 См.: Военные уставы Петра Великого, с. 64—65.

Арт. 134 требует от офицеров всячески препятствовать *схотбищам*, указанным в предыдущем артикуле. Офицеров, давших повод для схотбища, позволивших его, допустивших его созыв, наказывали *лишением чести, имения и живота*.

Арт. 135 продолжает перечень преступлений, связанных с бунтом и возмущением. В нем сказано об ответственности за провоцирование подобных выступлений *словом, или делом, или писмами*. Ответственность наступала и при непосредственном совершении преступления и подстрекательстве к нему (*и через других*).

В арт. 136 устанавливается наказание за недоносительство о случаях провокации бунта и возмущения. Недоносительство наказывается (это характерно для Артикулов воинских) так же, как совершение самого преступления.

Арт. 137 в отличие от арт. 133—136 четко формулирует сам состав государственного преступления — *бунт, возмущение и упрямство*. Артикул устанавливает не только смертную казнь как наказание, но и непосредственные репрессии без следствия и суда — *винных на месте и в деле самом наказать и умертвить*. Цель — устранение и локализация бунтовщических выступлений.

В арт. 138 вновь речь идет о провокации бунта, возмущения, которая может возникнуть во время ссоры, драки, брани между солдатами. Наказание — смертная казнь — предусматривается и для главных виновников и для соучастников (*вспомогателей*).

Последующие артикулы главы (арт. 139—148) устанавливают ответственность не за государственные преступления, а

за поединки, драку, причинение телесных повреждений, оскорбление действием. Так, арт. 139 запрещает поединки (дуэли). Ответственность за дуэли устанавливалась как для российских подданных, так и для иностранцев. Наказанию подлежали оба дуэлянта. Если кто-то из них (или оба) были убиты, трупы подвергались позорящей процедуре — их вешали за ноги. Дуэли, видимо, существенно нарушали дисциплину и порядок в армии. В Уставе воинском имелась гл. 49 «Патент о поединках и начинании ссор», содержавшая более подробные нормы о запрещении дуэлей. Исследователи указывают на имевшееся сходство в решении вопроса о поединках в российском законодательстве и современном ему западноевропейском[54].

54 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 425.

Арт. 140 является продолжением арт. 139 и устанавливает наказание как для дуэлянтов, так и для секундантов. При этом речь идет не о состоявшейся, а только о готовящейся дуэли (*ежели пойдут, и захотят на поединке битца*). Таким образом, артикул определяет ответственность за покушение.

Арт. 141—142 устанавливают ответственность за драку (не поединок). Важны последствия драки. Если в результате не будет ни раненых, ни смертного исхода, то наказание для солдат — шпицрутены, а для офицера — позорящее (*жестокий караул у профоса*). Кроме того, офицер должен просить у обиженного прощение перед судом. Очень интересно толкование к этому артикулу. Оно говорит об ответственности только зачинщиков драки и освобождает от наказания тех, кто действовал, себя обороняя.

Арт. 142 требует, чтобы свидетели ссоры принимали меры для примирения сторон или вызова караула. Не выполнивший этого требования наказывался так же, как зачинщик драки. Таким образом, артикул устанавливает наказание за бездействие, нарушающее закон.

Арт. 143 устанавливает наказание за причинение телесного повреждения. Статья интересна тем, что применяет в определенной мере принцип талиона.

Арт. 147 и 148 устанавливают порядок принесения жалобы с изложением характера обиды, оскорбления. В случае принесения ложной жалобы жалобщика ждало наказание.

Итак, в главе содержатся многие интересные уголовно-правовые институты: ответственность за покушение, необходимая оборона, преступное бездействие, применение принципа талиона.

Глава восемнадцатая

Глава тесно связана с предыдущей и с «Патентом о поединках и начинании ссор». Комментируемая глава устанавливает наказания за распространение клеветнических измышлений в письменной или устной форме, за оскорбление словом.

Так, арт. 149 возлагает ответственность за написание и

распространение анонимных писем, содержащих обвинение какого-то лица в совершении преступления. Пасквилянт наказывался за то преступление, которое он вменял в вину обвиненному им человеку. Кроме того, требовалось сожжение палачом анонимного письма под виселицей. Содержание анонимного письма подлежало расследованию. В случае подтверждения правильности содержащегося в нем обвинения пасквилянт все равно нес наказание, но более легкое. Наказывались не только клевета, но и нарушение правил сообщения сведений о совершенных преступлениях (может быть, и присяги, требовавшей извещать о всем ставшем известным *вражеском и предосудительном протшв персоны его величества, или его войск, такожде его государства, людей или интересу государственнаго*). Наказание было установлено и для соучастников пасквилянта.

Арт. 151 точно определял такой состав преступления, как оскорбление словом[55]. Речь идет о преступлении, совершенном офицером и об оскорблении словом офицера. Наказание — публичное принесение извинения и непродолжительное заключение (на 6 месяцев). В случае отказа принести извинения наказание ужесточалось.

Арт. 152 предусматривает ответственность за те же действия, что содержатся и в предыдущих артикулах, но совершенные в состоянии аффекта. В этом случае наказание смягчалось.

55 Соборное уложение устанавливало ответственность за бесчестье, не определяя достаточно точно этот состав преступления (см. гл. X. ст. ст. 27—99).

Глава девятнадцатая

Глава посвящена ответственности за убийство. Ее артикулы, как правило, не связывают составы преступлений с военной службой. В этой главе определены многие важные институты уголовного права: умысел, неосторожность, случай, необходимая оборона и ее пределы, покушение, соучастие. Артикулы этой главы существенно отличаются своей юридической четкостью от соответствующих статей Уложения 1649 года.

Умышленное убийство отграничено от правомерного причинения смерти в состоянии необходимой обороны. Для выявления причинной связи между действиями преступника и наступлением преступного результата артикул рекомендует провести судебно-медицинскую экспертизу. Предусмотрен порядок проведения экспертизы и ее оформления (результатом должно быть письменное свидетельство, подтвержденное присягой). Убийство каралось смертной казнью — отсечением головы. Если смерть наступила не в результате побоев, ран, нанесенных лицом, подозреваемым в убийстве, то последний отвечал лишь за побои, причинение телесных повреждений и т. п. Убийство, совершенное особо жестоким способом, должно было наказываться более сурово, нежели обыкновенное убийство.

Препан (трепан) — медицинский инструмент.

Артикул предусматривает смягчение наказания за наступление смертельного исхода при применении наказания к подчиненному.

Арт. 155, как и другие артикулы, касающиеся соучастия, устанавливает равное наказание как для главного виновника, так и для соучастников.

Арт. 156 и 157 посвящены институту необходимой обороны и ее пределам. Убийство, совершенное при защите от нападения, угрожавшего жизни, не наказывается (арт. 156). В арт. 157 (и толковании к нему) перечислены условия (пределы) необходимой обороны, при которых она считается правомерным действием и освобождает от уголовной ответственности. Эти условия определены четко и точно. Во-первых, защита должна соответствовать характеру и опасности нападения (*оборонение с обижением равно есть*). При этом в толковании сделано важное уточнение — при решении вопроса о наличии указанного соответствия следовало учитывать, был ли *смертной страх угрожен. Ежели смертной страх есть, то надлежит оборонятися как возможно*, говорит закон. Во-вторых, необходимая оборона должна осуществляться во время нападения. Действия, совершенные после нападения, считались неправомерными. В-третьих, оборона считается необходимой, если нападение уже началось или угрожает непосредственно начаться. Толкование содержит важное уточнение этого положения: обороняющийся *не должен есть от соперника себе перваго удара ожидать, ибо чрез такой первый удар может тако учинится, что и противится весьма забудет*.

Нарушивший пределы необходимой обороны наказывался, но не смертной казнью, а тюремным заключением или штрафом денежным или телесным наказанием (*по рассуждению судейскому*). Кроме того, на него возлагалось церковное покаяние.

Толкование к арт. 157 интересно также четким определением термина *преступитель, преступил*. Он употребляется для обозначения нарушителя закона, нарушения закона.

Арт. 158 предусматривает ответственность за неосторожное убийство. Институт неосторожной вины наиболее четко определен в толковании к артикулу путем приведения примера. Убийство должно быть признано совершенным по неосторожности, когда солдат, стреляя, не предвидел возможности наступления преступного результата, но должен был и мог его предвидеть. Видимо, для уточнения смысла неосторожной вины сказано и об умышленном убийстве (абзац второй толкования). Рассмотрен еще один случай — убийство во время драки. При невозможности установить виновного в убийстве, все участники драки подлежат равной ответственности, но не смертной казни.

Арт. 159 отличает умышленное и неосторожное убийство от случайного, определенного довольно точно — *у котораго ни-*

какой вины не находица. Это вполне совпадает и с современным понятием случая — действия, имеющего внешние признаки преступления, но лишенного элемента вины. В толковании к артикулу приводится пример, хорошо раскрывающий содержание самого артикула. Но точной терминологии форм вины артикул не приводит. Случайное убийство называется *неумышленным и ненарочным*[56].

Арт. 160 возвращается (см. арт. 155) к вопросу о соучастии в совершении убийства. Речь идет о подстрекательстве особого вида — отдача приказа совершить убийство. Подстрекатель наказывается так же, как и сам убийца.

Последующие артикулы определяют квалифицированные виды убийства. Так, арт. 161 устанавливает наказание за убийство в корыстных целях. И убийца, и тот, кто его подкупил, наказывались квалифицированной смертной казнью — колесованием. В толковании сказано об ответственности за покушение на убийство. Видимо, речь идет об оконченном покушении, так как виновные совершили на потерпевшего нападение, били его и ранили. Закон учитывает характер преступного результата (смерть потерпевшего не наступила) и смягчает наказание (вместо колесования отсечение головы мечом).

Арт. 162 говорит об особом случае убийства — отравлении, которое рассматривается как квалифицированное убийство, совершенное мучительным способом, и наказывается квалифицированной же смертной казнью — колесованием.

Арт. 163 продолжает перечень наиболее тяжких видов убийства — убийства отца, матери, малолетнего ребенка и офицера. Указанные преступления караются колесованием (тогда как другие случаи убийства — отсечением головы мечом). В самом артикуле ничего не сказано об убийстве жены. В толковании же дано разъяснение о случаях неумышленного убийства жены или ребенка в результате их наказания. Это убийство должно рассматриваться судом как совершенное при смягчающих вину обстоятельствах.

Артикул воинский причисляет к убийству самоубийство. Арт. 164 предписывает совершение позорящей процедуры относительно самоубийц: палач должен был волочить тело самоубийцы по улицам или лагерю и закопать в *бесчестном* месте. До Петра I к самоубийцам и покушавшимся на самоубийство применялись лишь церковные наказания: первые лишались церковного погребения, вторые — временно отлучались от церкви.

Толкование интересно тем, что ставит вопрос о душевном состоянии человека, решившегося на самоубийство: *а ежели кто учинил в безпамятстве, болезни и меланхолии*. Оно должно быть учтено при решении вопроса о порядке захоронения самоубийцы и при определении наказания при покушении на самоубийство.

56 Для сравнения можно привести арт. 87 (толкование к нему). Там употреблен более точный термин — *внезапный случай*. Случайное деяние было известно и Соборному уложению 1649 года (ст. 20 гл. XXII).

Глава двадцатая

Глава посвящена половым преступлениям, рассмотрение которых ранее почти целиком относилось к компетенции церкви. Уложение 1649 года знает лишь 2 статьи (ст. ст. 25 и 26 гл. XXII), посвященные сводничеству для блуда.

Арт. 165—177 устанавливают наказания за скотоложство, мужеложство, изнасилование, прелюбодеяние, двоебрачие, заключение брака в близких степенях родства, кровосмешение.

Исследователи уголовного законодательства России и западноевропейских государств указывают на относительную мягкость наказания за половые преступления по Артикулу воинскому в сравнении с западноевропейским законодательством. Последнее предусматривало, как правило, за них смертную казнь, осуществляемую наиболее мучительным способом[57].

В главе содержатся интересные уголовно-правовые институты. Так, арт. 167, карающий изнасилование женщины, устанавливает равное наказание независимо от того, на своей или на неприятельской земле было совершено преступление, против *честной* женщины или *блудницы*. Установление наказания за изнасилование женщины на неприятельской земле составляет особенность Артикула воинского, отличающую его от западноевропейского законодательства[58]. В арт. 167 есть еще одно интересное положение: покушение на изнасилование наказывается по судейскому решению. Причины, обстоятельства, помешавшие доведению преступления до конца, должен был выяснять суд. В качестве отягчающих вину обстоятельств арт. 166 упоминает насилие, арт. 168 — похищение женщины и последующее ее изнасилование.

В арт. 175 содержится не уголовно-правовая норма, а норма, запрещающая пребывание в воинских частях женщин легкого поведения — *блудниц*.

Арт. 176 предусматривает ответственность холостого человека за рождение внебрачного ребенка. Он должен был дать денег на содержание матери и ребенка. Кроме того, закон устанавливал наказание тюремным заключением и церковным покаянием. Толкование рассматривает случай, когда мужчина обещал жениться на забеременевшей девице. Но речь идет не об уголовно-правовой норме.

Арт. 177 содержит меру административно-полицейского характера — запрещает непристойные разговоры и песни.

Глава двадцать первая

Глава касается главным образом имущественных преступлений: повреждения и истребления чужого имущества, разных видов похищения, присвоения находки, присвоения имущества, данного на хранение. Кроме этого, устанавливается наказание за казнокрадство (арт. 191), растрату (арт. 194), предусматриваются особые виды вымогательства и

57 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 439.

58 Можно сопоставить это положение с арт. 105.

Намет — палатка.

Палуба — обозная повозка.

взяточничества (арт. 183—184). Артикул воинский содержит больше составов имущественных преступлений, чем Соборное уложение. Последнему известны только кража — татьба (воровством в Уложении называется всякое преступление), грабеж и разбой, повреждение чужих вещей, их истребление.

Для артикулов комментируемой главы характерны интересные уголовно-правовые институты.

Так, очень четко использован термин *преступитель* (см. арт. 178) в смысле нарушителя закона, уложения. Ссылка на *уложение* в этом артикуле понимается по-разному:

1) артикул имеет в виду Уложение 1649 г.[59].

2) артикул имеет в виду уложение как закон, запрещающий определенные действия. Термин *уложение* применялся в то время в смысле собрания законов, указов.

Достаточно четко различается умышленная вина (арт. 178, 181) и неосторожная — *небрежением и неосторожностью* (арт. 179). Важно место совершения преступления — неприятельская земля или своя (арт. 180—181). Совершение преступления на неприятельской земле рассматривается как отягчающее вину обстоятельство. При определении меры наказания имеют значение объект посягательства, размер причиненного ущерба. В Артикуле воинском впервые в российском законодательстве размер причиненного ущерба при краже оказывал влияние на степень ответственности и меру наказания. Артикул различает кражу до 20 руб. и кражу свыше 20 руб. (последняя рассматривалась как квалифицированная и каралась смертной казнью). Исследователи полагают, что введение Артикулом воинским дифференцированной ответственности за кражу в зависимости от стоимости похищенного предопределило применение этого положения общими судами[60]. В арт. 180 упомянут институт крайней необходимости («по необходимой нужде»), устранявший наступление уголовной ответственности. Грабеж, совершенный с оружием, квалифицировался иначе, нежели совершенный без оружия (арт. 182 и 185). Артикул 182 был изменен после издания Устава Воинского в 1716 г. После слов «и деревнях» шел новый текст: *не точию в своей союзничей или нейтральной землях, но и в неприятельской, також контрибуцей, скота и протчаго без указу, какого б имяни ни было, брать не должен ни под каким видом. Также строение всякое и огороды ломать, портить да не дерзает под смертным наказанием (или на теле, ежеле зело малое преступление) и лишением всего. Ибо может от грабителства войско без прокормления быть, а от ломания строения квартир лишитца, и от холоду исчезать, от чего может войско разорено быть, и вред всему государству причинится.* Толкование к арт. 185 рассматривает убийство вора, ворвавшегося в дом ночью, как совершенное в условиях необходимой обороны. А. Ф. Бернер полагает, что арт. 185 косвенным образом определяет институт необходимой обороны в случае обороны имущества (при нападении вора в ноч-

59 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 444. Авторы комментариев к этому артикулу полагают, что арт. 178 содержит ссылку на Соборное уложение (гл. II, ст. 4 и гл. X, ст. 228).

60 См.: Липинский М. К. К истории русского уголовного права XVIII века. — Журнал гражданского и уголовного права, 1885, кн. 10, с. 16; Памятники русского права, вып. VIII, с. 294.

ное время). С этим вряд ли можно согласиться. Речь идет, видимо, о самообороне (*ибо надлежит разсудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врываетца*)[61]. В толковании говорится и о покушении на кражу (без применения этого термина).

Артикулы определяют квалифицированные виды кражи (арт. 186, 187, 188 и др.). Специально оговаривается ответственность за мелкие кражи (арт. 189): кражу дров, кур, гусей. Суд, видимо, мог изменить наказание, уменьшив его по своему усмотрению. Четко сформулировано положение о рецидиве (арт. 189, 191), о соучастии — совершении воровства несколькими лицами (арт. 189), скупке и продаже краденного, укрывательстве вора или краденного (арт. 190).

Кроме кражи Артикул воинский знает следующие составы имущественных преступлений: утайка вещей, взятых на сохранение (арт. 193), присвоение находки (арт. 195), растрату казенных денег (арт. 191). Растрата отличается от казнокрадства. Первый состав предусматривает присвоение денег, полученных правомерным путем.

При определении наказания за присвоение чужого имущества (арт. 193), отданного на сохранение, имела значение, как и при наказании за воровство, стоимость присвоенного имущества.

Очень четко формулируются составы растраты, присвоения и использования в своих интересах денег государственных[62] и государевых с совершением подлога в отчетности.

Арт. 194 устанавливает ответственность и за недоносительство. Определенный арт. 194 состав преступления помещен среди других имущественных преступлений. Но он может быть квалифицирован и в качестве должностного преступления, поскольку содержит такие неправомерные действия, как подлог, неправильные записи в расходных книгах. Субъект преступления не обозначен. Видимо, речь идет не только о военнослужащих, но и любых должностных лицах. Борьбе с этими преступлениями Петр I уделял большое внимание. Указом 1715 года повелевалось доносить самому государю не только о политических преступлениях, но и хищениях из казны[63].

Очень интересно толкование к арт. 195. Оно определяет три важных момента: условия крайней необходимости (*крайней голодной нужды*), которые должны быть учтены, если кража была малозначительной (*съестное или питейное или иное, что невеликой цены украдет*); совершение преступления в *лишении ума*; совершение преступления малолетними (возраст не указывался)[64]. Все три указанных обстоятельства могли повлечь либо смягчение наказания либо полное его исключение.

Следует также отметить точную юридическую характери-

61 См.: Памятники русского права, вып. VIII, с. 446.

62 Уточнение о государственных деньгах было сделано Петром I при редактировании артикула (см.: Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I, т. I, с. 49).

63 ПСЗ, т. V, № 2877.

64 Возраст наступления уголовной ответственности не был указан ни в Соборном уложении, ни в Артикуле воинском. В Новоуказных статьях 1669 года имелось указание на возраст (7 лет) при определении ответственности за убийство.

стику термина «воровство». Соборное Уложение 1649 года «воровством» называло всякое преступление, а «вором» — преступника.

Арт. 179, 181, 182 можно сопоставить с артикулами 104 и 106 гл. 14 «О взятии городов, крепостей, добычей и пленных», они повторяли запрет *без указу* поджигать города, села, деревни, грабить и т. п. Арт. 182 был заново отредактирован Петром I после издания Устава воинского 1716 года. Окончание новой редакции арт. 182 со слов *ибо может от грабительства* взято почти без изменения из Устава воинского (окончание гл. X «О генерале фелтмаршале и всяком аншефте»). Новая редакция уточняет место совершения преступления — не только своя территория, но и земля союзного или нейтрального государства, территория неприятеля. Говорится о причинах введения строгого наказания за перечисленные в артикуле преступления: войско может остаться без необходимых продуктов питания, без квартир и т. п.

Глава двадцать вторая

Глава посвящена в основном преступлениям против порядка управления и суда.

Арт. 196—198 устанавливают ответственность за лживую присягу и лжесвидетельство[65]. За лживую присягу полагались отсечение двух пальцев и каторга. Толкование к арт. 196 и арт. 197 требуют от суда выяснить все обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие вину. Если лживая присяга дана *не омыслясь*, т. е. в беспамятстве, то в этом случае наказание отменялось; если же лживая присяга причиняла кому-то большой вред, наказание могло быть и более суровым — смертная казнь.

Арт. 199 говорит о фальшивомонетчестве, за которое устанавливалась смертная казнь, иногда и сожжение. Очень интересно толкование, четко определившее состав указанного преступления[66]. Фальшивомонетчество могло заключаться в изготовлении монеты не государственным чеканом (при этом употреблен термин *воровски* в том смысле, как он использовался в Соборном уложении, т. е. в смысле «преступно»), в изготовлении монеты с примесью из неблагородных металлов, в изготовлении монеты меньшего веса. Это последнее могло наказываться не смертной казнью, но лишением имущества и чести.

Арт. 200 карал обмер и обвешивание. Виновный должен был втрое возместить причиненный убыток, заплатить денежный штраф и подвергнуться телесному наказанию.

Изготовление фальшивых печатей, документов арт. 201 рассматривал как тяжкое преступление против порядка управления[67].

Арт. 202 наказывает умышленное присвоение другого имени или прозвища. Если это причинит вред, то виновный объявляется бесчестным и наказывается по усмотрению суда.

65 Ответственность за лжесвидетельство была известна Соборному уложению (гл. X, ст. 164).

66 Фальшивомонетчество было наказуемо по Соборному уложению 1649 года (гл. V, ст. 1). Но Артикул воинский определил этот состав преступления значительно более четко. В отличие от Уложения, понимавшего под фальшивомонетчеством изготовление денег с добавлением непредусмотренного металла, Артикул устанавливает ответственность не только за это, но и за нарушение государственной монополии на чеканку денег (*когда кто воровски чужим чеканом напечатует*) и за уменьшение веса монеты.

В случае отсутствия умысла причинить вред изменением имени наказание не устанавливалось.

Арт. 203 говорит еще об одном очень важном преступлении против порядка управления — срывании, порче правительственных указов и распоряжений. Этот артикул, как и многие другие, правил непосредственно Петр I[68]. За преступление, совершенное умышленно, полагались каторга и жестокое наказание (видимо, телесное) или смертная казнь.

Преступление, совершенное по небрежности, наказывалось значительно мягче — денежным штрафом, тюрьмой, шпицрутенами. Суд мог наказать и по своему усмотрению (*и прочим по великости преступления*).

В составе этого преступления был очень важен умысел (*нарочно и нагло*), так как он означал сопротивление государственной власти, нарушение существовавшего политического режима.

Суровое наказание вполне совпадало с общей тенденцией того времени жестоко карать всех государственных преступников (*преступников и повредителей интересов государственных*). Интересен специальный указ Петра 24 апреля 1713 г. о беспощадной казни за эти преступления («Сказать во всем государстве, дабы неведением нихто не отговаривался, что все преступники и повредители интересов государственных с вымыслу... без всякия пощады казнит смертью...»)[69].

67 Подделка печатей и документов давно известна российскому законодательству. Соборное уложение говорит об этих составах в гл. IV.

68 См.: Воскресенский Н. А. Указ. соч., с. 49.

69 См. там же, с. 38.

Глава двадцать третья

Глава продолжает перечень преступлений против порядка управления и суда. Речь в ней идет о сопротивлении различным судейским служителям, палачам и профосам при исполнении ими служебных обязанностей.

Толкование к арт. 204 разъясняет, что они слуги начальства (государства) и сопротивление им должно рассматриваться как выступление против существующего порядка.

Арт. 205, дополняя содержание арт. 204, говорит о конкретном случае сопротивления представителям власти — сопротивлении осужденного конвою. Конвой при этом мог убить осужденного, но только в том случае, когда последний не являлся государственным преступником (бунтовщиком или изменником). Государственные преступники должны быть сохранены для следствия и пыток (их *убийством могут многие товарыщи покрыты быть*). Арт. 205 употребляет термин «вор» в смысле преступника вообще.

Интересно толкование к арт. 204, содержащее рекомендацию осуществлять смертную казнь до наступления конечного результата, т. е. до наступления смерти осужденного. Существовавший ранее порядок освобождения осужденного, сорвавшегося, например, с виселицы, Артикул воинский отменил.

Глава двадцать четвертая

Глава говорит о нарушении установленного порядка обращения с преступниками.

Арт. 206 определял наказание смертной казнью за сокрытие преступника или стремление его освободить. Наказывали также соучастника. Артикул устанавливал обязанность задержать преступника и передать его соответствующим должностным лицам.

Арт. 207 говорит о наказании судейских должностных лиц и профоса, которые по небрежности или в нарушение указа отпустят переданного им преступника.

Арт. 208 закрепляет обязанность офицеров принимать определенные меры (арестовать) относительно солдата, совершившего преступление. Офицер, не выполнивший этого требования, в первый раз наказывался разжалованием в солдаты на 6 месяцев, а второй раз — отставкой.

Последний артикул имеет толкование, к нему не относящееся. Оно содержит важную рекомендацию относительно солдат и офицеров, подвергнутых пытке, но признанных невиновными. Для восстановления их чести полагалось осуществить процедуру возложения над ними знамени.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Морализующая критика и критизирующая мораль. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 4.

Маркс К. Капитал, т. I, кн. I, гл. 24. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 23.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 21.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Наши упразднители. — Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. — Полн. собр. соч., т. 36.

Ленин В. И. Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину. — Полн. собр. соч., т. 38.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Артикул воинский купно с процесом надлежащий судящим. Напечатася повелением царского величества в Санктпитербурхе лета господня 1715, апреля 26 дня. СПб., 1715.

Военные уставы Петра Великого. Сборник документов. Под ред. проф. Н. Л. Рубинштейна. Вступительная статья и комментарии П. П. Епифанова. М., 1946.

Дополнения к Актам историческим, т. I — XII. СПб., 1846—1872.

Законодательные акты Петра I, т. I. Сост. Н. А. Воскресенский. М. — Л., 1945.

Памятники русского права. Вып. VIII. М., 1961.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е, т. V. СПб., 1830.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексеев Н. С. Возникновение русского военно-уголовного законодательства. — Ученые записки Ленинградского ун-та, 1951, № 129, вып. 3.

Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879.

Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примеч., прил. и дополн. по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова, т. I. СПб., 1865; т. II, СПб., 1867.

Бобровский П. О. Военное право в России при Петре Великом, ч. II. Вып. 1—2. СПб., 1882—1886; Вып. 3, СПб., 1898.

Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887.

Бобровский П. О. О всякой солдатской работе в войсках (К истории военно-уголовного законодательства). СПб., 1885.

Бобровский П. О. Происхождение Артикула Воинского и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716. Историческое исследование. СПб., 1881.

Веретенников В. И. История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910.

Веретенников В. И. Из истории Тайной канцелярии, 1731—1762 гг. Очерки. Харьков, 1911.

Викторский С. И. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 6-е изд. СПб., Киев, 1909.

Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., 1957.

Гольцев В. А. Законодательство и нравы в России XVIII века. 2-е изд. СПб., 1896.

Евреинов Н. Н. История телесных наказаний в России. Доп. статьями, запрещенными старым правительством. СПб., 1913.

Есипов Г. В. Святотатство в истории русского законодательства. — Варшавские университетские известия, 1893, т. VIII.

Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892.

Колосовский П. Д. Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья. Опыт исследования по русскому уголовному праву. М., 1857.

Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-уголовное право. СПб., 1895.

Латкин В. Н. К истории кодификации в России в XVIII ст. — Журнал Министерства юстиции, 1902, май.

Лебедев В. И. Военные уставы Петра I. — Вопросы истории, 1947, № 2.

Никитин В. И. Тюрьма и ссылка. История законодательства, административного и бытового положения заключенных со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560—1880). СПб., 1880.

Ромашкин П. С. Вопрос о применении воинских артикулов Петра I в общих судах. — Вестник Московского ун-та, 1948, № 2.

Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947.

Ромашкин П. С. Преступление и наказание по законодательству Петра I. — Ученые записки Московского ун-та. Вып. 144. Труды юридического факультета. Кн. 3, 1949.

Сафронов Ф. Г. Ссылка в Восточную Сибирь в первой половине XVIII в. — В кн.: Ссылка и каторга в Сибири (XVIII—начало XX в.). Новосибирск, 1975.

Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пг., 1915.

Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права. Л., 1961.

Ступин М. Н. История телесных наказаний в России от судебников до настоящего времени. Владикавказ, 1887.

Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая, т. I. СПб., 1912.

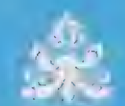
Филиппов А. Н. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой 1891.

Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорских государств. М., 1957.

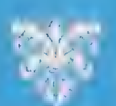
Шворина Т. Воинские артикулы Петра I. Под ред. М. М. Исаева. М., 1940.

Шорохов А. П. К вопросу о применении воинских артикулов Петра I 1715 г. в общих (гражданских) судах. — В кн.: Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. Томск, 1979.

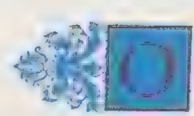
Юшков С. В. История государства и права СССР, ч. I. 4-е изд. М., 1961.



Процессуальное законодательство



ВВЕДЕНИЕ



Общей тенденцией развития процессуального законодательства и судебной практики в XV — XVII вв. было постепенное увеличение удельного веса розыска в ущерб так называемому суду, т. е. замена состязательного принципа следственным, инквизиционным.

Уже Уложение 1649 года уделяет розыску достаточное место, хотя предпочтение отдается суду. Именно этой форме процесса посвящена громадная глава X, ее касаются и другие главы. М. В. Владимирский-Буданов считал, что «до Петра Великого вообще надо признать еще состязательные формы процесса общим явлением, а следственные исключением»[1]. Иной точки зрения придерживался С. В. Юшков. Он полагал, что в это время только «менее важные уголовные и гражданские дела... рассматривались в порядке обвинительного процесса, т. е. так называемого суда»[2]. Еще дальше пошел М. А. Чельцов, говоривший о «последних остатках состязательного процесса (старинного «суда»)», которые, по его словам, исчезают при Петре I[3]. Анализ Соборного уложения показывает, что истина лежит где-то посередине. Розыск до Петра I нельзя еще считать господствующей формой процесса, но нельзя считать и исключением.

Тенденция к замене суда розыском определяется обострением классовой борьбы, неизбежно вытекающим из общего развития феодализма. Переход к высшей и последней стадии феодализма — абсолютизму, обусловленный в России в первую очередь громадным размахом крестьянских восстаний, сопровождается стремлением господствующего класса к наиболее беспощадным, террористическим формам подавления сопротивления трудящихся масс. В этом деле не последнюю роль играет и судебная репрессия.

Суд призван стать быстрым и решительным орудием в руках государства для пресечения всякого рода попыток нарушить установленный порядок. От судебных органов требовалось, чтобы они стремились не столько к уяснению истины, сколько к устрашению трудящихся. В этом плане для государства более важно было покарать иногда и невиновного, чем вообще никого не покарать, ибо главная цель — общее предупреждение (*чтоб другим не повадно было так воровать*). Этим задачам и отвечает процессуальное законодательство эпохи Петра I.

Ужесточение репрессии, свойственное переходу к абсолютизму, отражалось и в процессуальном праве. Усиливается наказание за так называемые «процессуальные преступления»: за

1 Владимирский-Буданов М. В. Обзор истории русского права. Киев, СПб., 1909, с. 640.

2 Юшков С. В. История государства и права СССР, ч. I. М., 1950, с. 303.

3 Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948, с. 89

лжеприсягу и лжесвидетельство теперь вводится смертная казнь — «обычное украшение законодательства Петра»[4], по словам В. О. Ключевского.

В начале своего царствования Петр совершает решительный поворот в сторону розыска. Именным указом 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» полностью отменяется состязательный процесс, вводится по всем делам процесс следственный, инквизиционный.

Указ 21 февраля 1697 г. был дополнен и развит «Кратким изображением процесов или судебных тяжеб». «Краткое изображение», основываясь на принципах указа 1697 года, развивает их применительно к военной юстиции, военному судопроизводству, являясь, таким образом, специальным законом по отношению к общему закону.

Определенным диссонансом этим законам звучит именной указ 5 ноября 1723 г. «О форме суда». Указ отменяет розыск и делает *суд* единственной формой процесса. Возникает вопрос, чем вызвано столь резкое колебание в законодательстве.

К. Д. Кавелин по этому вопросу осторожно заявлял: «Причины... возвращения к прежней форме судопроизводства, задолго до того времени найденной неудобною, с точностью неизвестны»[5]. С. В. Юшков считал отмену розыска результатом того, что он себя не оправдал: «Эти процессуальные формы, связанные с канцелярской тайной и письменным производством, не только не устранили волокиты в судах, но даже в значительной степени способствовали ее развитию»[6].

Однако розыск не был новостью для Руси, и Петр I, вводя его, должен был знать его недостатки еще в 1697 году и тем более в момент издания «Краткого изображения». Историческая обстановка в 1697 и 1723 годах не различалась столь принципиально, чтобы потребовать коренной ломки процессуального права. Представляется возможным искать ответ на этот вопрос каким-то другим путем.

Во-первых, необходимо отметить недостаточную определенность самих понятий *суд* и *розыск*, в силу чего законодатель, возможно, не всегда столь резко противопоставлял их, как нам часто кажется.

Во-вторых, исследование законодательства (в частности, «Краткого изображения») показывает, что в розыске сохранялись некоторые элементы состязательности и, наоборот, в *суде* имелись элементы формализма, свойственные следственному процессу.

В-третьих, сама жизнь препятствовала точному соблюдению указа 1697 года, распространению розыска на все уголовные и тем более на все гражданские дела. Во всяком случае в практике и после этого указа удержалось разделение на суд и розыск. Недаром сам указ от 5 ноября 1723 г. упоминает об этом: *Не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск...*

4
См.: Ключевский В. О. Соч., т. IV, М., 1958, с. 95.

5
Кавелин К. Д. Собр. соч. СПб., 1897—1898, т. 4, стлб. 404—410.

6
Юшков С. В. Указ. соч., с. 378.

В-четвертых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что Указ о форме суда наряду с критикой предыдущего законодательства подчеркивает и свою преемственность с ним: *Понеже о форме суда многие указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма яснее изображена...*

Таким образом, изменения, вносимые Указом о форме суда, представляются не столь уж принципиальными, как это кажется на первый взгляд. В определенной мере указ издан не во изменение, а в развитие предыдущего законодательства.

Вместе с тем нельзя, конечно, не видеть разницы между указом 5 ноября 1723 г. и «Кратким изображением».

К. Д. Кавелин полагал, что Указ о форме суда означает «восстановление нашего древнего суда, формы гражданского судопроизводства, разумеется, видоизмененной сообразно с потребностями времени»[7].

Для характеристики изменений, которые вносит этот указ, важно определить его соотношение с «Кратким изображением».

Если буквально толковать указ, то получается, будто он отменяет все предшествующее процессуальное законодательство, в том числе и «Краткое изображение». Однако М. Ф. Владимирский-Буданов утверждает, что указ первоначально применялся лишь в невоенных судах, военная же юстиция продолжала пользоваться «Кратким изображением». Затем соотношение применения этих законов изменилось: указ стал применяться в делах гражданских, а «Краткое изображение» — в уголовных, причем как в военных, так и невоенных судах.

Но в дальнейшем эта двойственность форм процесса не удержалась: «Как узаконения, так и практика решительно наклонялись в сторону инквизиционного процесса»[8]. Очевидно, общие тенденции развития абсолютизма все же требовали господства розыска, хотя, может быть, и не в столь безграничной форме, как это предусматривалось указом 1697 года.

Говоря об эволюции процессуального права при Петре I, следует, очевидно, иметь в виду и еще одно обстоятельство, давно отмеченное исследователями (например, В. О. Ключевским): бесплановость, сумбурность и противоречивость всех реформ Петра I, в том числе и в сфере судоустройства и судопроизводства.

* * *

Процессуальное законодательство конца XVII — начала XVIII в. публиковалось в Памятниках русского права, где ему был посвящен специальный раздел[9]. В 1963 году в учебных целях были изданы «Материалы по истории процессуального права России конца XVII — начала XVIII века» (учебное пособие). Мы публикуем три важнейших закона петровской эпохи: указ 21 февраля 1697 г., «Краткое изображение процесов или судебных тяжеб» 1715 года, указ 5 ноября 1723 г. «О форме суда».

7 Кавелин К. Д. Указ. соч., стлб. 404—410.

8 Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч., с. 642.

9 Памятники русского права. Вып. VIII. М., 1961.

1697 Г., ФЕВРАЛЯ 21
ИМЕННОЙ УКАЗ
ОБ ОТМЕНЕ В СУДНЫХ ДЕЛАХ ОЧНЫХ СТАВОК, О БЫТИИ ВМЕСТО ОНЫХ РАСПРОСУ И РОЗЫСКУ, О СВИДЕТЕЛЯХ, ОБ ОТВОДЕ ОНЫХ, О ПРИСЯГЕ, О НАКАЗАНИИ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕЙ И О ПОШЛИННЫХ ДЕНЬГАХ

Указ об отмене в судных делах очных ставок 21 февраля 1697 г.

Введение

Главным содержанием указа 21 февраля 1697 г. является полная замена *суда* розыском.

К. Д. Кавелин считал этот закон вместе с Указом о форме суда важнейшими нормативными актами в области процесса (во всяком случае, гражданского процесса) для времени их действия и последующего времени. По его словам, эти «два узаконения и их применение в судебной практике произвели переворот в гражданском судопроизводстве и лежат в основе действующих законов..; все прочие законы, относящиеся к судопроизводству, служат пояснением или дополнением этих двух указов»[10].

10 Кавелин К. Д. Указ. соч., стлб. 401.

Сам по себе указ 21 февраля 1697 г. не создает принципиально новых форм процесса. Он использует уже известные, сложившиеся на протяжении веков, выражаясь словами М. Ф. Владимирского-Буданова, «московские» формы розыска.

Закон очень краток, в нем записаны лишь основные, принципиальные положения. Следовательно, он не заменял предыдущее законодательство о розыске, а, наоборот, предполагал его использование в нужных пределах. Это хорошо видно из указа 16 марта 1697 г., изданного в дополнение и развитие комментируемого закона. Мартовский указ говорит: «А которые статьи в Уложенье надлежат к розыску и по тем статьям разыскивать по прежнему»[11].

11 ПСЗ. т. III. № 1576.

Указ публикуется по Полному собранию законов Российской империи (т. III. СПб., 1830, № 1572).

Текст

ИМЕННЫЙ
ОБ ОТМЕНЕ В СУДНЫХ ДЕЛАХ ОЧНЫХ СТАВОК, О БЫТИИ ВМЕСТО ОНЫХ РАСПРОСУ И РОЗЫСКУ, О СВИДЕТЕЛЯХ, ОБ ОТВОДЕ ОНЫХ, О ПРИСЯГЕ, О НАКАЗАНИИ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕЙ И О ПОШЛИННЫХ ДЕНЬГАХ

Великий государь указал: в которых делах всяких чинов у людей бывают в приказех суды и очныя ставки, отставить для того, что в судех и в очных ставках от истцов и ответчиков бы-

вает многая неправда и лукавство, и ищут многие истцы исков своих затевая напрасно, также и ответчики в прямых искех отвечают неправдою ж составными вымыслы своими и лукавством, хотя теми составными затейными ответы прямых исков напрасно отбыть, забыв страх божий; а иные истцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправды, нанимают за себя в суды и в очныя ставки свою братью и боярских людей ябедников и составщиков же воров и душевредцов, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавством в вершенье тех дел правым и маломочным людем во оправдании чинится многая волокита и напрасныя харчи и убытки и разоренье, а винным, что довелось по его великаго государя указу и по Уложенью учинить указ, от того отбывательство и продолженье, а ябедником и ворам поживки.

1. А вместо судов и очных ставок по челобитью всяких чинов людей в обидах и в разореньях чинить розыск в брании и в безчестье или в бою и в увечье и во всяких обидах и в разоренье.

2. Кто истец на свидетелей пошлется всяких чинов людей на одного человека или на двух или больше, а ответчик на тех людей пошлется же на всех безотводно или из них пошлется и на одного ж человека: и тех свидетелей против ссылок допрашивать в приказех перед судьями вправду по евангельской заповеди господни и вершить те дела по свидетелевой сказке.

3. А будет ответчик против истцовой ссылки свидетелей кого учнет отводить недружбою, или ссорою, или обидою какою и разореньем: и его допрашивать, какая у него недружба или ссора и сколь давно и где учинилась и челобитье его ответчиково на него свидетеля в котором приказе; и по тому его допросу и по справке с приказом про то, что у него ответчика с тем свидетелем явится в приказе дело в обидах, и того свидетеля не допрашивать.

4. А буде ответчик свидетеля учнет отводить недружбою, кроме приказнаго свидетельства, и про тое недружбу сыскивать вправду; и буде по сыску явится подлинно, что у него с тем свидетелем недружба есть: и того свидетеля не допрашивать же.

5. А буде ответчик учнет свидетеля отводить такими вышеписанными отводы затеяв напрасно, хотя отбыть иску, а у него с ним свидетелем по справке с приказом или по сыску, недружбы и дела никакого не явится: и того, кто ложно отводит, тем обвинить, а свидетеля не допрашивать.

6. А будет в таких искех свидетеля ответчик отведет вышеписанными отводы по справке с приказы или по сыску, а истец в челобитье напишет или скажет, что его кто бранил или безчестил, или бил, или какую обиду и разоренье учинил, а про то никто не ведает, а ответчик в том иску запрется: и истцом и ответчиком в таких искех давать веру.

7. А у веры быть истцу и ответчику самим, а не детем и не свойственником и не людем их и крестьяном.

8. А приводить их к вере в соборной церкве протопопу пред святым евангелием по чиновной книге с великим прещением, и говорить протопопом и претить истцом и ответчиком у крестоприводства накрепко, чтоб они, памятуя в себе страх божий и праведной его суд, к крестному целованию приступали и целовали крест во всякой правде безо всякаго душевредства, не желая себе каких либо маловременных прибытков, чтоб тою неправдою они истцы и ответчики душ своих напрасно не губили.

9. А буде кто к крестному целованию приступит в неправде, и про то сыщется, и такому лукавцу за лживое крестное целование учинить казнь смертная.

10. А буде же кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и про то сыщется ж: и за то его ложное свидетельство казнить смертью ж.

11. Да о беглых людех, и о крестьянех, и о землях, и во всяких делах, в которых делах были суды и очныя ставки, отставить же.

12. А быть по вышеписанному, вместо судов и очных ставок, розыску ж в крепостных делах по крепостям, а в не крепостных делах по розыску.

13. А пошлины с исков с тех розыскных дел на виноватом имать по прежнему великаго государя указу и по Уложенью.

14. А которыя судныя дела и очныя ставки до сего Государева указу в приказех и в городех вершены, а после того вершенья на те дела спору по се число не было: и тем быть так, как они вершены; а о невершенных и на которыя вершенныя дела челобитье принесено до сего государева указу, и по тем делам великаго государя указ чинить по сему ж своему великаго государя указу розыском.

ПСЗ, т. III, № 1572.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Вводная часть раскрывает основную идею указа. Она посвящена двум тесно связанным вопросам.

Прежде всего, провозглашается отмена *судов и очных ставок*. Под *судом* здесь понимается форма процесса, носящая состязательный характер. Понятие *очная ставка* имеет смысл, отличный от современного. Это не вид доказательства, а особая форма процесса, промежуточная между судом и розыском. Первоначально очные ставки были разновидностью суда, его упрощенной формой. Стороны ставились лицом друг к другу и доказывали перед судьей свою правоту. Но затем судья перестает быть пассивным арбитром, и свободный спор сторон превращается в их допрос.

Составной — зд. фальшивый, ложный

К. Д. Кавелин предполагает, что очными ставками стали решаться в первую очередь поместные дела. Во всяком слу-

чае, такой порядок записан в Соборном уложении (ст. 59 гл. XVI)[12]. Позже он был распространен и на вотчинные дела. В мае 1683 года для поместных и вотчинных дел очные ставки были заменены судом, но уже 13 июня того же года был восстановлен прежний порядок, просуществовавший до 1697 года[13].

Таким образом, указ 21 февраля 1697 г. отменяет не только состязательную, но и полусостязательную форму процесса.

Поскольку законодательство XVII в. еще не знает деления на уголовный и гражданский процесс, следует отметить, что отмена состязательности относится не только к уголовным, но и к гражданским делам[14].

Второй вопрос, которому посвящена вводная часть закона, — это обоснование отмены судов и очных ставок. Законодатель пытается объяснить реформу необходимостью борьбы с злоупотреблением процессуальными правами со стороны тяжущихся. Кавелин склонен признать за истину это объяснение: «Видя жалкое состояние правосудия, вследствие ябед, волокит и бесчисленных неправд тяжущихся, он[15] понимал, что словесное судопроизводство — суд и очные ставки воспитывали зло, отдавая весь ход процесса во власть тяжущихся и тем открывая поле их деятельности. Ему казалось лучшим средством против произвола тяжущихся подчинить их и самое развитие процесса контролю судей, которые уже по званию своему должны быть блюстителями правосудия»[16].

Логика, как видим, своеобразная: чтобы стороны не злоупотребляли своими процессуальными правами, нужно лишить их всяких прав, подобно тому как избавить человека от болезней можно, убив его.

Истинная причина отмены состязательности показана выше, во введении к настоящему разделу.

Статья 1

Статья логически продолжает вводную часть. В ней говорится, что *суды* и *очные ставки* должны быть заменены *розыском*.

Слово «розыск» (и его синоним «сыск») в XVII в. имело двоякий смысл. С одной стороны, оно означало установление истины, расследование обстоятельств. Отсюда формулировки в законах: *сыщется до пряма* (будет установлено доподлинно), *по сыску* (по расследовании дела), *сыскивати всякими сыски накрепко* (расследовать дело всеми способами) и т. п. (см., например, ст. ст. 5, 7, 10 и др. гл. X Соборного уложения).

С другой стороны, под розыском, или сыском, понималась особая форма судопроизводства, следственный процесс.

В данной статье имеется в виду второе значение слова «розыск». Розыской процесс вводится для всех дел, как уголовных, так и гражданских. В соответствии с юридической тра-

12 См.: Российское законодательство X — XX веков. Т. 3. С. 175-176

13 См.: Кавелин К. Д. Указ. соч., стлб. 267—275

14 К. Д. Кавелин в диссертации «Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях» пытался разграничить уголовное и гражданское судопроизводство XVII в. Однако его работа служит наилучшим подтверждением практической невозможности этого разграничения

15 Петр I

16 Кавелин К. Д. Указ. соч., стлб. 403—404

Обида древний термин, известный еще Русской Правде и обозначавший преступление

дицией XVII в. в статье сначала дается примерный список правонарушений, разбираемых розыском, а потом обобщение, распространяющее действие нормы на все дела.

Отмена состязательных форм не может, очевидно, быть стопроцентной. Статья предусматривает не публичный способ возбуждения дела, свойственный следственному процессу, а частный — по челобитной.

Вот пример челобитной конца XVII в., приводимой с некоторыми сокращениями: «Царю государю и великому князю Федору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом и являет сирота твоя Шуи посаду бедная и беспомочьная з детишъками своими сама сема Петровская женишъко Афонасева сына Миронова Паранка Корнилова дочеришъко ...Приехал муж мои в Шую ради покупъки железа и укладу и искупя всякою свою покупъку муж мои Петр из Шуи поехал... на поков в то ж село Хозниково а дорога ему получилас еехат через кружешъной двор и тут кружешънова двора голова Гаврило Карпов с товарыщи своими мужа моево стал бит и грабит смертъным боем и отняли лошед... И вечера осмотрели шуиские губъные целовалники и посадцкие люддн что муж мои на том кружешъном дворе очютился мертв лежит... Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексевичь всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец пожалуй меня бедною сироту вели государь челобите мое и явку принят и записат царь государь смилуйся. К сей явошной челобитной шуиской площадной подячей Гришка Иванов сын вместо Парасковици Корниловы дочере и детей ее по е велению руку приложил»[17].

Разорение — зл., очевидно, нарушение имущественных прав.

Брань и бесчестье — оскорбление, второе — действием.

Бой — зл. побои.

17 Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984, с. 198—199.

Статья 2

Отменяя в целом *суд*, закон не может отказаться все же и здесь от отдельных типичных институтов этой формы процесса. В данной статье говорится, по существу, о так называемой *общей ссылке*, известной Соборному уложению (ст. ст. 168—172 гл. X) и применявшейся в состязательном процессе. Если обе стороны ссылаются на одних и тех же свидетелей, показания этих свидетелей признаются решающими для дела. Впрочем появление общей ссылки в суде было выражением формализации процесса, тенденции к формальной оценке доказательств, свойственной и суду, и розыску, но достигающей своего расцвета именно в следственном процессе.

Пошлется — сошлется.

Статья 3

Соборное уложение в ст. ст. 158—159, 161 гл. X запрещало в принципе отвод свидетельских показаний. Указ делает шаг назад в этом отношении, вводя новые формальные признаки для оценки доказательств, допуская отвод свидетелей. Поводом для отвода признаются враждебные отношения между свидетелем и ответчиком. Суд обязан проверить наличие этой вражды. Лучшим доказательством этого закон считает

Отводить недружбою — отводить по причине враждебных отношений.

судебную тяжбу между свидетелем и ответчиком, имеющую место в каком-либо приказе.

Статья 4

Здесь предусмотрен более сложный случай, когда вражда между ответчиком и свидетелем не связана с судебным спором между ними. В этом случае суд все равно должен установить наличие такой вражды для того, чтобы отвести свидетеля.

А буде если.

Статья 5

Характерный случай ответственности за ложные показания, известный в принципе и предшествующему законодательству и показывающий формализм феодального процесса: если будет установлено, что между ответчиком и свидетелем, которому заявлен отвод, нет никакой вражды, то ответчик проигрывает дело. При этом свидетель, которому заявлен отвод, даже не допрашивается.

Отбыть иску - выиграть дело.

Необходимо отметить, что ст. ст. 2—5 предусматривают отвод свидетеля только ответчиком. Отсюда видно, что закон не предполагает никакой возможности выставления свидетелей ответчиком. Иначе возник бы вопрос об их отводе истцом. Таким образом, права истца и ответчика неравны.

Статья 6

При отсутствии свидетелей приходится прибегать к столь сомнительному доказательству, как церковная присяга — приведение к вере. Этот институт существовал еще со времен Русской Правды и, очевидно, даже до нее. В Соборном уложении крестному целованию посвящена специальная глава (гл. XIV) и несколько статей в других главах, особенно в гл. X. Следует полагать, что порядок принесения присяги, установленный Уложением, применяется и указом.

Статья 7

В силу специфики этого вида доказательства необходимо личное участие сторон в принесении присяги (*у веры быть*). Соборное уложение разрешало приносить присягу за стороны *людем их* (ст. ст. 1—2 гл. XIV), следовательно, в этой части нормы Уложения изменяются. В случае несовершеннолетия стороны Уложение требовало даже обязательного представительства при принесении присяги (ст. 5 гл. XIV). Указ 1697 года, запрещая детям целовать крест за родителей, умалчивает об обратном варианте. Надо полагать, что здесь остается в силе норма Уложения.

Статьи 8—9

Устанавливаются некоторые принципы приведения к вере. Присяга приносится не в суде, а в церкви. Приводит к ней не судья, а священник. Священник при этом обязан на-

Прещение предупреждение.

ставить присягающих, предупредить о большом грехе, который берет на свою душу клятвопреступник. По Уложению это делал подьячий (ст. 10 гл. XIV). Предполагалось, что такая процедура должна психологически и морально воспрепятствовать ложной присяге. Не надеясь, однако, на господа бога, законодатель спешит своими средствами воспрепятствовать клятвопреступлению, устанавливая за него смертную казнь. Соборное уложение предусматривало за клятвопреступление битье кнутом, тюремное заключение и некоторые другие меры (ст. 27 гл. XI и ст. 9 гл. XIV).

Статья 10

Соборное уложение не знало общей нормы о лжесвидетельстве, но в отдельных конкретных случаях предусматривало за него битье кнутом и тюремное заключение (ст. ст. 251—252 гл. X). Теперь и за это преступление вводится смертная казнь. Артикул воинский несколько смягчил наказание за лжеприсягу и лжесвидетельство в сравнении с указом 1697 года. Там смертная казнь была предусмотрена только за квалифицированные виды этих преступлений (арт. 197—198).

Указ впервые вводит современный термин «свидетель», пришедший на смену прежнему «послуху» и еще более раннему «видоку».

Статья 11

Эта статья развивает норму ст. 1, подчеркивая, что розыскной процесс должен применяться и по гражданским делам, в том числе по важнейшим для феодалов спорам о земле и крестьянах.

Люди — зд. холопы.

Соборное уложение посвящало вопросам о беглых крестьянах целую главу (XI). Предусматривая состязательный процесс по таким делам, Уложение, однако, уже включало элементы розыска (пытки). Розыскные начала усиливаются после Уложения. Публикуемые в настоящем томе документы говорят о введении института сыщиков при отыскании беглых крестьян, т. е. о введении публичного начала в споры по таким делам.

Статья 12

Смысл этой статьи в результате неудачной редакции не совсем ясен.

Ф. Морошкин толковал ее в том смысле, что только некрепостные дела подлежали розыску, по крепостным же он не применялся. Но это явно противоречит всему духу указа. Представляется правильным мнение К. Д. Кавелина, излагавшего данную статью следующим образом: «...Все дела, крепостные и некрепостные, судить розыском; но первые по крепостям, а последние по некрепостным доказательствам, каковы свидетельство, общая правда, повальный обыск и т. д.»[18].

18 Кавелин К. Д. Указ. соч., стлб. 404.

Крепость — это документ, оформленный соответствующим

образом, зарегистрированный в том или ином приказе. Крепостным порядком оформлялись наиболее важные сделки о земле, о крестьянах и т. п. В указе царей Ивана и Петра, помещенном в Книге записи купчих и иных крепостей владимирской приказной избы 1692 года, говорится: «Велено в Володимере столнику и воеводе князю Андрею Михайловичю Гагарину володимерцов посацких и всяких чинов жилецких людей на дворы их и на дворовые и на огородные места на лавки и на анбары и на полки и на кузницы и на омшеники и на анбарные и на полочные и на кузнечные места на мельницы и на пустоши и на всякие стати и угодя купчие и закладные и поступные и иные всякие крепости у ково оне на лицо есть записыват в Володимере в съезжеи избе и с тех крепостеи имат пошлины а записав те крепости в книги и на них подписав отдават тем же людям...»[19].

Естественно, что документы, оформленные в таком порядке, могли быть весьма серьезным, если не бесспорным, доказательством в тяжбе.

19 Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край, с. 126.

Статья 13

Отмена очных ставок увеличивала доходы казны, ибо за них раньше не брались судебные пошлины[20]. Поскольку теперь все дела разбираются розыском, то и пошлины взимаются со всех дел, вернее со всех лиц, проигравших дело.

Виноватый — зд. проигравший дело.

20 См.: Кавелин К. Д. Указ. соч., стлб. 273—274.

Статья 14

Статья устанавливает пределы действия указа во времени. Обратной силы он, как и всякий процессуальный закон, не имеет, что специально оговаривается, но применяется к незаконченным делам, в том числе к пересматриваемым в силу обжалования.

К решенным делам применяется принцип, установленный в русском праве еще гл. X Соборного уложения, — res judicata pro veritata habetur. Введение новой формы процесса не является основанием для пересмотра решенных дел.

1715 Г., МАРТ
КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕСОВ ИЛИ СУДЕБНЫХ ТЯЖЕБ

Введение

П. О. Бобровский полагал, что черновая рукопись «Краткого изображения» была написана обер-аудитором Эрнстом Фридрихом Кромпеном и подвергалась редакционной обработке самим Петром. Первое издание этого памятника появилось еще до 1715 года, возможно, в 1712 году. По крайней мере, оно в виде отдельной книги продавалось, по данным академика Пекарского, в марте 1715 года.

В апреле 1715 года «Краткое изображение» вышло одним томом вместе с Артикулом воинским. В этом издании оба за-

кона выглядят как совершенно изолированные, даже со своей особой нумерацией страниц.

Вместе с Уставом воинским и Экзерцициями «Краткое изображение», соединенное с Артикулом, было издано впервые, как это доказывает П. О. Бобровский, в 1719 году[21]. Во всяком случае, более раннее аналогичное издание до нас не дошло.

В Полном собрании законов Российской империи эти законы помещены в той же последовательности, что и в издании 1719 года, причем Артикул и «Краткое изображение» выступают как самостоятельные разделы. Все названные законы датированы здесь 1716 годом, т. е. временем первого опубликования Устава воинского. Эти обстоятельства породили традицию считать «Краткое изображение» частью Устава воинского Петра I[22]. Между тем, такая точка зрения представляется неверной. В самом заглавии книги 1719 года Устав воинский отделен от Артикула воинского с «Кратким изображением» точкой. Больше того, отмечается, что данные законы публикуются лишь *купно*, т. е. вместе с Уставом воинским, но отнюдь не являются его частью. В самом тексте книги совершенно четко выделены три части: Устав воинский, Артикул с «Кратким изображением» и Экзерциция. Первой части — Уставу воинскому — предпослано особое введение, имеющее отношение только к нему. Завершается текст Устава воинского печатями Петра и оглавлением — «реестром статей». Текст Артикула воинского начинается с новой страницы, с новой нумерацией страниц, которая продолжается и в «Кратком изображении», начинающемся со с. 55. Артикулы и «Краткое изображение» имеют свое общее оглавление — реестр. После этого, опять с новой нумерацией, идет Экзерциция. Никакого общего оглавления в книге нет. Следует полагать, что издание 1719 года есть не единый закон, а просто сборник военного законодательства.

Включение «Краткого изображения» в этот сборник указывает на пределы действия закона. Очевидно, что законодатель хотел определить в нем военное судоустройство и процесс в военных судах. За это говорит и само содержание закона.

Однако в науке вопрос о пределах действия «Краткого изображения» вызвал споры.

М. Ф. Владимирский-Буданов счел необходимым применить осторожную формулировку: «Законодатель не объяснил, к какого рода судам и делам должно быть применено «Краткое изображение процесов». Думать надобно, что по первоначальной его мысли (разрядка наша. — *Авт.*) применение его ограничивается военными судами»[23]. Некоторые исследователи[24] прямо утверждали, что этот закон применялся в невоенных судах, ссылаясь на упоминавшийся выше указ Петра I Сенату 10 апреля 1716 г. (см. введение к разделу).

П. С. Ромашкин, исследуя вопрос о пределах действия Артикула воинского, убедительно доказал, что он применялся только в военных судах[25]. Эти доказательства вполне отно-

21 См.: Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. СПб., 1887, с. 52—53, 69.

22 Эта традиция отразилась и в «Памятниках русского права» (вып. VIII).

23 Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч., с. 642.

24 См., например: Юшков С. В. Указ. соч., с. 376.

25 См.: Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947, с. 26—31.

сятся и к «Краткому изображению», которое тесно связано с Артикулом.

Как отмечалось выше, указ от 10 апреля 1716 г. следует понимать не в том смысле, что он распространял Устав воинский на гражданские органы, а лишь в том, что эти органы, когда их деятельность в той или иной мере соприкасалась с армией, должны были иметь в виду данный закон. Есть сведения лишь о более позднем применении «Краткого изображения» в невоенных судах.

Таким образом, в своей процессуальной части этот документ представляет собой специальный закон по отношению к указу от 21 февраля 1697 г. Указ устанавливал общие принципы розыскного процесса, который, по мнению Ф. И. Калинычева, применялся в военных судах еще в XVII в. (по уголовным делам)[26]. «Краткое изображение» — военно-процессуальный кодекс.

Вместе с тем закон не просто детализирует применительно к армейской обстановке принципы процесса, изложенные в указах 21 февраля и 16 марта 1697 г., которые опирались на Соборное уложение. Он вносит существенно новые формы и институты в процессуальное право России. Эти нововведения в определенной мере проистекают из западных источников, которыми пользовались составители русских воинских законов, но они, несомненно, отражают и уровень общественно-политического и правового развития России, достигнутый ею к началу XVIII в., дальнейшее развитие абсолютизма.

Однако, поскольку «Краткое изображение» имело ограниченную сферу применения и поскольку оно было именно кратким, нельзя сказать, что Соборное уложение в части, касающейся розыскного процесса, полностью потеряло силу.

По словам Владимирского-Буданова, в «Кратком изображении» «нашло себе место полное применение понятия следственного (инквизиционного) процесса...»[27]. Тем не менее отдельные элементы состязательности все же сохраняются: возможность для сторон проявлять некоторую инициативу в движении дела, обмен челобитной и ответом, определение круга спорных вопросов и доказательств и др. Впрочем «чистого» следственного процесса, очевидно, не бывает.

Можно отметить в рассматриваемом документе такую тенденцию: инициатива сторон сужается за счет расширения прав суда; в то же время деятельность суда и оценка им обстоятельств дела все жестче регламентируются законом, для проявления собственного усмотрения и какой-либо инициативы судей почти не остается места. Воля сторон и воля суда поглощаются и заменяются волей законодателя. В этом и проявляется укрепление абсолютизма с его стремлением сосредоточить все области жизни в руках одного лица — самодержавного монарха.

«Краткое изображение» посвящено почти целиком вопросам судоустройства и процесса. Изредка встречаются статьи (и даже последняя глава), содержащие нормы материального

26 См.: Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII века. М., 1954, с. 166.

27 Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч., с. 640.

уголовного права. Отделение процессуального права от материального — большое достижение русской законодательной техники начала XVIII в., не известное еще Соборному уложению.

Вместе с тем еще не разграничиваются уголовный и гражданский процесс, хотя некоторые особенности уже намечаются (например, в порядке обнародования приговоров). Общий ход процесса, названия процессуальных документов и действий в принципе одинаковы и для уголовных, и для гражданских дел.

В отличие от Соборного уложения «Краткое изображение» весьма четко построено. Вначале идут две главы, носящие как бы вводный характер. В них дается основная схема судоустройства и некоторые общие положения процесса. Затем идет последовательное изложение хода процесса, своеобразно разделенное на три основные части.

Формулировки закона несравненно более четки, чем в Соборном уложении. Пожалуй, впервые в русском праве часто даются общие определения важнейших процессуальных институтов и понятий, хотя и не всегда совершенные. Законодатель нередко прибегает к четкому перечислению, классификации отдельных явлений и действий. Некоторые статьи закона содержат в себе не только норму права, но и ее теоретическое обоснование, иногда с приведением различных точек зрения по данному вопросу.

Таким образом, по своей законодательной технике «Краткое изображение» стоит достаточно высоко. Вместе с тем нужно отметить и один внешний недостаток закона. Это пристрастие законодателя к иностранной терминологии, обычно совсем ненужной и не всегда грамотной. В. О. Ключевский отмечал, что Петр I был не очень силен в русской грамматике[28]. Надо полагать, что в иностранных языках он был не сильнее.

28 См.: Ключевский В. О. Указ. соч., с. 14 -15.

Закон закрепляет стройную систему судебных органов, неизвестную до Петра I, довольно четко регламентирует вопросы подсудности. Для осуществления правосудия создаются уже специальные органы. Однако они все еще не отделены от администрации полностью. Судьями в военных судах являются строевые командиры, в качестве второй инстанции выступает соответствующий начальник, приговоры судов в ряде случаев утверждаются вышестоящим начальством. Нет пока деления на органы предварительного следствия и судебные органы.

В соответствии с этим в процессе отсутствует деление на предварительное производство и производство дел непосредственно на суде.

«Краткое изображение процесов или судебных тяжеб» публикуется по изданию — «Артикул воинский купно с процесом надлежащий судящим» (СПб., 1715), хранящемуся в отделе редких книг Государственной Публичной Исторической библиотеки. На титуле книги указано: «Напечатася повелени-

ем царскаго величества», что говорит об официальном характере издания. Это издание было сличено с публикацией «Краткого изображения» в законодательном сборнике 1719 года[29]. В процессе сличения смысловых разночтений не выявлено, а мелкие, чисто грамматические разночтения при настоящей публикации не приводятся[30]. Проведено также сличение с изданием «Краткого изображения» в Полном собрании законов Российской империи[31]. Выявлено одно небольшое расхождение смыслового характера, отмеченное в комментарии к соответствующей статье. Впрочем, это расхождение — тоже, скорее всего, результат простой опечатки, хотя и повторенной.

Текст

КРАТКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРОЦЕСОВ ИЛИ СУДЕБНЫХ ТЯЖЕБ

Глава первая
О суде и судиах

1. И понеже первее надлежит краткое изображение судебных тяжеб здесь представить, и что при том внимания достойнаго есть: того ради запотребно разсуждаем, прежде о суде и процесах (тяжбах) упомянуть, и какие при том находятца обстоятелства.

2. Суд всегда из некоторого числа честных особ сочинен бывает, которым от высокого началства власть и мощь во управлении правосудия дана. Оным тягающияся особы свои тяжебные дела порядочно доносить, и по правам на оные решения от них получить могут.

3. По нашему намерению, правосудие удобнейше последующим образом учреждено быть может.

(1) В гражданской суд, который во время миру и войны в каждом государстве твердо определен есть, и разные ссоры и брани междо подданными разных чинов происходящие, оной же власти судейской подвержены суть.

(2) В воинской суд, в котором толко ссоры междо офицеры, салдаты и протчими особами войску надлежащими происходящие разыскиваются и по изобретении дел решатся, и о сем последнем есть наше намерение здесь пространнее объявить.

4. Воинской суд, или кригсрехт, равным же образом разделяется в генералной кригсрехт и в полковой кригсрехт. В генералном кригсрехте последующие причины судимы суть:

(1) Вина оскорбления величества или государственные дела;

(2) Погрешения от целаго или половины полка, от баталиона, шквадрона или роты происходящыя;

(3) Когда на знатных и высоких офицеров жалобы, чести и живота касающыяся, приносятся;

(4) Также, ежели кто фелть маршала или другаго кого из

29 Книга Устав воинский о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чинить должно. Купно при сем Артикул воинский и с процесом надлежащим к судящим и Эксерцициею о церемониях и должностях воинским людем надлежащим. СПб., 1719.

30 Таких разночтений выявлено 38. Они касаются написания отдельных слов — через «а» или «о», «д» или «т», «и» или «ы», с мягким знаком или без него и т. п.

31 ПСЗ, т. V, № 3006.

высоких офицеров лишит чести или живота. А к полковому кригсрехту надлежат притчины, которые между ундер офицерами и рядовыми происходят или когда в чем преступление от оных учинится и протчие в сей жизни междо офицеры и рядовыми случающияся притчины.

5. Власть судейская помянутых кригсрехтов не разпространяется далее, яко над офицеры, салдаты и протчими к войску надлежащими людми, междо которыми офицерские служители, харчевники и протчие, кроме жен и младенцев разумеются.

6. Впротчем обыкновение бывало, что в кригсрехтах всегда определялось 13 особам сидеть. А имянно в генералном кригсрехте сидел фельть маршал или наместник его, или который знатный генерал, президентом. А в полковом кригсрехте полковник или полуполковник. Но понеже разные воинские нужды не допущают всегда полное число офицеров иметь или оных при судебных делах удерживать, ибо почасту случаются такие дела, которых вскоре окончать невозможно. Того ради ныне во многих местах позволено в кригсрехтах токто 7 особам сидеть. А имянно в генералном кригсрехте, ежели владеющии государь при войске есть присутствен президует фельть маршал. А ежели фельть маршал толко един при войске обретается, и оным тогда командует, 1 генерал. И имеет при себе ассессоров:

2 генералов-порутчиков;
2 генералов-маеоров;
2 брегадиров или полковников.

А ежели при войске или во оном месте, где имеет быть кригсрехт, толикого числа генералов в присутствии нет, тогда мочно вместо оных взять полковников, полуполковников и маеоров и наполнить потребное число, чтоб с президентом было седмь особ.

В полковом кригсрехте президует полковник или полуполковник и имеет при себе ассессоров:

2 капитанов;
2 порутчиков;
2 прапорщиков.

7. Хотя обще всем судьям знать надлежит права и разуметь правду, ибо неразумеющий правду не может разсудить ея, однако ж при кригсрехтах иные находятся обстоятельства, понеже во оных обретаются токмо офицеры, от которых особливаго искусства в правах требовать не мочно, ибо они время свое обучением воинского искусства, а не юритическаго провождают, и того ради держатся при войсках генералы, обор и полковые аудиторы, от которых весма требуетца доброе искусство в правах, и надлежит оным добрым быть юристам, дабы при кригсрехтах накрепко смотрили и хранили, чтоб процесы порядочно и надлежащим образом отправлялись. И хотя аудиторы при суде голосу в приговорах не имеют, (чего ради оных при судейском столе и не сажают, но обыкновенно при особливом столе купно с секретарем, или

протоколистом, ежели притом кто из сих определитца, сидят,) однакож надлежит оным, и должни они всегда добрым порядком, что за непристойно обрящут, упоминать, или когда кого в кригсрехте в разсуждении погрешающаго усмотрят, тогда оного к правде основателно приводить.

8. Также надлежит притом аудитору накрепко смотреть, чтоб каждого, без разсмотрения персон, судили, и самому не похлебствовать никому, но сущею правдою в деле поступать и тако быть посредственником междо челобитчиком и ответчиком. А ежели он напротив в неправомерном приговоре похлебствен причинитца, то сверх лишения чина его, надлежит ему еще иное жестокое учинить наказание.

9. Ежели случатся дела, которые воинским судом окончатись имеют, тогда пошлетца о том указ от высокого началства ко оному, который избран будет президентом, и притом либо имянно помянетца о числе и имянах ассессорских или предастся на разсуждение президентское, каких он сам похочет себе избрати ассессоров, которым надлежит за день у пароля объявить, чтоб оные на другой день во уреченном часу во определенном месте явились и были б к кригсрехту готовы, который будет держан над тем и тем. И тогда каждый во уреченном часу без умедления явится должен или определенной денежной штраф заплатить принужден будет.

10. И как скоро суд учрежден, и каждый на свое место сядет, тогда президент паки причину объявит, и для чего сие собрание учинено, и они созваны. Потом уговаривает всех обретающихся особ в суде и просит, чтоб при отправлении начинающагося дела напамятовали свою совесть, и что при суде случится хранили б тайно и никому б о том, кто бы он ни был, не объявили.

11. Потом же надлежит челобитчика и ответчика, (которые до оного времяни во особливом месте дожидаютца, чрез отъютанта, который к суду для услужения определен) позвать, и оных спросить, не имеет ли кто из них друг на друга чего в суде донесть.

12. А ежели кто из судей им явитца какои ради нибудь притчины подозрителен, то надлежит ему против их ответствовать вкратце. И ежели потребно будет, то должен оный, который дерзнул судью опровергнуть, доношенное на него доказать. И тогда надлежит подозрителному судье купно с челобитчиком отступить. Потом же судии междо собою согласясь, определят ему, либо быть в суде по прежнему, или лишить его чином, и решение прочтется пред ними обеими явно. Буде же найдется учиненное доношение на него ложно, то надлежит челобитчика наказать. А ежели оный за подозрителнаго объявлен будет, тогда иный на его место равного же чину изберется. Однако ж такое опреверження зело осторожно и доказателно имеет быть.

13. Притчины, которые могут судью в подозрение привесть, суть следующие: (1) Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством или иною какою особливою друж-

бою. (2) Когда особливую вражду имел или имеет. (3) Ежели судья обязан будет слугою[32] челобитчика. (4) Ежели он равное дело имеет судить, которое такого ж есть обстоятельства. (5) Или будет он в одной компании со ответчиком часто бывает, или со оным на ухо шептающагося видел и протчие притчины, о которых разумный судья сам разсудити может, ибо всех притчин подробно в правах описать не мочно. Буде же никто из них против судей чего объявить не имеет, тогда надлежит аудитору явно судейскую присягу прочесть, которую президент и ассессоры стоячи, подняв палца два правой руки, а левую положа на евангелие, в присудствии челобитчика и ответчика словесно повторяют:

«Мы, к настоящему воинскому суду назначенныя судии, кленемся всемогущим богом, что мы в сем суду в прилучающихся делех, ни для дружбы или склонности, ни подарков или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и недружбы, но токмо едино по челобитью и ответу, по его царскаго величества, нашего всемилостивейшаго царя государя, воинским пунктам, правам и уставам приговаривать и осуждать хощем право и не лицемерно, так как нам ответ дать на страшном суде христове. В чем да поможет нам он, нелицемерный судия».

При сем надлежит примечать, что ежели в суде такие особы обретаются, которые всегда и почасту в кригсрехтах бывают, и уже напредь сего присягали, также и дело неболшой есть важности, то не потребно судьям всегда присягу чинить, но доволно того, что оная от аудитора для напоминания прочтена будет.

14. Когда сие учинено, и президент челобитчика и ответчика уговаривал, чтоб с пристойным воздержанием дела свои вкратце доносили, тогда начнется процес или тяжба.

Глава вторая
О процесе или тяжбе

1. Процес есть дело судимое, чрез который случающыяся тяжебные дела основательным представлением и из обстоятелства дел обретенных доказов явны сочиняются, и потом от судей, по изобретению оных притчин, решение чинится.

2. Процес (а особливо в розыскных делах, которых болшая часть в кригсрехте случается) есть сугубый. (1) Когда челобитчик, который на ответчика учиненнаго ради преступления пред судом жалобу приносит, и со оным только процес имеет. (2) Когда судья ради своего чину по должности судебной вопрос и розыск чинит: где, каким образом, как и от кого такое учинено преступление. Токмо при обеих процесах порядок один есть, как в речах, во ответе, доказах и протчем. Но при кригсрехтах более смотрят на самое дело, нежели на краснословие и лепоту процесов.

3. Процес разделяется на три части:

32 В ПСЗ «услугою».

1 начинается от повещания и продолжается до ответчикова ответу.

2 часть продолжается до сентенцыи, или приговору.

3 — от приговору, даже до совершеннаго окончания процесу.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕСУ

Глава первая
О повещании

1. Начало суда и основание судебнаго процеса есть повещание, когда по всем правам натуралным каждому причина ознаменуется, и к обороне своей и оправданию допущен бывает, в чем никому запретить не мочно, ниже не объявя причины, наказание учинить, ибо надлежит челобитчику и ответчику определить термин, когда оным в суд явитца и потом со оными далее в дело вступить.

2. Повещание бывает от судьи по челобитью другаго, либо писмянное или изустное. И какое оное ни будет, однако ж надлежит ответчику о том объявить:

и (1) кто есть челобитчик;

(2) в каком деле и каких ради причин он требуетца;

(3) место где;

(4) время, день и час ознаменить, когда ему надлежит явитца.

Глава вторая
О салфе кондукте или о свободном отпуске

1. Салф кондукт есть явная грамота, которая от вышняго началства земли преступления ради ушедшему (когда оного поимать не мочно) дается. В той же грамоте определяется ему несколко времяни, в которое он принужден быть в суде, и оправдание в деле своем проносить, буде он себя почает невинна, и мнит себе вывести из невинности. А между тем времянем может он в суде явитца и от суда отлучится свободно, и всякую при том иметь волность.

2. Ежели беглый преступитель такой грамоты пожелает, то оную никакой высокой суд, ниже губернатор не имеет власти ему прежде дать, пока не получит от вышняго началства той земли соизволения.

3. Однако ж находится такое обыкновение, что фелть маршалы или генералы, (когда одни особливо отправленное войско, яко главнейшие командуют,) такие безопасные грамоты без полученного соизволения от государей своих дают токмо сих ради причин, чтоб беглый для долгаго замедления к неприятелю не ушел, от чего злыя следования почасту происходят.

4. Между тем таковые безопасные грамоты даются тогда, когда преступитель в таком месте обретается, откуда может всегда свободно уйтить.

5. В таковой грамоте надлежит всеконечно упомянуть, какой ради причины беглому дана оная грамота, и обещанную безопасность не нарушимо содержать так, что ежели кто над беглым действительно что учинит, оный может живота своего лишен быть.

6. Напротив же надлежит беглому равным образом содержать себя, однако ж хотя он между тем времянем какое другое преступление учинит, на которое ему грамоты безопасной не дано, и тогда не может он ради онаго действия в темницу посажен быть. Также беглому с заряженым ружьем или проселошными дорогами ехать не мочно, толко знатным офицерам позволяется прибочное ружье или не заряженыя пистоли при седле иметь.

Глава третия
О челобитчике

1. Челобитчик есть оный, который другаго некоторой ради причины в суд позывает и от судьи правомерного приговору и вспоможения в правом своем деле требует.

2. Кто на кого бить челом хочет, тому надлежит противника своего во оный суд требовать, где он судим есть, ибо ежели он его в такой суд позовет, который ему никакого не может учинить принуждения, тогда позыв его без жаднаго есть действа.

3. Ежели челобитчик и ответчик явятся в суд и судьею оба довольны, тогда надлежит челобитчику в присудствии ответчика жалобу свою кратко и явно приносить, и от чего жалоба приходит, объявить, потом о справедливом просить решении.

Глава четвертая
О ответчике

1. Ответчик есть оный, который какой ради нибудь причины от другаго в суд позван будет, и на него правомерное вспоможение от судьи решение требуется.

2. Сему надлежит, когда он суде жалобу челобитчикову услышит, того ж часу явственно ответствовать; при сем примечания достойно есть, что ежели дело пространно есть, и вышепомянутые оба пожелают жалобы и ответ писмянно подавать, в которых кроме сущаго их дела ничего иного содержано не будет, то оным позволяется и в кригсрехтах. Также позволено челобитчику писменно жалобу приносить, и ответчику во определенной ему краткой термин на оную ответствовать. Потом челобитчик паки может во определенное ж время противный учинить ответ, а ответчик равным же образом ответствовать. А более сего обеим им не позволяется.

Глава пятая
О адвокатах и полномочных

1. Хотя в средине процесу челобитчик или ответчик занеможет или протчие важные причины к тому прилучатся так,

что им самим своею особою в кригсрехте явитца невозможно, то позволяетца оным для выводу своего дела употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать. И правда, надлежало б в кригсрехтах все дела как наикратчайше, отложа всякую пространность, представлять. Однако ж, когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящщему пространству, нежели к скорому приводят окончанию. Токмо при розыскных делах, которые случаются в кригсрехте, оных вместо себя адвокатов употреблять не позволяют, но принужден ответчик сам своею особою ответствовать.

Глава шестая
О ответе

1. Чрез принесенное челобитье челобитчика и ответствование ответчика утверждается поданный ответ.

2. Ответ на три образа утверждается. (1) Когда ответчик в жалобе весма повинитца или (2) во оной весма запретца, или (3) оную признавает, токмо притом такие обстоятелства представляет, по которым дело против челобитчикова доношения не сходно. А ежели он признает дело равно, как на него есть принесена жалоба, то против оного приговор учинен бывает. Буде же он предложит иные обстоятелства, тогда надлежит розыскивать доказанием, о чем во 2 части пространнее помянуто.

3. Когда таким образом учиненный ответ утвержден, тогда жалоба и ответ в твердом же поставляется состоянии, и не может никто из них более пункты или новые какие приводы предложить. А хотя б оные и сие учинили, то однако ж надлежит судье, (ежели он не похощет своего процесу и приговору опорочить) оного не принимать, но жалобу токмо и ответ, приняв, розыскать, и на оное учинить приговор.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕСУ

Глава первая
О доказании

1. Вторая часть судебного процесу начинается от доказов, чрез которые челобитчик и ответчик доношения своя так уверяют, что правда из оных познавается.

2. Паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать, ибо ежели челобитчик оного, о чем он жалобу приносит, доказать не может, то может потом ответчик от суда освобожден быть. Буде ж оное дело тяжкого есть обвинения, и челобитчик оное доказать не мог, тогда надлежит ево против уложения наказать.

3. Напротив же, должен ответчик невинность свою основательным доказанием, когда потребно будет, оправдать, и учиненное на него доношение правдою опровергнуть.

4. Ежели челобитчик оного доказу на свое челобитье не имеет, и того ради похощет правду свою утвердить присягою, то сие принято быть не может, понеже в таком случае ответчиково отрицание таково ж, как и челобитчиково признание. А буде они принуждены будут оба присягать, и тогда более на стороне ответчиковой, нежели челобитчиковой правда быть имеет.

5. И буде же челобитчик имеет некоторые доказы на ответчика, яко, например, свидетеля или видимое какое основание, тогда челобитчиково признание лутчее, нежели ответчиково отрицание, и тогда надлежит ответчику доказами своими от того освободитися; буде сего учинить невозможно, о том, что ему за то учинить надлежит, во главе о присяге и пристрастного роспросу, и о пытке помянутой, пространнее объявлено будет.

6. Впротчем на четыре образа бывают доказы.

1) Чрез своеволное признание;

2) Чрез свидетелей;

3) Чрез писмянные доводы;

4) Чрез присягу.

Глава вторая
О признании

1. Когда кто признает, чем он винен есть, тогда далняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетелство всего света.

2. Но оное признание такое быть имеет:

(1) чтоб признаное в действе всеконечно было;

(2) чтоб оное признание волное было;

(3) и в суде пред судьею учинено, ибо вне суда учиненное признание не имеет за действително признано быть;

(4) чтоб притом доказать такие обстоятелства, которые б могли быть достоверны, и о правде б не сумневатца.

3. И ежели обстоятелство таким образом изобретено будет, тогда судья не опасается более пристойной на оное дело приговор учинить.

Глава третия
О свидетелех

1. Другой образ доказания бывает чрез свидетелей, и хотя свидетели мужеска и женска полу принимаютца, однако ж надлежит оным быть добрым и безпорочным людем, которым бы мочно поверить, кроме тех, кои чести и достоинства лишены.

2. Негодные и презираемые свидетели, которых в суде принять не мочно, суть сие:

1) клятвопреступники, о которых явно доказуемо есть, что напредь того в суде фалшивую чинили присягу, понеже чин свидетеля есть явный чин. И того ради к сему токмо безпорочные люди, (а не достоинства лишенные) употребляются;

2) которые банизированы или прокляты, понеже оные из христианскаго собрания выключены и за бусурманов признаваютца; и тако никакого чину недостойны суть;

3) которые еще у святаго причастия не бывали, и сии также не могут свидетелствовать. И никто не может за достойного свидетеля прежде признан быть, пока не учинил присяги;

4) которые межевые признаки тайно портят. Понеже и сие, ежели оным докажется, за нечестных людей содержаны суть;

5) изгнанные из государства или у которых преступления их ради, уши и нос резаны, или знак на щеке положен;

6) которые в суде объявлены нечестными людми;

7) разбойники и воры;

8) смертноубивцы;

9) явные прелюбодеи, понеже когда он клятву самому богу учиненную презрит, то и еще того хуже в сей притчине учинит;

10) которые единаго из сих вражды ради обижают, ибо от них правды ожидать туне будет. Однако ж юристы и оных свидетелей, которые прежде того вражду меж собою имели, а потом хотя и помирились, опровергают, предлагая, что будто оные еще в сердце своем ненависть имеют, которая оных сущую признать правду не допущает;

11) которые с челобитчиком кровным или ближним обязаны суть свойством, понеже как права объявляют, против свойственников своих, сущей правды не признают;

12) оные, которые в доме челобитчикове или ответчикове хлеб ядят или в службе его суть; буде же иных свидетелей получить не мочно или иных при том не было, тогда и сии приемлютца.

13) которые свидетельства ради дарами подкуплены суть. Юристы сие утверждают, что ежели свидетель принужден свидетельствования ради из того места, где живет, приехать, то надлежит оному учиненные протори в пути заплатить, и его за умедление дел удовольствовать;

14) младенцы или которые еще 15 лет не имеют;

15) также в собственном своем деле никто не может свидетельствовать, понеже, который сам делу причастен, оный не может в преосуждение себе противу свидетельствовать;

16) иностранные, о которых справедливом житии подлинного известия не имеют:

17) которые по доношению других свидетельствуют, сказывая, что будто тот и тот мне сказывал, ибо кто свидетельствовать хощет или принужден есть, оному не надлежит доносить то, что слышал, но должен о том, что он сам видел или толко слышал, свидетельствовать.

3. Когда челобитчик или ответчик к очной ставке свидетелем приведен будет, и понеже тогда познать не мочно, не имеет ли оный свидетель какого пороку, тогда надлежит оному, не допущая свидетеля к присяге, порок его объявить, и притом просить о испровержении того свидетельства. А ежели он сего не учинит и тогда промолчит, и допустит до того,

что оный свидетель без всякого противления принят будет, то уже потом его более опровергнуть не может. Буде же вышепомянутой челобитчик или ответчик после того времяни уведает какой порок за свидетелем, то может челобитье ево принято быть, токмо прежде надлежит ему на то присягать, что он прежде о пороке свидетеля не известен был, но вкратце о том уведал.

4. Буде же челобитчик или ответчик тем, о чем во 2 помянуто, свидетелю попрекнет, а свидетель в том запрется, тогда надлежит ему вскоре доказать. А ежели несколко времяни к доказанию потребно имеет, тогда мочно ему на потребное время и позволить. А свидетеля между тем, дабы в суде не было помешки, без присяги допрашивать.

5. Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицатся. А ежели свидетельство добром принесть не похощет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть чин явный, а от явного чину никто не может отрицатся, под наказанием.

6. Прежде свидетельствования или допросу от судей надлежит свидетелю присягу о свидетелстве в присудствии челобитчика и ответчика учинить, понеже когда он присягал, тогда уже присяги своей, разве забыв свою совесть, не нарушит, но толь паче правду донесет. Буде же свидетель прежде к свидетелству допущен будет, а потом велят оному присягать, то яко права подтверждают, когда он сначала сущей правды не донесет, потом стыда ради, что прежде ложно доносил, скаски своей не переменит и прежде лживую учинит присягу, нежели лгачем остатся похочет. Однако ж некоторые юристы поставляют, что ежели свидетель, учиня свидетельство, вскоре присягу учинит, то за равное, яко бы о свидетельстве присягал, держать мочно, токмо чтоб ему в тот же день присагать неотложно.

7. Всем свидетелем надлежит, хотя б оные вышняго достоинства и знатнейшие были, присягать, понеже свидетелю, который присяги не учинил, верить не мочно, хотя б оный и архиепископ был. Однако ж могут челобитчик и ответчик с согласия судейскаго свидетеля от присяги отрешить, и когда ево от того уволят, и судья тем доволен явится, тогда от свидетеля все, яко бы на то присягал, принято будет, токмо судья собою един не может его отрешить от присяги.

8. Когда свидетели в присудствии челобитчика и ответчика присягу учинят, то надлежит оным оттуды уступить, и тогда каждый свидетель особливо от судьи в суде допрашиван бывает, то кого и как об оном, о чем свидетелствует он, известен, или иное слышал и не призыван ли он от кого-нибудь из сих в свидетелство.

9. Свидетелем в суде не надлежит от кого иного, кроме судьи, допрашиваным быть, однако ж обыкновение есть, когда знатным особам или шляхецким женам, или немощным, которым в суде предстать не мочно, свидетелство повещено быва-

ет, тогда некоторые из ассессоров купно с секретарем к ним из суда отправляются, которые, взяв от них присягу, в домех их свидетельство от них принимают.

10. Также надлежит свидетелей по полученном ответчиковом ответе, а не прежде допрашивать. А ежели свидетель уже в путь куда собрался и возвращением своим может умедлить, или так жестоко заболит, что о возвращении здравия его сумнение иметь мочно, тогда позволено по челобитью помянутых оного еще и прежде ответу ответчика, также и прежде принесенной жалобы и повещания от судьи допросить, и сие называется свидетельство всегдашней памяти.

11. Буде же челобитчик и ответчик пожелает несколко времяни, чтоб мог более свидетелства доставить, тогда может судья сам разсудить потребно, и мочно ль несколко времяни отложить, и ежели ему соизволит, то надлежит время ознаимить, смотря по обращению дела.

12. Ежели случится, что ответчик скаску челобитчиковых свидетелей чрез иных свидетелей уличить похощет, то ему не мочно возбранить своих представить свидетелей, и тогда обои свидетели в равном имеются порядке, и кто из них лутчих и более свидетелей на своей стороне имеет, которые правду сущую обстоятелствами доказать могут, тому и поверится.

13. Сие слово лутчие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худого, ученый неученого и духовный светского человека почтен бывает.

14. Когда челобитчик и ответчик доказание свое в одно время объявить похотят, тогда надлежит судье прежде доказание и основание челобитчиково, а потом ответчиково принять.

15. Так же может судья, смотря по обстоятелству дела, свидетелей вместе свесть, чтоб они меж собою о тех причинах, которые ко известию подлинной правды потребны суть, переговоря, друг друга уличить могли.

16. Буде же свидетели от суда удалены так, что без великой трудности оным в суд притти не мочно, тогда может судья некоторые пункты послать к ним, и в суд от оных по обыкновению свидетельство взять. Однако ж надлежит челобитчику и ответчику при присяге либо самим, или полномочным их присудственным быть.

17. Кто из свидетелей фалшивую учинит присягу, и потом доказано будет, то оный отсечением пальцов, которыми он присягал, публичным покаянием в церкви, изгнанием из земли или посыланием на каторгу наказан бывает, и никогда более свидетелем предстать не может, ниже к какому другому явному чину допущен будет, а кто свидетеля к ложному свидетелству склонит, оный равным образом либо денежным тяжким штрафом, или телесным наказанием, или публичным церковным покаянием накажется и в свидетели более допущен не будет.

18. Писмянные свидетельства прежде не признаются, пока

представитель оных в суде за правдивые объявит и на то присягу учинит.

Глава четвертая
О писмянном свидетельстве или о доказах

1. Третий образ доказания бывает чрез грамотки и писмянное свидетельство в сих писмах находится, что друг другу обязан, и по силе оных един из них имеет право от другаго что нибудь претендовать.

2. И сие суть либо явные писма и свидетельства, которые со известия судейскаго учинены и находятся записаны, яко в городовых книгах, судейских книгах и протчих таких свидетелствующих, чрез которые судья может доказать, что такое дело при нем таким образом случилось и протчее, или такие писма, которые без судьи между собою постановлены бывают, яко купецкие писма, духовные, мирные писма и рукописание, реверзы и протчая.

3. В сих явное самое дело содержано и ознайменo есть, и ежели оный, против которого сие писма докажутся, за правомерные признает, тогда судья, усмотря такое доказание, может на оное дело приговор учинить.

4. Буде же писма или грамотки, которые объявлены будут, на другие ссылаются, то оные прежде, пока досталные не объявятся, за правые признаны не будут, разве все обстоятельства во оных равным образом содержаны явятся, и дело из оных доволно доказать мочно.

5. Купецкие книги, из которых видимо, что тот и тот толикое число винен, могут токмо вместо половины доказания служить. А ежели доказанию быть совершенну, и купец оную свою книгу во исполнение присягою утвердит, то надлежит смотреть: 1) чтоб оный купец был честный человек, которого непристойным поступком опорочить не мочно; 2) и книги таким образом учреждены, в которых его долги и что на нем чужаго есть, взнесены б были; 3) в каждой почтовой день число записано.

6. А ежели должник под купецким щетом подписался, то уже совершенный есть доказ, и оное дело в равной силе яко духовная или реверс содерживается.

Глава пятая
О присяге

1. Четвертый образ доказывания бывает чрез присягу, которая присяга очистительная называется и при оной следующие находятся обстоятельства.

2. Когда челобитчик ответчика некоторою притчиною обвинит, которую он токмо полуявным основанием доказать может, или ответчик в явных собраниях таким же образом обнесет, а иных доказов иметь не может, то повинен он свое дело присягою удостоверить.

3. Токмо чтоб голос, который в народе о обвиненном прои-

зойдет, не вымышленый бы от злых людей был, которое почасту вражды ради происходящей или ненависти от злых людей вымышляется, но буде во всем народе подтвержение свое имеет и достоверности подобно есть. А оному, которой огласит, надлежит всеконечно доказать, инако бо наказан будет.

4. Сию присягу очистительную надлежит всегда ответчику, а не челобитчику чинить. А ежели челобитчик к челобитью своему никакова иного свидетельства обресть не может и похощет на то присягать, то не надлежит ево к тому допущать, но в том ему отказать.

5. Также ответчика к такой присяге принуждать не надлежит, разве притчина ево одним свидетелем уже очищена или имеется еще в полуподозрении.

6. Между протчим последующие притчины, когда злое действо учинено, в подозрении имеются:

(1) Когда ответчик бежать вознамерится;

(2) Когда с другими злодеями в компании был;

(3) Ежели он напред сего равные же чинил злые действа;

(4) Когда на оных, которых прежде того обидел, грозился;

(5) Ежели он пред судом двоякое учинил доношение и будет свои слова толковать инако;

(6) Буде он в других местах признает нечто из своих действ или тем похвалится;

(7) Или когда достоверный свидетель при том присудствен был.

7. Токмо судьям не надлежит вскоре оного к присяге принуждать, но прежде всемерно трудитися чрез иные способы правду изведать, понеже сия присяга призираема и осторожности достойна есть.

8. Когда ответчик присягу учинить может и оную учинит, тогда судья довольное имеет основание приговор учинить и его от наказания освободить, понеже в сей присяге сия сила есть, что когда ответчик оную учинил, то уже от наказания и дальнаго обвинения освобожден быть может.

9. Буде же ответчик оный присяги учинить не может, то правда, что за винного содержан будет. Но понеже к свидетельствованию явные и довольные требуются доказы, того ради судье надлежит в смертных делах пристойным наказанием его наказать опасатся, но толь паче чреззвычайно наказать, понеже лучше есть 10 винных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить.

10. Ежели судья усмотрит, что ответчик преступление клятвы учинить намерен, а совершеннаго основания не имеет оную подозрителную особу тем доказать, тогда пристойнее есть оное дело предать воли божией и положитися в том весма на бога, пока впредь само объявится. Но понеже во многих местах, когда важные происходят злодейства, и ответчик подозрением или полудоказанием отягчен есть, отставя присягу к пытке приводят, того ради за потребно изобретаю об оной здесь упомянуть.

Глава шестая
О роспросе с пристрастием и о пытке

1. Сей роспрос такой есть, когда судья того, на которого есть подозрение, и оный доброволно повинитися не хощет, пред пыткою спрашивает, испытуя от него правды и признания в деле.

2. Судье не надлежит без доволного подозрения дерзнуть вскоре никого к пытке привесть, но прежде важные к тому иметь притчины и совершенное подозрение, и когда имеющее подозрение кому приложится, а он в том запрется, тогда надлежит оное доказать, например, когда твердое свидетелство принесется, что тот злое действо учинил, о чем его роспросить надлежит, тогда доволное есть основание к пытке. Буже же свидетель самого действа не видал, но токмо оного подозрителного на оном месте, где преступление учинено, обрел, такого свидетельства не довольно есть, но в таком случае по самой малой мере надлежит быть двум свидетелем, которые бы ево видели.

3. Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление. Но в гражданских делах прежде пытать не мочно, пока в самом деле злое действо наруже не объявится, разве когда свидетель в болших и важных гражданских делах в скаске своей обробеет или смутится, или в лице изменится, то пытан бывает.

4. Однако ж надлежит жестокую пытку умеренно, с разсмотрением чинить, понеже умерение пытки весма на разсуждение судейское положено. Того ради надлежит судье наперед разсудить количество дела, в котором подозрителного пытать намерятся, ибо в вящших и тяжких делах пытка жесточае, нежели в малых бывает. Также надлежит ему оных особ, которые к пытке приводятся, разсмотреть, и усмотря твердых, безстыдных и худых людей, жесточае, тех же, кои деликатного тела и честные суть люди, легчее, и буде такой пытки доволно будет, то не надлежит судье его приводить к болшему истязанию. Притом же надлежит судье у пытки быть осторожну, чтоб усмотря подобие правды, оного тело, которого пытает, истязанием не озлобить, но либо к смерти приговорить или из невинности ево вывесть. Понеже который судья без притчины и подозрения пытать велит, того надлежит равно как обвиненного, который уже уличен в деле, наказать, или по самой малой мере лишить чину его. Буде же судья без обману и вымыслу оного, которого пытать не надлежит, повелит пытать или преступит обыкновение роспросов, тому надлежит пытаннаго некоторою суммою денег удовольствовать. Равным же образом, когда судья из вымыслу без жадного подозрения чрез меру пытать повелит, что он от того умрет, тогда может лишен быть живота. А буде не из вымыслу, но за недостаточным подозрением или протчих ради притчин чрез меру преступит, или от его неосторожности так

случится, что пытанный от пытки умрет, тогда оный по присуждению вышняго судьи накажется.

5. Когда судья в оном злодействе многих имеет пред собою преступников, которых жестоко допрашивать потребно, тогда надлежит ему оного, от которого он мнит скоряя уведать правду, прежде пытать. И буде от сего еще подлинно не уведает, то того, который в злодействе более всех подозрителен явился, прежде всех пытать. Буде же все преступники в равном явятся подозрении, и между оными отец с сыном или муж с женою найдется, тогда сына или жену наперед к пытке привесть.

6. Ежели судья преступника жестоко пытал, и оный ничего не признает, то уже его в том паки пытать не надлежит, разве иное еще разное от перваго дела получит подозрение, яко например, понеже в народе голос происходил на преступника, и он сего ради подозрения впервые пытан, и его во оное время, когда злодейство учинено, на том месте видели, а он в том не винится, потом уведает судья, что преступник во время учененнаго злодейства с воровским ружьем видим был, и что он со обиженным в праведе жил, и на него грозился, сие суть новыя подозрения. И тогда может подозрителный паки к пытке приведен быть.

7. Буде же кто по доволному подозрению пытан будет, и на пытке в своем злодействе повинится, потом же в суде паки от своей скаски отречется, предлагая, что он от пытки в том повиница принужден был, тогда может он паки пытан быть, понеже учиненное признание, паки ево в новое приводит подозрение, и таким образом может и в третий раз пытан быть. А ежели трижды пытку снесет, и паки отречется, то уже оного более допрашивать не надлежит, но взяв от него полное число порук, чтоб ему всегда, когда потребен, в суд явитися, также и присягу, что учиненное над ним истязание ни на ком не отмещать, освободить, токмо от злодейства весма не уволить, понеже времянем могут новые явитися подозрения, и тогда его паки к пытке привесть надлежит.

8. Недоволно того, когда пытанный на пытке или устрашась оной, в преступлении повинится, а доволного основания к приговору в деле еще нет, но надлежит судье по нескольку дней, когда болезнь минется, паки его роспросить, твердо ли он в признании своем зостает, и буде он тогда пред судом признает, то уже из такого его признания мочно учинить приговор.

9. Буде же пытанный оговорит на пытке других, о которых также злый слух происходил, то находится во обыкновении, что судья по силе сего признания и злаго происходящаго слуха оных особ равным образом роспрашивать и пытать велит, хотя права повелевают, чтоб без доволнаго свидетельства или подозрения никого по оговорке от других к пытке не приводить.

10. В правах последующие от пытки изъяты суть, яко: шляхта, служители высоких чинов, старые седмидесять лет,

недоросли и беременные жены. Все сие никогда к пытке подвержены не бывают, разве в государственных делах и в убийствах, однакож с подлинными о том доводами.

ТРЕТИЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕСУ

Глава первая
О приговорах

1. Когда по донесенной жалобе и ответу от обеих сторон, либо чрез собственное признание доказ или основание дела порядочным образом окончается, тогда в суде следует приговор таким образом: Перво, чтоб все обретающияся в суде об оном деле подали советы и мнение свое открыли. И буде судьи в мнении своем не согласятся, тогда надлежит сбирать голосы от перваго до последняго, и на которой стороне более явятся, на оной, яко в воинских артикулах, божественных и протчих правах утверждено, основается приговор. Буде же они в мнении своем не согласятся, и на обеих сторонах равные будут голосы, тогда приговор при оной стороне, которую президент за лутчую и основательную обрящет, останется.

2. Пока приговор еще не объявлен в суде публично, дотоль может судья данный свой голос всегда переменить, однако ж надлежит притом явные притчины и основание доказать и обстоятелно объявить.

3. Когда в голосах согласятся, то приговор от генерала или обор аудитора, или от секретаря писмянно предложится, в котором обстоятелства и фундамент, по чьему приговору определен, содержан есть. И когда оный от всех судей или от президента и аудитора подписан, тогда в присудствии челобитчика и ответчика в седящем суде от секретаря публично прочитается.

4. Приговор надлежит токмо над челобитчиком и ответчиком чинить, хотя при оных деле и посторонние случаются особы, однакож о всем упомянуть потребно и ничего в том деле случившагося не умолчать, какие жалобы принесены, и что ответствовано, для лутчаго решения и приговор объявить.

5. В вышнем суде гражданские дела судимы не бывают, кроме того, ежели челобитчик или ответчик приговором нижняго суда гражданских дел не доволен явится, и того ради для лутчей осторожности дело свое в генералный кригсрехт перенесть похощет, тогда вышний суд, приняв челобитье против приговору нижняго суда, которое кратко содержано, и выслушав оное, от ответчика ответа требуют, и усмотря оное дело по обстоятельству, паки приговором решат, и какой потом в вышнем суду учинится приговор, оный уже твердо содержан бывает, но в пристойных делах надлежит приговор отослать к вышнему начальству или объявить фелть маршалу его, и о том известие подать, а не получа указу, весма эксекуции не чинить.

6. Также когда в нижнем суде в пыточном деле приговор

учинен, тогда надлежит прежде фельт маршалу или командующему генералу подать тот приговор, и когда он мнение свое на онои объявит, прибавит или убавит, потому и экзекуция отправлена быть имеет. Буде же кто из нижняго суда видимо себя отягченна помнит, тот может о себе фельт маршалу чрез просителное писмо о том объявить и от него решения ожидать. А ежели без притчины на судию принесется жалоба, то надлежит накрепко наказать. Впротчем может челобитчик или ответчик в гражданских делех, когда он приговором нижняго суда не доволен явится, чрез аппеляцыю в вышний суд дело, яко выше сего помянуто перенесть.

Глава вторая
О уничтожении приговору

1. Оное уничтожение приговаривающих, ради следующих притчин бывает:

(1) Когда челобитчик более пунктов, как ответчику предложено, докажет, и судия не имев оных, на его дело приговор учинил;

(2) Ежели судья над таким делом, о котором в суде спору нет, приговор же учинит;

(3) Ежели на такое дело, на которое еще не ответствовано, приговор учинит;

(4) Буде челобитчик и ответчик оба присягать похотят, а судья прежде присяги их приговор учинил;

(5) Когда приговор противогласящийся или

(6) Когда оный нагло против прав есть.

2. Когда приговор причиною, которою нибудь из сих опорочен, тогда оный от челобитчика или ответчика уничтожен быть может, и не имея в себе силы, ко исполнению не приидет.

3. Вышепомянутый приговор от вышняго судьи, когда ему от челобитчика или ответчика оный объявлен будет, опровергается.

О оглавлении приговоров
в наказаниях и казнех

1. Обыкновенныя телесныя наказания суть то, егда кто ношением оружия, сиречь мушкетов, седел, також заключением, скованием рук и ног в железа и питания хлебом и воды точию или на деревянных лошадях, и по деревянным кольям ходить, или битьем батогов.

2. Жестокие телесные наказания в наших пунктах разумеваютца, егда кто тяжелым заключением наказан, или сквозь шпицрутен и лозы бегати принужден; таков же, егда от палача (кнутом) бит и запятнан железом или обрезанием ушей, отсечением руки или палцов казнен будет, то ж ссыланием на каторгу вечно или на несколко лет.

3. Наказания смертные чинятца застрелением, мечем, висилицею, колесом, четвертованием и огнем.

4. Легкое чести нарушимыя наказания суть, егда которой начальной человек чину извержен или без заслуженого жалованья и без пасу (или отпускного писма) от полку отослан, или из государства нашего выгнан будет.

5. Тяжелое чести нарушение, которого имя на висилице прибито, или шпага ево от палача переломлена, и вором (шелм) объявлен будет.

Надлежит знать всем, как с тем поступать, кто чести лишен, шелмован (то есть из числа добрых людей и верных извергнут):

1. Ни в какое дело ниже свидетельство не принимать.

2. Кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отъимет, у оного челобитья не примать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет.

3. В кампании не допускать, и единым словом, — таковый весма лишен общества добрых людей, а кто сие преступит, сам может наказан быть.

Артикул воинский купно с процесом надлежащий судящим. Напечатася повелением царскаго величества в Санктпитербурхе лета господня 1715, апреля 26 дня, с. 1—73.

КОММЕНТАРИЙ

Глава первая
О суде и судиах

Глава посвящена прежде всего вопросам судоустройства. Закрепляется система судебных органов: суд невоенный и суд военный. Последний, в свою очередь, делится на генеральный и полковой кригсрехт.

В названии военных судов мы видим как раз применение французско-нижегородского или, вернее, немецко-нижегородского диалекта. В переводе с немецкого кригсрехт — это военное право, а не военный суд. Военный суд должен был бы звучать как кригсгерихт.

В главе устанавливаются состав суда и должностных лиц, находящихся при суде. В состав суда входят президент и асессоры. К суду приставлен аудитор. Имеется технический персонал: секретарь, или протоколист, адъютант. Рассматриваются в главе и процессуальные вопросы: решается проблема подсудности, регламентируется подготовительная часть судебного заседания.

Статья 1

Статья носит вводный характер и определяет в общих чертах содержание всего документа: вопросы судоустройства и процесса.

Статья 2

С этой статьи начинается рассмотрение вопросов судоустройства. Здесь даются общие принципы организации суда. Суд является коллегиальным. Он должен состоять из чест-

Порядочно — в установленном порядке.

ных особ, т. е. лиц, не опороченных в глазах феодального общества и государства. Суд получает свои полномочия от *высокого начальства*, т. е. от соответствующего органа государства, притом именно административного органа.

Характерен стиль статьи. Подобно тому, как мы это видели в Артикуле воинском, здесь, как будто, имеет место не императивная норма, а описание порядков, существующих где-то, может быть, в других странах.

Статья 3

Закон четко делит судебные органы на две системы: суд гражданский и суд военный. Под гражданским судом понимается не суд по гражданским делам, а просто невоенный суд.

Термин «гражданский» впервые появляется в русском законодательстве при Петре I.

Гражданский суд призван разрешать дела, возникающие между гражданскими лицами, военный — между военнослужащими. Военный суд существовал еще в XVII в., но такого четкого деления на две системы Соборное уложение не знало. Правда, Ф. И. Калинычев считал, что и в XVII в. военные суды составляли достаточно стройную систему[33]. Однако эта система сложилась, скорее, на практике, чем была оформлена законодательно. К тому же, военный суд по Уложению имел более узкую компетенцию (ст. 149 гл. X).

33 См.: Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 102

«Краткое изображение» не решает вопроса о подсудности дела, когда одна сторона — гражданское лицо, а другая — военнослужащий. Однако этот вопрос можно решить на основании ст. 2 главы «О челобитчике».

Статья 4

Военный суд делится на полковой и генеральный кригсрехт. Оба они являются судами первой инстанции, но отличаются компетенцией в зависимости от характера дела и служебного положения сторон. Эти принципы разграничения компетенции были известны Соборному уложению, хотя и в другой интерпретации (см. ст. 3 гл. XIII). Генеральному кригсрехту подсудны государственные преступления и дела о деяниях, совершенных целыми частями и подразделениями, а также гражданские и уголовные дела, касающиеся *высокого* офицерства. Остальные дела подсудны полковому кригсрехту. Такого деления Соборное уложение не знало, там речь шла о разграничении подсудности в зависимости от цены иска.

Органом судебного управления для военных судов в начале XVIII в. было Аудиторское повытье Военной коллегии[34].

34 См.: Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974, с. 39

Статья 5

Здесь уточняется принцип определения подсудности, провозглашенный в ст. 3 данной главы. Военному суду подлежат не только военнослужащие в прямом смысле этого слова, но и лица, прикосновенные к армии, обслуживающие ее. Собор-

ное уложение не предусматривало подсудности последней категории лиц военному суду (ст. 149 гл. X). Впрочем, Уложение вообще очень мало и лишь вскользь упоминает о таком суде.

Статья 6

Статья определяет конструкцию судов. Суды могут быть только коллегиальными. В Соборном же уложении допускалось осуществление правосудия судьей единолично (ст. 26 гл. VII и ст. 149 гл. X). Ввиду затруднительности созыва полного состава суда (13 человек) допускается сокращенный состав генерального и полкового кригсрехтов (семь членов). Судьями являются не специальные должностные лица, а обычные строевые офицеры различных, но твердо установленных законом рангов. В XVII в. в полках судьями были их командиры ex officio, в воеводских полках (в соединениях полков) назначались специальные судьи, бывшие помощниками воеводы и т. д.[35]

Закон прямо не говорит, является ли состав суда постоянным или назначается для каждого случая. Анализ последующих статей подтверждает вторую точку зрения. Характерно, что солдаты и даже унтер-офицеры не включались в состав суда.

35. См. Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 161.

Статьи 7—8

Поскольку судьи — не специалисты в юриспруденции, возникает необходимость в помощи суду со стороны компетентного лица — аудитора. Аудитор не является членом суда, что специально подчеркивается в законе. Он имеет главным образом надзорные функции, должен наблюдать за правильным ведением судопроизводства. В этих целях аудитор должен, очевидно, вмешиваться в разбирательство дела, чтобы восстановить законный порядок в случае его нарушения.

Без рассмотрения персон — невзирая на лиц

Подчеркивается особая обязанность аудитора следить за беспристрастностью суда. Аудитор отвечает за неправомерный приговор, если вынесению такого приговора он сам потворствовал (*похлебствовал*). В отличие от судей аудитор — штатное должностное лицо. Такого рода должность впервые появляется в российском суде.

Впервые в русском языке при Петре I появляются и новые термины «юрист», «юридический» (*юристический*).

Статья 9

Из статьи виден порядок формирования суда. Члены его назначаются или президентом суда, или вышестоящим начальством. В прежних военных судах штатные судьи назначались воеводами или даже Москвой[36].

Явка судей на заседание обязательна под страхом денежного штрафа. Порядок извещения их о месте и времени заседания специально регламентируется статьей.

36. См. Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 162.

Статья 10

С этой статьи начинаются собственно процессуальные нормы. В статье закрепляется один из важнейших принципов феодально-абсолютистского процесса — тайность. Характерно, что при открытии заседания отсутствуют стороны.

Предшествующее законодательство даже по розыскным делам такого порядка не предусматривало (см., например, гл. XXI Соборного уложения).

Статья 11

Разбирательству дела предшествует выслушивание предварительных заявлений и ходатайств сторон.

Статья упоминает о специальном вспомогательном должностном лице при суде — адъютанте, выполняющем функции судебного пристава.

Статья 12

Закон регламентирует институт отвода судьи, известный еще Соборному уложению. Отвод обставляется такими условиями, при которых не каждый человек осмелится заявить его. Эти условия — нововведение, их не было в Соборном уложении (см. ст. ст. 3—4 гл. X). Вопрос об отводе решается судом. Отводимый судья отсутствует при решении этого вопроса. При удовлетворении отвода выбывший член суда заменяется равным по чину офицером. Соборное уложение допускало отвод судей только «до суда», прямо запрещая отводы «после суда». Этот принцип был проведен и уточнен в указах 23 февраля 1686 г. и 31 августа 1688 г., разрешавших заявления об отводах только до начала судоговорения. «Краткое изображение процесов» прямо не говорит о дозволенном моменте отвода. Но, поскольку теперь рассмотрению этого вопроса отводится специальное место в начале судебного заседания, можно полагать, что в иной момент отводы невозможны, т. е. сохраняется старый принцип.

Соборное уложение допускало отвод не только судей, но и вспомогательных лиц в процессе — подьячих (ст. 13 гл. X). «Краткое изображение процесов» не предусматривает отвода секретарей, протоколистов и даже аудиторов.

Статьи 13—14

Здесь перечисляются основания для отвода. Перечень не является исчерпывающим. Среди указанных оснований большинство вполне понятны. Но пункт 4 своеобразен. Очевидно, законодатель имеет здесь в виду предотвратить возможность трафаретного, предвзятого решения дела. По пункту 3-му имеется разночтение между первыми изданиями «Краткого изображения» (1715 и 1719 годов) и его публикацией в ПСЗ. Разница в одну букву заметно меняет смысл (слугóю

или услу́гою). Кажется, однако, что в ПСЗ воля законодателя отражена правильней, в первых изданиях «Краткого изображения» имеет место простая опечатка.

Закон требует от судей принесения присяги, текст которой приводится. Присяга должна приноситься, как правило, перед каждым делом, но могут быть и исключения, когда текст ее лишь напоминается аудитором.

Процессуальные действия, предусмотренные ст. ст. 10—14 данной главы, составляют, по существу, подготовительную часть судебного заседания. Однако закон рассматривает их не в связи с процессом, а как часть вопроса о формировании суда. Систематическое изложение хода процесса дается в следующем разделе закона — «Первая часть процесу», причем там рассмотрение вопроса начинается с более ранней стадии — с досудебной подготовки дела.

Глава вторая
О процесе или тяжбе

Эта краткая глава является как бы общей частью к следующим разделам закона. Здесь дается общее определение судебного процесса, квалифицируются его виды, определяются его стадии.

Статья 1

Эта статья содержит определение процесса, из которого видно, что закон по-прежнему не различает гражданский и уголовный процесс.

В. Н. Латкин, ссылаясь на данную статью, говорит: «Таким образом процесс распадается на две части: на следствие (фергер) и на самый суд (кригсрехт), т. е. обсуждение добытых следствием данных и постановление на основании их приговора»[37]. Это положение почти текстуально повторяет и С. В. Юшков[38].

С некоторой натяжкой можно еще согласиться, что в данной статье имеются в виду две части судебного заседания — судебное следствие и вынесение приговора, хотя в следующих статьях дается другое подразделение процесса. Но ни в коем случае здесь нельзя видеть указаний на предварительное следствие. И совсем, очевидно, основана на недоразумении ссылка на терминологию (фергер, кригсрехт), которой в данной статье вообще нет.

37 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи. СПб., 1899. с. 519.

38 См.: Юшков С. В. Указ. соч., с. 376.

Статья 2

Речь идет здесь о делах частного и публичного обвинения и соответственно о двух способах возбуждения дела. Закон тут же оговаривает, что порядок производства дела в обоих случаях одинаков.

Сугубый — двойной, двоякий.

В предшествующем законодательстве такой четкой регламентации возбуждения дела не существовало.

Статья 3

Здесь дается деление процесса на три основные части, в соответствии с которыми строится и дальнейшая структура комментируемого закона.

Первая часть процесу

Нормы этого раздела относятся к первой части процесса до особого формального этапа, именуемого утверждением ответа. Если схематично изобразить первую часть процесса, она будет выглядеть так: принесение челобитной судье, принятие челобитной, возбуждение дела, извещение ответчика об этом и вызов его в суд, открытие судебного заседания, подготовительная часть его, изложение челобитчиком своих претензий, ответ ответчика, возражение челобитчика на ответ, новое возражение ответчика, утверждение ответа. Однако некоторые из названных процессуальных действий совсем не упоминаются в законе (первые три), а некоторые регламентируются в предыдущих главах (подготовительные действия).

В разделе дается определение сторон в процессе, рассматривается вопрос о судебном представительстве. Регламентируются требования, предъявляемые к определенным процессуальным документам и действиям. Трактуется вопрос о некоторых специфических институтах процесса того времени (*салф кондукт* утверждение ответа).

Глава первая
О повещании
Статья 1

Термин
зд. срок

Статья содержит определение понятия *повещания*. С точки зрения закона это — первое процессуальное действие суда: извещение ответчика или обвиняемого о возбужденном против него деле. Сам акт принятия челобитной судом и возбуждения дела в законе не рассматриваются.

Соборное уложение много внимания уделяло процессуальным срокам (ст. 108 и др. гл. X), стремясь уменьшить волокиту в судах. Но это все относилось к состязательному процессу, «суду». В розыскном процессе вопрос о сроках не поднимался (гл. XXI Соборного уложения), поскольку здесь начало процесса зависело от государственного органа, возбуждавшего дело по своей инициативе или по инициативе людей, поймавших разбойника, татя. Аналогично рассматривается вопрос и в Новоуказных статьях о татебных, разбойных и убийственных делах 1669 года[39]. В данной статье «Краткого изображения» вопрос о сроке явки в суд ставится в общей форме.

В статье провозглашается право обвиняемого на защиту, вообще-то не свойственное розыскному процессу.

39 См.: Памятники русского права. Вып. VII. М., 1963. с. 397 и сл.

Статья 2

Здесь регламентируются требования, предъявляемые к содержанию извещения. Оно дается ответчику или обвиняемому

на основании поступившей на него челобитной — жалобы или искового заявления. Обязанность эта возлагается на судью, который, очевидно, должен вызвать ответчика, ибо извещение может быть и устным. Мы видим, что порядок вызова сторон в суд теперь значительно проще, чем это было по Соборному уложению (см. ст. ст. 100—104, 108—123, 137—143 гл. X). Длинной процедуры вручения зазывной грамоты или приставной памяти уже нет. Вместе с тем увеличивается роль суда в организации процесса. Соборное уложение допускало договоренность сторон о явке в суд (ст. 108 гл. X). Теперь об этом уже не говорится. Повышение активности суда в процессе характерно для абсолютизма и свойственного ему следственного процесса.

Глава вторая
О салфе кондукте
или о свободном отпуске
Статьи 1—2

Надеяться на справедливость феодального суда с его розыскным процессом было весьма трудно. Поэтому человек, узнавший о возбуждении против него уголовного дела, частенько предпочитал бежать, даже если не был виноват. Однако у беглеца сохраняется естественное желание добиться оправдательного или по крайней мере не очень сурового приговора. Отношениям, возникающим в таких случаях, и посвящены статьи и вся глава вторая. Конкретный пример, когда может возникнуть необходимость в салф кондукте, дает арт. 98 Артикула воинского.

Само слово *салф кондукт* происходит от сильно испорченного латинского термина salvus conductus (обнадеживание обвиняемого) и означает особый вид охранной грамоты. На основании ее обвиняемый, скрывшийся от преследования, может свободно являться в суд и свободно отлучаться от него. Грамота дается на определенный срок.

Институт салф кондукта до этого в России не существовал. Он введен Петром I в подражание немецкой судебной практике и остался без практического применения[40], как утверждает В. Линовский.

40 См.: Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. с. 142—145.

Салф кондукт может выдать лишь *вышнее начальство земли*. Значение этого термина остается неясным. В немецком тексте «Краткого изображения», приведенном в Полном собрании законов параллельно с русским, этим словам соответствует: «von der hohen Landes-Obrigkeit», т. е. «от высокой (высшей) власти (данной) земли». Земля (das Land) в Германии — это вполне определенная территориальная единица, возглавляемая соответствующим носителем государственной власти. В российских условиях XVIII в. понятие *вышняго начальства земли* не имело смысла.

В. М. Грибовский толкует это понятие как «высшая в госу-

дарстве и в крае власть»[41]. Но «краевая» власть исключается, ибо согласно ст. 2 даже губернатор не имел права давать салф кондукт. Следовательно, речь может идти только о самом царе или Сенате.

Впрочем, возможно, что Петр I и не имел здесь в виду Россию, рассматривая данные статьи в качестве общетеоретических, характерных для европейского права вообще.

41 Грибовский В. М. Памятники русского законодательства XVIII столетия. Вып. I. СПб., 1907. с. 75.

Статья 3

Здесь делается исключение из правила, установленного предыдущей статьей. Воинское начальство, но тоже весьма высокое, может выдавать охранные грамоты без согласования с высшей властью.

Статья 4

Очевидно, имеется в виду, что если обвиняемый находится в досягаемом для суда месте, то никаких безопасных грамот ему давать не следует, а нужно его просто схватить со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Статьи 5—6

Живот — зд. жизнь.

Закон определяет необходимые элементы содержания охранной грамоты и гарантирует неприкосновенность ее обладателя весьма строгими санкциями.

Обеспечивая неприкосновенность обладателя салф кондукта, закон в то же время предъявляет к нему определенные требования. Он не может иметь при себе заряженное оружие, не может ездить проселочными дорогами. В то же время даже при совершении нового преступления такого человека нельзя арестовать.

Безопасные грамоты выдавались, очевидно, лишь знатным лицам, ибо к простым людям феодальное государство не стало бы относиться столь внимательно.

Глава третья
О челобитчике
Статья 1

Здесь дается определение челобитчика, в котором объединяются два понятия — истца и частного обвинителя. Это является следствием того, что закон не различает еще гражданского и уголовного процесса. В силу того же обстоятельства под приговором здесь и далее понимается не только постановление суда по уголовному делу, но и решение по гражданскому делу, как это было и в Соборном уложении.

Статья 2

Здесь развивается положение о подсудности, установленное в ст. 3 главы «О суде и судиях». Подсудность дела определяется по челобитчику.

Статья 3

Эта статья регламентирует в общих чертах обязанности челобитчика при разбирательстве дела по существу. Челобитчик повторяет устно свою жалобу, содержание которой уже известно судье и ответчику по заявлению, поданному до суда. Как видим, элементы устности не совсем изгнаны из процесса.

Глава четвертая
О ответчике
Статья 1

Здесь дается определение понятия ответчика. Под ответчиком понимается не только сторона в гражданском процессе, но и подсудимый, как это было и в Соборном уложении. В этом также проявляется неотделенность уголовного процесса от гражданского.

Статья 2

Следующее после изложения жалобы челобитчиком процессуальное действие — ответ противной стороны. В статье отражается усиление письменного процесса. И челобитье, и ответ могут излагаться письменно, а не устно, что является особенностью «Краткого изображения»[42]. Переход на письменную форму судебного разбирательства зависит от желания сторон, притом обоюдного. Основанием для этого может служить большой объем дела. В таком случае ответчику для письменного ответа дается определенное время. На этот документ челобитчик может вновь написать свои возражения, а ответчик должен еще раз ответить на них. Однако более чем дважды обмениваться процессуальными документами сторонам не разрешается. В статье видны еще следы состязательного процесса.

42 См.: Михайлов М. М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов СПб., 1856. с. 117

Глава пятая
О адвокатах и полномочных
Статья 1

Институт судебного представительства, известный и ранее (см. ст. ст. 115, 117 гл. X Соборного уложения), здесь рассматривается в специальной главе. «Краткое изображение» вводит новый термин — «адвокат». Однако правовое положение адвоката не отличается от положения представителя стороны по Уложению. Как и прежде, адвокат выступает не наряду со стороной, а вместо нее. Он не является помощником челобитчика, ответчика и суда, а лишь заместителем стороны. При этом представительство допускается лишь при наличии важных обстоятельств, делающих невозможной явку стороны в суд лично.

Как и в XVII в., закон различает дела, рассматриваемые в порядке состязательного и следственного (инквизиционного) процесса. Это одно из свидетельств того, что ни указу 1697

года, ни «Краткому изображению» не удалось полностью ликвидировать состязательные формы.

В розыскном процессе участие адвокатов, естественно, исключается. Ведь при розыске ответчик, по существу, перестает быть субъектом процесса, а становится его объектом.

Глава шестая
О ответе

Глава посвящена специальной стадии процесса — утверждению ответа. Этот институт характеризует поворот законодательства к введению все большего формализма в процесс.

Статьи 1—2

Утверждение ответа — это, по существу, определение объема претензий челобитчика, объема возражений ответчика и основных доводов, приводимых сторонами. Статьи указывают на три возможных варианта поведения ответчика: 1) полное признание иска или обвинения; 2) полное отрицание их; 3) частичное или с оговорками признание претензий челобитчика. В первом случае суд немедленно переходит к вынесению приговора, не занимаясь выяснением вопроса, соответствует ли признание ответчика истине. В отличие от Соборного уложения (ст. 101 гл. X) теперь недостаточно лишь молчаливого признания претензий. В остальных случаях судебное следствие продолжается дальше.

Статья 3

После утверждения ответа сторона не вправе больше изменять объем своих требований или возражений, а также приводить новые доводы в их подтверждение или опровержение. Такое правило устанавливается впервые. Соборное уложение разрешало свободно изменять исковые требования (ст. 103 гл. X).

Утвердив ответ, суд должен заниматься лишь исследованием полученного материала. Эти действия суда и составляют основу второй части процесса.

Вторая часть процесу

Главы, входящие в этот раздел, призваны осветить основную часть судебного следствия — исследование доказательств. Однако в главе больше говорится о самих доказательствах и методах их оценки, чем об определенных процессуальных действиях. Именно в этом плане и построен раздел. Первая глава представляет собой как бы общую часть учения о доказательствах, затем следуют четыре главы, посвященные отдельным видам доказательств, и кончается раздел главой о пытке как средстве получения доказательств.

Система доказательств построена в отличие от Соборного уложения весьма стройно. Их круг определен исчерпывающе, расположены они в разделе по степени их ценности от наи-

лучшего (на взгляд законодателя) к наихудшему. Наиболее ценным доказательством в соответствии с теорией формальных доказательств считалось собственное признание, наименее ценным — присяга.

Система свидетельских показаний, с одной стороны, теперь упростилась: отпали такие сложные формы, как общая ссылка и ссылка из виноватых. С другой стороны, она стала еще более формалистичной. Расширился круг отводимых свидетелей, ценность показаний оценивается в зависимости от личности свидетеля. Показания одного свидетеля, даже самые исчерпывающие, не считаются совершенным доказательством.

Присяга теперь отходит как доказательство на последнее место. Ее применение весьма ограничено, а ценность невелика. О таких доказательствах, как «обыск», специально не говорится. Имеются лишь косвенные упоминания, хотя обыск продолжает применяться и после издания «Краткого изображения процесов».

Четко систематизированы в разделе нормы о пытке, о принципах ее назначения, условиях применения и последствиях.

Глава первая
О доказании
Статья 1

Как видно из содержания статьи, доказывание выдвинутых челобитчиком оснований для претензий и опровержение их ответчиком также путем представления доказательств составляют особый этап процесса.

Чрез которые...уверяют — посредством которых удостоверяют, подтверждают.

Статья 2

Бремя доказывания ложится в первую очередь на челобитчика. Он должен доказать основательность своей жалобы под страхом проигрыша дела и даже наказания, если обвинение было особенно тяжелым.

Несмотря на то что петровское законодательство существенно изменило российскую систему права, в том числе внесло большие изменения в уголовное право, статья все же ссылается на Соборное уложение как действующий закон. Здесь, очевидно, имеется в виду ст. 14 гл. X Уложения.

Статья 3

Законодатель, однако, не ограничивается требованием, чтобы челобитчик доказал свои претензии. Ответчик также должен активно доказывать безосновательность жалобы на него, т. е. презумпция невиновности здесь не применяется.

Статья 4

Присяга тоже считается доказательством, хотя применение ее ограничивается. Если присягают обе стороны, сомнение истолковывается в пользу ответчика.

Предшествующее законодательство не допускало одновременной присяги обеих сторон, но решало вопрос о том, какая сторона должна присягать. Так, Псковская судная грамота отдавала приоритет ответчику: он мог присягнуть сам или потребовать присяги истца (ст. 17)[43].

43 См.: Российское законодательство X — XX веков, т. 1, с. 333.

Статья 5

Данная статья связана со ст. 3 той же главы. Как видно, на ответчика возлагается обязанность опровергать не голословное утверждение челобитчика, а уже более или менее доказанные факты. Таким образом, в статье виден некоторый элемент состязательности.

Статья 6

Перечисляются виды доказательств, которые затем подробно рассматриваются в следующих главах. Такого четкого перечисления предшествующее законодательство не знает.

Глава вторая
О признании
Статья 1

В соответствии с феодальной процессуальной концепцией собственное признание считается лучшим доказательством, не требующим более каких-либо других действий для выяснения истины.

Статья 2

Однако закон устанавливает, что суд не должен слепо доверять признанию. В ст. 2 перечисляются условия, при соблюдении которых признание может быть положено в основу приговора.

Первое условие — полнота и безоговорочность признания. Практика XVII — XVIII вв. знала также полупризнание, например, если подсудимый говорил, что он не помнит тот или иной факт. Полупризнания недостаточно было для осуждения человека[44].

44 См.: Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1984, с. 205.

Второе условие — добровольность. Это требование не вяжется, однако, с системой пытки, устанавливаемой следующими главами закона. Очевидно, пытку Петр I не считал за принуждение.

Третье условие — признание должно быть сделано перед судом.

Четвертое условие — ответчик должен не только признать факты, но и в какой-то мере доказать признаваемые положения. Здесь очевиден определенный прогресс по сравнению с Соборным уложением. Статья 101 гл. X Уложения считала даже молчание ответчика за признание иска. Правда, по характеру самих статей можно понять, что Уложение имело в виду преимущественно гражданские дела, а «Краткое изобра-

жение процесов» в данном случае предполагало уголовные дела.

В. М. Грибовский толкует последнее условие более ограничительно. Он полагает, что закон здесь требует лишь того, чтобы признание ответчика «... не противоречило возможности и действительности»[45]. Нам кажется, что для такого толкования нет достаточных оснований.

45 Грибовский В. М. Указ. соч., с. 80.

Статья 3

Считая, что при соблюдении указанных условий будет достигнута истина, закон допускает прекращение на этом судебного следствия и переход к вынесению приговора. Главный порок статьи и всей главы заключается в том, что судья связан формальными признаками, в которые не всегда могут уложиться обстоятельства, не говоря уже о том, что ценность признания, добытого пыткой, весьма сомнительна.

Глава третья
О свидетелех

Свидетельские показания являются вторым видом доказательств. В этом вопросе закон исходит из последовательно проводимой теории формальных доказательств, которая нашла свое отражение еще в Соборном уложении, но здесь применяется особенно широко. В. Н. Латкин утверждал, что «Воинский устав впервые внес в наше право теорию формальных доказательств, сложившуюся в это время на Западе»[46]. Вряд ли с этим можно согласиться. Применение формальных доказательств имело место и в Соборном уложении (ссылка из виноватых, общая ссылка, крестное целование и пр.) и даже в Русской Правде (испытание водой, железом, «рота»). Теория формальных доказательств (в ее практическом претворении) свойственна, очевидно, процессу всех феодальных государств, притом с самых ранних этапов их развития.

46 Латкин В. Н. Указ. соч., с. 521.

Парадоксальную оценку этого принципа дает М. Ф. Владимирский-Буданов: «Важнейшим недостатком Петровского процесса обыкновенно считают введенное им учение о формальном значении доказательств (т. е. заранее установленной оценки их законом, а не судьею). Но при исключительном господстве следственных начал в процессе, это скорее достоинство, чем недостаток: ибо произвол, данный судье, был столь велик, что без ограничения его теориею формальной силы доказательств само понятие о суде утрачивалось бы: приговор являлся бы простым распоряжением судьи по его усмотрению»[47]. Автор исходил, очевидно, из того, что все судьи в XVIII в. были недобросовестны. Но недобросовестного судью не удержит от злоупотреблений никакой закон. Основной же недостаток системы формальных доказательств состоит именно в том, что самый добросовестный судья так связан ею, что иногда вынужден принимать решение вопреки здравому смыслу и своей совести.

47 Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч., с. 641.

Статья 1

Закон допускает к свидетельству людей обоего пола, но сразу делает оговорку о том, что не все могут быть свидетелями. Провозглашается принцип, по которому определяется возможность привлечения человека к свидетельству. Свидетелем может быть лишь *добрый и безпорочный* человек. Ни в коем случае не может свидетельствовать лицо, лишенное чести.

Соборное уложение не знало отвода свидетелей по мотиву их недобропорядочности, делая исключения лишь для клятвопреступников (ст. 27 гл. XI). Указ от 21 февраля 1697 г. (ст. 9) ввел для последних смертную казнь и тем устранил их как возможных свидетелей на будущее. Теперь закон вводит критерий добропорядочности, трактуемый достаточно широко.

Статья 2

Здесь дается длинный список лиц, которые не могут быть свидетелями, так как не являются *добрыми и безпорочными*. Одни из них (клятвопреступники, отлученные от церкви, разбойники и пр.) безоговорочно и навсегда лишены права быть свидетелями.

Указ 1697 года, как уже отмечалось, введя смертную казнь за лжеприсягу, устранил клятвопреступников как категорию возможных свидетелей. Однако Артикул воинский смягчил наказание за это преступление, предусмотрев смертную казнь лишь за квалифицированную лжеприсягу и то не во всех случаях (арт. 196—197).

Другие лица не могут свидетельствовать только в данном деле. Сюда относятся люди, находящиеся во враждебных отношениях с одной из сторон, родственники и свойственники сторон, иждивенцы и служащие челобитчика или ответчика (последние, правда, могут быть призваны при отсутствии других свидетелей), сами стороны. Особую группу *негодных* свидетелей составляют лица, не принявшие еще причастия, и несовершеннолетние до 15 лет. Наконец, не могут быть свидетелями люди, которые не были очевидцами интересующих суд фактов, а знают о них с чужих слов (*по доношею других*). Послух Русской Правды теперь бы не мог быть свидетелем. Очевидно, что все признаки, установленные в статье, являются сугубо формальными и их применение ни в коей мере не способствует выяснению истины судом, не дает ему возможности самому установить, можно ли и насколько верить показаниям того или иного лица.

«Краткое изображение процесов», таким образом, расширяет круг отводимых свидетелей, по сравнению с указом 21 февраля 1697 г. Вместе с тем теперь могут отводиться свидетели не только со стороны челобитчика, но и со стороны ответчика.

В ст. 2 есть одна норма, не относящаяся к вопросу о негодности свидетелей. Пункт 13 устанавливает необходимость оплачивать расходы (*протори*) свидетелю, приехавшему в суд из места своего проживания, отдаленного от суда. Очевидно, что эта обязанность падала на сторону, ссылающуюся на свидетеля. Под оплатой издержек мог скрываться подкуп. Данная норма потому и помещена в пункт, отводящий от свидетельства подкупленных лиц.

Статьи 3—4

Вопрос об отводе свидетеля решается судом, однако инициатива возлагается на заинтересованную сторону. Отвод должен быть заявлен своевременно, т. е. до принесения присяги свидетелем. Отвод, заявленный позже, не принимается во внимание, за исключением случаев, когда сторона подтвердит присягой, что порочащие свидетеля обстоятельства не были известны ей. Указ 1697 года, говоря об основаниях для отвода свидетелей, умалчивал о возможном моменте их отвода.

Негодность свидетеля отводящая сторона обязана доказать, для чего ей дается необходимое время. Однако такого спорного свидетеля все же допрашивают. Поскольку принесение присяги считается юридическим фактом, говорящим о признании лица свидетелем, то в данном случае спорное лицо дает показания без присяги.

Статья 5

Дача свидетельских показаний является обязанностью. Отказ от нее наказуем.

Статьи 6—8

Статьи регламентируют процедуру принесения присяги свидетелем. Устанавливается момент принесения присяги (до дачи показаний) и теоретически обосновывается это положение.

Присяга свидетеля — институт не новый. Однако раньше свидетель подтверждал присягой свои показания (см., например, ст. 20 Псковской судной грамоты), а не обязывался наперед говорить только правду.

Присяга приносится в присутствии сторон. Ст. 6 допускает в виде исключения присягу и после дачи показаний, однако не позже, чем в тот же день.

Присягать обязан любой свидетель вне зависимости от его общественного положения. Однако стороны могут с обоюдного согласия освободить (*отрешить*) свидетеля от присяги. Суд по своей воле этого сделать не может. Но стороны должны получить на это освобождение санкцию суда. Здесь также видно увеличение роли суда в процессе.

Акт принесения присяги свидетелями является определенной ступенью в развитии процесса. Свидетели присягают все подряд. Текста присяги закон не дает.

Статья 9

Свидетелей может допрашивать только судья. Под судьей понимается президент суда. Даже асессоры, как правило, не участвуют в допросе. Тем более не могут допрашивать свидетелей стороны. Здесь ярко проявляется бесправное положение челобитчика и ответчика, характерное для следственного процесса.

В статье отражены и классовая дифференциация участников процесса, привилегированное положение дворянства. Свидетелей из высокопоставленных лиц не вызывают в суд, а допрашивают на дому. В этом случае допрос ведет не президент суда, а асессоры, притом коллегиально, несколько человек сразу.

Статья 10

Как уже говорилось, стороны связаны материалом, приведенным в жалобе и ответе. Поэтому-то их не допускают к допросу свидетелей. Закон исходит из того, что стороны уже сказали все, что хотели сказать, а теперь уже сам суд проверяет достоверность жалобы и ответа, допрашивая свидетелей. По той же причине нельзя допрашивать свидетелей до утверждения ответа, ибо круг вопросов к свидетелю еще не определен. Формализм такого порядка очевиден.

«Краткому изображению процесов» уже известен институт обеспечения доказательств применительно к свидетельским показаниям. Основанием для обеспечения доказательств служит выбытие или угроза смерти свидетеля. Возбуждение ходатайства об этом может иметь место как до, так и после возбуждения дела (разумеется, до утверждения ответа). В этом и другом случае необходимые действия производит суд. Закон по-прежнему не проводит здесь различия между гражданским и уголовным процессом.

Статья 11

Инициатива сторон в представлении доказательств, свойственная состязательному процессу, еще не совсем ликвидирована законом. Стороны могут ходатайствовать о привлечении дополнительных свидетелей, если находят это необходимым. Но суд уже не смотрит на это дело равнодушно. От него зависит, допустить дополнительных свидетелей или нет. Статья не указывает, в какой момент можно возбуждать такое ходатайство. Исходя из общего смысла данной и предыдущих глав, надо полагать, что это возможно лишь до утверждения ответа.

Статьи 12—13

Стороны имеют равные права в привлечении свидетелей. Однако в соответствии с теорией формальных доказательств дело решается в зависимости не от того, насколько достоверны, по мнению суда, показания свидетелей, а от того, сколько

этих свидетелей и кто они. Для закона существуют не только *негодные* свидетели, но и лучшие и худшие. Критерий для определения «качества» свидетеля является, разумеется, формальным и притом классовым.

Статьи 14—15

Порядок допроса свидетелей и вообще приведения доказательств зависит от суда, так же как и организация очной ставки. Суд все больше вмешивается в техническую сторону судебного следствия.

Указ 1697 года отменил очные ставки в качестве особой формы процесса. Здесь очная ставка допускается как вид доказательства.

Статья 16

В. Линовский[48] указывает, что *допросные пункты* посылались к местному начальству, которое проводило допрос свидетеля по всем правилам, скрепляло протокол допроса подписью и печатью и присылало его в суд. Таким образом, «Краткому изображению процесов» уже известен институт отдельного требования, хотя и с определенными особенностями.

48 См.: Линовский В. Указ. соч., с. 121.

Статья 17

Здесь, как и в Соборном уложении, материальная норма вклинивается в процессуальные. Правда, теперь это уже исключение.

Под фальшивой присягой имеется в виду лжесвидетельство. Как видим, наказание за него весьма строго.

Статья дополняет, развивает и конкретизирует нормы арт. 196—197 Артикула воинского.

Статья 18

Эта статья — вводная к следующей главе, трактующей о письменных доказательствах. Здесь также имеется формальный момент. Истинность документа определяется не из него самого, а по определенному формальному признаку — присяге.

Письменные доказательства появились у нас еще во времена Псковской судной грамоты, однако подтверждение их присягой — дело новое.

Духовная — завещание.

Глава четвертая
О писмянном свидетельстве или о доказах
Статьи 1—2

Здесь содержится нечто вроде определения письменного «доказательства, весьма несовершенное по формулировке» и по содержанию. Если исходить из буквального содержания текста ст. 1, то под письменными доказательствами нужно

Реверс по определению В. Грибовского, «обязательство на письме», т. е., проще говоря, всякое письменное обязательство, иногда просто расписка (см., например, ст. 5 Указа о форме суда).

понимать лишь документы, в которых записаны обязательства одной стороны в отношении другой, а не всякий текст, содержащий подтверждение или опровержение того или иного факта, важного для дела. Но ст. 2 как раз показывает, что законодатель понимал письменные доказательства более широко. Дается примерный перечень письменных доказательств, причем они делятся на две основные категории: документы, которые так или иначе зарегистрированы в государственных органах, и всякого рода частная переписка или записки.

Деление документов на две группы знала еще Псковская судная грамота. Грамоты, положенные в ларь Святой Троицы, обладали высшей доказательственной силой, другие документы (*доски*) имели ограниченное значение.

Статья 3

Здесь опять формальный момент, аналогичный признанию челобитной в начале процесса. Если документ решает вопрос об основном предмете спора, достаточно, чтобы сторона, против которой направлено содержание этого документа, признала достоверность письменного доказательства. Суд может, не исследуя других доказательств, переходить к вынесению приговора.

Статья 4

Если документ не содержит достаточного материала, но связан с другими, нужно представить и эти бумаги. Можно обойтись и без этого, если документы, имеющиеся в суде, в своей совокупности достаточно полно освещают дело.

Статья 5

В соответствии с теорией формальных доказательств торговые книги купцов рассматривались как половина доказательства. Сомнение в доказательственной ценности торговых книг довольно оправданно. Торговые книги ведутся самим купцом, его контрагенты обычно не контролируют записи, государственные органы не регистрируют их. Однако закон не позволяет суду самому разобраться и оценить доказательную силу этого документа, а навязывает ему свою обязательственную оценку. Впрочем эта статья допускает повышение доказательственной ценности торговой книги при соблюдении определенных формальных условий. Купец должен подтвердить истинность записей в книге присягой, которой дается вера лишь при неопороченности купца и наличии некоторых внешних показателей правдивости торговой книги. Законодатель предполагает, что если в книге имеются не только кредиторские, но и дебиторские записи, то ей можно верить. Требование записи *в каждый почтовый день* (т. е. в день, когда приходит почта и поступает деловая корреспонденция) имеет в виду невозможность вписывания чего-либо задним числом.

Торговые книги как особый вид доказательства не известны предшествующему законодательству.

Статья 6

Подпись контрагента под счетом делает документ двусторонним, поэтому такой документ считается полным доказательством в отличие от торговых книг, которые обычно односторонни, почему и вера им наполовину.

Глава пятая
О присяге
Статья 1

Четвертый и последний вид доказательств — присяга. Закон подчеркивает ее *очистительный* характер, т. е. освобождающий от обвинения, поскольку присягу давали, как правило, ответчик или подсудимый (ст. 4). Присягу такого рода знала еще Русская Правда (см., например, ст. 49 Пр. Пр.)[49]

49 См.: Российское законодательство X — XX веков, т. 1, с. 67.

Статьи 2—4

Присяга — наименее ценный вид доказательства. Теперь ей не придается такого значения, как, скажем, в Псковской судной грамоте, по которой чуть ли не каждый спор можно было решить крестным целованием. В Уложении 1649 года в гл. XIV «О крестном целовании» устанавливалось единообразие применения крестного целования, а также его конкретные формы в каждом отдельном случае. Теперь присяга выступает уже как дополнительное доказательство в тех случаях, когда сторона находится в подозрении, т. е. когда по системе формальных доказательств она наполовину обвинена или наполовину очистилась от обвинения. Сходный случай мы уже видели в ст. 5 предыдущей главы. В ней присяга тоже выступает как дополнение к другому, письменному, доказательству. Но там речь идет о присяге не очистительной, а, наоборот, если можно так выразиться, обвинительной.

Точный смысл ст. ст. 2—3 не вполне ясен. В. М. Грибовский считает, что слова *ответчик в явных собраниях таким же образом обнесет* нужно понимать как обвинение (в данном случае — встречное обвинение челобитчика со стороны ответчика) со ссылкой на людскую молву. В. М. Грибовский справедливо отмечает, что здесь речь идет о повальном обыске. Повальный обыск широко применялся в XVII в. и породил много злоупотреблений. Петр I недоверчиво относился к этому институту, почему и считал необходимым подтвердить данные обыска дополнительными доказательствами под страхом наказания для ссылающегося на эти данные[50].

50 См.: Грибовский В. М. Указ. соч., с. 87—88.

Статья 5

Статья имеет двусмысленную формулировку. На первый взгляд, кажется, что закон запрещает *принуждать* к присяге

ответчика (обвиняемого). Однако в действительности смысл здесь представляется иным. Для человека, совершившего преступление, присяга могла стать легким способом освободиться от обвинения. Вряд ли в таких случаях потребовалось бы принуждать его к присяге. Здесь имеется в виду другое. Закон разрешает допускать к присяге лицо только тогда, когда оно очистилось от обвинения хотя бы наполовину или обвинение доказано лишь наполовину. Если же обвинение достаточно обоснованно, а ответчик еще ничего не смог доказать в свое оправдание, то одной присяги недостаточно. Ведь присяга, как уже говорилось, носит дополнительный характер.

Статья 6

Статья дает примерный перечень обстоятельств, которые делают человека подозрительным, хотя и не доказывают еще его вины полностью. В этом случае и требуется очистительная присяга. Большинство из таких обстоятельств изложено понятно. Что же касается п. 7, то здесь имеется в виду, что одного, даже достоверного, свидетеля недостаточно для обвинения. В этом случае возникает лишь подозрение.

В. Линовский[51] указывал, что «Краткое изображение процесов» впервые дает деление на доказательства и улики (т. е., говоря современным языком, на прямые и косвенные доказательства), причем улики перечислены в данной статье. С этим можно согласиться, но необходимо подчеркнуть, что последний пункт статьи, т. е. показания одного достоверного свидетеля, может расцениваться как косвенное доказательство лишь с точки зрения «Краткого изображения процесов».

51 См.: Линовский В. Указ. соч., с. 77.

Статьи 7—8

Статья 7 подтверждает вышеприведенное толкование ст. 5 и еще раз подчеркивает второстепенную роль присяги как доказательства. Суд должен стремиться обойтись без нее, выяснить виновность или невиновность лица иными способами, оставляя клятву лишь на последний случай.

Если суд все-таки допускает очистительную присягу, то ее вполне достаточно для вынесения оправдательного приговора.

Статья 9

Здесь опять двусмысленная формулировка. Все же есть основания предполагать, что слова *ответчик оной присяги учинить не может* нужно понимать не в смысле отказа самого подсудимого от присяги, а в том смысле, что суд не допускает его до очищения присягой. Очевидно, это тот случай, когда обвинение доказано больше чем наполовину, но все же недостаточно (такая арифметика вполне обычна для системы формальных доказательств). Любопытен конечный вывод законодателя. Провозглашается как будто гуманный принцип: лучше освободить десять виновных, чем наказать одного

невиновного. Однако если вина ответчика до конца не доказана, а очиститься присягой он не может, то его все равно признают виновным, хотя и не приговаривают к смертной казни, заменяя ее другим наказанием.

Статья 10

Судья не вправе, однако, без оснований отказать ответчику в присяге, даже если он не верит ему. Если же у суда есть основания для отказа в присяге, а доказательств для обвинения недостаточно, то можно эти доказательства изыскать путем пытки. Основанием отказа в присяге и перехода к пытке является, в частности, тяжесть преступления.

Глава шестая
О роспросе с пристрастием и о пытке

Статья 1

Здесь дается весьма общее определение допроса с пристрастием. Институт этот сравнительно новый. Он не известен Соборному уложению и впервые вводится Новоуказными статьями[52]. «Роспрос с пристрастием» — это допрос с угрозой применения пытки, предшествующий ее применению.

52 См.: Линовский В. Указ. соч., с. 99

Статья 2

Условием для применения пытки является наличие *важных причин* (очевидно, важности дела) и достаточных оснований для подозрения, а также нежелание ответчика признаться в приписываемых ему действиях. Достаточность оснований определяется формальным путем. Одного свидетеля — очевидца преступления — недостаточно, как уже говорилось, для обвинения подсудимого, но достаточно для применения пытки. Одного свидетеля, дающего косвенные показания против подсудимого, недостаточно и для применения пытки. Нужно не менее двух свидетелей, чтобы подозрение было признано *совершенным* и вело к пытке.

Математический подсчет голосов как критерий для применения пытки был известен и Соборному уложению. Ст. 163 гл. X допускала пытку, но не при равенстве голосов участников обыска, а как раз когда меньшинство настаивало на своей правоте. Пытка в этом случае применялась не по инициативе суда, а по предложению спорящих.

Статья 3

Пытка применяется, как и раньше, (см., например, ст. 22 гл. XI Соборного уложения) не только в уголовных, но и в гражданских делах. Пытке можно подвергать и ответчика, и свидетеля, если правдивость его показаний вызывает сомнения.

Статья 4

Суду, вернее судье, дается свобода регулировать тяжесть пытки по своему усмотрению, хотя и здесь законом устанавли-

ваются определенные критерии. Пытка проводилась не при всем составе суда, а лишь под руководством президента. Он же несет ответственность как за умышленное, так и неосторожное (*без вымыслу*) нарушение правил пытки. Ответственность в первом случае серьезна, во втором — весьма мала. Поскольку на практике было трудно разграничивать здесь умысел и неосторожность, то судьи, в общем, не очень опасались ответственности за чрезмерное усердие в пытках. Например, по делу об астраханском восстании из 365 подсудимых умерло от пыток 45 человек[53].

Порядок проведения пытки регламентировался указом 1673 года, предусматривавшим троекратную пытку огнем и кнутом (на дыбе). Указ устанавливал норму ударов — последовательно 80, 120 и 150 при каждой пытке[54]. Таких «изысканных» форм пытки, которые применялись на Западе, вроде «испанского сапога», на Руси не знали. Здесь пытаемый, если он не умирал на пытке или не приговаривался к смертной казни, обычно через некоторое время восстанавливал трудоспособность.

53 См.: Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М., 1957. с. 67.

54 См.: Калинычев Ф. И. Указ. соч., с. 164.

Статья 5

Статьей устанавливаются критерии, которыми должен был руководствоваться судья при определении очередности пытки соучастников.

Статья 6

Пытка по одному делу для каждого лица в соответствии с данной статьей однократна. Однако если в ходе следствия возникают новые вопросы, подлежащие исследованию, пытка может быть повторена.

До «Краткого изображения процесов» известны случаи шестикратной пытки в Преображенском приказе, ведавшем политическими делами[55].

55 См.: Голикова Н. Б. Указ. соч., с. 66—67.

Статья 7

Здесь зафиксирован институт оставления в подозрении. Оно было бессрочным, но условным. Закон предусматривает только один выход из этого состояния: появление новых подозрений и новая пытка. Возможность освобождения от подозрений не предусматривается.

В статье упоминается поручительство. Теперь этот институт, весьма широко применявшийся Соборным уложением, становится редким. Это связано с расширением следственного процесса и усилением уголовной репрессии.

Статья 8

Доказательством считаются показания, данные не на пытке, а повторенные после нее непосредственно перед судом. Пытка, таким образом, рассматривается как своего рода действие в порядке предварительного следствия. Признание,

вызванное пыткой, но даваемое перед судом, рассматривается уже как добровольное, ибо добровольность на основании ст. 2 главы «О признании» является необходимым условием его действительности. Как видим, добровольность здесь понимается довольно своеобразно. Соборное уложение таких тонкостей еще не знало.

Статья 9

Оговор пытаемым другого лица может служить основанием для возложения подозрений на него. Однако такого оговора недостаточно для назначения пытки, нужны и другие обстоятельства, усиливающие подозрения и доводящие их до необходимой степени достоверности (ст. 2 данной главы).

Подобный принцип, но в менее четкой форме был отражен и в Соборном уложении (см., например, ст. 35, гл. XXI).

Статья 10

Здесь ярко выступает классовость феодального процесса. Однако по делам о государственных преступлениях и об убийстве закон допускает применение пытки к привилегированным сословиям. Так, по обвинению в заговоре, имеющем целью посадить на престол после смерти Екатерины I дочерей Петра I Анну или Елизавету, а не его внука Петра Алексеевича, был подвергнут пытке даже генерал-полицмейстер граф А. М. Девиер[56]. До «Краткого изображения» от пытки не освобождался никто[57].

Артикул 142 Устава морского предусмотрел также, что пытке могут быть подвергнуты не только солдаты, но и офицеры, оговорив, однако, что она применяется только при «великих преступлениях». Устав морской дополняет нормы «Краткого изображения» нормами о статусе лица, подвергнутого пытке, но оправданного или прощенного. Такой моряк вправе занять свою прежнюю должность. Предусматривается особая процедура восстановления чести пытаного: ему выдается особый документ об этом, на него торжественно возлагается флаг[58].

Третия часть процесу

Этот раздел посвящен последней части процесса, как ее понимает законодатель. В отличие от Соборного уложения стадии процесса в «Кратком изображении» разграничены не так резко. Во всяком случае, вершение дела здесь не отделено столь решительно от предыдущей стадии. Орган, ведущий судебное следствие и выносящий приговор, тоже один и тот же: теперь уже нет разделения на органы, которые *засуживают суд* и которые вершат дело.

В этой части «Краткого изображения» рассматривается порядок составления и оглашения приговора, а также вопросы обжалования приговоров: поводы для этого, органы, являющиеся второй инстанцией, порядок обжалования.

56 См.: Павленко Н. И. Указ. соч., с. 208.

57 См.: Линовский В. Указ. соч., с. 100.

58 См.: Устав морской. СПб., 1720, с. 158.

К разделу примыкает глава, носящая не процессуальный, а уголовно-правовой характер. В ней перечисляются виды наказаний, которые вообще могут быть применены.

Глава первая
О приговорах
Статья 1

В силу того, что гражданский процесс не отделен от уголовного, под приговором, как и в Соборном уложении, понимается всякое постановление, венчающее судебное разбирательство, в котором высказывается решающая воля суда по всему данному делу, т. е. и уголовный приговор, и гражданское дело.

К вынесению приговора суд переходит непосредственно после окончания судебного следствия. Прений сторон и заключительного слова подсудимого закон не предусматривает.

Под *обретающимися в суде* понимаются члены суда, т. е. президент и асессоры. При отсутствии единогласия дело решается путем голосования (поименного). В случае равенства голосов решающим считается голос президента.

Статья 2

Любопытная норма, допускающая колебания судей. Очевидно, частенько волеизъявление их было далеко не свободным.

Статьи 3—4

Фундамент — зд. основание.

Хотя аудиторы и не были членами суда, но они в силу их юридической подготовленности оформляли приговор. Впрочем это был вправе сделать и секретарь. Аудитор же иногда и подписывает вместе с президентом приговор. Очевидно, это делалось в тех случаях, когда было равенство голосов и президенту приходилось использовать свою власть для решения дела.

Приговор оглашается сторонам в присутствии состава суда, но секретарем.

Закон требует обоснованности приговора. В приговоре должны быть отражены все обстоятельства дела.

Статья 5

Пристойных — зд. надлежащих.

Как видно из текста статьи, генеральный кригсрехт выступает в качестве суда второй инстанции только по гражданским делам. Решение суда второй инстанции является окончательным, хотя иногда требует утверждения вышестоящим начальством. Это одно из проявлений неотделенности суда от администрации.

Пересмотр дела в суде второй инстанции происходит в апелляционном порядке.

Статья 6

Правом пересмотра уголовных дел пользуется фельдмаршал. Он рассматривает жалобы на приговоры полковых криг-

срехтов (на решения генерального кригсрехта ему жаловаться и бессмысленно, ибо фельдмаршал обычно является президентом этого суда). Возможность апелляции на приговоры генерального кригсрехта, выступающего в качестве суда первой инстанции, не предусмотрена.

Апелляция к фельдмаршалу рассматривается не просто как прошение о пересмотре дела, а как жалоба на судью, в силу чего ее отклонение влечет за собой для жалобщика дополнительное и *крепкое* наказание.

Обжалование дела как жалобу на судью предусматривало и Соборное уложение 1649 года. Статья 9 гл. X Уложения в качестве основания для такой жалобы выдвигает посул, взятый судьей.

Статья 6 предполагает возможность жаловаться лишь на строгость приговора, апелляция по причине мягкости не предусмотрена, т. е. в уголовных делах жаловаться может лишь осужденный, но не обвинитель.

Институт утверждения приговоров существует и для полковых кригсрехтов. Утверждение применяется для серьезных дел, по которым назначается пытка и обычно грозит смертная казнь. Утверждающая инстанция — фельдмаршал или генерал — может не только смягчить, но и усилить наказание.

Глава вторая
О уничтожении приговору
Статья 1

Статья перечисляет основания для отмены (*уничтожения*) приговора. Перечень их является исчерпывающим. Среди поводов для отмены приговора основное место занимают процессуальные нарушения, правда, весьма серьезные. Противоправность как основание для пересмотра дела стоит на последнем месте, причем требуется явное, *наглое* нарушение закона.

В первом пункте статьи, очевидно, имеется в виду случай, когда суд выносит приговор по некоторым вопросам, которые не были первоначально, в челобитной, предъявлены ответчику.

Во втором пункте речь идет о явном злоупотреблении, в третьем — о нарушении одного из немногих оставшихся элементов состязательности: audiatur et altera pars.

Пятый пункт предъявляет требование к содержанию приговора. В нем не должно быть противоречий.

Соборное уложение не давало ни такого перечня, ни таких оснований для отмены приговора суда.

Статья 2

Право обжалования приговора принадлежит обеим сторонам, однако, очевидно, в пределах, предусмотренных ст. ст. 5 и 6 предыдущей главы.

Статья 3

Под *вышним судьей*, очевидно, следует понимать органы, предусмотренные ст. ст. 5 и 6 предыдущей главы.

О оглавлении приговоров в наказаниях и казнех[59]

Эта ненумерованная глава перечисляет меры наказаний. Довольно длинный перечень их нельзя, однако, считать исчерпывающим. Здесь нет, например, имущественных наказаний, которые предусматривались другими законами и применялись на практике.

59 Глава не имеет номера и в издании 1719 года, но в оглавлении, очевидно, по ошибке на ней стоит, как и на предыдущей главе, номер 2, т. е. обе главы имеют один и тот же номер.

Статья 1

Статья перечисляет простые телесные наказания, список которых весьма пространен и в большей степени нов. В качестве телесного наказания рассматривается и питание только хлебом и водой. Здесь предусмотрены болезненные и даже безболезненные, но мучительные (длительное ношение оружия, питание только хлебом и водой и пр.) наказания. Тюремное заключение тоже рассматривается как телесное наказание.

Статья 2

Жестокие телесные наказания также многообразны. Каторга причисляется к ним, а не рассматривается как лишение свободы. Таким образом, закон не выделяет вообще в качестве особого рода наказаний лишение свободы, хотя и знает его отдельные виды — тюремное заключение и каторгу. Закон не предусматривает простую ссылку, ссылку в современном смысле слова, хотя уже в XVII в. ссылка в Сибирь получила широкое распространение (см., например, Новоуказные статьи о татебных, разбойных и убийственных делах 1669 г.[60]).

60 См.: Памятники русского права, вып. VII.

Жестокие телесные наказания включают в себя и болезненные и членовредительные меры.

Статья 3

Статья перечисляет виды смертной казни, как простые, так и квалифицированные.

Соборное уложение такого перечисления не знало, хотя эти виды смертной казни применялись и раньше.

Статья 4

Здесь перечисляются легкие позорящие наказания, которые не влекут за собой лишения чести.

Эти виды наказания в основном новые, не известные ранее законодательству. Правда, Уложение 1649 года знало умаление и лишение поместного и денежного оклада за дезертирство, лишение должности недобросовестных судейских работников.

Статья 5

Наоборот, при тяжелом позорящем наказании человек лишается чести, подвергается шельмованию, что влечет за собой весьма серьезные последствия, предусмотренные в этой же статье.

Правила обращения с шельмованными написаны лично Петром I[61].

Устав морской, к которому «Краткое изображение» не прилагалось и который не содержит специальной процессуальной части, тем не менее уделяет определенное внимание шельмованию и обращению с ошельмованными. Арт. 141 Устава близок по содержанию к ст. 5 ненумерованной главы «Краткого изображения». Однако в Уставе предусмотрена конкретная мера наказания за общение с ошельмованным — ссылка на галеры[62]. По указу 11 января 1722 г. шельмованию должны были подвергаться дворяне, уклоняющиеся от военной службы, не являющиеся на смотр[63].

1723 Г., НОЯБРЯ 5
УКАЗ
О ФОРМЕ СУДА

Введение

О значении и месте указа «О форме суда» в процессуальном законодательстве уже говорилось во введении к настоящему разделу. Что касается истории издания закона, то об этом у нас нет достаточных сведений. Во всяком случае, ни один из исследователей этим вопросом специально не занимался.

Указ публикуется по первому официальному изданию — специальной листовке, напечатанной сразу же после его принятия. Документ хранится в ЦГАДА. Подлинный указ не имеет заголовка. В академическом издании 1777 года ему был придан заголовок: «Форма о суде»[64]. При издании Полного собрания законов Российской империи кодификаторы назвали закон указом «О форме суда». Последнее название было воспринято в литературе. Мы будем также применять его для удобства пользования.

С первым изданием указа было сопоставлено издание 1777 года, а также текст, опубликованный в ПСЗ[65]. Обнаруженные разночтения довольно многочисленны, но носят преимущественно редакционный, главным образом орфографический, характер.

Текст

УКАЗ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Понеже о форме суда многия указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма

61 См.: Бобровский П. О. Указ. соч., с. 52—53.

62 Устав морской, с. 157—158.

63 См.: Ключевский В. О. Указ. соч., с. 77.

64 См.: Указы блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Самодержца Всероссийскаго, состоявшиеся с 1714 по кончину Его Императорскаго Величества, Генваря по 28 число 1725 году. СПб., 1777, с. 778.

65 ПСЗ, т. 7, № 4344.

[illegible]

яснее изображена, по которой во всяких делех, какого б оные звания ни были, исполнять должно, а не по старым о том указом, ибо в судах много дают лишняго говорить, и много ненадобного пишут, что весма запрещается, и не надлежит различать (как прежде бывало) один суд, другой розыск, но токмо один суд, и судить следующим образом.

1. Как челобитныя, так и доношении писать пунктами, так чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было.

2. А когда время придет суда, тогда изготовить две тетрати прошивные шнуром, и оной запечатать, и закрепить секретарю по листам, из которых на одной писать ответчиков ответ, на другой истцовы или доносителевы улики.

3. Когда станут честь первой пункт, тогда отвечать словесно, а письмянного ответу отнюдь не принимать (а для памяти записку, по чему отвечать, в руках тогда иметь не запрещается) на оной только, а не на все, и не только постороннего, но ниже о других пунктах говорить, ниже обличать ответчику того, кто бьет челом или доносит в каких ево противных делех, кроме того пункта обоим, то есть ответчику и истцу (а доносить очистя все свои пункты, по чему судьи по вершении зачатого следовать, или ежели не их суда, отослать должны) но толко свое дело очищать против пунктов.

4. А когда первой пункт со всем очистит (ежели далных справок не будет, а буде далныя будут, то мочно другой пункт начать, дабы время не тратить) тогда спросить истца, имеет ли он еще что доказательства, и потом ответчика, что он имеет ли более ко оправданию, и буде не имеют,[66] *велеть руки приложить каждому к своему пункту, и друг у друга, то есть истец у ответчика на каждом пункте и листе, а ответчик у истца; буде же ответчик станет просить времяни для справок, то давать, ежели какия писма имеет, с поверстным сроком, а для того, чтоб думать или иной какой ради притчины, как истцу, так и ответчику не давать сроку.*

66 В ПСЗ — «не имеет».

5. Надлежит прежде суда (кроме сих дел: измены, злодейства или слов противных на императорское величество и его величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию, таким образом, призвав ответчика пред суд, и ему самому отдать оной список, на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе збирать будут) и взять у него реверс, что он копию получил, и должен на положенной срок к суду стать без всякой отговорки. А ежели усмотрено будет, что у того ответчика на толикое число, сколко в челобитье истцове показано иску, движимого и недвижимаго имения не будет, то собрать по нем поруки, которым в том иску можно верить, что ему до вершения того дела не съехать, и в зборе тех порук сроку более недели не давать; а буде порук по ком не будет, то держать ево под арестом. А истцу також дать билет за рука-

УКАЗЪ ЕГО ВЕЛІЧЕСТВА

ІМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКОГО.

Обьявляется во всенародное извѣстіе.

Понеже о формѣ суда, многія указы прежде были сочінены, изъ которыхъ нынѣ собрано, и какъ судіть надлежітъ, тому форма яснѣе изображена, по которой во всякіхъ дѣлѣхъ, какогоб оные званія ни были, исполнять должно, а не по старымъ о томъ указомъ, ибо въ судахъ много даютъ лішняго говоріть, и много ненадобного пішутъ, что весма запрещается, и не надлежітъ разлічать, [какъ прежде бывало] одінъ судъ, другой розыскъ, но токмо одінъ судъ, и судіть слѣдующімъ образомъ.

1:

Какъ челобітныя, такъ и доношенія пісать пунктами, такъ чісто, дабы что пісано въ одномъ пунктѣ, въ другомъ бы того небыло.

2:

А когда время прідетъ суда, тогда, изготовіть двѣ тетраіти прошівные шнуромъ, и оной запечатать, и закрѣпіть Секретарю по лістамъ, изъ которыхъ на одной пісать отвѣтчіковъ отвѣтъ, на другой истцовы, или доносітелевы улікі.

3:

Когда станутъ честь первой пунктъ, тогда отвѣчать словесно, а пісменного отвѣту отнюдъ непрінімать, [а для памяти запіску по чему отвѣчать, въ рукахъ тогда имѣть незапрещается,] на оной только а не на всѣ, и не только посторонного, но ніже о другіхъ пунктахъ говоріть, ніже облічать отвѣтчіку того кто бьетчеломъ, или доносітъ, въ какіхъ ево прошівныхъ дѣлѣхъ, кромѣ того пункта обоімъ, то есть отвѣтчіку, и истцу, [а доносіть очістя всѣ свои пункты, по чему судьи по вершеніи зачатого слѣдовать, или ежели не ихъ суда, отослать должны,] но толко свое дѣло очіщать протівъ пунктовъ.

4:

А когда первой пунктъ совсѣмъ очістітъ, [ежели далныхъ справокъ не будетъ, а буде далныя будутъ, то мочно другой пунктъ начать, дабы время нетратіть,] тогда спросіть истца, имѣетли онъ еще что доказательства, и потомъ отвѣтчіка, что онъ имѣетъ ли болѣе ко оправданію, и буде не имѣютъ, велѣть рукі пріложіть каждому къ своему пункту, и другъ у друга, то есть истецъ у отвѣтчіка на каждомъ пунктѣ, и лістѣ, а отвѣтчікъ у истца буде же отвѣтчікъ станетъ просіть времяни, для справокъ, то давать, ежели какія пісма имѣетъ съ поверстнымъ срокомъ, а для того чтобъ думать или иной какой ради прічины, какъ истцу такъ и отвѣтчіку не давать сроку.

5:

ми судящих, что он должен стать на положенной срок в суде со всеми к тому иску принадлежащими писмянными документами или доказателствы, и для того не надлежит ему сроку давать, когда он скажет, что документы ево не при нем, но в других городех или местах обретаются, но разве в таких случаях, ежели ответчик такие отговорки во оправдание себе принесет, о которых истец и чаять не мог, но принужден будет оное писмянным свидетелством опровергнуть, то в таком случае истцу для положения такова при нем необретающагося документу судье давать поверстной срок изо всего ево челобитья токмо одинова. А буде истец на тот ему данной срок документов не положит, то вершить то дело по обретающимся в деле обстоятелствам. А приходить истцом и ответчиком к суду в указной день не позднее осмаго часу по утру; а ежели кто из них придет в одиннатцатом часу, тогда тому сказать, чтоб он (ежели не торжественной праздник и не воскресной день, в которые судные дела не отправляютца) был на другой день рано; а буде кто и в другой день также придет позднее осьмаго часа, тогда того до другова дни, в котором суд быть имеет, из приказу не выпускать, чтоб от того в таких судных делах продолжения не было.

6. Но понеже много того бывало, что от бездельных ябедников челобитчиков или ответчиков чинились просрочки одному от другова, и тем их обвиняли таким образом, что пред самым сроком, когда ответчику или челобитчику к суду становится, тогда истец или ответчик ябеднически учинит один на другова в другом приказе челобитье, по которому в тот срочной день того туды захватят, и тако он просрочится, и тем обвинены бывали, и других подобных тому коварств много было. Того для ныне повелевается сим, что хотя тот, кто обязан на срок с суду стать истец или ответчик, и взят будет в другой суд по какому нибуть делу, то оныя должны объявить о себе и показать ответчик копию с челобитной, а истец билет, данныя им за руками судящих, что уже обязан прежде тот день, где в суде стать, по которому объявлению должны судьи того захваченного немедленно послать в то место, где он прежде обязан стать к суду, ежели не государственное до него дело; а ежели государственное дело, то об нем тот час дать знать писмянно в тот суд, где он прежде обязан, что он в том месте обретается, дабы ему то в просрочку не было поставлено, и он бы тем не был обвинен; а когда оной очистится в том, тогда ево отослать в то место, где он обязан по показанной копии или билету. И ежели в котором суде, видя помянутую копию или билет, а задержат ево не в государственном деле, то будут наказаны яко преступники указу; а ежели хотя и в государственном деле задержан будет, а известия против вышеписанного не учинят, то жестоким штрафом наказаны будут, как в конце сего изображено. Равным же образом и те наказаны будут яко преступники указу, которые кроме судных мест кого с копиею или с билетом каким нибудь образом ведая удержат, или из

того места увезут. А ежели истцу или ответчику приключится болезнь в то время, когда к суду стать обязан, тогда немедленно должен дать о себе знать в суде, что заболел, по чему из суда должен послать осмотрить трех членов, и с ними, буде где есть дохтур или лекарь, а буде где нет, то осмотрить одним членом; и ежели правда явится, то в вину не ставить, и срок переменить по разсмотрению, а ежели притворно объявит, что болен, то ево неволею взять в суд. А ежели ответчик или истец к суду не станет на положенной срок и не объявит о себе, для чего не стал, то ево сыскивать таким образом: первой день с барабанным боем и указ публиковать, чтоб явился к суду в неделю, и когда по прошествии недели не явится, того обвинить; и буде по ком есть поруки, править иски на порутчиках, а буде порук нет, брать из движимого и недвижимого их имения; а ежели по прошествии недели кто и явится, а законной притчины, для чего он на срок не явился, не покажет, таких винить же, и иски править по вышеписанному ж. Буде же в таком случае покажет законные притчины, а имянно: 1) Ежели от неприятеля какое помешательство имел. 2) Без ума стал. 3) От водяного и пожарного случая и воровских людей какое несчастие имел. 4) Ежели родители или жена и дети умрут, о тех сыскивать, правду ли он показал, и буде явится правда, то ему в вину не ставить, но следовать дело ево по указу.

7. Челобитчиком же и ответчиком дается воля, вместо себя посылать в суд, кого хотят, только с писмами верющими, что оной учинит, он прекословить не будет.

8. А по окончании допросов по исцах брать поруки, что им до вершенья дела не отлучатца (сии поруки брать по таких, у кого нет пожитков доволно, так о том писано выше). А когда дело изследовано все будет, тогда зделать выписки пунктами ж, и прочесть каждому и велеть подписать по пунктам челобитчику и ответчику каждому на свое, для того все ли выписано. И буде будут спорить, что не все, или инако выписано, то те пункты подписанные от них предложить им, и буде что неисправно, исправить; а когда подпишут, тогда приговоры подписывать на каждом пункте для решения по государственным правам, приводя самые приличные пункты к тому решению; а ежели по неприличным пунктам решение учинено будет, то судящия нижеписанным штрафом наказаны будут.

Форма челобитным

Титло.

Потом бьет челом имрак на имрака, а в чем мое прошение, тому следуют пункты, и писать пункт за пунктом.

Прошу вашего величества, о сем моем челобитье решение учинить.

Все суды и розыски имеют по сей форме отправлятца, не

[illegible]

толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит. А ежели кто будет иным образом судить и розыскивать, или челобитные принимать, тот яко нарушитель государственных прав наказан будет. А ежели что во оной пренебрегать будет или слабо поступать, то в первые пять сот рублев, в другой ряд тысячу, в третие половины движимова и недвижимова и чина лишен будет.

Суды по сей форме начать судить с приходящаго 1724 году с начала.

Подлинной его императорского величества указ за подписанием его величества собственной руки в 5 день ноября 1723 году.

Печатано в Санктпитербурхе при Сенате ноября 12 дня 1723 году.

ЦГАДА, ф. 9, отд. 1, оп. 2, ч. 1, кн. 33, л. 34—35 об.

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Указу о форме суда, как и указу 1697 года, предпослана вводная часть. В ней даны обоснование закона, его отношение к предыдущему законодательству и основные направления изменений, вносимых этим актом в процессуальное право.

Главное нововведение здесь, как уже отмечалось, — отмена розыскной формы процесса. Однако практика не пошла по линии полной отмены розыска. Во всяком случае, уже через три года А. Д. Меншиков, давая указания специальному суду по делу А. М. Девиера, П. А. Толстого и др., записал: «А розыску над ним не чинить»[67]. Очевидно, что без этого указания такой розыск мог быть учинен. Впрочем, так оно и получилось: А. М. Девиера по всем правилам розыскного процесса подвергли пытке и даже дважды.

67 Цит. по: Павленко Н. И. Указ. соч.. с. 204.

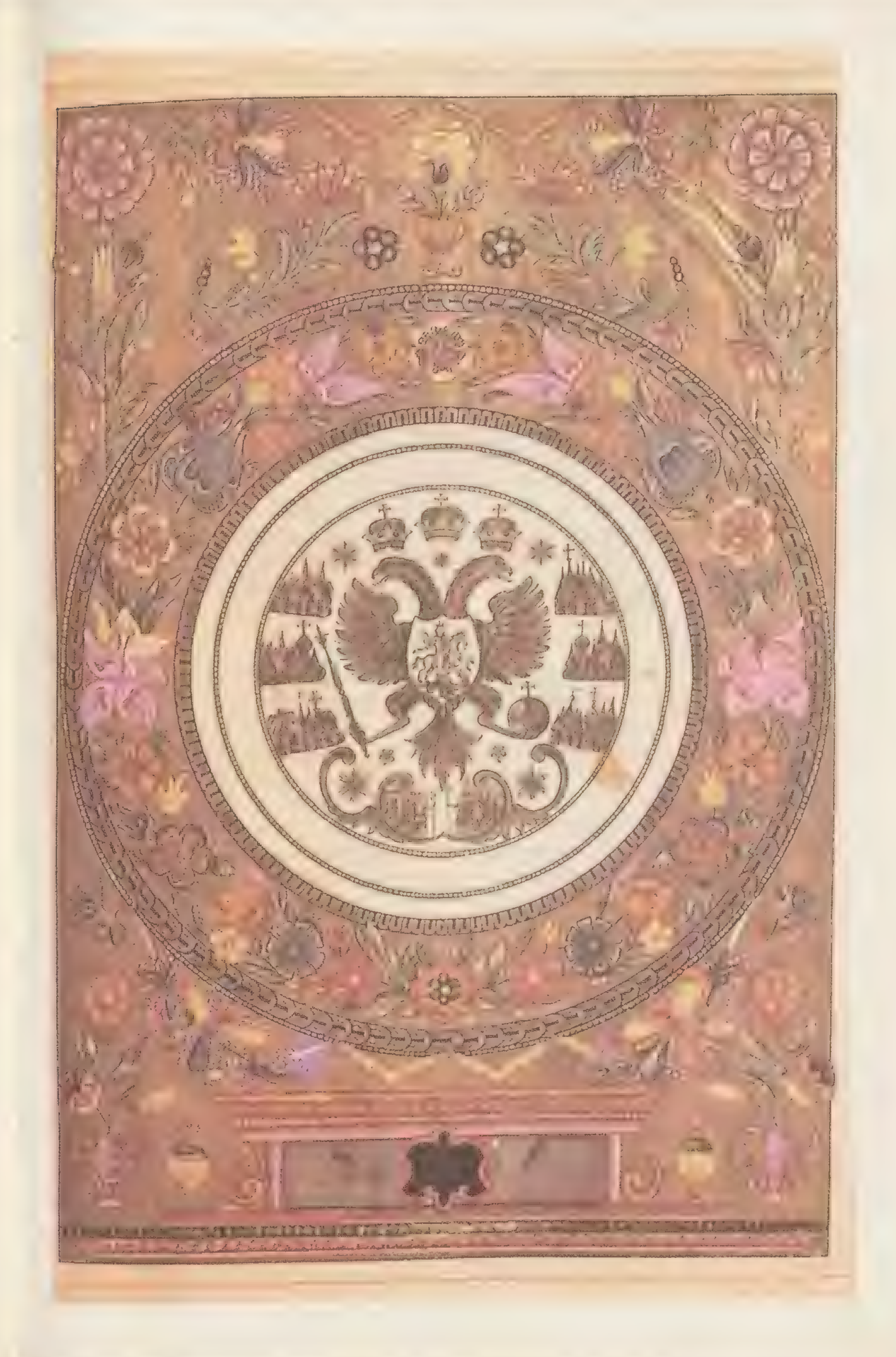
Статья 1

Требование краткости и четкости челобитной выдвигалось еще в «Кратком изображении процесов» (ст. 3 гл. «О челобитчике»), но здесь оно подчеркивается с особой силой. Определенные требования к челобитной предъявлялись и Соборным уложением (ст. 102 и др. гл. X), в частности, требование точно указывать цену иска.

Статья 2

Закон различает два вида челобитчиков: истец — в гражданском процессе и доноситель — в уголовном. В «Кратком изображении» этого не было. Однако противная сторона все еще носит прежнее общее для тех и других дел название — ответчик.

Статья предъявляет определенные формальные требования к протоколу, тоже ранее отсутствовавшие в законодательстве.



Статья 3

Регламентируется порядок судебного следствия. В отличие от «Краткого изображения процесов» (ст. 2 гл. «О ответчике») теперь запрещается ответ на челобитную давать в письменном виде. Тем более уже не может быть речи о еще одном обмене процессуальными бумагами, как это было разрешено статьей «Краткого изображения».

Запрещается возбуждать встречный иск или встречное обвинение до окончания следствия по основному делу. Возможна передача встречной жалобы в другой суд, если она неподсудна данному суду.

Статья 4

Судебное следствие ведется по отдельным пунктам челобитной. Ответчик теперь в отличие от «Краткого изображения» (ст. 3 гл. «О ответе») имеет право в любой момент судебного следствия ходатайствовать о приобщении к делу новых документов. Для этого дается время — поверстный срок. Конкретные нормы поверстного срока не указаны. Очевидно, действуют нормы предшествующего законодательства.

В статье довольно ярко выступает состязательность процесса. Стороны спорят, доказывая свою правоту, по каждому вопросу.

Статья 5

Статья регламентирует начальные этапы процесса. Принцип состязательности проводится и в стадии досудебной подготовки дела с некоторыми изъятиями для важнейших преступлений. Ответчику не позже чем за неделю дается копия (*список*) челобитной, чтобы он мог подготовиться к защите. Вводятся определенные канцелярские формальности для обеспечения явки ответчика в срок на суд: пометка о дате судебного разбирательства, расписка в получении списка (*реверс*). Эти формальности дополняются более существенными мерами: возможностью наложения ареста на имущество (прямо не предусмотренной, но подразумевающейся в статье), поручительством, арестом ответчика.

Указ возвращается к довольно широкому применению поручительства, почти забытого в «Кратком изображении процесов».

Что касается ареста, то по указам 12 декабря 1720 г. и 6 апреля 1722 г.[68] арестованные ответчики содержались за счет истца. Поэтому для истца эта мера пресечения была довольно обременительной.

68 ПСЗ. т. VI. № 3685, 3940.

Закон защищает и ответчика от возможных злонамеренных действий истца, почему-либо заинтересованного в волоките. Он предусматривает обеспечение явки в суд истца, вплоть до его задержания в помещении суда (в *приказе*).

Челобитчик обязан собрать все необходимые доказательства до начала судебного разбирательства. Лишь если ответчик

выдвигает неожиданные возражения, истцу дается возможность представить новые материалы. Впрочем, здесь речь идет только о документах, а не о всяких доказательствах.

Статья 6

Лицо по разным делам могло быть подсудно разным органам. Из этого и возникает отраженная в статье коллизия, очевидно, нередко использовавшаяся недобросовестными людьми, чтобы выиграть процесс обходными путями. В статье расценивается как преступление и случай грубого воспрепятствования стороне явиться в суд.

Закон перечисляет случаи уважительной неявки в суд.

Отсутствие на судебном разбирательстве без уважительных причин, как это было и в предшествующем законодательстве, влечет проигрыш дела. Взыскание по судебному решению обращается на имущество проигравшей стороны и ее поручителей.

Статья 7

Судебное представительство существенно расширяется. Если раньше оно допускалось главным образом при болезни стороны, то теперь не ставится никаких ограничивающих условий. Вводится институт доверенности (*писма верющие*). При этом права поверенного предполагаются равными по объему правам доверителя.

Статья 8

Хотя указ и провозглашает устность в качестве процессуального принципа, однако здесь мы видим опять довольно сложную систему письменного оформления дела.

Указ о форме суда, подобно предыдущим процессуальным законам, не предусматривает еще таких этапов процесса, как прения сторон и заключительное слово подсудимого.

Закон требует, чтобы приговор выносился по отдельным пунктам обвинения, а не общий для всего дела, как было раньше.

Впервые требуется, чтобы приговор основывался на соответствующих (*приличных*) статьях материального закона. За применение ненадлежащего закона (решение дела *по неприличным пунктам*) судьи подвергаются наказанию. Однако об отмене приговора в этом случае ничего не говорится.

От ст. 8 ничем, кроме абзаца, не отделена заключительная часть указа.

Здесь прежде всего приводится форма челобитной — нововведение, которого раньше не было в процессуальных законах.

Под титулом, открывающим челобитную, помещается обращение к судье. Содержание дела излагается в соответствии с требованиями ст. 1 указа. Еще указом от 12 октября 1699 г.[69], было предписано челобитные, как и некоторые

69 ПСЗ, т. III, № 1703.

другие процессуальные документы, писать на гербовой бумаге.

Подчеркивается распространение настоящего указа на все виды судов и запрещается под страхом наказания применять другую форму процесса. Однако совершенно очевидно, что данный указ не мог полностью заменить «Краткое изображение» и даже Уложение в области регламентации судопроизводства, ибо он намного беднее этих законов с точки зрения полноты освещения процесса. Поэтому отмену Указом о форме суда предыдущего законодательства, как это говорится во вводной части закона, следует понимать не как отмену целых актов, а лишь как отмену противоречащих ему отдельных норм, заключенных в этих законах.

Необходимо отметить новое достижение в области законодательной техники — специальное указание в законодательстве на время введения его в действие. «С начала» 1724 года следует понимать как с 1 января. Отсутствие такого указания в «Кратком изображении» и порождает сомнения, касающиеся времени введения его в действие.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Морализующая критика и критизирующая мораль. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 4.

Маркс К. Капитал. Т. I. Кн. I, гл. 24. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 23.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., 2-е изд., т. 7.

Ленин В. И. Экономическое содержание народничества. — Полн. собр. соч., т. 1.

Ленин В. И. Предисловие к брошюре «Майские дни в Харькове». — Полн. собр. соч., т. 4.

Ленин В. И. Гонители земства и аннибалы либерализма. — Полн. собр. соч., т. 5.

Ленин В. И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви. — Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Артикул воинский купно с процесом надлежащий судящим. Напечатася повелением царского величества в Санктпитербурхе лета господня 1715, апреля 26 дня. СПб., 1715.

Книга Устав воинский о должности генералов, фелтмаршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чинить должно. Купно при сем Артикул воинский с процесом надлежащим к судящим и Эксерцициею о церемониях и должностях воинским людем надлежащим. СПб., 1719.

Памятники русского законодательства XVIII столетия. Сост. В. М. Грибовский. Вып. I. СПб., 1907.

Памятники русского права. Вып. VIII. М., 1961.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., т. III, V, VII, 1830.

Материалы по истории процессуального права России конца XVII — начала XVIII веков. Сост. Ю. П. Титов. М., 1963.

Указы блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великаго самодержца всероссийскаго, состоявшиеся с 1714 по кончину его императорского величества, генваря по 28 число 1725 году. СПб., 1777.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Арсентьев. Суд по форме: Историческое изложение причин, породивших суд по форме. — Наше время, 1860, № 49.

Ардашев Н. Н. Книги «Записные приговоры» бывшего вотчинного архива. М., 1981.

Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1888.

Бобровский П. О. Происхождение Артикула Воинского и изображение процессов Петра Великого по Уставу Воинскому 1717 года. Историч. исслед. 2-е изд. СПб., 1881.

Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. СПб., 1887.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев, СПб., 1909.

Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., 1957.

Грибовский В. М. Памятники русского законодательства XVIII столетия. Вып. 1. СПб., 1907.

Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.

Епифанов П. П. Воинский устав Петра I. — В сб.: Петр Великий. Т. I. М. — Л., 1947.

Есипов Г. В. Люди старого века. Рассказы про дела Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб., 1880.

Есипов Г. В. Тяжелая память прошлого. Рассказы из дел Тайной канцелярии и других архивов. СПб., 1895.

Кавелин К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. — Собр. соч., т. 4. СПб., 1890.

Ключевский В. О. Соч., т. 4. М., 1858.

Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права. СПб., 1888.

Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII — XIX ст.). 2-е изд. СПб., 1909.

Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849.

Михайлов М. М. Русское гражданское судопроизводство в историческом развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов. СПб., 1856.

Обряд како обвиняемый пытается. — Русская старина, 1873, т. 8, кн. 7—8.

Павленко Н. И. «Птенцы гнезда Петрова». М., 1984.

Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.

Семевский М. И. Слово и дело. 1700—1725. 3-е изд., СПб., 1885.

Тельберг Г. Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М., 1912.

Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974.

УКАЗАТЕЛИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные Археографической экспедицией имп. Академии наук в библиотеках и архивах Российской империи

АЕ — Археографический ежегодник

ЖМЮ — Журнал Министерства юстиции

ОРФ — Отдел рукописных фондов института истории СССР АН СССР

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи

РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук

РО ГПБ — Рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

ЦГАДА — Центральный Государственный архив древних актов

ЦГИАЛ — Центральный Государственный исторический архив (г. Ленинград)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

Р

С

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Б

В

Г

Д

Е

З

И

К

Л

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ

а) денежных единиц нач. XVIII в.
1 рубль=100 копеек=200 денег
1 алтын=6 денег=3 копейки
1 гривна=20 денег=10 копеек
б) мер длины
1 сажень=3 аршина≈2 м 13,36 см
1 аршин≈71,12 см
1 локоть=14 вершков≈≈62,23 см
1 вершок≈4,445 см
в) мер площади
1 десятина≈1,1 га
1 четверть=1/2 десятины
г) мер веса
1 контарь≈2,5 пуда=40 кг
1 пуд=16 кг
1 фунт=400 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

Российское законодательство X—XX веков.
Р 76 В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. — М.: Юрид. лит., 1986.— 512 с.

В книге проанализированы понятие абсолютизма, особенности его становления в России, характерные черты государства и права этой эпохи. Представлены документы второй половины XVII — начала XVIII в., отражающие реформы Петра I и его предшественников. В том вошли законодательство о правовом статусе населения (о статусе феодалов, крестьян и городского населения), в том числе Соборное деяние об уничтожении местничества 1682 года, Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов 1683 года и др., о государственном строе, а также памятники гражданского, уголовного права, процессуальное законодательство.

Р $\frac{1203010000-072}{012(01)-86}$ подписное 67.3

«Российское законодательство X—XX веков»
В девяти томах
Том 4
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТИЗМА

Редактор
Н. В. Струнникова
Художник
В. И. Примаков
Художественный редактор
Э. П. Батаева
Технический редактор
М. В. Берлина
Корректоры
Л. В. Соколовская, Л. А. Перовская
Оператор
Р. В. Голосная
ИБ № 1529
Сдано в набор 31.12.85.
Подписано в печать 31.07.86.
Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1.
Гарнитура академическая.
Печать офсетная.
Объем: усл. печ. л. 32;
усл. кр.-отт. 161,50;
учет.-изд. л. 36,07.
Тираж 25 420 экз. Заказ № 3372
Цена 4 р. 10 к.
Программное обеспечение
для верстки издания разработано
С. С. Ксенофонтовой
Издание подготовлено к печати
на ЭВМ и фотонаборном
оборудовании в ордена
«Знак Почета» издательстве
«Юридическая литература»
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, 14
Московская типография № 5
Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
Москва, Мало-Московская, 21